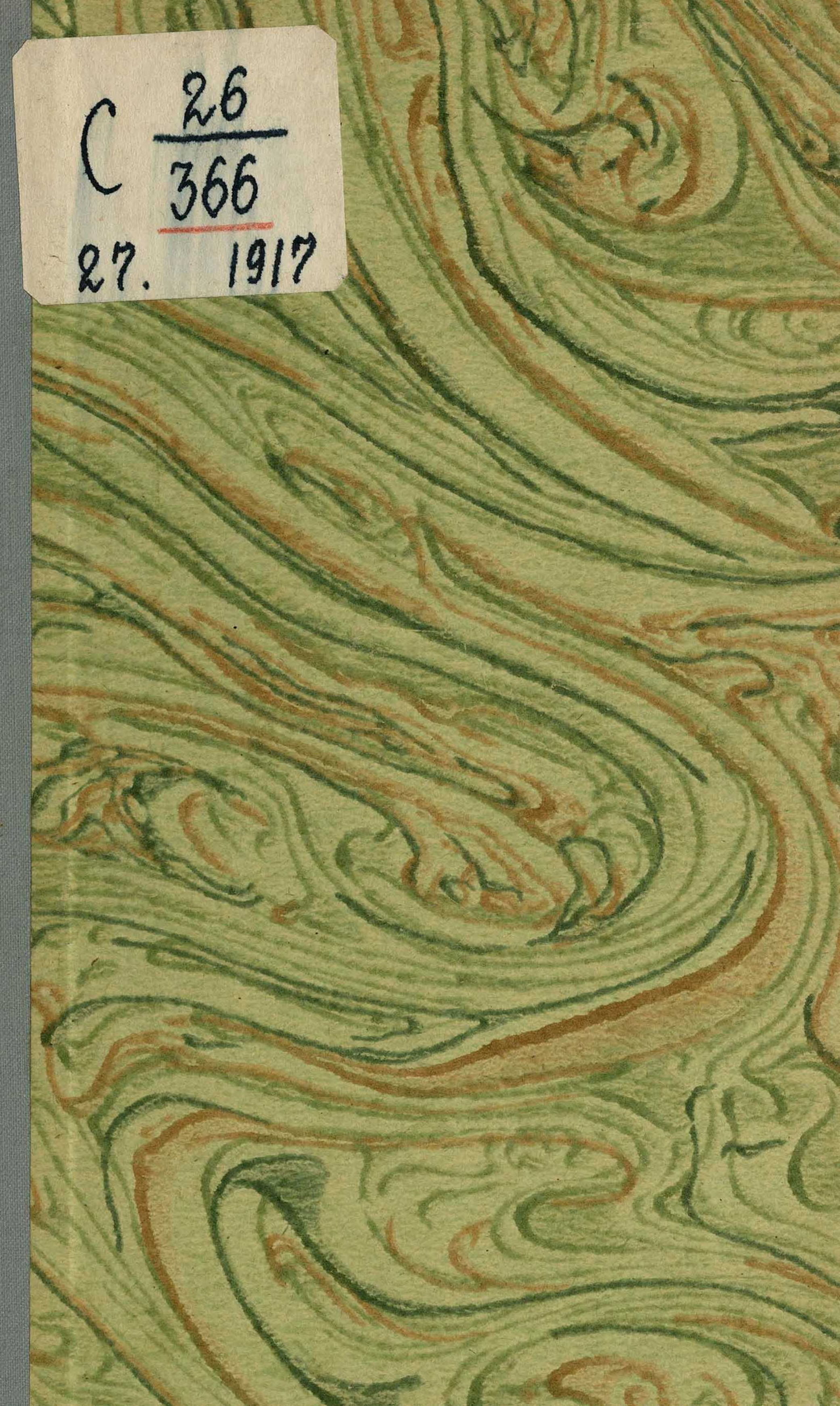

Гимназія на дому

СРЕДНЕ-УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ЗАОЧНО

Выпускъ 27-й

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „БЛАГО“
ПЕТРОГРАДЪ

[1917]

Изданіе Книгоиздательства „БЛАГО“

ШКОЛА РИСОВАНІЯ, ЖИВОПИСИ

и прикладного искусства

„ИСКУССТВО ДЛЯ ВСѢХЪ“

под редакціей

А. В. Маковскаго и Вадима Лѣсового,

при участіи **И. Е. Рѣпина**, преподават. Педагогическихъ курсовъ при Императорской Академіи Художествъ **А. Г. Новикова, В. А. Лепикаша, Т. И. Котуркина** и др.

Изданіе состоитъ изъ 10 томовъ большого формата, богато иллюстрированныхъ черными и красочными рисунками.

ЦѢЛЬ ИЗДАНІЯ:

дать возможность всѣмъ желающимъ: 1) ***практически изучить*** рисованіе, живопись и прикладное искусство подъ руководствомъ лучшихъ педагоговъ; 2) ***научиться понимать*** искусство и критически относиться къ художественнымъ произведеніямъ.

Содержаніе:

I. ЧАСТЬ ПРАКТИЧЕСКАЯ; — 1) Рисованіе карандашемъ и углемъ. — 2) Рисованіе перомъ. — 3) Рисованіе пастелью (цвѣтн. карандашами). — 4) Рисованіе кистью: a) тушью (blanc et noir) b) акварелью, c) масляными красками.—5) Композиція предметовъ художественной промышленности, театральныхъ декорацій, внутренняго убранства помѣщеній, книжныхъ украшеній, иллюстрацій, плакатовъ и пр.

II. ЧАСТЬ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ: — 1) Теорія перспективы (линейной, объемной и красочной). — 2) Теорія тѣней. — 3) Ученіе о стиляхъ. — 4) Художественная анатомія. — 5) Исторія живописи. — 6) Философія искусства. — 7) Методика преподаванія рисованія.

Краткій проспектъ высылается безплатно. || **Полный проспектъ 15 к.**

Книгоиздательство „БЛАГО“

Адресъ для всякаго рода корреспонденціи:

ПЕТРОГРАДЪ, Глазовая ул. 18, собств. домъ.

Собственные книжные склады

(для проживающихъ въ Петроградѣ и Москвѣ).

въ ПЕТРОГРАДѢ: Невскій 65, тел. 162-72.

» МОСКВѢ: Мясницкая 18, » 5-83-34.

Гимназія на дому

СРЕДНЕ-УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ЗАОЧНО

Выпускъ 27-й

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „БЛАГО"
ПЕТРОГРАДЪ

Книгоиздательство «Благо» убѣдительно проситъ всѣхъ тѣхъ подписчиковъ, которые не желаютъ совсѣмъ или временно получать дальнѣйшіе выпуски или же желаютъ получать каждый выпускъ по особому каждый разъ увѣдомленію съ ихъ стороны (т.-е. не черезъ каждыя 3—4 недѣли, какъ это дѣлается по отношенію ко всѣмъ подписчикамъ), извѣстить объ этомъ заблаговременно (за двѣ—одну недѣлю) контору, чтобы не вводить издательство въ лишніе почтовые расходы по пересылкѣ выпусковъ, не выкупаемыхъ адресатами.

Книгоиздательство «БЛАГО».

СОДЕРЖАНІЕ XXVII-го ВЫПУСКА.

Всѣ выпуски вышли изъ печати.

Типографія „БЛАГО“. Петроградъ, Сайкинъ 13.

Психологія.

Психологія чувства [1]).

Опредѣленіе чувствъ, ихъ свойства. Классификація чувствъ. Низшія чувства. Чувства, вызываемыя представленіями [2]). Формальныя и предметныя чувствованія. Чувства эгоистическія. Чувства симпатій. Интеллектуальныя чувства. Моральныя, религіозныя, эстетическія чувства. Аффекты. Настроеніе.

Въ предисловіи къ курсу психологіи мы раздѣлили нашъ курсъ на три отдѣла: психологію познанія, чувства и воли. Психологію познанія мы уже разсмотрѣли, теперь же мы перейдемъ ко второму отдѣлу, а именно къ психологіи чувства.

30. **Опредѣленіе чувствъ.** Здѣсь нашему разсмотрѣнію подлежатъ слѣдующіе три вопроса, связанные между собой: 1) что такое чувство вообще, 2) каково взаимоотношеніе между ощущеніемъ, представленіемъ и чувствомъ (т. е. между познавательными элементами и чувствами) и въ связи съ этимъ полное опредѣленіе чувства и 3) каковы физіологическіе процессы, связанные съ тѣмъ или инымъ чувствомъ? На всѣ эти три интересныхъ вопроса мы ниже постепенно отвѣтимъ.

Что такое чувство вообще? Чувство вообще представляетъ собой особое переживаемое нами психическое состояніе. Такъ, когда насъ кто-нибудь обижаетъ, мы переживаемъ особое психическое состояніе, называемое „чувствомъ обиды“; когда мы голодаемъ, мы переживаемъ „чувство голода“; эти переживаемыя нами состоянія доставляютъ намъ страданія; наооборотъ, когда, напр., мы видимъ чудную игру артиста или мы слышимъ хорошую музыку, мы переживаемъ особое психическое состояніе, называемое „чувствомъ восторга“; это психическое состояніе доставляетъ намъ уже не страданіе, а удовольствіе. Итакъ, одни психическія состоянія доставляютъ намъ страданіе, а другія—удовольствіе.

Слѣдовательно, *подъ чувствомъ вообще разумѣется психическое состояніе, соединенное со страданіемъ или удовольствіемъ.*

Замѣтивъ себѣ пока это, мы перейдемъ къ выясненію взаимоотношенія между ощущеніемъ, представленіемъ и чувствомъ.

---

[1]) Въ этомъ отдѣлѣ психологіи мы будемъ говорить о чувствахъ вообще, о классификаціи чувствъ, о низшихъ и высшихъ чувствахъ, объ аффектахъ и т. п.

[2]) Смотри оффиціальную министерскую программу.

Каково взаимоотношенiе между ощущенiемъ, представленiемъ и чувствомъ, или короче, между познавательными элементами и чувствомъ?

Въ разговорѣ очень часто смѣшиваютъ „ощущенiе" съ „чувствомъ", употребляя одно слово вмѣсто другого. Это уже указываетъ на тѣсную связь между ощущенiемъ и чувствомъ.

Надо замѣтить, что любое психическое состоянiе заключаетъ въ себѣ и опредѣленное ощущенiе, опредѣленное чувство. Наконецъ, установлено, что каждое ощущенiе сопровождается или прiятнымъ или непрiятнымъ психическимъ состоянiемъ (т. е. чувствомъ). Всѣ эти положенiя мы пояснимъ на рядѣ примѣровъ.

Голодъ, напримѣръ, представляетъ собой психическое состоянiе, и въ немъ на лицо и „ощущенiе" голода и „чувство" голода, соединенное со страданiемъ.

Взявъ въ ротъ кусокъ сахара, мы испытываемъ „ощущенiе" сладкаго вкуса и переживаемъ удовольствiе, называемое „чувствомъ" удовольствiя.

Если мы возьмемъ въ ротъ горькiй миндаль, то у насъ будетъ на лицо „ощущенiе" горькаго вкуса и „чувство" неудовольствiя. Эти примѣры указываютъ, что въ душевной жизни человѣка ощущенiе появляется вмѣстѣ съ чувствомъ.

Возьмемъ теперь рядъ примѣровъ и укажемъ на нихъ, что каждое ощущенiе, представленiе и вообще различные акты воображенiя и мышленiя, т. е., короче говоря, познавательные элементы сопровождаются болѣе или менѣе замѣтнымъ прiятнымъ или непрiятнымъ чувствомъ.

Такъ, видъ цвѣтущаго сада, хорошая игра оркестра, вкусъ сахара вызываютъ въ насъ прiятное чувство, т. е. чувство удовольствiя; видъ отбросовъ на улицѣ, вой животнаго, горькое лѣкарство вызываютъ въ насъ непрiятное чувство, т. е. чувство страданiя.

Затѣмъ, извѣстiе о тяжелой болѣзни нашихъ родителей вызываетъ въ насъ чувство печали, а извѣстiе объ ихъ выздоровленiи— чувство радости.

Потеря состоянiя вызываетъ въ насъ страданiе. Если кто-либо насъ обидѣлъ, мы отъ этого страдаемъ. Какъ при потерѣ состоянiя такъ и при обидѣ будетъ на лицо страданiе, но между первымъ и вторымъ страданiемъ будетъ замѣтное для всякаго различiе. При первомъ страданiи (отъ потери состоянiя) мы представляемъ себѣ прежнее наше богатство, будущую бѣдность и т. п.; при второмъ же страданiи (отъ обиды) выступаетъ на лицо представленiе о нашемъ униженiи и т. п. Итакъ, при этихъ двухъ видахъ страданiя (отъ потери состоянiя и отъ обиды) будутъ различные познавательные элементы.

Изъ приведенныхъ выше примѣровъ мы видимъ, какъ тѣ или иные познавательные элементы вызываютъ въ насъ разныя психическiя состоянiя, то прiятныя, то непрiятныя. Слѣдовательно, отсюда ясно, что чувствъ безъ познавательныхъ элементовъ въ нашей психической жизни не существуетъ.

Итакъ, изслѣдуя чувство, какъ особое психическое состоянiе,

мы указали, во—первыхъ, на то, что съ нимъ связано или страданіе или удовольствіе, и во—вторыхъ, на то, что чувства безъ познавательныхъ элементовъ не существуютъ.

Принимая во вниманіе эти два момента, мы можемъ дать теперь полное опредѣленіе чувства.

Подъ чувствомъ разумѣется сложное психическое состояніе, представляющее собой соединеніе тѣхъ или другихъ познавательныхъ элементовъ съ тѣми или иными удовольствіями или страданіями.

О чувствахъ, вызываемыхъ ощущеніями и представленіями, мы скажемъ болѣе подробно еще ниже въ связи съ классификаціей чувствъ, а теперь перейдемъ къ отвѣту на третій вопросъ.

Каковы физіологическіе процессы, связанные съ удовольствіемъ и страданіемъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ установитъ физіологическія основы чувства.

Когда человѣкъ испытываетъ какое-либо удовольствіе или страданіе, то, очевидно, въ его организмѣ и въ нервной системѣ что-то совершается, и вотъ важно установить, что же, именно, совершается. Рядъ опытовъ и изслѣдованій показалъ, что удовольствія связаны съ повышеніемъ жизненныхъ функцій, а страданія—съ пониженіемъ ихъ; слѣдовательно, удовольствія приносятъ пользу человѣку, т. к. они связаны съ полезными для организма процессами, а страданія приносятъ вредъ человѣку, т. к. они связаны съ вредными для организма процессами.

Что же совершается въ организмѣ при удовольствіи и страданіи? При удовольствіи дыханіе становится сильнѣе, кровеносные сосуды расширяются, сердце бьется сильнѣе, мускулы напрягаются и т. п.; человѣкъ отъ удовольствія то прыгаетъ, то издаетъ крики радости, то поетъ и т. д. При страданіи же дыханіе ослабляется, кровеносные сосуды суживаются, сердце бьется слабѣе, мускулы обнаруживаютъ вялость и т. д.; человѣкъ при страданіи ходитъ медленно, съ опущенной головой и т. п.

Въ нервной нашей системѣ при удовольствіи и страданіи также происходятъ особые процессы, состоящіе въ разложеніи и возстановленіи „нервнаго вещества“, или „нервной энергіи“ (такъ иначе называютъ нервное вещество).

По движеніямъ человѣка, по его лицу мы можемъ судить, какое онъ испытываетъ чувство—пріятное или непріятное.

Вопросъ о томъ, какимъ образомъ ощущенія и представленія вызываютъ различныя чувства, рѣшается психологами различно.

Обычный взглядъ на происхожденіе чувствъ таковъ: чувства — чисто психологическія явленія, возникающія вслѣдствіе ощущеній и представленій (т. е. познавательныхъ элементовъ) внѣ непосредственной зависимости отъ физіологическихъ процессовъ, но вызывающія въ нихъ опредѣленныя измѣненія. Теорій касаться здѣсь мы не намѣрены.

Опредѣливъ, что такое чувство, какова связь между познавательными элементами и чувствомъ и каковы физіологическія основы чувства, мы остановимся нѣсколько на общихъ свойствахъ чувствъ.

Общія свойства чувствъ. Существуетъ большое разнообразіе чувствъ, но имъ всѣмъ присущи слѣдующія свойства: 1) *тонъ*, 2) *содержаніе*, 3) *сила* и 4) *длительность*.

1. Выше мы установили, что каждое чувство связано или съ удовольствіемъ или страданіемъ и представляетъ собой или пріятное или непріятное состояніе. *И вотъ этотъ-то пріятный или непріятный оттѣнокъ чувства и составляетъ его тонъ.*

2. Каждое чувство имѣетъ свое названіе; такъ одно чувство мы называемъ радостью, другое—гнѣвомъ и т. п. Названіе чувства составляетъ его качество. которое есть не что иное, какъ *содержаніе чувства*. Чувства крайне разнообразны по своему характеру и содержанію.

3. Чувства, подобно ощущеніямъ, различаются и *по силѣ* и энергіи. Чувства могутъ быть то слабыми, то сильными, переходя въ такъ называемые аффекты, о которыхъ рѣчь будетъ ниже.

4. Чувства могутъ быть различной продолжительности, или *длительности*. Одни могутъ появляться (чувство испуга) и исчезать почти мгновенно, а другія—быть на лицо продолжительное время (чувство обиды).

Таковы общія свойства чувствъ.

Классификація чувствъ. Выше мы указали, что чувствъ, какъ и ощущеній, имѣется безчисленное множество.

Въ силу этого психологи, въ интересахъ лучшаго изслѣдованія ихъ характера, классифицируютъ ихъ, но разные психологи кладутъ въ основаніе классификаціи чувствъ разные моменты,—поэтому существуетъ нѣсколько классификацій чувствъ.

1. Одни дѣлятъ чувства на два класса: 1) *пріятныя* и 2) *непріятныя*.

2. Другіе дѣлятъ чувства на два класса: 1) *формальныя* и 2) *качественныя*.

Подъ первыми разумѣются чувства, являющіяся результатомъ взаимодѣйствія представленій; подъ вторыми — всѣ остальныя чувства.

3. Третьи дѣлятъ чувства на два класса: 1) *низшія*, или *физическія* и 2) *высшія*, или *эмоціи*.

Первыя вызываются ощущеніями, а вторыя—впечатлѣніями и представленіями.

Въ дальнѣйшемъ мы будемъ придерживаться третьей, болѣе правильной классификаціи чувствъ.

Сначала мы остановимся на низшихъ чувствахъ, а потомъ перейдемъ къ высшимъ.

Низшія чувства, или физическія чувствованія. Выше мы сказали, что низшія чувства вызываются ощущеніями; слѣдовательно, физическія чувства находятся въ тѣсной связи съ ощущеніями, но, не смотря на это, они существенно отличаются отъ послѣднихъ.

И въ самомъ дѣлѣ, ощущенія даютъ намъ знаніе объ явленіяхъ внѣшняго міра и отдѣльныхъ физіологическихъ процессахъ въ нашемъ тѣлѣ, а чувства характеризуютъ состояніе всего нашего

существа и отношеніе къ нему фактовъ, открывающихся намъ въ ощущеніи.

Затѣмъ ощущенія представляютъ собой рядъ психическихъ явленій, различныхъ по качеству и не могущихъ переходить одно въ другое, а чувства являются болѣе или менѣе сродными между собой (чувство „пріятнаго“ мы получаемъ одинаково отъ ощущенія теплоты и отъ гармоничныхъ звуковъ и отъ хорошаго сочетанія цвѣтовъ).

Ниже остановимся отдѣльно на чувствахъ, связанныхъ съ ощущеніями спеціальныхъ органовъ чувствъ и съ органическими ощущеніями.

Ощущенія зрѣнія и слуха. Они, взятыя порознь, слабо возбуждаютъ наши чувства, мало замѣтныя для другихъ.

Такъ, мягкій лунный свѣтъ доставляетъ намъ удовольствіе; различные цвѣта спектра вызываютъ различныя чувства: красный и желтый возбуждаютъ насъ, синій—успокаиваетъ, очень блѣдный или темный вызываетъ непріятное чувство и т. п.; игра цвѣтовъ въ драгоцѣнныхъ камняхъ доставляетъ намъ удовольствіе. Тишина удручающе на насъ дѣйствуетъ, рѣзкіе звуки доставляютъ намъ страданіе; звуки чистые, ясные доставляютъ намъ удовольствіе.

Ощущенія запаха и вкуса. Они, взятыя въ отдѣльности, вызываютъ въ насъ вполнѣ замѣтное для другихъ чувство удовольствія и неудовольствія.

Осязательныя ощущенія. Они вызываютъ въ насъ противоположныя чувства; при прикосновеніи къ мягкому предмету—удовольствіе, при прикосновеніи къ холодному, жесткому—неудовольствіе.

Двигательныя ощущенія. При нихъ человѣкъ испытываетъ или удовольствіе, напр., при катаніи на конькахъ, или неудовольствіе, напр., при изнурительномъ физическомъ трудѣ.

Органическія ощущенія. Физическія чувства, связанныя съ ними, обыкновенно бываютъ настолько слабыми, что въ отдѣльности они незамѣтны; но въ общей суммѣ они даютъ равнодѣйствующую, называемую чувствомъ жизни.

Это чувство бываетъ то пріятнымъ, когда человѣкъ вполнѣ здоровъ,—передъ нами тогда на лицо чувство здоровья,—то иногда непріятнымъ, когда отправленія к. н. одного или нѣсколькихъ органовъ у человѣка находятся въ разстройствѣ,—передъ нами тогда на лицо чувство недомоганія.

Относительность физическихъ чувствованій. По своему характеру и условіямъ физическія чувствованія такъ же относительны, какъ и ощущенія. Они зависятъ не столько отъ свойствъ тѣхъ впечатлѣній, которыми они вызываются, сколько отъ отношенія этихъ впечатлѣній другъ къ другу и особенно къ нашему личному благосостоянію. Такъ, тотъ или иной звукъ можетъ быть для насъ пріятнымъ или непріятнымъ, въ зависимости отъ его положенія въ мелодіи; тотъ или иной цвѣтъ можетъ намъ нравиться или не нравиться, въ зависимости отъ другихъ цвѣтовъ, его сопровождаю-

щихъ; блюдо, которое также намъ нравилось, можетъ теперь при другихъ условіяхъ быть намъ не по вкусу и т. п. Затѣмъ мы знаемъ, что непрерывныя удовольствія и непрерывныя страданія притупляютъ другъ друга, а если удовольствіе слѣдуетъ за страданіемъ или страданіе—за удовольствіемъ, то они ощущаются особенно сильно. Мы могли бы привести еще рядъ примѣровъ, но думаемъ, что и этихъ достаточно для правильности того положенія, что всѣ физическія чувствованія относительны.

Относительно физическихъ чувствованій былъ выведенъ такой законъ: „всѣ ощущенія, содѣйствующія нашему благосостоянію и соотвѣтствующія нормальнымъ процессамъ нашего организма или по крайней мѣрѣ, того органа, съ которымъ они связаны, бываютъ пріятны; а всѣ ощущенія, противорѣчащія нашему благосостоянію или нарушающія наши нормальныя отправленія,—непріятны". И въ самомъ дѣлѣ, ощущенія доставляютъ намъ удовольствіе лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ они не превышаютъ нормальной траты нашихъ силъ и не колеблютъ нашего физическаго или психическаго равновѣсія.

Чувства, вызываемыя представленіями. Мы дѣлили чувства на низшія и высшія; до сихъ поръ мы говорили о низшихъ чувствахъ, вызываемыхъ ощущеніями; теперь же мы остановимся на чувствахъ, вызываемыхъ представленіями. Такими чувствами являются: чувство страха, чувство гнѣва, чувство горя или печали, чувство радости, чувство опасенія, чувство унынія и отчаянія и т. п. На нихъ въ отдѣльности мы нѣсколько остановимся, какъ съ точки зрѣнія психологической, такъ и физіологической.

Но предварительно мы должны замѣтить себѣ слѣдующее: „чувство удовольствія или неудовольствія, вызванное однажды ощущеніемъ, не проходитъ безслѣдно въ нашей душѣ; представленіе о немъ ассоціируется съ представленіемъ его причины и, снова возникая въ нашемъ сознаніи при воспроизведеніи въ немъ этого послѣдняго, вызываетъ новое волненіе однороднаго типа, но различнаго, въ зависимости отъ побочныхъ условій, характера".

Чувство страха. *Подъ нимъ мы разумѣемъ такое психическое состояніе, которое возникаетъ у насъ при представленіи о возможномъ близкомъ наступленіи какого-либо страданія или вообще зла.* Здѣсь представленіе о возможномъ близкомъ наступленіи страданія вызываетъ чувство страха.

Этому психическому состоянію соотвѣтствуетъ особое физическое состояніе, которое выражается въ слѣдующемъ: сердце усиленно бьется, человѣкъ блѣднѣетъ, мускулы дрожатъ, языкъ нѣмѣетъ, взоръ останавливается, дыханіе дѣлается слабымъ, работа мозга ослабѣваетъ и т. д. Отъ страха говорятъ, что „сердце замираетъ", „волосы становятся дыбомъ" и т. д.

Словомъ, сильно понижается дѣятельность человѣческаго организма, скованнаго и пораженнаго чувствомъ страха.

Высшую степень этого чувства страха составляетъ *ужасъ.*

Чувство гнѣва. *Подъ нимъ мы разумѣемъ такое душевное состояніе, которое возникаетъ у человѣка вслѣдствіе нанесенія ему оскорбленія и которое*

связано со стремленіемъ причинить страданіе другому лицу, нанесшему это оскорбленіе (или какой-нибудь ущербъ). Здѣсь физическое чувство страданія или боль при представленіи о его причинѣ вызываетъ чувство гнѣва. Такъ, напр., Ивановъ ударилъ Петрова, послѣдній испытываетъ боль и стремится причинить Иванову страданіе за нанесенное имъ оскорбленіе, въ Петровѣ возникаетъ чувство гнѣва.

Этому психическому состоянію соотвѣтствуетъ особое физическое состояніе, которое выражается въ слѣдующемъ: кровеносные сосуды расширяются, глаза наливаются кровью, движенія становятся быстрыми и порывистыми. Словомъ, дѣятельность человѣческаго организма сильно повышается: повышается дѣятельность дыхательныхъ органовъ и органовъ кровообращенія, что связано съ повышеніемъ мозговой дѣятельности.

Сравнивая чувства страха и гнѣва, мы видимъ большую разницу между этими чувствами, какъ со стороны психологической, такъ и физіологической.

Чувству гнѣва родственны чувство мести, чувство возмездія и т. п.

Чувство горя (печали). *Подъ нимъ мы разумѣемъ такое психическое состояніе, которое вызывается представленіемъ о причинѣ страданія, осложненнымъ невозможностью ее удалить.* Такое состояніе возникаетъ, напр., при незамѣнимой утратѣ, въ случаѣ неизлѣчимой болѣзни.

Этому психическому состоянію соотвѣтствуетъ особое физическое состояніе, которое выражается въ слѣдующемъ: дыханіе ослабѣваетъ, слабость и тяжесть разливаются по всему тѣлу, голосъ становится безвучнымъ, движенія—медленными, лѣнивыми, лицо человѣка блѣднѣетъ, во рту сохнетъ и т. д. Словомъ, это чувство угнетающимъ образомъ дѣйствуетъ на весь организмъ человѣка; это чувство въ сравненіи съ гнѣвомъ отличается продолжительностью.

Чувство радости. *Подъ нимъ мы разумѣемъ такое психическое состояніе, которое вызывается представленіемъ о пріобрѣтеніи какого-нибудь блага, какъ источника пріятныхъ ощущеній.*

Чувство радости есть пріятное чувство; обыкновенно, оно вызывается преставленіемъ о несомнѣнно предстоящемъ удовольствіи. Такъ, представленіе объ удовольствіи, которое мы получимъ, сидя въ театрѣ, вызываетъ въ насъ чувство радости.

Этому психическому состоянію соотвѣтствуетъ особое физическое состояніе, которое выражается въ слѣдующемъ: кровообращеніе усиливается, лицо потѣетъ, краснѣетъ, глаза сіяютъ, дыханіе становится энергичнѣе, движенія—быстрыми, рѣчь—быстрой и свободной и т. п.

Словомъ, это чувство имѣетъ благотворное вліяніе на организмъ человѣка.

Чувство опасенія. Подъ нимъ мы разумѣемъ такое психическое состояніе, которое возникаетъ у насъ или тогда, когда что-либо

грозитъ нашему благосостоянію, или тогда, когда мы боимся, что не осуществится то событіе, результаты котораго были бы желательны для насъ.

Чувство унынія и отчаянія. Подъ ними мы разумѣемъ такое психическое состояніе, которое возникаетъ у насъ тогда, когда событіе, чреватое для насъ серьезными и неблагопріятными послѣдствіями, представляется неизбѣжнымъ.

Какъ чувство опасенія, такъ и чувство унынія подавляющимъ образомъ дѣйствуютъ на организмъ человѣка, доставляя неудовольствіе, страданіе каждому, долго ихъ переживающему.

Итакъ, мы разсмотрѣли рядъ чувствъ, вызываемыхъ представленіями. Профессоръ Челпановъ называетъ разсмотрѣнныя нами выше чувства *индивидуальными* въ отличіе отъ *соціальныхъ*. Къ первымъ онъ относитъ чувства, связанныя съ сохраніемъ личной жизни, а ко вторымъ—чувства, связаныя съ сохраненіемъ жизни другихъ индивидуумовъ (напр., чувство любви къ ближнему, моральное чувство и т. п.). Слѣдовательно, въ основу раздѣленія чувствъ имъ положено біологическое понятіе „сохраненіе жизни".

Формальныя и предметныя чувствованія. Въ главѣ „классификація чувствъ" мы раздѣлили всѣ чувства на два большихъ класса: низшія чувства и высшія чувства. О низшихъ чувствахъ была рѣчь выше. Теперь мы должны остановиться на высшихъ чувствахъ, которыя, въ свою очередь, дѣлятся на двѣ категоріи: *формальныя* чувствованія и *предметныя.*

Что представляютъ собой тѣ и другія чувствованія?

Подъ *формальными чувствами* разумѣются тѣ душевныя волненія, въ которыхъ отражается самый ходъ процесса внутренней духовной жизни (т.-е. смѣна различныхъ психическихъ состояній, независимо отъ ихъ качествъ и содержанія). Напр., чувство скуки, чувство ожиданія суть формальныя чувства.

Подъ *предметными чувствами* разумѣются чувства, характеръ которыхъ зависитъ отъ содержанія нашихъ представленій и воспріятій и отъ характера соотвѣтствующихъ имъ предметовъ.

Чувство силы, чувство самолюбія, чувство любви, интеллектуальныя и др. суть предметныя чувства.

Ниже мы разсмотримъ отдѣльно эти двѣ категоріи чувствъ.

31. Формальныя чувства.

Къ формальнымъ чувствамъ, опредѣленіе которымъ мы дали выше, относятся: волненіе дѣятельности умственной и физической, скука, ожиданіе, чувство новизны, удивленіе, или неожиданность.

Волненіе дѣятельности умственной и физической. Это чувство аналогично физическому чувству здоровья, оно свидѣтельствуетъ о нормальномъ или усиленномъ ходѣ душевной жизни. Это чувствованіе имѣетъ пріятный характеръ.

Чувство скуки. Это чувство противоположно предыдущему.

оно имѣетъ весьма непріятный характеръ. Въ немъ отражается медленный, разстроенный и безсвязный ходъ душевной жизни.

Этому чувству соотвѣтствуетъ особое физическое состояніе, которое выражается въ слѣдующемъ: дыханіе и кровообращеніе становятся слабѣе, лицо и глаза—безжизненными, мускулы, движенія—слабыми. Чувство скуки переходитъ въ *сплинъ*, въ равнодушіе ко всему, въ пресыщеніе жизнью и т. д.

Словомъ, это чувство губительнымъ образомъ должно дѣйствовать на человѣка, не занимающагося никакимъ серьезнымъ трудомъ.

Чувство ожиданія. Это чувство возникаетъ у насъ всякій разъ при представленіи исполненія въ будущемъ возможнаго и интереснаго для насъ события.

Чувство новизны. Это чувство появляется у насъ всякій разъ при возникновеніи въ нашемъ сознаніи еще незнакомыхъ намъ воспріятій и представленій.

Чувство удивленія, или неожиданности. Это чувство возникаетъ у насъ тогда, когда пріобрѣтенныя нами новыя познанія будутъ въ противорѣчіи съ нашими прежними понятіями. Это чувство испытываютъ всѣ люди при знакомствѣ ихъ съ той или иной областью жизни, науки и искусства.

32. Предметныя чувства.

При опредѣленіи предметныхъ чувствъ мы указали, что характеръ ихъ зависитъ отъ содержанія нашихъ представленій и воспріятій и черезъ нихъ отъ характера соотвѣтствующихъ имъ предметовъ. Ввиду того, что представленія наши могутъ быть разнообразны, то соотвѣтственно имъ различаются разныя категоріи предметныхъ чувствъ.

Къ предметнымъ чувствамъ относятся:

1. *Чувства эгоистическія*, т.-е. чувства, связанныя съ представленіемъ о насъ самихъ, напр., чувство самоудовлетворенія, или чувство силы, чувство независимости, чувство неволи, чувство самолюбія и пр.

2. *Чувства симпатическія*, т.-е. чувства, связанныя съ представленіями о другихъ лицахъ, напр., чувство симпатіи, чувство уваженія, чувство нѣжности или любви, чувство дружбы и пр.

3. *Интеллектуальныя чувства*, т.-е. чувства, вызываемыя дѣятельностью мышленія, напр., чувство изумленія, сомнѣнія и пр.

4. *Моральное (нравственное) чувство*, напр., чувство долга, чувство нравственной обязанности, совѣсть.

5. *Религіозное чувство*, т.-е. чувство, связанное съ представленіями о Богѣ, о сверхчувственномъ мірѣ, напр., чувство благоговѣнія, чувство любви, чувство преданности и пр.

6. *Эстетическія чувства*, т.-е. чувства, вызываемыя въ насъ представленіями, разматриваемыми нами съ точки зрѣнія красоты, напр., чувство изящнаго, чувство симметріи, чувство ритма, чувство возвышеннаго, смѣшного и пр.

На всѣхъ этихъ категоріяхъ предметныхъ чувствъ мы ниже въ отдѣльности остановимся. Начнемъ съ чувствъ эгоистическихъ.

Чувства эгоистическія. Подъ ними мы разумѣемъ чувства, связанныя съ интересами лица, переживающаго эти чувства.

Эгоистическія чувства обыкновенно противополагаются *альтруистическимъ*, подъ которыми мы разумѣемъ чувства, связанныя съ интересами другихъ людей, напр. чувство любви къ ближнему, моральное чувство и пр. Очень часто эгоистическія чувства называютъ *индивидуальными*, а альтруистическія—*соціальными*. Объ индивидуальныхъ, или эгоистическихъ чувствахъ мы уже отчасти выше говорили, когда разсматривали чувство страха, чувство гнѣва и др.

Теперь мы остановимся на другихъ эгоистическихъ чувствахъ.

Изъ таковыхъ мы можемъ отмѣтить слѣдующія: 1) Чувство силы или безсилія, 2) чувство свободы или зависимости, 3) чувство самолюбія и самоуваженія, 4) любовь къ одобренію, чувство стыда и пр.

1. *Чувство силы*, называемое иначе чувствомъ самоудовлетворенія, и *чувство безсилія*, называемое иначе чувствомъ самонеудовлетворенія. Подъ первымъ разумѣется чувство, вызванное сознаніемъ присущности нашей личности какого-либо цѣннаго качества. Напр., сознаніе, что мы сильны, ловки, образованны и т. п. вызываетъ въ насъ чувство силы, особое чувство удовольствія. Чувство безсилія—чувство, противоположное чувству силы. Оно возникаетъ у насъ тогда, когда мы сознаемъ к. л. недостатки свои, напр., свою слабость, свою неспособность къ чему бы то ни было, отсутствіе знаній и проч. Чувство безсилія связано съ нашимъ страданіемъ.

Итакъ, чувство силы можетъ обусловливаться физической силой и ловкостью, образованіемъ, мудростью, силой воли, мужествомъ, храбростью, силой художественнаго таланта, богатствомъ и проч.

2. *Чувство свободы или зависимости*. Подъ первымъ разумѣется чувство, вызываемое сознаніемъ возможности безпрепятственно развивать свою дѣятельность. Это чувство доставляетъ намъ только удовольствіе, оно—пріятно.

Подъ вторымъ разумѣется чувство, вызываемое сознаніемъ невозможности безпрепятственно развивать свою дѣятельность. Это чувство доставляетъ намъ страданіе, оно—непріятно.

3. *Чувство самолюбія и самоуваженія*. Подъ нимъ мы разумѣемъ чувство, вызываемое въ насъ сознаніемъ положительныхъ достоинствъ, въ насъ находящихся. Это чувство доставляетъ намъ удовольствіе, и оно толкаетъ насъ къ саморазвитію и самоусовершенствованію. Но наряду со здоровымъ самолюбіемъ имѣются еще формы ложнаго самолюбія, къ которымъ мы относимъ *тщеславіе и самодовольство*..

Подъ тщеславіемъ разумѣется чувство любви къ похваламъ и удивленію со стороны другихъ людей.

Подъ самодовольствомъ же разумѣется особое чувство, вызванное въ насъ убѣжденіемъ, что мы достигли своего идеала, что намъ уже не надо совершенствоваться.

4. *Любовь къ одобренію и чувство стыда.* Подъ первымъ чувствомъ разумѣется чувство, вызываемое въ насъ желаніемъ получить одобреніе у другихъ людей за свою дѣятельность, слова и т. п.

При наличности одобренія мы испытываемъ удовольствіе, при отсутствіи одобренія—страданіе.

Подъ вторымъ чувствомъ разумѣется чувство, возникшее у насъ вслѣдствіе предположенія, что другіе люди дурного мнѣнія о насъ. Если человѣкъ переживаетъ чувство стыда, то это легко замѣтить по его опущеннымъ глазамъ, по его неловкимъ движеніямъ, по его вялой фигурѣ.

Итакъ, мы разсмотрѣли нѣсколько эгоистическихъ (или индивидуальныхъ) чувствъ, теперь мы опредѣлимъ, что такое *самочувствіе*, какіе его виды мы знаемъ и какъ оно вліяетъ на организмъ человѣка.

Самочувствіе. Подъ нимъ мы разумѣемъ совокупность разнообразныхъ чувствъ, какъ пріятныхъ, такъ и непріятныхъ, вызываемыхъ представленіемъ о нашей личности, о насъ самихъ; въ представленіе о нашей личности входитъ рядъ представленій о нашей дѣятельности, способностяхъ, состояніи, правахъ, положеніи и проч.

Различаютъ два вида самочувствія: повышенное и пониженное.

Повышенное самочувствіе бываетъ тогда, когда развиваются наша жизнедѣятельность, наши силы, наше вліяніе и т. п.

Пониженное самочувствіе бываетъ тогда, когда рядъ обстоятельствъ уменьшаетъ наше вліяніе, ослабляетъ жизненную энергію и т. п.

Повышенное самочувствіе даетъ начало гордости, напыщенности, надменности, а пониженное самочувствіе—смиренію, терпѣнію, покорности и т. п.

Этимъ разнымъ видамъ самочувствія соотвѣтствуетъ особое физіологическое состояніе; такъ при повышенномъ самочувствіи тѣло человѣка выпрямляется, человѣкъ становится какъ бы выше, дыханіе—глубже, движенія—смѣлыми, свободными; при пониженномъ же самочувствіи тѣло человѣка сгибается, человѣкъ какъ бы уменьшается въ размѣрѣ, дыханіе становится слабѣе, движенія—неловкими, медленными и т. п.

Слѣдовательно, по виду человѣка можно судить объ его самочувствіи, повышенное ли оно, или пониженное.

33. Чувства симпатическія. Прежде чѣмъ говорить о разнообразныхъ симпатическихъ чувствахъ, мы раньше всего остановимся на опредѣленіи чувства симпатіи, на его происхожденіи и развитіи.

На рядѣ нижеприведенныхъ примѣровъ мы пояснимъ, что такое чувство симпатіи, какъ оно возникаетъ и развивается.

Мы видимъ, напр., страдающаго человѣка, плачущаго отъ боли, мы видимъ смѣющагося человѣка, испытывающаго какую-либо радость; спрашивается, остаемся ли мы равнодушными къ ихъ душевному состоянію. Конечно, нѣтъ, у насъ является сочувствіе къ нимъ; въ первомъ случаѣ и мы испытываемъ тоже страданіе, намъ

даже хочется плакать, а во второмъ случаѣ мы испытываемъ нѣкоторое удовольствіе, и мы радуемся, смѣемся.

Въ этомъ и сказывается *чувство симпатіи*, т. е. *въ томъ, что, воспринимая проявленія к. л. чувства, переживаемаго другими, мы сами начинаемъ испытывать это же чувство.*

И въ самомъ дѣлѣ, мы страдаемъ или радуемся вмѣстѣ съ тѣмъ, кто непосредственно испытываетъ страданіе или радость.

Конечно, это чувство симпатіи, или сочувствіе не у всѣхъ людей одинаково развито; оно бываетъ разной силы.

Сила этого чувства зависитъ:

1) отъ чувствительности человѣка вообще, т. е. отъ его способности къ чувствованіямъ вообще и

2) отъ его близости къ переживающему к. л. чувство по характеру, по образованію, положенію, возрасту и т. д.

Какимъ же образомъ происходитъ подраженіе чувствамъ того или другого лица, какъ же возникаетъ чувство симпатіи у насъ?

Для отвѣта на этотъ вопросъ мы должны обратить вниманіе на два слѣдующихъ обстоятельства:

1) на то, что *воспріятіе нами нѣкоторыхъ движеній влечетъ за собой стремленіе совершать эти движенія* и

2) на то, что, *если мы выражаемъ то или другое чувство, то это выраженіе влечетъ за собой появленіе соотвѣтствующаго чувства.*

Пояснимъ это на приведенныхъ нами выше примѣрахъ. Человѣкъ смѣется, и у насъ невольно появляется улыбка; человѣкъ плачетъ, и у насъ кривится лицо и принимаетъ выраженіе плачущаго человѣка; человѣкъ нахмуриваетъ брови, и мы хмуримъ брови; всѣ эти примѣры подтверждаютъ первое наше положеніе. Если вслѣдствіе смѣха кого-либо у насъ на лицѣ появляется улыбка то естественно, что у насъ постепенно возникаетъ чувство радости, переживаемое смѣющимся человѣкомъ. Наконецъ, если мы примемъ выраженіе гнѣвающагося человѣка, то у насъ въ зачаточной формѣ возникаетъ чувство гнѣва; эти примѣры подтверждаютъ второе наше положеніе.

Сопоставивъ эти два положенія, мы видимъ, что воспріятіе движенія вызываетъ самое движеніе, а послѣднее, въ свою очередь, вызываетъ соотвѣтствующее чувство. Такъ, воспріятіе движеній смѣющагося отъ радости человѣка вызываетъ на нашемъ лицѣ улыбку, даже смѣхъ и др. внѣшнія движенія, а они, въ свою очередь, самое чувство радости.

Это чувство симпатіи, называемое еще иначе симпатическимъ подражаніемъ, можетъ существовать не только въ области элементарныхъ чувствъ, но и въ сферѣ сложныхъ чувствъ.

Здѣсь мы считаетъ умѣстнымъ указать, что подражаніе тѣмъ или другимъ чувствамъ возможно только тогда, когда человѣкъ переживалъ ихъ, т. е. *проявленіе чувства симпатіи зависитъ отъ предшествующаго опыта.*

И въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ, не пережившій, напр., чувства

гнѣва или чувства радости, не можетъ имъ сочувствовать. Недаромъ говорятъ, что „сытый голоднаго не понимаетъ“.

Конечно, благодаря воображенію мы иногда можемъ переживать еще не извѣданныя нами чувства.

Такъ, понять и пережить чувства крестьянина, работающаго на полѣ, мы можемъ только путемъ воображенія, прочитавъ или услышавъ описаніе этихъ чувствъ.

Чувство симпатіи можетъ имѣть различную сложность, оно можетъ развиваться. Если мы прослѣдимъ въ общихъ чертахъ развитіе человѣчества, то мы увидимъ и постепенное развитіе чувства симпатіи. Первоначально, когда существовали отдѣльныя семьи, чувство симпатіи не выходило изъ семейнаго круга. Такъ, члены одной и той же семьи сочувствуютъ другъ другу, но не сочувствуютъ находящимся внѣ семьи. Затѣмъ, когда семьи соединяются въ общины, чувство симпатіи уже выходитъ за предѣлы семьи и переносится на другихъ членовъ одной и той-же общины. Наконецъ, когда изъ общинъ образуется народъ или государство, то симпатія уже распространяется на весь народъ. Современный человѣкъ относится сочувственно къ своему народу, для него подчасъ и непонятны чувства другого народа.

Это чувство симпатіи къ своему народу есть не что иное, какъ чувство любви къ отечеству, или патріотизмъ,

Симпатія, наконецъ, можетъ пріобрѣсти и отвлеченный „характеръ“—любви къ человѣчеству, хотя человѣчества реально и нѣтъ. Иногда человѣкъ приноситъ свои интересы интересамъ человѣчества, имъ въ такихъ случаяхъ руководитъ любовь къ человѣчеству—самое высшее альтруистическое чувство.

Чувства симпатіи достигаютъ своего высшаго развитія въ *емоціи нѣжности* или *любви*.

Чувство нѣжности или любви отличается пріятнымъ характеромъ и служитъ источникомъ счастья. Этому чувству соотвѣтствуетъ особое внѣшнее выраженіе: движенія человѣка, переживающаго это чувство, имѣютъ цѣлью сближеніе, соприкосновеніе съ предметомъ любви—объятія, поцѣлуи, пожатіе руки и т. п.; лицо озаряется нѣжной улыбкой, глаза подергиваются влагой, голосъ становится пѣвучимъ и т. п.

Чувство любви получаетъ различные оттѣнки и формы, сообразно взаимнымъ отношеніямъ лицъ, которыя оно связываетъ.

Къ видамъ чувства любви относятся: семейныя привязанности (чувство половой любви, любовь матери, любовь отца, братская любовь), дружба и т. п.

Итакъ, изъ вышесказаннаго для насъ ясно, что чувство симпатіи, зарождаясь и воспитываясь въ тѣсномъ кругу семьи и друзей, распространяется затѣмъ на родное племя, народъ, государство и даже на все человѣчество.

34. Интеллектуальныя чувства.

Подъ ними мы разумѣемъ чувства, связанныя съ дѣятельностью нашего мышленія. Эти чувства еще иначе называются *логическими*, потому что они связаны съ тѣми или иными логическими процессами.

Къ нимъ мы относимъ: чувство сходства, чувство истины, чувство противорѣчія, чувство изумленія, чувство сомнѣнія, чувство увѣренности, общее интеллектуальное чувствованіе и пр.

На примѣрахъ укажемъ всѣ эти виды интеллектуальныхъ чувствъ.

Мы прочли описаніе какой-нибудь мѣстности; спустя нѣкоторое время мы посѣтили эту мѣстность,—замѣченное нами сходство между описаніемъ и видѣннымъ вызываетъ въ насъ пріятно *чувство сходства*.

Мы высказали нѣкоторыя свои понятія и убѣжденія, потомъ мы убѣждаемся въ согласіи ихъ съ дѣйствительностью,—это согласіе вызываетъ въ насъ пріятное *чувство истины*.

Чувство противоположное чувству сходства истины, есть *чувство противорѣчія*.

Всякое противорѣчіе непріятно, устраненіе же противорѣчія доставляетъ удовольствіе.

Если какое-нибудь представленіе является нашему сознанію неожиданно, и наше вниманіе не можетъ сразу приспособиться къ нему,—тогда у насъ появляется *чувство изумленія;* оно быстро проходитъ, какъ только вниманіе овладѣетъ новымъ представленіемъ.

Самое непріятное, мучительное изъ интеллектуальныхъ чувствъ —это *чувство сомнѣнія*, если при этомъ предметомъ сомнѣнія служитъ, что-либо важное (вспомните, напр., чувство сомнѣнія у Гамлета въ словахъ его „быть или не быть").

Чувство, противоположное чувству сомнѣнія, есть *чувство увѣренности*.

Выше мы сказали, что логическіе процессы рождаютъ въ насъ тѣ или иныя интеллектуальныя чувства. Такъ, ясность, порядокъ, понятность въ логическихъ процессахъ доставляетъ намъ чувство удовольствія, а неясность, безпорядокъ, непонятность въ логическихъ процессахъ доставляетъ намъ страданіе. Затѣмъ логически построенная рѣчь доставляетъ намъ удовольствіе; рѣчь же, произнесенная безсвязно и непонятно, доставляетъ намъ страданіе; при чтеніи, напр., неразборчиваго письма мы испытываемъ чувство неудовольствія.

Словомъ, на рядѣ примѣровъ мы показали, какъ логическіе процессы вызываютъ въ насъ особыя интеллектуальныя чувства (то пріятныя, то непріятныя).

Что мы разумѣемъ подъ *общимъ интеллектуальнымъ чувствомъ?* Подъ нимъ мы разумѣемъ такое чувство, которое мы испытываемъ при постепенномъ расширеніи нашихъ знаній и при образованіи общихъ воззрѣній.

Это общее чувство можетъ быть и пріятнымъ и тягостнымъ: пріятнымъ, если новыя знанія стоятъ въ согласіи съ существующими у насъ знаніями, и непріятнымъ, если новыя знанія стоятъ въ противорѣчіи съ существующимъ у насъ запасомъ знаній. Конечно, первое доставляетъ намъ удовольствіе, а второе—страданіе, которое проходитъ, какъ только устанавливается единство между новыми и старыми знаніями, воззрѣніями.

35. Эстетическія чувства.

Подъ ними мы разумѣемъ такія чувства, которыя вызываются въ насъ представленіями, разсматриваемыми нами съ точки зрѣнія красоты.

Когда мы разсматриваемъ наши воспріятія и представленія съ точки зрѣнія красоты, то мы не интересуемся вопросомъ, въ какомъ отношеніи ихъ предметы стоятъ къ нашимъ или чьимъ-либо нуждамъ, выгодамъ и стремленіямъ.

Въ этомъ отношеніи эстетическія чувства напоминаютъ интеллектуальныя чувства, стоящія внѣ прямой связи съ интересами практической жизни.

Способность къ эстетическимъ чувствамъ называется „эстетическимъ вкусомъ". У разныхъ людей различно развитъ этотъ эстетическій вкусъ.

Меньше всего развитъ эстетическій вкусъ у тѣхъ людей, которые вѣчно поглощены дѣловыми интересами, они даже на прекрасный ландшафтъ могутъ смотрѣть съ практической точки зрѣнія. Зато люди, у которыхъ сильно развитъ эстетическій вкусъ, мало удѣляютъ вниманія житейскимъ дѣламъ.

Переживаніе эстетическихъ чувствъ вызываетъ въ насъ особое удовольствіе, такъ назыв. эстетическое наслажденіе. Любуясь прекраснымъ видомъ, мы испытываемъ блаженство, особое наслажденіе. Переживая такіе прекрасные моменты, отдаваясь эстетическимъ чувствамъ, мы забываемъ всѣ свои неудачи, чувствуемъ себя счастливыми и свободными, словомъ, отдыхаемъ душой, чувствуемъ себя не на землѣ.

Эстетическое чувство, доставляя намъ удовольствіе, представляетъ собой сложную группу эмоцій, изъ которыхъ выдѣляются слѣдующія: чувство ритма, чувство симметріи, чувство гармоніи, чувство согласія изображенія съ дѣйствительностью, чувство возвышеннаго, чувство изящнаго, чувство комическаго.

На этихъ элементарныхъ и сложныхъ эстетическихъ чувствахъ мы въ отдѣльности ниже остановимся.

Чувство ритма. Это чувство вызывается, обыкновенно, музыкой, поэзіей и танцами, но не всегда, а только тогда, когда передъ нами на лицо будетъ *правильное чередованіе* сходныхъ впечатлѣній въ однообразномъ порядкѣ: усиливающихся и слабѣющихъ звуковъ въ музыкѣ и поэзіи и движеній въ танцахъ.

Чувство симметріи. Это чувство вызывается соразмѣрностью или соотвѣтствіемъ частей предмета какъ по формѣ, такъ и по величинѣ.

Намъ нравится симметрія, намъ нравятся вещи симметрическія.

Чувство гармоніи. Это чувство вызывается музыкой (напр., сочетаніе тоновъ), искусствомъ (напр., сочетаніе красокъ въ картинѣ), поэзіей (напр., риѳмы въ стихахъ). Каждому извѣстно, что только опредѣленныя сочетанія цвѣтовъ доставляютъ удовольствіе, т. е., кажутся намъ красивыми.

Напр., сочетаніе золота и серебра на темномъ фонѣ кажется намъ красивымъ; тоже самое мы скажемъ о сочетаніи краснаго съ зеленымъ, желтаго съ фіолетовымъ и т. д.; о такихъ сочетаніяхъ цвѣтовъ говорятъ, что они образуютъ гармонію цвѣтовъ, т. е., эти цвѣта гармонируютъ другъ другу.

Тоже самое относится и къ сочетанію нѣкоторыхъ тоновъ, красокъ. Слѣдовательно, на ряду съ гармоніей цвѣтовъ, существуетъ и гармонія звуковъ.

До сихъ поръ мы говорили объ элементарныхъ эстетическихъ чувствахъ, которыя непосредственно связаны съ тѣми или другими ощущеніями. Теперь перейдемъ къ высшимъ эстетическимъ чувствомъ.

Чувство возвышеннаго, или чувство величія. Подъ нимъ мы разумѣемъ чувство, возникшее у насъ при созерцаніи всего возвышеннаго, всего огромнаго по своимъ размѣрамъ, всего сильнаго.

Такъ, безконечное пространство, огромный небесный сводъ, изверженіе вулкана, водопадъ, океанъ, грандіозныя сооруженія, торжественная музыка и т. п. производятъ на насъ эстетическое впечатлѣніе, вызывая въ насъ чувство возвышеннаго, соединенное, обыкновенно, съ чувствомъ восторга.

Чувство комическаго. Подъ нимъ мы разумѣемъ чувство, связанное съ воспріятіемъ смѣшного. Это чувство еще иначе называется—чувствомъ смѣшного, такъ какъ оно сопровождается смѣхомъ. Смѣхъ—чисто физическій актъ—происходитъ по разнымъ причинамъ, какъ физическимъ, такъ и психологическимъ.

Напр., басъ у женщины, огромный носъ на маленькомъ лицѣ вызываютъ въ насъ чувство смѣшного. Это чувство вызывается несоотвѣтствіемъ и свойствъ и общаго характера предмета или отдѣльныхъ частей его или несоотвѣтствіемъ дѣйствія и цѣли (напр., вспомните приключенія Донъ-Кихота).

Чувство изящнаго, или чувство граціозности. Если мы созерцаемъ красивыя, небольшого размѣра созданія природы или архитектурнаго искусства, если мы любуемся мирными и веселыми сценами въ живописи и поэзіи, если мы наслаждаемся легкой и живой смѣной звуковъ, то у насъ возникаетъ чувство изящнаго, или чувство граціозности. Оно доставляетъ намъ большое удовольствіе.

Таковы передъ нами разные виды эстетическихъ чувствъ.

36. Моральное чувство.

Моральное чувство называется еще иначе нравственнымъ чувствомъ. Это чувство—очень сложное чувство.

Подъ нимъ мы разумѣемъ такое чувство, которое вызывается дѣйствіями и намѣреніями, какъ нашими, такъ и другихъ людей Въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ дѣйствій будетъ на лицо то или иное моральное чувство. Здѣсь мы считаемъ нужнымъ остановиться нѣсколько на разнообразныхъ дѣйствіяхъ.

Въ нашей жизни мы считаемъ одни дѣйствія „хорошими", а другія—„плохими". Такъ, я помогъ бѣдному, это—хорошо; такъ, я обманулъ друга, это—плохо. Въ первомъ случаѣ—хорошее дѣяніе, а второмъ—плохое дѣяніе. Совершая хорошее дѣяніе, мы испытываемъ чувство удовлетворенія, мы сознаемъ, что выполнили то что должно было сдѣлать. Мы говоримъ въ такихъ случаяхъ, что *долгъ*, что *чувство долга* повелѣваетъ такъ поступить, какъ я поступилъ по отношенію къ бѣдному. Нами руководитъ уже *нравственный долгъ*—помогать ближнему въ нуждѣ. Вокругъ себя мы часто слышимъ: „совѣсть повелѣваетъ намъ такъ поступить". Здѣсь подъ совѣстью мы разумѣемъ нравственный долгъ, заставляющій насъ поступать такъ, а не иначе.

Возьмемъ теперь такой случай. Нравственный долгъ, моя совѣсть повелѣваетъ мнѣ помочь ближнему въ бѣдѣ, но я, не слушаясь голоса совѣсти, не оказалъ нужной помощи; спустя нѣкоторое время у меня является сожалѣніе по поводу моего сквернаго поступка, и вотъ у меня является *раскаяніе*, меня начинаютъ мучать *угрызенія совѣсти*.

Итакъ, мы видимъ, какъ моральное чувство, вслѣдствіе крайней его сложности, выступаетъ подъ самыми различными обозначеніями; то какъ *чувство нравственнаго долга*, *то какъ чувство нравственной обязанности*, то какъ *совѣсть*, *угрызеніе совѣсти*.

Мы должны для дальнѣйшаго замѣтить себя слѣдующія два положенія:

1. Поступки и желанія хорошіе имѣютъ своимъ слѣдствіемъ нравственныя эмоціи положительнаго, пріятнаго характера, т. е., нравственное удовлетвореніе.

2. Поступки и желанія дурные имѣютъ своимъ слѣдствіемъ нравственныя эмоціи отрицательнаго, непріятнаго характера, т. е. нравственную неудовлетворенность.

Какъ же опредѣлить, что такое совѣсть и угрызеніе совѣсти? Подъ *совѣстью* мы разумѣемъ совокупность чувствованій, относящихся къ нашимъ собственнымъ поступкамъ, а подъ *угрызеніемъ совѣсти*—совокупность непріятныхъ чувствованій, вызванныхъ осуждаемыми совѣстью поступками и рѣшеніями.

При наличности нашихъ добрыхъ поступковъ мы испытываемъ одобреніе и спокойствіе совѣсти; при наличности же нашихъ скверныхъ поступковъ мы испытываемъ нѣкоторое безпокойство, волненіе.

Спокойная совѣсть соединяетъ въ себѣ: 1) *эмоцію силы*, которая обнаруживается въ борьбѣ съ препятствіями, возникающими обыкновенно при исполненіи долга, 2) *чувство безопасности*, которое вызывается увѣренностью въ томъ, что доброе дѣло можетъ имѣть только хорошія послѣдствія, 3) *чувство радости* отъ совершенія хорошаго и даже 4) *эстетическое удовольствіе*, вслѣдствіе соотвѣтствія нашихъ поступковъ съ нашимъ идеаломъ.

Угрызенія же совѣсти состоятъ изъ слѣдующихъ непріятныхъ чувствованій: 1) изъ *чувства внутренняго разлада*, вслѣдствіе несоотвѣтствія между убѣжденіями и дѣйствительностью, 2) *изъ страха* за послѣдствія нашего дурного поступка, 3) изъ *чувства стыда* передъ другими за свой поступокъ и 4) изъ *раскаянія*, т. е., сожалѣнія о совершенномъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, какое сложное чувство представляетъ собой совѣсть и угрызеніе совѣсти. До сихъ поръ мы говорили о томъ, какъ на насъ дѣйствуютъ наши собственные поступки, намѣренія и желанія. Какъ же мы реагируемъ на дѣйствія другихъ лицъ?

Если дѣйствія другихъ людей согласны съ совѣстью, нравственнымъ долгомъ, то мы испытываемъ къ нимъ *чувство уваженія*.

Если дѣйствія другихъ людей, согласныя съ нравственнымъ долгомъ, сопровождаются еще самопожертвованіемъ, то къ чувству уваженія присоединяется еще и *чувство восторга*.

Если дѣйствія другихъ не согласны съ нравственнымъ долгомъ, т. е. дурны, то у насъ возникаетъ *чувство нравственнаго негодованія*, гнѣва, мести.

Конечно, не у всѣхъ людей одинакова развита моральная, или нравственная чуткость: у однихъ больше, а у другихъ меньше; на степень чуткости оказываетъ вліяніе рядъ условій: воспитаніе, образованіе, условія жизни, окружающая среда и пр.

Развитое нравственное чувство предполагаетъ въ человѣкѣ: 1) способность къ переживанію самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ радости и горя, возбужденія и подавленности и пр. и 2) способность къ болѣе или менѣе широкимъ обобщеніямъ, къ оцѣнкѣ окружающаго съ принципіальной точки зрѣнія.

Слѣдовательно, притупленіе совѣсти можетъ быть слѣдствіемъ или обѣднѣнія чувствъ (напр., людямъ недоступно переживаніе глубокой печали, яркаго веселья, чужой радости или горя) или неспособности къ широкимъ принципіальнымъ сужденіямъ (т. е., къ болѣе или менѣе цѣлостному міросозерцанію).

Итакъ, нравственное чувство можно воспитать; для этого нужно: 1) сдѣлать человѣка способнымъ къ переживанію разнообразныхъ эмоцій, способнымъ радоваться и страдать, волноваться и успокаиваться, надѣяться, разочаровываться и удовлетворяться и 2) развивать интеллектъ человѣка, т. е., выработать въ немъ способность сравнивать, сопоставлять, судить и обобщать.

Поэтому не можетъ быть нравственнаго чувства, когда интеллектъ остается въ пренебреженіи.

Ниже мы остановимся вкратцѣ на выясненіи вопроса о происхожденіи моральнаго чувства.

Происхожденіе моральнаго чувства. Вопросомъ о происхожденіи моральнаго чувства интересовались издавна и психологи и философы. По этому вопросу ученые раздѣлились на два противоположныхъ лагеря: 1) одни—*сторонники теоріи врожденности моральнаго чувства* и 2) другіе—*сторонники теоріи развитія.*

Первые говорятъ, *что моральное чувство* и знаніе моральныхъ правилъ *врождены человѣку.* Для доказательства врожденности моральнаго чувства они приводятъ слѣдующія соображенія: 1) всѣ люди знаютъ, что такое обманъ, ложь, воровство и всѣ знаютъ, что хорошо и что дурно и 2) всѣмъ народамъ въ въ одинаковой мѣрѣ присуще моральное чувство; слѣдовательно, чувство не продуктъ воспитанія,—иначе оно было бы различнымъ у разныхъ народовъ, развивающихся при различныхъ условіяхъ.

Вторые же говорятъ, что *моральное чувство есть результатъ воспитанія и опыта.* Для доказательства этого они приводятъ слѣдующія положенія, опровергающія теорію врожденности чувства: 1) всѣ люди знаютъ, что хорошо и дурно не вслѣдствіе врожденности моральнаго чувства, а потому, что сужденія о хорошемъ и дурномъ привычны, 2) представленія разныхъ народовъ относительно того, что хорошо и дурно, различны въ дѣйствительности и 3) у многихъ народовъ совершенно отсутствуетъ моральное чувство и пр.

Конечно, эти положенія, выдвинутыя сторонниками теоріи развитія, вызвали рядъ возраженій, на которыхъ мы считаемъ излишнимъ останавливаться.

37. Религіозное чувство.

При классификаціи чувствъ на группы мы такъ опредѣлили религіозное чувство: это—такое душевное состояніе, которое вызывается представленіями о Богѣ, о сверхчувственномъ мірѣ. Проявляется оно въ чувствѣ благоговѣнія, чувствѣ благодарности и преданности волѣ Божьей; всѣ они соединяются въ одномъ общемъ чувствѣ—чувствѣ любви къ Богу.

Религіозное чувство—всеобщее свойство, характеризующее человѣческій родъ. Вездѣ, гдѣ находили людей, гдѣ могли разспросить ихъ и понять, находили религію.

Чѣмъ обыкновенно вызывается въ человѣкѣ чувство благоговѣнія?

Чувство благоговѣнія вызывается представленіемъ о Богѣ, какъ о Творцѣ и Правителѣ міра, связаннымъ съ представленіемъ объ его премудрости, всемогуществѣ, благости. Самое же представленіе о Богѣ, какъ о творцѣ и мудромъ Правителѣ міра, возникаетъ у человѣка при размышленіи о величіи и красотѣ міра, при размышленіи о мудромъ устройствѣ міра, созданномъ и управляемомъ всемогущимъ, премудрымъ Богомъ.

Чѣмъ обыкновенно вызывается въ человѣкѣ чувство благодарности и преданности волѣ Божьей?

Чувство благодарности и преданности волѣ Божьей вызывается вѣрой человѣка въ то, что Богъ руководитъ дѣятельностью человѣка и заботится о немъ; эта же вѣра основана на увѣренности въ томъ, что Правитель міра—Богъ ведетъ міровую жизнь къ осуществленію нравственнаго совершенства.

И вотъ эти-то религіозныя чувствованія выражаются у людей, обыкновенно, въ молитвѣ. У религіозныхъ людей эти чувства очень глубоки и интенсивны.

38. Аффекты.

Подъ *аффектами мы разумѣемъ, обыкновенно, такія чувства, которыя*, съ одной стороны, *возникаютъ по большей части неожиданно и достигаютъ крайне высокой силы и напряженія*, а съ другой стороны, *сопровождаются рядомъ психическихъ и физіологическихъ процессовъ*.

Итакъ, аффектъ, или состояніе аффекта—сложное интенсивное чувство. Сопровождающіе его психическіе и психологическіе процессы придаютъ ему особую характерную окраску. Напр., гнѣвъ, ярость, испугъ, изумленіе и т. п.—суть аффекты. Аффекты имѣютъ свои характерныя особенности:

1) Они оказываютъ дѣйствіе на ходъ нашихъ представленій, нарушая нормальное ихъ теченіе; такъ, подъ вліяніемъ аффекта наши сужденія становятся то быстрыми, то неправильными.

Естественно, поэтому, что дѣйствія, совершаемыя подъ вліяніемъ аффекта, являются не вполнѣ сознательными и свободными. Въ силу этого обстоятельства тѣ поступки, которые совершались въ состояніи аффекта, ставятся не въ такую вину, какъ поступки, сдѣланные со спокойнымъ холоднымъ разсчетомъ (напр., убійство въ состояніи аффекта и спокойное убійство съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ).

2) Они получаютъ опредѣленное тѣлесное выраженіе. Такъ, у человѣка въ состояніи гнѣва станъ выпрямляется, брови сморщиваются, глаза расширяются, руки сжимаются въ кулаки и т. д.

3) Они сильно вліяютъ на общее состояніе организма, то понижая его дѣятельность, то возбуждая.

Аффекты въ этомъ отношеніи дѣлятся (Кантомъ) на двѣ группы: *стеническіе*, или *возбуждающіе* (напр., радость, гнѣвъ, ярость, восторгъ, экстазъ, храбрость и т. п.) и *астеническіе*, или *угнетающіе* (напр., печаль, страхъ, испугъ, ужасъ, изумленіе, отчаяніе и т. п.).

Первые аффекты вызываютъ усиленное движеніе мышцъ, усиливаютъ дѣятельность сердца, расширяютъ кровеносные сосуды и т. д.; словомъ, повышаютъ дѣятельность организма.

Вторые же аффекты ослабляютъ дѣятельность сердца, суживаютъ кровеносные сосуды и т. п.; словомъ, угнетающимъ образомъ дѣйствуютъ на организмъ.

Итакъ, мы видимъ, что въ физіологическомъ выраженіи аффектовъ принимаютъ участіе какъ внутренніе органы (сердце, легкія и т. п.), такъ и мускулы (мышцы на лбу, у глазъ, у рта, мышцы рукъ и т. п.).

Послѣ разсмотрѣнія аффектовъ мы можемъ теперь сказать, что они представляютъ собой въ *высшей степени интенсивныя и обнаруживающіяся въ рѣзкихъ измѣненіяхъ функцій организма эмоціи*.

Теорія происхожденія аффектовъ. Американскій психологъ Джемсъ предложилъ свою теорію, вызвавшую много нападокъ со стороны несоглашающихся съ ней ученыхъ - психологовъ. Эта теорія гласитъ слѣдующее: чувство, входящее въ составъ даннаго аффекта, порождается тѣлеснымъ выраженіемъ; слѣдовательно, самое существенное въ аффектахъ—ихъ тѣлесное выраженіе. Онъ говорилъ, что у насъ сначала возникаетъ извѣстное тѣлесное выраженіе, а затѣмъ ужъ чувство, какъ результатъ этого выраженія. Онъ приводитъ рядъ примѣровъ, иллюстрирующихъ это положеніе. Такъ, онъ приводитъ примѣръ съ купцомъ, который получаетъ извѣстіе о потерѣ состоянія. Представленіе объ этомъ фактѣ вызываетъ въ купцѣ суженіе сосудовъ, ослабленіе біенія сердца, измѣненіе въ дыханіи, слезы и т. д. Каждый изъ этихъ физіологическихъ процессовъ является причиной возникновенія ряда ощущеній.

И вотъ сумма этихъ органическихъ ощущеній и даетъ чувство печали. Далѣе, Джемсъ добавляетъ, что если бы устранить эти физіологическіе процессы, вызывающіе ощущенія, то не было бы чувства печали, а было бы на лицо только одно представленіе потери состоянія.

Противъ этой теоріи Джемса возражаютъ очень много, выдвигая цѣлый рядъ примѣровъ.

Они доказываютъ, что у насъ возникаетъ сначала извѣстное чувство (напр., печаль), а потомъ ужъ—выраженіе этого чувства, т. е. прямо противоположное теоріи Джемса.

Теорія послѣднихъ болѣе принята, чѣмъ теорія Джемса.

39. Настроенія.

Подъ настроеніемъ мы разумѣемъ особое душевное состояніе тихое и продолжительное, то пріятнаго, то непріятнаго характера.

Обыкновенно различаютъ: *дурное* настроеніе, *веселое* настроеніе и *возвышенное* настроеніе.

То или иное настроеніе служитъ какъ бы фономъ, на которомъ выступаютъ болѣе или менѣе интенсивныя эмоціи; отъ общаго настроенія зависитъ окраска и сила чувствованій.

Настроеніе человѣка зависитъ, во-первыхъ, отъ его физіологическаго состоянія (напр., болѣзнь или здоровье организма) и, во вторыхъ, отъ предшествующихъ чувствованій.

У здороваго человѣка обыкновенно преобладаетъ хорошее настроеніе. Человѣкъ, находящійся въ дурномъ настроеніи, всегда расположенъ сердиться, огорчаться, спорить и вообще испытывать эмоціи недовольствія. Человѣкъ, находящійся въ веселомъ настроеніи, готовъ радоваться, смѣяться и вообще не замѣчаетъ непріятностей. Человѣкъ, находящійся въ возвышенномъ настроеніи, не замѣчаетъ мелочей жизни, становится болѣе чуткимъ къ голосу совѣсти и чувствуетъ отвращеніе къ низменнымъ интересамъ обыденной жизни.

Таково вліяніе настроенія на человѣка.

Повторительные вопросы и отвѣты.

1) Что разумѣется подъ чувствомъ вообще? Особое психическое состояніе соединенное со страданіемъ или удовольствіемъ. 2) Могутъ ли существовать чувства безъ познавательныхъ элементовъ? Нѣтъ, не могутъ. 3) Что же такое чувство? Сложное психическое состояніе, представляющее собой соединеніе тѣхъ или другихъ познавательныхъ элементовъ съ тѣми или иными удовольствіями или страданіями. 4) Съ чѣмъ связаны удовольствія и страданія? Первыя—съ повышеніемъ жизненныхъ функцій, а вторыя—съ пониженіемъ ихъ. 5) Каковы общія свойства чувствъ? Тонъ, содержаніе, сила и длительность. 6) Какъ дѣлятся чувства? На пріятныя и непріятныя; формальныя и качественныя; на низшія (физическія) и высшія (эмоціи). 7) Чѣмъ вызываются низшія чувства? Ощущеніями. 8) Въ чемъ заключается относительность физическихъ чувствованій? Они зависятъ не столько отъ свойствъ тѣхъ впечатлѣній, которыми они вызываются, сколько отъ отношенія этихъ впечатлѣній другъ къ другу и особенно къ нашему личному благосостоянію. 9) Что такое чувство страха? Особое психическое состояніе, которое возникаетъ у насъ при представленіи о возможномъ близкомъ наступленіи какого-либо страданія или вообще зла. 10) Что такое чувство гнѣва? Особое душевное состояніе, которое возникаетъ у человѣка вслѣдствіе нанесенія ему оскорбленія и которое связано со стремленіемъ причинить страданіе другому лицу, нанесшему это оскорбленіе. 11) Что такое чувство горя? Такое психическое состояніе, которое вызывается представленіемъ о причинѣ страданія, осложненнымъ невозможностью ее удалить. 12) Что такое чувство радости? Такое психическое состояніе, которое вызывается представленіемъ о пріобрѣтеніи к. н. блага, какъ источника пріятныхъ ощущеній. 13) Что мы разумѣемъ подъ формальными чувствами? Тѣ душевныя волненія, въ которыхъ отражается самый ходъ процесса внутренней духовной жизни. 14) Формальныя чувства? Волненіе дѣятельности умственной и физической, скука, ожиданіе, чувство новизны, удивленіе. 15) Что мы разумѣемъ подъ предметными чувствами? Чувства, характеръ которыхъ зависитъ отъ содержанія нашихъ представленій и воспріятій и отъ характера соотвѣтствующихъ имъ предметовъ. 16) Предметныя чувства? Эгоистическія, симпатическія, интеллектуальныя, моральное, религіозное, эстетическія. 17) Чувства эгоистическія? Чувство силы или безсилія, чувство свободы или зависимости, чувство самолюбія, любовь къ одобренію, чувство стыда. 18) Что такое самочувствіе? Совокупность разнообразныхъ чувствъ, какъ пріятныхъ, такъ и непріятныхъ, вызываемыхъ представленіемъ о нашей личности, о насъ самихъ. 19) Виды самочувствія? Повышенное и пониженное. 20) Въ чемъ сказывается чувство симпатіи? Въ томъ, что, воспринимая проявленія к. л. чувства, переживаемаго другими, мы сами начинаемъ испытывать это же чувство. 21) Чувства интеллектуальныя? Чувство сход тва, чувство истины, чувство противорѣчія, чувство изумленія, увѣренности, сомнѣнія и т. д. 22) Чувства эстетическія? Чувство ритма, чувство симметріи, чувство гармоніи, чувство согласія изображенія съ дѣйствительностью, чувство возвышеннаго, чувство изящнаго и т. д. 23) Что такое моральное чувство? Чувство, которое вызывается дѣйствіями и намѣреніями, какъ нашими, такъ и другихъ людей. 24) Что соединяетъ въ себѣ спокойная совѣсть? Эмоцію силы, чувство безопасности, чувство радости, эстетическое удовольствіе. 25) Изъ чего состоитъ угрызеніе совѣсти? Изъ чувства внутренняго разлада, страха, чувства стыда и раскаянія. 26) Что говорятъ сторонники теорій врожденности моральнаго чувства? Моральное чувство и знаніе моральныхъ правилъ врождены человѣку. 27) Что говорятъ сторонники теорій развитія? Моральное чувство есть результатъ воспитанія и опыта.

Законовѣдѣніе.

Государственная Дума.

(Продолженіе).

II. *Система выборовъ.* Дѣйствующее избирательное право въ Государственную Думу по положенію о выборахъ *3 іюня 1907 года* вырабатывалось постепенно. Указъ 3 іюня 1907 г., изданный съ роспускомъ второй Думы, внесъ существенныя измѣненія въ существовавшіе раньше законы о выборахъ. Цѣль его была: а) усилить на выборахъ значеніе класса землевладѣльцевъ и вообще состоятельныхъ людей и ѣ) уменьшить число представителей отъ окраинъ (Польши, Кавказа, Азіат. Россіи), дѣятельность которыхъ въ 1 и 2 Думѣ правительство находило вреднымъ и т. д.

Ниже мы излагаемъ только дѣйствующія правила.

Государственная Дума есть собраніе народныхъ представителей, или депутатовъ. Она образуется изъ членовъ, избираемыхъ населеніемъ Имперіи на 5 лѣтъ. По указу 3 іюня 1907 г. число депутатовъ уменьшено съ 524 до 442.

Десять областей и губерній по закону 3-го іюня вовсе лишены права избирать депутатовъ, а именно: Акмолинская, Семипалатинская, Тургайская, Семирѣченская, Закаспійская, Самаркандская Сыръ-Дарьинская, Ферганская, Уральская и Якутская.

Кромѣ того, лишены избирательныхъ правъ сибирское казачье войско, киргизы и калмыки Астраханской и Ставропольской губ. Во всѣхъ этихъ губерніяхъ насчитывается около $8^1/_2$ милліоновъ человѣкъ населенія.

Что касается избранія депутатовъ въ Государственную Думу, то оно производится на *губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ*, состоящихъ изъ выборщиковъ отъ разныхъ слоевъ населенія. Въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ обязательно участвуютъ представители: 1) *землевладѣльцевъ*, 2) *горожанъ*, 3) *крестьянъ* и въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ введены рабочія куріи, 4) *представители рабочихъ*, а гдѣ имѣются казачьи станицы—5) *казаки*.

Крупные землевладѣльцы, собираясь *на уѣздные съѣзды*, избираютъ выборщиковъ въ губернское избирательное собраніе непосредственно.

Горожане раздѣляются на *двѣ куріи*—въ *первую* зачислены крупные торговцы и промышленники и домохозяева; во *вторую*—мелкіе торговцы и промышленники, квартиронаниматели, приказчики и т. п. Обѣ куріи собираются отдѣльно на съѣзды городскихъ избирателей и выбираютъ выборщиковъ въ губернское избирательное

собраніе непосредственно. Для горожанъ и крупныхъ землевладѣльцевъ установлена, такимъ образомъ, *двухстепенная* система выборовъ. Для остальныхъ категорій избирателей примѣняется *трехъ и даже четырехстепенная.*

Мелкіе землевладѣльцы собираются на *предварительные съѣзды* и посылаютъ своихъ представителей на *уѣздные съѣзды* замлевладѣльцевъ

Крестьяне выбираютъ по 2 уполномоченныхъ отъ *волостныхъ сходовъ* (на которыхъ по закону участвуютъ не всѣ домохозяева, а лишь представители сельскихъ обществъ); уполномоченные образуютъ *съѣзды* въ уѣздныхъ городахъ для избранія выборщиковъ въ губернское избирательное собраніе.

Рабочіе выбираютъ отъ фабрикъ представителей, которые образуютъ *губернскій съѣздъ* для избранія выборщиковъ.

Только въ *въ пяти городахъ* (Петербургъ, Москва, Кіевъ, Одесса, Рига) введены *прямые выборы.* Избиратели раздѣлены и здѣсь, какъ всюду, *на двѣ городскія куріи,* и каждая курія выбираетъ отдѣльно, но уже непосредственно—депутата [1]). Въ этихъ городахъ рабочіе лишены права избирать представителей отъ фабричныхъ предпріятій и могутъ участвовать въ выборахъ лишь на общихъ основаніяхъ, какъ квартиронаниматели и т. д.

Два крупныхъ города Польши—Варшава и Лодзь—выбираютъ депутатовъ отдѣльно отъ губерній, но не прямой подачей голосовъ: сперва избираются выборщики. При этомъ въ Варшавѣ русское населеніе (ок. 45 тыс.) избираетъ одного депутата, а всѣ остальныя національности (ок. 700 тыс.) тоже одного. Лодзь посылаетъ одного депутата.

I. Рабочіе. Спеціально рабочее представительство (рабочая курія) введена далеко не во всѣхъ губерніяхъ. Въ 14 губерніяхъ рабочей куріи вовсе нѣтъ, изъ десяти губерній Царства Польскаго рабочая курія есть только въ трехъ, а на Кавказѣ изъ десяти—только въ четырехъ.

Кто же изъ рабочихъ имѣетъ право выбирать выборщиковъ въ губ. избирательное собраніе въ губерніяхъ съ рабочей куріей? Законъ 3 іюня отвѣчаетъ: уполномоченные избираются отъ „предпріятій фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности“. Но, кромѣ того, требуется, чтобы эти предпріятія имѣли не меньше 50 раб. мужского пола.

Въ предпріятіяхъ, имѣющихъ право избирать уполномоченнаго, избирательными правами пользуются лишь рабочіе, достигшіе 25 лѣтъ, не менѣе 6 мѣс. проработавшіе въ данномъ предпріятіи и имѣющіе установленныя расчетныя книжки.

Уполномоченные отъ рабочихъ, избранные по всѣмъ фабрично-заводскимъ предпріятіямъ губерніи, съѣзжаются въ губернскій городъ на съѣздъ и тамъ, подъ предсѣдательствомъ гор. головы, выбираютъ выборщиковъ.

---

[1]) Петербургъ выбираетъ 6 деп., Москва 4, остальные три города по два—обѣ куріи выбираютъ по одинаковому числу.

Законъ 3 іюня обязалъ шесть губернскихъ избирательныхъ собраній обязательно избрать депутата изъ числа рабочихъ. Эти губерніи:—Петербургская, Московская, Владимірская, Екатеринославская, Костромская и Харьковская.

Рабочіе, живущіе въ пяти городахъ съ прямыми выборами (Петербургъ, Москва, Одесса, Кіевъ и Рига), или въ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ рабочей куріи, а также и рабочіе, въ рабочей куріи неучаствующіе (ремесленники, рабочіе фабрикъ, въ которыхъ менѣе 50 чел., и т. д.), могутъ быть избирателями только при условіи обладанія какимъ-либо цензомъ, главнымъ образомъ, разумѣется квартирнымъ.

Избирателями по квартирному цензу могутъ быть рабочіе: или 1) уплачивающіе квартирный налогъ (независимо отъ того, въ городѣ или уѣздѣ они живутъ), или 2) не менѣе года занимающіе на свое имя отдѣльную квартиру.

2. Крестьяне. Изъ крестьянъ избирательнымъ правомъ пользуются тѣ домохозяева, кто приписанъ къ волости и, владѣя землей, въ теченіе года лично ведетъ хозяйство. Если эти крестьяне занимаютъ должности народныхъ учителей или секретарей земск. управъ, они лишаются права участвовать въ крестьянской куріи. Крестьяне, даже имѣющіе нужный земельный цензъ, ни въ коемъ случаѣ не могутъ принимать участіе въ съѣздахъ землевладѣльцевъ.

Крестьяне выбираютъ по 2 человѣка отъ волостныхъ сходовъ, которые образуютъ въ уѣздныхъ городахъ съѣзды уполномоченныхъ отъ волостей, посылающихъ выборщиковъ въ губ. избир. собраніе.

3. Землевладѣльцы. Въ уѣздныхъ съѣздахъ землевладѣльцевъ принимаютъ участіе во-первыхъ, крупные землевладѣльцы уѣзда. Размѣры ценза установлены различные для разныхъ мѣстностей и чаще всего колеблются между 150—300 десят. Во-вторыхъ, въ съѣздахъ участвуютъ лица, владѣющія недвижимымъ имуществомъ (не торгово-промышленнымъ предпріятіемъ) стоимостью, по земской оцѣнкѣ, не менѣе 15.000 р. Сюда относятся, напр., владѣльцы фермъ конскихъ заводовъ, виноградниковъ, фруктовыхъ садовъ. Крупные владѣльцы горнозаводскихъ дачъ также участвуютъ въ съѣздѣ землевладѣльцевъ.

Мелкіе земельные собственники (не крестьяне), лица, владѣющія недвижимымъ имуществомъ стоимостью меньше 15.000 р., а также и настоятели церквей, если церкви владѣютъ землей, собираются на предварительные съѣзды и избираютъ уполномоченныхъ на съѣздъ землевладѣльцевъ. Число этихъ уполномоченныхъ зависитъ отъ количества земли и прочаго недвижимаго имущества, которымъ владѣютъ всѣ собравшіеся на предварительный съѣздъ, и того, сколько крупныхъ земскихъ цензовъ составляетъ эта земля.

Съѣзды землевладѣльцевъ, точно такъ же, какъ и предвари-

тельные съѣзды, могутъ быть раздѣляемы по національности, мѣстностямъ уѣзда и т. д. на нѣсколько отдѣльныхъ съѣздовъ.

Чтобы пользоваться избирательнымъ правомъ по земельному цензу, надо владѣть имъ не менѣе года, хотя бы и проживать совсѣмъ въ другой мѣстности.

4. Горожане. Горожане для участія въ выборахъ раздѣляются на двѣ куріи.

Въ *первую курію* („первый съѣздъ городскихъ избирателей") входятъ: 1) лица, владѣющія въ предѣлахъ городскихъ поселеній недвижимымъ имуществомъ стоимостью по оцѣнкѣ въ крупныхъ городахъ (свыше 20 тыс. нас.) не меньше 1000 р., въ прочихъ—не меньше 300 р.; 2) лица, владѣющія (въ предѣлахъ города и уѣзда) торговымъ предпріятіемъ 1 и 2 разряда или промышленнымъ одного изъ первыхъ 5 разрядовъ.

Во *вторую курію* входятъ: 1) всѣ прочіе мелкіе владѣльцы недвижимыхъ имуществъ, 2) мелкіе торговцы и промышленники, не вошедшіе въ 1-ую курію. Сверхъ того, сюда же входятъ—3) лица, не менѣе года занимающія *въ предѣлахъ городскихъ поселеній* уѣзда отдѣльную квартиру, а изъ жителей и городскихъ поселеній и *уѣзда*; кромѣ того, 4) лица, уплачивающія не менѣе года квартирный налогъ; 5) лица, уплачивающія основной промысловый налогъ на личныя промысловыя занятія, и 6) лица (за исключеніемъ нижнихъ служителей и рабочихъ), получающія жалованіе или пенсію на государственной, городской, земской службѣ въ сословныхъ учрежденіяхъ или на желѣзныхъ дорогахъ.

Пять городовъ съ особымъ представительствомъ (С.-Петербургъ, Москва, Кіевъ, Одесса и Рига) также раздѣляются на двѣ куріи для выбора депутатовъ. Принципы раздѣленія тѣ же, что и для другихъ городовъ, но размѣръ ценза выше.

Въ первый разрядъ попадаютъ: 1) лица, владѣющія недвижимымъ имуществомъ, оцѣненнымъ: въ столицахъ не ниже 3.000 р., а въ остальныхъ трехъ городахъ—не ниже 1.500 р.; 2) торговцы и промышленники, обладающіе предпріятіемъ: а) въ столицахъ:—торговымъ 1-го разряда и промышленнымъ первыхъ трехъ разрядовъ, б) въ прочихъ трехъ городахъ—торговымъ 1 и 2 разрядовъ; промышленнымъ—первыхъ пяти разрядовъ.

Ко второй куріи относятся всѣ прочіе торговцы и промышленники, квартиронаниматели и т. д.

Итакъ, съ одной стороны, губернское избирательное собраніе состоя изъ выборщиковъ отъ населенія, избираетъ изъ своей среды столько членовъ Государственной Думы, сколько по расписанію отъ губерніи полагается, а съ другой стороны, и нѣкоторые крупные города имѣютъ это право, а именно: С.-Петербургъ, Москва, Одесса, Кіевъ, Рига, Варшава и Лодзь. Только въ этихъ городахъ введены *прямые* выборы, въ остальныхъ же мѣстахъ примѣняются *косвенные* выборы. Самые же выборы производятся *тайной* подачей голосовъ (записками и шарами).

Познакомившись съ выборами въ Государственную Думу, мы перейдемъ теперь къ обзору дѣятельности Государственной Думы.

Избранные депутаты съѣзжаются къ указанному въ повелѣніи Монарха дню въ С.-Петербургъ и приступаютъ къ работѣ въ Думѣ. Званіе депутата сообщаетъ имъ извѣстныя права и налагаетъ нѣкоторыя обязанности. Изъ своихъ правъ нѣкоторыми члены Думы начинаютъ пользоваться съ момента избранія—таково право на неприкосновенность отъ какого-либо внѣ-судебнаго задержанія или задержанія за долги; пользованіе другими правами начинается лишь съ момента открытія засѣданій Думы; таковы: 1) право на полную свободу сужденій во время преній въ Думѣ; 2) право на свободу отъ всякаго лишенія или ограниченія свободы помимо согласія Думы; 3) право на денежное довольствіе въ размѣрѣ 4200 р. въ годъ.

Полномочія членовъ Думы срочны: члены Думы избираются на 5 лѣтъ и по истеченіи этого срока и званіе и права членовъ Думы утрачиваются. Кромѣ того, Монарху принадлежитъ право досрочнаго роспуска Думы; такая мѣра имѣетъ всѣ тѣ же послѣдствія, какъ и истеченіе полнаго срока.

Этотъ Высочайшій указъ о распущеніи Думы назначаетъ и новые выборы въ Думу и время ея созыва.

Въ ближайшія по открытіи засѣданія Дума устанавливаетъ основныя черты своей организаціи. Первая забота Думы—избрать свой президіумъ и бюро. Въ составъ президіума входятъ предсѣдатель и два его товарища, а бюро составляютъ секретарь, его товарищи и канцелярія, состоящая въ подчиненіи секретарю. Предсѣдатель руководитъ преніями Думы, наблюдаетъ за порядкомъ, допускаетъ постороннихъ лицъ къ присутствованію въ думскихъ засѣданіяхъ, объявляетъ засѣданія закрытыми, если того потребуетъ кто-либо изъ министровъ или главноуправляющихъ; онъ имѣетъ личный докладъ у Монарха по дѣламъ Думы; онъ же въ совѣщаніи со своими товарищами, секретаремъ и однимъ изъ товарищей послѣдняго обсуждаетъ и рѣшаетъ общіе вопросы относительно дѣятельности Думы. Президіумъ избирается на годъ, а бюро избирается на 5 лѣтъ.

Свою дѣятельность Дума начинаетъ выборомъ предсѣдателя и секретаря. Вслѣдъ затѣмъ она приступаетъ къ выработкѣ отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь, коею Монархъ открылъ Думу. Содержаніе адреса исчерпывается общей характеристикой тѣхъ вопр

ГОСУДАРСТВ

Схема выборовъ въ Го

ГУБЕРНСКОЕ ИЗБИРА

Выборщики.

Выборщики.

Выборщики.

Губернскій съѣздъ уполномоченныхъ отъ рабочихъ.

Поуѣздные съѣзды уполномоченныхъ отъ волостей.

Губернскій съѣздъ уполномоченныхъ отъ станицъ.

Уполномоченные

Уполномоченные.

Уполномоченные.

Собраніе рабочихъ по предпріятіямъ.

Волостные сходы.

Станичные сборы.

Уполномоченные.

Сельскіе сходы.

ЕННАЯ ДУМА.

сударственную Думу.

ТЕЛЬНОЕ СОБРАНІЕ

Выборщики. | Выборщики. | Выборщики.

Поуѣздные съѣзды городскихъ избирателей.

(2-я курія).

Въ нихъ участвуютъ:

1. Владѣльцы мелкихъ недвижимыхъ имуществъ.
2. Владѣльцы мелкихъ предпріятій.
3. Городскіе квартиронаниматели.
4. Плательщики квартирн. налога въ городѣ и уѣздѣ.
5. Плательщики личнаго промысл. налога.
6. Получающіе содержаніе или пенсію по госуд., горож., земск. службѣ, службѣ въ сословн. учр. и на жел. дор.

Поуѣздные съѣзды городск. избирателей.

(I-я курія).

Въ нихъ участвуютъ:

1. Владѣльцы крупныхъ недвижимыхъ имуществъ.
2. Владѣльцы крупныхъ предпріятій.

Поуѣздные съѣзды землевладѣльцевъ.

Въ нихъ участвуютъ:

1. Крупные землевладѣльцы.
2. Владѣльцы недвижимыхъ имущ. и горнозаводскихъ дачъ.
3. Уполномоченные отъ предварительнаго съѣзда мелкихъ землевладѣльцевъ.

Уполномоченные.

Предварит. съѣзды.

Въ нихъ уч.:

1. Мелкіе землевл.
2. Настоятели ц-вей.
3. Мелкіе владѣльцы недвиж. имуществъ.

совъ, которые Дума предполагаетъ разрѣшить, и обозначенiемъ основныхъ путей этого разрѣшенія.

Для законнаго состава засѣданій Думы, а, слѣдовательно, и для дѣйствительности ея рѣшеній требуется присутствіе не менѣе одной трети всего числа членовъ Думы.

Засѣданія Думы публичны, и только по постановленію Думы или по требованію заинтересованнаго министра то или другое засѣданіе можетъ быть объявлено *закрытымъ*, т. е. недоступнымъ для публики.

Не всѣ могутъ принимать участіе въ выборахъ въ Государственную Думу; законъ указываетъ, что слѣдующія лица не могутъ участвовать въ выборахъ и быть избранными въ депутаты: 1) лица женскаго пола, 2) лица моложе 25 лѣтъ, 3) учащіеся, 4) воинскіе чины арміи и флота, состоящіе на дѣйствительной военной службѣ, 5) бродячіе инородцы, 6) иностранные подданные, 7) опороченные по суду и состоящіе подъ слѣдствіемъ за нѣкоторыя преступленія, 8) несостоятельные должники, 9) исключенные изъ обществъ и сословій за пороки и по приговорамъ общества.

Затѣмъ не принимаютъ участія въ выборахъ: а) губернаторы и вице-губернаторы, градоначальники и ихъ помощники—въ предѣлахъ подвѣдомственныхъ имъ мѣстностей, и b) лица, занимающія полицейскія должности въ губерніи, городѣ, по которымъ производятся выборы.

Дѣятельность Государственной Думы очень разнообразна; вѣдѣнію ея принадлежатъ дѣла:

1) *Законодательныя*, они касаются изданія новыхъ законовъ, отмѣны, дополненія и измѣненія дѣйствующихъ,

2) *Финансовыя*, они касаются разсмотрѣнія государственной росписи доходовъ и расходовъ, финансовыхъ смѣтъ, отчета государственнаго контроля и т. д.

3) Дѣла объ отчужденіи государственныхъ доходовъ и имуществъ, о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ за счетъ казны и т. д.

4) Провѣрка полномочій своихъ членовъ, выработка наказа, т. правилъ внутренняго порядка своихъ занятій.

Мы ниже разсмотримъ дѣятельность Думы только въ законодательной и финансовой области.

12. Процессъ образованія закона, согласно изданнымъ 23-го апрѣля 1906 г. основнымъ законамъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) *Инициатива.* Въ полной мѣрѣ право почина принадлежитъ лишь монарху. Затѣмъ Государственной Думѣ и Совѣту предоставляется право „возбуждать предположенія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ законовъ или объ изданіи новыхъ, за исключеніемъ основныхъ государственныхъ законовъ".

Осуществляется это право такимъ образомъ. Предсѣдателю Думы подается письменное заявленіе за подписью не менѣе, чѣмъ 30 членовъ о желательности изданія новаго закона или измѣненія либо отмѣны стараго. Заявленіе докладывается Думѣ, и законода-

тельный вопросъ признается возбужденнымъ. Та же процедура установлена и для государственнаго совѣта.

Министры лишены самостоятельнаго права законодательной иниціативы.

2) *Обсужденіе.* По сообщеніи Думѣ или Совѣту заявленія 30 членовъ открываются *общія пренія*, и, если въ результатѣ ихъ собраніе выскажется въ смыслѣ, благопріятномъ заявленію, то послѣднее передается подлежащему министру для выработки соотвѣтствующаго законопроекта; въ случаѣ отказа министра это порученіе возлагается на комиссію, составленную изъ членовъ даннаго собранія. Изготовленный такимъ образомъ проектъ представляется для постатейнаго обсужденія въ томъ собраніи, въ которомъ данный вопросъ былъ первоначально возбужденъ. Вообще, право *внесенія законопроектовъ* принадлежитъ лишь министрамъ или комиссіямъ, при чемъ законопроекты, внесенные министрами по повелѣнію монарха, могутъ быть взяты обратно до постановленія рѣшенія той или другой палатой. Всѣ же прочіе законопроекты могутъ быть взяты обратно не иначе, какъ съ согласія собранія, возбудившаго о нихъ вопросъ. Законопроекты разсматриваются обѣими палатами, и порядокъ послѣдовательности обусловливается тѣмъ, въ какомъ собраніи первоначально былъ возбужденъ вопросъ: всякій законопроектъ можетъ быть обсуждаемъ первоначально какъ въ Думѣ, такъ и въ Совѣтѣ. Но законопроекты, изготовленные по почину короны, непремѣнно поступаютъ предварительно въ Думу.

Обсужденіе законопроекта заканчивается въ моментъ постановленія обѣими палатами своего рѣшенія. Если хотя одно изъ этихъ рѣшеній отвергаетъ законопроектъ, послѣдній считается отклоненнымъ и можетъ быть внесенъ вновь на обсужденіе въ ту же сессію не иначе, какъ по повелѣнію монарха. Если же одна изъ палатъ признаетъ нужнымъ внести какія-либо измѣненія въ выработанный другою палатою законопроектъ, то составляется *согласительная комиссія* изъ членовъ Думы и Совѣта въ равномъ числѣ отъ каждаго собранія. Рѣшеніе комиссіи обсуждается затѣмъ въ обѣихъ палатахъ.

3) *Санкція.* Пройдя указанный путь, законопроектъ поступаетъ на утвержденіе Монарха. Послѣдній можетъ или утвердить законопроектъ или его отвергнуть; измѣнить онъ его не можетъ.

Законопроекты, принятые Государственной Думой и Совѣтомъ, представляются на утвержденіе Государю Императору предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта. Собственноручное утвержденіе Государемъ отдѣльныхъ законовъ выражается словами „быть по сему“.

О законопроектахъ, не утвержденныхъ Государемъ, Государственный секретарь сообщаетъ Совѣту и Думѣ. Не утвержденный законопроектъ не можетъ быть внесенъ на законодательное разсмотрѣніе въ той же сессіи.

4) *Обнародованіе.* Правительствующій Сенатъ обнародываетъ утвержденные Государемъ законы въ собраній узаконеніи и распоря-

женій правительства). Законъ не приводится въ дѣйствіе прежде его обнародованія.

Если порядокъ изданія закона не соотвѣтствуетъ основнымъ законамъ, то сенатъ не имѣетъ права его обнародывать.

Таковъ передъ нами процессъ образованія закона.

Финансовыя дѣла Госуд. Думы. Въ этой области компетенція Думы не такъ широка, какъ въ европейскихъ парламентахъ.

Обыкновенно проектъ государственной росписи вносится 1 октября предшествующаго смѣтному года единовременно въ оба законодательныя учрежденія; здѣсь этотъ проектъ разсматривается въ общемъ порядкѣ размотрѣнія законопроектовъ.

При обсужденіи государственной росписи не подлежатъ исключенію или сокращенію платежи по государственнымъ долгамъ и обязательствамъ, принятымъ на себя государствомъ.

Не подлежатъ обсужденію кредиты Императорскаго двора и состоящихъ въ вѣдѣніи его учрежденій и т. д.

Разсмотрѣніе Думой государственной росписи должно быть окончено къ 1 декабря предшествующаго смѣтному года.

Помимо этого, Государственной Думѣ принадлежитъ надзоръ за управленіемъ.

Такъ ей предоставлено право требовать отъ министровъ и главноуправляющихъ свѣдѣнія и разъясненія по такимъ дѣйствіямъ администраціи, которыя палатамъ представляются незакономѣрными. Другими словами за нашими представительными собраніямъ признано право запроса. Но запросъ предъявляется министерству лишь въ томъ случаѣ, если онъ изложенъ письменно и подписанъ не менѣе, чѣмъ 30 членами собранія. Министры обязаны отвѣтить на запросъ, или же, если интересы государственные требуютъ съ ихъ стороны молчанія, обязаны въ мѣсячный срокъ представить объясненія о причинахъ невозможности отвѣта. Если собраніе не удовлетворится объясненіями министра, то можетъ объ этомъ представить Монарху.

Болѣе подробно о дѣятельности Государственной Думы мы не имѣемъ возможности говорить; важно ясно представить себѣ выборы въ Государ. Думу и въ общихъ чертахъ ея организацію и дѣятельность.

Государственный Совѣтъ.

13. Государственный Совѣтъ существуетъ уже давно, онъ имѣетъ долгую исторію. Совѣтъ былъ учрежденъ при Александрѣ I, ему предшествовалъ „Непремѣнный Совѣтъ“, который возникъ по указу 30 марта 1801 г.

До 1810 Государственный Совѣтъ не имѣлъ никакого значенія; въ 1810 году благодаря Сперанскому онъ былъ преобразованъ; онъ получилъ теперь прочную организацію и точно обозначенныя функціи. Съ 1810 года вышли три спеціальныхъ закона, касавшихся Государственнаго Совѣта: въ 1842, въ 1901 и въ 1906 г.

Первые два не вводили реформъ, а касались деталей, третій же существенно измѣнилъ положеніе Государственнаго Совѣта.

Какимъ же онъ былъ до реформы 1906 года и послѣ этой реформы?

До реформы 1906 года Государственный Совѣтъ являлся коллегіальнымъ законосовѣщательнымъ учрежденіемъ, который содѣйствовалъ Монарху въ осуществленіи его законодательныхъ функцій.

Самъ онъ не имѣлъ права законодательной иниціативы, онъ занимался обсужденіемъ и изготовленіемъ законопроектовъ. На усмотрѣніе Монарха представлялись какъ мнѣніе большинства, такъ мнѣніе и меньшинства; одно изъ нихъ Государь утверждалъ или постановлялъ собственную резолюцію, которая становилась закономъ.

Слѣдовательно, Государственный Совѣтъ былъ органомъ исключительно *совѣщательнымъ* при особѣ Монарха по дѣламъ законодательства, высшей администраціи и суда.

Члены Государственнаго Совѣта назначались Государемъ.

Совѣтъ функціонировалъ въ составѣ: 1) *общаго собранія* изъ всѣхъ членовъ и 2) *департаментовъ*, которыхъ было 4: законовъ; гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ; государственной экономіи; промышленности, наукъ и торговли.

Но вотъ закономъ 20 февраля 1906 г. было произведено коренное преобразованіе Государственнаго Совѣта.

Во-первыхъ, Совѣтъ изъ законосовѣщательнаго органа превратился въ *законодательный*, ставъ верхней палатой русскаго парламента. Согласно основнымъ законамъ (ст. 7 и 86) онъ осуществляетъ законодательную власть въ единеніи съ Монархомъ и Государ. Думой, и безъ одобренія Государ. Совѣта не можетъ быть изданъ ни одинъ законъ.

Во-вторыхъ, на ряду съ членами по Высочайшему назначенію появились теперь члены и по выборамъ.

Остановимся теперь на членахъ Государственнаго Совѣта. Члены *по Высочайшему назначенію* пользуются несмѣняемостью, они не могутъ быть уволены безъ ихъ прошенія, затѣмъ число ихъ не должно превышать число членовъ по выборамъ.

Члены Государственнаго Совѣта *по выборамъ* избираются отъ:

1) духовенства Православной Россійской церкви (ихъ 6 человѣкъ);

2) губернскихъ земскихъ собраній въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія; (каждое—по одному человѣку);

3) землевладѣльцевъ тѣхъ губерній и областей, въ которыхъ еще не введены земскія учрежденія (отъ каждой—по одному);

4) дворянскихъ обществъ (ихъ 18 человѣкъ);

5) Академіи Наукъ и университетовъ (ихъ 6 человѣкъ);

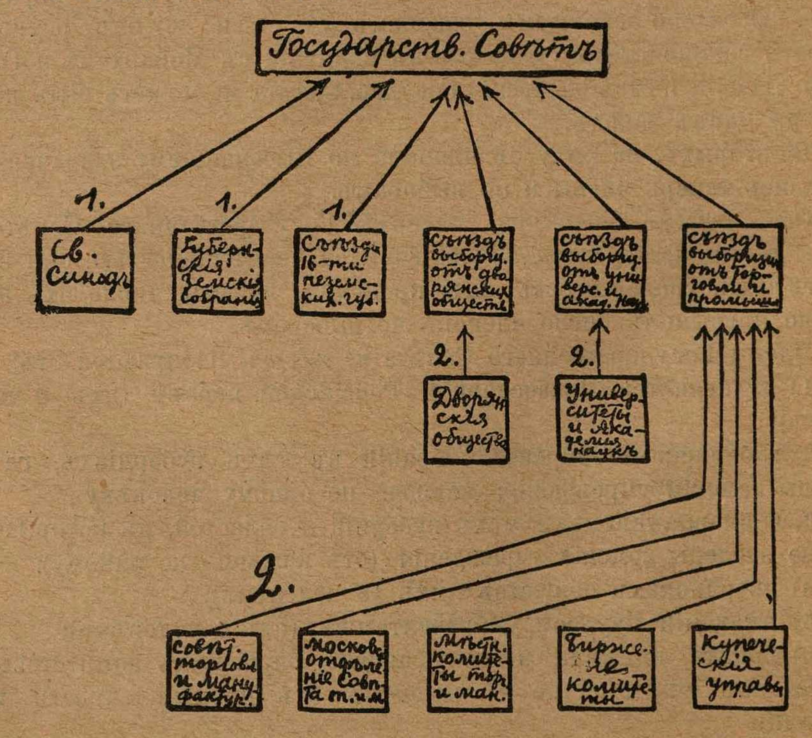
6) Совѣта торговли и мануфактуръ, биржевыхъ комитетовъ, купеческихъ управъ (по 6 человѣкъ отъ промышленности и торговли).

Срокъ избранія 9 лѣтъ, но каждые 3 года составъ совѣта обновляется по третямъ. Предсѣдатель и вице-предсѣдатель Совѣта ежегодно избираются монархомъ изъ числа членовъ совѣта по назначенію. Совѣтъ созывается и распускается монархомъ; кругъ его вѣдѣнія и его права аналогичны тѣмъ, кои предоставлены государственной Думѣ.

Не могутъ быть избираемы въ члены совѣта: 1) члены государственной Думы до истеченія срока избранія; 2) лица, недостигшія 40-лѣтняго возраста; 3) лица, опороченныя по суду или состоящія подъ слѣдствіемъ и судомъ, или объявленныя несостоятельными, или исключенныя изъ среды сословныхъ обществъ, или же лишенныя духовнаго сана; 4) высшіе чины администраціи и полиціи въ раіонѣ своей служебной дѣятельности.

Предъ вступленіемъ въ исполненіе своихъ обязанностей члены совѣта приносятъ особую присягу. Имъ представляется полная свобода сужденій и гарантируется личная неприкосновенность, личной свободы они могутъ быть лишены только по судебному приговору, а во время сессіи не иначе, какъ съ разрѣшенія Совѣта. Кромѣ того, всѣмъ членамъ по избранію полагается отъ казны суточное довольствіе въ размѣрѣ 25 руб. въ день. Своего званія члены совѣта лишаются: 1) за смертью, 2) за истеченіемъ срока, избранія, 3) въ случаѣ добровольнаго отказа, 4) въ случаѣ утраты, необходимаго ценза и 5) въ случаѣ наступленія условій, препятствующихъ избранію въ члены совѣта.

Ниже мы помѣщаемъ схему выборовъ въ государственный Совѣтъ которая подтвердитъ сказанное нами выше

Выборы членовъ Государственнаго Совѣта—двухстепенные и производятся они закрытой подачей голосовъ.

Государственному Совѣту принадлежитъ право инціативы по всѣмъ предметамъ законодательства, за исключеніемъ основныхъ законовъ, право обсужденія и разсмотрѣнія государственной росписи доходовъ и расходовъ, право обращенія къ правительству за разъясненіями.

Но, помимо дѣлъ вышеперечисленныхъ, нынѣшній Государственный совѣтъ облеченъ и *судебно-административными* полномочіями. Для этого въ составѣ Государственнаго совѣта образованы *два департамента* (первый и второй) и *два особыхъ присутствія*. Они состоятъ изъ членовъ Гос. совѣта по назначенію.

Первый департаментъ вѣдаетъ дѣла объ отвѣтственности членовъ Гос. совѣта, Гос. Думы, министровъ и др. высшихъ чиновъ за преступныя дѣянія, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія служебныхъ обязанностей.

Второй департаментъ—разные кассовые и банковые отчеты.

Одно особое присутствіе—дѣла объ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ для государственныхъ надобностей, а на другое возложено предварительное разсмотрѣніе жалобъ, приносимыхъ на Высочайшее имя на опредѣленія департаментовъ Сената.

Внутренній распорядокъ въ Государственномъ совѣтѣ опредѣляется наказомъ, изданнымъ имъ же самимъ.

При Совѣтѣ находится канцелярія, которой управляетъ государственный секретарь.

Движеніе законопроектовъ.

14. Послѣ разсмотрѣнія законодательныхъ органовъ (Монархъ, Государственная Дума и Государственный Совѣтъ) мы набросаемъ кратко схему нормальнаго движенія законопроектовъ.

1. Министры или главноуправляющіе отдѣльными частями составляютъ законопроекты.

2. Выработанные министрами законопроекты вносятся на разсмотрѣніе въ совѣтъ министровъ.

3. Законопроектъ, одобренный въ совѣтѣ министровъ, вносится въ Государственную Думу.

4. Этотъ законопроектъ, по одобреніи его Государственной Думой, поступаетъ въ Государственный Совѣтъ.

5. Если и Государственный Совѣтъ одобряетъ законопроектъ, то онъ представляется предсѣдателемъ Госуд. Совѣта Императору для утвержденія. Утвержденіе выражается словами: Быть по сему.

6. Прошедшій такимъ образомъ законопроектъ становится закономъ, который вносится въ Правительствующій Сенатъ для обнародованія его въ установленномъ порядкѣ.

7. По обнародованіи законопроектъ получаетъ обязательную силу со времени назначеннаго срока или со дня полученія на мѣстѣ листа сенатскаго изданія, въ которомъ напечатанъ законъ.

Повторительные вопросы и отвѣты.

1) Какія измѣненія въ систему выборовъ внесъ указъ 3 іюня 1907 года? Онъ усилилъ, съ одной стороны, значеніе класса землевладѣльцевъ, а съ другой, уменьшилъ число представителей отъ окраинъ. 2) Сколько депутатовъ въ Государственной Думѣ? 442. 3) Кто принимаетъ участіе въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ? Представители отъ землевладѣльцевъ, горожанъ, крестьянъ, рабочихъ. 4) Какъ дѣлятся горожане? На двѣ куріи—первую и вторую. 5) Во всѣхъ ли губерніяхъ введено рабочее представительство? Нѣтъ, не во всѣхъ. 6) Въ какихъ городахъ установлены прямые выборы? Въ Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Кіевѣ и Ригѣ. 7) Какъ происходятъ выборы у крестьянъ? Крестьяне выбираютъ по два человѣка отъ волостныхъ сходовъ; изъ нихъ образуются уѣздные съѣзды уполномоченныхъ отъ волостей; эти съѣзды посылаютъ выборщиковъ въ губернскія избирательныя собранія. 8) На сколько лѣтъ выбираются члены Государственной Думы? На пять лѣтъ. 9) Какова первая задача Думы? Избрать свой президіумъ и бюро. 10) Всѣ ли могутъ принимать участіе въ выборахъ въ Государственную Думу? Нѣтъ, не всѣ. 11) Какія дѣла подлежатъ вѣдѣнію Государственной Думы? Законодательныя, финансовыя и другія. 12) Стадіи образованія закона? Инициатива, обсужденіе, санкція, обнародованіе. 13) Кто обнародываетъ утвержденные Государемъ законы? Правительствующій Сенатъ. 14) Въ какой формѣ Государственная Дума осуществляетъ свое право надзора за управленіемъ? Въ формѣ запросовъ. 15) Когда былъ учрежденъ Государственный Совѣтъ? Въ 1801 году. 16) Когда онъ былъ реформированъ? Въ 1906 году. 17) Чѣмъ онъ теперь является? Высшей законодательной палатой. 18) Изъ кого состоитъ Государственный Совѣтъ? Изъ членовъ по выбору и по Высочайшему назначенію. 19) На сколько лѣтъ избираются члены Государств. Совѣта? На девять лѣтъ. 20) Какими особыми полномочіями надѣленъ Государственный Совѣтъ? Судебно-административными (два департамента и два особыхъ присутствія).

Новый періодъ исторіи русской литературы.

Н. В. Гоголь.

Комедія „Ревизоръ".

(*Продолженіе*).

Главнымъ лицомъ въ этой комедіи является городничій Антонъ Антоновичъ *Сквозникъ-Дмухановскій*. Это—чиновникъ, живущій лихоимствомъ и казнокрадствомъ. Изъ всѣхъ своихъ товарищей-чиновниковъ, тоже живущихъ взятками и вымогательствомъ, онъ—хищникъ самый безпощадный. «Такого городничаго», жалуются купцы Хлестакову: «никогда еще, государь, не было. Такія обиды чинитъ, что описать нельзя. Если бы, то-есть, чѣмъ-нибудь не уважили его, а то мы ужъ *порядокъ* всегда исполняемъ: что слѣдуетъ на платья супружницѣ его и дочкѣ—мы противъ этого не стоимъ. Нѣтъ, вишь ты, ему всего мало!—ей, ей!». Требуя подарковъ для себя и семьи, городничій даже именины свои справляетъ въ годъ дважды: на Антона и на Онуфрія.

По отношенію къ обывателямъ онъ проявляетъ безпредѣльное самовластіе и произволъ: отдаетъ въ солдаты по своему личному произволу, подвергаетъ сѣченію невинныхъ людей. Вотъ почему, когда по городу разнесся слухъ о пріѣздѣ ревизора, къ Хлестакову нагрянула цѣлая толпа просителей съ жалобами на городничаго: такъ много терпѣли отъ него обыватели.

Но злоупотребленія его не ограничиваются однѣми взятками съ обывателей; онъ при случаѣ старается нажиться и на счетъ казны: вступаетъ въ мошенническія сдѣлки съ подрядчиками, присваиваетъ себѣ деньги, ассигнованныя на постройку церкви при богоугодномъ заведеніи.

Грубость натуры городничаго особенно ярко сказывается въ минуты торжества, когда онъ съ руганью набрасывается на купцовъ, или когда онъ начинаетъ мечтать о томъ, что будетъ генераломъ, и всѣ низшіе будутъ трепетать передъ нимъ и вытягиваться въ струнку.

Городничій—человѣкъ безъ всякаго образованія, но вовсе не глупый отъ природы. Онъ яснѣе всѣхъ другихъ чиновниковъ пони-

маетъ положеніе вещей; онъ сразу видитъ всю нелѣпость предположенія судьи, что ревизоръ посланъ, чтобы узнать, нѣтъ-ли въ городѣ измѣны. Но умъ городничаго преимущественно практическаго характера и проявляется, главнымъ образомъ, въ его хитрости, въ практической сноровкѣ, въ умѣньи обдѣлывать свои дѣлишки. Онъ самъ хвастается: «ни одинъ купецъ, ни подрядчикъ не могъ меня провести; мошенниковъ надъ мошенниками обманывалъ, пройдохъ и плутовъ такихъ, что весь свѣтъ готовы обворовать, поддѣвалъ на уду!» Также и при извѣстіи о ревизорѣ онъ не теряетъ головы; какъ человѣкъ практическій, онъ сразу задумывается не о причинахъ, а о грядущихъ послѣдствіяхъ, и немедленно принимаетъ свои мѣры, чтобы по возможности выйти сухимъ изъ воды. Если же онъ все-таки обманывается и принимаетъ Хлестакова за ревизора, то въ этомъ виноватъ, главнымъ образомъ, страхъ преступной совѣсти, лишающій его возможности спокойно обсуждать положеніе; на совѣсти его столько грѣховъ, что онъ, не провѣряя, готовъ вѣрить всякаго рода слухамъ; недаромъ говорится, что «у страха глаза велики». Ошибка городничаго представляется не только психологически вѣроятной, но даже неизбѣжной.

Необразованность сказывается у городничаго не только въ его грубости, но еще очевиднѣе въ его суевѣріи (онъ, напр., вѣритъ снамъ), въ отсутствіи какихъ-либо духовныхъ потребностей и интересовъ. Хотя онъ самъ считаетъ себя религіознымъ человѣкомъ и говоритъ, что онъ «въ вѣрѣ твердъ», но религіозность его только внѣшняя и выражается въ соблюденіи церковныхъ обрядовъ: онъ посѣщаетъ церкви по праздникамъ, соблюдаетъ посты и т. п. Онъ стоитъ еще на той языческой точкѣ зрѣнія, которая допускаетъ возможность подкупать своего Бога жертвоприношеніями въ родѣ пудовой свѣчи; поэтому, вмѣсто раскаянія въ своихъ проступкахъ, онъ даетъ лишь обѣщаніе: «поставлю ужъ такую свѣчку, какой еще никто не ставилъ: на каждую бестію купца наложу доставить по три пуда воску». Впрочемъ, онъ самъ сознаетъ, что поступаетъ дурно, но утѣшаетъ себя мыслью, что «нѣтъ человѣка, который бы за собой не имѣлъ какихъ-либо грѣховъ. Это уже такъ самимъ Богомъ устроено, и волтеріанцы напрасно противъ этого говорятъ».

При всемъ томъ городничій вовсе не какой-либо злодѣй; онъ только не можетъ удержаться отъ искушенія воспользоваться своей властью для личныхъ выгодъ, онъ только не хочетъ упускать того, что плыветъ ему въ руки. Смягчающимъ вину обстоятельствомъ является то, что онъ очень смутно понимаетъ все безобразіе своего лихоимства и казнокрадства; онъ не отдаетъ себѣ яснаго отчета, какъ тяжело отражаются его пріемы на подчиненныхъ, и съ большой наивностью говоритъ: «если что я и взялъ, то ужъ безъ всякой злобы».

Свѣтлой чертой городничаго надо признать его добродушіе. Считая себя, благодаря сватовству Хлестакова, безконечно выше всѣхъ въ городѣ, онъ не заносится такъ, какъ его пустая супруга: онъ обѣщаетъ, напр., впослѣдствіи похлопотать за своихъ сослуживцевъ, между тѣмъ какъ жена его съ пренебреженіемъ заявляетъ, что «не всякой же мелюзгѣ оказывать покровительство».

Жена городничаго—глупая и ничтожная женщина, типъ перезрѣлой кокетки. Несмотря на свои уже немолодые годы, она болѣе всего думаетъ о нарядахъ, а при извѣстіи о ревизорѣ, главнымъ образомъ, интересуется его возрастомъ, цвѣтомъ глазъ и волосъ. По правильному выраженію мужа, она «немного съ придурью», что не мѣшаетъ ей выказывать претензію на свѣтскость и тонкое знаніе приличій. Она воображаетъ себѣ, что еще можетъ нравиться мужчинамъ, и соперничаетъ со своей дочерью въ дѣлѣ пріобрѣтенія ухаживателей и поклонниковъ. Несмотря на то, что она, какъ сама выражается, «въ нѣкоторомъ родѣ замужемъ», ей очень нравится ухаживаніе Хлестакова, и она даже ревнуетъ его къ собственной дочери. Живетъ она интригами и сплетнями уѣзднаго города. Женщина легкомысленная, она легко всему вѣритъ. Когда она рѣшаетъ, что переѣдетъ въ Петербургъ и будетъ тамъ играть роль свѣтской львицы, она съ пренебреженіемъ отзывается о своихъ недавнихъ друзьяхъ и знакомыхъ. Эта черта ярче всего свидѣтельствуетъ о душевной низости этой женщины, и это ставитъ ее еще ниже ея супруга.

Дочь городничаго во многомъ напоминаетъ свою матушку: то же кокетство и жеманство, та же забота о нарядахъ, то же любопытство, та же пустота душевная; правда, она еще не испорчена такъ, какъ мать, ложью провинціальной жизни и не научилась еще съ такимъ искусствомъ ломаться, какъ мать.

Изъ другихъ городскихъ чиновниковъ Гоголь изобразилъ судью, почтмейстера, попечителя богоугодныхъ заведеній и смотрителя училищъ.

Судья *Тяпкинъ-Ляпкинъ*—человѣкъ тоже нечистый на руку, чего онъ самъ совершенно искренне не замѣчаетъ; онъ оправдываетъ себя тѣмъ, что есть хищники и покрупнѣе его; по его мнѣнію, преступленіе—это брать крупныя взятки, брать же взятки борзыми щенками—это пустякъ; онъ самъ при случаѣ беретъ взятки борзыми щенками, такъ какъ онъ страстный охотникъ. Дѣломъ своимъ онъ не занимается и самъ откровенно заявляетъ: «Я вотъ уже пятнадцать лѣтъ сижу на судейскомъ стулѣ, а какъ загляну въ докладную записку—а! только рукой махну. Самъ Соломонъ рѣшитъ, что въ ней правда и что неправда». Судья—человѣкъ глупый и наивный. Въ свою жизнь онъ прочелъ нѣсколько книгъ и потому считаетъ себя человѣкомъ образованнымъ; онъ полонъ самомнѣнія и любитъ авторитетнымъ тономъ говорить о важныхъ матеріяхъ. Среди чиновниковъ онъ даже слыветъ вольнодумцемъ; иногда онъ съ такой свободой говоритъ о религіозныхъ вопросахъ, что у вѣрующихъ «волосы дыбомъ встаютъ».

Попечитель богоугодныхъ заведеній *Земляника*—плутъ большой руки. Служба является для него средствомъ личной наживы. Чтобы было больше доходу, онъ не употребляетъ въ больницѣ дорогихъ лѣкарствъ на томъ основаніи, что «человѣкъ простой: если умретъ, то и такъ умретъ; если выздоровѣетъ, то и такъ выздоровѣетъ». Вполнѣ естественно, когда при подобныхъ порядкахъ больные «всѣ, какъ мухи, выздоравливаютъ, и не столько медикаментами, сколько чест-

ностью и порядкомъ». Въ нравственномъ отношенiи Земляника стоитъ еще ниже городничаго: онъ завистливъ, двуличенъ, онъ—мелкiй и подлый интриганъ, который готовъ товарищамъ въ бѣдѣ подставить ножку: такъ, при разговорѣ съ Хлестаковымъ, онъ, думая поддѣлаться къ нему, раскрываетъ проступки своихъ сослуживцевъ и даже вызывается написать на нихъ письменный доносъ. Въ Землянигѣ нѣтъ и тѣни добродушiя, присущаго городничему.

Почтмейстеръ *Шпекинъ*—человѣкъ до крайности наивный и любопытный. У него пренебреженiе къ служебному долгу выражается въ болѣе безобидной формѣ, чѣмъ у его товарищей. Онъ задерживаетъ и распечатываетъ на почтѣ письма, чтенiе которыхъ доставляетъ ему большое удовольствiе; этимъ онъ удовлетворяетъ своему простодушному любопытству.

Смотритель училищъ *Хлоповъ*—просто «напуганный человѣкъ», по опредѣленiю Гоголя; онъ совершенно теряется въ присутствiи мнимаго ревизора.

Изъ лицъ провинцiальнаго общества, не принадлежащихъ къ числу чиновниковъ, въ комедiи выведены два обывателя: помѣщики *Бобчинскiй и Добчинскiй*. Эти два прiятеля—олицетворенiе самой безпросвѣтной пошлости; на нихъ яснѣе всего видна пустота и безсодержательность провинцiальной жизни. За отсутствiемъ какихъ-либо высшихъ интересовъ, общество занимается лишь пересудами и сплетнями, и главную роль въ этомъ отношенiи играютъ Бобчинскiй и Добчинскiй. Они дѣломъ никакимъ рѣшительно не занимаются,—никакими вопросами не интересуются,—они только собираютъ и разносятъ по городу маленькiя мѣстныя сплетни, ими питаютъ свое любопытство, ими наполняютъ свою праздную, никому ненужную жизнь. Узнавши какую-нибудь новость, прiятели спѣшатъ съ нею изъ дома въ домъ; для нихъ нѣтъ высшаго удовольствiя, какъ разсказать о чемъ-либо новомъ и сосредоточить на себѣ всеобщее вниманiе: въ такiя минуты они чувствуютъ себя настоящими героями, тѣмъ болѣе, что въ остальное время обыватели относятся къ нимъ довольно пренебрежительно; впрочемъ, они вполнѣ привыкли къ этому, городничiй даже употребляетъ ихъ на побѣгушки.

Въ лицѣ *Осипа* Гоголь вывелъ типъ стараго крѣпостного слуги, испорченнаго бездѣльемъ лакейской жизни. Онъ уже вкусилъ плоды цивилизацiи петербургской жизни, — научился ѣздить безплатно на извозчикахъ, благодаря сквознымъ воротамъ; онъ цѣнитъ «галантерейное обращенiе» служащихъ Апраксина двора и столичныхъ мелочныхъ лавокъ. Онъ чувствуетъ себя неизмѣримо умнѣе своего легкомысленнаго и пустого барина и потому относится къ нему презрительно. Къ сожалѣнiю, умъ его исключительно плутоватый: если баринъ его мошенничаетъ по наивности, то онъ—вполнѣ сознательно.

Самымъ сложнымъ въ комедiи является образъ *Хлестакова*. Въ лицѣ этого мнимаго ревизора воплощена, по выраженiю одного критика, «комическая Немезида» пьесы. Чѣмъ пустѣе и комичнѣе это лицо, тѣмъ обиднѣе для городничаго тотъ самообманъ, въ который онъ впалъ, когда, ослѣпленный страхомъ суда и наказанiя, принялъ

«сосульку, тряпку, за важнаго человѣка». Дѣйствительно, Хлестаковъ — воплощенная пошлость и ничтожество; по своей внутренней пустотѣ онъ стоитъ гораздо ниже не только городничаго и другихъ выведенныхъ въ комедіи лицъ, но и своего лакея Осипа. Это — пустой бездѣльникъ, ничтожный маленькій чиновникъ, весь смыслъ жизни котораго заключается въ томъ, чтобы «пустить кому-нибудь пыль въ глаза»—своими манерами, сигарами, моднымъ костюмомъ, отдѣльными словечками; особенно онъ любитъ порисоваться передъ дамами. Къ сколько-нибудь связному мышленію онъ совершенно неспособенъ; у него, по собственному выраженію, «замѣчательная легкость въ мысляхъ»: мысль его безпрестанно перелетаетъ съ предмета на предметъ, такъ что онъ самъ забываетъ, о чемъ говорилъ только что. Хлестаковъ хвастаетъ постоянно передъ всѣми и даже предъ самимъ собой. Мелкое тщеславіе—вотъ что руководитъ всѣми его поступками. Ради удовлетворенія этой страстишки онъ прибѣгаетъ къ самой беззастѣнчивой лжи, особенно, когда видитъ, что его слушаютъ, что за нимъ ухаживаютъ: онъ и департаментомъ управляетъ, и съ посланниками въ карты играетъ, и во дворецъ ѣздитъ—такъ фантазія уноситъ его далеко за предѣлы дѣйствительности. Наконецъ, онъ такъ завирается, до такой чепухи заговаривается, что даже перепуганный городничій замѣчаетъ это, хотя и объясняетъ по-своему: «да еще наговорилъ больше, чѣмъ нужно; видно, что человѣкъ молодой».

Однако, про Хлестакова нельзя сказать, что онъ сознательный обманщикъ и самозванецъ. Напротивъ, онъ лжетъ безъ всякой опредѣленной цѣли, не изъ какихъ-либо корыстныхъ побужденій, а изъ простого фанфаронства и легкомыслія; и лжетъ онъ съ особеннымъ увлеченіемъ, потому что это лганье помогаетъ ему забыть свою ничтожность. Въ минуты, когда онъ лжетъ, онъ даже вѣритъ собственнымъ словамъ, хотя тотчасъ же забываетъ о нихъ, а иногда сбивается съ тона: тогда вспоминаетъ о своей комнаткѣ въ четвертомъ этажѣ, о кухаркѣ Маврушкѣ. Какъ мало связи въ его мысляхъ, такъ же мало связи въ его поступкахъ; онъ живетъ день за днемъ, не отдавая себѣ отчета, что̀ и зачѣмъ онъ дѣлаетъ. Мысль, мелькнувшая въ его головѣ, превращается немедленно въ слово или въ дѣло; въ этомъ смыслѣ Хлестаковъ—натура чисто импульсивная. Вотъ почему онъ то принимаетъ чиновниковъ и беретъ у нихъ деньги взаймы (онъ слыхалъ въ Петербургѣ, что брать взятки неблагородно), убѣжденный, что ихъ отдастъ, то обѣщаетъ купцамъ «убрать» городничаго, то объясняется въ любви одновременно его женѣ и дочери и выражаетъ полную готовность на обѣихъ жениться, то, наконецъ, неожиданно уѣзжаетъ, соблазнившись перспективой съ шикомъ прокатиться на лихой тройкѣ и, такимъ образомъ, слѣдуя благоразумному совѣту своего слуги Осипа, избавляется отъ ожидавшихъ его непріятностей при пріѣздѣ настоящаго ревизора.

Жалка ничтожная и безсмысленная жизнь этого мелкаго петербургскаго чиновника, но онъ самъ этого не замѣчаетъ,—онъ всегда доволенъ собой, всегда счастливъ. И въ результатѣ получается безполезный, ненужный человѣкъ—такого именно Гоголь хотѣлъ нари-

совать въ лицѣ Хлестакова. Комедія «Ревизоръ» заканчивается нѣмой сценой: всѣ дѣйствующія лица стоятъ въ застывшихъ позахъ, ошеломленные извѣстіемъ жандарма о пріѣздѣ истиннаго ревизора. Въ этой сценѣ Гоголь хотѣлъ указать на то, что грѣхи никогда не остаются безнаказанными.

Напуганное воображеніе трусящихъ чиновниковъ, изъ которыхъ каждый носилъ на своей совѣсти цѣлый багажъ грѣховъ, создало изъ этой «сосульки» ожидаемаго ревизора. Психологически эта ошибка вполнѣ понятна—«пуганая ворона и куста боится»; тревога совѣсти увлекла даже ловкаго и неглупаго плута-городничаго въ роковую для него ошибку.

Роли Хлестакова Гоголь придавалъ очень большое значеніе и потому онъ былъ недоволенъ игрой актеровъ, которые при исполненіи ея впадали въ каррикатурность. По мысли автора Хлестаковъ не просто мелкій петербургскій фатъ; онъ вмѣстѣ съ тѣмъ является представителемъ очень распространеннаго психологическаго *типа;* слѣдовательно, образъ его имѣетъ не только частное, но и *общее* значеніе. Въ жизни есть очень много людей, похожихъ на Хлестакова, вѣрнѣе въ каждомъ человѣкѣ встрѣчаются черты характера, свойственныя Хлестакову. Дѣло въ томъ, что многіе стремятся казаться не тѣмъ, что̀ они есть на самомъ дѣлѣ, и въ этомъ противорѣчіи между *быть* и *казаться,* именно, и заключается корень всякой «хлестаковщины»; въ этомъ, именно, смыслѣ это слово стало нарицательнымъ — правда, не всегда она проявляется такъ ярко и наглядно, какъ въ лицѣ Хлестакова. Эту мысль Гоголь выразилъ въ «Письмѣ къ одному литератору», написанномъ послѣ перваго представленія «Ревизора»: «Всякій на минуту, если не на нѣсколько минутъ дѣлался или дѣлается Хлестаковымъ, но, натурально, въ этомъ не хочетъ только признаться; онъ любитъ даже и посмѣяться надъ этимъ фактомъ, но только, конечно, въ кожѣ другого, а не въ собственной. И ловкій гвардейскій офицеръ окажется иногда Хлестаковымъ, и государственный мужъ окажется иногда Хлестаковымъ, и нашъ братъ, грѣшный литераторъ, окажется подчасъ Хлестаковымъ. Словомъ, рѣдко кто имъ не будетъ хоть разъ въ жизни,—дѣло только въ томъ, что вслѣдъ затѣмъ очень ловко повернется, и какъ-будто бы и не онъ».

Типичнымъ въ комедіи является не только образъ Хлестакова; образы всѣхъ дѣйствующихъ въ комедіи лицъ являются своего рода *типами:* вѣдь, Гоголь не изображалъ намъ опредѣленныхъ чиновниковъ опредѣленнаго уѣзднаго города; въ лицѣ своихъ героевъ онъ нарисовалъ намъ яркую, типичную картину всей тогдашней чиновничьей Россіи.

Комедія «Ревизоръ» имѣетъ громадное художественное значеніе. До пьесъ Гоголя русская комедія была ложноклассической по формѣ и обличительной по идеѣ. Вспомнимъ формальныя особенности этой комедіи: соблюденіе трехъ единствъ, дѣленіе дѣйствующихъ лицъ на типы «положительные» и «отрицательные», любовная интрига, особое стремленіе къ запутанности интриги пьесы. Мы видѣли уже, что даже такія лучшія пьесы XVIII и начала XIX вѣка, какъ комедія

Фонвизина «Недоросль» и Грибоѣдова «Горе отъ ума», въ формальномъ отношенiи придерживались традицiй ложноклассицизма. Только, благодаря выдающемуся таланту обоихъ названныхъ писателей, сухое построенiе пьесъ оживилось живымъ изображенiемъ дѣйствительности. Не такъ обстояло дѣло съ писателями, менѣе талантливыми: дѣйствующiя лица ихъ пьесъ въ большинствѣ случаевъ шаблонны, безжизненны, являются односторонними носителями какихъ-либо опредѣленныхъ пороковъ (хитрость, скупость, лицемѣрiе и пр.). Вотъ почему въ этихъ пьесахъ обличались только «общечеловѣческiе» пороки. Правда, въ «бытовыхъ» комедiяхъ обличались и недостатки русской дѣйствительности (невѣжество, дворянская спесь, французоманiя, щеголи и щеголихи, педантизмъ мнимыхъ ученыхъ и пр.); но представители этихъ нацiональныхъ пороковъ были все также безжизненны, потому что авторы, слѣдуя рецепту ложноклассиковъ, рисовали характеръ своихъ героевъ съ одной стороны—со стороны обличаемаго порока. И въ идейномъ отношенiи счастливое исключенiе составляютъ комедiи Фонвизина и Грибоѣдова: въ нихъ такое огромное зло русской жизни, какъ крѣпостное право, злоупотребленiя чиновничества, захватывалось глубоко, казнилось безпощадно.

Но комедiя Гоголя «Ревизоръ» и со стороны формы и со стороны идеи далеко оставляетъ за собой даже «Недоросль» и «Горе отъ ума». Это была первая русская реалистическая комедiя, почти свободная отъ узъ ложноклассическихъ правилъ [1]). Подобно тому, какъ Пушкинъ далъ въ «Борисѣ Годуновѣ» первый образецъ драмы въ стилѣ Шекспира, Гоголь сдѣлалъ то же самое въ области русской комедiи. Онъ не слѣдовалъ примѣру ложноклассиковъ, выдвигавшихъ въ своихъ комедiяхъ готовые «типы» и дѣлавшихъ ихъ олицетворенiемъ опредѣленныхъ страстей и пороковъ; Гоголь, подобно Шекспиру и Пушкину, нарисовалъ въ своемъ «Ревизорѣ» живыхъ людей со всѣми своеобразностями ихъ сложныхъ характеровъ. Гоголь въ своей комедiи впервые избѣгъ шаблоннаго симметрическаго дѣленiя героевъ на «положительныхъ» и «отрицательныхъ»; особенностью «Ревизора» является отсутствiе положительныхъ типовъ, какими являлись резонеры въ комедiяхъ XVIII вѣка, какимъ является Чацкiй въ комедiи Грибоѣдова «Горе отъ ума». Правда, самъ Гоголь находилъ, что въ его комедiи есть такое положительное, благородное лицо, именно—*смѣхъ;* но подъ этимъ лицомъ, собственно говоря, скрывается самъ авторъ, выставившiй на всеобщее посмѣянiе своихъ неприглядныхъ героевъ. Другой оосбенностью комедiи Гоголя является отсутствiе въ ней любовной интриги, которая въ пьесахъ его предшественниковъ обыкновенно связывала идеальнаго героя съ героиней. Эта особенность стоитъ въ связи съ особымъ характеромъ завязки всей комедiи. Гоголь первый ввелъ у насъ въ дѣйствiе комедiи *массу.* Въ ложноклассическихъ пьесахъ все вниманiе устремлялось, главнымъ образомъ, на *одного* героя и героиню—остальныя дѣйствующiя

---

[1]) Въ комедiи соблюдено только единство времени: дѣйствiе пьесы совершается въ одинъ день.

лица оставались въ тѣни. У Гоголя всѣ дѣйствующія лица существеннымъ образомъ вовлечены въ дѣйствіе пьесы. По этому поводу самъ авторъ говоритъ въ «Театральномъ разъѣздѣ»: «Комедія должна вязаться сама собой, всей своей массой, въ одинъ большой общій узелъ. *Завязка должна обнимать всѣ лица,* а не одно, или два, коснуться того, что волнуетъ болѣе или менѣе всѣхъ дѣйствующихъ лицъ. Тутъ—всякій герой; теченіе и ходъ пьесы производитъ потрясеніе всей машины». Въ этомъ отношеніи завязка комедіи выбрана Гоголемъ чрезвычайно удачно: извѣстіе о ревизорѣ, дѣйствительно, производитъ всеобщее потрясеніе: всѣ задѣты за живое, и обстоятельства заставляютъ каждаго невольно выказать свой характеръ. Уже одно то, что они такъ легко вдались въ обманъ, достаточно характеризуетъ выведенныхъ лицъ; въ этомъ сказалось сознаніе ими своихъ проступковъ, неспокойное состояніе ихъ совѣсти, постоянная боязнь законной кары, которая какъ бы ослѣпляетъ ихъ и заставляетъ пустого петербургскаго фата принять за важнаго человѣка.

Со стороны идеи комедія Гоголя, какъ и комедіи предшествовавшихъ авторовъ, носитъ обличительный характеръ. Но отличіе «Ревизора» состоитъ, именно, въ томъ, что, несмотря на чисто этическую основную идею комедіи (авторъ хотѣлъ показать всю низость порочнаго человѣка, надѣясь такимъ образомъ заставить его исправиться и нравственно совершенствоваться), въ ней нѣтъ моральной тенденціи: авторъ не навязывалъ читателю или зрителю опредѣленную предвзятую идею; обладая крупнымъ поэтическимъ талантомъ, онъ нарисовалъ намъ истинно художественную картину быта и нравовъ; высокая же нравственная идея сказалась сама собой, какъ естественное послѣдствіе художественнаго замысла.

Итакъ, въ «Ревизорѣ» Гоголя впервые правда жизни сочеталась съ художественной правдой въ искусствѣ. Теперь сцена стала отраженіемъ жизни: общіе типы, условность въ интригахъ, моральная тенденція все исчезло; художникъ-драматургъ и бытописатель стали однимъ лицомъ.

Обличительная по идеѣ, безсмертная комедія Гоголя имѣетъ такимъ образомъ важное общественное значеніе: она представляетъ правдивую картину невѣжества, грубости, произвола и злоупотребленій, часто встрѣчавшихся въ тогдашней Россіи, особенно, въ провинціальномъ захолустьѣ, гдѣ лица, въ родѣ городничаго и Земляники, чувствуя себя безопасными отъ контроля, могли спокойно притѣснять подвластныхъ и обдѣлывать свои темныя дѣлишки. Самъ авторъ, несмотря на нравственное пониманіе имъ смысла своей комедіи, ясно понималъ общественное значеніе «Ревизора» и потому выбралъ эпиграфомъ для своей комедіи пословицу: «на зеркало неча пенять, коли рожа крива». И, дѣйствительно, вѣдь, все зло и безобразіе русской жизни того времени зависѣло, съ одной стороны, отъ крѣпостного права, а съ другой—отъ системы управленія Россіей; и поэтому авторъ, можетъ быть, вопреки собственному желанію, явился въ своемъ произведеніи могильщикомъ старыхъ порядковъ и проповѣдникомъ новаго общественнаго строя

Но, именно, это обличенiе общественныхъ недостатковъ вызвало противъ Гоголя бурю негодованiя: появились многочисленныя нападки и обвиненiя, какъ со стороны лицъ, чувствовавшихъ себя задѣтыми комедiей, такъ и со стороны литературныхъ враговъ Гоголя. Всѣ эти толки и пересуды объяснялись непониманiемъ истиннаго смысла великаго художественнаго произведенiя, и это заставило автора явиться собственнымъ истолкователемъ своей комедiи и тѣмъ реабилитировать себя въ глазахъ общества. Съ этой цѣлью онъ написалъ нѣсколько разъясненiй: «*Развязка Ревизора*» и «*Театральный разъѣздъ послѣ представленiя новой комедiи*».

Мы уже знаемъ, что общественное значенiе комедiи Гоголя состоитъ въ томъ, что она изобличала недостатки тогдашней чиновничьей Россiи. Вотъ почему тѣ, кому были дороги реформы, обновленiе русской жизни, радостно встрѣтили появленiе «Ревизора». Но тѣ, кому былъ выгоденъ старый режимъ, старый бюрократическiй строй, создававшiй взяточничество, казнокрадство и произволъ,—тѣ негодовали: тѣ увидѣли въ пьесѣ злую волю автора высмѣять слабыя стороны русской правительственной системы. Гоголь не замедлилъ выступить въ свою защиту.

Въ «*Развязкѣ Ревизора*» онъ придавалъ своей комедiи аллегорическiй смыслъ. Городъ, въ которомъ ждутъ «ревизора», это, по мнѣнiю автора, наша грѣшная душа, которая боится голоса совѣсти. Ревизоръ—это сама совѣсть, «которая заставитъ насъ вдругъ и разомъ заглянуть во всѣ глаза на самихъ себя. Передъ этимъ ревизоромъ ничто не укроется, потому что по Именному Высшему Повелѣнiю онъ посланъ»,—говоритъ Гоголь. «Въ нашемъ душевномъ городѣ», продолжаетъ Гоголь: «безчинствуютъ страсти, какъ безобразные чиновники, воруя казну собственной души нашей. Хлестаковъ—это не настоящiй ревизоръ, — это продажная «свѣтская совѣсть, которую легко подкупаютъ наши же страсти». Такъ тонко, съ такимъ пониманiемъ толковалъ Гоголь свое произведенiе въ то время, когда многiе просмотрѣли его великую нравственную идею и опредѣляли его комедiю, какъ злую сатиру на безотрадную русскую дѣйствительность.

Въ другой своей пьесѣ: «*Театральный разъѣздъ послѣ представленiя новой комедiи*» Гоголь отвѣчаетъ своимъ критикамъ, разбирая ихъ обвиненiя, отчасти похвалы. Въ рядѣ живо нарисованныхъ типовъ здѣсь проходятъ представители различныхъ общественныхъ слоевъ. Среди нихъ есть люди, совершенно равнодушные къ комедiи и поднятымъ ею вопросамъ, встрѣчаются не имѣющiе никакого собственнаго сужденiя и ожидающiе, «что скажутъ въ журналахъ».

Но большинство задѣто комедiей за живое, оживленно толкуетъ о ней и съ ожесточенiемъ нападаетъ на нее и ея автора. Журналисты-консерваторы, довольные старымъ порядкомъ и стоявшiе за сохраненiе старины, озлоблены успѣхомъ «Ревизора»; ихъ возмущаетъ правдивое изображенiе печальной русской дѣйствительности, и они называютъ комедiю грязнымъ, непристойнымъ фарсомъ, невѣроятной карикатурой (въ лицѣ журналистовъ Гоголь изобразилъ Булгарина и Сенковскаго и даже вложилъ имъ въ уста фразы, заимствованныя изъ

ихъ общественныхъ статей). Другіе недовольны комедіей въ литературно-художественномъ отношеніи: они не находятъ въ ней ни настоящей завязки, ни развязки. Наконецъ, болѣе всего нападаютъ на моральную и общественную цѣль пьесы: одни находятъ недостатокъ ея въ томъ, что въ ней нѣтъ добродѣтельныхъ героевъ, а выведены все порочныя лица, и потому комедія производитъ слишкомъ удручающее впечатлѣніе; другіе же находятъ ее прямо опасной, подозрѣваютъ автора въ тайномъ намѣреніи подорвать уваженіе къ правительству, говорятъ, что для автора нѣтъ ничего священнаго, а вся его комедія есть просто насмѣшка надъ Россіей.

Эти объясненія высказываются зрителями, которые, спускаясь послѣ окончанія представленія, по театральной лѣстницѣ, дѣлятся впечатлѣніями, вынесенными изъ театра. На всѣ эти обвиненія тутъ же изъ толпы слышатся отвѣты, оправдывающіе автора и его произведеніе. Одинъ изъ зрителей говоритъ о правильности построенія пьесы; онъ разъясняетъ особенность завязки комедіи, объединяющей всѣхъ лицъ въ одно цѣлое, и, ссылаясь на примѣръ Аристофана, указываетъ на великое общественное значеніе серьезнаго комическаго произведенія. Другой зритель, «очень скромно одѣтый человѣкъ», возражаетъ противъ обвиненія, будто авторъ, представляя въ непривлекательномъ видѣ должностныхъ лицъ, имѣлъ цѣлью подорвать уваженіе къ власти, и что комедія его поэтому можетъ оказать дурное вліяніе на народъ; въ опроверженіе мнѣнія, будто комедія опасна въ политическомъ отношеніи, онъ ссылается на слова одного мужика, сказавшаго по поводу комедіи: «Небось прыткіе были воеводы, а всѣ поблѣднѣли, когда пришла царская расправа». Изъ этого восклицанія онъ выводитъ заключеніе, что основъ государственной жизни пьеса не затрагиваетъ; уваженіе теряется только къ порочнымъ слугамъ государства; въ этомъ отношеніи комедія имѣетъ даже воспитательное значеніе, такъ какъ показываетъ, что служебныя злоупотребленія не остаются безнаказанными. Тотъ же зритель говоритъ о великомъ нравственномъ значеніи комедіи: послѣдняя должна оказывать благотворное дѣйствіе на всѣхъ слушателей вообще, такъ какъ должна каждаго заставить заглянуть въ свое собственное сердце и спросить себя, нѣтъ ли въ немъ самомъ тѣхъ пороковъ, которые выведены авторомъ на сцену. Эту же мысль о морально-воспитательномъ значеніи искусства повторяетъ и господинъ Б, находящій, что выставленіе на позорище общественныхъ пороковъ и недостатковъ есть необходимая исповѣдь и первый шагъ къ исправленію. Въ концѣ пьесы выступаетъ самъ авторъ и въ длинной рѣчи высказываетъ свои взгляды на значеніе смѣха и на роль писателя-юмориста. Въ смѣхѣ сокрыта громадная духовная сила: «насмѣшки боится даже тотъ, кто уже ничего не боится на свѣтѣ». Смѣхъ въ комедіи не есть праздная забава: «Онъ углубляетъ предметъ, заставляетъ выступить ярко то, что проскользнуло бы, безъ проницающей силы котораго мелочь и пустота жизни не испугали бы такъ человѣка; ничтожное и презрѣнное, мимо чего человѣкъ проходитъ равнодушно всякій день, проясняется и становится яснымъ, будучи освѣщено смѣхомъ поэта-юмориста. Смѣхъ имѣетъ серьезное воспита-

тельное значенiе, потому что заставляетъ человѣка оглянуться на самого себя, потому что показываетъ, что человѣкъ можетъ осмѣять собственные пороки и тѣмъ возвыситься надъ своими недостатками. Задача поэта-юмориста поэтому сводится къ тому, чтобы поучать отрицательными образами, подчеркивая и отдавая на смѣхъ безобразiе зла. Осмѣивая порокъ, онъ тѣмъ самымъ противопоставляетъ его идеалу добродѣтели. Вотъ почему юмористъ—не балаганный шутъ-зубоскалъ, не гаеръ, а врачъ, который лѣчитъ общественные недуги; онъ, правда, осмѣиваетъ ихъ, но въ то же время скорбитъ надъ нравственнымъ паденiемъ человѣка. «Въ глубинѣ холоднаго смѣха могутъ отыскаться горячiя искры вѣчной, могучей любви, и кто льетъ часто душевныя, глубокiя слезы, тотъ, кажется, болѣе всѣхъ смѣется на свѣтѣ».

Итакъ, комедiя «Ревизоръ» имѣетъ громадное значенiе въ исторiи русской литературы. Благодаря своимъ комедiямъ, Гоголь сталъ во главѣ новой школы драматурговъ-реалистовъ, которые навсегда освободились отъ узъ ложноклассицизма и взялись за правдивое изображенiе русской жизни. Гоголь создалъ нацiональный русскiй театръ, и подъ его влiянiемъ создалась цѣлая школа писателей-драматурговъ, среди которыхъ самое видное мѣсто занимаетъ Островскiй.

Мертвыя души.

Поэма «Мертвыя души» была начата Гоголемъ въ 1835 году. Сюжетъ ея такъ-же, какъ и сюжетъ «Ревизора», былъ данъ Гоголю Пушкинымъ. Въ октябрѣ 1835 года онъ сообщалъ Пушкину: «Началъ писать «Мертвыя души»; сюжетъ растянулся въ предлинный романъ и, кажется, будетъ очень смѣшонъ. Но теперь остановилъ его на третьей главѣ. Ищу хорошаго ябедника, съ которымъ бы можно хорошо сойтись. Мнѣ хочется въ этомъ романѣ *показать хотя съ одного бока всю Русь*». Когда Гоголь читалъ Пушкину первыя главы своего новаго произведенiя, Пушкинъ сперва очень смѣялся, затѣмъ глубоко задумался, сдѣлался мраченъ и, когда чтенiе кончилось, произнесъ съ тоскою: «Боже, какъ грустна наша Россiя!» Изъ этого можно заключить, что уже изъ первыхъ набросковъ Пушкинъ угадалъ глубоко-серьезное значенiе этого на первый взглядъ комическаго произведенiя, почуялъ въ немъ «сквозь видимый смѣхъ незримыя мiру слезы».

Переселившись за-границу, Гоголь усердно взялся за продолженiе начатаго произведенiя, которое съ этихъ поръ становится главнымъ трудомъ его жизни. Планъ работы постепенно разростался и измѣнялся въ головѣ автора; теперь онъ уже не хотѣлъ ограничиться цѣлью показать Русь «съ одного боку», но ставилъ себѣ задачей изобразить русcкую жизнь со всѣхъ сторонъ, во всемъ ея многообразiи, все зло и добро, въ ней заключенное. Поэма въ его воображенiи разрослась на три части, при чемъ въ первой части должно было быть выведено все зло русской жизни въ лицѣ исключительно отрицательныхъ героевъ, во второй части должны были выступить лица ме-

нѣе дурныя и пошлыя, съ хорошими задатками и безъ порочныхъ наклонностей, а въ третьей части Гоголь хотѣлъ представить въ апоѳеозѣ все то добро, которое заключается въ душѣ «русскаго человѣка»,—въ ней авторъ хотѣлъ не только показать идеальные русскіе типы, но даже заставить исправиться и возродиться къ новой жизни пошлыхъ, порочныхъ героевъ перваго тома.

Намеки на дальнѣйшее продолженіе поэмы въ новомъ духѣ встрѣчаются уже въ первомъ томѣ; это видно изъ того мѣста, гдѣ Гоголь говоритъ, что впослѣдствіе «предстанутъ колоссальные образы, двинутся сокровенные рычаги широкой повѣсти, раздастся далече ея горизонтъ, и вся она приметъ величавое лирическое теченіе». Встрѣчаются даже болѣе опредѣленные намеки на будущихъ героевъ поэмы, въ которой «почуются иныя, еще небранныя струны, предстанетъ несмѣтное богатство русскаго духа, пройдетъ мужъ, одаренный божескими доблестями, или чудная русская дѣвица, какой не сыскать нигдѣ въ мірѣ, со всей дивной красотой женской души, вся изъ великодушнаго стремленія и самоотверженія. И мертвыми покажутся передъ ними всѣ добродѣтельные люди другихъ племенъ, какъ мертва книга передъ живымъ словомъ!» Наконецъ, это именно продолженіе поэмы, съ новыми идеальными героями имѣлъ въ виду Гоголь, когда въ концѣ перваго тома сравнивалъ Русь съ бойкой, необгонной тройкой, быстро мчащейся впередъ, оставляя позади себя другіе народы и государства.

Однако, этотъ обширный планъ всесторонняго произведенія не былъ приведенъ въ исполненіе во всемъ своемъ объемѣ. Въ 1842 году вышелъ въ свѣтъ 1-ый томъ «Мертвыхъ душъ». Посылая свою книгу Жуковскому, Гоголь назвалъ ее «скромнымъ крыльцомъ къ величественному зданію», подразумѣвая подъ этимъ послѣднимъ задуманное имъ продолженіе своей поэмы. Надъ этимъ продолженіемъ Гоголь трудился вплоть до самой смерти, подвергая его неоднократнымъ переработкамъ и передѣлкамъ. Въ это время болѣзнь стала подтачивать организмъ Гоголя и часто мѣшала его творческой работѣ; онъ принужденъ былъ упорно лѣчиться, вдохновеніе приходило изрѣдка и съ перерывами. Одно время онъ былъ сильно отвлеченъ работой надъ «Избранными мѣстами изъ переписки съ друзьями». Эту книгу, какъ мы уже знаемъ, постигла неудача, и это сильно огорчило Гоголя; но результатъ получился благотворный: поэтъ отказался отъ роли философа-моралиста, какъ несвойственной ему, и вернулся къ художественной дѣятельности, т. е. къ продолженію «Мертвыхъ душъ». Второй томъ былъ уже готовъ къ печати, но изданію его не суждено было состояться, такъ какъ за нѣсколько дней до смерти Гоголь сжегъ переписанную набѣло рукопись 2-го тома, отъ котораго сохранились лишь нѣкоторые отрывки, найденные уже послѣ кончины поэта въ черновыхъ бумагахъ.

Сюжетъ «*Мертвыхъ душъ*» заключается въ томъ, что отставной чиновникъ Чичиковъ разъѣзжаетъ по Россіи и скупаетъ у помѣщиковъ умершихъ крестьянъ, т. е. такихъ, которые по ревизскимъ книгамъ («сказкамъ») еще числятся живыми; дѣлаетъ онъ это съ намѣреніемъ заложить ихъ въ ломбардъ, уже въ качествѣ живыхъ, и такимъ образомъ сразу нажить себѣ крупное состояніе. Этотъ сюжетъ по самому свойству своему какъ нельзя болѣе подходилъ къ той цѣли, которую поставилъ себѣ Гоголь: обнять въ своемъ произведеніи

всю Россію цѣликомъ, такъ какъ Чичиковъ, странствуя по родинѣ, долженъ былъ войти въ сношенія съ разнообразными лицами, взятыми изъ различныхъ круговъ общества.

Центральную фигуру въ поэмѣ представляетъ собой Павелъ Ивановичъ *Чичиковъ*, «плутоватый человѣкъ», или, какъ его еще называетъ Гоголь, «*пріобрѣтатель*». Его руководящій идеалъ заключается въ томъ, чтобъ пріобрѣсти себѣ состояніе; ради этого онъ готовъ покривить душой, готовъ пойти на противозаконное дѣло. Обрисовывая своихъ героевъ, Гоголь почти всегда разсказываетъ намъ, при какихъ условіяхъ сложился ихъ душевный міръ; такая исторія, въ его глазахъ, многое объясняетъ въ характерѣ героя, ко многому заставляетъ относиться снисходительнѣе. Вотъ почему, желая показать, какъ сложился характеръ Чичикова, онъ разсказываетъ намъ всю его жизнь. Судьба мало благопріятствовала Чичикову: одинокое, безотрадное дѣтство, бѣдность, отсутствіе любви и ласки, отсутствіе помощи и поддержки извнѣ, безнравственность черстваго, нелюбящаго отца—вотъ та обстановка, въ которой онъ выросъ, никѣмъ не любимый, никому не нужный. Однако, всѣ эти неблагопріятныя условія не сломили нашего героя; напротивъ того, они только закалили его характеръ. Отсутствіе какой бы то ни было матеріальной поддержки извнѣ пріучило Чичикова во всемъ разсчитывать на собственныя силы; такъ, въ борьбѣ съ препятствіями въ немъ воспиталась энергія, сила воли и настойчивость въ преслѣдованіи намѣченной цѣли; необходимость изворачиваться среди всякаго рода трудныхъ обстоятельствъ изощрила его умъ, который, однако, отличается практическимъ характеромъ: Чичиковъ изобрѣтателенъ, лукавъ, хитеръ, изворотливъ; онъ изъ всего умѣетъ извлекать для себя пользу, обладая особой способностью приспособляться къ людямъ и обстоятельствамъ. *Сила воли, хитрость, лукавство, способность приспособленія* — вотъ главныя черты характера Чичикова; но всѣ онѣ служатъ лишь средствомъ для достиженія основной цѣли, *пріобрѣтенія*. Деньги—вотъ единственная и главная цѣль жизни Чичикова; эта цѣль нечистая, и пути къ ней нечисты, и Чичиковъ пошелъ къ этой цѣли дорогой обмановъ и мошенничествъ, не падая духомъ, борясь съ неудачами. Однако, Чичиковъ—вовсе не грязный скряга, какъ Плюшкинъ, у котораго страсть къ пріобрѣтенію приняла совершенно болѣзненныя формы: Чичиковъ старается составить себѣ состояніе, чтобы впослѣдствіи пользоваться имъ; онъ мечтаетъ о будущемъ, а фантазія у нашего героя, кстати сказать, очень развита. Вначалѣ, подъ вліяніемъ столкновеній съ нищетой и голодомъ, онъ мечтаетъ о сытой, роскошной комфортабельной жизни, а въ дальнѣйшемъ, когда онъ выходитъ на широкій просторъ жизни, его «идеалы» расширяются и углубляются: онъ мечтаетъ даже о спокойной, чистой семейной жизни, въ обществѣ жены и дѣтей. И съ этой, именно, цѣлью Чичиковъ отказываетъ себѣ до поры-до времени во многомъ, въ надеждѣ впослѣдствіи вознаградить себя за это воздержаніе и насладиться всѣми благами жизни; съ этой, именно, цѣлью Чичиковъ плутуетъ и мошенничаетъ— ему кажется, что, когда сбудутся его мечты, онъ забудетъ тогда

прошлое, броситъ тогда плутовство, «исправится» и оставитъ «честное имя» своимъ дѣтямъ. И если раньше, мошенничая и плутуя, онъ оправдывалъ себя сознаніемъ, что «всѣ такъ дѣлаютъ», то теперь прибавилось новое оправданіе: «цѣль оправдываетъ средства».

Основныя черты характера стали сказываться въ Чичиковѣ очень рано. Уже въ школѣ онъ, слѣдуя совѣту своего отца, началъ «копить деньгу», отказывая себѣ во всякихъ удовольствіяхъ и лакомствахъ; грошъ за грошомъ копилъ онъ деньги, всячески изворачиваясь въ обществѣ товарищей, повсюду обнаруживая необыкновенную настойчивость. Терпѣніе и настойчивость его проявились, напр., въ дрессировкѣ мыши, которую онъ затѣмъ продалъ товарищамъ. Еще на школьной скамьѣ онъ проявилъ свою способность приспособляться къ людямъ: это обнаружилось въ искусствѣ, съ какимъ онъ поддѣлался подъ вкусы стараго учителя, «большого любителя тишины и благонравія». Умѣніе подладиться подъ человѣка помогло ему и на службѣ, но оно же развило въ немъ стремленіе отличать «нужныхъ» людей отъ «ненужныхъ». Вотъ почему онъ холодно отнесся къ печальной участи своего бывшаго учителя, вотъ почему онъ не питалъ никакихъ чувствъ благодарности къ старому откупщику, человѣку съ кремневой душой, оказавшему ему содѣйствіе въ полученіи мѣста. Чтобы питать чувство благодарности, слѣдуетъ поступиться чѣмъ-либо, отказаться отъ чего-либо, а это не входило въ разсчеты «пріобрѣтателя» Чичикова.

Въ городѣ N Чичиковъ очаровалъ всѣхъ чиновниковъ ловкостью своего обращенія, умѣньемъ сказать всѣмъ что-нибудь пріятное, а гдѣ нужно, и лестью подѣйствовать; обладая особеннымъ умѣніемъ поддѣлываться подъ тонъ того общества, въ которомъ онъ вращался, онъ усваивалъ тѣ манеры, которыя здѣсь считались приличными, и потому въ глазахъ общества онъ казался «пріятнымъ» и «благонамѣреннымъ». Чичиковъ понималъ людей и умѣлъ производить выгодное впечатлѣніе: такъ, въ сношеніяхъ съ помѣщиками онъ съ каждымъ обращался по разному: съ Маниловымъ онъ сентиментальничалъ и мечталъ о прелестяхъ дружеской жизни, съ Собакевичемъ бесѣдовалъ о хозяйствѣ, съ Плюшкинымъ—о разумной экономіи, глупую Коробочку онъ пугалъ «чортомъ»; онъ быстро улавливалъ человѣческія слабости и умѣло игралъ на нихъ—такъ всѣмъ онъ умѣлъ понравиться, изо всѣхъ умѣлъ извлечь выгоду.

Гоголь отмѣтилъ въ своемъ героѣ громадную силу воли и настойчивость характера. Чичиковъ не падалъ духомъ при крупныхъ жизненныхъ неудачахъ, даже тогда, когда онъ вдругъ лишился всего благосостоянія, достигнутаго цѣной долголѣтнихъ усилій и лишеній. Эта настойчивость представляетъ безусловно крупную положительную черту въ характерѣ Чичикова; поэтому вполнѣ понятно восклицаніе Муразова: «Ахъ, Павелъ Ивановичъ! какой бы изъ васъ былъ человѣкъ, если бы также и силой, и терпѣніемъ, да подвизались бы на добрый трудъ, имѣя лучшую цѣль! Боже мой, сколько бы вы надѣлали добра!» Но у Чичикова вся эта энергія уходитъ на удовлетвореніе эгоистическихъ цѣлей, на погоню за богатствомъ, на пріобрѣ-

тательство, такъ какъ ни школа, ни жизнь не воспитали въ немъ иныхъ, болѣе высокихъ, нравственныхъ чувствъ и понятій.

Въ своемъ практическомъ героѣ-плутѣ Гоголь отмѣтилъ характерную положительную черту—наклонность къ мечтательности, къ поэзіи. Объ этомъ свидѣтельствуетъ его минутное увлеченіе барышней, встрѣченной на пути, увлеченіе губернаторской дочкой, самая мечта его о тихомъ, «благообразномъ» семейномъ счастьѣ.

Наконецъ, Гоголь, правда, не безъ ироніи, отмѣтилъ еще одну положительную черту въ характерѣ своего героя—это его «сострадательность»—онъ всегда подавалъ нищимъ гроши. Но сострадательность эта мелкая, грошевая—она далека до отреченія отъ какихъ-либо личныхъ благъ въ пользу ближняго, до способности самопожертвованія. У Чичикова вообще нѣтъ любви къ ближнему; онъ не возвышается дальше любви семейной, по существу своему все-таки эгоистической.

Въ цѣломъ Чичиковъ—натура сложная, богатая самыми разнообразными качествами. Изумительная энергія его и сила воли сочеталась съ умомъ, здравымъ смысломъ, хитростью и лукавствомъ, большой гибкостью и неутомимостью.

Скупая мертвыя души, Чичиковъ посѣщаетъ цѣлый рядъ помѣщиковъ, дающихъ въ изображеніи Гоголя галлерею художественныхъ типовъ. Прежде всего Чичиковъ отправляется къ молодому помѣщику *Манилову*.

Это—человѣкъ безъ всякой опредѣленной физіономіи. «Одинъ Богъ развѣ могъ сказать»,—говоритъ Гоголь,—«какой былъ характеръ Манилова».—«Есть родъ людей, извѣстныхъ подъ именемъ: люди такъ себѣ, ни то, ни се,—ни въ городѣ Богданъ, ни въ селѣ Селифанъ». Ничего яркаго, рѣзкаго, бросающагося въ глаза нѣтъ въ характерѣ Манилова. У каждаго человѣка, — говоритъ Гоголь, — есть какая-либо страсть или просто замашка, «у всякаго есть свое, а у Манилова ничего не было». У него нѣтъ никакой страсти—оттого въ немъ нѣтъ задора, нѣтъ жизни. Хозяйствомъ онъ не занимался; мягкій и гуманный въ обращеніи съ крестьянами, онъ предоставилъ ихъ полному произволу приказчика-плута, который, конечно, старался извлечь свою пользу изъ довѣрчивости барина: оттого деревня Манилова находились въ очень плохомъ состояніи, мужики были раззорены и пьянствовали. Но ничего этого не замѣчалъ Маниловъ, занятый мечтами о томъ, какъ хорошо было бы построить мостъ черезъ прудъ или такую башню, съ которой была бы видна вся Москва. Не было у Манилова никакихъ опредѣленныхъ собственныхъ взглядовъ; поэтому онъ о всѣхъ людяхъ отзывается совершенно одинаково: всѣ въ его глазахъ препочтенные и прелюбезные люди, такъ какъ самъ онъ человѣкъ добрѣйшей души; правда, доброта его въ дѣйствительности проявляется только отрицательно, т. е., онъ не дѣлаетъ ничего дурного потому только, что вообще ничего не дѣлаетъ. Цѣлый день онъ сидитъ у окна, куритъ трубку и мечтаетъ о прелестяхъ дружеской жизни или о томъ, чтобы «слѣдить какую-нибудь этакую науку». Но мы ошибемся, если на основаніи этого заключимъ, что у Манилова

были живые духовные интересы—таковыхъ въ немъ вовсе нѣтъ: поэтому лежавшая въ его кабинетѣ книга оставалась неизмѣнно развернутой на 14 страницѣ. Что же все-таки представляетъ собой Маниловъ?—Это сентименталистъ, мечтатель; онъ напоминаетъ собой безчисленныхъ героевъ различныхъ сентиментальныхъ, отчасти романтическихъ повѣстей и романовъ: тѣ же высокія слова о добродѣтели, тѣ же мечты о любви, о дружбѣ, та же идеализація жизни и человѣка. Гоголь только отмѣтилъ каррикатурную сторону этой созерцательной натуры—онъ указалъ на безплодность и безсмысленность жизни человѣка-мечтателя, живущаго исключительно въ мірѣ своихъ тонкихъ настроеній; одну только слащавость, приторность и скуку нашелъ онъ въ характерѣ Манилова. И вотъ тотъ образъ, который для людей конца XVIII вѣка считался идеальнымъ, подъ перомъ Гоголя предсталъ «пошлякомъ», коптителемъ неба, живущимъ безъ пользы родинѣ и людямъ, совершенно не понимающимъ смысла жизни.

Чичиковъ легко понялъ Манилова и ловко разыгралъ съ нимъ роль такого же «прекраснодушнаго» мечтателя: онъ засыпалъ Манилова высокопарными словами, очаровалъ нѣжностью своего сердца, вызвалъ въ немъ жалость къ себѣ разсказомъ о своей бѣдственной судьбѣ, наконецъ, погрузилъ его въ міръ мечты и «паренія». Грезы о вѣчной дружбѣ, мечты о блаженствѣ вдвоемъ философствовать въ тѣни вяза—вотъ тѣ мысли и чувства, которыя въ Маниловѣ сумѣлъ ловко расшевелить Чичиковъ.

Полную противоположность Манилову представляетъ собой *Собакевичъ*. По внѣшности это настоящій медвѣдь «средней величины»: грубый, толстый, неуклюжій. Характеръ его вполнѣ соотвѣтствуетъ этой внѣшности: привычки его, вкусы, желанья отличаются низменностью и животной грубостью. Алчность—его главная характерная черта; она проявляется не только въ богатырской ѣдѣ, но и въ дѣловыхъ сношеніяхъ: такъ, онъ охотно идетъ навстрѣчу предложенію Чичикова о покупкѣ «мертвыхъ душъ», но онъ не прочь заломить за нихъ громадную цѣну. Грубый въ обращеніи, Собакевичъ обо всѣхъ людяхъ отзывается дурно, всѣхъ честитъ ворами и мошенниками. Человѣкъ онъ практическій, плутоватый, хитрый—онъ сразу понимаетъ, въ чемъ дѣло; несмотря на свою неповоротливость, онъ ловко обдѣлываетъ свои дѣла, такъ что онъ даже перехитрилъ Чичикова: онъ помѣстилъ въ списокъ мужиковъ бабу, поддѣлавъ имя. Духовныхъ интересовъ у него нѣтъ никакихъ; подъ «просвѣщеніемъ» онъ понимаетъ только модную изысканность блюдъ во вкусѣ французской кухни. Но хозяинъ онъ отличный: имѣнье его въ прекрасномъ состояніи, домъ—полная чаша, вся обстановка, не щеголяя изяществомъ и красотой, отличается солидностью и прочностью; крестьяне его сыты и здоровы—онъ бережетъ ихъ, какъ необходимый ему рабочій скотъ; Собакевичъ прекрасно понимаетъ, что его собственное благосостояніе прямо зависитъ отъ благосостоянія крестьянъ.

Нѣкоторыя черты этого кулака-помѣщика, умѣющаго изъ всего извлекать себѣ пользу, въ нѣсколько смягченномъ видѣ, повторяются у *Коробочки*. Она также хорошая, домовитая хозяйка и, несмотря на

свои жалобы на вдовью неопытность, отлично умѣетъ блюсти свои выгоды. Правда, все въ ней слишкомъ ужъ мелко: и душа, и жизнь ея, и хозяйство. Глупая и темная старуха, суевѣрная, вѣрящая въ чорта, она ловко устраиваетъ свое существованіе, благодаря своей хитрости, разсчетливости, осторожности. Къ людямъ она, подобно Собакевичу, относится подозрительно, недовѣрчиво: такъ, громадныхъ трудовъ стоило Чичикову убѣдить ее въ выгодности своего предложенія, такъ что недаромъ онъ въ сердцахъ даже назвалъ ее «дубиноголовой»; да и то, вступивъ съ Чичиковымъ въ сдѣлку, Коробочка стала затѣмъ опасаться, не прогадала ли она, и отправилась въ городъ узнавать, почемъ ходятъ мертвыя души. У Коробочки проглядываетъ внѣшнее добродушіе, но что бы она ни дѣлала, она изъ всего старается извлечь для себя пользу: она угощаетъ Чичикова въ разсчетѣ, что онъ будетъ покупать у нея разные товары

Такую же рѣзкую психологическую противоположность, какъ Маниловъ и Собакевичъ, представляютъ собой *Плюшкинъ* и *Ноздревъ*. Въ лицѣ Плюшкина Гоголь вывелъ скрягу-психопата; на этомъ жалкомъ старикѣ онъ указалъ ужасныя слѣдствія страсти пріобрѣтать *безъ цѣли*, когда само пріобрѣтеніе дѣлается цѣлью. Плюшкинъ—олицетвореніе скупости во всемъ ея безобразіи. Онъ въ полномъ смыслѣ слова *рабъ* своей страсти, убившей въ немъ всѣ другія человѣческія чувства. Гоголь подробно разсказываетъ намъ, какъ эта страсть постепенно овладѣвала душой Плюшкина, пока, наконецъ, не превратила его изъ разумнаго практическаго человѣка, хорошаго хозяина и семьянина, въ жалкаго, ничтожнаго скрягу, ходящаго въ лохмотьяхъ, собирающаго всякую дрянь, мучащаго себя и людей своихъ голодомъ, всѣми оставленнаго и презираемаго. Для этого только ему нужно было утратить смыслъ жизни. Прежде онъ работалъ для семьи; его идеалъ жизни былъ тотъ же, что у Чичикова, и онъ былъ доволенъ и счастливъ, когда радостная семья съ шумомъ встрѣчала его, возвращающагося отдохнуть домой. Но скоро жизнь его обманула: семейныя несчастія сыпались на него, какъ изъ рога изобилія,—и въ результатѣ онъ остался одинокимъ, злобнымъ старикомъ, которому всѣ люди казались лгунами, ворами и разбойниками. Нѣкоторая наклонность къ черствости съ годами увеличивалась, сердце дѣлалось жестче, душа его, никогда не отличавшаяся величіемъ, совсѣмъ измельчала и опошлилась. Плюшкинъ выжилъ совсѣмъ изъ ума. Скупость такъ затуманила его разумъ, что онъ даже не въ состояніи былъ правильно понять свои собственныя выгоды: онъ только и дѣлалъ, что собиралъ потерянныя подковы, гвозды, старыя подошвы, у своихъ же мужиковъ кралъ ведра и другія вещи—и совсѣмъ не замѣчалъ, какъ хозяйство его приходило въ упадокъ, хлѣбъ, главное основаніе его богатства, гнилъ въ скирдахъ, потому что онъ не продавалъ его, боясь продешевить, крестьяне бѣднѣли и разбѣгались, какъ все вокругъ него «становилось гниль и прорѣха», и какъ самъ онъ обратился въ какую-то отрицательную величину, въ какой то «нарость» на человѣчество. Такъ, угрюмый, нелюдимый, подозрительный—все это сдѣлала

скупость—доживалъ онъ свою ненужную жизнь, вырвавъ изъ сердца даже родительское чувство любви къ дѣтямъ.

Въ противоположность Плюшкину, у котораго преобладаетъ стремленіе сжаться, уйти въ себя, въ основѣ характера Ноздрева лежитъ стремленіе развернуться, какъ-нибудь истратить избытокъ жизненныхъ силъ. Это, что называется, «широкая натура», какихъ много на Руси. Насколько угрюмъ и нелюдимъ Плюшкинъ, настолько веселъ и общителенъ Ноздревъ. Хозяинъ онъ никуда негодный, семьянинъ тоже: онъ—картежникъ, шуллеръ, барышникъ, собутыльникъ. Ноздревъ не выноситъ одиночества: быть въ обществѣ составляетъ для него потребность, и чѣмъ шумнѣе компанія, тѣмъ для него лучше; вотъ почему онъ особенно любитъ посѣщать всевозможныя сборища и ярмарки, гдѣ можно держать себя нараспашку. Такое времяпровожденіе вырабатываетъ соотвѣтственныя черты характера: Ноздревъ лгунъ и хвастунъ по профессіи; при чемъ, подобно Хлестакову, онъ лжетъ безъ всякой цѣли и безъ какихъ-либо корыстныхъ разсчетовъ; онъ лжетъ всегда—и пьяный, и трезвый, когда ему нужно и когда не надо,—лжетъ, не разбирая, вѣрятъ ему или нѣтъ; это человѣкъ, какъ говорятъ, «изолгавшійся». Жизнерадостный, суетливый—онъ всегда доволенъ жизнью. Самолюбія у него нѣтъ ни на грошъ, оскорбленій онъ не боится, а потому, самъ всегда задорный, онъ легко наноситъ оскорбленія другимъ, не разбирая людей, не задумываясь о будущемъ. Кутила и забіяка, Ноздревъ вмѣстѣ съ тѣмъ «историческій человѣкъ», потому что ни одного собранія съ его участіемъ не обходится безъ какой-либо исторіи: или онъ бьетъ, или его бьютъ,—большей частью за шуллерство въ карточной игрѣ, къ которой онъ питаетъ большое пристрастіе. Впрочемъ, шуллерствомъ онъ занимается болѣе изъ любви къ искусству, чѣмъ изъ корыстолюбія; объ этомъ свидѣтельствуетъ то, что все выигранное онъ тотчасъ же спускаетъ на разныя ненужныя покупки и въ конечномъ счетѣ Ноздревъ вовсе не злой по натурѣ человѣкъ—онъ даже довольно добродушный; это просто безшабашный гуляка, беззаботный плутъ, для котораго суета и плутовство не есть средство удовлетворить жажду корыстолюбія, а просто возможность чѣмъ-нибудь наполнить свою безпокойную жизнь—средство занять чѣмъ-нибудь праздныя силы своей пошлой, но сильной натуры; это—скандалистъ, готовый «нагадить» всякому не по злобѣ, а вслѣдствіе «неугомонной юркости и бойкости характера». Это—натура стихійная: все, что онъ дѣлаетъ, происходитъ независимо отъ его воли; за свои поступки онъ не отвѣчаетъ такъ же, какъ за свои слова: нравственная пошлость сочетается въ характерѣ Ноздрева съ наличностью энергіи, настойчивостью и рѣшительностью. Въ лицѣ его Гоголь вывелъ сильнаго, но пошлаго человѣка, жизнь котораго безцѣльна и безсмысленна, существованіе котораго—безнадежная пустота.

Таковы различные, частью противоположные типы, выведенные Гоголемъ въ I-омъ томѣ «Мертвыхъ душъ». Каждый изъ этихъ героевъ надѣленъ характерными особенностями, но при всемъ ихъ различіи въ нихъ замѣтна одна общая черта: это бѣдность ихъ духовной

жизни, низкій уровень умственнаго и нравственаго развитія, отсутствіе болѣе высокихъ интересовъ и потребностей. Жизнь этихъ людей пуста, безсодержательна и безсмысленна; она пропитана пошлостью и похожа на полуживотное прозябаніе. Лучшія человѣческія черты въ нихъ подавлены и заглушены, такъ что къ нимъ самимъ можно съ полнымъ основаніемъ примѣнить заглавіе поэмы и назвать ихъ «мертвыми душами».

Уже выше, характеризуя типъ Хлестакова, мы указывали на одну характерную особенность Гоголевскаго творчества: это большая *собирательная* сила его образовъ, *широта обобщенія*, имъ принадлежащая. На то же указываетъ и галлерея типовъ изъ поэмы «Мертвыя души». Типы Гоголя суть не только типы общественные и національные съ опредѣленными чертами опредѣленной эпохи и опредѣленнаго мѣста—они вмѣстѣ съ тѣмъ суть типы *психологическіе*, имѣющіе широкое общечеловѣческое и вѣчное значеніе. Въ нихъ воплощены черты, очень часто встрѣчающіяся въ жизни—у различныхъ народовъ и различныхъ обществъ—только съ разными видоизмѣненіями, въ различныхъ сочетаніяхъ; Гоголь ограничился тѣмъ, что болѣе рѣзко подчеркнулъ эти черты, заставилъ ихъ выпукло выступить предъ нашими глазами. Благодаря этой широтѣ художественнаго обобщенія Гоголевскіе типы получили *нарицательное* значеніе, обратились въ клички, сразу опредѣляющія типическія черты человѣка: достаточно назвать какого-нибудь человѣка Чичиковымъ, Собакевичемъ, Плюшкинымъ, Хлестаковымъ, чтобы сразу получить о немъ вполнѣ опредѣленное представленіе; точно такъ же вполнѣ ясно для насъ понятіе «маниловщина». Самъ поэтъ понималъ широту созданныхъ имъ образовъ и даже старался подчеркнуть ее своими замѣчаніями (напр., о Собакевичѣ, о Коробочкѣ, о Ноздревѣ), подобно тому, какъ въ письмѣ по поводу «Ревизора» онъ особенно подчеркнулъ широту типа Хлестакова.

Въ связи съ широтой обобщенія, свойственной типамъ Гоголя, стоитъ и моральная тенденція писателя-проповѣдника. Обрисовывая характеръ, черты котораго имѣютъ широкое распространеніе, поэтъ какъ бы подставляетъ зеркало и приглашаетъ читателей, разсматривая образъ, вглядѣться въ самихъ себя, нѣтъ ли въ нихъ самихъ тѣхъ же чертъ, надъ которыми они смѣялись, когда увидѣли ихъ въ рѣзкомъ и яркомъ изображеніи художника. Такъ, напр., послѣ характеристики Чичикова Гоголь прямо выражаетъ это требованіе: «А кто изъ васъ, полный христіанскаго смиренія, не гласно, а въ тишинѣ, одинъ, въ минуты уединенныхъ бесѣдъ съ самимъ собой, углубитъ во внутрь собственной души сей тяжелый запросъ: «а нѣтъ ли и во мнѣ какой-нибудь части Чичикова?» Такимъ образомъ, и въ «Мертвыхъ душахъ» Гоголь остается вѣренъ своему убѣжденію, что сатирикъ-писатель есть въ то же время моралистъ, поучающій людей путемъ осмѣянія человѣческихъ слабостей и пороковъ, проповѣдникъ нравственнаго идеала.

Кромѣ перечисленныхъ помѣщичьихъ типовъ, въ 1-мъ томѣ «Мертвыхъ душъ» есть еще одно *собирательное лицо:* это *губернскій*

городъ N. Гоголь даетъ намъ цѣлый рядъ мѣткихъ характеристикъ отдѣльныхъ чиновниковъ и обывателей города, съ которымъ связано дѣйствіе поэмы, обрисовывая каждаго изъ нихъ лишь нѣсколькими чертами: вотъ губернаторъ—добродушный человѣкъ, его любимое занятіе—вышивать по тюлю; полицеймейстеръ—отецъ и благодѣтель города; онъ, правда, навѣдывался въ купеческія лавки, какъ въ свои кладовыя, но все-таки очень хорошо умѣлъ ладить съ купцами, такъ что они говорили: «хоть онъ и возьметъ, но зато ужъ никакъ тебя не выдастъ»; почтмейстеръ—губернскій острякъ и философъ; онъ даже читалъ Юнговы «Ночи» и «Ключъ къ таинствамъ натуры»—Эккартгаузена; тутъ и предсѣдатель палаты, и прокуроръ съ подмигивающимъ глазомъ и густыми бровями, и квартальный съ «привлекательнымъ румянцемъ на щекахъ», и цѣлый рядъ другихъ низшихъ чиновниковъ, которые всѣ раздѣляются Гоголемъ на «толстыхъ» и «тоненькихъ»; изъ обывателей особенно мѣтко нарисованъ трактирный половой, мужики, размышляющіе вслухъ о судьбѣ колеса чичиковской брички; вѣрно и точно, какъ въ магическомъ зеркалѣ, изображено женское общество, въ средѣ котораго Гоголь обратилъ вниманіе на даму «просто пріятную» и даму «пріятную во всѣхъ отношеніяхъ»—вся эта пестрая толпа обитателей губернскаго города живетъ передъ нами. Авторъ наблюдаетъ городъ въ различные моменты и въ различныхъ мѣстахъ—поэтому онъ представленъ съ самыхъ разнообразныхъ сторонъ: представленъ онъ мирнымъ и соннымъ, когда пріѣзжаетъ Чичиковъ, представленъ заинтересованнымъ личностью прибывшаго гостя, представленъ влюбленнымъ въ героя, когда онъ прослылъ «милліонщикомъ» и «херсонскимъ помѣщикомъ»; представленъ этотъ городъ «за дѣломъ», во время служебныхъ занятій (при описаніи засѣданія судебной палаты), и въ часы развлеченій (балъ у губернатора, обѣдъ у полицеймейстера), и въ трудныя минуты жизни, когда городъ встревоженъ таинственными слухами о Чичиковѣ и «мертвыхъ душахъ»; наконецъ, онъ обрисованъ подавленнымъ и уничтоженнымъ суровой рѣчью генералъ-губернатора. Въ общемъ получается картина, во многихъ отношеніяхъ сходная съ «Ревизоромъ», тѣмъ болѣе, что изображенныя въ поэмѣ лица отдѣльными чертами напоминаютъ нѣкоторыхъ лицъ комедіи, напр., полицеймейстеръ напоминаетъ городничаго, философъ-почтмейстръ—судью. Подобно тому, какъ въ комедіи городничій и сослуживцы напуганы слухами о ревизорѣ, такъ и здѣсь чиновники приходятъ въ волненіе, когда начинаются толки о «мертвыхъ душахъ», потому что и у нихъ, оказывается, совѣсть не очень чиста, и они опасаются, какъ бы, благодаря всѣмъ этимъ толкамъ, не вмѣшалось высшее начальство: вѣдь, тогда могутъ открыться крайне непріятныя для нихъ обстоятельства; прокуроръ, на обязанности котораго лежало слѣдить за разными злоупотребленіями, чувствуетъ, какъ видно, на своей совѣсти столько грѣховъ, что даже умираетъ отъ испытаннаго волненія. Никакихъ живыхъ умственныхъ интересовъ нѣтъ у изображеннаго Гоголемъ общества: оно занимается только пересудами и сплетнями, которымъ особенно предаются дамы наряду съ модами и нарядами. Главное развлеченіе общества

составляютъ обѣды и карты. Низшіе чиновники (палатскіе служащіе, напр., Иванъ Антоновичъ, «кувшинное рыло») отличаются отъ высшихъ лишь большей внѣшней грубостью; взятки и всякія злоупотребленія среди нихъ вещь самая обычная. Въ общемъ картина губернской жизни получается крайне безотрадная: невѣжество, полное отсутствіе чувства долга и законности, кругомъ царящая пошлость—намъ рисуется міръ, въ которомъ добродушіе какъ-то сливается съ недоброжелательствомъ и мелочной злобой, міръ безпросвѣтный, «темное царство», которое освѣщается только громовой рѣчью генералъ-губернатора.

Въ «Мертвыхъ душахъ» обращаютъ на себя вниманіе и такъ называемыя *лирическія мѣста.* Впрочемъ, лирическое одушевленіе есть одна изъ особенностей Гоголевскаго творчества вообще; лиризмъ сказывается и въ «Вечерахъ на хуторѣ близъ Диканьки» (напр., описаніе украинской ночи) и въ «Миргородѣ» (воспоминанія о старосвѣтскихъ усадьбахъ, заключительныя слова «Повѣсти о томъ, какъ поссорились Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ»); лиризмомъ проникнуты и «Тарасъ Бульба» (патріотическое одушевленіе), и «Шинель», и «Невскій проспектъ» и другія произведенія.

Но нигдѣ лирическій элементъ не обнаруживается такъ ярко, какъ именно въ «Мертвыхъ душахъ», нигдѣ такъ часто не выступаетъ самъ авторъ со своими субъективными чувствами и размышленіями, какъ бы обращаясь непосредственно къ читателямъ. Содержаніе этихъ лирическихъ отступленій различно:—то онъ отдается мечтательнымъ воспоминаніямъ о своемъ дѣтствѣ (начало VI-ой главы первой части), то обращается къ молодежи съ просьбой дорожить тѣми благородными чувствами, которыя присущи юности, и не терять ихъ на жизненномъ пути, то онъ высказываетъ съ истинно лирическимъ паѳосомъ свою горячую любовь къ родинѣ и ко всему русскому (напр., размышленія о силѣ и выразительности русскаго языка, обращеніе къ родинѣ (въ XI-ой гл.): «Русь, Русь! вижу тебя изъ моего чуднаго, прекраснаго далека»..., сравненіе Руси съ птицей-тройкой, заканчивающее всю поэму). Къ числу лирическихъ отступленій, въ которыхъ сказалась глубокая любовь Гоголя къ русскому народу, принадлежатъ и вложенныя въ уста Чичикова размышленія надъ списками купленныхъ душъ; эти размышленія тѣмъ знаменательнѣе, что представляютъ собой единственное мѣсто, характеризующее отношеніе Гоголя къ народу, такъ какъ Гоголь въ своемъ изображеніи русской жизни почти не коснулся крѣпостного крестьянства, если не считать комическихъ дядю Митяя и дядю Миняя. Между прочимъ, не только въ «Мертвыхъ душахъ», но и въ другихъ произведеніяхъ Гоголя крѣпостное крестьянство не нашло себѣ должнаго изображенія.

Многія изъ лирическихъ отступленій имѣютъ значеніе комментаріевъ (толкованій) къ поэмѣ: такъ, въ нихъ Гоголь выясняетъ свои взгляды на собственное художественное творчество (начало VIII-ой гл., гдѣ онъ говоритъ о двухъ писателяхъ и судьбѣ каждаго изъ нихъ: о счастливой участи писателя-идеалиста и несчастной долѣ писателя-реалиста), останавливается на отдѣльныхъ выведенныхъ лицахъ (замѣ-

чанія о Собакевичѣ, Коробочкѣ, Ноздревѣ и др.), или же возражаетъ противъ различныхъ обвиненій и ложныхъ толкованій, какимъ подвергались его произведенія (напр., на обвиненіе о недостаткѣ патріотизма онъ отвѣчаетъ притчей о Кифѣ Мокіевичѣ и Мокіи Кифовичѣ). Нѣкоторыя изъ этихъ лирическихъ отступленій лишь слабо связаны съ разсказомъ и прерываютъ его естественное теченіе, но всѣ они отличаются замѣчательными поэтическими достоинствами и по справедливости могутъ быть названы «стихотвореніями въ прозѣ». Лиризмъ Гоголя—характерный спутникъ *юмора*—того особеннаго смѣха, который соединяется съ мягкостью, чувствительностью души. Юморъ характеризуетъ отношеніе автора къ изображаемому предмету, раскрывая чувства самого автора, его личность. Извнѣ поэтъ смѣется, а внутри сердце плачетъ; это—смѣхъ, который легко смѣняется слезами. Писатель-юмористъ всегда субъективенъ, и даже эпическія произведенія его проникнуты лиризмомъ. Таковы и «Мертвыя души».

Въ первомъ томѣ «Мертвыхъ душъ» Гоголь изобразилъ однѣ только отрицательныя стороны русской жизни; онъ рисовалъ русскую дѣйствительность, по его собственному выраженію, «съ одного боку». Но это, однако, не удовлетворило Гоголя. Обвиненія, что онъ въ своихъ произведеніяхъ выставляетъ лишь «бѣдность и несовершенство нашей жизни», больно задѣвали его; поэтому завидной казалось ему противоположная его собственной судьба писателя-идеалиста, изображающаго свѣтлые, положительные типы и всѣхъ увлекающаго своимъ изображеніемъ (лирическое отступленіе въ началѣ VII гл.). Эти обвиненія со стороны общества были для Гоголя тѣмъ тяжелѣе, что онъ горячо любилъ родину, вѣрилъ въ духовныя силы русскаго народа и потому самъ чувствовалъ односторонность своего изображенія. Въ силу этого въ дальнѣйшемъ теченіи поэмы поэтъ задумалъ измѣнить характеръ ея содержанія, и вывести положительные типы, идеальные образы, «представить несмѣтное богатство русскаго духа».

Но такая задача не соотвѣтствовала характеру творческаго дарованія Гоголя; по природѣ своей, по своему психическому складу Гоголь былъ сатирикомъ-юмористомъ: ему прежде всего бросались въ глаза отрицательныя или комическія явленія жизни; онъ умѣлъ воспринимать печальную дѣйствительность даже тамъ, гдѣ другіе ея не замѣчали, и изображать ее съ необыкновеннымъ мастерствомъ и талантомъ. И въ этомъ изображеніи чувствовалась родственная творческому дарованію поэта стихія.—Но когда Гоголь сдѣлалъ попытку нарисовать идеальные образы, они у него вышли безцвѣтными и безжизненными: здѣсь не ощущался свободный отъ предвзятыхъ мыслей художественный размахъ кисти, наоборотъ, здѣсь слишкомъ бросалась въ глаза предвзятая мысль автора, *тенденція*, голая *идея*, не облеченная живой плотью. Къ числу такихъ неудачныхъ образовъ въ сохранившихся отрывкахъ, составляющихъ 2-ой томъ «Мертвыхъ душъ», принадлежатъ: помѣщикъ Костанжогло—человѣкъ разсчетливый и практичный, идеальный хозяинъ, правда, умѣющій сочетать свою личную пользу съ пользой окружающихъ; откупщикъ Муразовъ—«благообразный старецъ», торгующій водкой, но, несмотря на

это, по волѣ автора, проповѣдующій Чичикову о любви къ падшему человѣку, о «благоустройствѣ душевнаго имущества»; наконецъ, дочь генерала Бетрищева, Улинька—идеальная русская дѣвушка, которую Гоголь хотѣлъ изобразить какимъ-то ангеломъ во плоти, но которая вышла оттого свершенно безжизненной и неестественной.

Гораздо болѣе удачными вышли и здѣсь лица комическія, какъ, напр., Пѣтухъ, или же такія, въ которыхъ на ряду съ положительными качествами есть *и* крупныя отрицательныя черты: таковы Тентетниковъ, Платоновъ, помѣщикъ Хлобуевъ, генералъ Бетрищевъ.

Петръ Петровичъ Пѣтухъ—это комическій образъ обжоры, для котораго весь смыслъ жизни въ ѣдѣ; Платоновъ—богатый, образованный юноша, надѣленный и умомъ. и хорошимъ сердцемъ, но ничего не дѣлающій и потому до болѣзни скучающій; помѣщикъ Хлобуевъ—добрый и честный человѣкъ, разорившійся вслѣдствіе ширины своего характера и слабости воли.

Но изъ всѣхъ типовъ 2-ой части поэмы наибольшей обработкой отличается образъ Тентетникова. На характеристикѣ этого своего героя Гоголь останавливается съ особенной подробностью. Тентетниковъ—человѣкъ съ очень хорошими задатками и способностями. Эти задатки получили особенное развитіе въ школѣ. Идеальный учитель Александръ Петровичъ успѣлъ возбудить въ душѣ юноши хорошія чувства—любовь къ добру и стремленіе приносить пользу. Изъ школы Тентетниковъ вышелъ съ горячимъ желаніемъ посвятить свои силы служенію родинѣ и съ этой цѣлью онъ поѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ и поступилъ на службу. Но ожиданія его не оправдались; въ характерѣ Тентетникова не было настоящей выдержки, не было терпѣнія, чтобы преодолѣть первыя трудности: молодой чиновникъ надѣялся сразу найти себѣ широкое поле дѣятельности, а на самомъ дѣлѣ долженъ былъ ограничиться переписываніемъ бумагъ; ничтожность работы тяготила его, къ тому же онъ не поладилъ съ своимъ ближайшимъ начальствомъ, такъ что вскорѣ вынужденъ былъ вовсе выйти въ отставку.

Послѣ первой неудачи на поприщѣ общественнаго служенія, Тентетниковъ поселился у себя въ имѣніи, мечтая служить отечеству въ качествѣ дворянина-помѣщика. Но выдержки и терпѣнія не хватило и здѣсь. Неумѣло взялся онъ за улучшеніе жизни крестьянъ, и изъ его благихъ начинаній ничего не вышло; даже школа, имъ заведенная, не имѣла успѣха, а поведеніе крестьянъ сдѣлалось еще хуже. Кончилось тѣмъ, что Тентетниковъ совсѣмъ охладѣлъ къ своему дѣлу, бросилъ всякія занятія и проводилъ время въ сидѣніи у окна и куреніи трубки. Правда, онъ мечталъ порой принести пользу отечеству въ качествѣ писателя—и уже началъ обдумывать обширное сочиненіе, которое должно было обнять всю Россію со всѣхъ точекъ зрѣнія—съ гражданской, политической, религіозной, философской — но дальше обдумыванія онъ не шелъ, сочиненіе его ни на шагъ не подвигалось впередъ. Такъ вяло, лѣниво и безцѣльно проходила жизнь Тентетникова, который изъ даровитаго, одушевленнаго лучшими стремленіями юноши превратился въ «байбака», въ «коптителя неба».

по выраженію Гоголя. Чуть было не женился онъ на прекрасной дѣвушкѣ Улинькѣ,—да самолюбіе помѣшало, помѣшала нетерпимость къ чужимъ слабостямъ: онъ не могъ допустить, чтобы добродушный старикъ-генералъ назвалъ его на «ты», и свадьба разошлась.—Но погруженіе въ моральную спячку не прошло для Тентетникова даромъ; въ минуты просвѣтлѣнія онъ горько укорялъ себя за свое нравственное паденіе и проливалъ слезы надъ своимъ безсиліемъ и надъ погубленной жизнью.

Типъ Тентетникова—типъ очень распространенный въ тогдашней Россіи: даровитость натуры, доброта душевная и стремленіе къ добру—съ одной стороны, а съ другой, безволіе, отсутствіе выдержки и знанія жизни и вслѣдствіе этого постепенное нравственное паденіе до состоянія полуживотнаго прозябанія. Такіе люди, будучи избавлены отъ необходимости къ чему-либо приложить свою волю и энергію, прѣютъ на корню, выражаясь словами Котляревскаго. Впослѣдствіи этотъ типъ съ большой полнотой и обстоятельностью былъ воспроизведенъ Гончаровымъ въ лицѣ Обломова, но за Гоголемъ остается та, несомнѣнно, крупная заслуга, что онъ первый уловилъ характерныя черты этого типа и изобразилъ ихъ въ Тентетниковѣ.

Творчество Гоголя, по своему характеру, отличается большой сложностью. Прослѣдивъ послѣдовательное развитіе его поэтическаго дарованія, мы видѣли, какъ онъ постепенно все болѣе освобождался отъ романтическихъ замашекъ и, наконецъ, въ «Ревизорѣ» и 1-омъ томѣ «Мертвыхъ душъ» окончательно вступилъ на путь *художественнаго реализма*. Недаромъ онъ самъ въ началѣ VII-ой главы своей поэмы выступилъ на защиту этой художественной школы. Онъ отдаетъ должное писателямъ-идеалистамъ, которые изъ жизни берутъ только то, что представляется имъ съ одной прекрасной стороны—велико ихъ значеніе и велика благодарность, которую они услышатъ отъ современниковъ. Но не такова судьба писателя, изображающаго мрачную, печальную дѣйствительность.

— «Не таковъ удѣлъ, и другая судьба писателя, дерзнувшаго вызвать наружу все, что ежеминутно предъ очами, и чего не зрятъ равнодушныя очи,—всю страшную, потрясающую тину мелочей, опутавшихъ нашу жизнь, всю глубину холодныхъ, раздробленныхъ,повседневныхъ характеровъ, которыми кипитъ наша земная, подчасъ горькая и скучная дорога,—и крѣпко силою неумолимаго рѣзца, дерзнувшаго выставить ихъ выпукло и ярко на всенародныя очи! Ему не собрать народныхъ рукоплесканій, ему не зрѣть признательныхъ слезъ и единодушнаго восторга взволнованныхъ имъ душъ; къ нему не полетитъ навстрѣчу шестнадцатилѣтняя дѣвушка, съ закружившеюся головой и геройскимъ увлеченіемъ; ему не позабыться въ сладкомъ обаяньи имъ же исторгнутыхъ звуковъ; ему не избѣжать, наконецъ, лицемѣрно-безчувственнаго современнаго суда, который назоветъ ничтожными и низкими имъ лелѣянныя созданія, отведетъ ему презрѣнный уголъ въ ряду писателей, оскорбляющихъ человѣчество, придастъ ему качество имъ же изображенныхъ героевъ, отниметъ у него и сердце, и душу, и божественное пламя таланта. Ибо не признаетъ современный судъ, что равно чудны стекла, озирающія солнца, и передающія движенія незамѣченныхъ насѣкомыхъ; ибо не признаетъ современный судъ, что много нужно глубины душевной, дабы озарить картину, взятую изъ презрѣнной жизни, и возвести ее въ перлъ созданія; ибо не признаетъ современный судъ, что высокій

восторженный смѣхъ достоинъ стать рядомъ съ высокимъ лирическимъ движеніемъ, и что цѣлая пропасть между нимъ и кривляньемъ балаганнаго скомороха».

Изъ этой цитаты видно, какими терніями устланъ путь художника-реалиста, удѣлъ котораго рисовать только пошлость жизни; кромѣ того, видно, до какой степени чуждъ былъ публикѣ современный Гоголю правдивый реализмъ, если самому писателю приходилось ей доказывать такія, казалось, неоспоримыя истины.—Гоголь сознательно поставилъ себѣ задачей воспроизведеніе будничной, сѣренькой дѣйствительности, изображеніе заурядныхъ, типическихъ людей съ ихъ обыденными чувствами, стремленіями и привычками. При этомъ, вслѣдствіе особеннаго склада своего художественнаго дарованія, Гоголь изображалъ преимущественно отрицательныя, темныя стороны дѣйствительности, выводилъ типы отталкивающіе, комическіе. Въ одномъ мѣстѣ «Мертвыхъ душъ» поэтъ говоритъ, что въ русской литературѣ типъ «добродѣтельнаго человѣка» избитъ, заношенъ, что пора взяться за изображеніе «подлеца». На вопросъ же зачѣмъ изображать бѣдность да несовершенство нашей жизни, зачѣмъ выкапывать людей изъ глуши отдаленныхъ закоулковъ? онъ самъ отвѣчалъ: «что же дѣлать? если ужъ таковы свойства сочинителя и, заболѣвъ собственнымъ несовершенствомъ, уже не можетъ изображать онъ ничего другого». Къ изображенію положительныхъ лицъ и свѣтлыхъ явленій жизни Гоголь былъ органически неспособенъ, и когда брался за эту задачу (какъ, напр., во 2-омъ томѣ «Мертвыхъ душъ»), то дѣло обыкновенно кончалось полной неудачей.—Такимъ образомъ, хотя изображеніе жизни въ произведеніяхъ Гоголя проникнуто духомъ правдиваго жизненнаго реализма, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно отличается односторонностью, потому что отмѣчаетъ одни лишь отрицательныя явленія жизни.

При этомъ, воспроизводя окружающую мрачную дѣйствительность, Гоголь вовсе не остается равнодушнымъ и безучастнымъ къ предмету своего изображенія; наоборотъ, все творчество его проникнуто, по выраженію Бѣлинскаго, «гуманной субъективностью», которая отражается въ его *юморѣ* и которая заключается въ особенномъ взглядѣ на жизнь и на людей—«сквозь видимый міру смѣхъ и незримыя, невѣдомыя ему слезы». Изображая темныя, отрицательныя стороны тогдашней русской дѣйствительности, выводя длинный рядъ отталкивающихъ, комическихъ типовъ, выставляя на всеобщее посмѣяніе «пошлость пошлаго человѣка» (выраженіе самого Гоголя), онъ въ то же время проливаетъ надъ своими жалкими героями горькія, хотя и незримыя слезы, онъ душевно скорбитъ о томъ нравственномъ паденіи, до котораго они дошли—смѣхъ автора полонъ горечи и глубокаго сожалѣнія о падшихъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, изображая человѣческія слабости и мертвящую, губящую все жизненное, силу пошлости, Гоголь тѣмъ самымъ стремился воздѣйствовать на настроеніе общества, пробудить въ немъ спящія нравственныя силы, необходимыя для душевнаго обновленія. Эти *моральныя стремленія*, желаніе давать обществу въ своихъ произведеніяхъ предметные уроки нравственности и тѣмъ заставить его

познать самого себя, познать свое собственное несовершенство—проходять через все творчество Гоголя. Съ этой точки зрѣнія Гоголь и смотрѣлъ на свою дѣятельность, какъ на прямое служеніе обществу и государству, придавая своему творчеству воспитательное значеніе. И, дѣйствительно, творчество его неразрывно связалось съ проповѣдью гуманности, съ проповѣдью любви къ человѣку. Художникъ-реалистъ и моралистъ-проповѣдникъ слились въ одномъ лицѣ.

Осуществленію этой моральной задачи должна была способствовать *широта обобщенія* его типовъ, сосредоточившихъ въ своемъ лицѣ весьма распространенныя въ жизни явленія или душевныя качества. «Гоголь»,—говоритъ Котляревскій,—«какъ большой художникъ, творитъ людей словами, и они стоятъ, какъ живые, передъ нами, но, кромѣ этой жизненности и жизнеспособности, эти люди обладаютъ и еще однимъ качествомъ, которымъ они обязаны тому же таланту автора, но, главнымъ образомъ, его зоркому и серьезному взгляду на жизнь. Это качество—ихъ типичность. Они всѣ «типичны», т. е. ихъ умственный складъ, темпераментъ, ихъ привычки, образъ ихъ жизни не есть нѣчто случайное, или исключительное, нѣчто лично имъ принадлежащее,—весь ихъ внутренній міръ и вся обстановка, которую они создаютъ вокругъ себя—художественный итогъ внутренней и внѣшней жизни цѣлыхъ группъ людей, цѣлыхъ круговъ, классовъ, воспитавшихся въ извѣстныхъ историческихъ условіяхъ; и эти условія не скрыты отъ насъ, а пояснены намъ, именно благодаря «типичности» тѣхъ лицъ, которыхъ авторъ выставилъ, какъ художественный синтезъ всѣхъ своихъ наблюденій надъ жизнью».—Только при такой широтѣ обобщенія типическихъ чертъ, взятыхъ изъ дѣйствительности, Гоголь могъ разсчитывать, что читатели и зрители признаютъ въ его образахъ собственныя черты и, такимъ образомъ, уразумѣютъ преподанный имъ урокъ. (Вспомните вопросъ, который Гоголь задаетъ читателю послѣ характеристики Чичикова въ концѣ XI главы I-го тома).

Наконецъ, къ числу характерныхъ особенностей гоголевскаго творчества принадлежитъ и присущій ему *лиризмъ:* Гоголь не относится къ объективнымъ художникамъ, равнодушно созерцающимъ жизнь и также равнодушно перекладывающимъ ее путемъ слова на художественное полотно,—наоборотъ, во всѣхъ произведеніяхъ Гоголя чувствуется присутствіе самого автора, всѣ они носятъ яркій субъективный отпечатокъ; иногда эта субъективность сказывается косвеннымъ образомъ;—напр., въ юмористическомъ освѣщеніи изображаемаго предмета; въ другихъ случаяхъ личность автора выступаетъ непосредственно передъ читателями, какъ, напр., въ многочисленныхъ лирическихъ отступленіяхъ перваго тома «Мертвыхъ душъ».

Вліяніе, оказанное Гоголемъ на современную русскую литературу, было очень значительно и важно. Гоголь окончательно утвердилъ въ ней господство реалистическаго направленія или, какъ въ то время выражались, «натуральной школы». Въ области реалистическаго творчества Гоголь въ свое время имѣлъ у насъ много предшественниковъ и современниковъ, но никто такъ широко не захватывалъ русской жизни, какъ это сдѣлалъ онъ въ своемъ «Ревизорѣ» и «Мертвыхъ

душахъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ въ творчествѣ Гоголя опредѣляется и основной характеръ русскаго реализма, составляющій его особенность и отличающій его отъ чистаго натурализма. Въ то время, какъ послѣдній воспроизводитъ дѣйствительность равнодушно и безстрастно, такъ сказать, протоколируетъ ее, «не мудрствуя лукаво», реализмъ Гоголя проникнутъ духомъ человѣколюбія и гуманности; можно сказать, что въ его изображеніи находимъ мы «прочувствованную дѣйствительность», освѣщенную мягкимъ свѣтомъ его юмора— а только такой реализмъ есть истинно художественный реализмъ.—

Произведенія Гоголя оказали непосредственное вліяніе на большинство современныхъ русскихъ писателей. Цѣлая плеяда художниковъ ставитъ теперь своей задачей неприкрашенное изображеніе простой, будничной жизни во всей ея полнотѣ, со всѣми ея мелочами. Изъ-подъ пера Григоровича, Панаева и другихъ является цѣлый рядъ такъ называемыхъ «физіологическихъ очерковъ», въ которыхъ обрисованъ какой-нибудь типъ или рядъ типовъ, взятыхъ непосредственно изъ обыденной дѣйствительности. Къ числу такихъ физіологическихъ очерковъ принадлежитъ и первый разсказъ въ серіи «Записокъ Охотника» Тургенева—«Хорь и Калинычъ». Очень сильное вліяніе оказалъ Гоголь на Достоевскаго. «Мы всѣ явились изъ-подъ «Шинели» Гоголя,—сказалъ Достоевскій, и, дѣйствительно, многія повѣсти его отзываются вліяніемъ Гоголя. Всѣ первыя произведенія Достоевскаго («Бѣдные люди», «Униженные и оскорбленные»)—все это развитіе гуманныхъ идей Гоголя, воплощенныхъ въ его «Шинели». Но и на писателей болѣе стараго поколѣнія примѣръ Гоголя не остался безъ вліянія: такъ, напр., С. Т. Аксаковъ, воспитанный еще всецѣло въ литературныхъ традиціяхъ старой школы XVIII вѣка, подъ вліяніемъ Гоголя перешелъ къ изображенію дѣйствительной жизни и создалъ произведенія, проникнутыя духомъ художественнаго реализма, какова, напр., его знаменитая «Семейная Хроника».

Иностранная критика отмѣчаетъ, что одной изъ самыхъ характерныхъ чертъ русской литературы надо признать тенденцію проповѣдывать состраданіе къ падшему брату, вообще къ обиженнымъ судьбой и людьми, униженнымъ и оскорбленнымъ. Дѣйствительно, это наша литературная традиція, и въ исторіи ея укрѣпленія и развитія самое видное мѣсто занимаетъ Гоголь.

Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ.

Крупнѣйшій представитель русской художественно-народной пѣсни, Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ родился въ Воронежѣ, въ 1808 году, въ мѣщанской семьѣ, довольно зажиточной, но совершенно невѣжественной. Отецъ его занимался прасольствомъ, т. е. скупкой и продажей овецъ и рогатаго скота, и этимъ нажилъ себѣ крупное состояніе. Въ семьѣ Кольцовыхъ держались старыхъ патріархальныхъ взглядовъ, вообще жили еще вполнѣ по старинѣ; никакихъ умственныхъ интересовъ у нея не было, образованіе цѣни-

лось очень низко; впослѣдствіи старикъ Кольцовъ даже говорилъ про сына, что его „сгубили книги".

Молодой Кольцовъ не получилъ почти никакого систематическаго образованія; отецъ даже не далъ ему возможности кончить полный курсъ уѣзднаго училища и взялъ его изъ 2-го класса, находя, что полученныхъ знаній для жизни ему вполнѣ достаточно. Зато съ очень ранняго возраста отецъ сталъ пріучать его къ „дѣлу", къ торговлѣ: еще ребенкомъ будущій поэтъ началъ помогать своему отцу въ его бродячемъ промыслѣ. Но участь несчастнаго мальчика сыграла положительную роль въ развитіи таланта молодого поэта. Во время поѣздокъ съ отцомъ по многочисленнымъ хуторамъ, деревнямъ и селамъ Кольцовъ горячо полюбилъ степи, поля, лѣсъ, рѣки,—душа его открывалась поэтическимъ впечатлѣніямъ родной природы, которую онъ впослѣдствіи съ такой любовью изображалъ въ своихъ пѣсняхъ; торговыя дѣла приводили молодого Кольцова въ близкое соприкосновеніе съ разнымъ людомъ, знакомили его съ жизнью и бытомъ простого народа: такъ онъ еще въ дѣтствѣ полюбилъ деревенскую жизнь, а вмѣстѣ съ ней и народныя пѣсни, жизненную правду которыхъ и поэзію рано выучился понимать. Мальчикъ способный и любознательный, Кольцовъ, несмотря на это, изъ школы не вынесъ почти никакихъ знаній—онъ не выучился даже грамотно писать. Единственно, что онъ вынесъ изъ нея—это любовь къ чтенію, окрѣпшую потомъ и развившуюся до страсти. Долгое время эта страсть питалась одними лубочными изданіями (сказками и романами, издававшимися для народа, но не съ просвѣтительными цѣлями, а ради наживы), и лишь въ семнадцатилѣтнемъ возрастѣ Кольцовъ впервые паткнулся на подлинную художественную литературу въ видѣ книги стиховъ И. И. Дмитріева: стихи эти ему такъ понравились, что съ этого времени онъ пристрастился къ стихамъ и перечиталъ большинство русскихъ поэтовъ. Скоро онъ самъ принялся писать стихи, но въ началѣ это плохо удавалось ему, благодаря его полному незнакомству съ стихосложеніемъ. Тогда онъ пріобрѣлъ и быстро прочиталъ сочиненія Ломоносова и Державина.

На этой почвѣ у него завязалась дружба съ книготорговцемъ Кашкинымъ, который позволилъ ему безвозмездно пользоваться его книгами. Постепенно стихи Кольцова (вначалѣ они носили подражательный характеръ) становились глаже, плавнѣе, и онъ началъ пріобрѣтать въ Воронежѣ славу стихотворца. Когда ему было около двадцати лѣтъ, онъ близко сошелся съ даровитымъ, начитаннымъ и поэтически настроеннымъ семинаристомъ Серебрянскимъ, и послѣдній имѣлъ на него сильное и благотворное вліяніе: онъ развилъ въ немъ художественный вкусъ, вообще пробудилъ его умственные интересы. Серебрянскій былъ строгимъ критикомъ стихотвореній Кольцова и нерѣдко самъ принималъ участіе въ исправленіи ихъ. Но еще полезнѣе было для Кольцова его знакомство со Станкевичемъ, главою знаменитаго московскаго университетскаго кружка 30-хъ годовъ. Станкевичъ сразу оцѣнилъ высокое поэти-

ческое достоинство пѣсенъ Кольцова и въ 1835 году издалъ небольшой сборникъ ихъ, въ который вошло 18 избранныхъ пьесъ. Сборникъ этотъ произвелъ значительное впечатлѣніе въ литературныхъ кругахъ. Въ слѣдующемъ году Кольцову случилось побывать по дѣламъ отца въ Петербургѣ и въ Москвѣ: здѣсь онъ завязалъ личное знакомство съ нѣкоторыми литераторами: съ Жуковскимъ, кн. Одоевскимъ и др.; разъ ему удалось повидаться съ Пушкинымъ, очень горячо отнесшимся къ поэту самоучкѣ,—и Кольцовъ на всю жизнь сохранилъ благоговѣйное воспоминаніе объ этой встрѣчѣ. Особенно близко онъ сошелся съ Бѣлинскимъ: послѣдній вступилъ даже въ оживленную переписку съ Кольцовымъ и имѣлъ сильное вліяніе на всю его духовную жизнь.

Но соприкосновеніе съ кругомъ лицъ, жившихъ высшими духовными интересами, ближайшее знакомство съ міромъ утонченныхъ идей не прошло для Кольцова даромъ: оно еще яснѣе показало ему грубость, невѣжество и отсталость той среды, въ которой ему приходилось вращаться въ родномъ городкѣ. Поэтому, хотя знакомство это было очень полезно для умственнаго развитія Кольцова, для развитія его поэтическаго дарованія, но оно вселило въ немъ чувство недовольства жизнью, которую ему приходилось вести. Торговыя занятія, зависимость отъ отца и вообще вся обстановка домашней жизни стали все болѣе и болѣе тяготить его, создавая въ немъ все растущій душевный разладъ. Отсюда—постоянныя столкновенія съ родными, омрачившія послѣдніе годы его жизни.

Кольцовъ все время мечталъ о томъ, чтобы вырваться изъ несимпатичной ему среды и поселиться въ столицѣ. „Тѣсенъ мой кругъ, грязенъ мой міръ, горько жить мнѣ, и я не знаю, какъ я еще не потерялся въ немъ давно“, жаловался онъ въ одномъ письмѣ. Только во время поѣздокъ въ Москву и Петербургъ, въ кругу своихъ знакомыхъ писателей, онъ отдыхалъ душой. Вскорѣ къ тяжелому душевному состоянію поэта прибавилась еще тяжкая болѣзнь легкихъ (чахотка), и 19 окт. 1842 года, едва 34 лѣтъ отъ роду, онъ сошелъ въ могилу.

Литературная дѣятельность Кольцова.

Всѣ произведенія Кольцова по своему характеру и содержанію могутъ быть раздѣлены на три отдѣла. Первый отдѣлъ составляютъ малоцѣнныя подражательныя стихотворенія начальнаго періода поэтической дѣятельности Кольцова второй—самый важный, создавшій славу Кольцова, какъ поэта, его художественныя пѣсни въ народномъ духѣ, и третій—его „думы“, или стихотворенія на философскія темы.

Главная заслуга Кольцова предъ русской литературой это созданіе *художественной народной пѣсни*: она по праву обезпечила ему почетное мѣсто въ кругу русскихъ писателей [1]).

[1]) Попытки писать въ народномъ духѣ дѣлались неоднократно еще до Кольцова. Предшественниками его въ русской литературѣ были: *Н. Львовъ*, другъ Державина, написавшій нѣсколько пѣсенъ народнаго склада; *Николаевъ*

Будучи близокъ къ народу по своему происхожденію, вращаясь большую часть своей жизни въ самой гущѣ народныхъ массъ, Кольцовъ лучше другихъ поэтовъ, происходившихъ изъ образованныхъ круговъ общества, могъ познакомиться съ бытомъ и нравами крестьянскаго простонародья, могъ полнѣе усвоить особенности его духовнаго склада, его чувствъ, стремленій и идеаловъ, Оттого его поэзія и по формѣ и по содержанію отличается чисто народнымъ духомъ; замѣчательна не только внѣшняя сторона его пѣсенъ, ихъ удивительная близость къ лучшимъ произведеніямъ народной поэзіи, духъ которой ему, первому изъ нашихъ писателей, удалось понять и усвоить, но и самое содержаніе ихъ, отражающее подлинныя мысли и чувства крестьянской массы того времени воспроизводящее всѣ основныя черты ея быта. Въ пѣсняхъ Коль. цова встрѣчаемъ мы тѣ же мотивы и тѣ же пріемы творчества-какъ и въ пѣсняхъ народныхъ, но только у Кольцова эти типическіе мотивы и пріемы возведены до высшей степени художественнаго совершенства.

Въ поэзіи Кольцова нашла себѣ свое отраженіе вся жизнь русскаго крестьянина, съ ея смѣной труда и отдыха, горя и веселья—она отразилась во всей своей трезвости, жизненной простотѣ, безъ той сентиментальной слащавости и ложной, неестественной идеализаціи, съ какой изображали въ своихъ повѣстяхъ и идилліяхъ типы „пейзановъ“ поэты эпохи Карамзина. Въ смыслѣ правдивости изображенія пѣсни Кольцова проникнуты тѣмъ же духомъ жизненнаго реализма, который составляетъ характерную особенность всей новой русской поэзіи, начиная съ Пушкина. При этомъ Кольцовъ особенно охотно останавливается на свѣтлой, радостной сторонѣ народной жизни, совершенно умалчивая о многихъ темныхъ отрицательныхъ сторонахъ народнаго быта; такъ, напр., всѣ ужасы крѣпостного права почти совершенно не затронуты Кольцовымъ.

Въ пѣсняхъ Кольцова отразилась преимущественно *поэзія деревенской жизни*, поэзія *крестьянскаго труда*. Бодростью и силой проникнуты его пѣсни о трудѣ. Въ основѣ крестьянской жизни, согласно пѣснямъ Кольцова, лежитъ земледѣльческій трудъ; этотъ трудъ является источникомъ повседневныхъ радостей и печалей крестьянина; съ нимъ и со всѣмъ, что ему благопріятствуетъ или мѣшаетъ, постоянно связаны всѣ мысли и чувства, тревоги и ожи-

---

(«Взвейся выше, понесися», «Вечеркомъ румяну зорю»); *Нелединскій-Мелецкій* («Выйду-ль я на рѣченьку»); *Мерзляковъ* («Чернобровый, черноглазый», «Среди долины ровныя»); *Цыгановъ* («Я посѣю, молоденька», «Не шей ты мнѣ, матушка»).

Довольно много романсовъ въ народномъ духѣ написалъ *баронъ Дельвигъ;* въ свое время они пользовались значительнымъ успѣхомъ («Пѣла, пѣла пташечка», «Соловей мой, соловей», «Ахъ ты, ночь ли, ноченька»).

Нѣкоторыя изъ пѣсенъ этихъ поэтовъ близко подходятъ къ народнымъ и отличаются извѣстнымъ поэтическимъ достоинствомъ, но во всѣхъ нихъ ясно чувствуется *подражаніе*, между тѣмъ какъ стихотворенія Кольцова производятъ впечатлѣніе *подлинныхъ народныхъ* пѣсенъ.

данія пахарей. Хлѣбомъ, его посѣвомъ и уборкой живетъ крестьянинъ; хлѣбъ—его благосостояніе, его богатство.

Въ надеждѣ на урожай пахарь весело принимается за дѣло, „весело онъ ладитъ борону и соху“, весело готовитъ телѣгу и засыпаетъ ее зерномъ, весело продѣлываетъ онъ всѣ тяжелыя полевыя работы, мечтая заранѣе о томъ, какъ „сладокъ будетъ отдыхъ на снопахъ тяжелыхъ“ („Пѣсня пахаря“). Крестьянинъ знаетъ, что стоитъ ему полѣниться и проспать необходимое для его труда время, и не будетъ у него „на гумнѣ—ни снопа, въ закромахъ—ни зерна“. Всѣ съ укоромъ смотрятъ въ деревнѣ на лѣниваго мужичка, который проспалъ время полевыхъ работъ и у котораго

„...На дворѣ—по травѣ
Хоть шаромъ покати,
Изъ клѣтей домовой
Соръ метлою посмелъ
И лошадокъ за долгъ
По сосѣдямъ развелъ;
И подъ лавкой сундукъ
Опрокинутъ лежитъ,
И, нагнувшись, изба,
Какъ старушка, стоитъ“...

Напротивъ, крестьяне, трудившіеся въ потѣ лица своего, теперь

...Хлѣбъ везутъ, продаютъ,
Собираютъ казну
Бражку ковшикомъ пьютъ“.

(„*Что ты спишь, мужичекъ*“).

Въ стихотвореніи „*Урожай*“ съ замѣчательнымъ искусствомъ опоэтизированы обычныя земледѣльческія работы; одинъ критикъ очень мѣтко назвалъ это стихотвореніе „пѣснью о хлѣбѣ“: и, дѣйствительно, только подъ рукой такого истиннаго поэта, какъ Кольцовъ, простыя крестьянскія думы о хлѣбѣ, „думы мирныя, завѣтныя“, и связанные съ ними труды и заботы получаютъ поэтическое значеніе. Глубокой любовью, искреннимъ благоговѣніемъ проникнуто изображеніе мирной трудовой жизни русскаго крестьянина.

Посмотрю, пойду,
Полюбуюся,
Что послалъ Господь
За труды людямъ.
Выше пояса
Рожь зернистая
Дремлетъ колосомъ
Почти до земли;
Словно Божій гость
На всѣ стороны
Дню весе ому
Улыбается;
Вѣтерокъ по ней
Плыветъ—лоснится,
Золотой волной
Разбѣгается.
Люди семьями
Принялися жать
Косить подъ корень
Рожь высокую.
Въ копны частыя
Снопы сложены;
Отъ возовъ всю ночь
Скрипитъ музыка.
На гумнахъ, вездѣ,
Какъ князья, скирды
Широко сидятъ,
Поднявъ головы.

Видитъ солнышко—
Жатва кончена:
Холоднѣй оно
Пошло къ осени;

Но жарка свѣча
Поселянина
Предъ ико ою
Божьей матери.

Но и сладкій отдыхъ послѣ трудовой страды нашелъ себѣ отзвукъ въ поэзіи Кольцова. Въ стихотвореніи „*Крестьянская пирушка*" Кольцовъ такъ рисуетъ счастливый и радостный отдыхъ трудового крестьянства:

„Гости пьютъ и ѣдятъ,
Рѣчи гуторятъ
Про хлѣба, про покосъ..."

Но не одна боязнь нищеты, не одно желаніе матеріальнаго благополучія заставляетъ крестьянъ трудиться: они любятъ свое дѣло, и видъ урожайныхъ нивъ и покосовъ радостно возбуждаетъ ихъ своей красотой. Въ стихотвореніи „*Косарь*" Кольцовъ ярко изобразилъ это возбужденіе трудомъ въ словахъ:

„Раззудись, плечо!
Размахнись, рука!
Ты пахни въ лицо,
Вѣтеръ съ полудня!
Освѣжи, взволнуй
Степь просторную!
Зажужжи, коса,
Засверкай кругомъ!
Зашуми, трава
Подкошенная".

Въ соотвѣтствіи съ преобладающимъ бодрымъ и жизнерадостнымъ настроеніемъ своей поэзіи, Кольцовъ охотно влагаетъ свои пѣсни въ уста „удалого добра—молодца", представляющаго собой также типичную фигуру народныхъ пѣсенъ и сказокъ.

Иногда это просто любимецъ счастья, баловень фортуны, человѣкъ, которому во всемъ везетъ, который „въ сорочкѣ родился", и живетъ себѣ, припѣваючи, ничего не дѣлая („*Первая пѣсня лихача-кудрявича*"). „Не родись", говоритъ первая пѣсня лихача-кудрявича: „богатымъ, а родись кудрявымъ; по щучему велѣнью все тебѣ готово".

Болѣе симпатиченъ другой типъ, изображаемый въ пѣсняхъ Кольцова—типъ человѣка добраго, смѣлаго, сильнаго, полагающагося не на судьбу, а на собственную энергію, собственныя силы. Такого человѣка и горе не сломитъ, онъ не падетъ ницъ передъ судьбой, а будетъ неустанно бороться за свое счастье. Такимъ, напр., рисуется въ пѣснѣ „*Косарь*" добрый молодецъ: полюбилъ онъ Груню, дочку старосты, и она отвѣтила ему взаимностью, но отецъ упрямится, ни за что не хочетъ выдавать дочь за бѣдняка—и болитъ сердце молодца, но не унываетъ онъ, не падаетъ духомъ:

„Я куплю себѣ
Косу новую,
Отобью ее,
Наточу ее—
И прости—прощай,
Село родное!"

Съ бодрой думой, съ новой отточенной косой онъ пойдетъ въ низовыя степи; тамъ онъ будетъ работать и накопитъ денегъ, чтобы „разжалобить“ упрямаго старосту „золотой казной“.

„Ахъ ты, степь моя,
Степь привольная.
Широко ты, степь,
Пораскинулась!
Къ морю черному
Понадвинулась.
Въ гости я къ тебѣ
Не одинъ пришелъ
Я пришелъ самъ—другъ
Съ косой вострою;
Мнѣ давно гулять
По травѣ степной
Вдоль и поперекъ,
Съ ней хотѣлося...“

Вообще всѣ симпатіи Кольцова клонятся къ личности сильной, полной удали и смѣлости, бодрой и жизнерадостной, личности, легко преодолѣвающей всякое горе. Поэтъ высказываетъ желаніе, чтобы и у него самого было достаточно внутренней силы—

„Чтобъ порой предъ бѣдой
За себя постоять,
Предъ грозой роковой
Назадъ шагу не дать;
И чтобъ съ горемъ въ пиру
Быть съ веселымъ лицомъ
На погибель идти—
Пѣсни пѣть соловьемъ!“

Однако, на ряду съ мотивами бодрыми и свѣтлыми, въ поэзіи Кольцова встрѣчаются также и мотивы иного характера, внушенные горемъ и нуждою („*Доля бѣдняка*“, „*Раздумье селянина*“).

На ряду съ типомъ удалого, добра—молодца встрѣчается у него типъ несчастнаго бѣдняка—горемыки, которому не везетъ, которому ни въ чемъ нѣтъ радости и удачи, котораго повсюду преслѣдуетъ судьба („*Вторая пѣснь Лихача-кудрявича*“).

Въ изображеніи Кольцовымъ этой безпощадной судьбы сказывается народное представленіе о „горѣ—злосчастьѣ“, какъ о какой-то злой и враждебной человѣку силѣ, которая

„Ходитъ невидимкой,
Губитъ безъ разбора;
Отъ ея напасти
Не уйти на лыжахъ:
Въ чистомъ полѣ найдетъ
Въ темномъ лѣсѣ сыщетъ.
Чуешь только сердцемъ:
Придетъ, сядетъ рядомъ,
Объ руку съ тобою
Пойдетъ и поѣдетъ.“

Отъ этой злой судьбы спасаетъ крестьянина только молитва: въ ней единственное его спасеніе. Эта религіозность составляетъ главную основу крестьянскаго міросозерцанія, проникаетъ всѣ взгляды крестьянина на жизнь, „счастье“, „судьбу“. По его твердому убѣжденію, хлѣбъ „послалъ Господь за труды людямъ“

„рожь зернистая . . . . словно Божій гость“; съ тихой молитвою поетъ пахарь: „я вспашу, посѣю...“ А послѣ жатвы... „жарка свѣча поселянина предъ иконою Божьей матери“.

Весьма значительную группу среди пѣсенъ Кольцова составляютъ пѣсни *любовныя.* Вѣдь, земледѣльческій трудъ и тѣсно связанныя съ нимъ религіозныя мысли и чувства цѣликомъ заполняли жизнь только крестьянъ-стариковъ; у молодежи же были другія переживанія, переживанія, большей частью, связанныя съ жаждой личнаго счастья. Однимъ изъ такихъ переживаній является чувство любви. Въ любовныхъ пѣсняхъ Кольцова отразилась, какъ счастливая любовь, полная страсти, силы и огня („Въ полѣ вѣтеръ вѣетъ“, „Послѣдній поцѣлуй“, „Такъ и рвется душа“, „Молодая женщина“), такъ и любовь несчастная съ ея страданіями и горемъ, происходящими отъ разлуки или потери любимаго существа, отъ нераздѣленнаго чувства или измѣны, также отъ сознанія роковой невозможности соединить съ нимъ свою судьбу, увѣнчать любовь бракомъ. („Разлука“, „Не на радость, не на счастье“... „Не шуми ты, рожь...“ „Измѣна суженой“, „Кольцо“, „Грусть дѣвушки“). Но и бракъ часто не ведетъ къ счастью. Однимъ изъ наиболѣе частыхъ мотивовъ народныхъ пѣсенъ являются жалобы женщины на несчастный бракъ, на то, что разсчетливые старики, противясь браку „невыгодному“, выдали ее „за немилова—мужа старова“; такія пѣсни встрѣчаются и у Кольцова. („Ахъ, зачѣмъ меня силой выдали“, „Безъ ума, безъ разума“...).

Такимъ образомъ, для большинства своихъ пѣсенъ Кольцовъ черпалъ матеріалъ, главнымъ образомъ, изъ народной поэзіи; онъ только сумѣлъ *типическимъ* народнымъ мотивамъ придать особенную силу и высшую художественную обработку, благодаря чему пѣсни его, ничего не утрачивая изъ своей *народности*, въ то же время пріобрѣтаютъ *общечеловѣческое* значеніе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ пѣсни Кольцова, раскрывая предъ образованными классами общества то громадное богатство силъ и чувствъ, которыя таятся въ груди простыхъ, необразованныхъ людей, оказали замѣтную долю вліянія на пробужденіе интереса къ народной жизни, который со второй половины 40-хъ годахъ явственно обнаруживается и въ русской литературѣ—въ произведеніяхъ такихъ писателей, какъ Тургеневъ, Григоровичъ, Некрасовъ и друг.

Кромѣ пѣсенъ, Кольцовъ писалъ еще такъ называемыя *думы.* Это— стихотворенія, большей частью, философскаго характера, въ которыхъ поэтъ останавливается на высшихъ міровыхъ вопросахъ, вопросахъ, составляющихъ загадку для человѣческаго духа. („Божій міръ“, „Великая тайна“, „Неразгаданная истина“). Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ *думъ* отразилось вліяніе идей нѣмецкаго философа Гегеля, съ которыми Кольцовъ познакомился, хотя и очень поверхностно, при помощи своихъ столичныхъ друзей, преимущественно Бѣлинскаго, въ эту пору какъ разъ переживавшаго эпоху увлеченія идеалистической философіей („Поэтъ“, „Царство мысли“). Въ художественномъ отношеніи всѣ эти *думы* стоятъ гораздо ниже

пѣсенъ Кольцова, такъ какъ въ нихъ поэтъ берется за предметъ мало соотвѣтствующій его природѣ и недостаточно ему знакомый Удачное исключеніе составляютъ лишь тѣ *думы*, въ которыхъ Кольцовъ не ставитъ своей цѣлью разрѣшать сложные философскіе вопросы, а просто отдается нахлынувшимъ въ минуту творческаго вдохновенія мыслямъ; таковы: „*Молитва*“, „*Могила*“ и знаменитый „*Лѣсъ*“. Послѣднее стихотвореніе посвящено памяти Пушкина; символически изображая трагическую судьбу великаго поэта, Кольцовъ вмѣстѣ съ тѣмъ рисуетъ и судьбу всякой сильной выдающейся личности, сломленной темными силами злобы и зависти, побѣжденной не бурей-грозой, а „безвременьемъ“... — „черной осенью“.

Повторительные вопросы и отвѣты.

1) Назовите основныя черты характера Сквозника-Дмухановскаго? Взяточничество, переходящее въ хищничество; самовластіе; просто мошенничество; грубость невѣжество; суевѣріе. 2) Уменъ городничій или нѣтъ?—Уменъ, только умъ его чисто практическій. 3) Дѣйствительно ли городничій какой-либо злодѣй? Нѣтъ, онъ по натурѣ даже довольно добродушный человѣкъ—онъ только не можетъ удержаться отъ искушенія воспользоваться своей властью для личныхъ выгодъ, онъ просто не понимаетъ всего безобразія своихъ поступковъ. 4) Что представляютъ собой жена и дочь городничаго?—Глупыя и ничтожныя кокетки; онѣ помѣшаны только на нарядахъ и на томъ, чтобы нравиться мужчинамъ; занятія ихъ—сплетни и интриги; въ умственномъ и нравственномъ отношеніи онѣ—полная душевная пустота и низость. 5) Что представляетъ собой судья Тяпкинъ - Ляпкинъ? Онъ нечистъ на руку; на взяточничество смотритъ довольно наивно; по его мнѣнію, брать крупныя взятки—это грѣхъ, мелкія же—дозволено; человѣкъ онъ довольно пустой и глупый, правда съ претензіей на образованность: онъ прочелъ нѣсколько книгъ. 6) Что представляетъ собой попечитель богоугодныхъ заведеній Земляника?—Плутъ большой руки; въ нравственномъ отношеніи онъ стоитъ даже ниже городничаго: онъ завистливъ, двуличенъ, онъ мелкій и подлый интриганъ, готовый товарищамъ въ бѣдѣ подставить ножку. 7) Что представляетъ собой почтмейстръ Шпекинъ?—Онъ человѣкъ наивный и любопытный: онъ распечатываетъ письма на почтѣ просто потому, что чтеніе ихъ доставляетъ ему большое удовольствіе. 8) Какіе типы выведены въ комедіи изъ лицъ провинціальнаго общества, не принадлежащихъ къ числу чиновниковъ?—Помѣщики Бобчинскій и Добчинскій. 9) Что они собой представляютъ?—Это олицетвореніе самой безпросвѣтной пошлости; они ничѣмъ не занимаются, только бѣгаютъ по городу и разносятъ мѣстныя сплетни—это ихъ высшее наслажденіе и вмѣстѣ съ тѣмъ смыслъ жизни. 10) Кого Гоголь вывелъ въ лицѣ Осипа?—Типъ стараго крѣпостного слуги, вкусившаго плоды цивилизаціи столичной жизни. 11) Какой самый сложный образъ въ комедіи?—Образъ Хлестакова. 12) Что представляетъ собой послѣдній?—Это мелкій петербургскій чиновникъ—хвастунъ, фантазеръ, тщеславный, самодовольный, легкомысленный, въ общемъ безполезный, ненужный человѣкъ. 13) Чѣмъ объясняется ошибка, въ которую впалъ городничій и всѣ другіе чиновники?—Это объясняется напуганнымъ воображеніемъ людей, изъ которыхъ каждый имѣлъ на своей совѣсти цѣлый багажъ грѣховъ—психологически такая ошибка вполнѣ понятна. 14) Чѣмъ является Хлестаковъ по замыслу автора?—По замыслу автора Хлестаковъ не только мелкій петербургскій фатъ, онъ—представитель очень распространеннаго психологическаго типа. 15) Въ чемъ сущность всякой «хлестаковщины»? Въ противорѣчіи между тѣмъ, что человѣкъ *есть* на самомъ дѣлѣ, и чѣмъ онъ стремится *казаться* предъ другими людьми. 16) Являются ли всѣ образы изъ комедіи «Ревизоръ» индивидуальностями или типами?—*Типами*: въ своей безсмертной комедіи Гоголь нарисовалъ намъ яркую *типичную* картину всей тогдашней чиновничьей Россіи. 17) Каково художественное значеніе комедіи «Ревизоръ»—Это была первая

реалистическая комедія, почти свободная отъ узъ ложно-классическихъ правилъ: въ ней нѣтъ дѣленія героевъ на «положительныхъ» и «отрицательныхъ», въ ней отсутствуетъ любовная интрига, завязка комедіи обнимаетъ не одного героя, а всѣ дѣйствующія лица. 18) Каково идейное и общественное значеніе комедіи «Ревизоръ»?—Какъ и комедіи предшествовавшихъ Гоголю авторовъ, она носитъ обличительный характеръ; въ ней только нѣтъ моральной тенденціи: нравственная идея не навязывается читателю, а сказывается сама собой, какъ естественное послѣдствіе художественнаго замысла. 19) Каково, такимъ образомъ, общее значеніе комедіи Гоголя?—Въ «Ревизорѣ» Гоголя впервые правда жизни сочеталась съ художественной правдой въ искусствѣ. 20) Что вызвало въ обществѣ бурю негодованія противъ Гоголя за его комедію?—Обличеніе имъ общественныхъ недостатковъ современнаго ему общества. 21) Какъ Гоголь реагировалъ на нападки и обвиненія?—Онъ самъ выступилъ въ свою защиту; онъ самъ разъяснилъ истинный смыслъ великой художественной комедіи въ своихъ произведеніяхъ: «Развязка Ревизора» и «Театральный разъѣздъ послѣ представленія новой комедіи». 22) Какъ Гоголь объяснилъ значеніе комедіи въ «Развязкѣ Ревизора»?—Въ «Развязкѣ Ревизора» онъ придавалъ своей комедіи аллегорическій смыслъ: городъ, въ которомъ ждутъ «ревизора»—это наша грѣшная душа; «ревизоръ»—это совѣсть человѣка и т. д. 23) О чемъ Гоголь говоритъ въ своей пьесѣ «Театральный разъѣздъ послѣ представленія новой комедіи»? Уст ми зрителей онъ отвѣчаетъ своимъ критикамъ, разбирая ихъ обвиненія, отчасти похвалы. 24) Чѣмъ заканчивается эта пьеса? Въ заключеніе поэтъ высказываетъ свои взгляды на значеніе смѣха и на роль писателя-юмориста. 25) Назовите самое крупное художественное произведеніе Гоголя?—Поэма «Мертвыя души». 26) Какую цѣль преслѣдовалъ поэтъ, когда началъ писать свою поэму? — Онъ хотѣлъ «показать хотя съ одного боку всю Русь?» 27) Удовлетворился ли этимъ поэтъ?—Нѣтъ, замыселъ его постепенно разрастался: впослѣдствіи онъ уже ставилъ себѣ задачей изобразить русскую жизнь со всѣхъ ея сторонъ, во всемъ ея многообразіи. 28) Каковъ сюжетъ поэмы?—Чичиковъ разъѣзжаетъ по Россіи и скупаетъ умершихъ крестьянъ, надѣясь заложить ихъ въ ломбардъ и такимъ образомъ нажить себѣ крупное состояніе. 29) Назовите главнаго героя поэмы «Мертвыя души»—Павелъ Ивановичъ Чичиковъ. 30) Назовите главныя черты характера Чичикова?—Настойчивость, сила воли, хитрость, лукавство, способность приспособленія. 31) Какая единственная и главная цѣль жизни Чичикова?—Деньги, стремленіе къ пріобрѣтательству». 32) Какими средствами онъ добы аетъ себѣ деньги?—Путемъ обмановъ и мошенничествъ. 33) Какъ Чичиковъ используетъ такія положительныя черты характера, какъ энергія и сила воли?—На удовлетвореніе эгоистическихъ цѣлей: на погоню за богатствомъ и т. д. 34) Уменъ ли Чичиковъ?—Да, уменъ, но умъ его чисто практическій: онъ умѣетъ искусно изворачиваться среди трудныхъ обстоятельствъ; въ немъ, собственно, больше хитрости и лукавства, чѣмъ ума. 35) Какія положительныя черты характера Гоголь отмѣтилъ въ своемъ практическомъ героѣ-плутѣ?—Наклонность къ мечтательности, сострадательность, хотя она была мелкаго калибра. 36) Какъ развивался характеръ Чичикова? Естественно: еще въ раннемъ дѣтствѣ въ Чичиковѣ развились основныя черты его характера. 37) Что представляетъ собой типъ Манилова? Типъ человѣка, ничего не дѣлающаго, занятаго только безплодными и безполезными мечтами. 38) Что представляетъ собой типъ Собакевича? Это типъ грубаго, плутоватаго кулака-помѣщика, умѣющаго изъ всего извлекать себѣ пользу. 39) Что представляетъ собой типъ Коробочки?—Это типъ глупой, суевѣрной, но разсчетливой и осторожной старухи-помѣщицы: благодаря своей разсчетливости, она прилично устраиваетъ свое существованіе. 40) Что представляетъ собой типъ Плюшкина?—Это олицетвореніе скупости во всемъ ея безобразіи. 41) Что представляетъ собой типъ Ноздрева?—Это типъ безшабашнаго гуляки, беззаботнаго плута, для котораго суета и плутовство есть только средство чѣмъ-нибудь наполнить свое безпокойное и пустое существованіе. 42) Какія общія типическія черты у героевъ 1-го тома «Мертвыхъ душъ»?—Бѣдность ихъ духовной жизни, отсутствіе болѣе высокихъ интересовъ и потребностей, низкій уровень ихъ умственнаго и нравственнаго развитія. 43) Какой характеръ носятъ Гоголевскіе типы? Это типы психологическіе, имѣющіе широкое общечеловѣческое значеніе; многіе

изъ нихъ стали нарицательными. 44) Кто еще, кромѣ помѣщичьихъ типовъ, изображенъ въ I-омъ томѣ «Мертвыхъ душъ»?—Одно собирательное лицо—это губернскій городъ N. 45) Кто фигурируетъ въ этомъ губернскомъ городѣ?—Чиновники, обыватели, дамское общество. 46) Какое впечатлѣніе вынесъ Гоголь, наблюдая картину жизни губернскаго общества? Впечатлѣніе крайне безотрадное: всюду царитъ пошлость, невѣжество, полное отсутствіе чувства долга и законности. 47) Чѣмъ, главнымъ образомъ, занимается женское общество? Модами и нарядами, сплетнями и пересудами. 48) Каковы характерныя свойства Гоголевскаго творчества вообще и «Мертвыхъ душъ» въ частности? — Лиризмъ и юморъ. 49) Какая связь между ними?—Юморъ Гоголя есть одно изъ проявленій его лиризма: онъ характеризуетъ отношеніе автора къ изображаемому предмету, раскрывая чувства автора, его личность. 50) Въ чемъ же заключается юморъ Гоголя?—Въ особенномъ взглядѣ поэта на жизнь и на людей—«сквозь видимый міру смѣхъ и незримыя, невѣдомыя ему слезы»: выставляя на всеобщее посмѣяніе «пошлость пошлаго человѣка», онъ въ то же время душевно скорбитъ о нравственномъ паденіи своихъ героевъ. 51) Въ чемъ проявляется лиризмъ въ «Мертвыхъ душахъ»? Въ юмористическомъ освѣщеніи изображаемыхъ предметовъ и многочисленныхъ лирическихъ отступленіяхъ; во второмъ случаѣ личность автора выступаетъ непосредственно предъ читателями. 52) Въ какомъ лирическомъ отступленіи Гоголь выясняетъ свои взгляды на собственное художественное творчество?—Въ своемъ разсужденіи о двухъ писателяхъ—писателѣ идеальной дѣйствительности и писателѣ реальной дѣйствительности (начало VII гл.). 53) Какая характерная черта личности Гоголя обнаруживается въ лирическихъ отступленіяхъ? Глубокій патріотизмъ поэта: его горячая любовь къ родинѣ и ко всему русскому. 54) Какія задачи поставилъ себѣ Гоголь, создавая II-ой томъ «Мертвыхъ душъ»?—Вывести положительные русскіе типы, идеальные образы. 55) Выполнилъ ли онъ свою задачу?—Нѣтъ, образы II-го тома поражаютъ своей блѣдностью—они вышли у него безцвѣтными и безжизненными. 56) Чѣмъ объяснить такую неудачу?—Задача, которую поставилъ себѣ Гоголь, не соотвѣтствовала характеру его творческаго дарованія; какъ сатирику—юмористу, ему прежде всего бросались въ глаза отрицательныя явленія жизни и только такія явленія онъ изображалъ съ высокимъ мастерствомъ художника. 57) Какой образъ изъ всѣхъ типовъ 2-ой части отличается наибольшей обработкой?—Типъ Тентетникова. 58) Что онъ собой представляетъ?—Это художественный прототипъ (первообразъ) Обломова: даровитость натуры и доброта душевная, съ одной стороны а съ другой—безволіе, отсутствіе выдержки и знанія жизни—въ результатѣ постепенное нравственное паденіе до состоянія полуживотнаго прозябанія. 59) Назовите главныя черты творчества Гоголя?—Художественный реализмъ; юморъ; моральныя стремленія—желаніе дать обществу въ своихъ произведеніяхъ уроки нравственности; широта обобщенія въ типахъ; лиризмъ. 60) Каково было вліяніе, оказанное Гоголемъ на современную русскую литературу?—Огромное: Гоголь создалъ цѣлую школу ралистическаго художественнаго творчества; послѣ него появился цѣлый рядъ крупныхъ художниковъ-реалистовъ. 61) Какова главная заслуга Кольцова предъ русской литературой?—Созданіе художественной народной пѣсни. 62) Каково содержаніе этихъ пѣсенъ?—Въ его пѣсняхъ отразилась преимущественно поэзія деревенской жизни, поэзія крестьянскаго труда; темныя, отрицательныя стороны народнаго быта Кольцовымъ почти не затронуты. 63) Какіе типы выведены въ его пѣсняхъ?—Типъ удальцасчастливца, которому во всемъ везетъ, типъ человѣка сильнаго, полагающагося не столько на судьбу, сколько на собственныя силы, и, наконецъ, типъ бѣдняка-горемыки. 64) Что, по пѣснямъ Кольцова, спасаетъ крестьянина отъ злой судьбы?—Вѣра въ Бога, молитва. 65) Какъ рисуется любовь въ пѣсняхъ Кольцова?—Любовь бываетъ счастливая и несчастная; бракъ также не всегда соединенъ со счастьемъ. 66) Почему пѣсни Кольцова, почерпнутыя изъ народной поэзіи, пріобрѣли общечеловѣческое значеніе?—Потому что народные мотивы, благодаря поэтическому дарованію поэта, превращены въ художественные перлы. 67) Каково было вліяніе пѣсенъ Кольцова на дальнѣйшее развитіе русской литературы?—Пѣсни Кольцова имѣли свою долю вліянія на пробужденіе интереса къ народной жизни, что въ

дальнѣйшемъ нашло свое отраженіе въ русской литературѣ. 68) Что еще писалъ Кольцовъ, кромѣ пѣсенъ, отражающихъ земледѣльческій трудъ крестьянъ и ихъ любовныя переживанія?—Онъ писалъ еще философскія думы. 69) Каково ихъ содержаніе?—Въ нихъ поэтъ останавливается на высшихъ міровыхъ вопросахъ. 70) Можно ли сравнить думы Кольцова въ художественномъ отношеніи съ его пѣснями?—Нѣтъ, думы Кольцова въ художественномъ отношеніи гораздо ниже его пѣсенъ? 71) Какія изъ думъ составляютъ удачное исключеніе?—Тѣ думы, въ которыхъ поэтъ не ставитъ себѣ сложныхъ философскихъ вопросовъ, а просто отдается нахлынувшимъ мыслямъ. 72) Назовите наиболѣе извѣстную думу Кольцова? — «Лѣсъ». 73) Каково содержаніе этой думы? — Въ ней символически изображается трагическая судьба Пушкина, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всякой другой выдающейся личности.

Физика.

192. Обыкновенная электрическая машина.

Устройство обыкновенной электрической машины основано какъ на индукціи, такъ и на развитіи электричества при треніи тѣлъ. Схематическое изображеніе этой машины дано на рисункѣ 297-омъ. Главными частями ея являются: 1) стеклянный кругъ „А“, вращаемый вокругъ горизонтальной оси; 2) кожанныя, покрытыя амальгамой подушки „В“, слегка сдавливающія между собой стеклянный кругъ, и 3) металлическая гребенка „Е“, состоящая изъ раздвоеннаго металлическаго стержня, усаженнаго остріями, обращенными къ стеклянному кругу. Съ кожанными подушками „В“ соединенъ кондукторъ „С“, а съ металлической гребенкой „Е“ кондукторъ „D“; первый соединенъ помощью проволоки „m“ съ землей. Для приведенія машины въ дѣйствіе достаточно вращать стеклянный кругъ „А“ по направленію движенія часовой стрѣлки при помощи рукоятки, придѣланной къ оси. Стекло трется объ амальгамированную кожу и заряжается положительно, а кожанныя подушечки-отрицательно; отрицательное электричество послѣднихъ уходитъ черезъ проволоку въ землю; положительное же электричество, возбудившееся на кругѣ, переносится при его вращеніи вмѣстѣ съ нимъ и, проходя мимо гребенки, въ силу индукціи возбуждаетъ въ послѣдней электричество, при чемъ противоположное —отрицательное—стягиваетъ къ остріямъ, а одноименное—положительное электричество отталкиваетъ въ оправу гребенки, откуда оно переходитъ въ кондукторъ „D“; намъ уже извѣстно, что электричество сильно истекаетъ съ остріевъ; слѣдовательно, возбуждаемое на остріяхъ гребенки отрицательное электричество не удерживается на нихъ, а истекаетъ обратно на стекло и нейтрализуетъ находящееся на немъ положительное электричество, вслѣдствіе чего кругъ вращается дальше уже незаряженнымъ и вновь зарядится при треніи о подушечки „В“. При продолженіи вращенія подъ

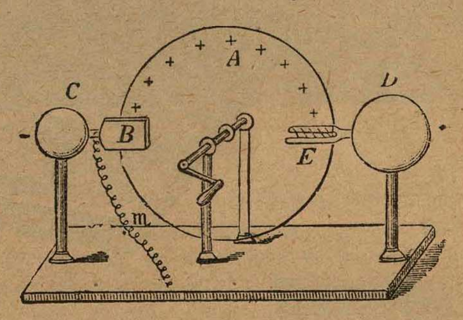

Рис. 297.

острія подходятъ все новыя и новыя наэлектризованныя мѣста стекляннаго круга; каждое изъ нихъ индуктируетъ, и потому положительный зарядъ кондуктора „D“ все увеличивается; но несмотря на то, что вращеніе круга мы можемъ производить какъ угодно долго, возрастаніе заряда кондуктора „D“ не можетъ быть безпредѣльнымъ. Вѣдь часть электричества этого кондуктора, какъ и всякаго другого, теряется въ воздухъ, часть теряется вслѣдствіе несовершенной его изоляціи (такъ стеклянная ножка можетъ быть влажной); и чѣмъ больше становится зарядъ кондуктора, тѣмъ большее количество электричества онъ теряетъ; между тѣмъ отъ каждаго вращенія круга онъ пріобрѣтаетъ все одно и тоже коли-

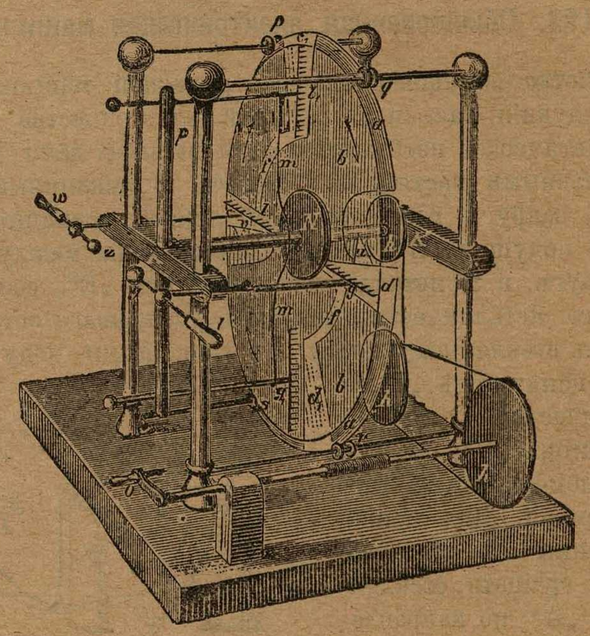

Рис 298.

чество электричества; поэтому, наконецъ, наступаетъ такой моментъ, когда *потеря кондукторомъ электричества становится равной прибыли его съ остріемъ;* тогда наступаетъ предѣлъ электризаціи кондуктора, и дальнѣйшее вращеніе круга только пополняетъ потерю электричества съ кондуктора. Очевидно, кондукторъ можетъ зарядиться тѣмъ сильнѣй, чѣмъ лучше онъ изолированъ, чѣмъ суше воздухъ вокругъ него. Для устраненія потери въ воздухъ электричества съ самаго круга, верхнюю его половину обычно накрываютъ шелковымъ чехломъ.

Для того, чтобы судить о степени заряженія кондуктора, къ нему прикрѣпляютъ такъ называемый *электрометръ Генлея*; онъ представляетъ собой стержень, къ которому на тонкомъ непроводящемъ прутикѣ привѣшенъ бузинный шарикъ; по степени (углу) отклоненія этого шарика судятъ о степени заряженія кондуктора, такъ какъ уголъ отклоненія, очевидно, тѣмъ больше, чѣмъ больше зарядъ кондуктора.

Если бы мы захотѣли получить большой зарядъ отрицательнаго электричества, достаточно было бы проволокой соединить съ землей гребенку „Е“, а не подушки „В“.

Теперь обычно для накопленія большого количества электричества употребляются не описанныя электрическія машины, а *электрофорныя*, впервые изобрѣтенныя одновременно *Теплеромъ* и *Гольцемъ*. Устройство ихъ, какъ это видно изъ рисунка 298-го, изображающаго одну изъ такихъ машинъ, довольно сложно, и потому получить о нихъ ясное представленіе изъ описанія только рисунка очень трудно. Укажемъ только на основной принципъ ихъ дѣйствія; главной составной частью машины являются два стеклянныхъ круга; на одинъ изъ нихъ наклеиваютъ куски сусальнаго золота, или оловянной бумаги; эту бумагу заряжаютъ прикосновеніемъ къ ней наэлектризованной эбонитовой пластинки; затѣмъ начинаютъ вращать круги; въ результатѣ довольно сложнаго процесса небольшое количество электричества, сообщенное вышеуказаннымъ металическимъ обкладкамъ круговъ, возрастаетъ до очень большого количества, собирающагося на кондукторахъ этой машины; и здѣсь накопленіе электричества объясняется, главнымъ образомъ, дѣйствіемъ индукціи.

193. Опыты съ электрической машиной

Съ электрической машиной можно произвести рядъ интересныхъ опытовъ; изъ нихъ мы приведемъ только нѣкоторые.

1. **Искра.** Приблизимъ къ кондуктору дѣйствующей электрической машины какой-нибудь проводникъ (рис. 299); на ближайшей къ кондуктору машины

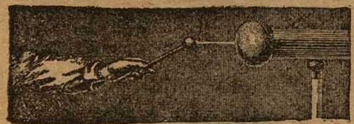

Рис. 299.

Рис. 300.

части этого проводника возбуждается электричество отрицательное (противоположное электричеству индуктирующаго тѣла), на дальнѣйшей же—положительное, которое уходитъ въ землю, если проводникъ не изолированъ. И вотъ на немъ отрицательное электричество по мѣрѣ дѣйствія машины все накопляется и, наконецъ, достигаетъ такой плотности, что (при небольшомъ, конечно, разстояніи отъ кондуктора машины) преодолѣваетъ сопротивленіе воздуха и *соединяется съ противоположнымъ ему электричествомъ кондуктора;* соединеніе это происходитъ въ видѣ *искры*, сопровождаемой *сухимъ трескомъ, отъ сильнаго сотрясенія воздуха.* Если проводникъ былъ не изолированъ, такъ что положительное электричество уходило въ землю, то послѣ появленія искры проводникъ оказывается разряженнымъ; чтобы получить искру, мы можемъ привѣшенную къ кондуктору «С» электрической машины проволоку «m» (рис. 297) приблизить къ кондуктору «D»; такъ какъ количества противоположныхъ электричествъ скопляемыхъ на обоихъ кондукторахъ, равны, то послѣ искры оба кондуктора окажутся разряженными. Если разстояніе между проводникомъ и кондукторомъ очень небольшое, то искра представляетъ (рис. 299) блестящую прямую линію; если же разстояніе сравнительно большое, то она принимаетъ видъ ломаной линіи (подобной молніи)

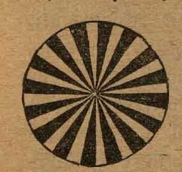

Рис. 301.

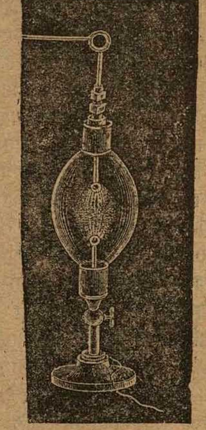

Рис. 302.

со многими развѣтвленіями (рис. 300). Чѣмъ выше потенціалъ сближенныхъ проводниковъ, тѣмъ искра ярче и длиннѣй. О силѣ искры можно судить по тому, что она легко пробиваетъ картонъ и даже книгу, помѣщенную между проводниками, при чемъ сквозная дырочка имѣетъ такой видъ, какъ будто книга изъ средины прострѣлена въ обѣ стороны. Электрической искрой зажигаютъ горючія вещества. Цвѣтъ искры не всегда одинъ и тотъ же; онъ бываетъ различенъ въ зависимости и отъ вещества проводниковъ и отъ той среды, въ которой они находятся [1]). Отсюда заключаютъ, что *искра есть раскаленное состояніе частицъ, оторванныхъ отъ проводниковъ*, между которыми происходитъ разрядъ, и *переносящихся въ раскаленномъ же газѣ, составляющемъ окружающую среду.*

Продолжительность искры очень мала, въ чемъ можно убѣдиться помощью слѣдующаго опыта. Кругъ съ нарисованными на немъ секторами (рис. 301) приведемъ въ быстрое вращеніе и освѣтимъ его въ темной комнатѣ электрической искрой; при этомъ намъ будетъ казаться, что кругъ неподвиженъ, такъ какъ въ теченіе чрезвычайно малой продолжительности искры онъ (кругъ) не успѣваетъ замѣтнымъ образомъ повернуться; продолжительность искры измѣряется весьма малыми долями секунды. При извлеченіи искры поднесеніемъ къ кондуктору руки ею чувствуется болѣе или менѣе сильный уколъ и сотрясеніе.

2. **Свѣченіе газовъ** при теченіи черезъ нихъ электричества. Толщина искры въ обычномъ состояніи воздуха, какъ мы видѣли, незначительна; но въ

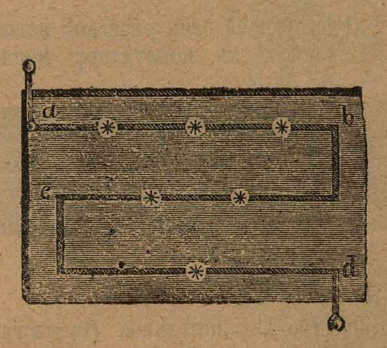
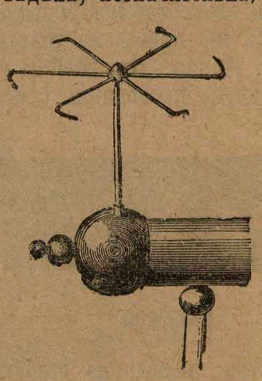

Рис. 303.

Рис 304.

разряженномъ воздухѣ она принимаетъ видъ широкой полосы. Для наблюденія этого явленія употребляется приборъ (рис. 302), называемый *электрическимъ яйцомъ*: онъ представляетъ собой стеклянный сосудъ овальной формы, наполненный испытуемымъ газомъ, который затѣмъ разряжаютъ при помощи воздушнаго насоса. Въ сосудѣ находятся два металлическихъ стержня; верхній соединяютъ съ кондукторомъ машины, а нижній—съ землею; тогда между концами стержней внутри сосуда появляется овальной формы сіяніе (широкій столбъ свѣта), и цвѣтъ его всецѣло зависитъ отъ газа, наполняющаго сосудъ; такъ, если въ сосудѣ находится въ разряженномъ состояніи воздухъ, то цвѣтъ сіянія фіолето-розовый, если же азотъ—то пурпуровый, если углекислый газъ—то зеленоватый и такъ далѣе. Проводимость газовъ съ разряженіемъ ихъ возрастаетъ, но не безпредѣльно; такъ для воздуха предѣломъ является разряженіе до 3 м.м. ртутнаго столба; при дальнѣйшемъ разряженіи воздуха его сопротивленіе переходу электричества начинаетъ быстро возрастать, и при абсолютной пустотѣ прохожденія электричества не наблюдается совершенно, почему абсолютная пустота и считается совершеннымъ непроводникомъ электричества.

3. **Электрическая иллюминація**. Устройство ея основано на слѣдующемъ соображеніи; если къ кондуктору машины приблизить рядъ близко стоящихъ

---

[1]) Эта зависимость выяснена при помощи спектральнаго анализа, съ которымъ мы познакомимся при изученіи явленій свѣта.

проводниковъ, изъ которыхъ послѣдній соединенъ съ землей, то на ближайшихъ къ кондуктору концахъ всѣхъ проводниковъ возбудится черезъ вліяніе отрицательное, а на дальнѣйшихъ—положительное электричество, вслѣдствіе чего во всѣхъ промежуткахъ при нѣкоторомъ накопленіи электричества произойдутъ (одновременно) искры. Для того, чтобы получить «иллюминацію», на стеклянную пластинку наклеиваютъ узкую оловянную полоску «abcd» (рис. 303); на этой полоскѣ дѣлаютъ небольшіе поперечные разрѣзы такъ, чтобы изъ нихъ выходилъ рисунокъ какого-нибудь предмета, фигуры, буквы и т. п. (такъ, на рисункѣ 303-мъ изображена фигура треугольника). Когда полоска однимъ краемъ соединяется съ кондукторомъ машины, а другимъ съ землею, происходитъ описанное выше явленіе: въ вырѣзкахъ одновременно блеснутъ искры и обрисуютъ въ темнотѣ свѣтящуюся фигуру.

4. **Уединяющая скамейка.** Возьмемъ тубаретку, ножки которой сдѣлаемъ изъ матеріала, непроводящаго электричество, напримѣръ, изъ стекла, эбонита и такъ далѣе. Если человѣкъ станетъ на такую скамейку и рукой коснется кондуктора машины, то электричество начнетъ распространяться по его тѣлу и не будетъ уходить въ землю, такъ какъ человѣкъ стоитъ на уединяющей его скамейкѣ; вслѣдствіе этого волосы у него начнутъ отталкиваться другъ отъ друга и станутъ дыбомъ; поднося же къ его тѣлу или одеждѣ руку, можно извлечь искру.

5. **Франклиново колесо.** На кондукторѣ машины укрѣпляютъ металлическій заостренный стержень и на его остріе надѣваютъ вертушку (рис. 304), острые концы которой обращены всѣ въ одну сторону. По мѣрѣ вращенія круга машины электричество скопляется на кондукторѣ и съ него переходитъ въ вертушку, гдѣ и собирается по преимуществу на острыхъ концахъ, съ которыхъ при достаточномъ накопленіи начинаетъ истекать. Вслѣдствіе этого происходитъ отталкиваніе между частицами воздуха и остріями, и колесо начинаетъ вращаться въ сторону, противоположную той, куда загнуты концы.

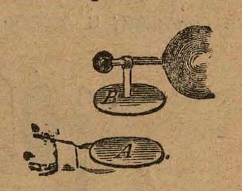

Рис. 305.

6. **Электрическая пляска.** Берутъ двѣ металлическія пластинки «A» и «B»; одну изъ нихъ («B») на металлическомъ же стержнѣ вѣшаютъ на кондукторъ машины (рис. 305), другую «A» держатъ въ рукѣ; на пластинку «A» кладутъ небольшую куклу, сдѣланную изъ бузинной сердцевины. Пластинка «B» заряжается отъ кондуктора положительно и возбуждаетъ въ силу индукціи въ куклѣ оба рода электричества, при чемъ однородное положительное электричество, какъ свободное, уходитъ черезъ пластинку и руку въ землю, связанное же отрицательное стягивается въ верхнюю часть куклы, и она притягивается къ пластинкѣ «B», коснувшись которой заряжается уже положительно и потому отталкивается обратно на пластинку «A». Тогда положительное электричество куклы опять уходитъ въ землю и повторяется тотъ же процессъ; такъ что пока вращается кругъ электрической машины, кукла все время то подскакиваетъ къ пластинкѣ «A», то падаетъ обратно.

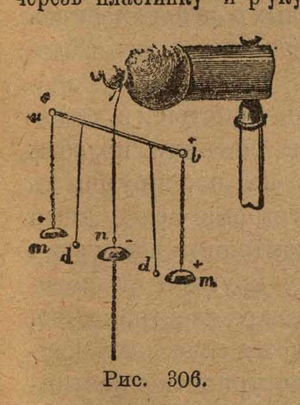

Рис. 306.

7. **Электрическій звонъ.** Къ кондуктору машины привѣшиваютъ на проволокѣ металлическій стержень «ab» (рис. 306), къ которому подвѣшены три колокольчика «m», «n» и «m»; два крайнихъ колокольчика «m» и «m» подвѣшены на металлическихъ цѣпочкахъ, а средній—«n» на шелковой ниткѣ; между колокольчиками подвѣшены на шелковыхъ нитяхъ два металическихъ шарика «d» и «d»; когда кругъ электрической машины приводится въ вращеніе, то вмѣстѣ съ кондукторомъ заряжаются положительно и крайніе колокольчики «m», «m» (такъ какъ они соединены съ кондукторомъ); вслѣдствіе этого они притягиваютъ къ себѣ шарики «d», которые, прикоснувшись къ колокольчикамъ, заряжаются положительно и отталкиваются отъ нихъ; колоколь-

чикъ «n» въ силу индукціи заряжается отрицательнымъ и положительнымъ электричествомъ, послѣднее (свободное) отводится металлической цѣпочкой, прикрѣпленной къ этому колокольчику, въ землю, и онъ (колокольчикъ) остается заряженнымъ отрицательно, вслѣдствіе чего притягиваетъ къ себѣ положительно зарядившіеся шарики «d» и «d», которые, толкнувшись о колокольчикъ «n», разряжаются и снова притягиваются къ колокольчикамъ «m», «m»; такимъ образомъ, шарики «d» и «d» все время бьютъ колокольчики «m», «n», «m», пока вращается кругъ электрической машины; эта работа сопровождается звономъ.

Таковы наиболѣе употребительные опыты съ электрической машиной. Обычно, вблизи дѣйствующей машины воздухъ пріобрѣтаетъ нѣкоторый особый запахъ, напоминающій запахъ фосфора; это объясняется обильнымъ истеченіемъ электричества въ воздухъ, въ силу чего кислородъ воздуха приходитъ въ особое сгущенное состояніе и пріобрѣтаетъ упомянутый запахъ; кислородъ въ такомъ состояніи называется *озономъ*; отсюда описанное явленіе называется «*озонированіемъ воздуха*».

IV. Сгущеніе электричества.

194. Конденсаторъ.

Сгущеніе (конденсація) электричества всецѣло основано на электростатистической индукціи, въ силу которой *электроемкость наэлектризованнаго проводника увеличивается при приближеніи къ нему другого проводника;* и такое увеличеніе электроемкости особенно значительно въ томъ случаѣ, если приближаемый ненаэлектризованный проводникъ соединенъ съ землей. Для доказательства приведеннаго закона достаточно выяснить дѣйствіе приборовъ, устройство которыхъ основано на немъ; всѣ эти приборы служатъ для скопленія значительныхъ количествъ электричества на относительно малыхъ поверхностяхъ и потому называются *конденсаторами* (сгустителями).

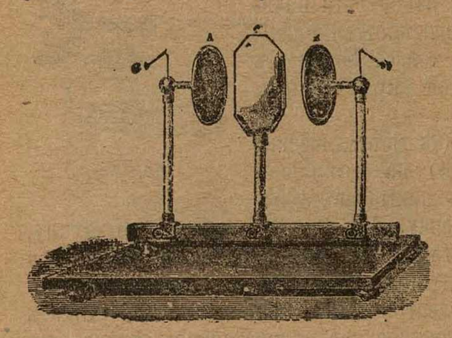

Рис. 307.

Прежде всего опишемъ и познакомимся съ дѣйствіемъ *конденсатора Эпинуса*. Онъ состоитъ изъ двухъ металлическихъ круговъ „А“ и „В“ (рис. 307), такъ прикрѣпленныхъ на изолирующихъ ножкахъ къ горизонтальному стержню, что разстояніе между ними (кругами) можно произвольно измѣнять, при чемъ они все время остаются параллельными другъ другу; между кругами располагается пластинка „С“ изъ матеріала, непроводящаго электричество, большей частью изъ стекла; къ каждому изъ металлическихъ круговъ „А“ и „В“ соотвѣтственно прикрѣплены электрическіе маятники „а“ и „b“.

1. Начнемъ нашъ опытъ съ того, что, удаливъ какъ можно дальше пластинку „В“ (рис. 308 первый слѣва), соединимъ пластинку „А“ съ положительно заряженнымъ источникомъ электричества кондукторомъ электрической машины); пластинка зарядится поло-

жительно, и зарядъ ея будетъ возрастать до нѣкотораго предѣла при которомъ потенціалъ пластинки „А“ и источника окажутся равными; тогда маятникъ отклонится на нѣкоторый уголъ ∠а, являющійся мѣрой потенціала пластинки.

2. Прервемъ сообщеніе пластинки „А“ съ источникомъ электричества и приблизимъ къ ней пластинку „В“ (не надо забывать, что между пластинками находится изолирующій слой непроводника), соединенную съ землей (тотъ же рис. 308 второй слѣва). Положительный зарядъ пластинки „А“ возбудитъ въ силу индукціи въ пластинкѣ „В“ оба рода электричества въ нѣсколько

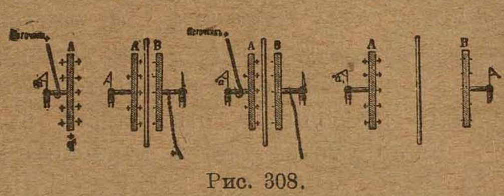

Рис. 308.

меньшемъ количествѣ; противоположное—отрицательное электричество притянется и соберется на сторонѣ, обращенной къ пластинкѣ „А“, а одноименное — положительное оттолкнется въ противоположную сторону и уйдетъ въ землю. Отрицательное электричество пластинки „В“, въ свою очередь, притягиваетъ положительное электричество пластинки „А“ къ ея внутренней поверхности, и потому большая часть положительнаго электричества пластинки „А“ переходитъ на сторону (поверхность), обращенную къ стеклу; вслѣдствіе этого на маятникъ, соединенный съ внѣшней поверхностью пластинки „А“, дѣйствуетъ уже меньшее количество электричества, и потому уголъ его отклоненія значительно уменьшается (сравните его съ угломъ ∠а на первомъ слѣва рис. 308). Маятникъ на кругѣ „В“ почти совсѣмъ не отклоняется, такъ какъ свободное положительное электричество уходитъ въ землю, а отрицательное связано на поверхности, обращенной къ стеклу, и потому не можетъ дѣйствовать на маятникъ.

3. Послѣ этого снова соединимъ пластинку „А“ (тотъ же рис. 308 третій слѣва) съ источникомъ электричества; тогда электричество опять начнетъ переходить на пластинку „А“ до тѣхъ поръ, пока уголъ ∠а отклоненія маятника не достигнетъ прежней величины (см. тотъ же рис. 308 первый слѣва); очевидно, *теперь кругъ „А“ содержитъ большій зарядъ электричества, чѣмъ прежде*, когда вблизи него не было отведеннаго въ землю круга „В“; значитъ, дѣйствительно сосѣдство отведеннаго въ землю проводника, отдѣленнаго изолирующимъ слоемъ, увеличиваетъ электроемкость наэлектризованнаго проводника.

4. Если, наконецъ, послѣ этого прекратить сообщеніе круга „А“ съ источникомъ электричества, а круга „В“—съ землей и раздвинуть ихъ (рис. 308 четвертый слѣва), то вліяніе ихъ другъ на друга прекратится, электричество равномѣрно распредѣлится по всей поверхности каждаго изъ нихъ, на что укажутъ отклоненные маятники; при этомъ маятникъ пластинки „А“ отклонится на уголъ ∠ a^1, значительно большій первоначальнаго угла отклоненія ∠ а (сравните по рисунку). Изъ этого слѣдуетъ, что на пластинкѣ „А“

теперь находится электричества больше, чѣмъ на ней помѣщалось при отсутствіи круга „В". Повторяя указанныя дѣйствія [1]), мы тѣмъ самымъ будемъ *собирать* на поверхности круга „А" все большее и большее количество электричества, конечно, не безпредѣльно; отсюда поверхность круга „А" называется *собирательною*; поверхность же круга „В"—*сгустительною*.

Конденсаторомъ является всякая система двухъ раздѣленныхъ тонкимъ изолирующимъ слоемъ проводниковъ, изъ которыхъ одинъ соединенъ съ источникомъ электричества, а другой—съ землей; поверхность проводника, соединеннаго съ источникомъ, называется *собирательной*; поверхность же сосѣдняго проводника, отведеннаго въ землю,—*сгустительной*.

Часто употребляется конденсаторъ, изобрѣтенный *Вольтою* въ 1782 году (рис. 309), отличающійся отъ конденсатора *Эпинуса* только тѣмъ, что всѣ пластинки находятся въ горизонтальномъ положеніи.

Изъ ряда опытовъ было замѣчено, что степень конденсаціи зависитъ: 1) *отъ размѣровъ и формы собирательной и сгустительной поверх-*

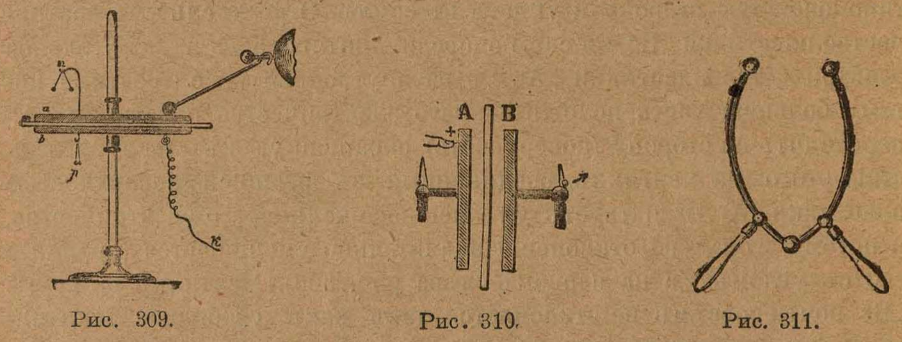

Рис. 309. Рис. 310. Рис. 311.

ностей, такъ какъ чѣмъ эти поверхности больше, тѣмъ больше и сгущеніе электричества; 2) *отъ разстоянія между этими поверхностями;* чѣмъ оно меньше, то есть чѣмъ тоньше изолирующій слой, тѣмъ сильнѣй конденсація и въ—3) *отъ рода (вещества) изолирующаго слоя*; такъ, стекло болѣе способствуетъ конденсаціи, чѣмъ сѣра и эбонитъ. Насколько велика степень конденсаціи, можно видѣть изъ того, что электроемкость небольшого конденсатора изъ пластинокъ въ 1 кв. дец. величиною, раздѣленныхъ стеклянной пластинкой въ въ 1 мм. толщиною, равна электроемкости громаднаго шара радіусомъ въ 5 метровъ.

Разрядить заряженный конденсаторъ послѣ отдѣленія его отъ источника электричества и земли можно двумя способами: *медленнымъ* и *мгновеннымъ*. Для **медленнаго разряда** надо поступать слѣдующимъ образомъ. Поднесемъ палецъ къ кругу „А" (рис. 310); при этомъ появится искра, и *часть* положительнаго электричества съ пластинки „А" уйдетъ въ землю, часть же останется на

[1]) Конечно, въ дѣйствительности излишне производить раздѣльно указанныя четыре стадіи описаннаго опыта; достаточно кругъ „А" соединить съ источникомъ, а кругъ „В" отвести въ землю, и тогда сгущеніе произойдетъ вольно быстро.

пластинкѣ, такъ какъ ее стягиваетъ на поверхность, обращенную къ стеклу, отрицательное электричество пластинки „В“; вслѣдствіе уменьшенія положительнаго заряда пластинки „А“ часть отрицательнаго электричества пластинки „В“ становится свободной, на что укажетъ отклоненіе маятника; затѣмъ коснемся пальцемъ пластинки „В“ и тѣмъ уведемъ въ землю часть ея отрицательнаго электричества; тогда, очевидно, часть положительнаго электричества пластинки „А“ опять станетъ свободной (въ силу уменьшенія отрицательнаго заряда пластинки „В“, притягивавшаго къ себѣ положительное электричество пластинки „А“). Приблизивъ палецъ къ пластинкѣ „А“, мы вновь уведемъ съ нея въ землю свободную часть положительнаго электричества, вслѣдствіе чего на кругѣ „В“ опять освободится часть отрицательнаго электричества; такимъ образомъ, прикасаясь пальцемъ послѣдовательно то къ одной, то къ другой пластинкѣ, мы постепенно совершенно разрядимъ конденсаторъ.

Для **мгновеннаго разряда** надо прежде всего имѣть такъ называемый *разрядникъ* (рис. 311)—инструментъ, состоящій изъ двухъ металлическихъ дугъ, оканчивающихся такими же шариками и соединенныхъ подобно циркулю шарниромъ; каждая изъ дугъ имѣетъ изолирующую рукоятку. Взявшись за эти рукоятки, прикоснемся шарикомъ одной дуги къ пластинкѣ „В“, а другой шарикъ поднесемъ къ пластинкѣ „А“; тогда съ пластинки „А“ перескочитъ яркая искра, и конденсаторъ мгновенно разрядится (рис. 312).

195. Лейденская банка.

Лейденская банка (рис. 313) есть не что иное, какъ особый конденсаторъ въ формѣ банки, называется же онъ „Лейденской“

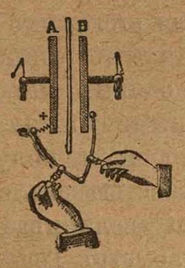

Рис. 312.

Рис 313.

банкой, такъ какъ былъ изобрѣтенъ голландскимъ физикомъ *Мушенброкомъ* въ городѣ Лейденѣ.

Замѣчательно то, что, именно, въ этой сложной формѣ, правда совершенно случайно, и былъ впервые открытъ конденсаторъ. Мушенброкъ, желая наэлектризовать воду, находившуюся въ стеклянной банкѣ, черезъ пробку которой проходилъ металлическій стержень, поднесъ его къ электрической машинѣ, такъ что въ воду по стержню переходило «+E» (положительное электричество); но такъ какъ при этомъ рука, въ которой была банка, замѣняла собой одну изъ пластинокъ конденсатора, а находившаяся внутри банки вода представляла другую пластинку, банка же была изолирующимъ между ними слоемъ, то въ водѣ накоплялось электричество; никогда *Мушенброкъ* хотѣлъ другой рукой (держа

одной банку) вынуть изъ пробки металлическій стержень, то между этой рукой и стержнемъ перескочила яркая искра, а самъ ученый испыталъ очень сильное сотрясеніе; впослѣдствіи, описывая указанное явленіе Реомюру, онъ говорилъ, что «не согласился бы повторить этого опыта даже за цѣлое французское королевство». Это открытіе быстро стало извѣстнымъ всему ученому міру, и вскорѣ банкѣ дали болѣе удобное устройство, употребляемое и до сихъ поръ (рис. 313).

Она представляетъ собой стеклянную банку, оклеенную извнутри и снаружи до нѣкоторой одинаковой высоты оловянной бумагой (внутренняя и наружная обкладки); черезъ пробку банки проходитъ металлическій стержень, оканчивающійся снаружи шарикомъ „А“, а внутри цѣпочкой, доходящей до дна банки, то есть касающейся внутренней обкладки. Чтобы зарядить лейденскую банку, надо взять рукой за наружную ее обкладку „В“ и поднести шарикомъ „А“ стержня къ кондуктору электрической машины (рис. 313); внутренняя обкладка является собирательной, а наруж-

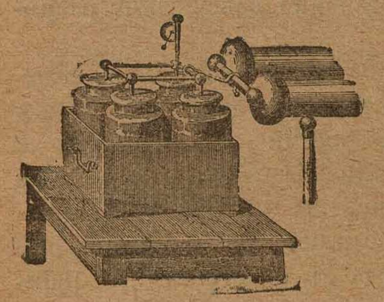

Рис. 314.

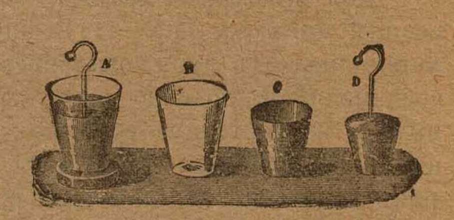

Рис. 315.

ная, отведенная (рукой) въ землю,—сгустительной поверхностью и потому заряженіе совершается точно такъ же, какъ въ описанномъ плоскомъ конденсаторѣ (см. предыдущій параграфъ).

Чтобы получить бо́льшій зарядъ, составляютъ изъ нѣсколькихъ лейденскихъ банокъ *батарею* (рис. 314); для этого ихъ вставляютъ въ ящикъ, дно котораго покрыто оловяннымъ листомъ, и соединяютъ шарики стержней всѣхъ банокъ однимъ металлическимъ прутомъ, такъ что оказываются соединенными всѣ внутреннія обкладки между собою, а наружныя—между собой, и получается какъ бы одна банка съ очень большой поверхностью какъ собирательной, такъ и сгустительной, вслѣдствіе чего увеличивается зарядъ; на одной изъ банокъ укрѣпляется электрометръ Генлея, показывающій степень заряженія батареи.

Подобно конденсатору, лейденскую банку можно разрядить медленно или мгновенно при помощи разрядника. Иногда зарядъ банки бываетъ такъ великъ, что разрядъ происходитъ самъ собою, при чемъ оба электричества (+Е внутренней обкладки и —Е наружной) соединяются черезъ стекло, пробивая его въ самомъ тонкомъ мѣстѣ. Если мы мгновенно разрядимъ лейденскую банку и черезъ нѣкоторое время поднесемъ одинъ конецъ разрядника къ наружной, а другой—къ внутренней обкладкѣ, то опять получится разрядъ, конечно, гораздо слабѣй перваго; происхожденіе этого такъ называемаго *второстепеннаго* разряда объясняется тѣмъ, что

противоположныя электричества собираются не только на обкладкахъ, но и на поверхностяхъ изолирующаго слоя, то есть стекла; послѣ перваго разряда электричество со стекла переходитъ на обкладки и даетъ второй разрядъ. Для доказательства истинности даннаго положенія служитъ *разборная лейденская банка* „A“ (рис. 315), состоящая изъ стекляннаго стакана „B“ и снимающихся обкладокъ „C“ и „D“. Наэлектризовавъ разборную банку точно такъ же, какъ и обыкновенную, и, поставивъ ее на изолирующій смоляной кругъ (тотъ же 315 рис.), рукой вынимаютъ внутреннюю обкладку, потомъ стеклянный стаканъ и, наконецъ, наружную обкладку; соединивъ между собою обѣ обкладки „C“ и „D“, не получаютъ искры, что ясно показываетъ, что онѣ (обкладки) совершенно разряжены; если затѣмъ опять сложить банку, то изъ нея можно извлечь искру почти такую же, какъ если бы обѣ обкладки не были разряжены; слѣдовательно, электричество находилось на поверхности стекляннаго стакана.

Съ лейденской банкой, какъ и съ электрической машиной, можно произвести много интересныхъ опытовъ. 1) Если, держа одной рукой наружную обкладку банки, коснуться другой шарика, то разрядъ совершится черезъ наше тѣло, и мы почувствуемъ рѣзкое сокращеніе и сотрясеніе мускуловъ; такое же сотрясеніе почувствуютъ нѣсколько лицъ, если они составятъ цѣпь, взявшись за руки, а стоящіе по концамъ этой живой цѣпи коснутся обкладокъ банки; въ этомъ проявляется физіологическое дѣйствіе электричества. 2) Разрядъ лейденской банки сопровождается выдѣленіемъ большого количества теплоты, такъ что, если соединить обѣ обкладки тонкой металлической проволокой, то она нагрѣвается и даже раскаляется до бѣла; искрой, появляющейся при разрядѣ банки, легко зажечь воспламеняющіяся жидкости (спиртъ, эфиръ и т. п.). 3) Если разрядъ совершается подъ водой, то при этомъ происходитъ разложеніе воды (H_2O) на кислородъ и водородъ [1]).

196. Электроскопъ и конденсаторъ.

Иногда источникъ электричества имѣетъ такой небольшой потенціалъ, что при прикосновеніи его къ шарику электроскопа листки послѣдняго не расходятся, такъ какъ электричество, переходящее съ указаннаго источника, не въ состояніи раздвинуть ихъ. Въ 1787 году Вольта изобрѣлъ такой электроскопъ, при помощи котораго можно обнаруживать электричество даже самыхъ слабыхъ источниковъ; для этого онъ присоединилъ къ электроскопу конденсаторъ: шарикъ электроскопа онъ замѣнилъ кругомъ „N“ (рис. 316—правая половина); на этотъ кругъ накладывается другой, такой же кругъ „M“; внутреннія поверхности (то есть обращенныя другъ къ другу) обоихъ круговъ покрыты тонкимъ слоемъ смоляного лака, являющимся изолирующимъ слоемъ полученнаго, такимъ образомъ, конденсатора.

Для обнаруженія электричества въ какомъ, нибудь тѣлѣ его подносятъ (рис. 316—лѣвая половина) къ нижнему кругу, а верхняго круга касаются пальцемъ, значитъ, отводятъ въ землю; такимъ

---

[1]) Объ этомъ будемъ подробнѣй говорить въ слѣдующемъ отдѣлѣ „Гальванизмъ“).

образомъ, здѣсь *нижній кругъ* является *собирательной* поверхностью. Пока верхній кругъ лежитъ на нижнемъ, бо́льшая часть электричества, сгущеннаго въ послѣднемъ, находится въ связанномъ состояніи, и потому не можетъ дѣйствовать на листочки электроскопа; но какъ только верхній кругъ приподнимается (рис. 316—правая его половина), такъ электричество нижняго круга, становясь свободнымъ, равномѣрно распредѣляется по всей его поверхности, переходитъ на листочки и раздвигаетъ ихъ.

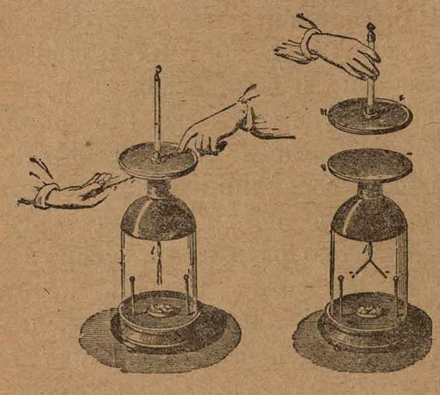

Рис. 316.

Для увеличенія чувствительности этого электроскопа, на днѣ его устанавливаются два металлическихъ стерженька; въ нихъ индукціей возбуждается электричество, противоположное электричеству листковъ электроскопа, и оно, въ свою очередь, притягиваетъ листки къ себѣ, чѣмъ и увеличиваетъ ихъ расхожденіе.

Наконецъ, на дно такого электроскопа ставится чашечка съ какимъ-нибудь веществомъ, сильно поглощающимъ влагу, для того, чтобы воздухъ внутри электроскопа былъ совершенно сухъ, такъ какъ такое состояніе воздуха является благопріятнымъ условіемъ для электрическихъ явленій.

Слѣдуетъ замѣтить, что употребленіе электроскопа съ конденсаторомъ выгодно только тогда, когда испытуемое тѣло содержитъ хотя-бы и весьма слабый, но *постоянный* источникъ электричества, или когда поверхность испытуемаго тѣла очень значительна по сравненію съ поверхностью конденсатора, такъ какъ въ противныхъ случаяхъ, какъ бы ни была сильна конденсація, на собирательной поверхности конденсатора можетъ и не сгуститься такого количества электричества [1]), чтобы оно могло раздвинуть листки электроскопа. Когда же наэлектризованное тѣло имѣетъ большую (чѣмъ конденсаторъ) поверхность или заключаетъ въ себѣ постоянный источникъ электричества, хотя-бы и весьма слабаго, то вслѣдствіе тонкости изолирующаго слоя на нижнемъ кругѣ конденсатора сотрется зарядъ во много разъ (въ 80—120 разъ), превосходящій тотъ зарядъ, который получилъ бы шарикъ электроскопа безъ конденсатора.

---

[1]) Такъ какъ его не откуда будетъ взять.

Гальванизмъ.

(Динамическое [1]) электричество).

I. Основныя понятія о гальваническомъ токѣ; гальваническіе элементы.

197. Общее понятіе о токѣ.

Весь предыдущій отдѣлъ, названный нами «электричествомъ», собственно, нужно было назвать «*статическимъ* электричествомъ», такъ какъ въ немъ всѣ явленія разсматривались въ ихъ статикѣ, то есть въ состояніи покоя (распредѣленіе электричества на поверхности, электроемкость, конденсація, индукція и т. п.); въ этомъ же отдѣлѣ мы будемъ изучать электрическія явленія, но уже въ ихъ динамикѣ, то есть въ состояніи движенія. Еще при изученіи статическаго электричества намъ пришлось познакомиться съ явленіемъ его движенія — съ разрядомъ въ видѣ искры—движеніемъ чрезвычайно кратковременнымъ.

Проволокой соединимъ заряженный кондукторъ «D» электрической машины (рис. 297) съ землей; онъ тотчасъ же разрядится; вновь начнемъ вращать стеклянный кругъ машины; тогда кондукторъ «D» вновь зарядится, но зарядъ не сохранится на немъ, а по проволокѣ уйдетъ въ землю; при непрерывномъ вращеніи круга вновь возникающее электричество будетъ *непрерывно уходить по проволокѣ въ землю*, то есть въ проволокѣ установится *постоянное теченіе* электричества; такое теченіе электричества по проводнику называется **электрическимъ токомъ**. При помощи той-же машины мы легко можемъ получить электрическій токъ еще и слѣдующимъ образомъ: проволокою «m» соединимъ кондукторы «C» и «D» машины; вращеніе круга машины будетъ поддерживать постоянную разность потенціаловъ кондукторовъ, вслѣдствіе чего электричество будетъ переходить съ одного кондуктора на другой, стремясь уничтожить эту разность потенціаловъ; такимъ образомъ, въ проволокѣ, соединяющей оба кондуктора, будетъ происходить непрерывное теченіе электричества, то есть электрическій токъ. При этомъ одновременно совершается движеніе по проволокѣ положительнаго и отрицательнаго электричества навстрѣчу другъ другу, но за *направленіе электрическаго тока условились всегда принимать направленіе движенія положительнаго электричества.*

При помощи электрической машины легко выяснить слѣдующее свойство электрическаго тока: *въ проводникѣ, по которому идетъ токъ, потенціалъ постепенно убываетъ по направленію тока.* Для выясненія этого свойства соединимъ кондукторъ электрической машины съ землей посредствомъ длинной пеньковой веревки (полупроводникъ, такъ что токъ движется по ней медленнѣй); затѣмъ въ разныхъ точкахъ этой веревки прикрѣпимъ верхніе концы двойныхъ полосокъ изъ сусальнаго золота (на подобіе электроскопа); приведемъ машину въ дѣйствіе; въ шнурѣ образуется электрическій токъ, и полоски начнутъ расходиться, но не одинаково: чѣмъ дальше данная пара ихъ отъ кондуктора, тѣмъ меньше уголъ расхожденія ея полосокъ; это ясно указываетъ на уменьшеніе потенціала проводника по направленію тока. Вскорѣ мы узнаемъ, что электрическій токъ отличается весьма многими свойствами, которыя дали возможность создать самыя замѣчательныя машины нашего времени, составляющія основу всей современной техники.

---

[1]) Подъ «динамикой» всякаго явленія понимаютъ разсмотрѣніе его въ состояніи движенія; понятіе «динамики» явленія противополагается «статикѣ»— т. е. состоянію покоя.

198. Опытъ Гальвани и гипотезы, его объясняющія.

(Исторія открытія динамическаго электричества).

Ученые второй половины XVIII вѣка, наблюдая физіологическія дѣйствія электричества, создали гипотезу, что вообще движенія человѣка и животныхъ есть результатъ дѣйствія электричества, развивающагося внутри тѣла въ нервныхъ центрахъ. Однимъ изъ сторонниковъ этой гипотезы былъ болонскій медикъ *Гальвани*; онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ занимался изученіемъ физіологическаго дѣйствія электричества; въ своихъ опытахъ онъ часто пользовался трупами только что убитыхъ лягушекъ, такъ какъ нервы ихъ и послѣ смерти сохраняютъ на нѣкоторое время способность сокращаться отъ дѣйствія электричества. Какъ-то разъ Гальвани, препарировавъ заднія ноги лягушки съ частью позвоночнаго столба [1]), положилъ ихъ на столъ близъ кондуктора электрической машины (рис. 317); извлекая изъ кондуктора машины искры, онъ замѣтилъ, что ноги лягушки при этомъ приходятъ въ сотрясеніе, несмотря на отсутствіе сообщенія между ними и машиной. Желая изслѣдовать, какое дѣйствіе на этотъ препаратъ

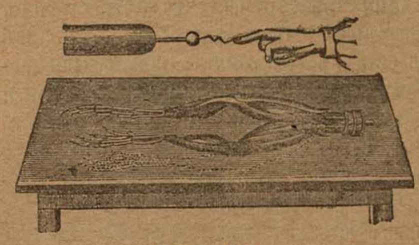

Рис. 317.

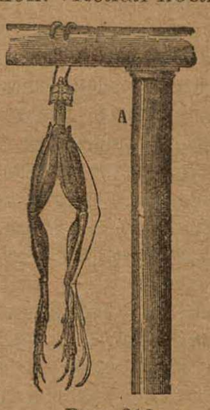

Рис. 318.

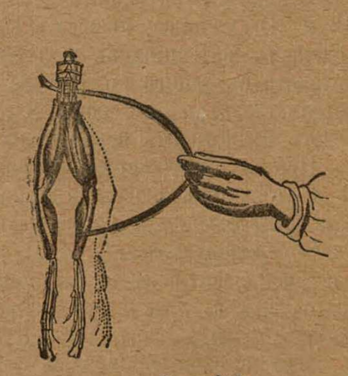

Рис. 319.

произведетъ атмосферное электричество, Гальвани, продѣвъ мѣдный крючекъ черезъ оставшуюся часть позвонка, привѣсилъ препаратъ къ *желѣзнымъ* периламъ балкона (рис. 318). Колеблемая вѣтромъ, лапка лягушки касалась иногда балюстрады „A“ и тогда она судорожно вздрагивала. Это явленіе чрезвычайно заинтересовало Гальвани, и онъ видоизмѣнилъ опытъ, соединивъ проволокой (рис. 319) нервы позвоночнаго столба съ мускулами лапки—при этомъ точно также происходило сотрясеніе.

Такъ какъ вздрагиваніе тѣла лягушки было совершенно подобно такому же при разряженіи черезъ него лейденской банки,

---

[1]) То есть, отрѣзавъ ихъ отъ тѣла и снявъ съ нихъ кожу.

то Гальвани предположилъ, что въ тѣлѣ животнаго вырабатывается электричество и уподобилъ его лейденской банкѣ, одной обкладкѣ которой соотвѣтствуютъ нервы, а другой—мускулы, противоположныя электричества которыхъ (обкладокъ) соединяются черезъ металлическій проводникъ, являющійся разрядникомъ, и производятъ сокращеніе мускуловъ. Знаменитый современникъ Гальвани профессоръ физики въ Павіи Вольта, произведя при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ рядъ опытовъ съ лягушкой, пришелъ къ другому объясненію вздрагиванія ея тѣла, а именно: онъ предположилъ, что оно происходитъ не отъ *животнаго электричества*, а отъ *соприкосновенія разнородныхъ металловъ* (*мѣднаго* крючка съ *желѣзными* перилами). Свою гипотезу Вольта подтверждалъ тѣмъ, что вздрагиваніе тѣла лягушки становится замѣтнымъ только тогда, когда соединеніе мускуловъ и нервовъ производится посредствомъ проволоки, *спаянной изъ двухъ разнородныхъ металловъ;* Вольта утверждалъ, что въ мѣстѣ спая возбуждаются электричества обоихъ родовъ, *соединяющіяся черезъ тѣло лягушки* (служащее проводникомъ), *вслѣдствіе чего оно и вздрагиваетъ*. Между Вольтой и Гальвани возникъ знаменитый споръ, въ который были вовлечены почти всѣ ученые конца XVIII вѣка. Вольта утверждалъ, что если иногда и бываютъ сотрясенія при соединеніи нервовъ и мускуловъ проволокой изъ одного металла, то это объясняется только нечистотою металла; тогда Гальвани показалъ, что сотрясенія можно произвести и безъ металловъ: онъ отдѣлилъ отъ позвоночнаго столба лягушки нервъ и, уединивши его, положилъ свободный конецъ на мускулъ; это вызвало сотрясеніе лапки. Казалось-бы, что этотъ опытъ вполнѣ доказываетъ гипотезу Гальвани и опровергаетъ гипотезу Вольты; но Вольта возражалъ, что причиной электризаціи въ данномъ случаѣ является исключительно *разнородность* нерва и мускула, но не животное электричество. Позднѣйшія изслѣдованія показали, что Гальвани былъ отчасти правъ, такъ какъ доказали, что жизненные процессы сопровождаются образованіемъ электричества; истинность гипотезы Вольты была вполнѣ доказана имъ же при помощи ряда опытовъ, съ нѣкоторыми изъ которыхъ мы познакомимся въ слѣдующемъ параграфѣ.

199. Опыты Вольты; соприкосновеніе металловъ.

Вольта взялъ чувствительный электроскопъ съ конденсаторомъ (рис. 316) и нѣсколько видоизмѣнилъ его; нижній кругъ его сдѣлалъ изъ *цинка*, верхній изъ *мѣди*, и ни тотъ, ни другой не покрылъ лакомъ. Верхній *мѣдный* кругъ накладывается на нижній *цинковый*, то есть, производится *соприкосновеніе разнородныхъ металловъ*; затѣмъ, верхній кругъ поднимаютъ за изолирующую ручку, держа его кругъ параллельно нижнему кругу; при этомъ листочки электроскопа, если онъ достаточно чувствителенъ, расходятся на нѣкоторый, правда, очень незначительный уголъ. По испытаніи поднесеніемъ наэлектризованной смоляной палочки оказывается, что электроскопъ заряженъ *положительно*.

Тотъ *же* опытъ Вольта производилъ, измѣнивъ только мѣсто круговъ: нижній взялъ изъ *мѣди*, а верхній изъ *цинка; листочки электроскопа разошлись на тотъ же уголъ*, но только электроскопъ оказался заряженнымъ отрицательно.

Покрывъ лакомъ внутреннія поверхности мѣднаго и цинковаго круговъ и наложивъ одинъ на другой, онъ замѣтилъ, что описаннаго явленія не происходитъ; очевидно, потому, что нѣтъ соприкосновенія металловъ. Выводъ, сдѣланный изъ этихъ опытовъ, можно было опровергнуть, указавъ на то, что при нихъ электричество, быть можетъ, возбуждается не отъ соприкосновенія, а отъ тренія пластинокъ. И вотъ, чтобы устранить это возраженіе, Вольта произвелъ слѣдующій замѣчательный опытъ. Онъ спаялъ двѣ пластинки: *цинковую*—z и *мѣдную*—c (рис. 320) и, взявъ въ руки цинковый конецъ, *мѣдный* приложилъ къ нижнему кругу электроскопа съ конденсаторомъ; затѣмъ, соединивъ рукой верхній кругъ конденсатора съ землей и снявши его за изолирующую ручку, онъ замѣтилъ, что электроскопъ заряжался—„E“ (отрицательнымъ электричествомъ).

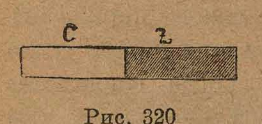

Рис. 320

Интересенъ еще одинъ опытъ; наружныя нелакированныя поверхности круговъ [1]) конденсатора, укрѣпленнаго на электроскопѣ, соединяютъ мѣдной (или цинковой или другого металла) проволокой; по снятіи верхняго круга, листочки электроскопа расходятся на тотъ же уголъ, какъ если бы соприкосновеніе между металлами происходило по всей поверхности круговъ конденсатора (какъ это было въ первыхъ двухъ опытахъ).

Всѣ эти опыты ясно показываютъ, что *въ мѣстахъ соприкосновенія разнородныхъ металловъ появляется нѣкоторая сила (причина), возбуждающая электричество обоихъ родовъ и заставляющая „+E“ собираться на одномъ тѣлѣ, а „—E“ на другомъ;* эта сила названа *электродвижущею (электровозбудительной) силой.*

Изъ того, что уголъ расхожденія листочковъ одинаковъ, будетъ ли внизу мѣдный кругъ или цинковый, ясно, что *потенціалы обоихъ металловъ, будучи противоположны по знаку, по абсолютной величинѣ равны.* Наконецъ, изъ того, что уголъ расхожденія листковъ тотъ же при соприкосновеніи всею поверхностью или при соединеніи только проволокой и притомъ изъ какого угодно металла, слѣдуетъ, что *электродвижущая сила, а, значитъ, и потенціалы металловъ не зависятъ отъ того, происходитъ-ли соприкосновеніе по всей ихъ поверхности или только въ немногихъ точкахъ; касаются-ли они непосредственно, или же между ними находится рядъ другихъ соприкасающихся металловъ.*

Вольта производилъ многочисленные опыты съ различными парами металловъ; результатомъ этихъ опытовъ явилось то, что Вольта расположилъ металлы въ такой рядъ, *въ которомъ каждый предыдущій, соприкасаясь съ каждымъ послѣдующимъ, заряжается положительно (получаетъ +E), а каждый послѣдующій заряжается „—E“.* Этотъ рядъ

[1]) Сдѣланныхъ изъ разныхъ металловъ—мѣди и цинка.

обычно называется „рядомъ Вольта“ и состоитъ изъ слѣдующихъ металловъ:

+ *цинкъ*, *свинецъ*, *олово*, *желѣзо*, *мѣдь*, *серебро*, *золото*, *платина*.

При опытахъ было замѣчено, что электровозбудительная сила разныхъ паръ металловъ не одинакова; и вотъ рядъ Вольты расположенъ такъ, что электровозбудительная сила двухъ соприкасающихся ме таллов (этого ряда) тѣмъ больше, чѣмъ дальше они отстоятъ другъ отъ друга; такъ, электровозбудительная сила цинка и мѣди болѣе электровозбудительной силы цинка и олова и менѣе электровозбудительной силы цинка и золота и такъ далѣе.

Чѣмъ же измѣряется *электродвижущая сила?* Очевидно, разностью потенціаловъ соприкасающихся металловъ; обозначимъ потенціалъ цинковой пластинки черезъ „V“, тогда для мѣдной пластинки потенціалъ будетъ равенъ „—V“, такъ какъ потенціалы соприкасающихся тѣлъ равны и только противоположны по знаку; слѣдовательно, разность ихъ потенціаловъ равны $V - (-v) = V + v = 2v$; замѣчательно то, что *разность потенціаловъ*, будучи особой [1]) для каждой пары соприкасающихся металловъ, въ то же время и *постоянна для каждой такой пары*.

Дѣйствительно, допустимъ, что соприкасающимся пластинкамъ извнѣ сообщенъ зарядъ электричества; онъ поровну распредѣлится по обѣимъ пластинкамъ, значитъ, *одинаково измѣнитъ потенціалъ каждой*; слѣдовательно, *разность ихъ потенціаловъ останется той же* [2])

200. Соприкосновеніе металловъ съ жидкостями; гальваническій элементъ и гальваническій токъ.

При соприкосновеніи разнородныхъ металловъ электричество возбуждается въ настолько маломъ количествѣ, что, какъ мы видѣли, обнаружить его присутствіе можно только очень чувствительнымъ приборомъ. При соприкосновеніи же металловъ съ жидкостями (особенно съ растворами кислотъ и солей) наблюдается гораздо болѣе значительное возбужденіе электричества, при чемъ *металлы* почти всѣ *заряжаются отрицательно*, а *жидкости—положительно*. Металлы электризуются тѣмъ сильнѣй, чѣмъ больше ихъ химическое взаимодѣйствіе съ данной жидкостью. Для выясненія всего сказаннаго произведемъ слѣдующій опытъ. На нижній *цинковый* кругъ электроскопа съ конденсаторомъ положимъ стеклянную пластинку и на нее нальемъ немного разбавленной сѣрной кислоты; посредствомъ цинковой дуги соединимъ нижнюю поверхность круга электроскопа съ слоемъ жидкости и затѣмъ, отнявъ дугу, снимемъ стекло съ кислотой; послѣ этого листочки электроскопа разойдутся и по испытаніи оказываются заряженными *отрицательно*. Произведемъ тотъ же опытъ, взявъ только электроскопъ не съ цинковымъ, а съ

[1]) Это, какъ было уже указано выше, выведено изъ опытовъ.

[2]) Такъ какъ увеличеніе или уменьшеніе уменьшаемаго и вычитаемаго на одну и ту же величину не измѣняетъ разности.

мѣднымъ нижнимъ кругомъ конденсатора; тогда листки электроскопа также зарядятся отрицательно, но разойдутся на *уголъ*, приблизительно, *въ четыре раза меньшiй;* и это объясняется тѣмъ, что *химическое взаимодѣйствiе мѣди и кислоты* значительно *меньше* химическаго взаимодѣйствiя *цинка и кислоты*. Итакъ, *металлъ, соприкасаясь съ жидкостью, заряжается отрицательно и тѣмъ сильнѣй, чѣмъ больше его химическое сродство (взаимодѣйствiе) съ жидкостью.* На этомъ законѣ основано устройство такъ называемаго гальваническаго *элементa*, съ чѣмъ мы сейчасъ и познакомимся.

На *цинковую пластинку* „z" (рис. 321) положимъ кружокъ изъ сукна или войлока, пропитанный растворомъ сѣрной кислоты, а сверху на него положимъ *мѣдную* пластинку—„С"; въ мѣстахъ соприкосновенiя каждаго металла съ жидкостью начинаетъ дѣйствовать *электродвижущая сила*, при чемъ она въ мѣстѣ соприкосновенiя *цинка* съ кислотой въ четыре раза сильнѣй, чѣмъ въ мѣстѣ соприкосновенiя *мѣди* съ кислотой

Отъ соприкосновенiя *мѣди съ кислотой* на той и другой возбуждается равное количество противоположныхъ электричествъ; допустимъ для простоты, что на *мѣди* возбудилось „—1" (единица) электричества; тогда, значитъ, въ кислотѣ возбудилось „+1" электричества; эта положительная единица электричества переходитъ

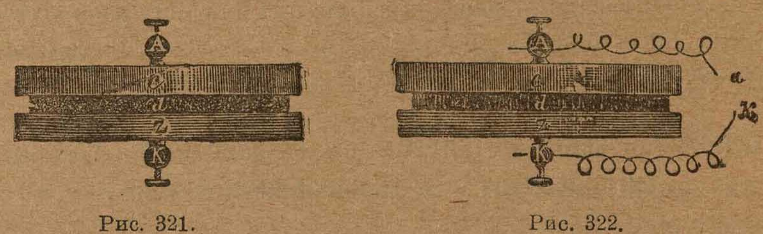

Рис. 321. Рис. 322.

въ силу электропроводности сукна на цинковую пластинку, которая и оказалась бы заряженной только этой „+1" (положительной единицей), если бы въ ней не возбуждалось собственное электричество отъ соприкосновенiя съ кислотой. Въ силу послѣдняго на *цинковой* пластинкѣ и на кислотѣ возбуждается равное количество противоположныхъ электричествъ и при томъ въ четыре раза большее, чѣмъ отъ соприкосновенiя мѣди съ кислотой; значитъ, на цинковой пластинкѣ вобуждается „—4" единицы эектричества, на кислотѣ „+4" единицы его; послѣднiя *передаются (по сукну) мѣдной пластинкѣ;* такимъ образомъ, оказывается, что въ результатѣ описаннаго процесса **цинковая** пластинка заряжается одновременно и „+1" и „—4" единицами электричества; слѣдовательно, ея зарядъ будетъ равенъ въ дѣйствительности [+1+(—4)=+1—4=] „—3" единицамъ электричества, такъ какъ положительная единица электричества нейтрализуетъ одну отрицательную единицу.

Что же касается **мѣдной пластинки**, то она получаетъ „—1" единицу электричества отъ *соприкосновенiя* съ кислотой и, кромѣ того,

ей (пластинкѣ) *передаются* +4 единицы электричества, развивающіяся въ кислотѣ отъ соприкосновенія ея съ цинкомъ; слѣдовательно, дѣйствительный зарядъ мѣдной пластинки будетъ равенъ $[(-1)+(+4)=-1+4=]$ „+3“ единицамъ электричества.

Итакъ, при соприкосновеніи *мѣдной* и *цинковой* пластинокъ съ одною и тою же жидкостью, первая (мѣдная) оказалась заряженной тремя единицами положительнаго электричества, а вторая (цинковая) столькими же единицами противоположнаго отрицательнаго электричества. И какіе бы два металла мы ни взяли, въ результатѣ ихъ соприкосновенія съ одной и той же жидкостью получится то же явленіе; отсюда выводимъ слѣдующій законъ: *два разнородныхъ металла при соприкосновеніи съ одною и тою же жидкостью заряжаются одинаково сильно противоположнымъ электричествомъ: металлъ, на который жидкость дѣйствуетъ сильнѣй, заряжается отрицательно, другой же—положительно*, притомъ разность потенціаловъ металловъ, какъ и при непосредственномъ ихъ соприкосновеніи, остается постоянной.

Сочетаніе двухъ различныхъ металловъ съ жидкостью, подобное описанному, *называется* **гальваническимъ элементомъ**; металлъ, электризующійся *положительно*, называется **анодомъ**, электризующійся *отрицательно*—**катодомъ**, а оба вмѣстѣ—**электродами**. Въ описанномъ сочетаніи анодомъ является мѣдь, катодомъ—цинкъ; въ элементѣ изъ мѣди, кислоты и платины анодомъ будетъ платина, а катодомъ—мѣдь, такъ какъ ея химическое сродство съ кислотою больше, чѣмъ химическое сродство платины съ кислотою.

Если мы рукой коснемся обоихъ электродовъ гальваническаго элемента, то они тотчасъ же разрядятся; но электродвижущая сила снова начнетъ дѣйствовать, и они (электроды) быстро зарядятся вновь; возьмемъ проволоки „a“ и „k“ и концы ихъ прикрѣпимъ къ электродамъ „A“ и „K“ (рис. 322); при соединеніи концовъ этихъ проволокъ противоположные заряды электродовъ соединяются и, будучи равными, нейтрализуются, а безпрерывно дѣйствующая электродвижущая сила (подобно вращенію круга электрической машины) возобновляетъ заряды, съ которыми повторяется то же самое; такимъ образомъ, въ элементѣ и проволокѣ, соединяющей его электроды, происходитъ непрерывное передвиженіе, теченіе электричества, называемое здѣсь *гальваническимъ токомъ*, въ честь *Гальвани*, давшаго толчекъ къ открытію электрическаго тока и изученію его свойствъ; въ его же честь весь отдѣлъ, посвященный изученію динамическаго электричества, названъ „Гальванизмомъ“. Гальваническій токъ представляетъ собою одновременное теченіе въ проволокѣ обоихъ электричествъ: положительнаго отъ анода къ катоду и отрицательнаго въ обратномъ направленіи; но, какъ выше было указано, *за направленіе тока принимается направленіе теченія положительнаго тока;* слѣдовательно, въ проволокѣ токъ идетъ отъ анода къ катоду; внутри же элемента, положительное электричество идетъ отъ катода къ аноду (см. объясненія, данныя выше).

Совокупность элемента и проволоки, соединяющей его электроды, называется **гальванической цѣпью**; концы проволокъ „a“ и

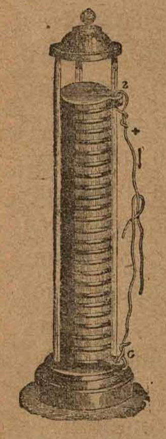
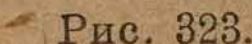
„к“ можно присоединить къ какому-нибудь проводнику; тогда говорятъ, что этотъ проводникъ *введенъ въ цѣпь;* цѣпь называется *замкнутой,* если проволока идетъ непрерывно отъ одного электрода къ другому, или если въ нее введенъ проводникъ; если же въ нее введенъ непроводникъ, или въ цѣпи сдѣланъ разрывъ, то цѣпь называется *незамкнутой.*

Проволока, въ которой проходитъ гальваническій токъ, пріобрѣтаетъ рядъ замѣчательныхъ свойствъ, съ которыми мы детально познакомися въ дальвѣшемъ изложеніи; пока же укажемъ на одно изъ нихъ: проволока, по которой проходитъ электрическій токъ, отклоняетъ находящуюся вблизи нея магнитную стрѣлку подробнѣй объ этомъ будетъ сказано въ слѣдующей главѣ). И вотъ рядъ наблюденій и опытовъ показали, что сила, съ которой отклоняется магнитная стрѣлка, зависитъ отъ количества электричества, протекающаго въ единицу времени черезъ поперечное сѣченіе данной проволоки. *Количество электричества, протекающее въ 1-цу времени (1 секунду) черезъ поперечное сѣченіе проволоки, называется* **силою** *тока.*

Сила тока одного гальваническаго элемента чрезвычайно мала; для полученія тока значительно большей силы Вольта соединилъ рядъ элементовъ въ батарею, называемую *Вольтовымъ столбомъ,* который мы и изучимъ въ слѣдующемъ параграфѣ.

201. Вольтовъ столбъ. Столбъ Замбони.

Вольтовъ столбъ (рис. 323) состоитъ изъ ряда гальваническихъ элементовъ, составленныхъ слѣдующимъ образомъ; на непровод-

Рис. 323.

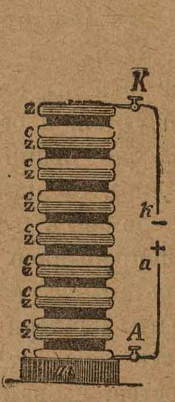
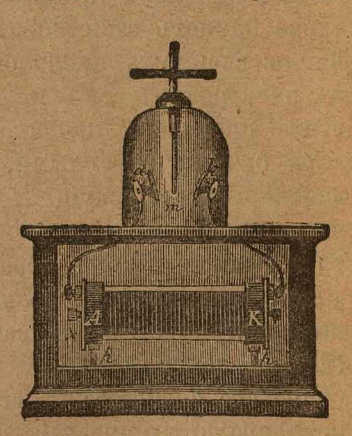

Рис. 324.

Рис. 325.

никъ „m“ (рис. 324) кладется гальваническій элементъ мѣдной пластинкой внизъ, на него въ томъ же порядкѣ кладется второй, третій и т. д. элементы. При испытаніи электроскопомъ различныхъ точекъ Вольтова столба, было замѣчено, что концы его имѣютъ равные и противоположные потенціалы: нижній мѣдный конецъ—положительный, верхній цинковый — отрицательный; сравнивая потенціалы нѣсколькихъ столбовъ, замѣтили, что потенціалъ возрастаетъ пропорціонально числу элементовъ, входящихъ въ со-

ставъ столба. Посрединѣ каждаго столба потенцiалъ равенъ нулю. Всѣ указанныя явленiя объясняются очень просто. Въ каждомъ элементѣ электродвижущая сила направляетъ *положительное* электричествое *внизъ*, а *отрицательное—вверхъ;* всѣ элементы соединены между собою, поэтому каждый изъ нихъ наэлектризовывается отрицательно не только отъ собственной электродвижущей силы, но и отъ дѣйствiя всѣхъ ниже лежащихъ элементовъ; ясно, что чѣмъ больше элементовъ, тѣмъ большiй отрицательный зарядъ получитъ верхнiй элементъ; съ другой стороны, каждый изъ элементовъ заряжается положительно отъ дѣйствiя не только своей электродвижущей силы, но и отъ дѣйствiя всѣхъ выше лежащихъ элементовъ; слѣдовательно, чѣмъ больше надъ нимъ элементовъ, тѣмъ большiй положительный зарядъ получитъ нижнiй элементъ. Въ срединѣ столба потенцiалъ оказывается равнымъ нулю, такъ какъ среднiй элементъ заряжается одинаково сильно противоположными электричествами, нейтрализующими другъ друга.

Итальянскiй ученый *Замбони* приготовилъ такъ называемый *сухой* вольтовъ столбъ; онъ взялъ немного влажный листъ; съ одной стороны наклеилъ на него оловянный листъ, а другую сторону натеръ перекисью марганца; затѣмъ изъ этой бумаги онъ нарѣзалъ нѣсколько тысячъ кружковъ и сложилъ ихъ такъ, чтобы олово всѣхъ было обращено въ одну сторону, а марганецъ—въ другую; приложивъ къ концамъ полученнаго столба металлическiя пластинки и, нѣсколько спрессовавъ этотъ столбъ, Замбони съ цѣлью изоляцiи помѣщалъ его въ стеклянную трубку или заливалъ смолой; на противоположныхъ концахъ этого столба появляются равные, противоположные заряды.

Столбъ Замбони является существенною частью электроскопа *Фехнера* (рис. 325), отличающагося своей чрезвычайной чувствительностью. Какъ видно изъ рисунка, этотъ электроскопъ состоитъ изъ сухого столба «АК», лежащаго на изолирующихъ подставкахъ въ горизонтальномъ положенiи; отъ концовъ столба идутъ металлическiе стержни, оканчивающiеся металлическими пластинками «а» и «к»; *одинъ* золотой листочекъ «m» виситъ какъ разъ между этими пластинками; для увеличенiя чувствительности электроскопъ этотъ имѣетъ вмѣсто шарика конденсаторъ. Пластинки «а» и «к» всегда заряжены и притомъ противоположными электричествами; какъ только листочекъ зарядится, хотя бы малѣйшимъ количествомъ какого-нибудь электричества, положимъ, отрицательнаго, такъ тотчасъ же его оттолкнетъ одна пластинка, а другая притянетъ; при помощи этого электроскопа легко опредѣлять и родъ электричества, такъ какъ извѣстно, что пластинка «а» заряжена «+Е», а пластинка «к»—«—Е»; если листочекъ отталкивается отъ пластинки «а», значитъ, испытуемое тѣло заряжено «+Е» и обратно.

202. Современные гальваническiе элементы.

Сила тока, получающагося въ проволокѣ, соединяющей анодъ и катодъ вольтова столба, все же незначительна. Это объясняется тѣмъ, что между небольшимъ количествомъ кислоты и металлами, съ ней соприкасающимися, химическая реакцiя не можетъ происходить долго и энергично. А вѣдь электродвижущая сила, а, значитъ, и сила тока тѣмъ больше, чѣмъ энергичнѣй химическое взаимодѣйствiе жидкости съ металлами. Поэтому теперь употребляются для полученiя гальваническаго тока такiе элементы, въ которыхъ металлы соприкасаются непосредственно съ жидкостями, вслѣдствiе

чего эти элементы называются *гидроэлектрическими*. Притомъ есть такіе элементы, въ которыхъ металлы соприкасаются *съ одной жидкостью*, и такіе, въ составъ которыхъ входятъ *двѣ жидкости*. Изъ весьма большого количества какъ тѣхъ, такъ и другихъ мы разсмотримъ наиболѣе общеизвѣстные элементы: съ одной жидкостью—*Вульстена* и *Грене;* съ двумя жидкостями—*Данiеля* и *Бунзена*.

Элементъ Вульстена состоитъ изъ двухъ пластинокъ *цинковой* «z» и *мѣдной* «с» (рис. 326), опущенныхъ въ банку съ растворомъ сѣрной кислоты; цинковя пл астинка является катодомъ (заряжена«—Е»), а мѣдная—анодомъ (заряжена «+Е»); если цѣпь не замкнута, то-есть проволока «а» и «b» не соединены, то химическая реакцiя не замѣтна. Если цѣпь замкнута, то происходитъ токъ и одновременно начинается химическое взаимодѣйствiе между цинкомъ и сѣрной кислотой; намъ уже извѣстно (вып. 19-ый § 85), что между ними происходитъ реакцiя замѣщенiя, выражающаяся въ формулѣ $Zn+H_2SO_4=H_2+ZnSO_4$; то-есть цинкъ вытѣсняетъ изъ сѣрной кислоты водородъ, который и осаждается на мѣдной пластинкѣ. Въ самомъ процессѣ этой реакцiи заключаются отрицательныя стороны этого элемента. Во-первыхъ, по мѣрѣ дѣйствiя тока количество сѣрной кислоты убываетъ, отъ чего слабѣетъ реакцiя и, во-вторыхъ, водородъ, осаждаясь (въ видѣ пузырьковъ) на мѣдной пластинкѣ, уменьшаетъ электропроводность послѣдней; наконецъ, осѣданiе водорода на мѣдной пластинкѣ вызываетъ появленiе новой электродвижущей силы, создающей особый (поляризацiонный) токъ [1], уменьшающiй силу главнаго тока элемента. Всѣ указанныя недостатки относятся ко всѣмъ вообще элементамъ съ одной жидкостью.

Рис. 326.

Элементъ Грене (рис. 327). Онъ представляетъ собой сосудъ «А» съ эбонитовой крышкой, къ которой прикрѣплены двѣ *пластинки изъ угля*, вверху соединенныя между собой металлическими винтами «с» и «х»; между этими пластинками находится *цинковая пластинка*, которая при помощи металлическаго стержня «d» и винта «h» можетъ подниматься и опускаться. Въ сосудъ «А» наливаютъ такъ называемую *хромовую жидкость;* она состоитъ изъ 100 вѣсовыхъ частей воды, 10 вѣсовыхъ частей двухромокалiевой соли и 30 вѣсовыхъ частей сѣрной кислоты. Элементъ этотъ дѣйствуетъ лишь тогда, когда цинковая пластинка погружена въ хромовую жидкость; анодомъ являются угольныя пластинки, а катодомъ цинковая; электровозбудительная сила этого элемента весьма велика, но дѣйствуетъ очень не долго; кромѣ того, онъ очень удобенъ легкостью возобновленiя и прекращенiя тока.

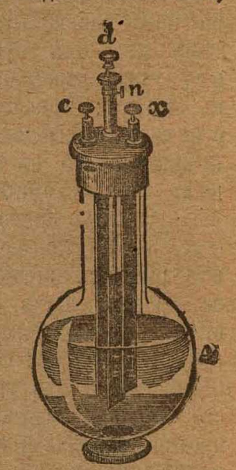
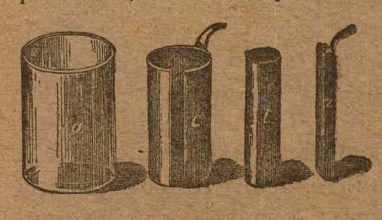

Рис. 327.

Элементъ Данiеля одинъ изъ самыхъ удобныхъ и распространенныхъ элементовъ съ двумя жидкостями. Его составляютъ слѣдующимъ образомъ. Въ стеклянный сосудъ «а», (рис. 328) вставляютъ *мѣдный* листъ «с» скрученный въ видѣ цилиндра, въ который затѣмъ вставляютъ горшокъ «b» изъ пористой глины, наконецъ, въ послѣднiй вставляется брусокъ «z» амальгамированнаго [2] *цинка;* послѣ этого въ пористый горшокъ наливаютъ *растворъ сѣрной кислоты*, а въ пространство между стекляннымъ и глинянымъ сосудомъ наливаютъ растворъ *мѣднаго купороса* (см. вып. 19); обѣ жидкости свободно дифундируютъ черезъ стѣнки пористаго сосуда; рис. 329-ый представляетъ

Рис. 328.

---

[1]) Съ нимъ мы вскорѣ познакомимся весьма подробно.
[2]) То-есть покрытаго ртутью

элементъ Даніеля въ собранномъ видѣ; его *анодомъ* является *мѣдь* и *катодомъ*— *цинкъ*. Химическое взаимодѣйствіе металловъ и жидкостей начинается тотчасъ же, какъ только цѣпь замыкается. Цинкъ (Zn), соприкасаясь съ *сѣрной кислотой* (H_2SO_4), вытѣсняетъ изъ нея водородъ, что выражается химическимъ уравненіемъ $Zn + H_2SO_4 = H_2 + ZnSO_4$. Освободившійся водородъ (H_2) черезъ пористыя стѣнки сосуда соприкасается съ мѣднымъ купоросомъ ($CuSO_4$) и вытѣсняетъ изъ него мѣдь, въ результатѣ чего получается свободная мѣдь и сѣрная кислота: $CuSO_4 + H_2 = Cu + H_2SO_4$; мѣдь осѣдаетъ на мѣдномъ листѣ «с», а сѣрная кислота (H_2SO_4) возстановляетъ убыль ея отъ реакціи съ цинкомъ. Описанная химическая реакція носитъ техническое названіе *реакціи двойного замѣщенія*, такъ какъ при ней во—1) цинкъ замѣщаетъ водородъ сѣрной кислоты и затѣмъ во — 2) освободившійся водородъ замѣщаетъ мѣдь купороса.

Рис. 329.

Мы видимъ, что этотъ элементъ не имѣетъ ни одного изъ выше указанныхъ недостатковъ элемента съ одной жидкостью: во—1) количество сѣрной кислоты убываетъ здѣсь чрезвычайно медленно; во—2) водородъ не осѣдаетъ на металлъ, значитъ, не уменьшаетъ проводимость его и не вызываетъ поляризаціоннаго тока.

Элементъ Бунзена (рис. 330). Уже изъ рисунка видно, что онъ сходенъ съ элементомъ Даніеля; онъ также состоитъ взъ двухъ твердыхъ тѣлъ: *цинка* и *угля* и двухъ жидкостей: раствора *сѣрной кислоты* и раствора *азотной кислоты* (HNO_3). Составляется этотъ элементъ такъ: въ стеклянный сосудъ вставляется *цинковый* листъ «z», въ который, въ свою очередь, вставляется пористый горшокъ «b», наконецъ, въ этотъ послѣдній вставляется брусокъ «с» угля; сѣрная кислота вливается въ пространство между стекляннымъ и пористымъ сосудомъ, а азотная кислота—въ пористый сосудъ; *анодомъ* является пластинка «А», прикрѣпленная къ *углю*, а *катодомъ* пластинка «к», припаянная къ *цинку*. И въ этомъ элементѣ, какъ только цѣпь замыкается, начинается химическая реакція; цинкъ вытѣсняетъ изъ сѣрной кислоты водородъ и замѣщаетъ его; водородъ же, вступая въ соединеніе съ азотной кислотой (HNO_3), разлагаетъ ее и освобождаетъ изъ нея азотную окись (NO_2); послѣдняя сначала растворяется въ сѣрной кислотѣ, а затѣмъ[1]) выдѣляется въ воздухъ. Описанная химическая реакція выражается слѣдующими химическими уравненіями:

Рис. 330.

$$Zn + H_2SO_4 = H_2 + ZnSO_4$$
$$H_2 + 2HNO_3 = 2H_2O + 2NO_2$$

(вода) (азотнов. окись).

Электродвижущая сила этого элемента больше, чѣмъ въ $1^1/_2$ раза значительнѣй электродвижущей силы элемента Даніеля; но для дыханія очень вреденъ газъ, выдѣляемый этимъ элементомъ; чтобы избѣжать выдѣленія азотноватой окиси, можно азотную кислоту замѣнить хромовой жидкостью, но тогда сила элемента значительно уменьшается.

---

[1]) Когда сѣрная кислота уже насыщена этимъ газомъ.

Повторительные вопросы и отвѣты.

1) Каково устройство электрофора? Онъ состоитъ изъ смоляного круга и нѣсколько меньшаго металлическаго круга съ изолирующей ручкой; послѣднiй накладывается на первый послѣ того, какъ тотъ потертъ лисьимъ мѣхомъ. 2) На чемъ основано устройство обыкновенной электрической машины? На развитiи электричества отъ тренiя и отъ индукцiи. 3) Каковы главныя составныя части обыкновенной электрической машины? Стеклянный кругъ; кожаныя амальгамированныя подушечки, сдавливающiя стеклянный кругъ; металлическая гребенка. 4) Безпредѣльно ли увеличивается зарядъ кондуктора электрической машины? Нѣтъ, зарядъ увеличивается до того момента, когда потеря кондукторомъ электричества становится равной прибыли его съ остріевъ. 5) Что представляетъ собою электрометръ Геплея и для чего онъ служитъ? Онъ служитъ для измѣренiя степени заряженiя кондуктора и представляетъ собой электрическiй маятникъ, подвѣшенный къ стержню, укрѣпленному на кондукторѣ. 6) Какiя машины по преимуществу употребляются въ настоящее время для полученiя большого количества электричества? Электрофорныя. 7) Что такое искра? Искра есть раскаленное состоянiе частицъ, оторванныхъ отъ проводниковъ и переносящихся въ раскаленномъ же газѣ, составляющемъ окружающую среду. 8) Какъ получить искру? Надо поднести къ наэлектризованному проводнику другой проводникъ на близкое разстоянiе, достаточное для того, чтобы произошелъ разрядъ. 9) Каковъ внѣшнiй видъ искры? Онъ различенъ въ зависимости отъ разстоянiя между кондукторами; — искра имѣетъ видъ прямой линiи при маломъ разстоянiи и извилистой ломанной при большемъ азстоянiи. 10) Какъ велика продолжительность искры? Она измѣряется малыми долями секунды. 11) Одинаковъ ли всегда цвѣтъ искры? Нѣтъ, онъ зависитъ и отъ вещества проводниковъ и отъ вещества той газовой среды, въ которой проводники находятся. 12) Какой видъ принимаетъ искра въ разрѣженномъ газѣ? Видъ широкой полосы. 13) При помощи какого прибора можно наблюдать свѣченiе разрѣженныхъ газовъ при прохожденiи черезъ нихъ электричества? При помощи прибора, называемаго электрическимъ яйцомъ. 14) Безпредѣльно ли возрастаетъ проводимость газовъ при ихъ постепенномъ разрѣженiи? Нѣтъ, при нѣкоторой степени разрѣженiя наступаетъ предѣлъ увеличенiя проводимости и дальнѣйшее разрѣженiе ведетъ, наоборотъ, къ уменьшенiю ея, такъ что пустота является уже совершеннымъ непроводникомъ электричества. 15) На какомъ принципѣ основано устройство электрической иллюминацiи? На томъ, что если къ кондуктору машины приблизить рядъ близко стоящихъ проводниковъ, изъ которыхъ послѣднiй соединенъ съ землей, то на ближайшихъ къ кондуктору концахъ всѣхъ проводниковъ возбудится черезъ влiянiе отрицательное, а на дальнѣйшихъ положительное, вслѣдствiе чего во всѣхъ промежуткахъ при нѣкоторомъ накопленiи электричества произойдутъ одновременно искры. 16) Какiе еще опыты съ электрической машиной извѣстны вамъ? Уединяющая скамейка; франклиново колесо; электрическая пляска; электрическiй звонъ. 17) Опишите эти опыты (отвѣтъ см. § 193). 18) Какое измѣненiе въ воздухѣ наблюдается послѣ работы электрической машины? Воздухъ прiобрѣтаетъ нѣкоторый фосфорическiй запахъ. 19) Чѣмъ объясняется это явленiе и какъ оно называется? Это явленiе объясняется тѣмъ, что подъ влiянiемъ электричества, истекающаго въ воздухъ, кислородъ воздуха превращается въ озонъ, почему это явленiе и называется озонированiемъ воздуха. 20) На чемъ основана конденсацiя электричества? На томъ законѣ, что электроемкость наэлектризованнаго проводника увеличивается при приближенiи къ нему другого проводника. 21) Какiе приборы называются конденсаторами? Приборы для сгущенiя электричества. 22) Какiе конденсаторы вамъ извѣстны? Конденсаторы Эпинуса и Вольты. 23) Чѣмъ отличаются они другъ отъ друга? Тѣмъ, что въ первомъ всѣ пластинки занимаютъ вертикальное положенiе, а во второмъ горизонтальное, по существу же устройства они ничѣмъ не отличаются. 24) Каково устройство конденсатора? Онъ состоитъ изъ двухъ проводниковъ (металлическихъ круговъ), изъ которыхъ одинъ соединенъ съ

источникомъ электричества, а другой съ землей; эти проводники отдѣляются другъ отъ друга какимъ нибудь изолирующимъ слоемъ. 25) Отъ чего зависитъ степень конденсаціи? Отъ размѣровъ и формъ проводниковъ, отъ разстоянія между ихъ поверхностями и отъ вещества изолирующаго слоя. 26) Какъ называется поверхность проводника, соединеннаго съ землею? Сгустительною. 27) Какъ называется поверхность проводника, соединеннаго съ источникомъ? Собирательною. 28) Какъ можно разрядить конденсаторъ? Медленно и мгновенно. 29) Въ какомъ видѣ впервые былъ открытъ конденсаторъ и кѣмъ? Впервые конденсаторъ былъ открытъ въ видѣ лейденской банки одновременно двумя физиками—Клейстомъ и Мушенброкомъ въ Лейденѣ. 30) Каково современное устройство Лейденской банки? Она представляетъ собою стеклянную банку, обклеенную съ внутренней и наружной стороны оловянной бумагой до одинаковой высоты; черезъ пробку этой банки проходитъ металлическій стержень, оканчивающійся снаружи шарикомъ, а извнутри цѣпочкой, доходящей до дна банки. 31) Какое явленіе наблюдается послѣ мгновеннаго разряда лейденской банки? Послѣ такого разряда можно получить болѣе слабый второй, третій и т. д. разрядъ. 32) Чѣмъ это явленіе объясняется? Тѣмъ, что противоположныя электричества собираются не только на обкладкахъ банки, но и на поверхности стекла. 33) Какъ это доказывается? При помощи разборной лейденской банки. 34) Какіе опыты можно произвести съ лейденской банкой? Во-первыхъ, можно разрядить ее черезъ наше тѣло; при этомъ мы почувствуемъ рѣзкое сотрясеніе мускуловъ; затѣмъ можно раскалить тонкую проволочку, соединивъ ею внѣшнюю и внутреннюю обкладки банки; можно, далѣе, разложить воду, если разрядъ совершается подъ водой и т. д. 35) Какой электроскопъ изобрѣлъ Вольтъ для испытанія слабыхъ источниковъ электричества? Электроскопъ съ конденсаторомъ.

(Вопросы, относящіеся къ отдѣлу «Гальванизмъ», помѣщены въ слѣдующемъ выпускѣ).

Курсъ французскаго языка.

Histoire de la litterature française.

Introduction (histoire de la langue française).

Litterature française au moyen âge (poésie lyrique, poésie épique, genre satirique, poésie didactique, poésie dramatique, histoire).

Pour comprendre bien la litterature d'un peuple pour pénétrer dans son génie créateur, il est indispensable d'étudier non seulement ses oeuvres litteraires en soi mais il faut connaître l'histoire de ce peuple, son origine, son développement phisique et moral, les influences étrangères—en un mot il faut connaître sa vie entière. Essayons d'abord de nous représenter un peu ce qui était, il y a dix-douze siècles, le pays où demeuraient les ancêtres des français. Ce pays—la France actuelle—se nommait jadis la Gaule du nom de ses habitants: Gaulois, Gaëls ou Celtes); ce fut un pays sauvage avec des forêts épaisses, presque impratiquables où selon les croyances des Gaulois était l'asyle des divinités. Les Gaulois tiraient leur origine de l'Asie centrale (d'où ils partirent à une èpoque inconnue, ce fut un peuple audacieux jusqu'à la déraison, guerrier, parfois cruel, mais en même temps simple, généreux, hospitalier et franc. Le mèpris de la mort les Gaulois poussaient si loin que pour un verre de vin ils s'engageaient parfois à la mort. (Michelet). Ce peuple n'était pas le seul qui habitait la Gaule: le pays au sud de la Garonne couvrèrent les Ibères au les Vascons qui se distinguai ent par leur intelligence, activité et par la sobriété de leurs moeurs; enfin, le nord de la Gaule occupèrent les Imris—le peuple dont o connaît peu l'origine, probablement ils sortirent de la Russie Mèridionale. Tels furent les ancêtres des français. Vaincus par Rome après une lutte de huit ans, les peuples de la Gaule ne purent resister à linfluence puissaute des Romains: ils adoptèrent la religion, les coutumes et les moeurs des vainqueurs—même leur langue. Le gaulois fut peu à peu éffacé et céda sa place au latin. La conquête romaine fut marquée par l'apparition et 'épanouissement prompt de la litterature, par le développement intellectuel danls ce pays jadis barbare. Mais la langue latine completement adoptée par les peuples de la Gaule avait subit encore quelques èpreuves sous l'influence des Germains, lorsque se forma une langue qui fut le mélange du latin, du gaulois (celtique) et du germain—la langue romane; cette langue se modifia de différentes façons dans le Nord et dans le Midi de la Gaule: dans le Nord sous l'influence des Normands (prés du IX siècle) elle devint sèche, peu sonore, mais riche des temes abstraits, pour ainsi dire—savante. A la même époque dans le Midi sous l'influence de l'union des peuples voisins se forma une langue qui se distinguait beaucoup de la langue du Nord: elle conserva plus de ressemblance avec la langue romane primitive. Ces deux langues reçurent les noms: celle du Midi—de la *langue d'Oc* et celle du Nord—de la langue *d'Oïl*; (ceux deux mots Oïl et Oc expriment l'affirmation «oui»).

Conformément à cette difference des langues, le développement de la litterature fut different dans les pays situés au Midi et au Nord de la Garonne. *Dans le Midi* nous rencontrons un progrès ra; ide des arts, surtout des belles-lettres, redevable, sans doute à la générosité des princes-protecteurs, mais encore daʌantage aux richesses de la nature qui dispensant l'homme des soucis, éveillait en même temps son imagination et inspirait l'amour du beau. L'éclat des fêtes, les tournois où ou rivalisait non seule-

ment de la force phisique mais aussi du talent poétique, favorisaient la floraison de la poésie lyrique. Les poètes-nommés *troubadours* erraient pour la plupart de ville en ville, de château en château, recevant partout l'accuel favorable; ils composaient des poèmes où ils chantaient les sentiments sublimes, célébraient les belles dames et la vie du coeur: l'amour figure dans tous leurs réçits. On connaît parmi les oeuvres des troubadours *les tensons* ou dialogues, *les sonnets*, *les sirventes* ou petits poèmes satiriques. L'époque des troubadours s'étend dépuis la fin du XI-e siècle jusqu'à la seconde moitié du XIII-e siècle. On compte dans ce temps deux cents troubadours, dont les plus connus furent: Bertrand de Borne, Bernard de Ventadour, Clara d'Anduze etc. Vers la seconde moitié du XIII-e siècle la poésie du Midi s'éteignit peu à peu par suite de son caractère doux et languissant et de son impuissance de réfléter les grands événements du siècle. Mais ce que finit par écraser la joyeuse poésie du Midi-ce fut la croisade contre les Albigeois: elle détruisit les villes florissantes et les campagnes opulentes et anéantit toute la civilisation.

Dés lors *la langue d'Oïl* et la litterature du Nord devinrent préponderantes et se répandirent par toute la France et même ors d'elle. La litterature du Nord avait des autres traits que celle du Midi; aut'ant que cette dernière fut, par exellence, lyrique, la première représente le genre épique. Les poètes du Nord—*les trouvères*— composèrent les poèmes hèroïques, qui sont connus sous le nom de *Chansons de gestes.* On peut les diviser en trois cycles: le cycle carlovingien, le cycle armoricain ou d'Arthure et le cycle de Trail. Le premier eût pour sujet les explo ts de Charlemagne qu'on considerait comme un héros national: «Il fut le représentant glorieux de la lutte de la foi chretiènne contre le mahométisme» (Saint Marc-Girardin).

La plus remarquable de ces chansons est la *Chanson de Roland*, dont la première rédaction a été faite par le trouvère *Curold* au XI-e siècle.

Le centre du *cycle armoricain* fut le roi Arthur [1]) entouré de ses chevaliers; le plus célèbre de ces poèmes fut «*Tristan de Leonnais*».

Le cycle de Troie se composait de poèmes tirés des sujets antiques; nous y trou vons un mélange bizarre des moeurs du moyen âge et des légendes antiques; le plus connu de ces oeuvres fut le *Roman d'Alexandre où on a employé pour la première fois* le vers nommé *Alexandrin.*

Mais sauf ces poèmes héroïques nous découvrons dans le répertoire des trouvères les oeuvres d'un autre genre: il furent les auteurs de nombreux *romans satiriques* qui le plus souvent tournèrent en dérision contre les femmes, la noblesse, le clergé; ces romans, où, pour la plupart, figuraiént les animaux, furent pleins de verve vive et d'analyse impitoyable; on y trouve presque toujours la protestation passionnée contre l'inégalité sociale. A cette époque (dès la fin du XIII siècle au commencement du XIV-me) on e'crivit aussi les petites bagatelles en vers nommées *fabliaux*, qui ressemblent à nos contes; ils étaient aimés par le peuple pour leur grâce malicieuse.

Simultanément avec la décadence de la poésie épique naïve naquit l'épopée *didactique* qui se servait de l'allégorie et avait pour but d'inspirer les sentiments sublimes; l'oeuvre la plus remarquable de ce genre fut «*le Roman de la Rose*», écrit par deux écrivains: la première partie—par *Guillaume de Lorris*, la seconde—par *Jean de Meung.* Ce roman a joui d'une très grande popularité, mais en même temps a eu beaucoup d'ennemis qui l'accusaient de pervertir la jeunesse.

Parmi les e' crivains du moyen âge on ne peut pas passer sous silence Villon (né en 1431), poète-voleur [2]). De ses oeuvres les plus connus sont: «Le Grand Testament» et «le Petit Testament»; ce poète est remarquable par l'originalité de ces idées et par le charme de ses expressions.

Si nous passons maintenant au surgissement du *genre dramatique* en France nous verrons que, comme partout, il est sorti du sein de la religion: les premiers sujets sont tirés de l'histoire de l'Ancien et du Nouveau Testaments, les prêtres jouent les roles des acteurs, et enfin la représentation a lieu dans les é'glises mêmes. Par suite de leur caractère réligieux les premiers drames reçurent le nom de «mystères»; le plus

---

[1]) Arthur, le roi ang lais, vivait au VI siècle; il defendit l'Anglettere contre l'invasion des Angles et des Saxes.

[2]) Pour ses tours d'escroc il etait même condamné à être pendu.

ancien d'eux date du XI siècle. Vers la fin du XIV siècle, le drame, quoique ayant gardé son essence d'autrefois, passa dans les mains laïques des trois confréries nommées: *Confrères de la Passion*, *les Clercs de la Basoche* et les *Enfants sans souci*. Les Confrères de la Passion furent une association d'artisans parisiens; ils rêçurent le droit exlussif de jouer les mystères, dont le plus cè'lèbre fut «le Mystère de la Passion». Une autre association les Clercs de la Basoche inventèrent un genre nouveau: des pièces allégoriques contenant quelque sermon et appelées *moralités*.

La troisième société, formée en même temps que la précédente, joua les farces qui prenaient parfois le nom de *soties*, dont le plus célèbre fut «l'Avocat Patelin»; cette pièce an considère comme le chef-d'oeuvre du théatre français au moyen âge.

Les premiers monuments *historique* sen France furent *les chroniques monocales*, écrites d'abord en latin par des simples moines, renfermés dans un des cloîtres français. De ces reécits courts et secs se different beaucoup les narrations des premiers chroniqueurs laïques, comme: *Geoffray de Ville Hardouin* (XII siècle) qui donna un tableau touch ant de toutes les péripeties de la IV-eme Croisade; *Joinville*, (XIII siècle) dont les *Mémoires sur la vie de Sain-Louis* sont pleins de naïveté et de grâce; *Jean Froissart* (XIV ècle) qui écrivit une voluminneuse *Chronique* où on trouve nou seulement histoire de la France, mais les déscriptions détaillées des événements contemporains de tous les pays qu'il a visité pendant ses longs voyages; tout celà écrit en belle prose naturelle et souple; *Philippe de Commins* (XV siècle) qu'on appele à bon droit le créateur de l'histoire politique en France; il décrivit dans ses *Mémoires* ïes règnes de Louis XI et de Charles VIII dont il était contemporain; ces Mémoires révèlent un ésprit analysant, cherchant les causalités dans les événements—on y voit dejà l'approche du nouveau temps.

Notice biographique.

V.ctor Hugo.

Victor Hugo naquit à Besançon en 1802. Sa enfance se passa dans les vayages frequents: il ouivit son père-officier de l'Empire en Stalie et en Espagne, puis sa famille s'installant à Paris, il entra dans un collège Très tôt il a montré ses dispositions pour la poésie et à dix-sept ans il fut le lauréat de l'Académie. Un peu plus tard il publia son premier recueil *les Odes et ballades*, qui lui apporta une nouvelle gloire et la bienvaillance du roi Louis XVIII. Vers cette époque il épousa une jeunef fille qu'il connaissait clès son enfance. Plus tard, un après l'autre, apparurent les autres recucils desvers *les Feulles de l'Automne* où le poète atteint l'apogée de son talent, *les Chants de Crépuscule*, *les Voix in terieures*, *les Rayons et les ombres*, *les Contemplations*. Si Hugo n'aurait rien ecrit sauf ces oeuvres lyriques ils auraient suffit pour l'élever au rang des premiêrs poètes français. En même temps il brillait ssi dans le drame: il ecrivit des pièces suivantes: *Hernani*, *Ruy Blas*, *Marion Delorme*, *le Roi s'amuse*, *Lucrèce Borgia* et encore quelques autres. Ces drames se distinguent par une fantaisie indomptable, un mélange frappant de laideur et de beauté, des sentiments exagérés, des passions de mesurées. De la plume de Victor Hugo sortirent aussi des grands romans: *Notre Dame de Paris*, *les Miserables*, *les Travailleurs de la mer*, *l'Homme qui rit*. Victor Hugo fut le chef et le représantant brillant de l'école romantique. Il est mort en 1885.

Ключъ къ курсу французскаго языка.

Исторія французской илтературы.

Французская литература въ средніе вѣка. Чтобы хорошо понять литературу какого нибудь народа, чтобы проникнуть въ его творческій духъ, необходимо не только изучать его литературныя произведенія сами по себѣ,— нужно знать исторію этого народа, его происхожденіе, его физическое и духовное развитіе, чужыя вліянія,—словомъ нужно знать всю его жизнь.

Постараемся сначала представить себѣ, хотя бы слегка, чѣмъ была страна въ которой, 10—12 вѣковъ тому назадъ, жили предки французовъ. Эта страна—нынѣшняя Франція—называлась въ то время *Галліей* (отъ имени жителей—Галловъ или Кельтовъ); это была дикая страна съ густыми, почти непроходимыми лѣсами, гдѣ, по вѣрованіямъ Галловъ, была обитель божествъ. Галлы происходили изъ центральной Азіи (откуда они вышли въ неизвѣстное время); это былъ народъ отважный до безразсудства, воинственный, иногда жестокій, но въ то же время простой, великодушный, гостепріимный и прямодушный. Въ своемъ презрѣніи къ смерти Галлы заходили такъ далеко, что иногда за стаканъ вина они обязывались умереть (Мишлэ). Этотъ народъ не былъ единственнымъ, населявшимъ Галлію: страну на югѣ отъ Гаронны покрывали *Иберы* или *Гасконцы*, которые отличались своимъ умомъ, активностью и строгостью своихъ нравовъ; наконецъ, сѣверъ Галліи занимали *Имрисы*—народъ, происхожденіе котораго мало извѣстно, вѣроятно, что они вышли изъ южной Россіи Таковы были предки французовъ. Побѣжденные Римомъ послѣ восьмилѣтней борьбы, народы Галліи не могли сопротивляться могущественному вліянію римлянъ: они восприняли религію, обычаи, нравы побѣдителей и даже ихъ языкъ. Галльскій языкъ мало по малу стерся и уступилъ свое мѣсто латинскому. Римское завоеваніе ознаменовалось появленіемъ и быстрымъ расцвѣтомъ литературы, умственнымъ развитіемъ въ этой до того времени варварской странѣ. Но латинскій языкъ, совершенно усвоенный народами Галліи, выдержалъ еще нѣкоторыя испытанія подъ вліяніемъ Германцевъ, когда образовался языкъ, который былъ смѣсью латинскаго, галльскаго (кельтическаго) и германскаго—романскій языкъ; этотъ языкъ различнымъ образомъ видоизмѣнился на сѣверѣ и на югѣ Галліи: на сѣверѣ, подъ вліяніемъ Норманновъ (около IX в.), онъ сталъ сухимъ, не благозвучнымъ, но богатымъ отвлеченными выраженіями, такъ сказать—научнымъ. Въ это же время на югѣ, подъ вліяніемъ союза сосѣднихъ народовъ, образовался языкъ, который сильно отличался отъ языка сѣвера: онъ сохранилъ больше сходства съ первоначальнымъ романскимъ языкомъ. Эти два языка получили названія:—южный—языка *Окъ*, а—сѣверный—языка *Оиль*; (эти два слова Оиль и Окъ выражаютъ утвержденіе „да").

Соотвѣтственно этой разницѣ въ языкахъ, различно было и развитіе литературы въ мѣстностяхъ, расположенныхъ на югѣ и на сѣверъ отъ Гаронны. На югѣ мы встрѣчаемся съ быстрымъ прогрессомъ въ искусствѣ, особенно въ изящной литературѣ, обязаннымъ, несомнѣнно, щедрости государей-покровителей, но еще въ большей степени, богатству природы, которая, избавляя человѣка отъ заботъ, въ то же время будила его воображеніе и внушала ему любовь къ прекрасному. Блескъ празднествъ, турниры, на которыхъ соперничали не только въ физической силѣ, но и въ поэтическомъ талантѣ, благопріятствовали процвѣтанію лирической поэзіи. Поэты, получившіе имя *трубадуровъ*, большею частью, бродили изъ города въ городъ, изъ замка въ замокъ, всюду встрѣчая благосклонный пріемъ; они сочиняли поэмы, въ которыхъ воспѣвали возвышенныя чувства, прославляли прекрасныхъ дамъ и жизнь сердца: любовь фигурируетъ во всѣхъ ихъ повѣствованіяхъ. Изъ произведеній трубадуровъ извѣстны: тансоны, или діалоги, сонеты, сирвенты, или маленькія сатирическія поэмы. *Эпоха трубадуровъ тянется съ конца XI вѣка до второй половины XIII вѣка.* Насчитываютъ за это время около 200 трубадуровъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстными были Бертранъ де Борнъ, Бернаръ де Вантадуръ, Клара д'Андюзъ и др. Ко второй половинѣ XIII вѣка южная поэзія мало по малу заглохла, вслѣдствіе своего черезчуръ нѣжнаго и томнаго характера и своей неспособности отражать великія событія вѣка. Но что окончательно раздавило жизнерадостную южную поэзію—это крестовый походъ противъ Альбигойцевъ: онъ разрушилъ цвѣтущіе города и богатыя деревни и уничтожилъ всю цивилизацію.

Съ этого времени, языкъ Оиль и сѣверная литература пріобрѣли преимущественное значеніе и распространились во всей Франціи и даже за ея предѣлами. Сѣверная литература имѣла другія характерныя черты, чѣмъ

южная; настолько же, насколько эта послѣдняя является, по преимуществу, лирической, первая представляетъ собой—воплощаетъ эпосъ. Сѣверные поэты—*труверы* создали героическія поэмы, которыя извѣстны подъ именемъ Chansons de Gestes (пѣсенъ подвиговъ). Ихъ можно раздѣлить на три цикла: карловингскій циклъ, циклъ Артура и Троянскій циклъ. Первому служили сюжетомъ подвиги Карла Великаго, который разсматривался, какъ національный герой: „Онъ былъ славнымъ представителемъ борьбы христіанской вѣры съ магометанствомъ" (Сенъ Маркъ-Жирарденъ). Самая замѣчательная изъ этихъ пѣсенъ—*Пѣсня о (неистовомъ) Роландѣ*, первая редакція которой (XI вѣка) принадлежала труверу Курольду. Центромъ арморикансқаго цикла былъ король Артуръ [1]), окруженный своими рыцарями; самой знаменитой изъ этихъ поэмъ была *Тристанъ де Леоннэ* (*Леонскій*).

Троянскій циклъ состоялъ изъ поэмъ, написанныхъ на древніе сюжеты; мы встрѣчаемъ здѣсь причудливое смѣшеніе средневѣковыхъ нравовъ и античныхъ легендъ; самое извѣстное изъ этихъ произведеній—*Романъ объ Александрѣ*, гдѣ впервые былъ употребленъ стихъ, названный Александрійскимъ.

Но, кромѣ героическихъ поэмъ, мы обнаруживаемъ въ репертуарѣ труверовъ произведенія и другого рода: они были авторами многочисленныхъ *сатирическихъ* романовъ, которые чаще всего осмѣивали женщинъ, дворянство, духовенство; эти романы, гдѣ, большей частью, фигурировали животныя, были полны живого вдохновенія и безпощаднаго анализа; почти всегда мы тамъ находимъ страстный протестъ противъ соціальнаго неравенства. Въ это время (съ конца XIII вѣка и до начала XIV) писали также маленькіе пустячки въ стихахъ, называемые *фабліо*, которые походятъ на наши сказки; они были любимы народомъ за свою шутливую грацію.

Одновременно съ упадкомъ наивной эпической поэзіи народился *дидактическій* эпосъ, который пользовался аллегоріей и ставилъ себѣ цѣлью внушать возвышенныя чувства; самое замѣчательное произведеніе этого рода *Романъ Розы*, написанный двумя писателями: первая часть — *Гильомомъ де Логри*, вторая—*Жанномъ де Менъ* (Meng). Этотъ романъ пользовался очень большой популярностью, но въ тоже время имѣлъ много враговъ, которые обвиняли его въ развращеніи юношества.

Между писателями среднихъ вѣковъ нельзя обойти молчаніемъ Виллона [2]) (родился въ 1341 году—поэта-вора. Изъ его произведеній—самыя извѣстныя: Большое Завѣщаніе и Малое Завѣщаніе; этотъ поэтъ замѣчателенъ оригинальностью своихъ идей и прелестью своихъ выраженій.

Если мы перейдемъ теперь къ зарожденію *драмы* во Франціи, мы увидимъ, что какъ вездѣ, она вышла изъ нѣдръ религіи: первые сюжеты извлечены изъ исторіи Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, священники играютъ роль актеровъ, и, наконецъ, представленіе имѣетъ мѣсто въ самихъ церквахъ. Вслѣдствіе своего религіознаго характера, первые драмы получили названіе «мистерій»; самая древняя изъ нихъ относится къ XI вѣку. Къ концу XIV вѣка драма, хотя и сохранивъ свою прежнюю сущность, перешла въ свѣтскія руки трехъ братствъ, называвшихся: «Собратіями Страстей», «Клерками (писцами) дворца» и «Дѣтьми безъ заботы». Les confrères «de la Passion» было общество парижскихъ ремесленниковъ; они получили исключительное право играть мистеріи, изъ которыхъ самой знаменитой была «Мистерія Страстей». Другая ассоціація: «Le clercs de la Bosoche» изобрѣла новый родъ: аллегорическія пьесы, содержащія какое либо нравоученіе и называвшіяся «моралитэ».

Третье общество, образовавшееся въ то же время, что и предыдущее, разыгрывало фарсы, которые иногда получали названіе: soties (шуточныхъ пьесъ), изъ которыхъ самой знаменитой была „Адвокатъ Пателенъ"; эту пьесу признаютъ шедевромъ средневѣковаго французскаго театра.

Первыми *историческими* памятниками во Франціи являются монашескія хроники, писавшіяся сначала по-латыни, простыми монахами въ стѣнахъ какого либо изъ французскихъ монастырей. Отъ этихъ короткихъ и сухихъ разсказовъ сильно отличаются повѣствованія первыхъ свѣтскихъ лѣтописателей, каковы *Готфриди Виллардуэнъ* (XII вѣкъ), который далъ трогательную картину IV Крестовскаго похода; *Жоэнвилль* (XIII в.), чьи „Мемуары о жизни Людовика Святого" полны наивности и граціи; *Жанъ Фруассаръ*, (XIV вѣкъ), который написалъ многотомную „Хронику", въ которой находимъ не только исторію Франціи, но и подробныя описанія современныхъ событій всѣхъ странъ, которыя онъ посѣтилъ во время своихъ длинныхъ путешествій, все это на-

---

[1]) Артуръ, англійскій король, жилъ въ VI вѣкѣ; онъ защищалъ Англію отъ вторженія Англовъ и Саксовъ.

[2]) За свои мошенническія продѣлки онъ былъ даже приговоренъ къ повѣшенію.

писанное прекраснымъ прозаическимъ языкомъ, легкимъ и естественнымъ; *Филиппъ де Коминъ* (XV в.), котораго по праву называютъ творцомъ политической исторіи во Франціи; онъ описалъ въ своихъ „Мемуарахъ" царствованія Людовика XI и Карла VIII, современникомъ которыхъ онъ былъ; эти Мемуары обнаруживаютъ у автора аналитическій умъ, ищущій въ явленіяхъ причинную связь—здѣсь уже видно приближеніе новой эры.

Біографическая замѣтка.

Викторъ Гюго.

Викторъ Гюго родился въ Безансонѣ въ 1802 году. Его дѣтство прошло въ частыхъ путешествіяхъ: онъ ѣздилъ съ отцомъ, офицеромъ Имперіи, въ Италію и Испанію; потомъ, когда семья поселилась въ Парижѣ, онъ поступилъ въ средне-учебное заведеніе. Очень рано у него проявилась склонность къ поэзіи, и въ 17 лѣтъ онъ былъ лауреатомъ Академіи. Немного позже онъ напечаталъ свой первый сборникъ *Оды и Баллады*, который принесъ ему новую славу и благоволеніе короля Людовика XVIII. Приблизительно въ это время онъ женился на молодой дѣвушкѣ, которую зналъ съ дѣтства. Черезъ нѣкоторое время одинъ за другими появились другіе его стихотворные сборники: *Осенніе листья*, гдѣ поэтъ достигъ апогея своего таланта; *Пѣсни сумерокъ*, *Внутренніе голоса*, *Лучи и тѣни*, *Созерцанія*. Если-бы Гюго не написалъ ничего, кромѣ этихъ лирическихъ произведеній, ихъ было-бы достаточно, чтобы поставить его на уровень лучшихъ французскихъ поэтовъ. Въ то-же время онъ блисталъ и въ драмѣ, онъ написалъ слѣдующія пьесы: *Эрнани*, *Рюи Блазъ*, *Маріонъ Делормъ*, *Король забавляется*, *Лукреція Борджіа* и еще нѣсколько другихъ. Эти драмы отличаются необузданной фантазіей, поразительной смѣсью уродства и красоты, преувеличенными чувствами чрезмѣрными страстями. Изъ подъ пера Виктора Гюго вышли также большіе романы: *Парижская Богоматерь*, *Отверженные*, *Труженники моря*, *Человѣкъ, который смѣется.* Викторъ Гюго былъ родоначальникомъ и блестящимъ представителемъ романтической школы. Умеръ онъ въ 1885 году.

Логика.

X. Индуктивное умозаключеніе, или индукція.

Въ дедуктивномъ умозаключеніи, или силлогизмѣ наша мысль, какъ было показано, идетъ отъ „общаго" къ „частному", или—иначе—изъ утвержденія справедливости или ложности болѣе „общаго" сужденія *выводитъ* справедливость или ложность болѣе „частнаго" сужденія. (Отсюда „дедукція" часто называется также *выведеніемъ*). Другимъ чрезвычайно важнымъ въ процессѣ познанія видомъ умозаключенія является *индукція*, или *наведеніе*. Это названіе происходитъ оттого, что *въ „индуктивномъ" умозаключеніи признаніе справедливости или ложности нѣсколькихъ „частныхъ" сужденій* (объ однородныхъ предметахъ, событіяхъ или явленіяхъ) *наводитъ на мысль о справедливости или ложности соотвѣтственнаго „общаго" сужденія*. Такимъ образомъ, мы видимъ, что ходъ мысли въ „индукціи" обратенъ ходу мысли въ „дедукціи", что въ „индукціи", или „наведеніи" наша мысль идетъ отъ болѣе „частнаго" къ болѣе „общему". Такъ, напр., изъ признанія ряда сужденій: „Ивановъ смертенъ", „Петровъ смертенъ", „негры смертны", „индѣйцы смертны" и т. д. мы заключаемъ, что „всѣ люди смертны".

Различаются четыре вида „индукціи": полная индукція и неполная, популярная индукція и научная.

Полной индукціей называется такое умозаключеніе, въ которомъ объемъ заключенія равенъ суммѣ объемовъ посылокъ, или—иначе—*такое умозаключеніе, заключеніе котораго лишь повторяетъ въ суммарномъ, обобщенномъ видѣ все то, что дано въ посылкахъ, ничего новаго къ нимъ не прибавляя*. Такъ, напр., происходитъ, когда изъ болѣе частныхъ сужденій: „нѣкоторые календари построены на солнечномъ мѣсяцѣ" и „нѣкоторые календари построены на лунномъ мѣсяцѣ" мы заключаемъ (общее сужденіе), что „всѣ календари построены либо на солнечномъ, либо на лунномъ мѣсяцѣ". Замѣняя рядъ частныхъ сужденій однимъ суммарно-общимъ, „полная индукція", конечно, сберегаетъ работу нашей мысли, экономизируетъ ее, но не имѣетъ самостоятельной познавательной цѣнности, такъ какъ не прибавляетъ къ уже узнанному нами ничего новаго, еще не узнаннаго.

Напротивъ, самостоятельную познавательную цѣнность имѣетъ

неполная индукція, или такое умозаключеніе, въ которомъ объемъ заключенія больше, шире суммы объемовъ посылокъ, или—иначе—*такое умозаключеніе, въ которомъ заключеніе говоритъ о большемъ, чѣмъ совокупность посылокъ, утверждая что-либо на основаніи познаннаго—о еще не познанномъ*. Такъ, съ помощью именно „неполной индукціи“ мы заключаемъ, что „всѣ негры—чернокожіе“ на томъ лишь основаніи, что всѣ видѣнные нами негры—чернокожіе. Таково же заключеніе, что „всѣ англичане—хладнокровны и молчаливы“, основанное на наблюденіи надъ нѣсколькими хладнокровными и молчаливыми англичанами. Конечно, такія заключенія о цѣломъ „родѣ“ предметовъ, событій или явленій на основаніи знакомства не со всѣми, а лишь съ частью предметовъ, событій или явленій этого „рода“ могутъ быть ошибочны, и эта ошибочность такихъ сужденій легко раскрывается нашему сознанію, какъ только мы сталкиваемся съ хотя-бы однимъ случаемъ, опровергающимъ ихъ, имъ противорѣчащимъ. Такъ, достаточно увидѣть одного альбиноса, или бѣлокожаго негра, чтобы признать ошибочность заключенія „всѣ негры—чернокожіе“; достаточно узнать одного нехладнокровнаго и немолчаливаго англичанина, чтобы признать ошибочность заключенія „всѣ англичане—хладнокровны и молчаливы“. Предположимъ, что на оба эти „заключенія“ навели меня наблюденія надъ двумя тысячами негровъ и надъ двумя десятками англичанъ; тогда, понятно, и мнѣ и всѣмъ тѣмъ, съ кѣмъ я подѣлюсь моими наблюденіями и заключеніями, первое „заключеніе“ будетъ казаться „достовѣрнѣе“ второго „заключенія“; иначе говоря: „достовѣрность“ моихъ „заключеній“ о тѣхъ или иныхъ свойствахъ негровъ и англичанъ тѣмъ выше, тѣмъ убѣдительнѣе (и для меня и для другихъ), чѣмъ бо́льшее число негровъ и англичанъ я наблюдалъ. И, тѣмъ не менѣе, мои обобщенія объ англичанахъ и неграхъ ошибочны, а я не вижу ихъ ошибочности только потому, что мнѣ не случилось увидѣть ничего, противорѣчащаго всѣмъ моимъ наблюденіямъ надъ англичанами и неграми.

Такая *неполная индукція, заключеніе которой переноситъ свойства наблюденныхъ предметовъ, событій или явленій на всѣ предметы, событія или явленія даннаго «рода», хотя бы они и не были наблюдены, только потому, что еще не наблюдалось ничего противорѣчащаго,—называется популярной индукціей*. Это—обычный, повседневный ходъ мысли каждаго изъ насъ.

Отъ такой „популярной индукціи“ слѣдуетъ различать индуктивныя обобщенія не обо всѣхъ предметахъ, событіяхъ или явленіяхъ даннаго „рода“, а о бо́льшей части ихъ, когда мы заключаемъ, напр., что „*обычно* негры—чернокожіе“, „англичане *большею частью* хладнокровны и молчаливы“, „взрослые *вообще* любятъ дѣтей“ и т. под. Конечно, *степень достовѣрности* такихъ обобщеній, называемыхъ *«приблизительными обобщеніями»*, зависитъ отъ количества „частныхъ“ наблюденій, на которыхъ они основаны, и отъ количества случаевъ «противорѣчія» имъ встрѣчающихся въ дѣйствительности. Высказывая «приблизительныя обобщенія», мы сознаемъ, что они *не вполнѣ достовѣрны* для каждаго «частнаго» случая, что справедливость ихъ

утвержденій или отрицаній (въ каждомъ данномъ «частномъ» случаѣ) лишь въ большей или меньшей степени *вѣроятна*. Подумавъ о каждомъ незнакомомъ намъ негрѣ, что онъ—чернокожій, мы, *вѣроятно*, не ошибемся; подумавъ о каждомъ незнакомомъ намъ взросломъ человѣкѣ, что онъ любитъ дѣтей, мы, *вѣроятно*, не ошибемся; подумавъ о каждомъ незнакомомъ намъ англичанинѣ, что онъ хладнокровенъ и молчаливъ, мы, *вѣроятно*, не ошибемся; но справедливость первыхъ двухъ мыслей нашихъ все-же *вѣроятнѣе*, чѣмъ справедливость послѣдней: негровъ-альбиносовъ—очень мало, какъ очень мало и взрослыхъ людей, не любящихъ дѣтей; но довольно много найдется англичанъ и нехладнокровныхъ и немолчаливыхъ. Въ формѣ «приблизительныхъ обобщеній» выражается большая часть нашихъ утвержденій и отрицаній относительно явленій общественной жизни, относительно всего, относящагося не къ отдѣльнымъ людямъ, а къ массамъ людей. Напр.: «смертность дѣтей (обычно) выше смертности взрослыхъ», «урожаи (обычно) хорошо вліяютъ на развитіе обрабатывающей промышленности» и т. д. и т. д. Въ «статистикѣ» имѣются опредѣленные пріемы вычисленія «степени вѣроятности» различныхъ «приблизительныхъ обобщеній» (вычисляется максимумъ и минимумъ возможности, что въ каждомъ данномъ «частномъ» случаѣ оправдается соотвѣтственное «приблизительное обобщеніе» и соотношеніемъ этихъ максимума и минимума выражается «степень вѣроятности»).

Въ противоположность «популярной индукціи», *научная индукція обобщаетъ «частныя» наблюденія крайне осторожно и лишь на основаніи тщательной провѣрки того, дѣйствительно-ли наблюдаемыя свойства являются необходимыми, существенными свойствами предметовъ, событій или явленій даннаго «рода»*.

Вспомнимъ, что въ нашихъ примѣрахъ «популярной индукціи» наблюденныя свойства негровъ и англичанъ (черный цвѣтъ кожи; хладнокровіе и молчаливость) оказались не необходимыми, не существенными свойствами ихъ, отчего и самыя обобщенія оказались недостовѣрными.

Напротивъ, обобщенія: «всѣ негры—люди», «всѣ англичане — смертны»—вполнѣ достовѣрны (и добыты «научной индукціей»), такъ какъ принадлежность къ людскому роду — необходимый и существенный признакъ негровъ, а смертность—также необходимый и существенный признакъ англичанъ.

Познавая съ помощью индукціи міръ, природу, мы находимъ и формулируемъ такъ называемые «законы природы», *то есть* раскрываемъ и точно опредѣляемъ *постоянныя, необходимыя и существенныя свойства всего происходящаго въ природѣ, всего, повторяющагося въ ней*. Иначе говоря, съ помощью «научной индукціи» мы по ряду наблюденныхъ случаевъ како-либо явленія дѣлаемъ «заключеніе» о *всѣхъ* случаяхъ даннаго явленія и притомъ «заключеніе», отвергающее возможность противорѣчащаго случая (такое «заключеніе», понятно, выражается сужденіемъ «общимъ» и «аподиктическимъ»). Примѣромъ такихъ «научныхъ индукцій» можетъ служить умозаключеніе:

Свинецъ, который тяжелѣе воды, тонетъ въ ней;
Желѣзо, которое тяжелѣе воды, тонетъ въ ней;
Камень, который тяжелѣе воды, тонетъ въ ней и т. д.
Слѣд., всѣ предметы, которые тяжелѣе воды, тонутъ въ ней.

Итакъ, въ индуктивныхъ умозаключеніяхъ мы идемъ отъ наблюденныхъ случаевъ того или иного явленія къ еще ненаблюденнымъ, свойства первыхъ (и связь этихъ свойствъ) признаемъ свойствами (и соотвѣтственно—связью этихъ свойствъ) вторыхъ. Почему мы *такъ* дѣлаемъ? Что уполномачиваетъ наше сознаніе на такой ходъ мысли? Дѣло въ томъ, что на основаніи всего накопленнаго человѣчествомъ опыта прошлаго и настоящаго—для насъ является такой несомнѣнной истиной неизмѣнность царящаго во всей природѣ однообразія, что всѣ явленія природы представляются намъ «въ будущемъ» протекающими точно такъ же, по тѣмъ-же «законамъ», что и «въ прошломъ» и «въ настоящемъ». Ни въ прошломъ, напримѣръ, ни въ настоящемъ не наблюдалось и не наблюдается, чтобы вода, будучи охлаждена ниже нуля, не замерзала, а потому мы и убѣждены, что въ силу неизмѣнности законовъ природы, въ силу однообразія природы—и впредь всегда вода, будучи охлаждена ниже нуля, замерзнетъ. Мы не допускаемъ, слѣд., мысли, чтобы причины, производящія сегодня извѣстное слѣдствіе, могли завтра не произвести того же самаго слѣдствія.

Понятно, что доказать достовѣрность «популярной индукціи» о неизмѣнномъ однообразіи природы мы не можемъ; тѣмъ не менѣе, эта достовѣрность настолько для насъ несомнѣнна, что мы опираемся на нее въ своемъ научно-индуктивномъ познаніи. *Такія мысли, изъ которыхъ мы исходимъ въ нашемъ познаніи, хотя и не можемъ ихъ доказать,—называются постулатами.*

Методы индуктивнаго изслѣдованія причинной связи. Съ помощью индукціи мы можемъ не только открывать „законы природы“, какъ нѣкія постоянно и неизбѣжно присущія тѣмъ или инымъ явленіямъ природы свойства и совокупности свойствъ, но и раскрывать внутреннюю, *причинную связь* явленій между собой, то есть раскрывать, какія именно явленія, какъ „причины“, всегда, неизмѣнно и неизбѣжно влекутъ за собою, какъ „слѣдствія“, другія явленія. Наше сознаніе не удовлетворяется познаніемъ того, что въ мірѣ происходятъ такія-то и такія-то явленія, и стремится познать также и взаимную связь ихъ, познать, какими именно предшествующими явленіями-причинами съ необходимостью обусловлено каждое данное явленіе, и какія явленія-слѣдствія породитъ, обусловитъ оно, въ свою очередь. Итакъ, *причинная связь явленій есть связь необходимаго слѣдованія однихъ явленій за другими.* Помощью какихъ пріемовъ мы можемъ познавать причинную связь явленій? Помощью „наблюденія“ и „опыта“. Иногда причинная связь тѣхъ или иныхъ двухъ явленій легко различима, и намъ достаточно—для уясненія ея себѣ—внимательно „наблюдать“ эти явленія. слѣдить за ихъ естествен-

нымъ ходомъ съ помощью нашихъ внѣшнихъ чувствъ (смотрѣть, слушать и т. д.), не вмѣшиваясь ничѣмъ въ этотъ наблюдаемый нами ходъ явленій. Гораздо чаще, однако, причинная связь тѣхъ или иныхъ двухъ явленій различима лишь съ большимъ трудомъ и не раскрывается простымъ наблюденіемъ. Отчего это происходитъ? Оттого, что въ природѣ и даже въ отдѣльныхъ сравнительно небольшихъ областяхъ ея протекаютъ одновременно, смѣняя другъ друга, не два и не три различныхъ явленія, а многое множество ихъ, а также оттого, что многія сложныя явленія, въ свою очередь, слагаются изъ нѣсколькихъ болѣе простыхъ, элементарныхъ явленій. Понятно, что тамъ, гдѣ нашему глазу, уху и т. д. представляются одновременно элементы различныхъ явленій, тамъ намъ трудно, а иногда и совсѣмъ не возможно установить съ помощью одного наблюденія, какіе именно элементы наблюдаемыхъ явленій являются существенными и постоянными составными частями ихъ, а какіе—лишь второстепенными, временными, случайными, а,въ силу этого, и то, какія явленія съ необходимостью слѣдуютъ одно за другимъ, а какія лишь совпадаютъ во времени или въ мѣстѣ или и во времени и въ мѣстѣ. Въ подобныхъ случаяхъ мы сначала стараемся *мысленно* отдѣлить одно отъ другого одновременно наблюдаемыя нами явленія, а въ каждомъ данномъ явленіи отдѣлить существенное и постоянное отъ случайнаго и временнаго, а затѣмъ стремимся воспроизвести этотъ процессъ отдѣленія, расчлененія частей наблюдаемаго нами и въ дѣйствительности и въ самой природѣ. Иначе говоря,—мы уже не ограничиваемся однимъ наблюденіемъ естественнаго хода явленій, но и вмѣшиваемся въ этотъ ходъ, видоизмѣняемъ его, измѣняя ту обстановку, тѣ обстоятельства, въ которыхъ эти явленія протекаютъ. Такое вмѣшательство въ ходъ наблюдаемыхъ (познаваемыхъ) явленій, такое искусственное воспроизведеніе ихъ въ измѣненныхъ условіяхъ съ цѣлью отдѣлить въ нихъ существенное отъ несущественнаго, съ необходимостью слѣдующее за предыдущимъ отъ случайно смѣняющаго—называется *опытомъ*, или *экспериментомъ*. Такъ, выясняя причинную связь между вѣсомъ тѣла и быстротой его паденья, ученые продѣлали рядъ опытовъ, измѣняя форму тѣла, помѣщая его въ безвоздушное пространство (чѣмъ устранялось осложняющее вліяніе сопротивленія воздуха), измѣняя высоту паденія и т. д. и т. д. Но, кромѣ возможности выдѣлить познаваемыя явленія изъ массы другихъ, одновременно протекающихъ въ природѣ, кромѣ этой возможности изолировать познаваемыя явленія, а затѣмъ и отдѣлять въ нихъ существенное отъ несущественнаго, причинно-связанное отъ случайно-смѣняющаго, опытъ даетъ еще одну существенную возможность: мы можемъ изучать различныя явленія природы, искусственно воспроизводя ихъ въ любое, желательное для насъ время, не дожидаясь, пока они естественнымъ порядкомъ возникаютъ въ природѣ (такъ, напр., мы можемъ создавать и изучать электрическія явленія «грома и молніи», не ожидая наступленія „грозы" и т. д.).

Мы знаемъ теперь, что соединенными пріемами „наблюденія“ и „опыта“ человѣкъ можетъ сдѣлать „тайное“ въ природѣ „явнымъ“, можетъ выяснить причинную связь явленій. Конечно‘ чтобы быть успѣшнымъ, наблюдательно-опытное изслѣдованіе причинной связи явленій должно быть не направляемымъ капризомъ или случаемъ, а производимымъ планомѣрно, систематически. Различаются четыре системы, четыре способа, или метода индуктивнаго изслѣдованія причинной связи[1]): 1) методъ согласія, 2) методъ разницы, 3) методъ остатковъ и 4) методъ сопутствующихъ измѣненій.

Методъ согласія состоитъ въ томъ, что, изслѣдуя различные (два или больше) *случаи одного и того же явленія природы и отдѣляя въ нихъ „предшествующія“ обстоятельства отъ „послѣдующихъ“, мы ищемъ среди „предшествующихъ“ то обстоятельство, въ которомъ „согласуются“ всѣ изслѣдуемые случаи* (которое обще всѣмъ изслѣдуемымъ случаямъ), *заключаемъ, что оно и есть „причина“ даннаго явленія.* Возьмемъ примѣръ изслѣдованія причины по „методу согласія“. Мы наблюдали слѣдующіе случаи (проявленія) одного и того же явленія: 1) лопнулъ пустой графинъ, когда въ него налили горячей воды; 2) лопнулъ графинъ съ холоднымъ молокомъ, будучи поставленъ на горячую плиту; 3) треснуло замерзшее оконное стекло, когда слишкомъ близко къ нему поставили горящую лампу. Что послужило причиной разрушенія стекла въ двухъ графинахъ и окнѣ? Горячая вода, какъ „прешествующее“ обстоятельство? Нѣтъ, такъ какъ во второмъ и третьемъ случаяхъ ея не было, а стекло все-таки не осталось цѣло. Холодное молоко? Тоже нѣтъ, такъ какъ въ первомъ и третьемъ случаяхъ не было молока, а стекло все-же не уцѣлѣло. Лампа? Опять-таки нѣтъ, такъ какъ въ первомъ и второмъ случаяхъ стекло лопнуло, не смотря на отсутствіе лампы. Но во всѣхъ трехъ случаяхъ было одно „предшествующее“ обстоятельство, которое было „обще“ всѣмъ имъ (въ которомъ они „согласовались“); это — рѣзкое измѣненіе температуры стекла. Это-то обстоятельство — рѣшаемъ мы — и было причиной явленія (разрушенія стекла) и заключаемъ, что всякій стеклянный предметъ (стаканъ, блюдце, зеркало и т. д. и т. д.), температура котораго будетъ рѣзко измѣнена, лопнетъ.

Методъ разницы состоитъ въ томъ, что, изслѣдуя одинъ случай, когда то или иное явленіе природы имѣло мѣсто, и другой случай, когда это явленіе не имѣло мѣста, мы ищемъ среди обстоятельствъ, „предшествовавшихъ“ первому случаю, одно такое, котораго не было среди обстоятельствъ, „предшествовавшихъ“ второму случаю, и заключаемъ, что это именно обстоятельство, которымъ оба случая „разнятся“ другъ отъ друга, и есть причина даннаго явленія природы. Возьмемъ примѣръ изслѣдованія причины по „методу разницы“.

---

[1]) Всѣ эти способы изслѣдованія причинной связи—индуктивны: ходъ мысли въ нихъ всегда отъ „познаннаго“ къ „еще не-познанному“, отъ „частныхъ проявленій“—къ „общему явленію“.

Были наблюдены слѣдующіе случаи: „пробковый шаръ и деревянный кубъ извѣстной величины, будучи брошены въ воду, остались плавать на ея поверхности“; „желѣзный шаръ и каменный кубъ той же величины, будучи брошены въ воду, затонули“. Что является причиной различія послѣдствій? Сразу можетъ показаться, что такой причиной служитъ различіе въ вѣсѣ перваго шара и второго, перваго куба и второго, но, устранивъ это различіе, то есть взявъ пробковый шаръ, равный по вѣсу нашему желѣзному (конечно онъ будетъ гораздо больше послѣдняго), и деревянный кубъ, равный по вѣсу нашему каменному кубу (также будетъ больше размѣрами), — убѣждаемся, что новый пробковый шаръ и новый деревянный кубъ все же остаются плавать и не тонутъ. Тогда остается одна не устранимая разница между „предшествующими“ обстоятельствами наблюденныхъ случаевъ: та, что дерево и пробка — легче воды, а желѣзо и камень — тяжелѣе ея. Это-то обстоятельство, коимъ оба случая „разнятся“ другъ отъ друга, и есть причина даннаго явленія „одни предметы тонутъ, другіе — плаваютъ“ (индуктивное обобщеніе).

Часто изслѣдованіе причинной связи производится „соединеннымъ“ методомъ согласія и разницы. Примѣръ: у нѣсколькихъ дикихъ народовъ наблюдено обожествленіе предковъ; напротивъ, у нѣсколькихъ культурныхъ народовъ наблюдено отсутствіе обожествленія предковъ. Заключеніе (и по методу согласія и по методу разницы): причиной обожествленія предковъ является дикость (отсутствіе культуры)

Методъ остатковъ состоитъ въ томъ, что, изслѣдуя то или иное явленіе природы и отыскавъ среди „предшествовавшихъ“ обстоятельствъ лишь одно такое, вліяніе котораго на „послѣдовавшее“ заранѣе не было извѣстно, мы заключаемъ, что это-то обстоятельство и есть причина явленія (или иначе также: *изслѣдуя то или иное явленіе* ***и*** *убѣдившись, что всѣ остальныя, возможныя для даннаго явленія „предшествовавшія“ обстоятельства, кромѣ одного, не имѣли мѣста, мы заключаемъ, что въ данномъ случаѣ имѣло мѣсто и, слѣд., было причиной явленія именно это одно обстоятельство*).

Примѣры: „Прислуга достала изъ ледничка стаканъ съ молокомъ, обтерла его сухимъ полотенцемъ, снесла на кухню и поставила на горячую плиту, чтобы подогрѣть молоко; стаканъ лопбулъ“. Что причиной явленія? Въ ледникѣ стаканъ былъ цѣлъ будучи вытертъ полотенцемъ, остался цѣлъ; принесенный на кухню, остался цѣлъ (вообще, ни отъ стоянія въ ледникѣ, ни отъ вытиранія полотенцемъ, ни отъ перенесенія ихъ на кухню стаканы не лопаются); „остается“ одно „предшествовавшее“ обстоятельство, которому, какъ причинѣ, можетъ быть приписано то „послѣдовавшее“, что стаканъ лопнулъ; это—постановка холоднаго стакана на горячую плиту. Это то обстоятельство—рѣзкое измѣненіе температуры стакана—и есть причина явленія.

Слѣдуетъ только замѣтить, что изслѣдованіе причинной связи по „методу остатковъ“ приводитъ въ первомъ случаѣ къ „индук-

тивному обобщенію" („всѣ стеклянные предметы лопнутъ отъ рѣзкой перемѣны температуры"), а во второмъ—къ „дедуктивному подведенію частнаго случая подъ общее явленіе", что и выражается, какъ нетрудно замѣтить, въ формѣ „раздѣлительнаго силлогизма".

Методъ сопутствующихъ измѣненій состоитъ въ томъ, что, изслѣдуя какое-либо явленіе природы или общественной жизни и замѣтивъ, что за каждымъ измѣненіемъ одного изъ „предшествующихъ" обстоятельствъ измѣняется и „послѣдующее", мы заключаемъ, что это, именно, „предшествующее" обстоятельство и есть причина явленія. Этотъ методъ незамѣнимъ при изслѣдованіи причинной связи явленій общественной жизни, потому что явленія общественной жизни почти не поддаются „изолированію" ихъ отъ сопутствующихъ имъ явленій, почти не поддаются „опытному" изученію. Конечно, этотъ методъ незамѣнимъ и при изслѣдованіи причинной связи явленій природы въ тѣхъ случаяхъ, когда „опытное" изученіе ихъ почему-либо невозможно. Примѣры: Изслѣдуя причинную связь между „состояніемъ равновѣсія" геометрическихъ тѣлъ и ихъ различными свойствами, мы находимъ, что съ измѣненіемъ формы тѣлъ и связаннымъ съ нимъ перемѣщеніемъ „центра тяжести" тѣла относительно его „основанія" измѣняется и степень его устойчивости; заключаемъ, что между „формой тѣла и его равновѣсіемъ" существуетъ причинная связь. Изслѣдуя состояніе торговли въ той или иной земледѣльческой странѣ, замѣчаемъ, что хорошей торговлѣ предшествуетъ хорошій урожай, а плохой торговлѣ—плохой урожай; заключаемъ, что между качествомъ урожая и качествомъ торговли имѣется въ земледѣльческихъ странахъ причинная связь. [Въ „общественныхъ наукахъ" сужденія о причинной связи явленій часто выражаются въ формѣ „приблизительныхъ обобщеній", но это не лишаетъ соотвѣтственныя сужденія научной цѣнности, поскольку выясняются свойства „массовыхъ" явленій и допускается, что въ индивидуальныхъ, частныхъ случаяхъ этихъ явленій данныя сужденія не оправдаются].

XI. Аналогія.

Аналогіей, или умозаключеніемъ по аналогіи, *называется такое умозаключеніе, когда по извѣстному намъ сходству двухъ предметовъ, событій или явленій въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ мы заключаемъ, что они сходны и въ другихъ—не наблюденныхъ нами—отношеніяхъ.* Примѣръ умозаключенія по аналогіи: увидѣвъ на улицѣ автомобиль и мотоциклетъ, мы замѣчаемъ, что оба они „сами" движутся (никто ихъ не тянетъ), оба одинаково стучатъ при движеніи и оставляютъ за собою одинаковый непріятный запахъ отсюда заключаемъ, что и двигатели ихъ одинаковаго устройства. Утвержденіе объ одинаковомъ устройствѣ двигателей автомобиля и мотоциклета есть „умозаключеніе по аналогіи". Такимъ образомъ, въ „аналогіи" наша мысль идетъ отъ „частнаго" случая къ другому „частному" же случаю,—въ отличіе отъ индуктивнаго мышленія, идущаго отъ „частныхъ" случаевъ къ „общему закону", проявляющемуся въ этихъ „частныхъ" случаяхъ. Конечно,

справедливость заключенія по аналогіи не имѣетъ характера достовѣрности, а лишь—вѣроятна, и степень этой вѣроятности тѣмъ больше, чѣмъ больше пунктовъ сходства между сравниваемыми предметами, событіями или явленіями и чѣмъ меньше между ними пунктовъ несходства, съ одной стороны, и чѣмъ лучше, чѣмъ полнѣе мы знаемъ сравниваемые предметы, событія или явленія, съ другой стороны. Послѣднее обстоятельство важно потому что, чѣмъ меньше, хуже мы знаемъ сравниваемое, тѣмъ больше пунктовъ несходства ускользаетъ отъ нашего сознанія, и, слѣд., тѣмъ ниже, меньше „вѣроятность“ нашего „заключенія по аналогіи“. Но какъ бы ни была высока степень вѣроятности той или иной „аналогіи“, она не перестаетъ быть только „догадкой“, „предположеніемъ“, нуждающимся въ фактической провѣркѣ.

Повторительные вопросы и отвѣты.

1) Что такое «фигура» силлогизма? Фигурой силлогизма называютъ то или иное построеніе силлогизма съ опредѣленнымъ положеніемъ средняго термина относительно двухъ другихъ терминовъ. 2) Сколько различаютъ фигуръ силлогизма и какія? Четыре. 1-ая фигура характеризуется тѣмъ, что средній терминъ служитъ въ ней «подлежащимъ» въ большей посылкѣ и «сказуемымъ»—въ меньшей. Во 2-ой фигурѣ средній терминъ служитъ «сказуемымъ» въ обѣихъ посылкахъ. Въ 3-ей фигурѣ средній терминъ служитъ «подлежащимъ» въ обѣихъ посылкахъ. Въ 4-ой фигурѣ средній терминъ служитъ «сказуемымъ» въ большей посылкѣ и «подлежащимъ»—въ меньшей. 3) Какую познавательную роль чаще всего играютъ эти фигуры силлогизма? 1-ая служитъ средствомъ показать примѣнимость того или иного «общаго» положенія къ тому или иному «частному» случаю. 2-ая фигура служитъ средствомъ опровергнуть то или иное ложное «частное» утвержденіе. 3-я фигура служитъ средствомъ доказать ложность того или иного «общаго сужденія» или указать на то или иное «исключеніе изъ общаго правила». 4 ая фигура, какъ слишкомъ искусственная, обычно не употребляется. 4) Что такое «модусъ», или «видъ» силлогизма? «Модусами», или «видами» силлогизма называютъ опредѣленныя сочетанія сужденій разнаго количества, качества и отношенія между S и P. 5) Сколько модусовъ силлогизма, различаемыхъ по количеству и качеству сужденій-посылокъ, а также по фигурѣ всего силлогизма, даютъ правильное заключеніе? 6) Изъ нихъ 4 по 1-ой фигурѣ, 4 по 2-ой фигурѣ, 6 по 3-ей фигурѣ и 5 по 4-ой фигурѣ. 7) Сколько модусовъ силлогизма создается различіемъ сужденій по отношенію между S. и P. и какіе? Восемь: два модуса условнаго силлогизма, два модуса раздѣлительнаго силлогизма и четыре модуса условно раздѣлительнаго силлогизма. 8) Какой силлогизмъ называется условнымъ? Такой, одной изъ посылокъ котораго служитъ условное сужденіе. 9) Что характерно для «конструктивнаго модуса» условнаго силлогизма? То, что меньшая посылка въ немъ, утверждая «основаніе», тѣмъ самымъ утверждаетъ и «слѣдствіе», но, отрицая «основаніе», не даетъ права отрицать и «слѣдствіе». 10) Что характерно для «деструктивнаго модуса» условнаго силлогизма? То, что меньшая посылка въ немъ, отрицая «слѣдствіе», тѣмъ самымъ отрицаетъ и «основаніе», но, утверждая «слѣдствіе», не даетъ права утверждать и основаніе. 11) Какой силлогизмъ называется раздѣлительнымъ? Такой, большей посылкой котораго служитъ раздѣлительное сужденіе. 12) Что характерно для «утверждающе-отвергающаго» модуса раздѣлительнаго силлогизма? То, что меньшая посылка въ немъ, утверждая одинъ изъ членовъ дѣленія большей посылки, приводитъ къ «заключенію», отвергающему остальные члены дѣленія большей посылки. 13) Что характерно для «отвергающе-утверждающаго» модуса раздѣлительнаго силлогизма? То, что меньшая посылка въ немъ, отрицая всѣ члены дѣленія большей посылки, кромѣ одного, приводитъ къ «заключенію»,

утверждающему именно этотъ (оставшійся неотвергнутымъ) членъ дѣленія большей посылки. 14) Какой силлогизмъ называется «условно-раздѣлительнымъ? Такой, большую посылку котораго составляютъ два или болѣе условныхъ сужденія, а меньшую посылку—раздѣлительное сужденіе. 15) Что характерно для «простого конструктивнаго» модуса условно-раздѣлительнаго силлогизма? То, что меньшая посылка въ немъ, утверждая «основанія» большей посылки, утверждаетъ тѣмъ самымъ въ «заключеніи» и общее имъ «слѣдствіе». 16) Что характерно для «сложнаго конструктивнаго» модуса условно раздѣлительнаго силлогизма? То, что—въ отличіе отъ «простого конструктивнаго» модуса—каждому «основанію» въ его большей посылкѣ соотвѣтствуетъ особое «слѣдствіе», отчего «заключеніе» оказывается не категорическимъ, а раздѣлительнымъ сужденіемъ. 17) Что характерно для «простого деструктивнаго» модуса условно-раздѣлительнаго силлогизма? То, что меньшая посылка въ немъ, отрицая «слѣдствія» большей посылки, отрицаетъ тѣмъ самымъ (въ заключеніи) и общее имъ «основаніе». 18) Что характерно для «сложнаго деструктивнаго» модуса условно-раздѣлительнаго силлогизма? То, что—въ отличіе отъ «простого деструктивнаго» модуса—каждому «слѣдствію» въ его большей посылкѣ соотвѣтствуетъ особое «основаніе», и что отрицаніе въ немъ «слѣдствій» ведетъ къ отрицанію не одного (общаго), а всѣхъ «основаній». 19) Что называется «сокращеннымъ силлогизмомъ», или «энтимемою»? «Сокращеннымъ силлогизмомъ», или «энтимемою» называется такой силлогизмъ, одна изъ посылокъ котораго или заключеніе опускается, въ силу ихъ очевидности, при чемъ опущенная посылка легко возстанавливается по оставшейся посылкѣ и по имѣющемуся на-лицо среднему термину, а опущенное заключеніе легко выводится изъ данныхъ посылокъ. 20) Что такое «эпихейрема»? Это—такой силлогизмъ, каждая посылка котораго представляетъ не что иное, какъ энтимему. 21) Что такое «полисиллогизмъ»? «Полисиллогизмъ», или «цѣпь силлогизмовъ» получается тогда, когда заключеніе одного силлогизма служитъ посылкой для другого силлогизма, заключеніе послѣдняго—посылкой для третьяго силлогизма и т. д. 22) Какія части различаются въ полисиллогизмѣ? а) Просиллогизмъ, или силлогизмъ «предшествующій» и б) эписиллогизмъ, или силлогизмъ «послѣдующій» (по отношенію къ предыдущему). 23) Что такое «прогрессивный» полисиллогизмъ? Это—полисиллогизмъ, въ которомъ мысль идетъ отъ «общаго» къ «частному». 24) Что такое «регрессивный» полисиллогизмъ? Это полисиллогизмъ, въ которомъ мысль идетъ отъ «частнаго» къ «общему».

Русская хрестоматія.

Народный бытъ по произведеніямъ Кольцова.

Планъ.

Вступленіе. Поэзія Кольцова—художественное отраженіе народнаго быта.

Изложеніе. Реалистическое изображеніе народнаго быта въ произведеніяхъ Кольцова:

1) Земледѣльческій трудъ—основа крестьянскаго благосостоянія и главный смыслъ крестьянской жизни;
2) религіозность—основной элементъ міровоззрѣнія стараго поколѣнія крестьянъ;
3) жажда личнаго счастья вообще и любви въ частности—главный смыслъ жизни крестьянской молодежи.

Заключеніе. Общая оцѣнка народнаго быта, какъ онъ отразился въ произведеніяхъ Кольцова.

Что завѣщалъ Гоголь послѣдующей русской литературѣ?

Планъ.

Вступленіе. Гоголевская школа въ русской литературѣ.

Изложеніе. Что завѣщалъ Гоголь послѣдующей русской литературѣ?

1) въ отношеніи содержанія:
   a) идейный реализмъ;
   b) дидактизмъ (нравственно-поучительный характеръ творчества) и вѣру въ моральное возрожденіе человѣка;
   c) гуманизмъ, т.-е. любовь къ человѣку и человѣчеству.
2) въ отношеніи формы:
   a) художественность изображенія дѣйствительности, какъ основу реализма, въ противоположность безстрастному протоколированію дѣйствительности (основа натурализма);
   b) использованіе самыхъ разнообразныхъ литературныхъ формъ;

с) предпочтеніе такихъ литературныхъ видовъ, какъ романъ—эпопея и комедія.

Заключеніе. Какую роль сыграло „Гоголевское“ въ русской литературѣ?

Пушкинъ — поэтъ „эстетическаго воспріятія дѣйствительности“.

Планъ.

Вступленіе. Переворотъ, произведенный Пушкинымъ въ русской литературѣ.

Изложеніе. Пушкинъ — поэтъ „эстетическаго воспріятія дѣйствительности“:

1) Преимущественное изображеніе имъ положительныхъ свѣтлыхъ сторонъ дѣйствительности, какъ современной, такъ и исторической;
2) взглядъ поэта на искусство, какъ на самоцѣль, и какъ слѣдствіе этого—преклоненіе его передъ изяществомъ и красотой, въ чемъ бы она ни выражалась;
3) умѣніе его найти и показать необыкновенное въ самомъ, казалось бы, обыкновенномъ.

Заключеніе. Общая оцѣнка Пушкина, какъ поэта „эстетическаго воспріятія дѣйствительности“.

Общественное значеніе литературной дѣятельности Гоголя.

Планъ.

Вступленіе. Творчество Гоголя, какъ источникъ знакомства съ общественнымъ бытомъ до-реформенной Руси.

Изложеніе. Общественное значеніе литературной дѣятельности Гоголя:

1) его роль въ ней, какъ сатирика-юмориста, изобразителя общественныхъ золъ эпохи;
2) его роль въ ней, какъ борца съ пошлостью жизни и извращеніемъ человѣческаго образа;
3) его роль въ ней, какъ проповѣдника человѣколюбія и нравственнаго совершенствованія.

Заключеніе. Общая оцѣнка Гоголя, какъ писателя общественника.

Постановка дѣла воспитанія и образованія помѣщичьихъ дѣтей въ эпоху крѣпостного права по произведеніямъ русскихъ писателей XIX вѣка.

Планъ.

Вступленіе. Произведенія русскихъ писателей XIX вѣка, какъ источникъ знакомства съ воспитаніемъ и образованіемъ помѣщичьихъ дѣтей въ эпоху крѣпостного права.

Изложеніе. Постановка дѣла воспитанія и образованія въ эпоху крѣпостного права по произведеніямъ русскихъ писателей XIX столѣтія:

1) Постановка воспитанія:
   a) порученіе воспитанія дѣтей крѣпостнымъ слугамъ и наемнымъ гувернерамъ;
   b) стремленіе привить дѣтямъ сословные предразсудки;
   c) полное отсутствіе сознанія нравственныхъ задачъ воспитанія;

2) постановка образованія:
   a) взглядъ на науку, какъ на не-дворянское дѣло;
   b) соображенія о служебной карьерѣ и свѣтскомъ успѣхѣ, какъ единственный толчекъ къ обученію мальчиковъ;
   c) ничтожность пріобрѣтавшихся мальчиками знаній, какъ слѣдствіе крайне небрежной постановки дѣла образованія;
   d) еще бо́льшая небрежность въ дѣлѣ образованія дѣвочекъ.

Заключеніе. Общая оцѣнка постановки дѣла воспитанія и образованія помѣщичьихъ дѣтей въ эпоху крѣпостного права, изображенной въ произведеніяхъ русскихъ писателей XIX столѣтія.

Реализмъ въ русской литературѣ.

Планъ.

Вступленіе. Развитіе реалистическаго направленія въ русской литературѣ:

Изложеніе. Характерныя особенности реализма въ русской литературѣ:

1) Со стороны содержанія:
   a) изображеніе неприкрашенной дѣйствительности внутренней „правды жизни“;
   b) изображеніе этой дѣйствительности въ типическихъ образахъ;
   c) объективная идейность и поучительность этого изображенія;
   d) психологическій анализъ, какъ средство такого изображенія;

2) со стороны формы:
   a) точность въ изображеніи внѣшней „правды жизни“;
   b) использованіе художниками-реалистами всего богатства литературныхъ формъ.

Заключеніе. Общая оцѣнка роли реализма въ исторіи русской литературы.

Русская литература, подобно западно-европейской, развивалась въ направленіи отъ сентиментализма и романтизма къ реализму. Временемъ возникновенія реализма въ русской литературѣ явля-

ется вторая половина XVIII вѣка, или эпоха Екатерины II. Правда, уже въ сатирахъ Кантемира находятъ себѣ нѣкоторое отраженіе разныя отрицательныя явленія русской дѣйствительности, но главное содержаніе этихъ сатиръ составляютъ еще не русскіе національные нравы того времени, а общечеловѣческіе пороки, „характеры вообще". Только въ эпоху Екатерины II, когда усиленно начинаетъ развиваться самосознаніе русскаго общества, только тогда послѣднее начинаетъ откликаться на различные вопросы общественнаго значенія. На этой-то почвѣ и выростаетъ реалистическая сатира Екатерины II, Чулкова, Новикова, Лукина, Фонвизина, Радищева и отчасти Державина, какъ первое проявленіе реалистическаго литературнаго творчества. Подъ перомъ этихъ писателей русская дѣйствительность изображается уже въ ея подлинномъ видѣ, хотя замѣтно еще сильное сгущеніе красокъ, пока еще ярко выражена „обличительная" тенденціозность—духъ ложноклассицизма и романтизма не успѣлъ еще окончательно испариться; не только содержаніе этихъ произведеній, но и форма носитъ на себѣ слѣды прошлаго. Постепенно, однако, общественная жизнь усложняется, а вмѣстѣ съ усложненіемъ жизни расширяется и кругъ изображаемыхъ русскими писателями жизненныхъ явленій: рядомъ съ отрицательными сторонами русской жизни начинаютъ обрисовываться и кое-какія положительныя, свѣтлыя явленія личнаго и общественнаго развитія. Писатели болѣе отчетливо и глубоко начинаютъ понимать жизнь, а вмѣстѣ съ большимъ пониманіемъ жизненныхъ явленій начинаетъ умѣряться нравственное возмущеніе ихъ изобразителей, тонъ изображенія мало-по-малу смягчается—онъ становится объективнѣе, спокойнѣе, безстрастнѣе. Художественность отъ этого только выигрываетъ, ибо художественность и тенденціозность—два діаметрально противоположныхъ понятія: первая требуетъ свободы творчества, а вторая какъ разъ препятствуетъ этой свободѣ. Такъ, тенденціозно-обличительный реализмъ къ началу XIX вѣка переходитъ въ реализмъ художественный. За произведеніями Дмитріева, Измайлова, Крылова, Нарѣжнаго, Загоскина и—въ особенности—Грибоѣдова начинаютъ появляться одно за другимъ произведенія Пушкина и Гоголя—этихъ признанныхъ родоначальниковъ художественнаго реализма въ русской литературѣ. Вся дальнѣйшая исторія русской литературы въ XIX вѣкѣ является исторіей двухъ литературныхъ школъ, представители которыхъ даютъ лишь дальнѣйшее развитіе тѣмъ основамъ художественнаго реализма, которыя были заложены съ такой геніальностью Пушкинымъ и Гоголемъ. Въ произведеніяхъ Григоровича, Тургенева, Гончарова, Островскаго, Льва Толстого, Достоевскаго и многихъ другихъ оба оттѣнка художественнаго реализма—эстетическій, ведущій свое начало отъ Пушкина, и реалистическій—отъ Гоголя—уже находятъ свое яркое и полное выраженіе.

Въ чемъ же именно заключаются характерныя особенности художественнаго реализма въ русской литературѣ со стороны его содержанія и формы?

Главнымъ назначеніемъ художественнаго реализма, основной его задачей является изображеніе жизни такою, какою она бываетъ въ дѣйствительности; все должно находить свое отраженіе въ литературѣ: возвышенное и низменное, великое и ничтожное, серьезное и смѣшное—всѣ свѣтлыя и темныя стороны жизни, какъ въ содержаніи, внутреннемъ смыслѣ ея, такъ и въ ея внѣшнихъ формахъ. Прежде, чѣмъ изобразить въ своемъ произведеніи то или иное общественное явленіе, то или иное событіе частной или общественной жизни, писатель-реалистъ наблюдаетъ ихъ, всесторовне изучаетъ, чтобы выяснить себѣ подлинный смыслъ, ихъ истинный характеръ. Поэтому въ его произведеніяхъ дѣйствительность оказывается освѣщенной глубоко-правдиво; въ нихъ нѣтъ прикрашиванія и идеализированія ея, но нѣтъ вмѣстѣ съ тѣмъ и пристрастно-враждебнаго отношенія къ ней. Однако, правдивость изображенія жизни, свойственная реалистической литературѣ, не имѣетъ ничего общаго съ протоколированіемъ дѣйствительности, фотографическимъ изображеніемъ ея, съ тѣмъ, что составляетъ основу такъ называемой натуральной школы. Сущность художественнаго творчества состоитъ въ томъ, чтобы претворить имѣющійся въ распоряженіи художника сырой матеріалъ въ „типическіе" образы. Писатель сохраняетъ въ изображаемыхъ имъ лицахъ, событіяхъ или явленіяхъ ихъ индивидуальныя черты, но при этомъ, съ одной стороны, устраняетъ не характерныя для нихъ мелочи, всякаго рода случайныя подробности, а съ другой — подчеркиваетъ въ нихъ тѣ именно свойства, которыя общи у нихъ съ множествомъ другихъ аналогичныхъ лицъ, событій или явленій. Такъ, знакомя насъ съ какимъ-нибудь индивидуальнымъ явленіемъ, художникъ-реалистъ учитъ насъ понимать цѣлый рядъ подобныхъ явленій, онъ раскрываетъ предъ нами „типическое" въ жизни, онъ учитъ насъ понимать жизнь. Художественно-реалистическая литература изображаетъ жизнь такою, какая она есть, не лучше и не хуже; художникъ-реалистъ безпристрастенъ, объективенъ онъ избѣгаетъ какихъ бы то ни было субъективныхъ точекъ зрѣнія. Но зато объективность художественно-реалистическихъ произведеній не только не мѣшаетъ, но и способствуетъ идейности и поучительности изображенія въ нихъ жизни; такъ передъ читателемъ раскрывается внутренній смыслъ изображаемаго пропитывающая его идея, выражающая его подлинную связь съ жизнью въ цѣломъ. Только, благодаря кисти художника-реалиста, та скучная и прозаичная дѣйствительность, мимо которой мы проходимъ равнодушно, не замѣчая и не понимая ея, въ силу ея обычности, „выставляется ярко и выпукло на всенародныя очи"; образы и событія предстаютъ предъ нами не только въ своемъ индивидуальномъ значеніи, но и какъ звенья въ той цѣпи явленій, изъ которыхъ складывается въ своемъ развитіи жизнь. Неожиданно для себя мы открываемъ въ самомъ обыденномъ высокую поэзію, проникаемъ въ самую сущность вещей, постигая ихъ роль въ той борьбѣ добра со зломъ, которая именуется человѣче-

скимъ существованіемъ. Мало этого, мы разбираемся въ самыхъ причинахъ добра и зла, въ ихъ жизненныхъ корняхъ, благодаря психологическому анализу, которымъ реалисты обычно пользуются, какъ средствомъ превращенія собранныхъ ими наблюденій въ типическіе образы. Художникъ-реалистъ раскрываетъ предъ читателемъ душу своего героя не только въ томъ видѣ, въ какомъ застаетъ ее повѣствованіе, но и показываетъ, какъ развивалась эта душа подъ вліяніемъ природныхъ наклонностей человѣка и окружавшей его съ дѣтства среды. Таковы внутреннія достоинства художественно-реалистическихъ произведеній нашей литературы. Что же касается внѣшнихъ достоинствъ, то въ этомъ отношеніи характерными особенностями реализма въ русской литературѣ является точность въ изображеніи внѣшней правды жизни и богатство формы, въ которое выливается все сложное и многообразное содержаніе жизни. Если художникъ-реалистъ описываетъ какую-нибудь историческую эпоху, то онъ точно и добросовѣстно, со всѣми деталями, воспроизводитъ всю обстановку, характерную для этой эпохи: убранство жилищъ, костюмы и т. д. Каждое изъ дѣйствующихъ лицъ говоритъ у него своимъ, только ему свойственнымъ языкомъ, каждая мѣстность описывается соотвѣтственными эпохѣ красками—подъ перомъ художника эпоха какъ бы воскресаетъ, оживаетъ ея духъ и тѣло. Съ другой стороны, нѣтъ такой литературной формы, которой не использовали бы представители литературно-художественнаго творчества; мы имѣемъ: всѣ виды реалистической лирики, реалистическіе разсказы, повѣсти, романы, комедіи, трагедіи, драмы.

Таковы характерныя особенности художественнаго реализма въ русской литературѣ. Элементы реализма замѣчались уже въ произведеніяхъ художниковъ сентиментальнаго и романтическаго направленій, но тѣ не отличались такимъ разнообразіемъ и глубиной содержанія, такимъ богатствомъ и изяществомъ формы, которое характеризуетъ творенія художественно-реалистическаго направленія. Художественный реализмъ имѣетъ за собой ту огромную заслугу, что, окончательно и полно сблизивъ поэзію съ жизнью, онъ освободилъ ее отъ западно-европейскихъ вліяній и, положивъ конецъ подражательному направленію нашей литературы, вывелъ ее на путь самобытнаго, національнаго развитія. Родоначальникомъ этого новаго направленія въ русской литературѣ является Пушкинъ, а за нимъ появилась цѣлая плеяда художниковъ, высоко поднявшихъ знамя художественнаго творчества и придавшихъ русской литературѣ міровое, общечеловѣческое значеніе. Русская художественная литература является крупнымъ вкладомъ въ сокровищницу общечеловѣческой культуры.

Вліяніе созерцанія природы на душу человѣка.

Планъ.

Вступленіе. Взаимоотношеніе природы и человѣка.

Изложеніе. Вліяніе созерцанія природы на душу человѣка:

1) вліяніе его на разумъ человѣка, или научное значеніе созерцанія природы;
2) вліяніе его на чувства человѣка, или эстетическое значеніе созерцанія природы;
3) вліяніе его на волю человѣка, или нравственное значеніе созерцанія природы.

Заключеніе. Общая оцѣнка вліянія созерцанія природы на душу человѣка.

Человѣка называютъ вѣнцомъ творенія, царемъ природы. И, дѣйствительно, онъ единственный изъ всѣхъ представителей животнаго царства одаренъ разумомъ и даромъ членораздѣльной рѣчи, тѣми драгоцѣнными благами, которыя, давъ ему возможность организоваться, сдѣлали его „животнымъ общественнымъ", выражаясь словами одного греческаго философа. Въ процессѣ вѣкового развитія онъ мало-по-малу освобождался изъ-подъ власти гибельныхъ для него, разрушительныхъ, стихійныхъ силъ природы, и самъ, въ свою очередь, сталъ все болѣе и болѣе подчинять ее своей власти, пользуясь ея разнообразными дарами и свойствами для удовлетворенія своихъ многочисленныхъ, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе развивавшихся потребностей. Но, являясь царемъ природы, человѣкъ въ то же время не переставалъ быть и составной частью ея, не утратилъ своей сложной и неразрывной связи съ ней, а подчасъ и зависимости. Въ цѣломъ рядѣ весьма существенныхъ отношеній человѣкъ до сихъ поръ не можетъ вполнѣ освободиться отъ воздѣйствія на него силъ природы. Не говоря уже о самой жизни и здоровьѣ человѣка, всецѣло подчиненныхъ общимъ законамъ природы (конечно, и соціальныя условія не исключаются— и они имѣютъ громадное вліяніе на жизнь и здоровье человѣка), и душа человѣка не остается чужда разнообразнымъ вліяніямъ на нее природы. Одинъ внѣшній видъ природы, картины разнообразныхъ ея явленій оказываютъ на его душу немалое вліяніе. Въ чемъ же именно состоитъ вліяніе созерцанія природы на душу человѣка, въ чемъ оно выражается?

Изъ психологіи извѣстно, что въ основѣ человѣческой психики лежатъ переживанія трояваго рода: умственныя, чувственныя и волевыя. Всѣ эти элементы души человѣка тѣсно переплетены и связаны другъ съ другомъ, и хотя тотъ или иной изъ нихъ въ каждую данную минуту выступаетъ ярче другихъ, но отъ этого не теряется единство человѣческой психики. Что же даетъ каждой изъ этихъ сторонъ человѣческой души созерцаніе картинъ природы? Умъ человѣка получаетъ отъ наблюденій надъ природой богатѣйшую пищу новыхъ мыслей, новыхъ ощущеній и образовъ.

Созерцая разнообразныя картины природы: горъ и равнинъ, рѣкъ и морей, лѣсовъ и полей въ различныя времена года, въ разные часы дня и ночи, въ моменты разнообразныхъ атмосферическихъ явленій, человѣкъ невольно улавливаетъ существованіе какой-то связи между различными состояніями природы и начинаетъ стремиться къ пониманію этой связи. Созерцаніе такихъ картинъ природы, какъ восходъ и закатъ солнца, звѣздное небо, сѣверное сіяніе, такихъ явленій, какъ гроза, самумъ, смерчъ, изверженіе вулкана, землетрясеніе и много др. рождаетъ въ мозгу человѣка цѣлый рядъ пытливыхъ вопросовъ—и въ результатѣ таинственное и загадочное становится яснымъ и понятнымъ. Конечно, переходъ отъ безсознательнаго отношенія къ природѣ къ сознательному совершается не въ одинъ день—онъ является плодомъ вѣкового развитія человѣческой мысли. Исчезаютъ миѳы, исчезаетъ взглядъ на природу, какъ на живое существо, какъ на живой духъ—человѣкъ проникаетъ вглубь вещей, онъ анализируетъ природу, разлагаетъ ее на составныя части, и подъ научнымъ угломъ зрѣнія она принимаетъ видъ не хаотичнаго подбора явленій, гдѣ дѣйствуетъ случайная воля, а стройнаго, закономѣрнаго цѣлаго, гармоничнаго въ соотношеніи частей, въ своемъ развитіи строго слѣдующаго естественнымъ законамъ; научная критика, исключая какую бы то ни было внѣшнюю силу, управляющую міромъ, признаетъ внутреннюю разумность и цѣлесообразность всего происходящаго въ природѣ. А за этимъ признаніемъ наличности извѣстныхъ законовъ природы, въ умѣ человѣка рождается мысль и о закономѣрности въ развитіи исторической жизни; рядомъ съ законами природы создаются законы исторіи. Наконецъ, человѣкъ переходитъ къ вопросу о своей роли въ природѣ, о своемъ мѣстѣ въ мірозданіи.

Созерцаніе природы вліяетъ и на чувства человѣка. Съ одной стороны, грозныя явленія природы наполняютъ душу человѣка смятеніемъ и ужасомъ, но зато огромное большинство картинъ природы дѣйствуетъ умиротворяюще на душу человѣка, успокаиваетъ его, даетъ ему возможность забыть всѣ земныя тревоги, вызываетъ въ немъ пріятныя чувства умиленности, душевнаго мира. Только подъ вліяніемъ созерцанія великолѣпныхъ картинъ природы человѣкъ способенъ освобождаться отъ одолѣвающихъ его тяжелыхъ сомнѣній и предаться мечтамъ о счастьѣ. Эту сторону вліянія, оказываемаго созерцаніемъ природы на человѣка, выражаютъ заключительныя слова извѣстнаго лирическаго стихотворенія Лермонтова „Когда волнуется желтѣющая нива“:

«Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челѣ,
И счастье я могу постигнуть на землѣ,
И въ небесахъ я вижу Бога».

Кромѣ того, созерцаніе явленій природы, какъ нѣжно-умиротворяющихъ, такъ и грозныхъ, несмотря на внушаемый ими чело-

вѣку страхъ, возбуждаетъ въ душѣ человѣка еще одно могучее чувство—чувство красоты, являющееся для него источникомъ самаго высокаго эстетическаго наслажденія. И, дѣйствительно, красота разлита по всей природѣ, хотя тутъ и тамъ она имѣетъ своеобразныя прелести: своеобразна жгучая красота юга, какъ своеобразна суровая красота сѣвера; своеобразна красота горъ-исполиновъ, красота безконечнаго моря-океана, красота широкаго поля и т. д. Именно, красотой, разлитой по всей природѣ, и объясняется въ значительной степени сила того вліянія, которое ея картины оказываютъ на человѣка, ихъ созерцающаго. Это вліяніе, хотя и косвенно, сказывается и на волѣ человѣка. Возбуждая въ его умѣ работу спокойной пытливой мысли, умиротворяя и успокаивая его чувства, доставляя ему громадное эстетическое наслажденіе, созерцаніе природы тѣмъ самымъ освобождаетъ волю человѣка отъ рабства предъ пагубными страстями, вымучивающими сомнѣніями и другими душевными переживаніями, направляющими человѣческія желанія и стремленія въ ту или другую другую сторону. Подъ вліяніемъ красотъ природы возвращается къ человѣку потерянное было душевное равновѣсіе; онъ перестаетъ быть игрушкой случайно вспыхивающихъ порывовъ и становится господиномъ своихъ поступковъ: рѣшенія свои прежде, чѣмъ претворить ихъ въ дѣйствительность, онъ серьезно и сознательно обдумываетъ. Такъ, созерцаніе природы имѣетъ для человѣка не только научное и эстетическое, но и нравственное значеніе: оно способствуетъ развитію въ немъ мысли, чувства красоты и нравственнаго самосознанія.

Всестороннее, по своему воздѣйствію на всѣ элементы человѣческой души, вліяніе созерцанія природы должно быть признано могучимъ по силѣ тѣхъ измѣненій, которыя оно производитъ въ душѣ человѣка, въ его умѣ, чувствѣ и волѣ, и благотворнымъ по характеру и направленію этихъ измѣненій. Къ великому сожалѣнію, при существующихъ соціальныхъ условіяхъ жизни, созерцаніе красотъ природы доступно только состоятельнымъ классамъ общества; народнымъ массамъ недоступно это драгоцѣнное благо: трудовая жизнь не даетъ имъ ни необходимаго для созерцанія природы досуга, ни тѣхъ крупныхъ средствъ, которыхъ требуютъ путешествія по лучшимъ уголкамъ міра. Въ этомъ отношеніи жители деревень и селъ, выросшіе на лонѣ природы, находятся въ болѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ бѣдные слои городского населенія, живущіе вдали отъ чистаго неба и яркаго солнца, вдали отъ полей и лѣсовъ. Поэтому, нельзя не пожелать, чтобы соціальныя условія жизни измѣнились къ лучшему, и чтобы облагораживающее вліяніе природы на душу человѣка стало всеобщимъ достояніемъ. Человѣкъ, потерявшій подъ вліяніемъ культуры живую непосредственную связь съ матерью-природой, долженъ вновь пріобрѣсти эту связь и ужъ никогда болѣе не утрачивать ея.

Курсъ латинскаго языка.

Titi Livi

AB URBE CONDITA

Liber XLIII.

Тита Ливія

Отъ основанія Рима

книга 43-я.

Біографія Тита Ливія.

Ливій родился въ городѣ Патавіи около 59-го года до Р. Хр. Онъ рано выступилъ на литературномъ поприщѣ, получивъ хорошее образованіе. Происходилъ онъ изъ состоятельной семьи. Однако, никакихъ государственныхъ должностей онъ никогда не занималъ и прославился лишь своими литературными произведеніями, особенно своей «Римской исторіей». Умеръ Ливій въ Патавіи въ 17-мъ году по Р. Хр.

«Исторія» Тита Ливія.

Общее названіе знаменитаго историческаго труда Ливія—«Ab urba condita», что значитъ: «Отъ основанія города» (Рима). При этомъ общемъ заголовкѣ подразумѣвается слово «libri» (книги) или «annales» (лѣтописи), хотя каждая отдѣльная книга «исторіи» такъ и называется: «Ab urbe condita liber II», «Ab urbe condita liber XXI» и т. д. Первоначально весь трудъ Ливія состоялъ изъ 142-хъ книгъ, обнимавшихъ періодъ отъ основанія Рима до 9-го года до Р. Хр., т.-е. почти до самаго конца республики. Продолжать «исторію» Ливію помѣшала смерть.

До насъ, однако, изъ 142-хъ книгъ Ливія дошли полностью лишь первыя 10 книгъ (Libri I—X), содержащія событія отъ основанія Рима до 293 года до Р. Хр., и Libri XXI—XLV (21—45), обнимающія періодъ отъ второй Пунической войны въ 219 году до 167-го года до Р. Хр. Уже въ этихъ дошедшихъ до насъ книгахъ Ливія имѣется много пропусковъ и такихъ мѣстъ, которыя въ подлинномъ видѣ возстановить не удалось; отъ остальныхъ же книгъ сохранились только отдѣльные отрывки, и общее содержаніе ихъ стало извѣстно благодаря лишь неизвѣстно кѣмъ составленнымъ краткимъ обзоромъ всѣхъ 142-хъ книгъ.

Переходя теперь къ внутреннему содержанію «Исторіи» Ливія, надо сказать, что это отнюдь не исторія Рима въ современномъ смыслѣ этого понятія.

Это не прагматическая исторія, а хронологическій, лѣтописный сводъ событій, полный легендарныхъ происшествій и мало достовѣрныхъ извѣстій. Матеріалъ Ливій бралъ у лѣтописцевъ, или *анналистовъ*, римскихъ и греческихъ. при чемъ часто онъ цѣлыя событія описываетъ со словъ и по даннымъ одного только изъ нихъ. Нерѣдко Ливій отъ себя прибавляетъ характеристики героевъ и вкладываетъ въ ихъ уста имъ же составленныя рѣчи.

Но «Исторія» Ливія, хотя она и лѣтописный сводъ событій, не есть отрывистое и безстрастное изложеніе фактовъ, а изящное и стройное повѣствованіе о дѣяніяхъ, при чемъ въ лицахъ подчеркивается и выставляется на видъ ихъ доблесть, мужество, честность. вѣрность и уваженіе къ закону. Благодаря этому, «Исторія» Ливія съ внѣшней стороны приближается къ произведеніямъ историческаго эпоса, а по внутреннему содержанію своему она во многихъ отношеніяхъ произведеніе *поучительное*, ярко и образно воспроизводящее строгіе нравы и добродѣтели лучшихъ дней Рима.

1 I. Eadem aestate, qua in Thessalia *haec gesta sunt*, *Q. Mucius* le-
2 gatus in Illyricum a consule missus, opulenta duo oppida oppugnavit. eorum
unum vi atque armis coegit in deditionem; omniaque iis sua concessit, ut
opinione clementiae eos qui Carnuntem munitam urbem incolebant adliceret.
3 postquam nec ut dederent se compellere neque capere obsidendo poterat, ne
duabus oppugnationibus nequiquam fatigatus miles esset, quam prius intac-
tam urbem reliquerat, diripuit.
4 Alter consul C. Cassius nec in Gallia, quam sortitus erat, memora-
bile quicquam gessit, et per Illyricum ducere legiones in Macedoniam vano
5 incepto est conatus. ingressum hoc iter consulem senatus ex Aquileiensium
legatis cognovit, qui querentes coloniam suam novam et infirmam necdum
satis munitam inter infestas nationes Istrorum et Illyriorum esse cum pe-
terent, ut senatus curae haberet, qnomodo ea colonia muniretur, interrogati,
vellentne eam rem C. Cassio consuli mandari, responderunt Cassium Aquileiam
6 indicto exercitu profectum per Illyricum in Macedoniam esse. ea res primo
incredibilis visa, et pro se quisque credere Carnis forsitan aut Istris bellum
7 illatum. tum Aquileienses nihil se ultra scire nec audere adfirmare quam
triginta dierum frumentum militi datum, et duces qui ex Italia itinera in
8 Macedoniam nossent, conquisitos abductosque. enimvero senatus indignari
tantum consulem ausum, ut suam provinciam relinqueret, in alienam tran-
siret, exercitum novo periculoso itinere inter exteras gentes duceret, viam
9 tot nationibus in Italiam aperiret. decernunt frequentes, ut C. Sulpicius
praetor tres ex senatu nominet legatos, qui eo die proficiscantur ex urbe,
et quantum accelerare possent, Cassium consulem, ubicumque sit, persequan-
tur; nuntient, ne bellum cum ulla gente moveat, nisi cum qua senatus ge-
10 rendum censuerat. legati hi profecti M. Cornelius Cethegus M. Fulvius
11 P. Marcius Rex. metus de consule atque exercitu distulit eo tempore mu-
niendae Aquileiae curam.

Слова.

2. clementia, ae—снисходительность. adlicio, adlexi, adlectum, adlicĕre—привлекать.
3. nequiquam—напрасно.
6. forsitan—быть можетъ.
7. conquiro, conquisivi, conquisitum, conquirĕre—разыскивать, отыскивать.
8. enimvero—конечно.
9. accelero, -avi, -atum, -are—поспѣшить.

Объясненія и разборъ.

1. *eadem aestate*—ablat. temporis,—*qua*—ablat. согласов. съ eadem aestate.—*haec*—pluralis средняго рода: *это все*.—*Q. Mucius*=Quintus Mucius.—*Illyricum* (genet. *Illyrici*); такъ называлась Иллирія.—*Thessalia*: Ѳессалія. **2.** *eorum*—genet. partitivus.—*vi... armis*—ablat. modi (какъ?); слова vi и armis, хотя по-

ставлены здѣсь отдѣльно другъ отъ друга, какъ два самостоятельныхъ творит. падежа, но логически одно изъ нихъ опредѣляетъ другое, и оба они получаютъ смыслъ: *вооруженной силой* (въ латинской стилистикѣ подобные обороты носятъ названіе *hendiadys*).—*omniaque... sua*: все ихъ имущество.—*iis*—dativ.—*ut... adliceret*: ut finale.—*opinione*: ablat. instrumenti.—*clementiae*: genet. obiectivus.—Carnuntem (Carnuns,—ntis): городъ на Дунаѣ. 3. *ut dederent*: ut obiectivum.—*copellere... campere*—infinitivi въ связи съ poterat.—*obsidendo*: ablat. герундія.—*ne... fatigatus... esset*: ne finale. *duabus oppugnationibus*—ablat. causae.—*miles* здѣсь имѣетъ собирательный смыслъ и замѣняетъ множественное число.—*quam*: опредѣленіе къ urbem. 4. *C. Cassius*=Caius Cassius.—*quam* относится къ Gallia.—*sortitus erat*: консулы въ Римѣ по жребію получали области въ управленіе.—*vano incepto*: ablat. modi; по-русски vano incepto значитъ: *тщетно*. 5. *ingressum... consulem* (подразумѣв. *esse*): accusat. cum. infinitivo при cognovit.—*Aquileiensium*: genet. отъ Aquileienses, т.-е.: жители города Аквилеи.—*querentes*: participium coniunctum, на русскій языкъ переводимое дѣепричастіемъ: *жалуясь*.—*coloniam... novam et infirmam... munitam... esse*: accusat. cum. infinit. при querentes.—*cum peterent*: cum historicum.—*ut senatus... haberet*: ut obiectivum.—*curae*—dativ.; curae habere: *заботиться*.—*quomodo... muniretur*—предложеніе дополнительное=*ut quo modo*=*чтобы какъ-нибудь*, а потому сказуем. въ coniunct.—*vellent ne*=ne vellent: косвенный вопросъ. —*rem... mandari*—accusat. cum. infinit. въ связи съ косвеннымъ вопросомъ.—*Cassium... profectum esse*: accusat. cum. infinit. къ responderunt.—*indicto exercito*: ablat. absolutus. 6. *visa*: подразум. *est*—*pro se*: въ защиту интересовъ государства (Рима).—*credere*—infinit. historicus.—*Carnis* (Carni)... *Istris* (Istri)—dativ.—*bellum illatum*—accusat. cum. infinit. при credere. 7. se... scire... audere: accusat. cum. infinit. относящійся къ подразумѣваемому при Aquileienses *dixerunt*.—*triginta dierum*: genet. qualitatis.—*militi*: вмѣсто militibus.—*datum*: подразум. *esse* (*frumentum datum esse*—accusat. cum. infinit къ adfirmare).—*duces... conquisitos abductosque* (*esse*)—такой же accusat. cum infinit.—*qui... itinera... nossent* (=novissent): предложеніе опредѣлительное со смысломъ слѣдственнаго. 8. *indignari*: infinit. historicum.—*tantum*—не опредѣленіе къ consulem, а обстоятельств. слово при ausum. *ut... relinqueret*: ut. consecutivum.—*transiret... duceret... aperiret*: coniunctivi въ связи съ ut consecutiv.—*novo... itinere*: ablat. lineae. 9. *frequentes*: терминъ, соотвѣтствующій нашему: *присутствующіе* (сенаторы, члены правленія и т. д.)—*ut... nominet*: ut obiectiv.—*qui... proficiscantur... persequantur*: предложеніе опредѣлит. со смысломъ *цѣли* (qui=ut ii).—*eo die*—ablat. tempor.—*possent*... ubicumque *si*:-coniunctivus obliquus, выражающій косвеннымъ образомъ порученіе, данное сенатомъ легатамъ.—*nuntient*: тотъ же coniunctivus obliquus.—*ne... moveat*—ne obiectiv.—*cum qua*: подразум. *gente*.—*gerendum* (подразум. *bellum esse*): accusat. cum infinit. при censuerat. 10. *profecti*: подразум. sunt. 11. *eo tempore*—ablat. temporis.—*muniendae Aquileiae*—genet. obiectiv.

Переводъ.

1. Въ то же лѣто, въ которое (когда) въ Ѳессаліи это (все) ведется (происходитъ), легатъ Квинтъ Муцій въ Иллирію консуломъ посланный, богатыхъ два города взялъ (штурмомъ). 2. Изъ нихъ одинъ силой и оружіемъ (вооруженной силой) онъ принудилъ къ сдачѣ; все свое (все имущество ихъ) онъ имъ уступилъ (возвратилъ), чтобы (съ той цѣлью, чтобы) мнѣніемъ о снисходительности онъ, тѣхъ, которые укрѣпленный городъ Карнунтъ населяли, привлекъ. 3. Послѣ того какъ, ни чтобы они сдались, заставить онъ ихъ не могъ, ни взять осадой не могъ, онъ, чтобы не напрасно утолять солдатъ двумя штурмами, городъ, который прежде нетронутымъ онъ оставилъ, разгромилъ. 4. Другой консулъ Кай Кассій въ Галліи, которую онъ получилъ по жребію, ничего памятнаго (замѣчательнаго) не совершилъ и черезъ Иллирію провести легіоны въ Македонію тщетно онъ попытался 5. Что консулъ отправился по тому пути,

сенатъ узналъ отъ пословъ аквилеянъ, которые когда, жалуясь на то, что ихъ колонія новая и слабая и недостаточно еще укрѣпленная находится среди враждебныхъ племенъ истровъ и иллирійцевъ, стали просить, чтобы сенатъ позаботился *о томъ*, чтобы эта (ихъ) колонія какъ-нибудь была укрѣплена, будучи спрошены не желаютъ ли они, чтобы дѣло это консулу Кайю Кассію было поручено, отвѣтили, *что* Кассій въ Аквилею, отдавъ приказъ арміи, отправился черезъ Иллирію и Македонію. **6**. Это дѣло (происшествіе) вначалѣ невѣроятнымъ показалось, и каждый *сталъ* думать (и стали думать), *что* въ защиту государственныхъ интересовъ на карновъ или астровъ, быть можетъ, онъ пошелъ войною. **7**. Тогда аквилеяне *сказали*, что ничего больше они не знаютъ и не смѣютъ утверждать, какъ *то*, *что* солдатамъ было выдано провіанта на тридцать дней и *что* проводники, которые бы знали дорогу изъ Италіи въ Македонію, отысканы были и уведены (взяты съ собой). **8**. Конечно, сенатъ вознегодовалъ на консула, настолько осмѣлившагося, что свою провинцію оставилъ, въ чужую переправился, армію по новому опасному пути среди чужихъ народовъ повелъ, путь столькимъ народамъ въ Италію открылъ (т.-е. открывъ доступъ...). **9**. Присутствующіе (сенаторы) постановили, чтобы преторъ Кай Сульницій назначилъ изъ сената трехъ легатовъ, которые въ тотъ же день отправились бы изъ города (Рима) и какъ только могли бы поспѣшить и консула Кассія, гдѣ бы онъ ни былъ, настигнуть, пусть они объявятъ *ему*, чтобы ни съ какимъ племенемъ онъ не затѣвалъ войны, развѣ только съ которымъ сенатъ постановитъ воевать. **10**. Легаты эти (этими легатами) отправились Маркъ Корнелій Цетегъ, Маркъ Фульвій и Публій Марцій Рексъ. **11**. Опасенія за консула и за армію отодвинули въ то время заботу объ укрѣпленіи Аквилеи.

1 II. Hispaniae deinde utriusque legati aliquot populorum in senatum
2 introducti. ii de magistratuum Romanorum avaritia superbiaque conquesti,
nixi genibus ab senatu petierunt, ne se socios foedius spoliari vexarique
3 quam hostes patiantur. cum et alia indigna quererentur, manifestum autem
esset pecunias captas, L. Canuleio praetori, qui Hispaniam sortitus erat, negotium datum est, ut in singulos, a quibus Hispani pecunias repeterent,
quinos reciperatores ox ordine senatorio daret, patronosque quos vellent su-
4 mendi potestatem faceret. vocatis in curiam legatis recitatum est senatus
consultum. iussique nominare patronos quattuor nominaverunt, M. Porcium
Catonem P. Cornelium Cn. F. Scipionem L. Aemilium L. F. Paulum C. Sul-
5 picium Gallum. cum M. Titinio primum, pui praetor A. Manlio M. Iunio
6 consulibus in citeriore Hispania fuerat, reciperatores sumpserunt. bis ampli-
7 tus, tertio absolutus est reus. dissensio inter duarum provinciarum legatos
est orta: citerioris Hispaniae populi M. Catonem et Scipionem, ulterioris
8 L. Paulum et Gallum Sulpicium patronos sumpserunt. ad reciperatores adducti a citerioribus populis P. Furius Philus, ab ulterioribus M. Matienus:
ille Sp. Postumio Q. Mucio consulibus triennio ante, hic biennio prius,
L. Postumio M. Popillio consulibus praetor fuerat. gravissimis criminibus
9 accusati ambo ampliatique: cum dicenda de integro causa esset, excusati
10 exsilii causa solum vertisse. Furius Praeneste, Matienus Tibur exsulatum
11 abierunt. fama erat prohiberi a patronis nobiles ac potentes compellare; auxitque eam suspicionem Canuleius praetor, quod omissa ea re dilectum habere instituit, dein repente in provinciam abiit, ne plures ab Hispanis vexa-
12 rentur. ita praeteritis silentio oblitteratis, in futurum consultum tamen ab
senatu Hispanis, quod impetrarunt, ne frumenti aestimationem magistratus
Romanus haberet, neve cogeret vicesimas vendere Hispanos quanti ipse vellet, et ne praefecti in oppida sua ad pecunias cogendas imponerentur.

Слова

2. avaritia, ae—жадность.
superbia, ae—гордость.
nitor, nixus sum, niti—опираться.
genu, us—колѣно.
foedus, a, um—жестокій, грубый.
spolio, -avi, -atum, -are—обирать, грабить, расхищать.
3. manifestus, a, um—очевидный, явный.
negotium, ii—порученіе.
reciperator, -oris—третейскій судья.
patronus, i—защитникъ.
sumo, sumpsi, sumptum, sumere—брать.
4. recito, -avi, -atum, -are—прочитать.
6. amplio, -avi, -atum, are—откладывать (дѣло).
reus, i—отвѣтчикъ.
7. dissensio—разногласіе.
8. triennium, ii—трехлѣтіе.
de integro—наново, снова.
solum vertere—оставить землю (отправиться въ изгнаніе).
9. exsulo, -avi, -atum, -are—изгнать.
11. oblittero, -avi, -atum, -are—вычеркнуть изъ памяти, предать забвенію.
aestimatio—оцѣнка.
imponere—назначить (поставить во главѣ).

Объясненія и разборъ.

1. *Hispaniae... utriusque*: изъ той и другой Испаніи, т.-е. изъ Испаніи по эту сторону рѣки Эбро и по ту сторону ея.—*introducti*: подразум. sunt. **2.** *nixi genibus*: на колѣняхъ.—*ne... patiantur*: ne obiectiv.—*se... spoliari vetarique*—accusat. cum infinit. при patiantur.—*socios*—приложеніе къ se. **3.** *cum... quererentur*—cum causale.—*manifestum esset=et cum* manifestum esset.—*pecunios captos* (*esse*): accusat. cum infinit. при manifestum esset.—*alia indigna* (accusat.): дополненіе къ глаголу quererentur.—*ut... reciperatores... daret... faceret:* ut obiectiv; *reciperator* въ древнемъ Римѣ назывался судья, не постановлявшій рѣшенія, а лишь изслѣдовавшій обстоятельства дѣла.—*in singulos*=на каждое.—*a quibus... repeterent:* coniunctivus потому, что это предложеніе косвенное (оно выражаетъ порученіе сената).—*ex ordine*=изъ сословія. *quos vellent:* — coniunctivus obliquus.—*patronos:* по римскимъ законамъ всѣ не-римляне и неполноправные граждане (союзники, жители покоренныхъ земель) нуждались для защиты ихъ правъ въ Римѣ, нуждались въ содѣйствіи римскихъ патриціевъ, которые въ роли такихъ покровителей и назывались patronus.—*potestatem... faceret*=дали бы возможность. **4.** *vocalis... legatis:* ablativ. absolutus.—*in curiam:* на засѣданіе, въ сенатъ.—*senatus consultum*: буквально это означаетъ: *испрошеніе согласія сената* (senatum consulere); отсюда уже всякое постановленіе сената стало называться *senatus consultum*. **5.** *A.* (-Aulo) *Manlio M.* (-Marco) *Junio consulibus*: ablat. absolutus. **6.** *ampliatus* здѣсь относится къ reus, но смыслъ таковъ: bis res ampliata.—*tertio*—нарѣчіе: *въ третій разъ*. **8.** *Sp.* (Spurio) *Postumio Q.* (Quinto) *Mucio consulibus*: ablat. absolutus.—*ille*=этотъ, послѣдній (т.-е. Маркъ Маціенъ); *hic*=тотъ, первый (т.-е. Публій Филъ.—*triennio... beinnio:* ablat. temporis.—*L.* (Lucio) *Postumio M.* (Marco) *Popilio consulibus:* ablat. absolutus. **9.** *gravissimis criminibus*—ablat. criminis.—*cum dicenda... esset:* cum historicum.—*exsi ii.*—genit. при causa. **10.** *exsulatum*—supinum, обстоятельство цѣли. **11.** *perohiberi*—безличный accusativ. cum infinit. при fama erat (patronos prohibere).—*quod... instituit*—quod causale *omissa ca re:* ablat. absolutus.—*ne... velarentur*—ne finale. **12.** *praeteritis... oblitteratis:* ablat. absolutus.—*silentio*—ablat. modi.—*in futurum*=на будущее время. *consultum... ab senatu*=постановлено было сенатомъ.—*Hispanis:* (dativ.) въ пользу испанцевъ.—*quod impetrarunt* (=impetraverunt): quod explicativum.—*ne... haberet neve cogeret... et ne... inponeretur:* предложенія дополнительныя.—*vicesimas*: $^1/_{20}$ часть урожая шла въ пользу государства, такъ какъ вся завоеванная Римомъ земля считалась его собственностью, и обитатели пользовались ею на арендныхъ правахъ.—*quanti*—genet. petii.—*vellet*—coniunctivus по attractio съ сказуемыми предложеній цѣли.

Переводъ.

1. Затѣмъ изъ той и другой Испаніи послы нѣсколькихъ народовъ въ сенатъ *были* введены. 2. Они, на жадность и высокомѣріе римскихъ чиновниковъ жаловавшіеся (жалуясь), опустившись на колѣни, просили сенатъ, чтобы ихъ союзниковъ болѣе жестоко обирать и притѣснять, нежели враговъ, они (сенаторы) не позволили. 3. Такъ какъ они и на другія недостойныя *дѣла* жаловались и очевидно было, что взимались деньги (незаконно), то Люцію Капулею, который по жребію получилъ Испанію, порученіе дано было, чтобы на каждаго, отъ кого испанцы стали бы требовать денегъ, по пять судей (слѣдователь) изъ сенаторскаго званія онъ далъ (назначилъ) и *чтобы* онъ далъ имъ возможность выбора патроновъ, кого они захотятъ. 4. Когда послы призваны были въ сенатъ, прочитано было *имъ* рѣшеніе сената, и на повелѣніе назвать четырехъ патроновъ они назвали Марка Порція Катона, Публія Корнелія, Кися Фабія Сципіона, Люція Эмилія, Люція Фабія Павла, Кая Сульпиція Галла. 5. Съ первымъ Маркомъ Тициніемъ (прежде всего для суда съ...), который былъ въ консульство Авла Манлія и Марка Юнія преторомъ по эту сторону (Эбро) лежащей Испаніи, они взяли (избрали) судей. 6. Дважды отложенный (дважды отложенное дѣло), въ третій разъ отвѣтчикъ былъ оправданъ (въ третій разъ оно закончилось оправданіемъ отвѣтчика). 7. Разногласіе между послами двухъ провинцій возникло: народы Испаніи по эту сторону Марка Катона и Сципіона, Испаніи по ту сторону—Люція Павла и Галла Сульпиція патронами избрали. 8. Къ судьямъ приведены были (къ суду привлечены были) ближними народами Публій Фурій Филъ, дальними—Маркъ Маціенъ: этотъ (послѣдній) въ консульство Спурія Постумія и Квинта Муція, трехлѣтіемъ раньше, тотъ (первый) двухлѣтіемъ раньше, при консулахъ Люція Постумія и Маркѣ Попиліи, былъ преторомъ. 9. Въ тягчайшихъ преступленіяхъ обвиненные, оба они были отложены (дѣло было однако, отложено); когда же дѣло снова заслушано было, они оправданные, для изгнанія, страну оставили (сами въ изгнаніе ушли). 10. Фурій въ Пренесту, Маціенъ въ Тибуръ въ изгнанье ушли. 11. Былъ слухъ, что *сами* патроны препятствовали осудить знатныхъ и властныхъ; увеличилъ это подозрѣніе преторъ Капулей, такъ какъ, оставивъ дѣло, онъ рѣшилъ произвести наборъ и затѣмъ внезапно въ провинцію ушелъ, чтобы еще больше не потревожено было испанцами. 12. Итакъ, вычеркнувъ молчаніемъ прошлое, сенатъ на будущее время присудилъ испанцамъ *то*, чего они добивались, а *именно*, чтобы оцѣнку хлѣба имѣлъ (производилъ) не римскій чиновникъ и чтобы онъ не заставлялъ испанцевъ продавать двадцатую за сколько онъ самъ захочетъ, и чтобы не назначались для сбора денегъ префекты въ ихъ городахъ.

1 III. Et alia novi generis hominum ex Hispania legatio venit. ex mi-
2 litibus Romanis et ex Hispanis mulieribus, cum quibus conubium non
esset, natos se memorantes, supra quattuor milia hominum orabant, ut sibi
3 oppidum, in quo habitarent, daretur. senatus decrevit, uti nomina sua apud
L. Canuleium profiterentur; eorumque si quos manumisisset, eos Carteiam
4 ad Oceanum deduci placere. qui Carteiensium domi manere vellent, pote-
5 statem fore, uti numero colonorum essent, agro adsignato. Latinam eam co-
loniam esse, libertinorumque appellari.
6 Eodem tempore et Africa et Gulussa regulus, Masinissae filius, lega-
7 tus patris, et Carthaginienses venerunt. Gulussa prior in senatum introduc-
tus, et quae missa erant ad bellum Macedonicum a patre suo exposuit, et
si qua praeterea vellent imperare, praestaturum merito populi Romani est
pollicitus, et monuit patres conscriptos, ut a fraude Carthaginiensium ca-
8 verent. classis eos magnae parandae consilium cepisse, specie pro Romanis
et adversus Macedonas: ubi ea parata instructaque esset, ipsorum fore po-
testatis quem hostem aut socium habeant. hans iniec... (продолженіе III-й
главы и начало IV-ой въ подлинникѣ уничтожены).

Слова.

2. conubium, ii—законный бракъ.
3. profiteor, proffessus sum, profiteri—заявить, объявить.
manumitto, manumisi, manumissum, manumittere—отпускать на волю (раба).
4. colonus, i—колонистъ.
adsigno, -avi, -atum, -are—отмежевать.
5. libertinus, i—вольноотпущенникъ.
6. regulus, i—царекъ.
8. species, ei—видъ.

Объясненія и разборъ.

1. *novi generis*—genet. qualitatis. 2. *conubium*: въ Римѣ существовалъ бракъ законный, совершенный съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей и равенства соціальнаго и правового положенія брачущихся—этотъ бракъ назывался conubium—и бракъ незаконный, безъ соблюденія этихъ условій. Такъ, римскіе граждане не могли вступить въ законный бракъ съ испанскими женщинами.—*non esset*—contunctivus въ связи съ косвенной рѣчью (orabant).—*natos se (esse)*: accusat. cum. infinit. при memorantes.—*ut... oppidum... daretur:* ut. obiectiv.—*in quo habitarent=ut in eo...* 3. *uti... profiterentur:* ut obiectiv.—*eorumque:* genet. partitivus.—*eos .. deduci*—accusat. cum infinit. при placere.—*placere:* infinit. historicum. 4. *Carteiensium:* genet. partitivus.—*vellent:* coniunctivus, замѣняющее будущее время условное.—*potestatem fere:* accusat. cum infinit. въ связи съ senatus decrevit.—uti... essent—ut obiectiv. *numero*—ablat.—*agro adsignato:* ablat. absolutus. 5. *coloniam esse... appellari:* accusat. cum. infinit. въ связи съ тѣмъ же senatus decrevit.—*libertinorumque:* genet. possessivus; *colonia latina* въ Римѣ называлась всякая колонія вообще, надѣленная правами членовъ латинскихъ общинъ, которыя, хотя и не пользовались полноправіемъ, но имѣли много преимуществъ и привиллегій по сравненію съ другими общинами, входившими въ составъ римскаго государства. 6. *eo tempore*—ablat. temporis.—*Massinissa* былъ царь Нумидіи, области (въ Сѣв. Африкѣ), сосѣдней съ Карѳагеномъ. 7. *praestaturum (esse):* accus. cum infinit. при pollicitus.—*patres conscriptos*: сенаторовъ.—*ut... caverent:* ut. obiectiv. 8. *eos... cepisse*—accusat. cum infinit. косвенной рѣчи.—*specie*—ablat. modi—*ubi... esset*—coniunct. въ связи съ косвенной рѣчью.—*quem... habeant*—косвенный вопросъ.

Переводъ.

1. И другое посольство *отъ* людей новаго рода изъ Испаніи пришло. 2. Отъ воиновъ римскихъ и испанскихъ женщинъ, съ которыми не *дозволялось вступать въ законный бракъ*, помня, что они родились, свыше четырехъ тысячъ человѣкъ просили, чтобы имъ городъ, въ которомъ они поселились бы, данъ былъ. 3. Сенатъ постановилъ, чтобы имена свои у Люція Капулея они заявили; изъ нихъ если кого-либо онъ отпуститъ на волю, *то* ихъ надо *будетъ* вывести (поселить) въ Картею къ Океану (у Океана). 4. Кто изъ картеянцевъ дома остаться пожелаетъ, то *рѣшено было* дать возможность, чтобы, по отмежеваніи *имъ* земли, они зачислены были въ число колонистовъ. 5. Латинской эта колонія *должна* быть и называться *колоніей* вольноотпущенниковъ. 6. Въ то же время изъ Африки и царекъ Гулусса, сынъ Массиниссы, посолъ отца (посломъ отъ отца), и Карѳагеняне пришли. 7. Гулусса первый въ сенатъ введенъ былъ и *все*, что сдѣлано было въ Македонской войнѣ его отцомъ, онъ изложилъ, и если что-либо другое кромѣ этого они (сенаторы) приказать желаютъ, *то* онъ обѣщалъ, *что* представитъ, *воздавая* по заслугамъ римскому народу, и убѣждалъ сенаторовъ, чтобы они остерегались отъ обмана карѳагенянъ. 8. Они приняли рѣшеніе постройки большого флота, съ виду за (для защиты) римлянъ и противъ Македонцевъ: когда онъ (флотъ) готовъ и построенъ будетъ, ихъ собственной властью (волей) будетъ, кого выбрать врагомъ и кого союзникомъ

1 IV. ...tis tantus exstitit pavor** ingressi castra, ostentantes capita,
2 fecerunt, ut si admotus extemplo exercitus foret, capi castra potuerint. tum
quoque fuga ingens facta est: et erant qui legatos mittendos ad pacem pre-
cibus petendam censerent; civitatesqne complures eo nuntio audito in de-
3 ditionem venerunt. quibus purgantibus sese culpamque id duorum amen-
tiam conferontibus, qui se ultro ad poenam ipsi obtulissent, cum
veniam dedisset praetor, profectus extemplo ad alias civitates, omni-
bus imperata facientibus quieto exercitu pacatum agrum, qui paulo ante
4 ingenti tumultu arserat, peragrvit. haec lenitas praetoris, qua sine san-
guine ferocissimam gentem domuerat, eo gratior plebi patribusque fuit, quo
crudelius avariusque in Graecia bellatum et ab consule Licinio et ab Lucre-
5 tio praetore erat. Lucretium tribuni plebis absentem contionibus absiduis
lacerabant, cum rei publicae causa abesse excusaretur: sed tum adeo vicina
etiam inexplorata erant, ut is eo tempore in argo suo Antiati esset,
6 aquamque ex manubiis Antium ex flumine Loracinae duceret. id opus cen-
tum triginta milibus aeris locasse dicitur: tabulis quoque pictis ex praeda
7 fanum Aesculapii exornavit. invidiam infamiamque ab Lucretio averterunt
in Hortensium successorem eius Abderitae legati, flentes ante curiam que-
rentesque oppidum suum ab Hortensio expugnatum ac direptum esse: causam
excidii fuisse urbi, quod cum centum milia denarium et tritici quinquaginta
milia modium imperaret, spatium petierint, quo de ea re et ad Hostilium
8 consulem et Romam mitterent legatos. vixdum ad consulem se pervenisse
et audisse oppidum expugnatum, principes securi percussos, sub corona ce-
9 teros venisse. indigna res senatui visa, decreveruntque eadem de Abderitis,
quae de Coronaeis decreverant priore anno; eademque pro contione edicere
10 Q. Maenium praetorem iusserunt. et legatio duo, C. Sempronius Blaesus
11 Sex. Iulius Caesar, ad restituendos in libertatem Abderitas missi. iisdem
mandatum, ut et Hostilio consuli et Hortensio praetori nuntiarent senatum
Abderitis iniustum bellum illatum. conquirique omnes qui in servitute sint
et restitui in libertatem aequum censere.

Слова.

3. purgo, -avi, -atum, -are—очищать, оправдывать.
amentia, ae—безразсудство.
5. manubia;e -iarum—добыча.
6. pingo, pinxi, pictum, pingĕre—рисовать.
fanum, i—святилище.
exorno, -avi, -atum, -are—изукрасить.
7. triticum, i—пшеница.

Объясненія и разборъ.

1. Начало этой главы въ подлинномъ видѣ возстановить не удалось.—Звѣздочки послѣ слова pavor тоже обозначаютъ пропускъ.—*ut... capi... potuerint:* ut consecutivum. 2. *qui... censerent:* предложеніе опредѣлительное со смысломъ слѣдствія.—*legatos... mittendos* (*esse*)—accusat. cum. infinit. при censerent.—*eo nuntio audito:* ablat. absolutus. 3. *Quibus... purgantibus... conferentibus*—dativus косвеннаго дополненія къ veniam dedisset (veniam dare *alicui*).—*duorum*—genet. subiectivus.—*qui... obtulissent:* coniunctivus по attractio modi съ cum... dedisset.—*cum... dedisset:* cum historicum.—*omnibus... facientibus*—ablat. absolutus.—*quieto exercitu:* ablat. modi.—*ingenti tumultu:* ablat. modi. 4. *qua* (=domuerat)*:* ablat. instrumenti. 5. *contionibus adsiduis:* ablat. temporis—*cum... excusaretur:* cum concessivum.—*ut...* in agro... *esset:* ut consecutivum. 6. *id opus... dicitur:* nominat. cum infinitivo.—*centum triginta milibus:* ablat. pretii. 7. *oppidum... expugnatum ac direptum esse:* accusat. cum infinitivo.—*causam... fuisse:* accusat. cum infinitivo косвенной рѣчи.—*quod... petierint:* quod explicativum; coniunctivus зависитъ отъ косвенной рѣчи.—*cum... imperaret*—cum. historicum.—*quo... mitterent=ut eo.* 8. *pervenisse... audisse... venisse:* accusat. cum infinitivo въ связи съ косвенной рѣчью.—*oppidum ex-*

pugnatum (esse)... *principes percussos* (esse): accusat. cum infinit. въ зависимости отъ глаг. audisse. **9.** *priore anno:* ablat. temporis. **10.** *restituendos*—accusat. gerundivi вмѣсто gerundium. **11.** *ut... nuntiarent:* ut obiectiv.—*senatum... censere*—accusat. cum infinit. въ зависимости отъ nuntiarent.—*iniustum bellum illatum* (esse)—accusat. cum infinit. при censere.—*conquirique omnes... et restitui*—accusat. cum infinit. при aequum censere.—*qui in servitute sint:* coniunctivus косвенной рѣчи.

Переводъ.

1. ...такой напалъ страхъ... вступленіе въ лагерь, показывая (обнаживъ) головы, они произвели (подразумѣв.: *такое смятеніе*), что если бы тотчасъ двинуто было войско, взять лагерь они могли бы. **2.** Тогда также бѣгство большое произошло; были *такіе*, которые полагали, *что* должно послать пословъ для испрошенія просьбами (для покорнаго испрошенія) мира; и многія общины, услыхавъ эту вѣсть, сдались. **3.** Этимъ оправдывающимся и взвалившимъ вину на безразсудство двухъ, которые добровольно сами для наказанія явились, когда далъ прощеніе преторъ (когда преторъ простилъ ихъ, оправдывавшихся и взвалившихъ вину...), отправившись тотчасъ въ другія общины, *онъ* когда приказанія *его* исполнены были, со спокойной арміей покоренную область, которая немного раньше пылала большимъ мятежомъ, прошелъ. **4.** Эта мягкость претора, которой онъ безъ крови наиболѣе дикое племя укротилъ, тѣмъ пріятнѣе народу и сенаторамъ была, чѣмъ жесточе и свирѣпѣе въ Греціи воевалъ и консулъ Лициній и преторъ Лукреців. **5.** Лукреція отсутствующаго народные трибуны на постоянныхъ сходкахъ поносили, хотя его извиняло то, что онъ отсутствовалъ по дѣламъ государственнымъ; но тогда до того даже сосѣднія *дѣла* (т.-е. то, что происходило вблизи) неизвѣстны были, что онъ въ то время въ своей области Анціатской находился и воду изъ добычи (т.-е. на средства, доставленныя военной добычей) въ Анціумъ изъ рѣки Лорацины проводилъ. **6.** Эту работу, говорятъ, онъ отдалъ (т.-е. сдалъ въ подрядъ) за 130,000 мѣди (т.-е. ассовъ); также разрисованными досками изъ добычи онъ святилище Эскулапа разукрасилъ. **7.** Ненависть и опороченіе съ Лукреція обратили на Гортензія, преемника его, абдеритскіе послы, плача передъ сенатомъ и жалуясь, *что* городъ ихъ Гортензіемъ взятъ и разграбленъ; причиной гибели для города было *то*, что когда сто тысячъ денаріевъ и пятьдесятъ тысячъ мѣръ пшеницы онъ потребовалъ, они попросили промежутокъ (срокъ), въ который они объ этомъ и къ консулу Гостилію и въ Римъ пословъ послать смогли бы. **8.** Едва они къ консулу пришли, они услышали, что городъ взятъ и старѣйшины топоромъ убиты, остальные же подъ вѣнкомъ прошли (т.-е. взяты въ рабство). **9.** Возмутительными дѣло показалось сенату, и они (сенаторы) постановили то же объ абдеритахъ, что о коронейцахъ они постановили въ предыдущемъ году; то же на сходкѣ объявить они приказали претору Квинту Менію. **10.** И два легата, Кай Семпроній Блезъ и Секстій Юлій Цезарь, для возстановленія въ свободѣ (для возвращенія свободы) абдеритамъ были посланы. **11.** Этимъ же было поручено, чтобы и консулу Гостилію и претору Гортензію они объявили, *что* сенатъ считаетъ беззаконной войну съ абдеритами и *считаетъ* справедливымъ отыскать всѣхъ, которые находятся въ рабствѣ и возстановить въ свободѣ (въ правахъ).

1 V. Eodem tempore de C. Cassio, qui consul priore anno fuerat tum tribuns mili-
tum in Macedonia cum A. Hostilio erat, querellae ad senatum delatae sunt et legati
2 regis Gallorum Cincibili venerunt. frater eius verba in senatu fecit, questus Alpi-
norum populorum agros sociorum suorum depopulatum C. Cassium esse et inde
3 multa milia hominum in servitutem abripuisse. sub idem tempus Carnorum Istro-
rumque et Iapydum legati venerunt: duces sibi ab consule Cassio primum impe-
ratos, qui in Macedoniam ducenti exercitum iter monstrarent; pacatum ab se tam-
4 quam ad aliud bellum gerendum abisse. inde ex medio regressum itinere hostiliter
peragrasse fines suos, caedes passim rapinasque et incendia facta; nec se ad id
5 locorum scire, propter quam causam consuli pro hostibus fuerint. et regulo

Ga lorum absenti et his populis responsum est senatum ea, quae facta querantur,
6 neque scisse futura, neque si sint facta, probare. sed indicta causa damnari absentem consularem virum iniurium esse, cum is rei publicae causa absit: ubi ex Macedonia redisset C. Cassius, tum, si coram eum arguere vellent, cognita
7 re senatum daturum operam, uti satisfiat. nec responderi tantum iis gentibus, sed legatos mitti, duos ad regulum trans Alpes, tres circa eos populos placuit,
8 qui indicarent, quae patrum sententia esset. munera mitti legatis ex binis milibus
9 aeris censuerunt. duobus fratribus regulis haec praecipua, torques duo ex quinque pondo auri facti et vasa argentea quinque ex viginti pondo et duo equi phalerati cum agasonibus et equestria arma ac sagula, et comitibus eorum vestimenta liberis
10 servisque. haec missa: illa petentibus data, ut denorum equorum iis commercium
11 esset educendique ex Italia potestas fieret. legati cum Gallis missi trans Alpes C. Laelius M. Aemilius Lepidus, ad ceteros populos C. Sicinius P. Cornelius Blasio T. Memmius.

Слова.

2. depopulor, -atus sum, -ari—опустошать.
4. passim—повсюду.
6. arguo, argui, arguĕre—обличать, обвинять.
9. torques, -is—цѣпь.
phaleratus, a, um (particip. отъ phalerare)—покрытый чепракомъ.
agaso, agasonis—конюхъ, погонщикъ.
sagulum, i—плащъ (военный).

Объясненія и разборъ.

1. *eodem tempore... priore anno*: ablativ. temporis. 2. *verba... fecit:* произнесъ рѣчь.—*depopulatum C. Cassium esse... et... abripuisse*: accusat. cum. infinit. при questus. 3. *sub idem tempus:* около того времени.—*duces... imperatos* (esse)—accusat. cum. infinit. косвенной рѣчи.—*sibi*=имъ.—*qui... monstrarent*=ut ii monstrarent.—*pacatum*=eum pacatum esse. 4. *regressum:* это все еще рѣчь идетъ о консулѣ Кассіи.—*peragrasse*=peragravisse—*facta:* согласовано съ ближайшимъ incendia, но относится и къ caedes и rapinasque.—*nec se... scire:* accusat. cum. infinit. косвенной рѣчи.—*ad id locorum:* до сихъ поръ; locorum—genet. partitivus.—*consuli*—dativ. при fuerint. 5. *senatum... scisse... probare:* accusat. cum. infinit. въ связи съ responsum est.—*quae... querantur:* coniunctivus въ связи съ косвенной рѣчью.—(передается косвеннымъ образомъ отвѣтъ сената). 6. *indicta causa*—ablat. absolutus.—*damnari iniurium esse*—infinit. въ связи съ косвенной рѣчью (responsum est).—*cum... absit:* cum. explicativum.—*ubi... redisset*: coniunctivus косвенной рѣчи.—*cognita re:* ablat. absolutus.—*daturum* (esse) senatum—accusat. cum. infinit.—*uti satis fiat*—ut obiectiv. 7. *qui indicarent*=ut ii indicarent.—*quae... sententia esset*—косвенный вопросъ. 8. *legatis*: черезъ пословъ. 9. *haec praecipua* (nominat. pluralis):—подразум. *missa sunt.* 10. *ut... commercium esset*—ut explicativum (consecutivum).—*commercium*: право торговли.—*educendi*—genet. gerundii.

Переводъ.

1. Въ то же время о Каѣ Кассіи (на Кая Кассія), который былъ консуломъ въ предыдущемъ году, тогда же былъ военный трибуналъ въ Македоніи съ консуломъ (при консулѣ) Гостиліемъ, жалобы въ сенатъ принесены были и послы царя галловъ Цинцибила пришли. 2. Братъ его въ сенатѣ произнесъ рѣчь, жалуясь, что поля (область) альпійскихъ народовъ, его соперниковъ, опустошилъ Кай Кассій и затѣмъ многія тысячи людей въ рабство увелъ. 3. Около того времени пришли послы карновъ, истровъ и япидовъ: (*они заявили, что*) вначалѣ консуломъ Кассіемъ приказано было имъ доставить проводниковъ, которые *ему*, въ Македонію ведущему войско, дорогу показали бы; умиротворенный ими какъ будто для веденія другой войны онъ ушелъ. 4. Затѣмъ, вернувшись съ середины пути, онъ враждебно прошелъ черезъ ихъ область, избіенія повсюду, грабежи и пожары произведены были (производя), и они до сихъ пѣдо

не знаютъ, вслѣдствіе какой причины консулу (для консула) вмѣсто враговъ (врагами) они стали. 5. И отсутствующему царьку галловъ и этимъ народамъ отвѣчено было, что *то*, на что они жалуются, сенатъ ни не знаетъ будущимъ (что оно произойдетъ въ будущемъ), и, если это уже произошло, не одобряетъ. 6. Но, не разобравъ дѣла, осудить отсутствующаго консульскаго мужа (облеченнаго консульскимъ званіемъ) несправедливо, *особенно* когда онъ отсутствуетъ по дѣламъ государства; когда изъ Македоніи Кай Кассій вернется, тогда, если въ его присутствіи обвинить его они захотятъ, *то*, разобравъ дѣло, сенатъ дастъ себѣ трудъ (постарается), чтобы дано было *имъ* удовлетвореніе. 7. И не только отвѣтить этимъ народамъ, но послать пословъ, двухъ къ царьку черезъ Альпы, трехъ въ округъ (въ округа) этихъ народовъ угодно было *сенату*, которые бы указали (разъяснили), каково было рѣшеніе сенаторовъ. 8. Подарки послать съ послами (черезъ пословъ) по двѣ тысячи мѣди они постановили. 9. Двумъ братьямъ царькамъ особо это *было послано:* двѣ цѣпи по пять фунтовъ обработаннаго золота и пять серебряныхъ вазъ по пять фунтовъ, и два коня покрытыхъ чепраками съ конюхами и всадническіе доспѣхи, и плащи, и ихъ свитѣ одѣянія и дѣтямъ и рабамъ. 10. Это было послано; то (а вотъ что) дано было просителямъ, чтобы у нихъ было право пріобрѣтенія десятковъ лошадей и *чтобы* они имѣли возможность вывозить ихъ изъ Италіи. 11. Послами съ галлами были посланы черезъ Альпы (по ту сторону Альпъ) Кай Лелій, Маркъ Эмилій Лепидъ, къ прочимъ народамъ.—Кай Сициній, Публій Корнелій Блазъ, Титъ Меммій.

1 VI. Multarum simul Greaciae Asiaeque civitatum legati Romam conve-
2 nerunt. primi Athenienses introducti: ii se quod navium habuerint militumque P. Licinio consuli et C. Lucretio praetori misisse exposuerunt. quibus eos non usos frumenti sibi centum milia imperasse, quod, quamquam sterilem terram arent, ipsosque etiam agrestes peregrino frumento alerent, tamen, ne deessent officio, con-
3 fecisse; et alia quae imperarentur praestare paratos esse. Milesii nihil praestitisse memorantes, si quid imperare ad bellum senatus vellet, praestare se paratos esse
4 polliciti sunt. Alabandenses templum urbis Romae se fecisse commemoraverunt, ludosque anniversarios ei divae instituisse; et coronam auream quinquaginta pondo, quam in Capitolio ponerent donum Iovi optimo maximo, attulisse, et scuta equestria
5 trecenta; ea, cui iussissent, tradituros. donum ut in Capitolio ponere et sacrifi-
6 care liceret, petebant. hoc et Lampsaceni, octoginta pondo coronam adferentes, petebant, commemorantes discessisse se a Perseo, postquam Romanus exercitus
7 in Macedoniam venisset, cum sub dicione Persei et ante Philippi fuissent. pro eo et quod imperatoribus Romanis omnia praestitissent, id se tantum orare, ut in amicitiam populi Romani reciperentur, et si pax cum Perseo fieret, exciperentur,
8 ne in regiam potestatem reciderent. ceteris legatis comiter responsum; Lampsa-
9 cenos in sociorum formulam referre Q. Maenius praetor iussus. munera omnibus
10 in singulos binum milium aeris data. Alabandenses scuta reportare ad A. Hostilium consulem in Macedoniam iussi.

11 Et ex Africa legati simul Carthaginiensium ** tritici deciens centum milia et hordei quingenta indicantes se ad mare devecta habere, ut quo senatus censuisset deportarent: id munus officiumque suum scire minus esse quam pro meritis populi Romani et voluntate sua; sed saepe alias, bonis in rebus utriusque populi, se grai-
12 torum fideliumque socium muneribus functos esse. item Masinissae legati tritici eandem summam polliciti, et mille et ducentos equites, duodecim elephantos; et si quid aliud opus esset, uti imperaret senatus: aeque propenso animo, et quae ipse
13 ultro pollicitus sit, praestaturum esse. gratiae et Carthaginiensibus et regi actae, rogatique, ut ea quae pollicerentur ad Hostilium consulem in Macedoniam
14 deportarent. legatis in singulos binum milium aeris munera missa.

Слова.

2. sterilis, e—безплодный.
agrestis, e—земледѣлецъ.
alo, alui, alere—кормить.

4. anniversarius, a, um—ежегодный.
8. comiter—вѣжливо.

Объясненія и разборъ

2. *quod navium:* сколько кораблей; navium.—genet. quantitatis—*habuerint:* coniunctivus въ связи съ косвенной рѣчью. *se... misisse*—accusat. cum infinit. косв. рѣчи.—*quibus*—ablat. instrum. при usos.—eos... imperasse (=imperavisse)—accusat. cum infinit.—*quod*=id.—*ne deessent*—ne finale.—*confecisse* (*se*)—accusat. cum infinit.—*quae imperarenturc:* oniunctivus косвен. рѣчи. 3. *Milesii:* жители города Милета.—*praestitisse* (se)—accusat. cum infinit. при memorantes.—*se paratos esse*—accusat. cum infinit. при pallicili sunt.—*praestare*—infinit. дополненія къ paratos esse. 4. *Romae:* богиня Рома, дочь Эскулапа. *se fecisse... instituisse:* accusat. cum infinit. при commemoraverunt.—*cui iussissent*—coniunct. косв. рѣчи.—traditur os (se esse)—accusat. cum infinit. въ зависимости отъ того же commemoraverunt. 5. *ut... liceret:* ut obiectiv. 6. *discessise se*—accusat. cum infinit. при commemorantes.—*cum... fuissent:* cum. concessivum. 7. *quod... praestitissent:* quod causale.—*ut... reciperentur:* ut obiectiv.—*ne... reciderent*—ne obiectiv. 8. *in... formulam referre:* занести въ протоколъ; зачислить въ ряды. 11. Въ предложеніи этомъ двумя звѣздочками отмѣчено мѣсто, которое въ подлинникѣ уничтожено и не могло быть возстановлено.—*se... habere*—accusat. cum infinit.—*ut... deportarent:* ut finale.—*quo... censuisset:* косвен. вопросъ.—*id... minus esse:* accusat. cum infinit. къ scire.—*scire* (se)—accusat. cum infinit. косвенн. рѣчи.—*bonis in rebus*=in bonis rebus.—*muneribus*—ablat. при functos esse. 12. *propenso animo* ablat. modi.—*praestaturum esse:* accusat. cum infinit, зависящій отъ pollicitus. 13. *gratiae... actae:* была высказана благодарность. 14. *legatis:* dativ. commodi.

Переводъ.

1. Одновременно изъ многихъ государствъ Греціи и Азіи послы въ Римъ сошлись. 2. Первыми были введены въ *сенатъ* аѳиняне: они изложили (разсказали), что сколько кораблей и воиновъ имѣли, консулу Публію Лицинію и претору Каю Лукрецію послали, которыми тѣ же воспользовавшись, приказали имъ доставить сто тысячъ *мѣръ* хлѣба, что они хотя пашутъ неплодородную землю и сами, какъ земледѣльцы, чужимъ (привознымъ) хлѣбомъ питаются, однако, дабы не оказать неповиновенія, они исполнили; они еще заявили, что и все другое, что имъ приказано будетъ, они готовы выполнить. 3. Милетцы, напоминая, что они ничего не сдѣлали; если сенатъ пожелаетъ что-либо приказать на случай войны, обѣщають быть готовыми. 4. Алабанденцы напомнили, что храмъ города своего они построили въ честь Ромы и ежегодныя игры въ честь той же богини учредили; что золотой вѣнокъ въ пятьдесятъ фунтовъ, который они положать (чтобы положить) въ Капитоліи даромъ Юпитеру всеблагому и всемогущему, они принесли и триста всадническихъ щитовъ: все это, кому они (сенаторы) прикажутъ, они передадутъ. 5. Они просили, чтобы имъ позволено было освятить и положить даръ въ Капитоліи. 6. Этого же и лампсаценцы, принесшіе вѣнокъ восьмидесяти фунтовъ, просили, напомнивъ, что они отступились отъ Персея, послѣ того какъ римское войско пришло въ Македонію, хотя подъ властью Персея и раньше Филиппа они были. 7. За *это* и *за то*, что римскимъ полководцамъ все они дѣлали, они только того просять, чтобы они были приняты въ дружбу (причислены къ друзьямъ) римскаго народа, и если съ Персеемъ заключенъ будетъ миръ, то *чтобы* они изъяты были, дабы не вернулись въ подданство царя. 8. Прочимъ посламъ было отвѣчено вѣжливо, претору Квинту Менію приказано было лампсаценцевъ занести въ число союзниковъ. 9. Подарки всѣмъ, каждому по двѣ тысячи мѣди, даны были. 10. Алабанденцамъ приказано было щиты отправить къ консулу Гостилію въ Македонію 11. И изъ Африки одновременно послы карѳагенянъ ** пшеницы десять разъ сто тысячъ мѣръ и овса пятьсотъ, указывая что они имѣютъ свезенными къ морю (у моря) съ тѣмъ намѣреніемъ; чтобы куда сенатъ прикажетъ, отвезти: этотъ даръ и услуга, ни знаютъ, недостаточенъ по сравненію съ заслугами римскаго народа и съ ихъ

собственнымъ желаніемъ; но часто при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ для обоихъ народовъ они выполняли обязанности благородныхъ и вѣрныхъ союзниковъ. 12. Также послы массинисы то же количество пшеницы обѣщали и тысячу двѣсти всадниковъ и двѣнадцать слоновъ; и если въ чемъ-либо другомъ нужда есть, *то* чтобы сенатъ приказалъ; равно расположенной душой (охотно) онъ доставитъ и то, что самъ добровольно обѣщалъ. 13. Благодарность высказана была и карѳагенянамъ и царю и ихъ попросили, чтобы то, что они пообѣщали, консулу Гостилію въ Македонію они отправили. 14. Послами (черезъ пословъ) каждому по двѣ тысячи мѣди дарами были посланы.

1 VII. Cretensium legatis commemorantibus se, quantum sibi imperatum a P. Licinio consule esset sagittariorum, in Macedoniam misisse, cum interrogati non infitiarentur apud Persea maiorem numerum sagittariorum quam apud Romanos militare, responsum est, si Cretenses bene ac naviter destinarent potiorem populi Romani quam regis Persei amicitiam habere, senatum quoque Romanum iis tam-
2 quam certis sociis responsum daturum esse. interea nuntiarent suis placere senatui dare operam Cretenses, ut, quos milites intra praesidia regis Persei haberent, eos primo quoque tempore domum revocarent.
3 Cretensibus cum hoc responso dimisiss Chalcidenses vocati, quorum legatio ipso introitu, ob id quod Micythio princeps eorum pedibus captus lectica est introlatus, ultimae necessitatis extemplo visa res, in qua ita adfecto excusatio valetudinis aut ne ipsi quidem petenda visa foret aut data petendi non
4 esset. cum sibi nihil vivi reliquum praeterquam linguam ad deplorandas patriae suae calamitates praefatus esset, exposuit civitatis primum suae benefacta et vetera et ea quae Persei bello praestitissent ducibus exercitibusque Romanis; tum quae primo C. Lucretius in populares suos praetor Romanus superbe avare crudeliter
5 fecisset, deinde quae tum cum maxime L. Hortensius faceret. quem ad modum omnia sibi, etiam iis quae patiantur tristiora, patienda esse ducant potius, quam fide decedatur, sic quod ad Lucretium Hortensiumque attineret scire tutius fuisse claudere
6 portas quam in urbem eos accipere. qui exclusissent eos, Emathiam Amphipolim Maroneam Aenum incolumes esse: apud se templa omnibus ornamentis spoliata compilataque sacrilegiis C. Lucretium navibus Antium devexisse, libera corpora in servitutem abrepta, fortunas sociorum populi Romani direptas esse et
7 quotidie diripi. nam ex instituto C. Lucretii Hortensium quoque in tectis hieme pariter atque aestate navales socios habere, et domos suas plenas turba nautica esse; versari inter se coniuges liberosque suos, quibus nihil neque dicere pensi sit neque facere.

Слова.

1. sagittarius, ii—пращникъ.
infitior, infitiatus sum, infitiari—отпираться.
naviter—старательно.
destino, -avi, -atum -are—рѣшить постановить.
3. introitus, -us—вступленіе.
lectica, ae—носилки.
6. sacrilegium, ii—святотатство.

Объясненія и разборъ.

1. *legatis commemorantibus:* dativus къ responsum est.—*quantum... imperatum esset*: косвенный вопросъ.—*sagittariorum*: genet. pluralis.—*cum.. non infitiarentur:* cum historicum. 2. *nuntiarent*: coniunctivus въ связи съ косвен. рѣчью.—*ut... revocarent:* ut obiectiv.—*quos milites.... haberent:* coniunctiv. въ связи съ косвен. рѣчью. 3. *Cretensibus dimissis*: ablat. absolutus.—*ipso introitu*—ablat. limitationis.—*ultimae necessitatis*: genet. qualitatis. 4. *cum... praefatus esset:* cum historicum.—*nihil reliquum* (esse)—accusat. cum infinit. при praefatus.—*ducibus exercitibusque Romanis*: dativ. commodi. 5. *iis*—ablat. comparationis (tristiora iis).—*fide*—ablat. separationis. 6. qui *exclusissent*—coniunctiv. въ связи съ косвенной рѣчью.—...*incolumes esse*—accusat. cum infinit.—*apud se*: у нихъ же, халкидянъ.—*omnibus ornamentis*—ablat.

separationis.—*sacrilegiis*—ablat. modi.—*templa spoliata... corpora abrepta.. fortunas direptas esse*—accusat. cum infinit. косвенной рѣчи. 7. *Hortensium..* *habere*—accusat. cum infinit.—*hieme... aestate*—ablat. temporis.—*turba nautica*—ablat.—*versari* (eos)—accusat. cum infinit.—*quibus*—dativ.—*pensi*—(participium отъ pendĕre): цѣннаго, дорогого.—*sit*: coniunctiv. въ связи съ косвен. рѣчью.

Переводъ.

I. Посламъ критянъ, напомнившимъ, что они, сколько имъ было приказано консуломъ Публіемъ Лициніемъ пращниковъ, въ Македонію послали, когда спрошенные они не стали отпираться, что у Персея большее число пращниковъ служитъ нежели у римлянъ, отвѣчено было, что если критяне хорошо и старательно рѣшили лучше имѣть дружбу римскаго народа, нежели царя Персея, то и римскій сенатъ имъ дастъ отвѣтъ, какъ вѣрнымъ союзникамъ. 2. Пока же пусть извѣстятъ они своихъ, что сенату угодно, чтобы критяне дали себѣ трудъ (постарались), чтобы солдатъ которыхъ среди отряда царя Персея они имѣли, тѣхъ въ первое же время (тотчасъ же домой они отозвали. 3. Когда критяне съ такимъ отвѣтомъ были отправлены, позваны были халкидяне, которыхъ посольство при самомъ вступленіи (по вступленію своему), вслѣдствіе того, что глава ихъ Мицитіонъ, лишенный ногъ, на носилкахъ былъ внесенъ, дѣломъ крайней необходимости тотчасъ же показалось, при каковой такъ страдающему извиненія *разстроеннымъ* здоровьемъ ни самому не казалось необходимымъ просить, ни просящему не должно было быть дано (т. е. не могло быть и рѣчи объ извиненіи со стороны сената). 4. Когда (послѣ того какъ) онъ предварительно сказалъ, что у него ничего живого (здороваго) не осталось, кромѣ языка для оплакиванія бѣдствій своего отечества, онъ изложилъ въ началѣ благодѣянія своего государства и старыя и тѣ, которыя въ войнѣ съ Персеемъ они оказали военачальникамъ и войскамъ римскимъ; затѣмъ *то*, что сначала Кай Лукрецій, преторъ римскій, его соотечественникамъ надменно корыстно и жестоко сдѣлалъ, затѣмъ, что тогда тѣмъ болѣе Люцій Гортензій дѣлалъ. 5. До какой степени они считаютъ, что все, даже болѣе печальное того, что они терпятъ, лучше слѣдуетъ терпѣть, нежели отъ вѣрноси отступить, такъ (до такой степени) что касается Лукреція и Гортензія, они знаютъ, что было бы безопаснѣе запереть ворота, нежели пустить ихъ въ городъ. 6. *Тѣ*, которые исключили (не допустили) ихъ, Эматія, Амфиполисъ, Маронея и Энусъ невредимы остались; у нихъ же (халкидянъ) храмы лишены всѣхъ украшеній (съ храмовъ сняты...) и награбленное святотатствомъ (путемъ святотатства) Кай Лукрецій на корабляхъ въ Анцій отвезъ, свободныя тѣла (т. е. свободныхъ людей) въ рабство увелъ, состоянія (имущество) союзниковъ римскаго народа были расхищены и ежедневно расхищаются. 7. Ибо, по постановленію Кая Лукреція, Гортензій въ домахъ ихъ одинаково лѣтомъ и зимой морскихъ союзниковъ (союзниковъ моряковъ) имѣлъ (т. е. содержалъ) и дома ихъ были полны морской толпой (толпой моряковъ); вращаются среди нихъ, ихъ женъ и дѣтей *такіе*, для которыхъ нѣтъ ничего труднаго ни сказать ни сдѣлать (т. е. которымъ ничего не стоитъ сдѣлать или сказать все что угодно).

1 VIII. arcessere in senatum Lucretium placuit, ut disceptaret coram pur-
2 garetque sese. ceterum multo plura praesens audivit quam in absentem iacta erant; et graviores potentioresque accessere accusatores duo tribuni plebis, M. Iuven-
3 tius Thalna et Cn. Aufidius. ii non in senatu modo eum lacerarunt, sed in contionem
4 etiam pertracto multis obiectis probris diem dixerunt. sanatus iussu Chalcidensibus Q. Maenius praetor respondit, quae bene meritos sese et ante et in eo bello quod geratur de populo Romano dicant, ea et scire vera eos referre senatum, et
5 perinde ac debeant grata esse. quae facta a C. Lucretio fierique ab L. Hortensio praetoribus Romanis querantur, ea neque facta neque fieri voluntate senatus quem non posse existimare, qui sciat bellum Persei et ante Philippo patri eius intulisse populum Romanum pro libertate Graeciae, non ut ea a magistratibus socii atque
6 amici paterentur? litteras se ad L. Hortensium praetorem daturos esse, quae Chalcidenses querantur acta, ea senatui non placere: si qui in servitutem libera

venissent, ut eos conquirendos primo quoque tempore restituendosque in libertatem curaret; sociorum navalium neminem, praeter magistros, in hospitia deduci aequum
7—8 censere. haec Hortensio iussu senatus scripta. munera binum milium aeris legatis missa, et vehicula Micythioni publice locata, quae eum Brundisium commode
9 perveherent. C. Lucretium, ubi dies quae erat venit, tribuni ad populum accu-
10 sarunt, multamque deciens centum milium aeris dixerunt. comitiis habitis omnes quinque et triginta tribus eum condemnarunt.

Слова.

1. discepto, -avi, -atum, -are—защищаться, состязаться.
3. loccro, -avi, -atum, -are—бранить, поносить.

pertraho, -xi, -actum, -ĕre—завлекать.
probrum, i—ругань, бранное слово.
8. vehiculum, i—повозка.

Объясненія и разборъ.

1. *ut disceptaret... purgaretque*: ut finale. **2.** *accessere*=accesserunt. **3.** *lacerarunt*=laceraverunt.—*pertracto*—dativ.—*multis obiectis probris*—ablat. absolutus. **4.** *senatus*—genet. subiectiv.—*chalcidensibus*—dativ.—*meritos sese*—accusat. cum infinit. къ dicant.—*geratur... dicant*—coniunctiv. въ связи съ косвенной рѣчью.—*scire... reperre senatum, ea... vera... grata esse*:—accusat. cum. infinit. **5.** *quae... querantur*: coniunctiv. въ зависим. отъ косвенной рѣчи.—*voluntate*—ablat. modi.—*senatus*—genet.—*quem non posse*—accusat. cum infinit. косвен. рѣчи.—*qui sciat*—косвен. вопросъ.—*Persei... Philippo patri*—dativ. при bellum intulisse.—*intulisse populum Romanum*—accusat. cum infinit. при sciat.—*non ut... paterentur*—ut finale.—*ea*: т.-е. facta. **6.** *se... daturos esse*: т.-е. сенаторы.—*quae... acta*—accusat. прямого дополн. къ queran(tur.—*ut... curaret*—ut obiectiv.—*eos conquirendos... restituendosque* (esse)—accusat. cum infinit. при curaret.—*sociorum navalium*—genet. partitivus.—*neminem... deduci*—accusat. cum infinit. при censere. **7.** *Hortensio*—dativ. **8.** *binum milium*—genet. qualitatis.—*quae... perveherent*=ut ea perveherent.—*publice locata*: за счетъ казны, на общественный счетъ наняты были. **9.** *ad populum accusarunt* (=accusaverunt): обвинили предъ народнымъ собраніемъ, которое было первой изъ судебныхъ инстанцій въ древнемъ Римѣ. *multam dicere:* приговорить къ штрафу. **10.** *comitiis habitis*—ablat. absolutus.—*condemnarunt*=condemnaverunt.

Переводъ.

1. Вызвать въ сенатъ Лукрецiя рѣшено было, чтобы онъ защищался и оправдался въ присутствіи народа (публично). **2.** Впрочемъ, гораздо больше присутствуя, онъ услышалъ (говорилось въ глаза), нежели въ его отсутствіи высказывалось, и наиболѣе тяжелыми и сильными обвинителями выступили два народныхъ трибуна Ювентій Тально (Ѳально) и Гней Ауфидій. **3:** Эти (они) не только въ сенатѣ его бранили, но и завлеченному на народную сходку, бросивъ много упрековъ, день назначили (вызвали его на судъ). **4.** По приказанію сената халкидянамъ преторъ Квинтъ Меній отвѣтилъ, что то, что они говорятъ, что хорошо (вполнѣ) заслужили и раньше и въ этой войнѣ, которая ведется за римскій народъ, это имъ заявляетъ сенатъ, онъ знаетъ, что *все* вѣрно и что должно быть ему пріятно. **5.** То, на что они жалуются, что сдѣлано Каемъ Лукреціемъ и дѣлается Гортензіемъ, преторами римскими, то это ни сдѣлано, ни дѣлается по волѣ (съ соизволенія) сената, и что никто не можетъ подумать, кто знаетъ, что войну *противъ* Персея и раньше *противъ* отца его Филиппа римскій народъ велъ за свободу Греціи, а не чтобы это (подобное) отъ магистратовъ союзники и друзья терпѣли. **6.** Они (сенатъ) дадутъ (пошлютъ) письмо претору Гортензію съ сообщеніемъ, то, на что халкидяне жалуются, сенату не угодно (сенатъ не одобряетъ); если которые свободные *люди* въ рабство уведены, чтобы тотчасъ же онъ ихъ позаботился разыскать и возстановить въ правахъ;

изъ морскихъ союзниковъ никого, кромѣ кормчихъ (капитановъ), на постой размѣщать справедливымъ онъ (сенатъ) считаетъ. **7.** Это Гортензію, по приказанію сената, было написано. **8.** Подарки по двѣ тысячи мѣди (ассовъ) черезъ пословъ были посланы, и повозки (экипажи) для Мицитіона на общественный счетъ были наняты, которыя бы его вь Брундизій удобно отвезли. **9.** Кая Лукреція, когда день, который былъ назначенъ, насталъ, трибуны предъ народомъ (всенародно) обвинили и они приговорили его къ штрафу въ десять разъ по сто тысячъ мѣди. **10.** На состоявшихся совѣщаніяхъ комицій всѣ тридцать пять трибъ его осудили.

1—2 IX. In Liguribus eo anno nihil memorabile gestum. nam nec hostes moverunt arma, neque consul in agrum eorum legiones induxit; et satis explorata pace eius anni, milites duarum legionum Romanorum intra dies sexaginta quam in pro-
3 vinciam venit dimisit. sociorum nominis Latini exercitu mature in hiberna Lunam et Pisas deducto, ipse cum equitibus Galliae provinciae pleraque oppida adiit.
4 Nusquam alibi quam in Macedonia bellum erat: suspectum tamen et Gentium
5 Illyriorum regem habebant. itaque et octo naves ornatas a Brundisio senatus censuit mittendas ad C. Furium legatum Issam, qui cum praesidio quarum Issensium navium insulae praeerat, ** miserunt — duo milia militum in eas naves sunt imposita, quae M. Raecius praetor ex senatus consulto in ea parte Italiae, quae obiecta Illyrico est, conscripsit—: et consul Hostilius Ap. Claudium in Illyricum cum quat-
6 tuor milibus peditum misit, ut accolas Illyrici tutarentur. qui non contentus iis, quas adduxerat copiis, auxilia ab sociis corrogando ad octo milia hominum vario genere armavit, peragrataque omni ea regione ad Lychnidum Dassaretiorum consedit.

Слова.

4. nusquam—нигдѣ.
alibi—въ другомъ мѣстѣ.
6. tutor, -atus sum, tutari—охранять.
corrogo, -avi, -atum, -are — выпрашивать.

Объясненія и разборъ.

1. *in Liguribus*=in Liguria (названіе народа вмѣсто названія страны).—*eo anno*—ablat. temporis.—*gestum*—подразум. *est*. **2.** *agrum*: область.—*eorum*—genet. possessivus.—*explorata pace*—ablat. absolutus въ роли причиннаго предложенія. **3.** *nominis Latini* (genet. qualitatis): такъ назывались союзники изъ области Лаціума.—*exercitu... deducto*: ablat. absolutus. **4.** *suspectum... habebant*: имѣли въ подозрѣніи.—*naves ornatas*: военные корабли.—*mittendas* (esse)... naves—accusat. cum infinit. при censuit.—Issam=in Issam.—*duorum Issensium navium*—genet. epexegeticus (appositivus).—*insulae*: dativ. при praeqrat.—**—звѣздочки означаютъ пропущенныя слова, которыя не могли быть возстановлены.—*ut... tutarentur*—ute finale. **6.** *qui*: онъ.—*iis*—ablat. causae.—*copiis*—согласовано съ iis.—*corrogando*—ablat. gerundii.—*vario genere*—ablat. cualitatis.—*peragrata... regione*—ablat. absolutus.

Переводъ.

1. Въ Лигуріи въ томъ году ничего памятнаго не произведено было (не произошло). **2.** Ибо ни враги не двинули (подняли) оружія, ни консулъ въ ихъ область легіоновъ не ввелъ; и *такъ какъ* миръ того года (въ тотъ годъ) достаточно былъ испытанъ, солдатъ двухъ римскихъ легіоновъ въ теченіе шестидесяти дней, какъ (послѣ того какъ) онъ пришелъ въ провинцію, онъ распустилъ. **3.** Войско союзниковъ латинянъ поспѣшно на зимнія квартиры въ Луну и Пизу отправивъ, самъ съ всадниками (конницей) провинціи Галліи онъ большинство городовъ обошелъ. **4.** Нигдѣ въ другомъ мѣстѣ, какъ въ Македоніи, не было войны, въ подозрѣніи былъ однако и Генцій, царь имерійцевъ. **5.** Итакъ, и восемь военныхъ кораблей изъ Брундизіи сенатъ полагалъ, что слѣдуетъ послать легату Каю Фурію въ Иссу, который съ охраной изъ двухъ

исскихъ кораблей надъ островомъ начальствовалъ, ** они послали,—двѣ тысячи солдатъ въ тѣ корабли были посажены, которыхъ преторъ Рецій, по постановленію сената, въ той части Италіи, которая противолежала Иллиріи, набралъ—; и консулъ Гостилій Аннію Клавдію въ Иллирію съ четырьмя тысячами пѣхоты, чтобы обитателей Иллиріи они охраняли. 6. Который (онъ) не довольствуясь тѣми войсками, которыя онъ привелъ *съ собой*, вспомогательныя войска у союзниковъ выпросивъ до восьми тысячъ человѣкъ разнаго рода, онъ вооружилъ, и обошедши всю ту область, у Лихнида, *города* дассарешіевъ, онъ расположился.

1 X. haut procul inde Uscana oppidum finium plerumque Persei erat.
2 decem milia civium habebat, et modicum custodiae causa Cretensium prae-
3 sidium. inde nuntii ad Claudium occulti veniebant, si propius copias admovisset,
4 paratos fore qui proderent urbem. et operae pretium esse: non se amicosque tantum,
5 sed etiam milites praeda expleturum. spes cupiditati admota ita occaecavit animum, ut nec ex iis qui venerunt quemquam retineret, nec obsides, pignus futuros afore fraudem agendae rei, posceret, nec mitteret exploratum, nec fidem acciperet.
6 die tantum statuta profectus a Lychnido, duodecim milia ab urbe, ad quam ten-
7 debat, posuit castra. quarta inde vigilia signa movit mille ferme ad praesidium
8 castrorum relictis. incompositi, longo agmine effusi, infrequentes, cum nocturnus
9 error dissiparet, ad urbem pervenerunt. crevit neglegentia, postquam neminem
10 armatum in muris viderunt. ceterum ubi primum sub ictu teli fuerunt, duabus simul portis erumpitur, et ad clamorem erumpentium ingens strepitus e muris ortus ululantium mulierum cum crepitu undique aeris, et incondita multitudo turba immixta
11 servili variis vocibus personabat. hic tam multiplex undique obiectus terorr effecit,
12 ne sustinere primam procellam eruptionis Romani possent. itaque fugientes plures quam pugnantes interempti sunt: vix duo milia hominum cum ipso legato in
13 castra perfugerunt. quo longius iter in castra erat, eo plures fessos consectandi
14 hostibus copia fuit. ne moratus quidem in castris Appius, ut suos dissipatos fuga colligeret, quae res palatis per agros saluti fuisset, ad Lychnidum protinus reliquias cladis reduxit.

Слова.

2. modicus, a, um—умѣренный.
5. occaeco, -avi, -atum, -are—ослѣплять.
8. incompositus a, um—безпорядочный, нестройный.
dissipo, -avi, -atum, -ari—разсѣиваться.
13. consector, -atus sum, -ari—преслѣдовать.
14. palor, -atus sum, -ari—бродить.

Объясненія и разборъ.

1. *plerumque*: большей своей частью. 2. *custodiae*—genet. при causa.—*Cretensium*—genet. epexegeticus (appositivus). 3. *paratos fore* (подразум. *eos*)—accusat. cum infinit. при косвенной рѣчи (nuntii... veniebant). 4. *operae*—dativus.—*pretium esse*—accusat. cum infinit. косв. рѣчи (это вс· говорили послы). 5. *cupidiati*—dativ. при admota; *cupiditati admota* означаетъ: близкая къ алчности.—*ut... retineret... posceret... mitteret... acciperet*—ut consecutivum.—*futuros*—particip. coniunctum.—*afore* (=abesse) *fraudem*—accusat. cum infinit. въ связи съ posceret.—*exploratum*—supinum въ качествѣ обстоятельства цѣли. 6. *die... statuta*—ablat. temporis. 7. *quarta... vigilia*—ablat. temporis.—*relictis*: вмѣстѣ съ *mille*, которое не склоняется, образуетъ ablat. absolutus. 8. *longo agmine* ablat. modi.—*infrequentes*: малочисленные.—*cum... dissiparet*—cum historic. 9. *neminem armatum*: armatum—опредѣл. къ neminem (particip. coniunct.) 10. *duabus... portis*—ablat.—*ululantium mulierum*—genet. subiectiv.—*immixta turba... servili*—ablat. absolut. 11. *ne... possent*—ne consecutivum. 13. *quo... eo*—ablat. mensurae. 14. *ne moratus quidem*=ne quidem moratus.—*ut... colligeret*—ut finale.—*saluti*—dativ. finalis.

Переводъ.

1. Недалеко оттуда городъ Искана въ области Персея большей *своей* частью находился. 2. Онъ имѣлъ десять тысячъ гражданъ и умѣренный гарнизонъ критянъ для охраны. 3. Отсюда вѣстники тайные пришли къ Клавдію, *говоря, что*, если бы онъ ближе войска придвинулъ, то готовы будутъ *люди*, которые предадутъ городъ. 4. И работѣ будетъ цѣна (работа достойна труда): не только себя и друзей (близкихъ), но также и солдатъ добычей онъ наполнитъ. 5. Надежда приближенная (близкая) къ алчности до того ослѣпила умъ, что ни кого-либо изъ тѣхъ, кто пришелъ, онъ не задержалъ, ни заложниковъ, которые будутъ залогомъ, *что* нѣтъ обмана въ предпринимаемомъ дѣлѣ, не потребовалъ, ни на развѣдки не послалъ, ни клятвы въ вѣрности не взялъ. 6. Въ такъ назначенный день отправившись изъ Лихнида, въ двѣнадцати миляхъ отъ города, къ которому онъ направлялся, лагерь онъ разбилъ. 7. Затѣмъ во время четвертой стражи знамена онъ двинулъ, около тысячи оставилъ для охраны лагеря. 8. Нестройные, въ длинный рядъ разсыпанные, малочисленные, когда ночное блужденіе разсѣялось; къ городу они пришли. 9. Росла (возросла) небрежность (безпечность) послѣ того какъ никого вооруженнаго на стѣнахъ они не увидали. 10. Впрочемъ, какъ только подъ ударомъ дротика (на разстояніи удара дротика) они очутились, одновременно изъ двухъ воротъ вырываются (производится вылазка) и къ крику вылѣзающихъ страшный шумъ со стѣнъ раздался воющихъ женщинъ, съ лязгомъ мѣди отовсюду, и безпорядочное множество по смѣшеніи съ рабской толпой разными голосами зазвучало. 11. Здѣсь такой многообразный ужасъ со всѣхъ сторонъ шедшій сдѣлалъ *то*, что выдержать первую бурю вылазки римляне не смогли. 12. Итакъ, бѣгущіе (убѣгая) болѣе, нежели сражающіеся (сражаясь) были перебиты: едва двѣ тысячи людей съ самимъ легатомъ въ лагерь прибѣжали. 13. Чѣмъ длиннѣе путь въ лагерь былъ, тѣмъ большее число утомленныхъ у враговъ была возможность преслѣдовать. 14. И Аппій, нисколько не медля въ лагерѣ, чтобы своихъ разсѣянныхъ бѣгствомъ собрать; каковое дѣло (что) было бы спасеніемъ для разсѣянныхъ по полямъ, къ Лихниду тотчасъ остатки побоища онъ отвелъ.

1 XI. Haec et alia haud prospere in Macedonia gesta ex Sex. Digitio tribuno mi-
litum, qui sacrificii causa Romam venerat, sunt audita. propter quae vertii patres, ne
2 qua maior ignominia acciperetur, legatos in Macedoniam M. Fulvium et M. Cani-
nium Rebilum miserunt, qui comperta quae agerentur referrent; et ut A. Hostilius con-
sul comitia consulibus subrogandis ita ediceret, uti mense Ianuario comitia haberi
3 possent, et ut primo quoque tempore in urbem rediret. interim M. Raecio praetori
mandatum, ut edicto senatores omnes ex tota Italia, nisi qui rei publicae causa
abessent, Romam revocaret: qui Romae essent, ne quis ultra mille passuum ab
4—5 Roma abesset. ea, uti senatus censuit, sunt facta. comitia consularia ante diem
6 quintum Kal. Februarias fuere. creati consules sunt Q. Marcius Philippus iterum
7 et Cn. Servilius Caepio. post diem tertium praetores sunt facti C. Decimius M.
Claudius Marcellus C. Sulpicius Gallus C. Marcius Figulus Ser. Cornelius Lentulus
8 P. Fonteius Capito. designatis praetoribus praeter duas urbanas quattuor provinciae
9 sunt decretae, Hispania et Sardinia et Sicilia et classis. legati ex Macedonia exacto
10 admodum mense Februario redierunt. hi quas res ea aestate prospere gessisset rex
Perseus referebant, quantusque timor socios populi Romani cepisset tot urbibus
11 in potestatem regis redactis. exercitum consulis infrequentem commeatibus vulgo
datis per ambitionem esse; cupalm eius rei consulem in tribunos militum, contra
12 illos in consulem conferre. ignominiam Claudii temeritate acceptam elevare eos
patres laeti acceperunt: quippe perpaucos Italici generis, et magna *ex parte* tumul-
13 tuario dilectu conscriptos ibi milites amissos referebant. consules designati ubi
primum magistratum inissent, de Macedonia referre ad senatum iussi; destinataeque
provinciae iis sunt Italia et Macedonia.

14 Hoc anno intercalatum est: tertio die post Terminalia calendae interca-
15 lares fuere. sacerdotes intra eum annum mortui L. Flamininus ** pontifices duo
16 decesserunt, L. Furius Philus et C. Livius Salinator. In locum Furii T. Manlium
Torquatum, in Livii M. Servilium pontifices legerunt.

Слова.

1. sacrificium, ii—жертвоприношеніе.
2. vereor, veritus sum, vereri—опасаться.
ignominia, ae—безчестье.

14. intercalo, -avi, -atum, -are—прибавлять.
intercalaris, e—високосный.

Объясненія и разборъ.

2. *ne... acciperetur*—ne obiectiv. (veriti).—*qui... referrent*=ut ii referrent. *comperta*: т.-е. quae gesta.—*quae agerentur*—косвен. вопросъ.—*ut... ediceret*—ut obiectiv.—*consulibus subrogandis*—dativ. finalis.—*ut... possent*: ut consecutivum.—*mense Ianuario*—ablat. temporis.—*ut... rediret*—ut obiectiv. 3. *ut... revocaret*—ut obiectiv.—*edicto*—ablat. instrum.—*qui... essent*: coniunctiv. въ связи съ косвенной рѣчью (порученіе консулу).—*ne abesset*—ne obiectiv. 4. *uti... censuit*: вводн. предложен.—*comitia consularia*: комицій для избранія консуловъ. 8. *designatis praevoribus*: dativus при decretae.—*urbanas:* подразум. *provincias*. 9. *exacto... mense*—ablat. absolutus. 10. *quas res... gessisset*: coniunctiv. въ связи съ referrebant (косвен. рѣчь).—*ea aestate*—ablat. temporis.—*urbibus... redactis*—ablat. absolutus. 11. *exercitum... infrequentem esse*—accusat. cum infinit. въ связи съ косвен. рѣчью (referrebant).—*commeatibus... datis*—ablat. absolutus.—*consulem... conferre, illos... conferre*: слова легатовъ. 12. *Italici generis*—genet. qualitatis.—*tumultuario dilectu*—ablat. modi. 13. *ubi... inissent*: coniunctivus obliquus (приказаніе сената).—*iis*—dativ. 14. *inter calatum est*: былъ прибавленъ лишній, 366-ой день.—*Terminalia*: праздникъ въ честь бога Термина или Януса.

Переводъ.

1. Это и другое, неуспѣшно совершенное въ Македоніи отъ Секстія Дигита, военнаго трибуна, который для жертвоприношеній въ Римъ прибылъ, услышано было. 2. Вслѣдствіе чего опасающіеся сенаторы, чтобы какое-либо большее безчестіе не получено было, легатовъ въ Македонію Марка Фульвія Флакка и Марка Канинія Ребила послали, которые изслѣдованное (по изслѣдованіи), что произошло, доложили бы; и чтобы консулъ Гостилій комиціи для избранія консуловъ такъ назначилъ, чтобы въ январѣ мѣсяцѣ комиціи могли состояться и чтобы въ первое же время (тотчасъ же) въ городъ (въ Римъ) онъ возвратился. 3. Между тѣмъ претору Марку Рецію поручено было, чтобы эдиктомъ (приказомъ) онъ сенаторовъ изъ всей Италіи, кромѣ тѣхъ, которые отсутствуютъ по дѣламъ государства, въ Римъ созвалъ; которые въ Римѣ находились, чтобы дальше тысячи шаговъ (одной мили) отъ Рима не удалялись. 4. Это, какъ приказалъ сенатъ, было сдѣлано. 5. Комиціи для избранія консуловъ состоялись въ пятый день до февральскихъ календъ. 6. Консулами были избраны Квинтъ Марцій Филиппъ вторично и Гней Сервилій Цепій. 7. Послѣ третьяго дня сдѣланы были преторами Кай Децимъ, Клавдій Марцеллъ, Кай Сульпицій Галлъ, Кай Марцій Фигулъ, Сервій Корнелій Лентулъ, Публій Фонтій Капито. 8. Назначеннымъ преторамъ, кромѣ двухъ городскихъ *провинцій*, четыре провинціи отданы, Испанія и Сардинія и Сицилія и Флотъ. 9. Легаты изъ Македоніи почти въ концѣ мѣсяца февраля возвратились. 10. Они, какія дѣла (войны) въ то лѣто успѣшно велъ царь Персей, доложили, и какой страхъ союзниковъ римскаго народа объялъ съ переходомъ столькихъ городовъ во власть царя. 11. Войско консула малочисленно вслѣдствіе честолюбиво даваемыхъ отпусковъ, вину этого консулъ взваливаетъ на трибуновъ, тѣ напротивъ

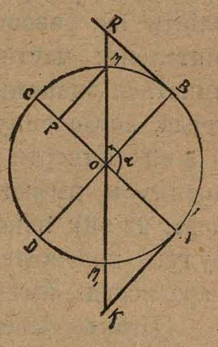
взваливаютъ на консула. 12. Что безчестье (позоръ) Клавдія опрометчиво полученное, облегчаетъ ихъ, отцы (сенаторы) радостные (съ радостью) получили (приняли извѣстіе); ибо весьма немногіе воины италійскаго рода, а большей частью безтолковымъ наборомъ взятые тамъ солдаты (туземцы) погибли, они доложили. 13. Какъ только назначенные консулы вступили въ должность, они получили приказаніе донести сенату о Македоніи, назначенныя имъ провинціи суть Италія и Македонія. 14. Въ томъ году былъ прибавленъ *лишній день*: на третій день послѣ Терминаліи календы были прибавлены (т. е. сдѣланы были високосными). 15. Жрецы въ теченіе этого года умерли Люцій Фламиній, ** два понтифика отошли (преставились) Люцій Фурій Филъ и Кай Ливій Салонаторъ. 16. На мѣсто Фурія Тита Манлія Торквата, на мѣсто Ливія Марка Сервилія понтификами избрали.

Тригонометрія.

§ 14. Формулы, связывающія между собою тригонометрическія функціи одной и той же дуги.

(*Продолженіе*).

Въ 26-мъ выпускѣ мы вывели рядъ (5) формулъ, взявъ только частный случай, а именно дугу, оканчивающуюся въ первой четверти; теперь надо доказать, что эти формулы справедливы при всякомъ значеніи „α“, то-есть правильны для функцій дугъ, оканчивающихся въ любой изъ четвертей. Для этого прежде всего въ окружности радіуса, равнаго единицѣ, построимъ „α“, кончающуюся во второй четверти (черт. 28), и, построивъ систему всѣхъ тригонометрическихъ линій этой дуги, покажемъ, что онѣ (тригонометрическія линіи) связаны тѣми же формулами. Дѣйствительно, опять получаются треугольники $\triangle$ OBR, $\triangle$ OMP и $\triangle$ OAK.

Черт, 28.

$\triangle$ OMP — прямоугольный; значитъ — $MP^2 + OP^2 = OM^2$, MP есть Sinα, но OP уже есть не просто косинусъ альфы, а отрицательный косинусъ; значитъ, вмѣсто OP надо подставить—„cosα“ OM = 1; подставляемъ эти значенія въ полученное выше равенство:

$$Sn^2\alpha + (-Cos\alpha)^2 = 1$$

откуда, получаемъ: $\mathbf{Sn^2\alpha + Cos^2\alpha = 1}$,

такъ какъ отрицательное количество (— Cos) въ квадратѣ дастъ положительное.

Изъ подобія треугольниковъ OMP и OAK мы имѣемъ:

$$\frac{AK}{MP} = \frac{OA}{OP}.$$

AK есть „—Tgα“, MP есть „+Snα“, OA = 1 и OP есть „—Cosα“: подставляемъ эти значенія въ пропорцію:

$$\frac{-Tg\alpha}{Sn\alpha} = \frac{1}{-Cos\alpha},$$

перемѣнивъ мѣста среднихъ членовъ и помноживъ обѣ части на (— 1), получимъ:

$$\mathbf{Tg\alpha = \frac{Sn\alpha}{Cos\alpha}}.$$

Очевидно, соотношеніе функцій дуги, оканчивающейся во второй четверти, несмотря на то, что въ ней есть и функціи отрицательныя, выражается тѣми же формулами, что и соотношеніе функцій дуги, оканчивающейся въ первой четверти, въ которой всѣ тригонометрическія величины положительны. Такъ, далѣе, изъ подобія тѣхъ же треугольниковъ OMP и OAK мы имѣемъ пропорцію $\frac{OK}{OM} = \frac{OA}{OP}$, подставивъ въ которую *вмѣсто геометрическихъ отрѣзковъ ихъ тригонометрическое значеніе*, получимъ: $\frac{-Sc\alpha}{1} = \frac{1}{-Cos\alpha}$; взявъ далѣе произведеніе крайнихъ и среднихъ, получимъ формулу $Sc\alpha \,.\, Cos\alpha = 1$, совершенно тождественную такой же для функцій дуги, оканчивающейся въ первой четверти.

Если мы возьмемъ дуги, оканчивающіяся въ третьей и четвертой четверти, то и для ихъ функцій мы путемъ такихъ же построеній и разсужденій получимъ всѣ тѣ же формулы.

Различіе знаковъ тригонометрическихъ величинъ въ различныхъ четвертяхъ окружности, очевидно, совершенно не вліяетъ на видъ формулы. Дѣйствительно, въ I-ую формулу входятъ квадраты тригонометрическихъ величинъ и потому знаки ихъ не могутъ вліять на равенство, такъ какъ квадратъ всякой величины положителенъ; части равенствъ II-ой и IV-ой формулъ не могутъ отличаться знаками потому, что Tg и Ctg положительны какъ разъ тогда, когда синусъ и косинусъ имѣютъ одинаковые знаки (въ 1-ой и 3-ей четверти, см. черт. 22-ой) и отрицательны, когда синусъ и косинусъ имѣютъ разные знаки (во 2-ой и 4-ой четверти, см. черт. 22-ой); наконецъ, лѣвыя части III-ей и V-ой формулъ всегда будутъ положительны, такъ какъ Cos и Sec и Sin, и Csc, каждая пара всегда имѣетъ одинаковые знаки (см. черт. 22-ой).

Итакъ, выведенныя нами формулы выражаютъ собою соотношеніе тригонометрическихъ функцій любого аргумента; всѣ онѣ:

$$Sn^2\alpha + Cos^2\alpha = 1 \qquad (I),$$

$$Tg\alpha = \frac{Sn\alpha}{Csn\alpha} \qquad (II),$$

$$Sec\alpha \,.\, Cos\alpha = 1 \qquad (III),$$

$$Ctg\alpha = \frac{Cos\alpha}{Sn\alpha} \qquad (IV),$$

$$Csc\alpha \,.\, Sn\alpha = 1 \qquad (V),$$

являются *основными* формулами, связывающими между собой всѣ шесть тригонометрическихъ линій; зная одну изъ тригонометрическихъ величинъ помощью этихъ формулъ, какъ мы уже говорили выше, можно опредѣлить всѣ остальныя функціи. Но для большей простоты, скорости и легкости вычисленія очень часто пользуются, кромѣ этихъ пяти еще тремя формулами, выведенными изъ основныхъ (формулъ) путемъ ряда алгебраическихъ передѣлокъ; вотъ почему эти послѣднія три формулы называются *производными*. Выведемъ ихъ. Выпишемъ II-ую и IV-ую формулы:

$$Tg\alpha = \frac{Sn\alpha}{Cos\alpha} \text{ и } Ctg\alpha = \frac{Cos\alpha}{Sn\alpha},$$

перемножимъ почленно оба равенства:

$$Tg\alpha . Ctg\alpha = \frac{Sn\alpha}{Cos\alpha} \cdot \frac{Cos\alpha}{Sn\alpha} = \frac{Sn\alpha \,.\, Cos\alpha}{Cos\alpha \,.\, Sn\alpha} = 1$$

и получимъ формулу:

$$\mathbf{Tg\alpha \,.\, Ctg\alpha = 1} \;.\;.\;.\;.\;.\;.\; \text{(VI формула).}$$

Возьмемъ, далѣе, первую формулу:

$$Sn^2\alpha + Cos^2\alpha = 1,$$

раздѣлимъ въ ней обѣ части равенства на $Cos^2\alpha$.:

$$\frac{Sn^2\alpha + Cos^2\alpha}{Cos^2\alpha} = \frac{1}{Cos^2\alpha};$$

откуда:

$$\frac{Sn^2\alpha}{Cos^2\alpha} + 1 = \frac{1}{Cos^2\alpha},$$

$$\left(\frac{Sn\alpha}{Cos\alpha}\right)^2 + 1 = \left(\frac{1}{Cos\alpha}\right)^2,$$

но изъ II-ой формулы намъ извѣстно, что $\frac{Sn\alpha}{Csn\alpha} = Tg\alpha$, а изъ III-ей, что $\frac{1}{Cos\alpha} = Sec\alpha$; подставимъ эти значенія въ выведенное выше равенство и получимъ новую формулу:

$$\mathbf{Tg^2\alpha + 1 = Sec^2\alpha} \;.\;.\;.\; \text{(VII-ая формула).}$$

Подобнымъ же образомъ изъ формулы I-ой, IV-ой и V-ой выведемъ еще одну формулу:

$$Sn^2\alpha + Cos^2\alpha = 1,$$

раздѣлимъ обѣ части этого равенства на $Sn^2\alpha$:

$$\frac{Sn^2\alpha + Cos^2\alpha}{Sn^2\alpha} = \frac{1}{Sn^2\alpha},$$

откуда:

$$1 + \frac{Cos^2\alpha}{Sn^2\alpha} = \frac{1}{Sn^2\alpha},$$

$$1 + \left(\frac{Cos\alpha}{Sn\alpha}\right)^2 = \left(\frac{1}{Sn\alpha}\right)^2,$$

но $\frac{Cos\alpha}{Sn\alpha} = Ctg\alpha$ (изъ IV-ой фор.) и $\frac{1}{Sn\alpha} = Csc\alpha$ (изъ V-ой форм.); слѣдовательно:

$$\mathbf{1 + Ctg^2\alpha = Csc^2\alpha} \;.\;.\;.\; \text{(VIII-ая формула).}$$

Изъ формулъ III-ей, V-ой и VI-ой ясно, что *косинусъ и секансъ синусъ и косекансъ*, *тангенсъ и котангенсъ*, суть *величины* (попарно) *взаимно-обратныя*, такъ какъ каждая изъ нихъ равна единицѣ, дѣленной на другую величину.

§ 15. Вычисленіе значеній тригонометрическихъ величинъ по данному значенію одной изъ нихъ.

Покажемъ теперь, какъ надо пользоваться выведенными выше формулами для опредѣленія тригонометрическихъ функцій какого-нибудь аргумента, если одна изъ его функцій дана. Пусть синусъ дуги „α“ равенъ нѣкоторой величинѣ „m“ и надо опредѣлить Cos, Tg, Ctg, Sec и Csc этой же дуги; итакъ, $Sn\alpha = m$; прежде всего помощью V-ой формулы найдемъ величину, обратную данной, то есть $Csc\alpha$:

$$Sn\alpha \,.\, Csc\alpha = 1,$$

$$Csc\alpha = \frac{1}{Sn\alpha} = \frac{1}{m}.$$

Теперь помощью первой формулы опредѣлимъ $Cos\alpha$:

$$Sn^2\alpha + Cos^2\alpha = 1,$$
$$Cos^2\alpha = 1 - Sn^2\alpha,$$
$$Cos\alpha = \sqrt{1 - Sn^2\alpha} = \sqrt{1 - m^2}.$$

Зная уже, что $Csc\alpha = \frac{1}{m}$, помощью формулы VIII-ой опредѣлимъ $Ctg\alpha$:

$$Ctg^2\alpha + 1 = Csc^2\alpha,$$
$$Ctg^2\alpha = Csc^2\alpha - 1 = \left(\frac{1}{m}\right)^2 - 1 = \frac{1}{m^2} - 1 = \frac{1 - m^2}{m^2},$$
$$Ctg\alpha = \sqrt{\frac{1 - m^2}{m^2}} = \frac{\sqrt{1 - m^2}}{m}.$$

Теперь, зная что $Ctg\alpha = \frac{\sqrt{1 - m^2}}{m}$, опредѣлимъ помощью VI-ой формулы величину обратную котангенсу, то есть $Tg\alpha$:

$$Tg\alpha . Ctg\alpha = 1,$$
$$Tg\alpha = \frac{1}{Ctg\alpha} = \frac{1}{\frac{\sqrt{1 - m^2}}{m}} = \frac{m}{\sqrt{1 - m^2}}.$$

Остается еще опредѣлить $Sec\alpha$, что и сдѣлаемъ помощью III-ей формулы:

$$Cos\alpha . Sec\alpha = 1$$
$$Sec\alpha = \frac{1}{Cos\alpha} = \frac{1}{\sqrt{1 - m^2}}.$$

Такимъ образомъ, по данному синусу мы опредѣлили всѣ прочія тригонометрическія величины. Слѣдуетъ замѣтить тотъ порядокъ, въ которомъ мы находили неизвѣстныя функціи: *сначала мы вычислили величину обратную данной, затѣмъ двѣ величины, которыя непосредственно выражены через двѣ первыя, и, наконецъ, опредѣлили величины обратныя двумъ послѣднимъ.* Рѣшимъ еще одинъ примѣръ, но уже не въ такомъ общемъ видѣ; пусть $Tg\alpha = \frac{1}{2}$, надо найти остальныя функціи „α" (альфы). Будемъ разрѣшать задачу въ указанномъ порядкѣ. Сначала, опредѣлимъ величину обратную данной:

$$Ctg\alpha = \frac{1}{Tg\alpha} = \frac{1}{1/2} = \frac{1 . 2}{1} = 2.$$

Затѣмъ, надо опредѣлить двѣ величины, непосредственно выраженныя через первыя двѣ, то есть черезъ Ctg и Tg; для этого вспомнимъ формулы: $Sec^2\alpha = Tg^2\alpha + 1$ и $Csc^2\alpha = Ctg^2\alpha + 1$, и изъ нихъ опредѣлимъ $Sec\alpha$ и $Csc\alpha$:

$$Sec^2\alpha = Tg^2\alpha + 1,$$
$$Sec\alpha = \sqrt{Tg^2\alpha + 1} = \sqrt{\left(\frac{1}{2}\right)^2 + 1} = \sqrt{\frac{1}{4} + 1} = \sqrt{\frac{1+4}{4}} = \sqrt{\frac{5}{4}} = \frac{1}{2}\sqrt{5},$$
$$Csc^2\alpha = ctg^2\alpha + 1,$$
$$Csc\alpha = \sqrt{Ctg^2\alpha + 1} = \sqrt{2^2 + 1} = \sqrt{4 + 1} = \sqrt{5}.$$

Наконецъ, опредѣляемъ величины, обратныя двумъ послѣднимъ, т. е. обратныя Sec и Csc, помощью формулы III-й и V-й:

$$\text{Sn}\alpha = \frac{1}{\text{Csc}\alpha} = \frac{1}{\sqrt{5}},$$

$$\text{Cos}\alpha = \frac{1}{\text{Sec}\alpha} = \frac{1}{\frac{\sqrt{5}}{2}} = \frac{2}{\sqrt{5}}.$$

Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что при рѣшеніи всѣхъ подобныхъ задачъ, какъ это было и при рѣшеніи приведенныхъ примѣровъ, въ отвѣтахъ получаются радикалы второй степени; изъ алгебры намъ извѣстно, что передъ такими радикалами всегда подразумѣваются два знака „$\pm$“; слѣдовательно, въ послѣднемъ примѣрѣ мы получили собственно такія значенія тригонометрическихъ величинъ:

$$\text{Tg}\alpha = 1/2,\ \text{Ctg}\alpha = 2,\ \text{Sec}\alpha = \pm\frac{\sqrt{5}}{2}, \text{Csc}\alpha = \pm\sqrt{5},\ \text{Sn}\alpha = \pm\frac{1}{\sqrt{5}},$$

$$\text{Cos}\alpha = \pm\frac{2}{\sqrt{5}}.$$

Естественно возникаетъ вопросъ, съ какимъ же знакомъ надо взять ту или другую найденную функцію? Очевидно, все зависитъ отъ того, какова по размѣру дуга „α“, т.-е. въ какой четверти она кончается; положимъ, что въ данномъ примѣрѣ „α“ кончается въ третьей четверти [1]); тогда, значитъ, ея синусъ, косинусъ, секансъ и косекансъ всѣ будутъ отрицательны, а тангенсъ и котангенсъ положительны; слѣдовательно, для всѣхъ первыхъ четырехъ функцій надо взять знакъ минусъ, и истиннымъ отвѣтомъ задачи будетъ:

$$\text{Tg}\alpha = \frac{1}{2},\ \text{Ctg}\alpha = 2,\ \text{Sec}\alpha = -\frac{\sqrt{5}}{2},\ \text{Csc}\alpha = -\sqrt{5},\ \text{Sn}\alpha = -\frac{1}{\sqrt{5}}$$

и $\text{Cos}\alpha = -\frac{2}{\sqrt{5}}$.

Если допустимъ, что въ данномъ примѣрѣ „α“ по размѣру такова, что оканчивается въ первой четверти, то, очевидно, всѣ ея функціи будутъ положительны и потому всюду надо взять знакъ „$+$“, а не „$-$“; тогда та же задача будтъ имѣть такой отвѣтъ:

$$\text{Tg}\alpha = \frac{1}{2}\ \text{Ctg}\alpha = 2,\ \text{Sec}\alpha = +\frac{\sqrt{5}}{2},\ \text{Csc}\alpha = +\sqrt{5},\ \text{Sn}\alpha = +\frac{1}{\sqrt{5}}$$

и $\text{Cos}\alpha = +\frac{2}{\sqrt{5}}$.

Итакъ, *для того, чтобы вычисленіе тригонометрическихъ величинъ было вполнѣ опредѣленно, надо знать, въ какой четверти оканчивается дуга,* являющаяся аргументомъ данной функціи. Легко опредѣлить, въ какой четверти кончается дуга, если даны знаки двухъ ея функцій; напр., пусть извѣстно, что Sin нѣкоторой дуги „χ“ имѣетъ знакъ „$+$“, а Tg этой же дуги имѣетъ знакъ „$-$“ (минусъ); разсуждаемъ такъ: синусъ можетъ быть положителенъ у дуги, оканчивающейся въ первой или второй четверти; значитъ, искомая дуга оканчи-

---

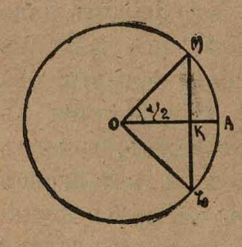
[1]) Такъ какъ намъ дано, что Tg ея $= +1/2$, то очевидно она можетъ кончаться либо въ первой, либо въ третьей четверти.

вается либо въ I-й, либо во II-й четверти; тангенсъ ея отрицателенъ; у дуги, оканчивающейся въ I-й четверти тангенсъ положителенъ; значитъ, наша дуга, очевидно, не можетъ оканчиваться въ I-й четверти, для дугъ же II-й четверти Tg отрицателенъ; слѣдовательно, искомая дуга оканчивается во II-й четверти, такъ какъ только у дугъ, оканчивающихся въ этой чеверти одновременно Sin положителенъ и Tg отрицателенъ.

§ 16. Вычисленіе тригонометрическихъ функцій нѣкоторыхъ опредѣленныхъ аргументовъ.

(При помощи правильныхъ вписанныхъ многоугольниковъ).

Изъ геометріи намъ извѣстны выраженія сторонъ нѣкоторыхъ правильныхъ вписанныхъ многоугольниковъ; при помощи этихъ выраженій, основываясь, кромѣ того, на теоремѣ, которую мы сейчасъ докажемъ, легко опредѣлить числовыя значенія синусовъ нѣкоторыхъ дугъ; затѣмъ, зная значенія синусовъ, не трудно, пользуясь формулами соотношеній, вычислить значенія и остальныхъ функцій этихъ аргументовъ.

Черт. 29.

Въ окружности радіуса, равнаго единицѣ (чер. 29-й), проведемъ какую-нибудь хорду ML; ей соотвѣтствуетъ дуга $\overset{\frown}{MAL}$—обозначимъ ее черезъ „α“; проведемъ радіусъ OA перпендикулярно къ хордѣ ML; онъ раздѣлитъ и хорду, и стягиваемую ею дугу пополамъ; значитъ $MK = \frac{1}{2} ML$ и $\overset{\frown}{MA} = \frac{\alpha}{2}$; откуда находимъ, что

$$\overline{ML} = 2\overline{MK}.$$

Но $\overline{MK}$ есть синусъ дуги $\overset{\frown}{MA}$, т.-е. $\text{Sn}\frac{\alpha}{2}$; подставивъ это значеніе $\overline{MK}$ въ полученное равенство, найдемъ:

$$\overline{ML} = 2\text{Sn}\frac{\alpha}{2}.$$

Такимъ образомъ, оказывается, что *длина всякой хорды въ окружности радіуса, равнаго единицѣ, равна двойному синусу половины центральнаго угла, соотвѣтствующаго этой хордѣ.*

Изъ геометріи намъ извѣстны выраженія сторонъ слѣдующихъ правильныхъ вписанныхъ многоугольниковъ: сторона квадрата $= r\sqrt{2}$, треугольника $= r\sqrt{3}$, шестиугольника $= r$ и десятиугольника $= r\frac{\sqrt{5}-1}{2}$; такъ какъ мы беремъ окружность съ радіусомъ, равнымъ единицѣ, то выраженіе этихъ сторонъ принимаетъ такой видъ:

$$a_4 = \sqrt{2},\ a_3 = \sqrt{3},\ a_6 = 1 \text{ и } a_{10} = \frac{\sqrt{5}-1}{2}.$$

Сторона квадрата (a_4) есть хорда, которой соотвѣтствуетъ центральный уголъ въ 90^0; мы знаемъ уже, что хорда = двойному синусу половины центральнаго угла, соотвѣтствующаго этой хордѣ; слѣдовательно:

$$\sqrt{2} = 2Sn\,\frac{90^0}{2} = 2Sn45^0,$$

откуда опредѣляемъ синусъ 45^0 $\left(\frac{\pi}{4}\right)$:

$$Sn45^0 = \frac{\sqrt{2}}{2}.$$

Сторона треугольника (a_3) является хордой, которой соотвѣтствуетъ центральный уголъ въ 120^0; значитъ, длина ея $(\sqrt{3})$ равна двойному синусу половины этого угла:

$$\sqrt{3} = 2Sn\,\frac{120^0}{2} = 2Sn60^0,$$

откуда:

$$Sn60^0 = \frac{\sqrt{3}}{2}.$$

Сторона шестиугольника (a_6) является хордой, которой соотвѣтствуетъ центральный уголъ въ 60^0; значитъ, длина ея (1) равна двойному синусу половины этого угла:

$$1 = 2\,Sn\,\frac{60^0}{2} = 2Sn30^0,$$

откуда:

$$Sn30^0 = {}^1/_2.$$

Наконецъ, сторона десятиугольника (a_{10}) является хордой, которой соотвѣтствуетъ центральный уголъ въ 36^0; значитъ, длина ея $\left(\frac{\sqrt{5}-1}{2}\right)$ равна двойному синусу половины этого угла:

$$\frac{\sqrt{5}-1}{2} = 2Sn\,\frac{36^0}{2} = 2Sn18^0,$$

откуда:

$$Sn\,18^0 = \frac{\sqrt{5}-1}{4}.$$

Итакъ, мы теперь знаемъ числовыя значенія синусовъ слѣдующихъ аргументовъ: 1) 45^0 $\left(\frac{\pi}{4}\right)$, 2) 60^0 $\left(\frac{\pi}{3}\right)$, 3) 30^0 $\left(\frac{\pi}{6}\right)$ и 4) 18^0 $\left(\frac{\pi}{10}\right)$.

Пользуясь формулами соотношенія функцій одного и того же аргумента, не трудно опредѣлить значенія остальныхъ функцій каждаго изъ этихъ аргументовъ. Мы приведемъ только таблицу значеній всѣхъ этихъ функцій, такъ какъ выводъ ихъ при помощи формулъ намъ уже хорошо знакомъ (см. предыд. §).

$45^0\ \left(\frac{\pi}{4}\right)$	$60^0\ \left(\frac{\pi}{3}\right)$	$30^0\ \left(\frac{\pi}{6}\right)$	$18^0\ \left(\frac{\pi}{10}\right)$
$\text{Sn}\ 45^0 = \frac{\sqrt{2}}{2}$	$\text{Sn}\ 60^0 = \frac{\sqrt{3}}{2}$	$\text{Sn}\ 30^0 = \frac{1}{2}$	$\text{Sn}\ 18^0 = \frac{\sqrt{5}-1}{4}$
$\text{Cos}45^0 = \frac{\sqrt{2}}{2}$	$\text{Cos}60^0 = \frac{1}{2}$	$\text{Cos}30^0 = \frac{\sqrt{3}}{2}$	$\text{Cos}18^0 = \frac{\sqrt{10+2\sqrt{5}}}{4}$
$\text{Tg}\ 45^0 = 1$	$\text{Tg}\ 60^0 = \sqrt{3}$	$\text{Tg}\ 30^0 = \frac{1}{\sqrt{3}}$	$\text{Tg}\ 18^0 = \frac{\sqrt{5}-1}{\sqrt{10+2\sqrt{5}}}$
$\text{Ctg}45^0 = 1$	$\text{Ctg}60^0 = \frac{1}{\sqrt{3}}$	$\text{Ctg}30^0 = \sqrt{3}$	$\text{Ctg}18^0 = \frac{\sqrt{10+2\sqrt{5}}}{\sqrt{5}-1}$
$\text{Sec}45^0 = \frac{2}{\sqrt{2}}$	$\text{Sec}60^0 = 2$	$\text{Sec}30^0 = \frac{2}{\sqrt{3}}$	$\text{Sec}18^0 = \frac{4}{\sqrt{10+2\sqrt{5}}}$
$\text{Csc}45^0 = \frac{2}{\sqrt{2}}$	$\text{Csc}60^0 = \frac{2}{\sqrt{3}}$	$\text{Csc}30^0 = 2$	$\text{Csc}18^0 = \frac{4}{\sqrt{5}-1}$

ГЛАВА III. ПРИВЕДЕНІЕ ТРИГОНОМЕТРИЧЕСКИХЪ ФУНКЦІЙ КАКИХЪ УГОДНО ДУГЪ (УГЛОВЪ) КЪ ТРИГОНОМЕТРИЧЕСКИМЪ ФУНКЦІЯМЪ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХЪ ДУГЪ, НЕ ПРЕВЫШАЮЩИХЪ 45^0.

§ 17. Понятіе о „приведеніи" аргументовъ; классификація дугъ.

Мы познакомились въ предшествующихъ параграфахъ съ формулами, выражающими связь между функціями одного и того же аргумента; теперь мы перейдемъ къ изученію связи между функціями различныхъ аргументовъ. Скоро мы узнаемъ, что всѣ функціи находятся между собой въ такой зависимости, что *всякую тригонометрическую функцію какой-угодно дуги можно замѣнить равною ей тригонометрическою функціей положительной дуги, не превышающей* 45^0—такая замѣна и называется *приведеніемъ даннаго аргумента къ простѣйшему виду*, такъ какъ функція этого аргумента выражается черезъ функцію другого значительно болѣе простого аргумента. Достигается такое приведеніе при помощи такъ называемыхъ *формулъ приведенія*. Но прежде, чѣмъ приступить къ выводу этихъ формулъ, естественно, необходимо раздѣлить всевозможныя дуги на классы. Еще въ введеніи (см. § 2 вып. 22-го) мы указали на основное раздѣленіе дугъ на: а) *положительныя* и b) *отрицательныя;* поэтому прежде всего мы изучимъ, какъ приводится отрицательный аргументъ къ положительному, то есть какимъ образомъ производится замѣна функціи отрицательной дуги равною ей функціей дуги положительной. Затѣмъ, разбивать на классы приходится только дуги, меньшія 360^0

такъ какъ всѣ дуги, большія 360^0, въ силу періодичности тригонометрическихъ функцій, очень просто приводятся къ дугамъ, меньшимъ 360^0 [1]).

Для того, чтобы разбить всѣ дуги, меньшія 360^0, на классы, обозначимъ черезъ „α" положительную дугу меньшую 45^0; значитъ, подъ „α" подразумѣвается любая положительная дуга отъ 0^0 до 45^0.

Тогда дуги:

отъ 45^0	до 90^0	выразятся	формулой	$90^0-\alpha$	$\left(\frac{\pi}{2}-\alpha\right)$
» 90^0	» 135^0	»	»	$90^0+\alpha$	$\left(\frac{\pi}{2}+\alpha\right)$
» 135^0	» 180^0	»	»	$180^0-\alpha$	$(\pi-\alpha)$
» 180^0	» 225^0	»	»	$180^0+\alpha$	$(\pi+\alpha)$
» 225^0	» 270^0	»	»	$270^0-\alpha$	$\left(\frac{3\pi}{2}-\alpha\right)$
» 270^0	» 315^0	»	»	$270^0+\alpha$	$\left(\frac{3\pi}{2}+\alpha\right)$
» 315^0	» 360^0	»	»	$360^0-\alpha$	$(2\pi-\alpha)$.

Если мы сравнимъ каждую изъ дугъ $\frac{\pi}{2}\mp 2$, $\pi\mp\alpha$, $\frac{3\pi}{2}\mp\alpha$ и $2\pi-\alpha$; съ дугой „α", то увидимъ, что алгебраическая сумма или разность каждой такой пары равна числу кратному $\frac{\pi}{2}$ (90^0); такіе *аргументы*, которые въ суммѣ или разности даютъ число кратное $\frac{\pi}{2}$ (90^0), называются *соотвѣтственными;* въ частности два аргумента (двѣ дуги), алгебраическая сумма которыхъ равна 90^0, называются взаимно *дополнительными*; такъ, дуга „α" и дуга „$90-\alpha$", являются такими именно *дополнительными* дугами. Приведеніе всѣхъ указанныхъ дугъ $\left(\frac{\pi}{2}\mp\alpha,\ \pi\mp\alpha,\ \frac{3\pi}{2}\mp\alpha \text{ и } 2\pi-\alpha\right)$ заключается въ замѣнѣ ихъ функцій соотвѣтственно равными функціями дуги „α" (альфы) при помощи особыхъ для каждой такой дуги формулъ, выведенію которыхъ и будетъ посвящена вся эта глава.

§ 18. Приведеніе отрицательнаго аргумента.

Отрицательными являются дуги, имѣющія направленіе по движенію часовой стрѣлки (см. § 2 вып. 22-ой). Въ окружности радіуса, равнаго единицѣ (черт. 30-ый), построимъ дугу $AM=\alpha$ и дугу $AN=-\alpha$. Изъ точекъ „M" и „N" опустимъ перпендикуляры ML и NK, являющіеся синусами угловъ „α" и „$-\alpha$". Разсмотримъ полученные прямоугольные треугольники OLM и OKN; они имѣютъ по равному острому углу, такъ какъ $\angle MOL=\angle KON$ и гипотенузы ихъ (OM и ON) равны. какъ радіусы одной и той же окружности; слѣдовательно [2]), $\Delta OLM=\Delta OKN$; значитъ, $OL=OK$, то-есть точки „L" и „K" совпадаютъ, и $ML=NK$.

---

[1]) Указаніе на то, какъ надо поступать въ такомъ случаѣ, будетъ дано въ § 27, вмѣстѣ съ указаніемъ, какъ вообще пользоваться формулами приведенія.

[2]) Такъ какъ прямоугольные треугольники, имѣющіе по равному острому углу и гипотенузѣ, равны.

Итакъ, мы получили два равенства:

$$ML = NK,\ OL = OK.$$

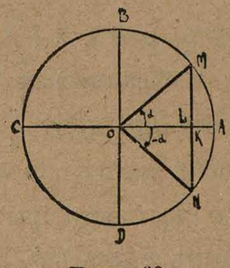
Но ML есть Sn α, NK есть—Sn $(-\alpha)$; OL есть Cos α и OK есть Cos $(-\alpha)$; слѣдовательно, замѣнивъ геометрическіе отрѣзки ихъ тригонометрическими значеніями, получимъ:

$$\operatorname{Sn}\alpha = -\operatorname{Sn}(-\alpha), \qquad \operatorname{Cos}\alpha = \operatorname{Cos}(-\alpha),$$

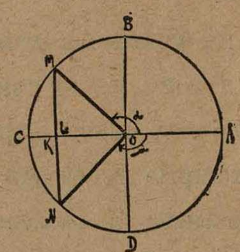
откуда:

$$Sn(-\alpha) = -Sn\,\alpha \text{ и } Cos(-\alpha) = Cos\,\alpha.$$

Эти формулы выведены для того случая, когда „—α“ меньше 90^0, и потому дуга „α“ оканчивается въ первой четверти; чтобы доказать общность этихъ формулъ, возьмемъ „—α“ $> 90^0$, пусть (черт. 31) дуга $\widehat{AN}$ = „—α“, тогда положительная дуга „α“ будетъ оканчиваться во второй четверти: $\widehat{AM} = \alpha$. Изъ точекъ M и N опустимъ перпендикуляры ML и NK на первый діаметръ, въ результатѣ чего получаемъ два треугольника OML и ONK; эти треугольники

Черт. 30.

Черт. 31.

равны, такъ какъ имѣютъ по равной гипотенузѣ и острому углу ($\angle$ MOL = $\angle$ NOK, такъ какъ каждый изъ нихъ дополняетъ одинъ и тотъ же уголъ „α“ до 180^0). Изъ равенства этихъ треугольниковъ слѣдуетъ, что

$$ML = NK \text{ и } OL = OK.$$

Вмѣсто этихъ геометрическихъ отрѣзковъ подставимъ ихъ геометрическія значенія: ML есть Snα, NK есть —Sn $(-\alpha)$, OL есть Cosα и OK есть Cos $(-\alpha)$; слѣдовательно:

$$\operatorname{Sn}\alpha = -\operatorname{Sn}(-\alpha) \text{ и } \operatorname{Cos}\alpha = \operatorname{Cos}(-\alpha)$$

откуда:

$$\operatorname{Sn}(-\alpha) = -\operatorname{Sn}\alpha \text{ и } \operatorname{Cos}(-\alpha) = \operatorname{Cos}\alpha.$$

Мы видимъ, что получились тѣ же формулы, что и въ первомъ случаѣ; и, какого бы размѣра мы ни взяли „α“, формулы будутъ получаться все тѣ же; значитъ, онѣ обладаютъ нужной для всякой формулы общностью.

Слѣдовательно, при всякомъ значеніи аргумента „α“ справедливы равенства:

$$\operatorname{Sn}(-\alpha) = -\operatorname{Sn}\alpha,$$
$$\operatorname{Cos}(-\alpha) = \operatorname{Cos}\alpha.$$

Зная эти равенства, не трудно съ помощью формулъ соотношенія функцій одного и того же аргумента опредѣлить остальныя функціи аргумента „—α“ дѣйствительно:

$$Tg(-\alpha) = \frac{Sn(-\alpha)}{Cos(-\alpha)} = \frac{-Sn\alpha}{Cos\alpha} = -\frac{Sn\,\alpha}{Cos\alpha} = -Tg\alpha;$$

$$Ctg(-\alpha) = \frac{Cos(-\alpha)}{Sn(-\alpha)} = \frac{Cos\alpha}{-Sn\alpha} = -\frac{Cos\alpha}{Sn\,\alpha} = -Ctg\alpha;$$

$$Sec(-\alpha) = \frac{1}{Cos(-\alpha)} = \frac{1}{Cos\alpha} = Sec\alpha;$$

$$Csc(-\alpha) = \frac{1}{Sn(-\alpha)} = \frac{1}{-Sn\alpha} = -\frac{1}{Sn\,\alpha} = -Csc\alpha.$$

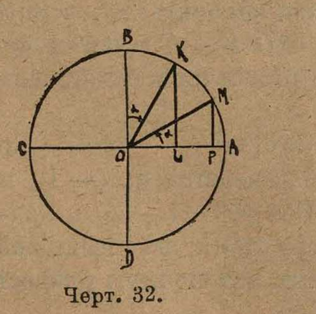
Сравнивая всѣ шесть формулъ, мы замѣчаемъ, что *Cos и Sec отъ перемѣны знака аргумента совершенно не измѣняются, а остальныя функціи (Sn, Tg, Ctg и Csc) мѣняютъ знаки на обратные.*

Такъ, положимъ, что $Sec\,30^0 = \frac{2}{\sqrt{3}}$; тогда и $Sec\,(-30^0) = \frac{2}{\sqrt{3}}$; если же $Tg\,60^0 = \sqrt{3}$, то $Tg\,(-60^0) = -\sqrt{3}$ и такъ далѣе.

§ 19. Приведеніе дополнительнаго аргумента ($90^0-\alpha$).

Привести дополнительный аргументъ это значитъ замѣнить функцію одного аргумента равной ей функціей другого аргумента-дополняющаго первый аргументъ до 90^0 $\left(\frac{\pi}{2}\right)$, то есть замѣнить функцію аргумента ($90^0-\alpha$) функціей аргумента „α". Выведемъ теперь тѣ формулы, при помощи которыхъ можно сдѣлать такое приведеніе. Для этого начертимъ окружность радіусомъ, равнымъ единицѣ (черт. 32-ой); затѣмъ отложимъ равныя дуги $\overset{\frown}{AM}$ и $\overset{\frown}{BK}$, каждая изъ которыхъ равна „α" (альфѣ), ясно, что тогда дуга $\overset{\frown}{AMK} = 90^0-\alpha$. Опустивъ перпендикуляръ изъ точки „M" на первый діаметръ, мы вслѣдствіе этого получимъ Sin и Cos дуги „α":

$$Sn\alpha = MP \text{ и } Cos\alpha = OP.$$

Черт. 32.

Черт. 33.

Опускаемъ, далѣе, на первый діаметръ перпендикуляръ изъ точки „K" и получаемъ Sin и Cos дуги ($90^0-\alpha$):

$$Sn\,(90^0-\alpha) = KL \text{ и } Cos\,(90^0-\alpha) = OL.$$

Теперь разсмотримъ полученные прямоугольные треугольники OKL и OMP; гипотенузы у нихъ равны, какъ радіусы одной окружности; и острые углы $\angle OKL$ и $\angle MOP$ также равны (такъ какъ уголъ $\angle OKL$, какъ накрестъ лежащій углу $\angle BOK$ при сѣкущей OK для параллельныхъ BO и KL, равенъ послѣднему; значитъ $\angle OKL = \alpha$; а уголъ $\angle MOP$ также $= \alpha$); слѣдовательно. $\wedge OKL =$

$\triangle$ OMP; а въ равныхъ треугольникахъ сходственныя части равны; слѣдовательно:

$$LK = OP \text{ и } OL = MP.$$

Вмѣсто геометрическихъ отрѣзковъ подставимъ въ полученныя равенства ихъ тригонометрическія значенія: $LK = Sn\,(90 - \alpha)$, $OP = Cos\alpha$, $OL = Cos\,(90 - \alpha)$ и $MP = Sn\alpha$; тогда получимъ слѣдующія равенства:

$$Sn\,(90^0 - \alpha) = Cos\alpha, \text{ и } Cos\,(90^0 - \alpha) = Sn\alpha.$$

Зная $Sn\,(90^0 - \alpha)$ и $Cos\,(90^0 - \alpha)$, очень легко помощью формулъ соотношенія функцій одного и того же аргумента опредѣлить остальныя функціи аргумента $(90^0 - \alpha)$. Но прежде, чѣмъ приступить къ этому, необходимо *обобщить* полученныя нами формулы. Вѣдь мы вывели ихъ лишь для того частнаго случая, когда „α“ положительна и меньше 45^0; теперь докажемъ, что и при отрицательной „α“ и при любой ея величинѣ полученныя равенства совершенно не измѣнятся.

Допустимъ, что „α“ отрицательна, тогда вмѣсто $(90^0 - \alpha)$ мы будемъ имѣть $90^0 - (-\alpha) = 90^0 + \alpha$ и вмѣсто „α“ у насъ будетъ $(-\alpha)$; эти дуги $(90^0 + \alpha)$ и $(-\alpha)$ также являются дополнительными, такъ какъ сумма ихъ равна 90^0.

Въ окружности радіуса, равномъ единицѣ, (черт. 33) построимъ дугу $\overset{\frown}{ABM} = 90^0 + \alpha$ и дугу $\overset{\frown}{AN} = -\alpha$; затѣмъ, построимъ синусы и косинусы этихъ дугъ; при этомъ получатся треугольники LMO и OKN; эти треугольники равны (по гипотенузѣ и острому углу); значитъ сходственныя части ихъ равны; слѣдовательно:

$$ML = OK \text{ и } LO = KN.$$

Вмѣсто геометрическихъ отрѣзковъ подставимъ въ полученныя равенства ихъ тригонометрическія значенія: $ML = Sn\,(90^0 + \alpha) = Sn\,[90^0 - (-\alpha)]$, $OK = Cos\,(-\alpha)$ $LO = -Cos\,(90^0 + \alpha) = -Cos\,[90^0 - (-\alpha)]$ и $KN = -Sn\,(-\alpha)$; въ результатѣ подстановки мы получимъ слѣдующія равенства:

$$Sn\,[90^0 - (-\alpha)] = Cos\,(-\alpha), \text{ и } -Cos\,[90^0 - (-\alpha)] = -Sn\,(-\alpha).$$

Помноживъ обѣ части второго равенства на (-1), получимъ:

$$Sn\,[90^0 - (-\alpha)] = Cos\,(-\alpha) \text{ и } Cos\,[90^0 - (-\alpha)] = Sn\,(-\alpha).$$

Сравнивъ эти формулы съ формулами, выведенными для положительной дуги „α“, мы замѣчаемъ ихъ полную тождественность, несмотря на замѣну „α“ на „$-\alpha$“.

Теперь остается показать, что эти формулы справедливы и для всѣхъ тѣхъ случаевъ, когда „α“ $> 45^0$; это опять таки очень легко доказать для того частнаго случая, когда „α“, будучи больше 45^0, все же меньше 90^0; тогда чертежъ будетъ точно такой же, какъ и для перваго случая (черт. 32-й), такъ какъ концы обѣихъ дугъ „α“ и „$90^0 - \alpha$“ будутъ оканчиваться въ одной и той же первой четверти. Поэтому возьмемъ самый общій случай, когда $\alpha > 90^0$ [1]). Тогда,

---

[1]) Для того, чтобы особенно не усложнять доказательства, предположимъ что эта $\alpha < 180^0$.

чевидно, дуга $\alpha = 90^0 + \chi$ [2]); и *дополнительными дугами* будутъ дуги $[90^0 - (90^0 + \chi)]$ и $(90 + \chi)$; видоизмѣнимъ первую дугу $[90^0 - (90^0 + \chi)]$, раскрывъ скобки: $90^0 - 90^0 - \chi = -\chi$, въ результатѣ чего получимъ дополнительныя дуги „$-\chi$“ и „$90^0 + \chi$“; вторая дуга можетъ быть представлена слѣдующимъ образомъ: $90^0 - (-\chi)$; такимъ образомъ мы получаемъ двѣ такія дополнительныя дуги:

$$90^0 - (-\chi), \text{ и } -\chi,$$

у которыхъ, очевидно, $\chi < 90^0$; значитъ къ нимъ примѣнимы выведенныя выше формулы приведенія дополнительныхъ дугъ, слѣдовательно:

$$\mathrm{Sn}[90^0 - (-\chi)] = \mathrm{Cos}(-\chi) \text{ и } \mathrm{Cos}[90^0 - (-\chi)] = \mathrm{Sn}(-\chi),$$

но дуга $[90^0 - (-\chi)]$ есть видоизмѣненная дуга $(90^0 + \chi)$, а дуга „$-\chi$“ есть видоизмѣненная дуга $[90^0 - (90^0 + \chi)]$; подставимъ въ формулы эти первоначальныя обозначенія дугъ:

$$\mathrm{Sn}(90^0 + \chi) = \mathrm{Cos}[90^0 - (90^0 + \chi)] \text{ и } \mathrm{Cos}(90^0 + \chi) = \mathrm{Sn}[90^0 - (90^0 + \chi)];$$

далѣе дуга „$90 + \chi$“ есть дуга „α“ большая, чѣмъ 90^0; подставимъ эту „α“ вмѣсто „$90 + \chi$“ въ полученныя произведенія:

$$\mathrm{Sn}\alpha = \mathrm{Cos}(90^0 - \alpha) \text{ и } \mathrm{Cos}\alpha = \mathrm{Sn}(90^0 - \alpha),$$

откуда, обратно: $\mathrm{Sn}(90^0 - \alpha) = \mathrm{Cos}\alpha$ и $\mathrm{Cos}(90^0 - \alpha) = \mathrm{Sn}\alpha$.

Въ полученныхъ такимъ образомъ формулахъ дуга „α“ не связана никакими предѣлами, такъ какъ она $> 90^0$; сравнивъ эти формулы съ формулами, выведенными для положительной „α“, меньшей 45^0, и для отрицательной „α“, находимъ полную ихъ тождественность, откуда и заключаемъ, что *при всякихъ значеніяхъ дуги „α“*, то-есть при какомъ угодно размѣрѣ ея абсолютной величины и при любомъ ея направленіи, *справедливы формулы:*

$$\mathbf{Sn}(90^0 - \alpha) = \mathbf{Cos}\alpha \text{ и } \mathbf{Cos}(90^0 - \alpha) = \mathbf{Sn}\alpha.$$

Теперь съ помощью формулъ соотношенія функцій одного и того же аргумента, приступимъ къ выведенію формулъ приведенія остальныхъ функцій аргумента $(90^0 - \alpha)$:

$$\mathrm{Tg}(90^0 - \alpha) = \frac{\mathrm{Sn}(90^0 - \alpha)}{\mathrm{Cos}(90^0 - \alpha)} = \frac{\mathrm{Cos}\alpha}{\mathrm{Sn}\alpha} = \mathrm{Ctg}\alpha,$$

$$\mathrm{Ctg}(90^0 - \alpha) = \frac{\mathrm{Cos}(90^0 - \alpha)}{\mathrm{Sn}(90^0 - \alpha)} = \frac{\mathrm{Sn}\alpha}{\mathrm{Cos}\alpha} = \mathrm{Tg}\alpha,$$

$$\mathrm{Sec}(90^0 - \alpha) = \frac{1}{\mathrm{Cos}(90^0 - \alpha)} = \frac{1}{\mathrm{Sn}\alpha} = \mathrm{Csc}\alpha,$$

$$\mathrm{Csc}(90^0 - \alpha) = \frac{1}{\mathrm{Sn}(90^0 - \alpha)} = \frac{1}{\mathrm{Cos}} = \mathrm{Sec}\alpha.$$

Сравнивая всѣ шесть формулъ приведенія дополнительныхъ аргументовъ, мы замѣчаемъ, что синусъ данной дуги равенъ *ко*синусу дополнительной дуги, тангенсъ данной дуги равенъ *ко*тангенсу дополнительной и такъ далѣе: значитъ, *всякая функція одного изъ дополнительныхъ аргументовъ равна функціи* **сходнаго** *названія другого аргумента*; функціями *„сходнаго“ названія* являются, очевидно, функціи, названія которыхъ отличаются слогомъ „ко“, напримѣръ, синусъ и косинусъ и такъ далѣе.

---

[2]) „χ“—это избытокъ дуги „α“ надъ 90^0, т.-к. $\alpha > 90^0$.

Повторительные вопросы и отвѣты

1) Какая разница между тригонометрической линіей и тригонометрической функцій (величиной)? Тригонометрическая линія есть особымъ образомъ построенный геометрическій отрѣзокъ, а тригонометрическая функція ость *отношеніе* этого отрѣзка къ радіусу той окружности, въ которой онъ построенъ. 2) Когда тригонометрическая функція оказывается равной алгебраическому количеству, выражающему длину и направленіе тригонометрической линіи? Тогда, когда радіусъ окружности, въ которой построена тригонометрическая линія, равенъ 1. 3) Можно ли точно опредѣлить аргументъ по данной функціи? Нѣтъ, нельзя; можно только опредѣлить нѣсколько различныхъ аргументовъ, имѣющихъ данную функцію. 4) Какъ же обычно понимается задача построенія аргумента (дуги) по данной функціи? Въ томъ смыслѣ, что требуется построеніе наименьшей, положительной дуги, имѣющей данную функцію. 5) Напишите всѣ формулы соотношенія функцій одного и того же аргумента. Отвѣтъ въ § 14. 6) Какія тригонометрическія величины являются взаимно обратными? Sin и Csc, Tg и Ctg, Cos и Sec. 7) Что значитъ взаимно-обратныя функціи? Это значитъ, что каждая изъ двухъ взаимно-обратныхъ функцій равна единицѣ, дѣленной на другую функцію. 8) Въ какомъ порядкѣ надо производить вычисленіе извѣстныхъ тригонометрическихъ функцій по одной данной величинѣ? Сначала вычисляютъ величину обратную данной, затѣмъ—двѣ величины, непосредственно выраженныя черезъ двѣ первыя, и, наконецъ,—величины, обратныя двумъ послѣднимъ. 9) Если при нахожденіи функціи предъ ней получаются два знака, тогда какой изъ нихъ надо взять? Когда эта функція для данной дуги (аргумента) должна быть положительной, то берется знакъ плюсъ, въ противномъ случаѣ—знакъ минусъ. 10) На чемъ основано вычисленіе размѣра тригонометрическихъ функцій угловъ въ 45°, 30°, 60° и 18°? На той теоремѣ, что всякая хорда равна двойному синусу половины угла, соотвѣтствующаго этой хордѣ. 11) Чему равенъ Sin 60°, Sin 45°, Sin 30° и Sin 18°, $\sin 60^0 = \frac{\sqrt{3}}{2}$, $\sin 30^0 = \frac{1}{2}$, $\sin 45 = \frac{\sqrt{2}}{2}$ и $\sin 18 = \frac{\sqrt{5}-1}{4}$. 12) Что значитъ «привести» данный аргументъ? Это значитъ,—замѣнить функцію даннаго аргумента черезъ равную ей функцію другого значительно болѣе простого аргумента. 13) Къ какому же аргументу приводятся всѣ прочіе аргументы? Къ положительной дугѣ, меньшей 45°. 14) Какія двѣ дуги (углы) называются дополнительными? Тѣ, алгебраическая сумма которыхъ равна $90^0 \left(\frac{\pi}{2}\right)$. 15) Напишите основныя формулы приведенія отрицательнаго аргумента? $\sin(-\alpha) = -\sin\alpha$ и $\cos(-\alpha) = \cos\alpha$. 16) Какія функціи совершенно не измѣняются отъ перемѣны знака аргумента? Только Cos и Sec. 17) Что происходитъ съ остальными функціями при перемѣнѣ знака ихъ аргумента? Онѣ мѣняютъ свой знакъ на обратный. 18) Что значитъ привести дополнительный аргументъ? Это значитъ замѣнить функцію одного аргумента равной ей функціей другого аргумента, дополняющаго первый до 90°, т. е. функцію аргумента въ $(90^0 - \alpha)$ замѣнить равной функціей аргумента «α». 19) Напишите основныя формулы приведенія дополнительнаго аргумента? $\sin(90^0 - \alpha) = \cos\alpha$ и $\cos\left(\frac{\pi}{2}\right) - \alpha = \sin\alpha$. 20) Каково общее правило приведенія функціи дополнительнаго аргумента? Всякая функція одного изъ дополнительныхъ аргументовъ равна функціи сходнаго названія другого дополнительнаго аргумента. 21) Какія функціи считаются функціями «сходнаго» названія? Тѣ, названія которыхъ отличаются первымъ слогомъ «ко», напр., синусъ и косинусъ.

Курсъ нѣмецкаго языка.

Emilia Galotti.

Ein Trauerspiel in fünf Aufzügen **von G. E. Lessing.**

Personen.

Emilia Galotti
Odoardo und
Claudia } **Galotti.** Eltern der Emilia.
Hettore Gonzaga. Prinz von Guastalla.
Marinelli. Kammerherr des Prinzen.
Camillo Rota. Einer von des Prinzen Räten.
Conti. Maler.
Graf Appiani.
Gräfin Orsina.
Angelo, und **einige Bediente.**

Erster Aufzug.

(Die Scene, ein Kabinett des Prinzen).

Erster Auftritt.

Der Prinz. Kammerdiener Des Prinzen.

Der Prinz, (an einem Arbeitstische, voller Briefschaften und Papiere, deren einige er durchläuft). Klagen, nichts als Klagen! Bittschriften, nichts als Bittschriften!—Die traurigen Geschäfte; und man beneidet uns noch!—Das glaub' ich; wenn wir allen helfen könnten: dann wären wir zu beneiden. — Emilia! (Indem er noch eine von den Bittschriften aufschlägt und nach dem unterschriebenen Namen sieht). Eine Emilia?—Aber eine Emilia Bruneschi — nicht Gallotti. Nicht Emilia Galotti! — Was will sie, diese Emilia Bruneschi? — (Er lieset). Viel gefordert; sehr viel. — Doch sie heißt Emilia. Gewährt! (Er unterschriebt und klingelt, worauf ein Kammerdiener hereintritt). Es ist wohl noch keiner von den Räten in dem Vorzimmer?

Der Kammerdiener. Nein.

Der Prinz. Ich habe zu früh Tag gemacht.—Der Morgen ist so schön. Ich will ausfahren. Marchese Marinelli soll mich begleiten. Laßt ihn rufen. (Der Kammerdiener geht ab) — Ich kann doch nicht mehr arbeiten — Ich war so ruhig, bild' ich mir ein, so ruhig. — Auf einmal muß eine arme Bruneschi Emilia heißen: — weg ist meine Ruhe, und alles! —

Der Kammerdiener (welcher wieder hereintritt). Nach dem Marchese ist geschickt. Und hier ein Brief von der Gräfin Orsina.

Der Prinz. Der Orsina? Legt ihn hin.

Der Kammerdiener. Ihr Läufer wartet.

Der Prinz. Ich will die Antwort senden, wenn es einer bedarf — Wo ist sie? In der Stadt? oder auf ihrer Willa?

Der Kammerdiener. Sie ist gestern in die Stadt gekommen.

Der Prinz. Desto schlimmer — besser, wollt' ich sagen. So braucht der Läufer um so weniger zu warten. (Der Kammerdiener geht ab.) Meine teure Gräfin! (Bitter, indem er den Brief in die Hand nimmt.) So gut als gelesen! (und ihn wieder wegwirft.)—Nun ja; ich habe sie zu lieben geglaubt; Was glaubt man nicht alles! Kann sein, ich habe sie auch wirklich geliebt Aber—ich habe!

Der Kammerdiener (der nochmals hereintritt). Der Maler Conti will die Gnade haben. — —

Der Prinz. Conti? Recht wohl; laßt ihn hereinkommen — Das wird mir andere Gedanken in den Kopf bringen. — (Steht auf).

Zweiter Auftritt.

Conti. Der Prinz.

Der Prinz. Guten Morgen, Conti. Wie leben Sie? Was macht die Kunst?

Conti. Prinz, die Kunst geht nach Brot.

Der Prinz. Das muß sie nicht; das soll sie nicht,—in meinem kleinen Gebiete gewiß nicht.—Aber der Künstler muß auch arbeiten wollen.

Conti. Arbeiten? Das ist seine Lust. Nur zuviel arbeiten müssen, kann ihn um den Namen Künstler bringen.

Der Prinz. Ich meine nicht vieles, sondern viel: ein weniges, aber mit Fleiß. — Sie kommen doch nicht leer, Conti?

Conti. Ich bringe das Porträt, welches Sie mir befohlen haben, gnädiger Herr. Und bringe noch eines, welches Sie mir nicht befohlen: aber weil es gesehen zu werden verdient —

Der Prinz. Jenes ist? — Kann ich mich doch kaum erinnern —

Conti. Die Gräfin Orsina.

Der Prinz. Wahr! — Der Auftrag ist nur ein wenig von lange her.

Conti. Unsere schönen Damen sind nicht alle Tage zum Malen. Die Gräfin hat, seit drei Monaten, gerade einmal sich entschließen können, zu sitzen.

Der Prinz. Wo sind die Stücke?

Conti. In dem Vorzimmer: ich hole sie.

Dritter Auftritt.

Der Prinz.

Ihr Bild! — mag! — Ihr Bild ist sie doch nicht selber. — Und vielleicht finde ich in dem Bilde wieder, was ich in der Person nicht mehr erblicke.—Ich will es aber nicht wiederfinden. — Der beschwerliche Maler! Ich glaube gar, sie hat ihn bestochen. — Wär' es auch! Wenn ihr ein anderes Bild, das mit anderen Farben, auf einen andern Grund gemalet ist, — in meinem Herzen wieder Platz machen will — wahrlich, ich glaube, ich wär' es zufrieden. Als ich dort liebte, war ich immer so leicht, to fröhlich, so ausgelassen. — Nun bin ich von allem das Gegenteil. — Doch nein; nein, nein. Behäglicher, oder nicht behäglicher: ich bin so besser.

Vierter Auftritt.

Der Prinz. Conti, mit den Gemälden, wovon er das eine verwandt gegen einen Stuhl lehnt.

Conti (indem er das andere zurechtstellet). Ich bitte, Prinz, daß Sie die Schranken unserer Kunst erwägen wollen. Vieles von dem Anzüglichsten der Schönheit liegt ganz außer den Grenzen derselben. — Treten Sie so!

Der Prinz (nach einer kurzen Betrachtung). Vortrefflich, Conti;—ganz vortrefflich!—Das gilt Ihrer Kunst, Ihrem Pinsel.—Aber geschmeichelt, Conti, ganz unendlich geschmeichelt.

Conti. Das Original schien dieser Meinung nicht zu sein. Auch ist es in der That nicht mehr geschmeichelt, als die Kunst schmeicheln muß. Die Kunst muß malen, wie sich die plastische Natur, — wenn es eine giebt — das Bild dachte: ohne den Abfall, welchen der widerstrebende Stoff unvermeidlich macht; ohne das Verderb, mit welchem die Zeit dagegen ankämpfet.

Der Prinz. Der denkende Künstler ist noch eins soviel wert. — Aber das Original, sagen Sie, fand demohngeachtet. —

Conti. Verzeihen Sie, Prinz. Das Original ist eine Person, die meine Ehrerbietung fordert. Ich habe nichts Nachteiliges von ihr äußern wollen.

Der Prinz. Soviel als Ihnen beliebt! — Und was sagte das Original?

Conti. Ich bin zufrieden, sagte die Gräfin, wenn ich nicht häßlicher aussehe.

Der Prinz. Nicht häßlicher? — — O das wahre Original!

Conti. Und mit einer Miene sagte sie das, — von der freilich dieses ihr Bild keine Spur, keinen Verdacht zeiget.

Der Prinz. Das meint' ich ja; das ist es eben, worin ich die unendliche Schmeichelei finde. — O, ich kenne sie, jene stolze höhnische Miene, die auch das Gesicht einer Grazie entstellen würde! — Ich leugne nicht, daß ein schöner Mund, der sich ein wenig spöttisch verzieht, nicht selten um soviel schöner ist. Aber wohl gemerkt, ein wenig: die Verziehung muß nicht bis zur Grimasse geben, wie bei dieser Gräfin. Und Augen müssen über den wollüstigen Spötter die Aufsicht führen, — Augen, wie sie die gute Gräfin nun gerade gar nicht hat. Auch nicht einmal hier im Bilde hat.

Conti. Gnädiger Herr, ich bin äußerst betroffen —

Der Prinz. Und worüber? Alles, was die Kunst aus den großen, hervorragenden, stieren, starren Medusenaugen der Gräfin Gutes machen kann, das haben Sie, Conti, redlich daraus gemacht. — Redlich, sag' ich? — Nicht so redlich, wäre redlicher. Denn sagen Sie selbst, Conti, läßt sich aus diesem Bilde wohl der Charakter der Person schließen? Und das sollte doch. Stolz haben Sie in Würde, Hohn in Lächeln, Ansatz zu trübsinniger Schwärmerei in sanfte Schwermut verwandelt.

Conti (etwas ärgerlich). Ah, mein Prinz, — wir Maler rechnen darauf, daß das fertige Bild den Liebhaber noch ebenso warm findet, als warm er es bestellte. Wir malen mit Augen der Liebe: und Augen der Liebe müßten uns auch nur beurteilen.

Der Prinz. Je nun, Conti; — warum kamen Sie nicht einen Monat früher damit? — Setzen Sie weg. — Was ist das andere Stück?

Conti (indem er es holt, und noch verkehrt in der Hand hält). Auch ein weibliches Porträt.

Der Prinz. So möchte ich es bald — lieber gar nicht, sehen. Denn dem Ideal hier (Mit dem Finger auf die Stirne), — oder vielmehr hier (mit dem Finger auf das Herz), kommt es doch nicht bei. — Ich wünschte, Conti, Ihre Kunst in anderen Vorwürfen zu bewundern.

Conti. Eine bewundernswürdigere giebt es: aber sicherlich keinen bewundernswürdigeren Gegenstand, als diesen.

Der Prinz. So wett' ich, Konti, daß es des Künstlers eigene Gebieterin ist. — (Indem der Maler das Bild umwendet). Was seh' ich? Ihr Werk, Conti? Oder das Werk meiner Phantasie? — Emilia Galotti!

Conti. Wie, mein Prinz? Sie kennen diesen Engel?

Der Prinz (indem er sich zu fassen sucht, aber ohne ein Auge von dem Bilde zu verwenden). So halb! — um sie eben wiederzuerkennen. — Es ist einige Wochen her, als ich sie mit ihrer Mutter in einer Vegghia traf. — Nachher ist sie mir nur an heiligen Stätten wieder vorgekommen, — wo das Angaffen sich weniger ziemet. — Auch kenn' ich ihren Vater. Er ist mein Freund nicht. Er war es, der sich meinen Ansprüchen auf Sabionetta am meisten widersetzte. — Ein alter Degen; stolz und rauh; sonst bieder und gut! —

Conti. Der Vater! Aber hier haben wir seine Tochter. —

Der Prinz. Bei Gott! wie aus dem Spiegel gestohlen! (Noch immer die Augen auf das Bild geheftet). O, Sie wissen es ja wohl, Conti, daß man den Künstler dann erst recht lobt, wenn man über sein Werk sein Lob vergißt.

Conti. Gleichwohl hat mich dieses noch sehr unzufrieden mit mir gelassen. — Und doch bin ich wiederum sehr zufrieden mit meiner Unzufriedenheit mit mir selbst. — Ha! daß wir nicht unmittelbar mit den Augen malen! Auf dem langen Wege, aus dem Auge durch den Arm in den Pinsel, wieviel geht da verloren! — Aber, wie ich sage, daß ich es weiß, was hier verloren gegangen, und wie es verloren gegangen, und, warum es verloren gehen müssen: darauf bin ich ebenso stolz, und stolzer, als ich auf alles das bin, was ich nicht verloren gehen lassen. Denn aus jenem erkenne ich, mehr als aus diesem, daß ich wirklich ein großer Maler bin, daß es aber meine Hand nur nicht immer ist. — Oder meinen Sie, Prinz, daß Raphael nicht das größte malerische Genie gewesen wäre, wenn er unglücklicherweise ohne Hände wäre geboren worden? Meinen Sie, Prinz?

Der Prinz (indem er nur eben von dem Bilde wegblickt). Was sagen Sie, Conti? Was wollen Sie wissen?

Conti. O nichts, nichts! — Plauderei! Ihre Seele, merke ich, war ganz in Ihren Augen. Ich liebe solche Seele und solche Augen.

Der Prinz (mit einer erzwungenen Kälte). Also, Conti, rechnen Sie doch wirklich Emilia Galotti mit zu den vorzüglichsten Schönheiten unserer Stadt?

Conti. Also? mit? mit zu den vorzüglichsten? und den vorzüglichsten unserer Stadt? — Sie spotten meiner, Prinz. Oder Sie sahen, die ganze Zeit, ebensowenig, als Sie hörten.

Der Prinz. Lieber Conti, — (die Augen wieder ouf das Bild gerichtet) wie darf unser einer seinen Augen trauen? Eigentlich weiß doch nur allein der Maler von der Schönheit zu urteilen.

Conti. Und eines jeden Empfindung sollte erst auf den Ausspruch eines Malers warten? — Ins Kloster mit dem, der es von uns lernen will, was schön ist! Aber das muß ich Ihnen doch als Maler sagen, mein Prinz: eine von den größten Glückseligkeiten meines Lebens isi es, daß Emilia Galotti mir gesessen. Dieser Kopf, dieses Antlitz, diese Stirne, diese Augen, diese Nase, dieser Mund, dieses Kinn, dieser Hals, diese Brust, dieser Wuchs, dieser ganze Bau, sind, von der Zeit an, mein einziges Studium der meiblichen Schönheit. — Die Schilderei selbst, wovor sie gesessen, hat ihr abwesender Vater bekommen. Aber diese Kopie. —

Der Prinz (der sich schnell gegen ihn kehret). Nun, Conti? ist doch nicht schon versagt?

Conti. Ist für Sie, Prinz; wenn sie Geschmack daran finden.

Der Prinz. Geschmack! — (Lächelnd). Dieses Ihr Studium der weiblichen Schönheit, Conti, wie könnte ich besser thun, als es auch zu dem meinigen zu machen? — Dort, jenes Porträt, nehmen Sie nur wieder mit: — einen Rahmen darum zu bestellen.

Conti. Wohl!

Der Prinz. So schön, so reich, als ihn der Schnitzer nur machen kann. Es soll in der Galerie aufgestellt werden. — Aber dieses, — bleibt hier. Mit einem Studio macht man soviel. Umstände nicht: auch läßt man das nicht aufhängen; sondern hat es gern bei der Hand. — Ich danke Ihnen, Conti; ich danke Ihnen recht sehr. — Und wie gesagt: in meinem Gebiete soll die Kunst nicht nach Brot gehen; — bis ich selbst keines habe. — Schicken Sie, Conti zu meinem Schatzmeister, und lassen Sie, auf Ihre Quittung, für beide Porträte sich bezahlen, — was Sie wollen. Soviel Sie wollen, Conti.

Conti. Sollte ich doch nun bald fürchten, Prinz, daß Sie so noch etwas anderes belohnen wollen, als die Kunst.

Der Prinz. O des eifersüchtigen Künstlers! Nicht doch! — Hören Sie, Conti; soviel Sie wollen. (Conti geht ab).

Fünfter Auftritt.

Der Prinz.

Soviel er will! — (Gegen das Bild). Dich hab' ich für jeden Preis noch zu wohlfeil. — Ah, schönes Werk der Kunst, ist es wahr, daß ich dich besitze? — Wer dich auch besäße, schönres Meisterstück der Natur! — Was Sie dafür wollen, ehrliche Mutter! Was du willst, alter Murrkopf! Fordre nur! Fordert nur! — Am liebsten kauft' ich dich, Zauberin, von dir selbst! — Dieses Auge, voll Liebreiz und Bescheidenheit! Dieser Mund! — und wenn er sich zum Reden öffnet! wenn er lächelt! Dieser Mund! — Ich höre kommen. — Noch bin ich mit dir zu neidisch. (Indem er das Bild gegen die Wand drehet). Es wird Marinelli sein. Hätt' ich ihn doch nicht rufen lassen! Was für einen Morgen könnt' ich haben.

Sechster Auftritt.

Marinelli. Der Prinz.

Marinelli. Gnädiger Herr, Sie werden verzeihen—Ich war mir eine so frühen Befehls nicht gewärtig.

Der Prinz. Ich bekam Lust, auszufahren. Der Morgen war so schön.— Aber nun ist er ja wohl verstrichen; und die Lust ist mir vergangen — (Nach einem kurzen Stillschweigen). Was haben wir Neues, Marinelli?

Marinelli. Nichts von Belang, das ich wüßte. — Die Gräfin Orsina ist gestern zur Stadt gekommen.

Der Prinz. Hier liegt auch schon ihr guter Morgen. (Auf ihren Brief zeigend). Oder was es sonst sein mag! Ich bin gar nicht neugierig darauf. — Sie haben sie gesprochen?

Marinelli. Bin ich, leider, nicht ihr Vertrauter? — Aber, wenn ich es wieder von einer Dame werde, der es einkömmt, Sie in gutem Ernste zu lieben, Prinz: so —

Der Prinz. Nichts verschworen, Marinelli!

Marinelli. Ja? In der That, Prinz? Könnt' es doch kommen? — O, so mag die Gräfin auch so unrecht nicht haben.

Der Prinz. Allerdings, sehr unrecht! — Meine nahe Vermählung mit der Prinzessin von Massa will durchaus, daß ich alle dergleichen Händel vors erste abbreche.

Marinelli. Wenn es nur das wäre: so müßte freilich Orsina sich in ihr Schicksal ebensowohl zu finden wissen, als der Prinz in seines.

Der Prinz. Das unstreitig härter ist, als ihres. Mein Herz wird das Opfer eines elenden Staatsinteresses. Ihres darf sie nur zurücknehmen, aber nicht wider Willen veschenken.

Marinelli. Zurücknehmen? Warum zurücknehmen? fragte die Gräfin: wenn es weiter nichts als eine Gemahlin ist, die dem Prinzen nicht die Liebe, sondern die Politik zuführet? Neben so einer Gemahlin sieht die Geliebte noch immer ihren Platz. Nicht so einer Gemahlin fürchtet sie aufgeopfert zu sein, sondern —

Der Prinz. Einer neuen Geliebten. — Nun denn? Wollten Sie mir daraus ein Verbrechen machen, Marinelli?

Marinelli. Ich? — O, vermengen Sie mich ja nicht, mein Prinz, mit der Närrin, deren Wort ich führe, aus Mitleid führe. Denn gestern, wahrlich, hat sie mich sonderbar gerühret. Sie wollte von ihrer Angelegenheit mit Ihnen gar nicht sprechen. Sie wollte sich ganz gelassen und kalt stellen. Aber mitten in dem gleichgültigsten Gespräche entfuhr ihr eine Wendung, eine Beziehung über die andere, die ihr gefoltertes Herz verriet. Mit dem lustigsten Wesen sagte sie die melancholischsten Dinge: und wiederum die lächerlichsten Possen mit der allertraurigsten Miene. Sie hat zu den Büchern ihre Zuflucht genommen; und ich fürchte, die werden ihr den Rest geben.

Der Prinz. Sowie sie ihrem armen Verstande auch den ersten Stoß gegeben.—Aber was mich vornehmlich mit von ihr entfernt hat, das wollen Sie doch nicht brauchen, Marinelli, mich wieder zu ihr zurückzubringen?—Wenn sie aus Liebe närrisch wird, so wäre sie es, früher oder später, auch ohne Liebe geworden.—Und nun, genug von ihr.—Von etwas anderem!—Geht denn gar nichts vor in der Stadt? —

Marinelli. So gut, wie gar nichts.—Denn daß die Verbindung des Grafen Appiani heute vollzogen wird,—ist nicht viel mehr, als gar nichts.

Der Prinz. Des Grafen Appiani? und mit wem denn?—Ich soll ja noch hören, daß er versprochen ist.

Marinelli. Die Sache ist sehr geheim gehalten worden. Auch war nicht viel Aufhebens davon zu machen.—Sie werden lachen, Prinz.—Aber so geht es den Empfindsamen! Die Liebe spielet ihnen immer die schlimmsten Streiche. Ein Mädchen ohne Vermögen und ohne Rang hat ihn in ihre Schlinge zu ziehen gewußt,—mit ein wenig Larve, aber mit vielem Prunke von Tugend und Gefühl und Witz, und was weiß ich?

Der Prinz. Wer sich den Eindrücken, die Unschuld und Schönheit auf ihn machen, ohne weitere Rücksicht, so ganz überlassen darf;—ich dächte, der wär' eher zu beneiden, als zu belachen.—Und wie heißt denn die Glückliche?—Denn bei alledem ist Appiani—ich weiß wohl, daß Sie, Marinelli, ihn nicht leiden können; ebensowenig als er Sie—bei alledem ist er doch ein sehr würdiger junger Mann, ein schöner Mann, ein reicher Mann, ein Mann voller Ehre. Ich hätte sehr gewünscht, ihn mir verbinden zu können. Ich werde noch darauf denken.

Marinelli. Wenn es nicht zu spät ist.—Denn soviel ich höre, ist sein Plan gar nicht, bei Hofe sein Glück zu machen.—Er will mit seiner Gebieterin nach seinen Thälern von Piemont—Gemsen zu jagen, auf den Alpen; und Murmeltiere abzurichten.—Was kann er Beßres thun? Hier ist es durch das Mißbündnis, welches er trifft, mit ihm doch aus. Der Zirkel der ersten Häuser ist ihm von nun an verschlossen —

Der Prinz. Mit euren ersten Häusern!—in welchen das Ceremoniell, der Zwang, die Langeweile und nicht selten die Dürftigkeit herrschet.—Aber so nennen Sie mir sie doch, der er dieses so große Opfer bringt.

Marinelli. Es ist eine gewisse Emilia Galotti.

Der Prinz. Wie, Marinelli? Eine gewisse —

Marinelli. Emilia Galotti.

Der Prinz. Emilia Galotti?—Nimmermehr!

Marinelli. Zuverlässig, gnädiger Herr.

Der Prinz. Nein, sag' ich; das ist nicht wahr; das kann nicht sein.—Sie irren sich in dem Namen.—Das Geschlecht der Galotti ist groß.—Eine Galotti kann es sein; aber nicht Emilia Galotti; nicht Emilia!

Marinelli. Emilia—Emilia Galotti!

Der Prinz. So giebt es noch eine, die beide Namen führt.—Si' sagten ohnedem, eine gewisse Emilia Galotti — eine gewisse. Von der rechten könnte nur ein Narr so sprechen —

Marinelli. Sie sind außer sich, gnädiger Herr. — Kennen Sie denn diese Emilia?

Der Prinz. Ich habe zu fragen, Marinelli, nicht Er.—Emilia Galotti? Die Tochter des Obersten Galotti, bei Sabionetta?

Marinelli. Eben die.

Der Prinz. Die hier in Guastalla mit ihrer Mutter wohnet?

Marinelli. Eben die.

Der Prinz. Ohnfern der Kirche Aller-Heiligen?

Marinelli. Eben die.

Der Prinz. Mit einem Worte—(indem er nach dem Porträt springt, und es dem Marinelli in die Hand giebt) Da!—Diese? Diese Emilia Galotti?—Sprich dein verdammtes „Eben die" noch einmal und stoß mir den Dolch ins Herz.

Marinelli. Eben die.

Der Prinz. Henker! — Diese? — Diese Emilia Galotti wird heute —

Marinelli. Gräfin Appiani! — (Hier reißt der Prinz dem Marinelli das Bild wieder aus der Hand, und wirft es beiseite). Die Trauung geschieht in der Stille, auf dem Landgute des Vaters bei Sabionetta. Gegen Mittag fahren Mutter und Tochter, der Graf und vielleicht ein paar Freunde dahin ab.

Der Prinz (der sich voll Verzweiflung in einen Stuhl wirft). So bin ich verloren! — So will ich nicht leben!

Marinelli. Aber was ist Ihnen, gnädiger Herr?

Der Prinz (der gegen ihn wieder aufspringt). Verräter! — was mir ist? — Nun ja, ich liebe sie; ich bete sie an. Mögt ihr es doch wissen! mögt ihr es doch längst gewußt haben, alle ihr, denen ich der tollen Orsina schimpfliche Fesseln lieber ewig tragen sollte! — Nur daß Sie, Marinelli, der Sie so oft mich Ihrer innigsten Freundschaft versicherten — O, ein Fürst hat keinen Freund! kann keinen Freund haben! — daß Sie, Sie, so treulos, so hämisch mir bis auf diesen Augenblick die Gefahr verhehlen dürfen, die meiner Liebe drohte: wenn ich Ihnen jemals das vergebe, — so werde mir meiner Sünden keine vergeben!

Marinelli. Ich weiß kaum Worte zu finden, Prinz, — wenn Sie mich auch dazu kommen ließen — Ihnen mein Erstaunen zu bezeigen. — Sie lieben Emilia Galotti? — Schwur denn gegen Schwur: wenn ich von dieser Liebe das geringste gewußt, das geringste vermutet habe, so möge weder Engel noch Heiliger von mir wissen! — Eben das wollte ich in die Seele der Orsina schwören. Ihr Verdacht schweift auf einer ganz anderen Fährte.

Der Prinz. So verzeihen Sie mir, Marinelli, — (Indem er sich ihm in die Arme wirft) und bedauern Sie mich.

Marinelli. Nun da, Prinz! Erkennen Sie da die Frucht Ihrer Zurückhaltung! — „Fürsten haben keinen Freund! können keinen Freund haben!“ — Und die Ursache, wenn dem so ist? — Weil sie keinen haben wollen. — Heute beehren sie uns mit ihrem Vertrauen, teilen uns ihre geheimsten Wünsche mit, schließen uns ihre ganze Seele auf: und morgen sind wir ihnen wieder so fremd, als hätten sie nie ein Wort mit uns gewechselt.

Der Prinz. Ah, Marinelli, wie konnte ich Ihnen vertrauen, was ich mir selbst kaum gestehen wollte?

Marinelli. Und also wohl noch weniger der Urheberin Ihrer Qua gestanden haben?

Der Prinz. Ihr? — Alle meine Mühe ist vergebens gewesen, sie ein zweites Mal zu sprechen. —

Marinelli. Und das erste Mal —

Der Prinz. Sprach ich sie — O, ich komme von Sinnen! Und ich soll Ihnen noch lange erzählen! — Sie sehen mich ein Raub der Wellen: was fragen Sie viel, wie ich es geworden? Retten Sie mich, wenn Sie können: und fragen Sie dann.

Marinelli. Retten? ist da viel zu retten? — Was Sie versäumt haben, gnädiger Herr, der Emilia Galotti zu bekennen, das bekennen Sie nun der Gräfin Appiani. Waaren, die man aus der ersten Hand nicht haben kann, kauft man aus der zweiten: — und solche Waaren nicht selten aus der zweiten: — und solche Waaren nicht selten aus der zweiten um soviel wohlfeiler.

Der Prinz. Ernsthaft, Marinelli, ernsthaft, oder —

Marinelli. Freilich, auch um soviel schlechter — —

Der Prinz. Sie werden unverschämt!

Marinelli. Und dazu will der Graf damit aus dem Lande. — Ja, so müßte man auf etwas anders denken. —

Der Prinz. Und auf was? — Liebster, bester Marinelli, denken Sie für mich. Was würden Sie thun, wenn Sie an meiner Stelle wären?

Marinelli. Vor allen Dingen, eine Kleinigkeit als eine Kleinigkeit ansehen; — und mir sagen, daß ich nicht vergebens sein wolle, was ich bin — Herr!

Der Prinz. Schmeicheln Sie mir nicht mit einer Gewalt, von der ich hier keinen Gebrauch absehe.—Heute, sagen Sie? schon heute?

Marinelli. Erst heute—soll es geschehen. Und nur geschehenen Dingen ist nicht zu raten.—(Nach einer kurzen Überlegung.) Wollen Sie mir freie Hand lassen, Prinz? Wollen Sie alles genehmigen, was ich thue?

Der Prinz. Alles, Marinelli, alles, was diesen Streich abwenden kann.

Marinelli. So lassen Sie uns keine Zeit verlieren.—Aber bleiben Sie nicht in der Stadt. Fahren Sie sogleich nach Ihrem Lustschlosse, nach Dosalo. Der Weg nach Sabionetta geht da vorbei. Wenn es mir nicht gelingt, den Grafen augenblicklich zu entfernen: so denk' ich — — Doch, doch; ich glaube, er geht in diese Falle gewiß. Sie wollen ja, Prinz, wegen Ihrer Vermählung einen Gesandten nach Massa schicken? Lassen Sie den Grafen dieser Gesandte sein, mit dem Beding, daß er noch heute abreiset.—Verstehen Sie?

Der Prinz. Vortrefflich! — Bringen Sie ihn zu mir heraus. Gehen Sie, eilen Sie. Ich werfe mich sogleich in den Wagen. (Marinelli geht ab).

Siebenter Auftritt.

Der Prinz.

Sogleich! sogleich! — Wo blieb es — (sich nach dem Porträte umsehend.) Auf der Erde? das war zu arg! (Indem er es aufhebt.) Doch betrachten? betrachten mag ich dich vors erste nicht mehr. — Warum sollte ich mir den Pfeil noch tiefer in die Wunde drücken? (setzt es beiseite.) — Geschmachtet, geseufzet hab' ich lange genug, — länger als ich gesollt hätte: aber nichts gethan! und über die zärtliche Unthätigkeit bei einem Haar alles verloren! Und wenn nun doch alles verloren wäre? Wenn Marinelli nichts ausrichtete? — Warum will ich mich auch auf ihn allein verlassen? Er fällt mir ein, — um diese Stunde (nach der Uhr sehend), um diese nämliche Stunde pflegt das fromme Mädchen alle Morgen bei den Dominikanern die Messe zu hören. — Wie wenn ich sie da zu sprechen suchte? — Doch heute, heut' an ihrem Hochzeittage, — heute werden ihr andere Dinge am Herzen liegen als die Messe. — Indes, wer weiß?—Es ist ein Gang.—(Er klingelt, und indem er einige von den Papieren auf dem Tische hastig zusammenrafft, tritt der Kammerdiener herein.) Laßt vorfahren!—Ist noch keiner von den Räten da?

Der Kammerdiener. Camillo Rota.

Der Prinz. Er soll hereinkommen. (Der Kammerdiener geht ab.) Nur aufhalten muß er mich nicht wollen. Dasmal nicht! — Ich stehe gern seinen Bedenklichkeiten ein andermal un soviel länger zu Diensten. — Da war ja noch die Bittschrift einer Emilia Bruneschi — (Sie suchend) Die ist's — Aber, gute Bruneschi, wo deine Vorsprecherin —

Achter Auftritt.

Camillo Rota, Schriften in der Hand. **Der Prinz.**

Der Prinz. Kommen Sie, Rota, kommen Sie. — Hier ist, was ich diesen Morgen erbrochen. Nicht viel Tröstliches!—Sie werden von selbst sehen, was darauf zu verfügen.—Nehmen Sie nur.

Camillo Rota. Gut, gnädiger Herr.

Der Prinz. Noch ist hier eine Bittschrift einer Emilia Galot—Bruneschi, will ich sagen. — Ich habe meine Bewilligung zwar schon beigeschrieben. Aber doch — die Sach'ist keine Kleinigkeit—Lassen Sie die Ausfertigung noch anstehen.—Oder auch nicht anstehen: wie Sie wollen.

Camillo Rota. Nicht wie ich will, gnädiger Herr.

Der Prinz. Was ist sonst? Etwas zu unterschreiben?

Camillo Rota. Ein Todesurteil wäre zu unterschreiben.

Der Prinz. Recht gern.—Nur her! geschwind.

Camillo Rota (stutzig und den Prinzen starr ansehend). Ein Todesurteil—sagt' ich.

Der Prinz. Ich höre ja wohl.—Es könnte schon geschehen sein. Ich bin eilig.

Camillo Rota. (seine Schriften nachsehend). Nun hab' ich es doch wohl nicht mitgenommen! — — Verzeihen Sie, gnädiger Herr. — Es kann Anstand damit haben bis morgen.

Der Prinz. Auch das! — Packen Sie nur zusammen ich muß fort — — Morgen, Rota, ein mehres! (geht ab).

Camillo Rota (den Kopf schüttelnd, indem er die Papiere zu sich nimmt und abgeht). Recht gern?—Ein Todesurteil recht gern?—Ich hätt' es ihn in diesem Augenblicke nicht mögen unterschreiben lassen, und wenn es den Mörder meines einzigen Sohnes betroffen hätte.—Recht gern! recht gern! — Es geht mir durch die Seele, dieses gräßliche Recht gern!

Слова

Der Aufzug—дѣйствіе
der Auftritt—явленіе
durchlaufen (ie, a)—просматравать
die Bittschrift—прошеніе
gewärt—согласенъ
der Läufer—скороходъ
der Auftrag—заказъ
das Stück—здѣсь: портретъ
beschwerlich—скучный
bestechen (a, o)—подкупать
ausgelassen—рѣзвый
behäglich (behaglich)—спокойный
zurechtstellen (te, t)—открывать
die Schranke—граница
erwägen (te, t)—взвѣшивать, цѣнить
der Abfall—ущербъ
der Stoff—матерія
das Verderb—вредъ
Nachteiliges—невыгодное
der Verdacht—подозрѣніе
höhnisch—насмѣшливый
entstellen (te, t)—искажать
stier—неподвижный
starr—пристальный
redlich—честный
die Schwärmerei—мечтательность
die Schwermut—грусть
beurteilen (te, t)—судить
der Vorwurf—сюжетъ
die Vegghia (итальянск. слово)—вечеръ
das Angoffen (перев. глаг.)—слѣдить
der Anspruch—притязаніе
Plauderei—болтовня
erzwungen—вынужденный
die Empfindung—чувство
der Ausspruch—приговоръ
die Glückseligkeit—блаженство
die Schilderei—картина
versagen (te, t)—обѣщать
der Umstand—обстоятельство
eifersüchtig—ревнивый
wohlfeil—дешевый
die Lauberin—волшебница
der Liebreiz—прелесть
verstreichen (i, i)—проходить
der Belang—важность
der Vertraute—повѣренный
Vermengen (te, t)—смѣшивать
foltern (te, t)—терзать
der Stoss—толчекъ
die Verbingung—бракосочетаніе
die Schlinge—сѣть
die Larve—маска, личина
der Prunk—блескъ
die Gemse—дикая коза, серна
das Murmeltier—сурокъ
der Zirkel—кругъ
die Dürftigkeit—нужда
Zuverlässig—навѣрное
die Trauung—вѣнчаніе
vermuten (te, t)—догадываться
die Zurückhaltung—скрытность
der Urheber—виновникъ
genehmigen (te, t)—одобрять
schmachten (te, t)—тосковать
die Bedenklichkeit—сомнѣніе
verfügen (te, t)—дѣлать
die Aussertigung—выполненіе
stutzig—пораженный
der Anstand—отсрочка.

Эмилія Галотти.

Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ

Г. Э. Лессинга.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Эмилія Галотти.

Одоардо и Клавдія — Галотти—родители Эмиліи.

Гетторо Гонзага—принцъ Гуастальскій.
Маринелли—камергеръ принца.
Камилло Рота—одинъ изъ совѣтниковъ принца.
Конти—живописецъ.
Графъ Аппіани
Графиня Орсина.
Анжело и нѣкоторые слуги.

Дѣйствіе первое.

(Сцена—Кабинетъ принца).

ЯВЛЕНІЕ I.

Принцъ—за своимъ столомъ, заваленнымъ письмами и бумагами, которыя онъ просматриваетъ.

Принцъ. Все жалобы, да жалобы! просьбы, да просьбы! Какія жалкія дѣла! А намъ завидуютъ! Да! Зависть эта была-бы понятна, если бы мы могли всѣмъ помогать, Эмилія!? (*Разворачиваетъ еще одно прошеніе и смотритъ на подпись*) Эмилія? Но Эмилія Брунески, а не Галотти. Не Эмилія Галотти! Чего-же нужно этой Эмиліи Брунески? (*читаетъ*). Да! ея требованія слишкомъ велики, слишкомъ. Но, разъ ея имя—Эмилія, ладно! (*Подписываетъ и звонитъ; входитъ каммердинеръ*). Нѣтъ-ли кого изъ совѣтниковъ въ пріемной?

Каммердинеръ. Нѣтъ никого.

Принцъ. Я слишкомъ рано день свой началъ. Утро такъ прекрасно. Я поѣду гулять. Маркизъ Маринелли ѣдетъ со мной. Велите его позвать. (*Каммердинеръ уходитъ*). Я не въ состояніи больше работать. Я былъ такъ спокоенъ. Но къ моему несчастью какаято Брунески зовется Эмиліей—и все мое спокойствіе пропало.

Каммердинеръ. (*снова входитъ*). За маркизомъ послано. Вотъ письмо отъ графини Орсина.

Принцъ. Отъ Орсина? Положите его.

Каммердинеръ. Ея посыльный ждетъ отвѣта.

Принцъ. Я пришлю отвѣтъ, если таковой понадобится. Гдѣ она? въ городѣ? или въ своей виллѣ?

Каммердинеръ. Она пріѣхала вчера въ городъ.

Принцъ. Тѣмъ хуже... Лучше, хотѣлъ я сказать. Слугѣ не зачѣмъ ждать. (*Каммердинеръ уходитъ*). Дорогая моя графиня! (*съ горечью, взявъ въ руки письмо*). Лучше не читать его! (*бросаетъ его на столъ*). Да! Я думалъ, что люблю ее! Чего только не вообразишь себѣ! Быть можетъ, я ее въ самомъ дѣлѣ любилъ. Но это было...

Каммердинеръ (*снова входитъ*). Живописецъ Конти проситъ позволенія...

Принцъ. Конти? Отлично; пусть войдетъ. Это развлечетъ меня (*встаетъ*).

ЯВЛЕНІЕ II.

Конти. Принцъ

Принцъ. Здравствуйте, Конти. Какъ поживаете? Что подѣлываетъ искусство?

Конти. Принцъ, искусство идетъ за хлѣбомъ.

Принцъ. Этого не должно быть, особенно въ моихъ владѣніяхъ. Но художникѣ должн быть желаніе работать.

Конти. Работать? Да вѣдь это его страстное желаніе. Но много работать—значитъ лишиться имени художника.

Принцъ. Я говорю много работать, а многое: немного, но прилежно. Вы принесли, надѣюсь, работу?

Конти. Я принесъ заказанный вами портретъ, но кромѣ того приношу еще одинъ, котораго вы мнѣ не заказывали, но его стоитъ посмотрѣть...

Принцъ. Чей-же это портретъ? Рѣшительно не могу вспомнить.

Конти. Графини Орсина.

Принцъ. Вотъ какъ! Но вѣдь онъ былъ давно уже заказанъ.

Конти. Съ нашихъ дамъ не всегда можно писать портреты. Въ теченіи трехъ мѣсяцевъ графиня назначила мнѣ только одинъ сеансъ.

Принцъ. Гдѣ же портреты?

Конти. Въ пріемной; я ихъ принесу.

ЯВЛЕНІЕ III.

Принцъ.

Принцъ. Ея портретъ! Все-таки это не она сама. А что если я найду въ ея портретѣ то, чего не нахожу больше въ ней самой. Впрочемъ! я не хочу найти что-нибудь новое въ ней. Этотъ живописецъ подкупленъ ею. Думаю, что я былъ бы болѣе доволенъ, если бы въ моемъ сердцѣ занялъ ея мѣсто другой образъ, нарисованный другими красками, на другомъ фонѣ. Когда я любилъ графиню, я былъ всегда такъ веселъ, доволенъ. А теперь, напротивъ!.. Однако нѣтъ, нѣтъ!.. теперь мнѣ все-таки лучше, хоть я не совсѣмъ спокоенъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Принцъ. Конти входитъ съ портретами, изъ которыхъ одинъ онъ поворачиваетъ къ стѣнѣ.

Конти (*открывая другой портретъ*). Прошу васъ, принцъ, вспомните границы нашего искусства; много прекраснаго лежитъ внѣ его предѣловъ. Станьте здѣсь.

Принцъ (*осмотрѣвъ портретъ*). Отлично, Конти, великолѣпно! Это достойно вашей кисти, вашего искусства. Но вы польстили оригиналу, Конти. слишкомъ польстили.

Конти. Оригиналъ, кажется не былъ такого мнѣнія. Въ сущности я польстилъ графинѣ настолько, насколько мое искусство можетъ польстить. Искусство предписываетъ намъ писать картину такъ, какъ представляетъ ее себѣ пластическая натура, если только таковая существуетъ, а именно безъ ущерба, который неизбѣжно причиняетъ противодѣйствіе матеріи, безъ вреда, наносимаго временемъ.

Принцъ. Мыслящій художникъ имѣетъ цѣну въ моихъ глазахъ. Но оригиналъ, говорите вы, не смотря на...

Конти. Извините, принцъ. Я отношусь къ оригиналу съ полнымъ уваженіемъ и не думалъ сказать этимъ что-нибудь невыгодное для него.

Принцъ. Прекрасно! Что-же сказалъ оригиналъ?

Конти. Я очень довольна, сказала графиня, если дѣйствительно похожа на этотъ портретъ.

Принцъ. Похожа? О, правдивый оригиналъ!

Конти. Она сказала это съ такой миной, о которой, конечно, этотъ портретъ не можетъ дать ни понятія, ни даже представленія.

Принцъ. Вотъ это-то я и думалъ; въ этомъ именно вы очень польстили графинѣ. О! я знаю гордую, насмѣшливую мину, которая можетъ исказить даже лицо граціи. Я не отрицаю, что красивый ротъ становится иногда еще прекраснѣе, когда онъ смѣется. Но это бываетъ только въ томъ случаѣ, если усмѣшка не переходитъ въ гримасу, какъ у графини. Кромѣ того, за движеніемъ губъ веселой насмѣшницы должны слѣдовать соотвѣтственныя движенія глазъ, а ихъ-то и нѣтъ, къ сожалѣнію, у графини, даже на портретѣ.

Конти. Я, ваше высочество, чрезвычайно пораженъ...

Принцъ. Чѣмъ? Все, что искусство въ состояніи было сдѣлать изъ большихъ, выпученныхъ, неподвижныхъ Медузиныхъ глазъ графини, вы, Конти, честно сдѣлали. Честно, говорю я? Было бы честнѣе, не такъ честно это сдѣлать. Скажите сами, Конти, развѣ можно судить о характерѣ этой особы по вашему портрету? А вѣдь это должно было бы быть. Гордость превратили вы въ чувство собственнаго достоинства, усмѣшку--въ улыбку, меланхолическую мечтательность—въ кроткую грусть.

Конти (*съ досадой*). Ахъ! принцъ, мы живописцы разсчитываемъ всегда, что настроеніе любовника будетъ при пріемѣ работы такое же, какимъ оно было при заказѣ ея. Мы пишемъ глазами любви и, слѣдовательно, насъ должны судить глаза любви.

Принцъ. Отчего же вы, Конти, не пришли мѣсяцемъ раньше? Поставьте этотъ портретъ въ сторону. А что это такое еще у васъ?

Конти (*приноситъ другой портретъ и держитъ еще закрытымъ*). Это тоже женскій портретъ.

Принцъ. Лучше бы мнѣ ужъ совсѣмъ не смотрѣть. Вѣдь онъ, навѣрное,не подходитъ къ моему идеалу, который я храню здѣсь (*указываетъ на лобъ*) или вѣрнѣе здѣсь, (*указываетъ на сердце*). Я бы предпочелъ, Конти, подивиться вашему искусству на другихъ вашихъ произведеніяхъ.

Конти. Есть, конечно, искусство болѣе достойное удивленія, чѣмъ мое, но предмета, болѣе дивнаго, чѣмъ этотъ, я не знаю.

Принцъ. Въ такомъ случаѣ, Конти, я готовъ биться объ закладъ, что это повелительница самого художника. (*Художникъ въ это время открываетъ портретъ*). Что я вижу? Ваше-ли это произведеніе, Конти? или произведеніе моей фантазіи? Эмилія Галотти!

Конти. Какъ, принцъ, вы знаете этого ангела?

Принцъ (*старается овладѣть собой, но все-таки не можетъ оторвать глазъ отъ портрета*). Лишь настолько, что могу ее узнать. Нѣсколько недѣль тому назадъ я встрѣтилъ ее съ ея матерью на балу. Послѣ этого я встрѣчалъ ее только въ церкви, но тамъ мнѣ не совсѣмъ было удобно слѣдить за ней. Я знаю ея отца. Онъ не принадлежитъ къ моимъ друзьямъ и больше всѣхъ противился моимъ притязаніямъ на Сабіонетту. Это старый солдатъ, гордый и суровый, но въ сущности очень добрый и честный человѣкъ.

Конти. Зачѣмъ говорить объ отцѣ, когда здѣсь его дочь.

Принцъ Вы, право, какъ будто выкрали ее изъ зеркала. (*Все еще не можетъ оторвать глазъ отъ портрета*). Вы, вѣдь, прекрасно знаете, Конти, что самая лучшая похвала для художника—это забыть похвалить его, глядя на его произведеніе.

Конти. Однако это мое произведеніе далеко еще не удовлетворяетъ меня, но съ другой стороны эта неудовлетворенность самимъ собой радуетъ меня. Жаль, что мы не можемъ писать прямо глазами. Сколько теряешь на длинномъ пути отъ глазъ до кисти! Но я горжусь больше тѣмъ, что знаю, гдѣ, какъ и почему я это все растерялъ, чѣмъ тѣмъ, что я сохранилъ. Благодаря этому я знаю, что я дѣйствительно великій художникъ; но моя рука не всегда мнѣ послушна. Не думаете ли вы, принцъ, что Рафаэль не былъ бы величайшимъ геніемъ-художникомъ, если бы онъ явился на свѣтъ безъ рукъ?

Принцъ (*только теперь отводитъ глаза отъ картины*). Что вы сказали, Конти? Что вы хотите копіи знать?

Конти. Ничего, ничего! Болтовня! Вся ваша душа, какъ я вижу, сосредоточилась въ вашихъ глазахъ. Я люблю такія души и такіе глаза.

Принцъ. (*холодно*). И такъ, Конти, вы причисляете Эмилію Галотти къ первымъ красавицамъ нашего города?

Конти. Такъ? къ первымъ красавицамъ? къ первымъ красавицамъ нашего города? Вы шутите, принцъ. Или вы все это время такъ же мало смотрѣли, какъ и слушали.

Принцъ. Дражайшій Конти! (*опять смотритъ на портретъ*) кто изъ насъ можетъ довѣрять своимъ глазамъ? Въ сущности только самъ художникъ можетъ судить о красотѣ.

Конти. Неужели же чувство каждаго должно ждать приговора художника? Тотъ долженъ пойти въ монастырь, кто хочетъ отъ насъ научиться тому, что прекрасно. Долженъ вамъ сказать, принцъ, что я считаю величайшимъ счастьемъ своей жизни то, что я писалъ Эмилію Галотти. Эта голова, это лицо, этотъ лобъ, эти глаза, этотъ носъ, этотъ ротъ, этотъ подбородокъ, эта шея, эта грудь, этотъ станъ,—все это тѣлосложеніе съ тѣхъ поръ стало для меня единственнымъ предметомъ изученія женской красоты. Портретъ, снятый мною съ нея, достался ея отцу, а эта копія...

Принцъ (*быстро поварачивается къ нему*). Вы ее еще никому не обѣщали, Конти?

Конти. Эта копія принадлежитъ вамъ, ваше высочество, если только она вамъ нравится.

Принцъ. Нравится! (*съ усмѣшкой*). Что же мнѣ еще остается, какъ не усвоить вашъ взглядъ на женскую красоту? Тотъ портретъ возьмите снова съ собой и закажите рамку для него.

Конти. Хорошо.

Принцъ. Только сдѣлайте ее побогаче и красивѣй, какъ только мастеръ можетъ сдѣлать. Тотъ портретъ я помѣщу въ своей картинной галле-

реѣ. Этотъ же останется здѣсь. Эскизъ незачѣмъ вывѣшивать; гораздо лучше имѣть его всегда подъ рукой. Очень и очень вамъ благодаренъ за него, Конти. Какъ я уже сказалъ, въ моихъ владѣніяхъ искусство не должно ходить за хлѣбомъ, пока я что нибудь имѣю. Пошлите, Конти, къ моему казначею и прикажите уплатить за вашей роспиской себѣ за портреты, сколько вамъ угодно.

Конти. Боюсь, что вы вознаграждаете такъ не искусство, а что нибудь другое.

Принцъ. Однако, какой вы ревнивый художникъ! Вовсе нѣтъ; Такъ слышите, Конти, сколько вамъ угодно. (*Конти уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ V.

Принцъ.

Принцъ. Сколько ему угодно! (*становится противъ картины*). Всякая цѣна за тебя все таки слишкомъ дешева. О, великолѣпное произведеніе искусства, неужели же я въ самомъ дѣлѣ обладаю тобою? Но какое счастье было бы обладать тобою самою, чудо природы! Требуйте отъ меня чего угодно ты, честная мать, и ты, старый ворчунъ! Скорѣе всего купилъ бы я тебя волшебница, у тебя же самой! Эти глаза, полные прелести и скромности Этотъ ротъ! какъ онъ хорошъ, когда открывается для того, чтобы заговорить или улыбнуться! о, этотъ ротъ! Я слышу чьи то шаги. Я не хочу, чтобы кто нибудь кромѣ меня видѣлъ тебя (*поворачиваетъ портретъ къ стѣнѣ*). Это, вѣроятно, Маринелли. Зачѣмъ я его звалъ! Какое чудное утро могъ бы я себѣ сдѣлать.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Маринелли. Принцъ.

Маринелли. Простите ваше высочество. Я не ожидалъ такъ рано приказаній отъ васъ.

Принцъ. Я хотѣлъ прежде выѣхать: утро было такъ прекрасно. Но теперь оно уже прошло, а вмѣстѣ съ нимъ и мое желаніе. (*Послѣ короткой паузы*). Что новаго у насъ, Маринелли?

Маринелли. Ничего особеннаго, насколько я знаю. Графиня Орсина пріѣхала вчера въ городъ.

Принцъ. Здѣсь уже есть ея „доброе утро“ (*показываетъ на письмо*), а, можетъ быть, и что нибудь другое; но я не любопытенъ. Вы говорили съ ней?

Маринелли. Вѣдь я, къ моему сожалѣнію, ея повѣренный. Но если мнѣ прійдется сдѣлаться повѣреннымъ другой дамы, которой вздумается серьезно васъ полюбить, то....

Принцъ. Не заговаривайтесь Маринелли!

Маринелли. Неужели-же это въ самомъ дѣлѣ возможно? Тогда графиня не совсѣмъ неправа.

Принцъ. Нѣтъ, совсѣмъ неправа! Моя скорая женитьба на принцессѣ Массанской заставляетъ меня порвать всякія подобныя связи.

Маринелли. Если-бы только это, то графинѣ Орсина пришлось бы примириться со своей участью такъ же, какъ и вамъ, принцъ!

Принцъ. Моя участь, конечно, значительно хуже ея. Я долженъ пожертвовать своимъ сердцемъ государственнымъ интересамъ. Она же можетъ только отнять свое сердце, не отдавая его никому снова противъ воли.

Маринелли. Отнять? Но зачѣмъ отнимать,—спрашиваетъ графиня? Вѣдь это будетъ жена, взятая не по любви, а изъ политическихъ разсчетовъ! На ряду съ такой женой любовница можетъ свободно занимать свое прежнее мѣсто. Она боится, что ею пожертвуютъ не для супруги, но для.....

Принцъ. Новой возлюбленной? Неужели же вы станете меня укорять за это, Маринелли?

Маринелли. Я? Не сравнивайте меня, мой принцъ, съ той дурой, за которую я говорю изъ состраданія. Вчера она дѣйствительно тронула меня. Она не хотѣла вовсе говорить о своихъ отношеніяхъ къ вамъ и старалась казаться совершенно спокойной и безстрастной. Но среди самаго спокойнаго разговора у нея вырывались слова, выдававшія вполнѣ ея душевное состояніе. Съ самымъ веселымъ видомъ говорила она о весьма грустныхъ вещахъ и наоборотъ, самыя смѣшныя шутки—съ весьма печальной миной. Она взялась теперь за книги и, боюсь я, онѣ ее доканаютъ.

Принцъ. Точно также, какъ онѣ дали первый толчекъ ея бѣдному уму. Но я думаю, Маринелли, что вы не намѣрены возвратить меня къ ней снова при помощи того, изъ-за чего я отдалился отъ нея? Если она съ ума сойдетъ отъ любви, то это случилось бы съ ней рано или поздно и безъ

любви. Ну, довольно о ней! Поговоримъ о чемъ нибудь другомъ. Нѣтъ ничего новаго въ городѣ?

Маринелли. Почти что ничего. Вѣдь бракосочетаніе графа Аппіани очень маловажное событіе, такъ что о немъ говорить нечего.

Принцъ. Графа Аппіани? съ кѣмъ же? Я теперь только слышу, что онъ помолвенъ.

Маринелли. Все это держали въ большомъ секретѣ, да и не изъ чего было дѣлать много шуму. Вы будете смѣяться, принцъ!—Такъ бываетъ всегда со всѣми чувствительными людьми; любовь продѣлываетъ съ ними довольно непріятныя штуки. Дѣвушка безъ состоянія, безъ положенія сумѣла поймать его въ свои сѣти смазливымъ личикомъ и массой добродѣтели, чувства, остроумія и еще Богъ знаетъ чего.

Принцъ. Мнѣ кажется, что слѣдуетъ скорѣе завидовать человѣку, на котораго производитъ впечатлѣніе невинность и красота, чѣмъ осмѣивать его. Какъ зовутъ эту счастливицу? Ибо при всемъ томъ, Аппіани, котораго, я это отлично знаю, вы терпѣть не можете точно также, какъ и онъ васъ, очень достойный молодой человѣкъ; онъ красивъ, богатъ, честенъ. Я бы очень хотѣлъ приблизить его къ себѣ. Я еще подумаю объ этомъ.

Маринелли. Не поздно-ли это будетъ? Какъ я слышалъ, онъ вовсе не намѣренъ искать счастья при дворѣ. Онъ думаетъ ѣхать съ своей повелительницей въ свои пьемонтскія имѣнія, чтобы охотиться въ Альпахъ за дикими козами и дрессировать сурковъ. Что лучшаго могъ-бы онъ сдѣлать? Здѣсь, благодаря этому неравному браку, его перестанутъ принимать въ обществѣ. Всѣ лучшіе дома для него закрыты.

Принцъ. Ну ихъ, ваши лучшіе дома! въ нихъ царитъ только чопорность, принужденность, скука и нерѣдко нужда. Назовите же мнѣ, наконецъ, имя той, ради которой онъ приноситъ столько жертвъ.

Маринелли. Это какая-то Эмилія Галотти.

Принцъ. Какъ вы сказали, Маринелли? Какая-то....

Маринелли. Эмилія Галотти.

Принцъ. Эмилія Галотти? Неужели!

Маринелли. Навѣрное, ваше высочество.

Принцъ. Нѣтъ, это не можетъ быть. Вы ошиблись въ имени. Семья Галотти велика. Это, вѣроятно, какая нибудь другая Галотти, но не Эмилія, ни въ какомъ случаѣ не Эмилія.

Маринелли. Эмилія,—Эмилія Галотти.

Принцъ. Въ такомъ случаѣ, это какая нибудь другая, которая носитъ это имя. Вы вѣдь сказали, что это какая-то Эмилія Галотти, а о настоящей Эмиліи могъ бы такъ сказать только дуракъ.

Маринелли. Вы внѣ себя, ваше высочество. Развѣ вы знаете эту Эмилію?

Принцъ. Я спрашиваю, а не вы, Маринелли. Эмилія Галотти? Дочь полковника Галотти, живущаго близъ Сабіонетты?

Маринелли. Эта самая.

Принцъ. Она живетъ здѣсь съ матерью въ Гуасталлѣ?

Маринелли. Да.

Принцъ. Недалеко отъ церкви Всѣхъ Святыхъ?

Маринелли. Да.

Принцъ. Однимъ словомъ.... (*подбѣгаетъ къ портрету и даетъ его Маринелли въ руки*). Вотъ! Она? Эта Эмилія Галотти? Скажи еще разъ свое „эта самая“ и порази меня кинжаломъ въ самое сердце!

Маринелли. Эта самая.

Принцъ. Палачъ! Эта? Эта Эмилія Галотти сегодня...

Маринелли. Станетъ графиней Аппіани. (*Въ это время принцъ вырываетъ изъ рукъ Маринелли портретъ и бросаетъ его въ сторону*). Вѣнчаніе будетъ въ имѣніи отца, въ Сабіонеттѣ, безъ шуму. Въ полдень поѣдутъ туда мать, дочь, графъ и еще нѣкоторые друзья его.

Принцъ. (*бросается въ отчаяніи на стулъ*). Я погибъ! Я не хочу больше жить!

Маринелли. Что съ вами, ваше высочество?

Принцъ (*вскакиваетъ снова*). Измѣнникъ! Что со мной? Да, да, я люблю ее, я молюсь на нее. Знайте это всѣ вы, желающіе, чтобы я вѣчно оставался въ позорныхъ оковахъ этой сумасшедшей Орсина. О, у государя нѣтъ и не можетъ быть друга. Но вы, Маринелли, вы, постоянно увѣрявшій меня въ своей дружбѣ, до сихъ поръ такъ предательски скрывали опасность, угрожавшую моей любви. Нѣтъ! никогда не прощу вамъ этого.

Маринелли. Не нахожу словъ, принцъ, чтобы выразить вамъ свое удивленіе. Вы любите Эмилію Галотти? Съ своей стороны клянусь вамъ: если я хоть что нибудь зналъ или подозрѣвалъ объ этой любви, то пусть отступятся отъ меня всѣ святые. Точно также могу поклясться и за графиню Орсина. Ея подозрѣніе направлено совсѣмъ въ другую сторону.

Принцъ. Въ такомъ случаѣ простите меня, Маринелли (*бросается ему на шею*) и пожалѣйте меня.

Маринелли. Теперь вы можете сами видѣть плоды своей скрытности. „Государи не имѣютъ и не могутъ имѣть друга". А по какой же причинѣ? потому что они сами не хотятъ его имѣть. Сегодня удостаиваютъ они насъ своимъ довѣріемъ, повѣряютъ намъ свои сокровеннѣйшія желанія, открываютъ всю свою душу, а завтра мы имъ чужды такъ, какъ будто не обмѣнялись съ ними ни однимъ словомъ.

Принцъ. О, Маринелли, какъ могъ я довѣрить вамъ то, въ чемъ не сознавался даже самому себѣ?

Маринелли. А, слѣдовательно, тѣмъ меньше сознались виновницѣ вашего страданія?

Принцъ. Ей? Всѣ мои усилія поговорить съ ней второй разъ были тщетны.

Маринелли. А первый разъ.....

Принцъ. Я говорилъ съ ней... О, я съ ума схожу! Что вамъ долго еще расказывать? Вы видите, что я становлюсь жертвой страшной волны; зачѣмъ вы спрашиваете меня, какъ дошелъ я до этого? Спасите меня, если можете, а затѣмъ уже спрашивайте.

Маринелли. Спасти? Что-же тутъ спасать? Чего вамъ не удалось достигнуть у Эмиліи Галотти, Ваше высочество, того вы добьетесь у графини Аппіани. Товары, которые нельзя пріобрѣсть изъ первыхъ рукъ, пріобрѣтаютъ изъ вторыхъ, а такіе товары къ тому же по большей части и дешевле.

Принцъ. Серьезно, Маринелли, или...

Маринелли. Конечно, товаръ зато будетъ нѣсколько похуже...

Принцъ. Вы забываетесь!

Маринелли. Да, вѣдь графъ намѣренъ покинуть страну. Въ такомъ случаѣ нужно придумать что-нибудь другое.

Принцъ. Что-же? Дорогой, хорошій Маринелли, позаботьтесь вы обо мнѣ. Какъ бы вы поступили, если-бы были на моемъ мѣстѣ?

Маринелли. Прежде всего не придавалъ бы значенія пустякамъ и сказалъ бы себѣ, что я не напрасно въ этой странѣ господинъ.

Принцъ. Не льстите моей власти, которой воспользоваться въ данномъ случаѣ я не могу. Сегодня, говорите вы? уже сегодня?

Маринелли. Только сегодня должно случиться, а разъ оно еще не случилось, это можно еще исправить. (*Послѣ краткаго раздумья*). Хотите вы предоставить мнѣ въ этомъ дѣлѣ полную свободу, принцъ? Согласитесь вы на все, что я сдѣлаю?

Принцъ. На все, что только можетъ предотвратить этотъ ударъ.

Маринелли. Въ такомъ случаѣ не станемъ терять времени. Но вы не должны оставаться въ городѣ. Уѣзжайте немедленно въ свой замокъ Дозало. Это на пути въ Сабіонетту. Если мнѣ не удастся сейчасъ же удалить графа, то я думаю.... Впрочемъ, я полагаю, что онъ пойдетъ на эту удочку. Вы вѣдь хотѣли, принцъ, послать посла въ Массу по случаю вашего бракосочетанія? Пусть графъ будетъ этимъ посломъ подъ тѣмъ только условіемъ, что онъ сегодня же уѣдетъ. Понимаете?

Принцъ. Отлично! Пригласите его ко мнѣ. Ступайте, поспѣшите, а я сейчасъ же уѣду. (*Маринелли уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Принцъ—одинъ.

ринцъ. Сейчасъ-же! сейчасъ-же! Куда же онъ дѣвался? (*ищетъ глазами портретъ*). На полу?! Это однако слишкомъ! (*поднимаетъ портретъ*). Но любоваться тобой я теперь ужъ не въ состояніи. Зачѣмъ мнѣ вонзать еще глубже стрѣлу въ рану? (*ставитъ портретъ въ сторону*). Я слишкомъ ужъ тосковалъ и вздыхалъ, дольше чѣмъ слѣдовало бы, но за то ничего не сдѣлалъ и благодаря этому бездѣлью едва не лишился всего. А если все пропало? если Маринелли ничего не удастся? Слѣдуетъ-ли полагаться на него одного. Мнѣ кажется, что въ это самое время (*смотритъ на часы*) эта благочестивая дѣвушка ходитъ къ доминиканцамъ слушать обѣдню. А что еслибы я попытался заговорить съ ней здѣсь? Впрочемъ, сегодня, въ день своей свадьбы она будетъ занята чѣмъ нибудь инымъ, а не обѣдней. Тѣмъ не менѣе, кто можетъ знать? Попробую. (*Звонитъ и, въ то время какъ онъ собираетъ бумаги со стола, входитъ каммердинеръ*). Прикажите подать экипажъ. Еще никого нѣтъ изъ совѣтниковъ?

Каммердинеръ. Камилло Рота здѣсь.

Принцъ. Пусть войдетъ. (*Каммердинеръ уходитъ*). Только бы онъ не задержалъ меня хоть сегодня. Въ другой разъ я охотно удѣлю побольше времени, чтобы выслушать его докладъ. Тутъ было еще прошеніе этой Эмиліи Брунески. (*Ищетъ его*). Вотъ оно. Но милая Брунески......

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Камилло Рота, съ бумагами въ рукахъ. **Принцъ.**

Принцъ Пожалуйте, Рота, пожалуйте. Вотъ то, что я сегодня утромъ вскрылъ. Утѣшительнаго немного. Вы сами увидите, что нужно съ ними сдѣлать. Возьмите ихъ.

Камилло Рота Хорошо, ваше высочество.

Принцъ. Кромѣ того, здѣсь есть еще прошеніе какой-то Эмиліи Галотти... Брунески, хотѣлъ сказать. Я написалъ уже, что согласенъ, тѣмъ не менѣе это дѣло не маловажное. Подождите съ его выполненіемъ... впрочемъ, дѣлайте по вашему усмотрѣнію.

Кам. Рота. Не по моему усмотрѣнію ваше высочество...

Принцъ. Есть что нибудь у васъ для подписи?

Кам. Рота. Нужно подписать смертный приговоръ.

Принцъ. Хорошо. Только поскорѣе.

Кам. Рота (*пораженный, смотритъ пристально на принца*). Я говорю—смертный приговоръ.

Принцъ. Я слышу. Дайте, прошу васъ. Я спѣшу.

Кам. Рота (*просматриваетъ свои бумаги*). Къ сожалѣнію, я не взялъ его съ собой. Простите, ваше высочество. Съ этимъ можно подождать до завтра.

Принцъ. Прекрасно. Собирайте поскорѣе свои бумаги; я долженъ ѣхать. Завтра, Рота, поработаемъ больше. (*Уходитъ*).

Кам. Рота (*качаетъ головой; собираетъ бумаги и уходитъ*). Хорошо? Охотно? Смертный приговоръ—охотно? Я бы не оставилъ теперь подписать этотъ приговоръ, даже еслибы дѣло шло объ убійцѣ моего единственнаго сына. Хорошо! хорошо! Меня пронимаетъ дрожь отъ этого ужаснаго „хорошо".

Конспекты

Конспектъ по психологіи.

Психологія чувства.

Опредѣленіе чувствъ. Подъ чувствомъ вообще разумѣется особое психическое состояніе, соединенное со страданіемъ или удовольствіемъ. Между чувствами и познавательными элементами (ощущеніе, представленіе) существуетъ опредѣленное взаимоотношеніе. Тѣ или иные познавательные элементы вызываютъ въ насъ разныя психическія состоянія, то пріятныя, то непріятныя; слѣдовательно нѣтъ чувствъ безъ познавательныхъ элементовъ.

Въ силу этого подъ чувствомъ разумѣется сложное психическое состояніе, представляющее собой соединеніе тѣхъ или другихъ познавательныхъ элементовъ съ тѣми или иными удовольствіями или страданіями.

Съ удовольствіями и страданіями связаны опредѣленные физіологическіе процессы. Удовольствія связаны съ повышеніемъ жизненныхъ функцій, а страданія съ пониженіемъ ихъ. Существуетъ, конечно, очень большое разнообразіе чувствъ, но имъ всѣмъ присущи слѣдующія свойства: 1) тонъ, 2) содержаніе, 3) сила и 4) длительность.

Классификація чувствъ. Одни дѣлятъ чувства на: 1) пріятныя и 2) непріятныя, другіе—на 1) формальныя и 2) качественныя, третьи—на 1) нисшія (физическія) и 2) высшія (эмоціи).

Нисшія чувства вызываются ощущеніями. Они обыкновенно бываютъ связаны съ ощущеніями спеціальныхъ органовъ чувствъ (ощущенія слуха и зрѣнія, ощущенія запаха и вкуса, ощущенія осязанія и др.).

По своему характеру и условіямъ физическія чувствованія такъ же относительны, какъ и ощущенія. Они зависятъ не столько отъ свойствъ тѣхъ впечатлѣній, которыми они вызываются, сколько отъ отношенія этихъ впечатлѣній другъ къ другу и особенно къ нашему личному благосостоянію.

Чувства могутъ быть вызываемы не только ощущеніями, но и представленіями, таковы: чувство страха, гнѣва, горя, радости, отчаянія, унынія и т. п.

Подъ чувствомъ страха разумѣется такое психическое состояніе, которое возникаетъ у насъ при представленіи о возможномъ близкомъ наступленіи какого-либо страданія или вообще зла. Подъ чувствомъ гнѣва разумѣется такое душевное состояніе, которое возникаетъ у человѣка вслѣдствіе нанесенія ему оскорбленія и которое связано со стремленіемъ причинить страданіе другому лицу, нанесшему это оскорбленіе. Подъ чувствомъ горя разумѣется такое психическое состояніе, которое вызывается представленіемъ о причинѣ страданія, осложненнымъ невозможностью ее удалить и т. д. Каждому такому психическому состоянію соотвѣтствуетъ особое физическое состояніе.

Высшія чувства дѣлятся на двѣ категоріи: 1) формальныя и 2) предметныя. Подъ первыми разумѣются тѣ душевныя волненія, въ которыхъ отражается самый ходъ процесса внутренней духовной жизни (напр., чувство скуки). Подъ вторыми разумѣются чувства, характеръ которыхъ зависитъ отъ содержанія нашихъ представленій и воспріятій и отъ характера соотвѣтствующихъ имъ предметовъ (напр., чувство силы).

Формальныя чувства. Къ нимъ относятся: волненіе дѣятельности умственной и физической, скука, чувство новизны, удивленіе.

Предметныя чувства. Къ нимъ относятся:

1) Чувства эгоистическія, подъ которыми разумѣются чувства, связанныя съ интересами лица, ихъ переживающаго; таковы: чувство силы или безсилія, чувство свободы или зависимости, чувство самолюбія и самоуваженія, любовь и одобреніе и чувство стыда.

2) Чувства симпатическія. Чувство симпатіи сказывается въ томъ, что, воспринимая проявленія какого-либо чувства, переживаемаго другими, мы сами начинаемъ испытывать то же чувство. Сила этого чувства зависитъ: а) отъ способности человѣка къ чувствованіямъ вообще и б) отъ его близости къ переживающему это чувство. Чувство симпатіи можетъ имѣть различную сложность, можетъ развиваться. Обыкновенно, это чувство, зарождаясь и воспитываясь въ тѣсномъ кругу семьи и друзей, распространяется затѣмъ на родное племя, народъ, государство и даже на все человѣчество.

3) Интеллектуальныя чувства, т. е. чувства, связанныя съ дѣятельностью нашего мышленія. Къ нимъ относятся: чувство сходства, чувство истины, чувство противорѣчія.

4) Эстетическія чувства, т. е. чувства, которыя вызываются въ насъ представленіями, разсматриваемыми нами съ точки зрѣнія красоты; изъ нихъ выдѣляются слѣдующія: чувство ритма, чувство симметріи, чувство гармоніи, чувство согласія изображенія съ дѣйствительностью, чувство изящнаго, чувство комическаго и т. д.

5) Маральное чувство, т. е. чувство, которое вызывается дѣйствіями и намѣреніями, какъ нашими, такъ и другихъ людей. Моральное чувство, вслѣдствіе крайней его сложности, выступаетъ подъ самыми различными обозначеніями: то какъ чувство нравственнаго долга, то какъ чувство нравственной обязанности, то какъ совѣсть, угрызеніе совѣсти. Подъ совѣстью мы разумѣемъ совокупность чувствованій, относящихся къ нашимъ собственнымъ поступкамъ, а подъ угрызеніемъ совѣсти совокупность непріятныхъ чувствованій, вызванныхъ осуждаемыми совѣстью поступками и рѣшеніями,

Спокойная совѣсть соединяетъ въ себѣ: а) эмоцію силы, b) чувство безопасности, c) чувство радости и d) эстетическое удовольствіе; угрызенія же совѣсти состоятъ изъ слѣдующихъ непріятныхъ чувствованій: а) изъ чувства внутренняго разлада, b) изъ страха, c) изъ чувства стыда и d) раскаянія.

Развитое нравственное чувство предполагаетъ въ человѣкѣ: а) способность къ переживанію самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ радости, горя, возбужденія, независимости и пр. и пр.

6) Способность къ болѣе или менѣе широкимъ обобщеніямъ, къ оцѣнкѣ окружающаго съ принципіальной точки зрѣнія.

По вопросу о происхожденіи моральнаго чувства ученые раздѣлились на два лагеря: а) одни говорятъ, что моральное чувство и знаніе моральныхъ правилъ врождены человѣку, b) другіе говорятъ, что моральное чувство есть результатъ воспитанія и опыта.

7) Религіозное чувство, т. е. чувство, связанное съ представленіемъ о Богѣ, о сверхчувственномъ мірѣ: напр., чувство благоговѣнія, чувство любви, чувство преданности волѣ Божьей и пр.

Аффекты. Подъ ними мы разумѣемъ такія чувства, которыя съ одной стороны, возникаютъ по большей части неожиданно и достигаютъ крайне высокой силы и напряженія, а съ другой стороны, сопровождаются рядомъ психическихъ и физіологическихъ процессовъ. Аффекты дѣлятся на двѣ группы: а) стеническіе, или возбуждающіе (гнѣвъ, ярость) и b) астеническіе, или угнетающіе (испугъ, ужасъ).

Настроеніе. Подъ нимъ мы разумѣемъ особое душевное состояніе, тихое и продолжительное, то пріятнаго, то непріятнаго характера. Различаютъ дурное настроеніе, веселое и возвышенное.

Конспектъ по законовѣдѣнію.

Высшія государственныя учрежденія.

Къ высшимъ государственнымъ учрежденіямъ и органамъ центральнаго управленія относятся: Государственная Дума, Государственный Совѣтъ, Совѣтъ министровъ, Правительствующій Сенатъ, Святѣйшій Синодъ и Министерства.

Государственная Дума. По манифесту 17 октября 1905 г. Дума изъ законосовѣщательной стала законодательной. Основные законы 23 апрѣля 1906 г. подтвердили все высказанное въ манифестѣ. Выборы въ Думу производятся по положенію 3 іюня 1907 г. Въ Государственной Думѣ всего 442 депутата. Указъ 3 іюня усилилъ на выборахъ значеніе состоятельныхъ классовъ и уменьшилъ представителей отъ окраинъ. Избраніе депутатовъ производится въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ, состоящихъ изъ выборщиковъ отъ: a) землевладѣльцевъ, b) горожанъ, c) крестьянъ, d) рабочихъ. Всюду—косвенные выборы, только въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ и Ригѣ введены прямые выборы. Избирательное право по указу 3 іюня 1907 г. очень далеко отъ всеобщаго, прямого и равнаго избирательнаго права. Избранные депутаты съѣзжаются къ указанному Монархомъ дню и приступаютъ къ работѣ въ Думѣ. Полномочія ихъ срочны: пять лѣтъ. Монархъ имѣетъ право до срока распустить Думу и назначить выборы въ новую Думу.

Первая забота Думы—избрать президіумъ, въ составъ котораго входятъ предсѣдатель и два его товарища, и бюро (секретарь, помощники, канцелярія). Дума открывается тронной рѣчью Монарха, на которую Дума отвѣчаетъ въ своемъ отвѣтномъ адресѣ. Засѣданія Думы въ большей части публичны. Дѣятельность Государственной Думы очень разнообразна, но главныя ея дѣла—это законодательныя и финансовыя.

Процессъ образованія закона. Этотъ процессъ состоитъ изъ слѣдущихъ стадій: a) изъ инціативы, b) обсужденія, c) санкціи и d) обнародованія.

Что касается финансовыхъ дѣлъ Государственной Думы, то въ этой области компетенція ея не такъ широка, какъ въ европейскихъ парламентахъ. Помимо этого, Государственной Думѣ принадлежитъ надзоръ за управленіемъ (право запросовъ).

Государственный Совѣтъ. Это учрежденіе существуетъ уже давно. Совѣтъ реформированъ въ 1906 г. До этой реформы Совѣтъ былъ коллегіальнымъ законосовѣщательнымъ учрежденіемъ, который содѣйствовалъ Монарху въ осуществленіи его законодательныхъ функцій; члены его назначались Государемъ. Но вотъ закономъ 20 февраля 1906 г. Совѣтъ былъ реформированъ: 1) изъ законосовѣщательнаго органа онъ сталъ законодательнымъ и 2) появились члены по выборамъ наряду съ членами по назначенію.

Члены Государственнаго Совѣта по выборамъ избираются отъ: a) духовенства, b) губернскихъ земскихъ собраній, c) землевладѣльцевъ, d) дворянскихъ обществъ, e) университетовъ и Академіи наукъ и т. д. Срокъ избранія—9 лѣтъ. Выборы членовъ—двухстепенные. Государственный Совѣтъ разсматриваетъ тѣ же законодательныя и финансовыя дѣла, что и Госуд. Дума. Но, помимо этихъ дѣлъ, нынѣшній Государственный Совѣтъ облеченъ еще и судебно-административными полномочіями (для этого существуетъ два департамента и два особыхъ присутствія).

Движеніе законопроектовъ. Схема движенія такова: министры составляютъ законопроекты, совѣтъ министровъ ихъ разсматриваетъ, они вносятся въ законодательныя учрежденія: Думу и Совѣтъ, представляются затѣмъ Государю для утвержденія и, наконецъ, опубликовываются Сенатомъ.

Конспектъ по исторіи русской литературы.

Н. В. Гоголь.

Комедія „Ревизоръ“. Главнымъ лицомъ въ этой комедіи является городничій Антонъ Антоновичъ Сквозникъ-Дмухановскій. Онъ—чиновникъ, живущій лихоимствомъ и казнокрадствомъ; по отношенію къ обывателямъ проявляетъ самовластіе и произволъ. Городничій—человѣкъ безъ всякаго образованія, но по природѣ не глупый, хитрый. Онъ грубъ и суевѣренъ. Свѣтлой чертой городничаго надо признать его добродушіе. Второстепенныя лица комедіи: судья —Тяпкинъ-Ляпкинъ—человѣкъ глупый, наивный и даже нечестный на руку; попечитель богоугодныхъ заведеній—Земляника—плутъ большой руки, завистливый, двуличный человѣкъ, мелкій интриганъ; почтмейстеръ—Шпекинъ,—человѣкъ любопытный и наивный; смотритель училищъ Хлоповъ; жена и дочь городничаго—жеманныя и кокетливыя женщины; помѣщики Бобчинскій и Добчинскій—олицетвореніе самой безпросвѣтной пошлости; слуга Хлестакова—Осипъ, типъ стараго крѣпостного слуги, испорченнаго бездѣльемъ лакейской жизни и др.

Въ этой комедіи самымъ сложнымъ образомъ является Хлестаковъ. Онъ—воплощенная пошлость и ничтожество; это—пустой бездѣльникъ, ничтожный маленькій чиновникъ, которымъ руководитъ мелкое тщеславіе. Онъ — хвастунъ и лгунъ.

Комедія «Ревизоръ» имѣетъ громадное художественное значеніе. Со стороны идеи комедія эта оставляетъ далеко за собой все написанное въ русской литературѣ до него въ этой области. Это была первая русская реалистическая комедія, почти свободная отъ узъ ложноклассическихъ правилъ. Особенности этой комедіи: a) отсутствіе положительныхъ типовъ, b) отсутствіе въ ней любовной интриги, c) выведеніе на сцену массы, d) отсутствіе моральной тенденціи, которая навязывалась бы авторомъ читателямъ.

Въ этой комедіи впервые правда жизни сочеталась съ художественной правдой въ искусствѣ. Она представляетъ правдивую картину невѣжества, грубости, произвола, злоупотребленій, царящихъ въ тогдашней Россіи. Это обличеніе общественныхъ недостатковъ вызвало противъ Гоголя бурю негодованія. Съ цѣлью реабилитировать себя Гоголь написалъ «Развязку Ревизора» и «Театральный разъѣздъ послѣ представленія новой комедіи», въ которой онъ далъ рядъ разъясненій.

Итакъ, комедія «Ревизоръ» имѣетъ громадное значеніе въ исторіи русской литературы.

Поэма «Мертвыя души». Она была начата еще въ 1835 г.; сюжетъ ея данъ былъ Пушкинымъ. Онъ заключается въ томъ, что отставной чиновникъ Чичиковъ разъѣзжаетъ по Россіи и скупаетъ у помѣщиковъ умершихъ крестьянъ, т. е. такихъ, которые по ревизскимъ книгамъ еще числятся живыми: это онъ дѣлаетъ съ цѣлью заложить ихъ въ ломбардѣ, уже въ качествѣ живыхъ, и такимъ образомъ нажить себѣ крупное состояніе.

Главныя лица этой поэмы слѣдующія:

1) Павелъ Ивановичъ Чичиковъ — плутоватый человѣкъ, пріобрѣтатель, идеалъ котораго — деньги и деньги, ради котораго онъ готовъ на все преступное. Чичиковъ изобрѣтателенъ, хитеръ, лукавъ, изворотливъ, силенъ, способенъ ко всему приспособляться; онъ — терпѣливъ и настойчивъ. Наряду съ этимъ въ немъ проглядываетъ наклонность къ мечтательности, къ поэзіи и его сострадательность, хотя и мелкая. Короче, въ немъ изумительная энергія и сила воли сочетались съ умомъ, здравымъ смысломъ, хитростью и лукавствомъ, большой гибкостью и неутомимостью..

2) Помѣщикъ Маниловъ—человѣкъ безъ опредѣленной физіономіи, «ни то, ни се», безъ опредѣленныхъ взглядовъ, мечтатель и фантазеръ, человѣкъ сантиментальный.

3) Собакевичъ—полная противоположность Манилову; алчность—его главная характерная черта; онъ—грубый, хитрый, плутоватый, безъ всякихъ духовныхъ интересовъ; это—помѣщикъ-кулакъ, изъ всего извлекающій для себя пользу.

4) Коробочка—хорошая, домовитая хозяйка, но глупая и темная, суевѣрная, очень разсчетливая и осторожная.

5) Плюшкинъ и Ноздревъ—противоположные типы. Первый—скряга-психопатъ, олицетвореніе скупости во всемъ ея безобразіи, рабъ своей страсти, безъ какихъ либо человѣческихъ чувствъ, угрюмый, черствый, нелюдимый. Второй—широкій человѣкъ, веселый, общественный, картежникъ, шуллеръ, собутыльникъ, большой любитель общества. Ноздревъ—лгунъ и хвастунъ по профессіи—вѣчно жизнерадостный и суетливый, кутила и забіяка. Словомъ, онъ — безшабашный гуляка, беззаботный плутъ.

Общая черта всѣхъ этихъ лицъ—это бѣдность ихъ духовной жизни, низкій уровень умственнаго и нравственнаго развитія. Всѣ эти типы получили нарицательное значеніе, обратились просто въ клички, сразу опредѣляющія человѣка. Кромѣ этихъ типовъ, имѣется въ 1-мъ томѣ еще одно собирательное лицо—это губернскій городъ N, который Гоголь описываетъ въ разные моменты.

Въ первомъ томѣ Гоголь изобразилъ однѣ только отрицательныя стороны русской жизни, онъ нарисовалъ только отрицательные типы.

Во второмъ томѣ Гоголь рѣшилъ дать и положительные типы; къ таковымъ принадлежатъ: помѣщикъ Костанжогло—человѣкъ разсчетливый и практичный, идеальный хозяинъ, откупщикъ Муратовъ, Улинька, дочь генерала Бетрищева—идеальная русская дѣвушка.

Изъ всѣхъ типовъ 2-го тома наибольшей обработкой отличается образъ Тентетникова. Это—человѣкъ съ очень хорошими задатками и способностями; въ немъ даровитость натуры, душевная доброта и стремленіе къ добру, но съ другой стороны—въ немъ безволіе, отсутствіе выдержки и знанія жизни. Положительные типы Гоголю не удались.

Этимъ своимъ произведеніемъ Гоголь окончательно вступилъ на путь художественнаго реализма.

Вліяніе, оказанное Гоголемъ на современную русскую литературу, было очень значительно и важно, въ чемъ сознаются какъ русскіе, такъ и иностранные критики.

А. В. Кольцовъ.

Кольцовъ—представитель русской художественно-народной пѣсни, родился въ 1808 г. въ Воронежѣ. Онъ не получилъ никакого систематическаго образованія. Благодаря только знакомству съ лицами, жившими высшими духовными интересами, онъ нѣсколько развился.

Произведенія Кольцова по своему характеру и содержанію могутъ быть раздѣлены на три отдѣла: a) малоцѣнныя, подражательныя стихотворенія, b) художственныя пѣсни въ народномъ духѣ и c) «думы», или стихотворенія на философскія темы. Главная заслуга Кольцова передъ русской литературой — созданіе художественной народной пѣсни, въ нихъ отразилась преимущественно поэзія деревенской жизни, поэзія крестьянскаго труда.

Умеръ Кольцовъ въ 1842 г., 34 лѣтъ отъ роду.

Конспектъ по физикѣ.

Электричество.

Понятіе о потенціалѣ. Подъ потенціаломъ разумѣется степень электрическаго состоянія проводника. Потенціалъ проводника не измѣняется, пока не измѣняется его зарядъ. Потенціалъ считается положительнымъ, если проводникъ заряженъ положительнымъ электричествомъ; а отрицательнымъ, если проводникъ наэлектризованъ отрицательнымъ электричествомъ. Изъ ряда опытовъ были вы-

ведены слѣдующіе законы: 1) переходъ электричества съ одного проводника на другой зависитъ не отъ величины проводниковъ и ихъ зарядовъ, а отъ разности потенціаловъ; эта разность потенціаловъ двухъ проводниковъ называется электродвижущею силой; 2) электричество переходитъ съ проводника съ высшимъ потенціаломъ на проводникъ съ низшимъ до тѣхъ поръ, пока проводники не достигнутъ одинаковаго потенціала, промежуточнаго между первоначальными.

Понятіе объ электроемкости. Изъ ряда опытовъ опредѣлили, что для повышенія на одну и ту же величину потенціаловъ двухъ проводниковъ, отличающихся величиной или формой, имъ надо сообщить не одинаковыя количества электричества. И вотъ эта то способность проводниковъ принимать большее или меньшее количество электричества для повышенія одного и того же потенціала называется ихъ электроемкостью.

Электроемкость проводника зависитъ отъ его: 1) величины, 2) формы и 3) сосѣдства другихъ проводниковъ; но не зависитъ ни отъ массы, ни отъ вещества проводника.

Электростатическая индукція. Вокругъ всякаго наэлектризованнаго проводника образуется элекрическое поле.

Электростатической индукціей, или электризованіемъ черезъ вліяніе называется возбужденіе (безъ тренія и прикосновенія) электричества на проводникѣ вслѣдствіе нахожденія его въ электрическомъ полѣ наэлектризованнаго тѣла.

Для изученія свойствъ таковой индукціи употребляютъ особый приборъ Рисса. Посредствомъ индукціи можно наэлектризовать тѣла желательнымъ родомъ электричества. Электрической индукціей объясняются очень многія явленія.

Электрофоръ. Этотъ приборъ состоитъ изъ двухъ круговъ: металлическаго и смоляного (или эбонитоваго). При его помощи можно сохранять зарядъ электричества на нѣсколько дней.

Электрическія машины. Устройство электрическихъ машинъ основано какъ на индукціи, такъ и на развитіи электричества при треніи тѣлъ. Съ электрическими машинами производятъ обыкновенно рядъ опытовъ, а именно: полученіе искры, свѣченіе газовъ при теченіи черезъ нихъ электричества, электрическая иллюминація, уединяющая скамейка, франклиново колесо, электрическая пляска, электрическій звонъ и т. п.

Конденсаторъ. Сгущеніе (конденсація) электричества основано на электростатической индукціи, въ силу которой электроемкость наэлектризованнаго проводника увеличивается при приближеніи къ нему другого проводника. Подъ конденсаторомъ и разумѣется особый приборъ, который служитъ для скопленія значительныхъ количествъ электричества на относительно малыхъ поверхностяхъ. Конденсаторомъ является всякая система двухъ раздѣленныхъ тонкимъ изолирующимъ слоемъ проводниковъ, изъ которыхъ одинъ соединенъ съ источникомъ электричества, а другой—съ землей; при чемъ поверхность проводника, соединеннаго съ источникомъ, называется собирательной, а поверхность сосѣдняго проводника, отведеннаго въ землю, — сгустительной. Степень конденсаціи зависитъ: 1) отъ размѣровъ и формы собирательной и сгустительной поверхностей, 2) отъ разстоянія между этими поверхностями и 3) отъ вещества изолирующаго слоя.

Заряженный конденсаторъ, послѣ отдѣленія его отъ источника электричества и земли, можно разрядить двумя способами; медленнымъ и мгновеннымъ.

Для мгновеннаго разряда надо имѣть разрядникъ—особый инструментъ, состоящій изъ двухъ металлическихъ дугъ.

Лейденская банка. Она представляетъ собой не что иное, какъ особый конденсаторъ въ формѣ банки; для полученія бо́льшаго заряда изъ нѣсколькихъ лейденскихъ банокъ составляютъ батарею. Подобно конденсатору, лейденскую банку можно разрядить медленно или мгновенно при помощи разрядника. Съ лейденской банкой, какъ и съ электрической машиной, можно произвести много интересныхъ опытовъ.

Конденсаторъ и электроскопъ. Такое соединеніе электроскопа съ конденсаторомъ въ одномъ приборѣ необходимо для обнаруженія даже самаго малаго количества электричества; такое соединеніе увеличиваетъ чувствительность электроскопа.

Гальванизмъ.

Общее понятіе о токѣ. Электрическимъ токомъ называется теченіе электричества по проводнику. За направленіе тока условились всегда принимать направленіе движенія положительнаго электричества. При помощи электрической машины легко выяснить слѣдующее свойство электрическаго тока: въ проводникѣ, по которому идетъ токъ, потенціалъ постепенно убываетъ по направленію тока.

Опыты Гальвани и Вольта. Гальвани на основаніи ряда опытовъ утверждалъ, что вообще движенія человѣка и животныхъ есть результатъ дѣйствія электричества, развивающагося внутри тѣла въ нервныхъ центрахъ.

Вольта же утверждалъ обратное, т. е. что электричество возникаетъ отъ соприкосновенія разнородныхъ металловъ (знаменитый опытъ съ лягушкой—мѣдный крючекъ и желѣзн. перила). Вольта на основаніи ряда опытовъ установилъ слѣдующее: въ мѣстахъ соприкосновенія разнородныхъ металловъ появляется нѣкоторая сила (причина), возбуждающая электричество обоихъ родовъ и заставляющая «+ Е» собираться на одномъ тѣлѣ, а «— Е» — на другомъ; эта сила названа электродвижущею (электровозбудительной) силой. Затѣмъ онъ установилъ, что электродвижущая сила, а значитъ, и потенціалы металловъ не зависятъ отъ того, происходитъ ли соприкосновеніе по всей ихъ поверхности или только въ немногихъ точкахъ, касаются ли они непосредственно или же между ними находится рядъ другихъ соприкасающихся металловъ. Рядъ Вольта состоитъ изъ слѣдующихъ металловъ: + цинкъ, свинецъ, олово, желѣзо, мѣдь, серебро, золото, платина; въ этомъ рядѣ каждый предыдущій металлъ, соприкасаясь съ каждымъ послѣдующимъ, заряжается положительно, а каждый послѣдующій заряжается отрицательно.

Гальваническій элементъ и гальваническій токъ. При соприкосновеніи металловъ съ жидкостями наблюдается болѣе значительное возбужденіе электричества, чѣмъ при соприковеніи разнородныхъ металловъ. При этомъ металлы почти всѣ заряжаются отрицательно, а жидкости—положительно.

Металлы электризуются тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше ихъ химическое взаимодѣйствіе съ данной жидкостью. На этомъ свойствѣ основано устройство такъ называемаго гальваническаго элемента.

Два разнородныхъ металла при соприкосновеніи съ одной и той же жидко тью заряжаются одинаково сильно противоположнымъ электричествомъ; металлъ, на который жидкость дѣйствуетъ сильнѣй, заряжается отрицательно, другой же—положительно.

Сочетаніе двухъ различныхъ металловъ съ жидкостью называется гальваническимъ элементомъ. Металлъ, электризующійся отрицательно, называется катодомъ, а положительно—анодомъ; оба же вмѣстѣ—электродами.

Въ элементѣ и проволокѣ, соединяющей его электроды, происходитъ непрерывное передвиженіе, теченіе электричества, называемое гальваническимъ токомъ.

Гальваническій токъ представляетъ собой одновременное теченіе въ проволокѣ обоихъ электричествъ: положительнаго отъ анода къ катоду и отрицательнаго—отъ катода къ аноду.

Количество электричества, протекающее въ единицу времени (1 секунду) черезъ поперечное сѣченіе проволоки, называется силою тока.

Вольтовъ столбъ. Столбъ Замбони. Вольтовъ столбъ состоитъ изъ ряда гальваническихъ элементовъ, составленныхъ опредѣленнымъ способомъ; при этомъ нижній мѣдный конецъ имѣетъ положительный потенціалъ, а верхній цинковый—отрицательный потенціалъ, въ серединѣ же столба потенціалъ равенъ нулю. Замбони же приготовилъ сухой вольтовъ столбъ; столбъ Замбони является существенной частью электроскопа Фехнера, отличающагося своей чрезвычайной чувствительностью.

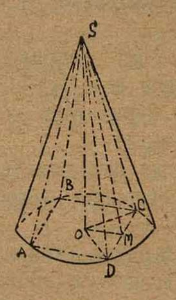
Современные гальваническіе элементы. Гальваническіе элементы бываютъ съ одной жидкостью и съ двумя жидкостями. Элементы съ одной жидкостью: Вульстена (двѣ пластинки—цинковая и мѣдная въ банкѣ съ растворомъ сѣрной кислоты), Грене (двѣ пластинки изъ угля, цинковая пластинка въ сосудѣ съ хромовой жидкостью). Элементы съ двумя жидкостями: Даніеля и Бунзена.

Геометрическій задачникъ.

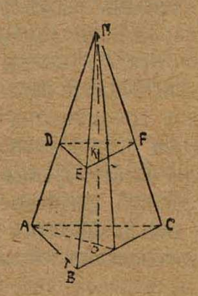
Общій отдѣлъ.

442. Въ конусъ, у котораго радіусъ основанія $= R = 7$ дюймамъ, а высота $= h = 6$ дюймамъ, вписана пирамида съ квадратнымъ основаніемъ (квадратъ, служащій основаніемъ пирамиды, вписанъ въ кругъ, служащій основаніемъ конуса; вершины конуса и пирамиды совпадаютъ). Опредѣлить боковую поверхность пирамиды.

Рѣшеніе. Боковая поверхность S пирамиды $SABCD$ = периметру квадрата $ABCD$, умноженному на $\frac{1}{2}$ апоѳемы SM (чертежъ 1). Радіусъ круга, описаннаго около квадрата $= R$; слѣдовательно, сторона квадрата $= R\sqrt{2}$, а

Черт. 1.

Черт. 2.

периметръ квадрата $= 4R\sqrt{2}$. Изъ прямоугольнаго треугольника SOM имѣемъ

$$SM = \sqrt{SO^2 + OM^2} = \sqrt{h^2 + \left(\frac{R\sqrt{2}}{2}\right)^2} = \sqrt{h^2 + \frac{2R^2}{4}} = \frac{\sqrt{4h^2 + 2R^2}}{2};$$

$$S = 4R\sqrt{2}.\frac{\sqrt{4h^2 + 2R^2}}{2.2} = 4R\sqrt{2}.\frac{\sqrt{4h^2 + 2R^2}}{4} = \frac{4R\sqrt{2(4h^2 + 2R^2)}}{4} =$$

$$= 4R.\frac{\sqrt{2h^2 + R^2}}{2} = 2R\sqrt{2h^2 + R^2} = 2.7\sqrt{2.36 + 49} = 2.7\sqrt{121} =$$

$= 2.7.11 = 154$ *кв. дюйм.*

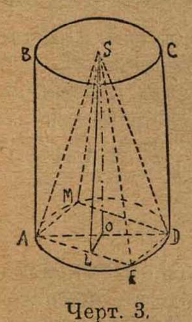
443. Основаніемъ правильной пирамиды $NACB$ (черт. 2) служитъ равносторонній треугольникъ ACB, сторона котораго $= a$. Высота пирамиды $N0 = 2a$. На какомъ разстояніи KO отъ основанія ABC нужно провести параллельную ему плоскость DEF для того, чтобы площадь полученнаго сѣченія DEF была равна боковой поверхности усѣченной пирамиды $ABCDEF$?

Рѣшеніе. Обозначивъ площадь правильнаго треугольника ABC черезъ B, имѣемъ: $B = BC.\frac{AM}{2} = \frac{a.a\sqrt{3}}{2.2} = \frac{a^2\sqrt{3}}{4}$ ....(1).

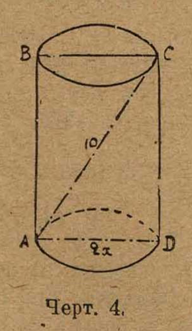
Такъ какъ данная пирамида есть правильная, то точка 0 (основаніе высоты пирамиды) лежитъ въ центрѣ треугольника ABC, такъ что $OM = \frac{AM}{3} = \frac{1}{6} a \sqrt{3}$, слѣдовательно, $NM^2 = NO^2 + OM^2 = 4a^2 + \frac{3a^2}{36} = \frac{49a^2}{12}$, откуда $MN = \frac{7}{6} a\sqrt{3}$. Обозначивъ боковую поверхность пирамиды $NABC$ черезъ S, имѣемъ: $S = 3a.\frac{NM}{2} = 3a.\frac{7}{12} a\sqrt{3} = \frac{7a^2}{4}\sqrt{3}\ldots.(2)$. Сравнивая уравненіе (2) съ уравн. (1), мы видимъ, что $\frac{S}{B} = 7$. Такъ какъ пирамида $NDEF$ подобна пирамидѣ $NACB$, то, обозначивъ боковую поверхность пирамиды $NDEF$ черезъ S_1, а площадь DFE черезъ B_1, будемъ имѣть: $\frac{S}{B} = \frac{S_1}{B_1} = \frac{S-S_1}{B-B_1} = 7$. Но $S-S_1$ есть боковая поверхность усѣченной пирамиды $ABCDEF$ и, по условію задачи, равна B_1; слѣдовательно, $\frac{B_1}{B-B_1} = 7$, откуда $\frac{B_1}{B} = \frac{7}{8}$ и потому $\frac{NK^2}{NO^2} = \frac{B_1}{B} = \frac{7}{8}$, откуда $NK^2 = \frac{7.NO^2}{8} = \frac{7a^2}{2}$ и, слѣдовательно, $NK = a\sqrt{\frac{7}{2}}$; $KO = 2a - NK = a\left(2 - \sqrt{\frac{7}{2}}\right)$.

444. Высота нѣкоторой пирамиды $NABC$ (чертежемъ можетъ служить предыдущій) равно h. На какомъ разстояніи отъ плоскости основанія нужно провести параллельное ей сѣченіе DEF для того, чтобы объемъ отсѣченной полной пирамиды $NDEF$ составилъ $\frac{1}{8}$ объема образовавшейся усѣченной пирамиды $ABCDEF$?

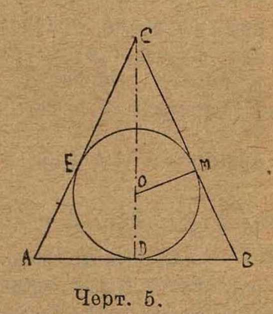
Рѣшеніе. Обозначимъ объемъ пирамиды $NABC$ черезъ V, объемъ пирамиды $NDEF$ — черезъ V_1, высоту пирамиды $NDEF$ — черезъ X, искомое разстояніе — черезъ y. Имѣемъ $\frac{v}{v_1} = \frac{h^3}{x^3}$, или $\frac{v-v_1}{v_1} = \frac{h^3-x^3}{x^3}$. По условію задачи, $\frac{v-v_1}{v_1} = 8$; слѣдовательно, $\frac{h^3-x^3}{x^3} = 8$, или, $h^3 - 9x^3 = 0$. Этому уравненію, полагая $\sqrt[3]{9} = m$, даемъ видъ: $h^3 - m^3x^3 = 0$, или $(h-mx)(h^2 + mhx + m^2x^2) = 0$

Черт. 3.

Черт. 4.

Черт. 5.

Отсюда заключаемъ, что $(1)\ldots.h - mx = 0$; $(2)\ldots.h^2 + mhx + m^2x^2 = 0$. Корни уравненія (2) мнимы; изъ уравненія же (1) находимъ: $x = \frac{h}{m} = \frac{h}{\sqrt[3]{9}}$ и, слѣдовательно, $y = h - x = h\left(1 - \frac{1}{\sqrt[3]{9}}\right)$.

445. Сѣченіе цилиндра плоскостью, проходящею черезъ его высоту, представляетъ квадратъ, сторона котораго $= a$. Въ нижнее основаніе цилиндра вписанъ квадратъ, служащій основаніемъ правильной пирамиды, вершина которой лежитъ на верхнемъ основаніи цилиндра. Опредѣлить полную поверхность пирамиды.

Рѣшеніе. Полная поверхность S пирамиды $SAMDE$ (чертежъ 3) равенъ

$\frac{1}{2}p.SL$ + площадь квадрата, служащаго основанiемъ пирамиды, гдѣ p есть периметръ того же квадрата. По условiю задачи, радiусъ основанiя цилиндра есть $\frac{a}{2}$; слѣдовательно, сторона квадрата, вписаннаго въ основанiе цилиндра, $= \frac{a}{2}\sqrt{2}$, а $p = 4.\frac{a}{2}\sqrt{2} = 2a\sqrt{2}$; площадь квадрата $= \frac{a^2}{4}\left(\sqrt{2}\right)^2 = \frac{2a^2}{4} = \frac{a^2}{2}$. Теперь остается опредѣлить апоѳему пирамиды SL; для этого опредѣлимъ сначала линiю OL. Изъ треугольника AOL имѣемъ: $OL^2 = AO^2 - AL^2 = \frac{a^2}{4} - \frac{a^2}{8} = \frac{a^2}{8}$; откуда $OL = \frac{a}{2}\sqrt{\frac{1}{2}}$. Линiя $SL = \sqrt{SO^2 + OL^2} = \sqrt{a^2 + \frac{a^2}{8}} = \frac{3a}{2}\sqrt{\frac{1}{2}}$. Итакъ, $S = \frac{1}{2}.2a\sqrt{2}.\frac{3a}{2}\sqrt{\frac{1}{2}} + \frac{a^2}{2} = \frac{3a^2}{2} + \frac{a^2}{2} = \frac{4a^2}{2} = 2a^2$.

446. Въ основанiе цилиндра вписанъ равностороннiй треугольникъ, служащiй основанiемъ правильной трехгранной пирамиды, вершина которой находится въ центрѣ верхняго основанiя цилиндра. Боковая поверхность цилиндра равна $150\frac{6}{7}$ квадр. дюйм., а дiагональ сѣченiя, проходящаго черезъ ось цилиндра, равна 10 дюймамъ. Опредѣлить объемъ треугранной пирамиды. ($\Pi = \frac{22}{7}$; приближенiе до 0,1).

Рѣшенiе. Обозначимъ радiусъ основанiя цилиндра черезъ x, а высоту его черезъ H. Изъ прямоугольнаго треугольника ACD (чертежъ 4) имѣемъ: $CD^2 + AD^2 = AC^2$; $H^2 + 4x^2 = 100 \ldots (1)$. Боковая поверхность S цилиндра $= 2\pi x H$; но, по условiю задачи. $S = 150\frac{6}{7}$; слѣдовательно, $2\pi x H = \frac{1056}{7}$, или $Hx = \frac{1056}{7} : 2\pi = \frac{1056}{7} : \frac{2.22}{7} = \frac{1056.7}{7.2.22} = 24 \ldots (2)$. Отсюда $H = \frac{24}{x}$. Замѣняя въ уравненiи (1) H черезъ $\frac{24}{x}$, получимъ: $\left(\frac{24}{x}\right)^2 + 4x^2 - 100 = 0$; $\frac{576}{x^2} + 4x^2 - 100 = 0$; $4x^4 - 100x^2 + 576 = 0$, или $x^4 - 25x^2 + 144 = 0$. Разрѣшивъ это биквадратное уравненiе, мы получимъ: $x^2 = \frac{25 \pm \sqrt{625 - 576}}{2} = \frac{25 \pm 7}{2}$. Такимъ образомъ, получимъ: $x_1^2 = 16$; $x_2^2 = 9$. Отсюда $x_1 = 4$; $x_2 = 3$. Подставивъ значенiя x въ уравненiе (1), получимъ для H также 2 значенiя: $H_1 = 6$ и $H_2 = 8$. Принимая во вниманiе обѣ пары рѣшенiй, получимъ для объема V пирамиды 2 значенiя. Сторона треугольника, служащаго основанiемъ пирамиды, $= 4\sqrt{3}$ (при $x = 4$) или $3\sqrt{3}$ (при $x = 3$). Итакъ, $V = \frac{1}{3}.\frac{(4\sqrt{3})^2}{4}\sqrt{3}.6 = 24\sqrt{3} = 40{,}8$ или $V = \frac{1}{3}.\frac{(3\sqrt{3})^2}{4}.\sqrt{3}.8 = 18\sqrt{3} = 30{,}6$.

447. Около шара радiуса R (чертежъ 5) описанъ конусъ, высота котораго вдвое болѣе дiаметра шара. Показать, что полная поверхность этого конуса вдвое болѣе поверхности шара, а объемъ конуса вдвое болѣе объема шара.

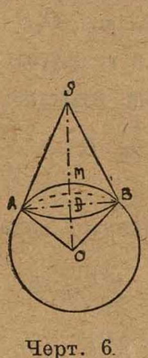
Рѣшенiе. Полная поверхность S конуса $BAC = \pi DB(DB + BC)$, а объемъ $V = \frac{1}{3}.\pi.DB^2.DC$. Линiя $DC = 4R$ (по условiю). Остается опредѣлить DB и BC. Изъ подобiя треугольниковъ DBC и OCM находимъ $\frac{DB}{OM} = \frac{CD}{CM}$, или $\frac{DB}{R} = \frac{4R}{CM}$. Изъ прямоугольнаго треугольника OCM имѣемъ: $CM = \sqrt{OC^2 - OM^2} = \sqrt{9R^2 - R^2} = 2R\sqrt{2}$. Подставляя вмѣсто CM его значенiе въ предыдущую пропорцiю, получимъ: $DB : R = 4R : 2R\sqrt{2}$, откуда $DB = 4R.R : 2R\sqrt{2}$, или, по сокращенiю, $2R : \sqrt{2} = \frac{2R.\sqrt{2}}{\sqrt{2}.\sqrt{2}} = \frac{2R\sqrt{2}}{2} = R\sqrt{2}$. Линiя $BC = \sqrt{CD^2 + DB^2} = \sqrt{16R^2 + 2R^2} = \sqrt{18R^2} = 3R\sqrt{2}$. Итакъ, $S = \pi R\sqrt{2}.(R\sqrt{2} + 3R\sqrt{2}) = 8\pi R^2$. Поверхность шара $= 4\pi R^2$.

слѣдовательно, поверхность даннаго описаннаго конуса вдвое болѣе поверхности шара ($8\pi R^2 : 4\pi R^2 = 2$). Объемъ конуса даннаго $V = \frac{1}{3}\pi(R\sqrt{2})^2 . 4R = \frac{8}{3}\pi R^3$. Объемъ шара $= \frac{4}{3}\pi R^3$. Такимъ образомъ, и объемъ даннаго описаннаго конуса вдвое болѣе объема шара ($\frac{8}{3}\pi R^3 : \frac{4}{3}\pi R^3 = 2$).

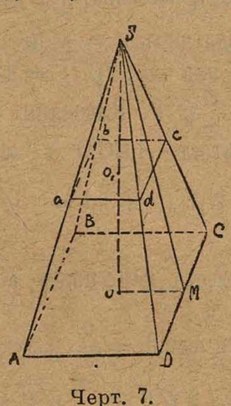
448. Въ цилиндрическій сосудъ, діаметръ основанія котораго $= a$ дюймамъ, налита вода до высоты h дюймовъ. На какой высотѣ будетъ находиться уровень воды въ сосудѣ, если бросить въ сосудъ шаръ, имѣющій діаметръ въ b дюймовъ и совершенно погружающійся въ воду.

Рѣшеніе. Если мы въ цилиндръ, наполненный водой до извѣстнаго уровня h, бросимъ шаръ, то объемъ, занимаемый водой, очевидно, увеличится на нѣкоторый цилиндръ, высоту котораго мы обозначимъ черезъ x. Объемъ V этого цилиндра $= \frac{\pi a^2}{4} . x$; но съ другой стороны, этотъ цилиндръ долженъ быть равновеликимъ шару, имѣющему діаметръ b. Объемъ V_1 такого шара $= \frac{4}{3}\pi\left(\frac{b}{2}\right)^3 = \frac{1}{6}\pi b^3$. Принимая во вниманіе, что $V = V_1$, мы можемъ написать равенство: $\frac{\pi a^2}{4} . x = \frac{1}{6}\pi b^3$, откуда $x = \frac{2b^3}{3a^2}$. Такимъ образомъ, уровень воды повысился на высоту $\frac{2b^3}{3a^2}$; но прежде вода стояла на высотѣ h; слѣдовательно, теперь высота уровня будетъ равняться: $h + \frac{2b^3}{3a^2}$.

449. Сколько квадратныхъ футовъ земной поверхности можетъ обозрѣть воздухоплаватель, поднявшись надъ ней на высоту l футовъ? (Земля разсматривается здѣсь, какъ шаръ съ радіусомъ въ R футовъ).

Черт. 6.

Черт. 7.

Рѣшеніе. Вообразимъ, что наблюдатель находится въ точкѣ S (чертежъ 6) которая служитъ вершиной обертывающаго конуса SAB. Наблюдатель увидитъ поверхность S шарового сегмента AMB, который обращенъ выпуклостью къ вершинѣ S конуса. Поверхность сегмента, по формулѣ, $= 2\pi R . DM$. Изъ планиметріи извѣстно, что, катетъ есть средняя геометрическая между всей гипотенузой и прилежащимъ отрѣзкомъ; слѣдовательно, $OS : R = R : OD$, или $(R + l) : R = R : OD$, откуда $OD = \frac{R^2}{R + l}$ а $MD = OM - OD = R - \frac{R^2}{R+l} = \frac{Rl}{R+l}$. Поверхность S шарового сегмента $= 2\pi R \frac{Rl}{R+l} = \frac{2\pi R^2 l}{R+l}$.

450. Металлическій шаръ радіуса R перелитъ въ конусъ, боковая поверхность котораго въ n разъ болѣе площади его основанія. Опредѣлить высоту этого конуса.

Рѣшеніе. Обозначимъ соотвѣтственно черезъ r, h и l радіусъ, высоту и

образующую конуса, въ который перелитъ шаръ. Очевидно, что шаръ и конусъ равновелики; слѣдовательно, $\frac{4}{3}\pi R^3 = \frac{1}{3}\pi r^2 h$, или $4R^3 = r^2 h \ldots (1)$. По условію задачи, боковая поверхность конуса въ n разъ больше площади основанія того же конуса; слѣдовательно, $\pi r l = n\pi r^2$, или $l = nr \ldots (2)$; такъ какъ $l^2 = h^2 + r^2$, то возводя уравненіе (2) въ квадратъ и замѣняя l^2 черезъ $h^2 + r^2$, получимъ: $h^2 + r^2 = n^2 r^2$, откуда $r^2 = \frac{h^2}{n^2 - 1}$. Подставляя найденное для r^2 значеніе въ уравненіе (1), получимъ: $4R^3 = \frac{h^2}{n^2 - 1} \cdot h = \frac{h^3}{n^2 - 1}$, или $h^3 = 4R^3 \cdot (n^2 - 1)$, откуда $h = \sqrt[3]{4R^3(n^2 - 1)} = R\sqrt[3]{4(n^2 - 1)}$.

451. Боковыя грани правильной пирамиды, объемъ которой $= V = 36$ кубич. дюйм., наклонены къ ея квадратному основанію подъ угломъ въ 45^0. Пирамида эта пересѣчена плоскостью, перпендикулярною къ высотѣ и отстоящею на треть высоты, считая отъ вершины. Опредѣлить объемъ усѣченнаго конуса, основаніями котораго служатъ круги, изъ которыхъ одинъ описанъ около основанія пирамиды, а другой около означеннаго сѣченія $\left(\pi = \frac{22}{7}\right)$.

Рѣшеніе. Обозначимъ сторону квадрата, служащаго основаніемъ пирамиды $SABCD$, черезъ $2x$ (черт. 7), тогда $AD = 2x$, $OM = \frac{1}{2}AD = x$. Въ прямоугольномъ треугольникѣ SOM уголъ $OMS = 45^0$; слѣдовательно, треугольникъ равнобедренный и потому $OS = OM = x$. Объемъ пирамиды $SABCD = \frac{1}{3} \cdot AD^2 \cdot OS = \frac{1}{3} \cdot 4x^2 \cdot x = \frac{4}{3}x^3$; но, по условію задачи, объемъ пирамиды $= V$, слѣдовательно, $\frac{4}{3}x^3 = V$, откуда $x = \sqrt[3]{\frac{3V}{4}}$; положивъ $\frac{3V}{4} = t$ (для краткости), получимъ $x = \sqrt[3]{t}$. Изъ стереометріи извѣстно, что $ad : AD = O_1S : OS$, или $ad : 2\sqrt[3]{t} = 1 : 3$, такъ какъ, по условію, $O_1S : OS = 1 : 3$, откуда $ad = \frac{2}{3}\sqrt[3]{t}$. Вычислимъ теперь радіусы R и r круговъ описанныхъ около квадратовъ $ABCD$ и $abcd$. Изъ планиметріи извѣстно, что $AD = R\sqrt{2} = 2\sqrt[3]{t}$ и $ad = r\sqrt{2} = \frac{2}{3}\sqrt[3]{t}$, откуда $R = \frac{2\sqrt[3]{t}}{\sqrt{2}}$, $r = \frac{2\sqrt[3]{t}}{3\sqrt{2}}$. Высота усѣченнаго конуса, объемъ V_1 котораго намъ необходимо опредѣлить, очевидно, $= \frac{2}{3}OS = \frac{2}{3}\sqrt[3]{t}$. Итакъ, $V_1 = \frac{OO_1}{3}\pi(R^2 + r^2 + Rr) = \frac{2}{9}\sqrt[3]{t} \cdot \pi\left(2\sqrt[3]{t^2} + \frac{2}{9}\sqrt[3]{t^2} + \frac{2}{3}\sqrt[3]{t^2}\right) = \frac{2}{9} \cdot \frac{22}{7} \cdot \sqrt[3]{t} \cdot 2\sqrt[3]{t^2}\left(1 + \frac{1}{9} + \frac{1}{3}\right) = \frac{2}{9} \cdot \frac{22}{7} \cdot t \cdot 2 \cdot \frac{13}{9} = \frac{2}{9} \cdot \frac{22}{7} \cdot \frac{3V}{4} \cdot 2 \cdot \frac{13}{9} = \frac{286}{189}V = \frac{286}{189} \cdot 36 = 54\frac{10}{21}$ куб. дм.

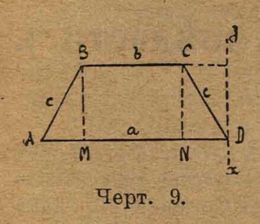
452. Отъ полукруга, діаметръ котораго $AB = 2r$, отрѣзанъ сегментъ хордою, равною r и параллельною діаметру AB. Опредѣлить поверхность и объемъ тѣла, полученнаго отъ вращенія оставшейся части полукруга около діаметра AB.

Рѣшеніе. Поверхность S (сферическая) тѣла, которое получится отъ вращенія около діаметра AB (чертежъ 8) фигуры, ограниченной дугами MA и NB и прямой MN, очевидно, = поверхности шара радіуса r безъ поверхности шарового пояса того же шара, образованнаго вращеніемъ дуги MnN около діаметра AB; $S = 4\pi r^2 - 2\pi r \cdot MN$, но, по условію, $MN = r$; слѣдовательно, $S = 4\pi r^2 - 2\pi r^2 = 2\pi r^2$. Чтобы получить искомую полную поверхность S_1, необходимо къ найденной поверхности S прибавить боковую поверхность S_2 цилиндра, образованнаго вращеніемъ линіи MN около AB;

Черт. 8.

$S_2 = 2\pi \cdot NK \cdot MN$; но $NK = \sqrt{NO^2 - OK^2} = \sqrt{r^2 - \frac{r^2}{4}} = \frac{r}{2}\sqrt{3}$; слѣдовательно, $S_2 = 2\pi \cdot \frac{r}{2}\sqrt{3} \cdot r = \pi r^2\sqrt{3}$. Итакъ, $S_1 = S + S_2 = 2\pi r^2 + \pi r^2\sqrt{3} = \pi r^2(2+\sqrt{3})$. Объемъ V, который получится отъ вращенія той же фигуры = объему V_1 шара безъ объема V_2 тѣла, образованнаго вращеніемъ круговаго сегмента MnN около діаметра AB; $V_1 = \frac{4}{3}\pi r^3$, а $V_2 = \frac{1}{6}\pi MN^3 = \frac{1}{6}\pi r^3$; слѣдовательно, $V = V_1 - V_2 = \frac{4}{3}\pi r^3 - \frac{1}{6}\pi r^3 = \frac{7}{6}\pi r^3$.

453. Изъ параллельныхъ сторонъ трапеціи бо̀льшая $= a = 15$ дюймамъ, а меньшая $= b = 9$ дюймамъ; каждая же изъ непараллельныхъ ея сторонъ $= c = 5$ дюймамъ. Трапеція эта вращается около прямой, проведенной перпендикулярно къ сторонѣ a черезъ конецъ этой послѣдней. Опредѣлить полную поверхность полученнаго тѣла вращенія.

Черт. 9.

Рѣшеніе. Полная поверхность S тѣла, которое получится отъ вращенія трапеціи $ABCD$ около оси xy (чертежъ 9) составится изъ слѣдующихъ поверхностей: 1) боковой поверхности S_1 усѣченнаго конуса, который получится отъ вращенія линіи AB около xy; 2) боковой поверхности S_2 конуса, образованнаго вращеніемъ линіи CD около xy; 3) площади S_3 круга, образованнаго вращеніемъ линіи AD около xy, и 4) разности S_4 площадей двухъ круговъ, образованныхъ вращеніемъ линіи BE и CE около оси xy. Прежде, чѣмъ приступить къ опредѣленію всѣхъ этихъ поверхностей, вычислимъ линію CE; $CE = ND = AM$; $AD - MN = AD - BC = AM + ND$; но $AD - BC = a - b$; слѣдовательно, $AM + ND = 2CE = a - b$, откуда $CE = \frac{a-b}{2}$. Поверхность

$$S_1 = \pi(AD + BE)AB = \pi(AD + BC + CE)AB = \pi\left(a + b + \frac{a-b}{2}\right)c = \frac{\pi}{2}(3a+b)c,$$

$$S_2 = \pi CE \cdot CD = \pi \cdot \frac{a-b}{2} \cdot c = \frac{\pi}{2}(a-b)c.$$

$$S_3 = \pi AD^2 = \pi a^2,$$

$S_4 = \pi BE^2 - \pi CE^2 = \pi(BE^2 - CE^2)$; но $BE = BC + CE = b + \frac{a-b}{2} = \frac{a+b}{2}$; слѣдовательно, $S_4 = \pi\left[\left(\frac{a+b}{2}\right)^2 - \left(\frac{a-b}{2}\right)^2\right] = \pi ab$.

Итакъ, $S = S_1 + S_2 + S_3 + S_4 = \frac{\pi}{2}(3a+b)c + \frac{\pi}{2}(a-b)c + \pi a^2 + \pi ab = \frac{3\pi ac}{2} + \frac{\pi bc}{2} + \frac{\pi ac}{2} - \frac{\pi bc}{2} + \pi a^2 + \pi ab = 2\pi ac + \pi a^2 + \pi ab = \pi a(a + b + 2c) = 15\pi(15 + 9 + 10) = 510\pi = 1601{,}4$ кв. дюйм.

Пробные экзамены.

Пробные экзамены на аттестатъ зрѣлости [1]).

(т. е. за 8 классовъ мужской гимназіи).

Лица, желающія держать экстерномъ за гимназическій курсъ, должны при прошеніи приложить *написанную собственноручно свою автобіографію*. Она должна быть краткой, написана чисто и грамотно, какъ въ этимологическомъ, такъ и въ синтаксическомъ отношеніи.

Образецъ автобіографіи.

Я родился 1 августа 1891 г. въ гор. Ростовѣ на Дону Области Войска Донского. Мои родители имѣли мебельный магазинъ, который торговалъ очень бойко, находясь на одной изъ лучшихъ улицъ.

Первоначальное образованіе свое я получилъ дома, гдѣ со мной занимался мой старшій братъ, студентъ Харьковскаго университета. Когда мнѣ было 11 лѣтъ, меня опредѣлили въ городское училище. Въ немъ я учился очень хорошо; всѣ учителя считали меня способнымъ ученикомъ. Свободное отъ занятій время я посвящалъ чтенію, особенно полюбилъ я книги по всеобщей исторіи. По окончаніи училища я не могъ получить дальнѣйшаго образованія, такъ какъ смерть моего отца принудила меня, какъ я этого ни хотѣлъ, пойти въ дѣло помогать матери.

Когда мнѣ исполнилось 17 лѣтъ, мать, будучи старой уже женщиной, продала магазинъ, а вырученныя деньги раздѣлила между собой, старшимъ братомъ и мной.

Обезпеченный матеріально, я рѣшилъ совершить по Зап. Европѣ путешествіе. Зап. Европа произвела на меня во всѣхъ отношеніяхъ колоссальное впечатлѣніе. Вернувшись въ Россію, я немедленно же принялся за осуществленіе прежней моей мечты—получить высшее образованіе. Я засѣлъ за книги и за два года прекрасно усвоилъ весь гимназическій курсъ, занимаясь исключительно по выпускамъ «Гимназіи на дому».

Письменные экзамены.

Русскій языкъ.

На экзаменѣ было предложено двѣ темы на выборъ:
1) курсовая—«Борисъ Годуновъ» по драмѣ Пушкина.
2) отвлеченная—«Терпѣніе и трудъ все перетрутъ».

---

[1]) Они относятся и къ тѣмъ лицамъ, которыя готовятся *за 6 классовъ реальнаго училища*, за нѣкоторыми исключеніями, о которыхъ мы скажемъ позже особо. (Смотрите начало въ 26-мъ выпускѣ)

„Борисъ Годуновъ“

По драмѣ Пушкина.

До писанія сочиненія я припомнилъ всѣ выраженія въ трагедіи, наиболѣе характеризующія личность Бориса, потомъ составилъ планъ сочиненія. по которому и написалъ самое сочиненіе.

Планъ.

Введеніе. Основная идея драмы Пушкина.

Изложеніе. А. Положительныя черты характера Бориса Годунова: 1) умъ; 2) энергія; 3) заботы о подданныхъ; 4) попеченіе о своихъ дѣтяхъ; 5) отношеніе къ просвѣщенію.

В. Отрицательныя стороны Бориса Годунова: 1) властолюбіе, 2) страхъ и подозрительность; 3) жестокосердіе; 4) лицемѣріе.

Заключеніе. Отношеніе самого Пушкина къ личности Бориса Годунова.

Сочиненіе.

«Пушкинъ въ основу своей драмы положилъ слѣдующую идею: «всякое злодѣяніе должно сопровождаться всевозможными несчастьями». И эту свою мысль Пушкинъ мастерски подтверждаетъ въ своей драмѣ вплоть до смерти Бориса и низверженія его дома съ московскаго престола.

Борисъ Годуновъ былъ одаренъ отъ природы недюжиннымъ умомъ. Онъ своимъ проницательнымъ умомъ сознаетъ, какой вредъ приноситъ мѣстничество и желаетъ совершенно уничтожить его, потому что не отъ рода зависитъ какое-либо дѣло, а отъ ума творца его. Басмановъ говоритъ: Борисъ—«высокій, державный умъ». Борисъ, какъ правитель, старается привести въ извѣстный порядокъ экономическое благосостояніе своего народа, завязываетъ сношенія съ иностранными державами. Кромѣ того, онъ старается помогать своимъ подданнымъ во-время постигшихъ страну несчастій. Такъ, онъ во-время страшнаго голода далъ работу нѣсколькимъ тысячамъ людей, лишь бы избавить ихъ отъ голодной смерти. Во время бывшаго въ его царствованіе пожара, которымъ было уничтожено огромное количество жилыхъ помѣщеній, Борисъ выстроилъ ихъ вновь. но въ награду получилъ отъ невѣжественнаго народа имя «поджигателя». Чтобы лучше устроить своихъ дѣтей, онъ хотѣлъ выдать свою дочь за одного изъ иностранныхъ принцевъ, но судьба рѣшила иначе: царевичъ скончался раньше заключенія брака. Борисъ съ любовью относится къ просвѣщенію, что видно изъ его словъ къ своему сыну Ѳеодору: «Какъ хорошо! Вотъ сладкій плодъ ученія!» и т. д.; замѣчательны его слова тамъ же: «Учись, мой сынъ: наука сокращаетъ намъ опыты быстротекущей жизни...» Борисъ посылалъ учиться за-границу молодыхъ людей и выписывалъ оттуда различныхъ мастеровъ и художниковъ.

Борисъ Годуновъ съ самаго начала своего служенія при царскомъ дворѣ стремился, по возможности, получить бо́льшую власть. Наконецъ, онъ достигъ трона. Но какою цѣною? Онъ не постоялъ и передъ тѣмъ, что рѣшился убить царевича Димитрія, лишь бы царствовать. Но это царствованіе для него—му́ка. Онъ самъ говоритъ, что въ теченіе пяти лѣтъ не видитъ счастья. Онъ все время находится подъ гнетомъ совѣсти, которая давитъ его безжалостно. На него нападаетъ страхъ, онъ дѣлается недовѣрчивымъ къ своимъ приближеннымъ. Начинаетъ чуть ли не каждаго подозрѣвать въ измѣнѣ, слѣдствіемъ чего является постригъ многихъ бояръ, введеніе шпіонства и пр. Наконецъ, страхъ и подозрительность заставляютъ Бориса искать совѣта у кудесниковъ и прорицателей. Когда же патріархъ вмѣстѣ съ выборными боярами и народомъ просилъ, умолялъ Бориса занять тронъ царскій, послѣдній, торжествуя въ душѣ свою побѣду, все-таки нѣсколько разъ отказывался отъ этой великой чести, хотя самъ только этого и домогался, не жалѣя никакихъ жертвъ. Въ этомъ и выразилось лицемѣріе Бориса.

Основной взглядъ Пушкина на Бориса Годунова тожественъ со взглядомъ историка Карамзина, у котораго Пушкинъ и позаимствовалъ многое для своей драмы. Борисъ у Пушкина является виновникомъ убіенія царевича Димитрія; онъ чуждъ спокойствія и счастія, его постоянно терзаетъ совѣсть; въ продолженіе всей его жизни его постигаютъ какъ семейныя, такъ и государственныя бѣдствія». Таковъ Борисъ Годуновъ въ изображеніи Пушкина.

Терпѣніе и трудъ все перетрутъ.

Заглавіемъ этого сочиненія является пословица, имѣющая большое житейское значеніе. Терпѣніе въ связи съ трудомъ выставляются въ этой пословицѣ рѣшающими моментами въ достиженіи человѣческихъ стремленій. И дѣйствительно, тотъ, кто терпѣливъ и трудолюбивъ, тотъ можетъ достигнуть всего, и никакія преграды ему не помѣшаютъ.

Данная пословица сложилась, конечно, подъ вліяніемъ наблюденія жизни, а потому въ жизни мы прежде всего должны искать ея обоснованія и доказательства. Кто хотя немного наблюдаетъ жизнь, сопоставляетъ причины и слѣдствія, выводитъ заключенія изъ наблюдаемыхъ фактовъ, тотъ не будетъ сомнѣваться въ справедливости данной пословицы. Вотъ пахарь, идущій за сохою, разрыхляющій землю и бросающій въ нее зерна: онъ трудится и терпѣливо ожидаетъ урожая. Къ холодному времени года онъ чувствуетъ себя въ довольствѣ, между тѣмъ, какъ его сосѣдъ, лѣнивый и необладающій достаточной долей терпѣнія, чтобы ждать нѣсколько мѣсяцевъ вознагражденія за свои труды, чувствуетъ недостатокъ и нужду. Это простѣйшій случай доказательства нашего положенія и найти его можно въ любой профессіи, во всѣхъ слояхъ общества. Болѣе сложное явленіе мы наблюдаемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда человѣкъ избираетъ цѣль, для достиженія которой приходится преодолѣть цѣлый рядъ препятствій. Такъ, напримѣръ, если человѣкъ желаетъ достигнуть виднаго положенія въ обществѣ, чтобы вліять на другихъ людей, но не имѣетъ къ тому ни образованія, ни денегъ, то цѣль можетъ быть достигнута только при условіи, если онъ обладаетъ терпѣніемъ и трудолюбіемъ. Терпѣніе здѣсь требуется прежде всего. Человѣкъ, поставившій для себя высокую цѣль, прекрасно знаетъ, что достигнуть ея онъ можетъ только чрезъ многіе годы, и что эти годы онъ долженъ провести въ лишеніяхъ, или, во всякомъ случаѣ, хуже того, какъ онъ могъ бы провести ихъ, если бы не имѣлъ бы такой высокой цѣли. Онъ знаетъ это, но терпитъ: терпитъ ради своей цѣли и его терпѣніе перетираетъ тѣ препятствія, какія встрѣчаются на пути. Въ тѣсной связи съ терпѣніемъ для него является трудъ. Отсутствіе денегъ служитъ большимъ препятствіемъ къ образованію, такъ какъ деньги нужны для существованія, нужны на книги и учебныя пособія и, наконецъ, для платы за ученіе. Приходится или одновременно зарабатывать на насущныя потребности деньги и учиться, или-же сначала заработать необходимую сумму денегъ, а затѣмъ приступить къ ученью. Въ томъ и въ другомъ случаѣ трудъ перетираетъ эти препятствія и, человѣкъ, обладающій терпѣніемъ и трудолюбіемъ, неуклонно идетъ къ избранной цѣли и достигаетъ ея. Совсѣмъ въ другомъ положеніи находится человѣкъ, не обладающій терпѣніемъ и трудолюбіемъ. Если онъ ставитъ себѣ высокую цѣль, то для него она является не болѣе, какъ мечтой, такъ какъ для достиженія этой цѣли у него не достаетъ личныхъ качествъ. Не обладая терпѣніемъ, онъ не можетъ согласиться переносить нужду и лишенія ради своей цѣли: онъ живетъ настоящимъ, не оставляя ничего для достиженія цѣли и, такимъ образомъ, все болѣе и болѣе отдаляется отъ нея. Не обладая трудолюбіемъ, онъ не можетъ заработать болѣе того, сколько необходимо для существованія, а для достиженія цѣли не остается ничего. Такимъ образомъ у него нѣтъ тѣхъ двухъ факторовъ, которые способны перетирать все на пути къ избранной цѣли: чѣмъ дальше, тѣмъ больше онъ самъ убѣждается, что мечта его неосуществима, и, въ концѣ-концовъ, стремленіе его сламывается подъ напоромъ препятствій, которыхъ ему нечѣмъ было перетереть.

Не менѣе поучительные примѣры можно найти также и въ исторіи. Укажемъ на одинъ примѣръ, который долженъ быть всѣмъ извѣстенъ. Петръ

Великій наслѣдовалъ отъ своего брата государство невѣжественное, слабое, по нравамъ и устройству близкое къ азіатскимъ, но непрерывными трудами и благодаря терпѣнію положилъ прочное основаніе образованію и оставилъ преемницѣ своей государство сильное, по нравамъ и устройству близкое къ европейскимъ. Вся жизнь Петра была рядомъ непрерывныхъ трудовъ: ни одна война не обошлась безъ личнаго его участія, всѣ важныя дѣла его царствованія обязаны его личной иниціативѣ. Насколько онъ обладалъ терпѣніемъ, мы видимъ изъ его словъ послѣ пораженія подъ Нарвой: «господа шведы побьютъ насъ еще не разъ, но у нихъ же мы научимся побѣждать ихъ». Черезъ 9 лѣтъ послѣ этихъ знаменательныхъ словъ Петръ доказалъ подъ Полтавой, что слова его были не мечта, а дѣйствительная рѣшимость научиться отъ врага военному искусству. Черезъ 21 годъ онъ уже праздновалъ окончательную побѣду надъ врагомъ. Въ этомъ неуклонномъ стремленіи къ цѣли мы обнаруживаемъ въ характерѣ Петра Великаго большое терпѣніе, которое въ связи съ его личнымъ трудомъ и перетерло тѣ препятствія, какія стояли на пути стремленія къ морю.

Подобныхъ примѣровъ въ исторіи можно найти довольно много. Всѣ они доказываютъ наше положеніе, что «терпѣніе и трудъ все перетрутъ». Ясно также и то, что терпѣніе и трудъ должны быть нераздѣльны, такъ какъ одно терпѣніе безъ труда, такъ и трудъ безъ должнаго терпѣнія не приведутъ къ цѣли. Первое положеніе ясно само по себѣ, второе въ аллегорической формѣ прекрасно объяснено въ баснѣ Крылова, гдѣ медвѣдь задумалъ гнуть дуги, но при всемъ трудолюбіи своемъ, не могъ согнуть ни одной дуги, мужикъ-же объяснилъ ему, что для этого нужно терпѣнье, а не только трудъ.

Итакъ, справедливость пословицы, поставленной въ заглавіи нашего сочиненія является доказанной, и мы можемъ смѣло сказать, что «терпѣніе и трудъ все перетрутъ».

Задача по алгебрѣ [1]).

Найти два цѣлыхъ числа, подчиненныя слѣдующимъ условіямъ: первое число двузначное; второе должно быть равно произведенію цифръ перваго; если изъ удвоеннаго перваго числа вычтемъ второе, то разность будетъ равна большему значенію m удовлетворяющаго уравненію $m^{\lg_{10} m - 1} = 100$.

Рѣшеніе. Для рѣшенія задачи прежде всего логариѳмируемъ данное уравненіе, получаемъ $\lg^2 m - \lg m - 2 = 0$, откуда $\lg m = 2$ и -1. Этимъ логариѳмамъ соотвѣтствуютъ числа 100 и 0, 1. Значитъ, $m = 100$ и 0,1.

Положимъ, что первое искомое число есть $10x + y$. Тогда второе будетъ xy. По условію задачи $2(10 + y) - xy = 100$, откуда

$$y = 20\ (x - 5) : (x - 2)\ .\ .\ .\ .\ .\ .\ (1).$$

Изъ этого ясно, что для возможности вопроса x долженъ быть больше 5. Ясно также и то, что x долженъ быть меньше 10, такъ какъ въ противномъ случаѣ для x получится величина, большая 8, (а y представляетъ собой цифру). Наконецъ, ясно и то, что дѣлимое въ формулѣ (1) должно дѣлиться на дѣлителя, такъ какъ y — цѣлое число. Но такъ какъ x — число цѣлое, то значитъ $(x - 5) : (x - 2)$ представляетъ собою правильную дробь. Остается разсмотрѣть число 20. Оно дѣлится на 1, 2, 4, 5, 10, и 20. Требованію, чтобы x было больше 5 и меньше 10, отвѣчаютъ $x - 2 = 4$ и $x - 2 = 5$, слѣдовательно, $x = 6$ и 7. Вставивъ найденныя значенія для x въ формулу (1), получимъ значенія для y; $y = 5$ и 8. Искомыя числа будутъ 65 и $6 . 5 = 30$ или 78 и $7 . 8 = 56$.

Задача по алгебрѣ [2]).

Если мы разложимъ $4\ (ad + bc)^2 - (a^2 + d^2 - b^2 - c^2)^2$ на множители первой степени и если возьмемъ потомъ сумму этихъ множителей и въ ней по-

[1]) Въ гимназіи.
[2]) Въ реальномъ училищѣ.

ложимъ $a = 50$, $b = 80^1/_2$, $c = 100$ и $d = 67$, то результатъ подстановки выразить сумму членовъ ариѳметической прогрессіи, первый членъ которой равенъ 11 и разность 3. Сколько членовъ въ прогрессіи?»

Рѣшеніе. Разложимъ данное выраженіе $4(ad + bc)^2 - (a^2 + d^2 - b^2 - c^2)^2$ на множители первой степени; получаемъ, что $4(ad+bc)^2-(a^2+d^2-b^2-c^2)^2 = (a+b-c+d)(a-b+c+d)(a+b+c-d)(-a+b+c+d)$.

Теперь сложимъ этихъ множителей и въ результатѣ получимъ, замѣнивъ буквы соотвѣтствующими числами, слѣдующее выраженіе: $2a + 2b + 2c + 2d = 2(50 + 80,5 + 100 + 67) = 595$.

Въ задачѣ сказано, что этому числу равна сумма членовъ ариѳметической прогрессіи, первый членъ которой равенъ 11, а разность 3. Поэтому мы въ правѣ написать такое равенство: $[2 \cdot 11 + 3(n-1)] \cdot \frac{n}{2} = 595$, гдѣ n означаетъ число членовъ прогрессіи. Рѣшаемъ это уравненіе. $[2 \cdot 11 + 3(n-1)] \cdot \frac{n}{2} = 595$; $[2 \cdot 11 + 3(n-1)] \cdot n = 1190$; $(22 + 3n - 3)n = 1190$; $(3n + 19)n = 1190$; $3n^2 + 19n - 1190 = 0$; $n = \frac{-19 \pm \sqrt{19^2 + 4 \cdot 3 \cdot 1190}}{6}$. $n = \frac{-19 \pm \sqrt{14641}}{6} = \frac{-19 \pm 121}{6}$; $n_1 = \frac{-19+121}{6} = \frac{+102}{6} = 17$; $n_2 = \frac{-19-121}{6} = \frac{-140}{6} = -23^1/_3$; второе рѣшеніе не годится, потому что оно даетъ отрицательное и притомъ дробное число.

Задача по тригонометріи.

«Рѣшить треугольникъ по: $a = 4374,6$, $b = 4745,3$ и углу $A = 59^\circ 12' 35,''6$» На этотъ экзаменъ надо принести съ собою таблицы логариѳмовъ.

Рѣшеніе. Вычисленіе угла B.

$$\frac{b}{\sin B} = \frac{a}{\sin A};$$

lg b	3,6762637
lg sin A	9,9340176
доп. lg a. . . .	6,3590617
lg sin B	9,9693430

$B_1 = 68^\circ 43' 26,''6$; $B_2 = 111^\circ 16' 33,''4$.

Первое рѣшеніе.

$B_1 = 68^\circ 43' 26'',6$.

Вычисляемъ уголъ C:

$C = 180^\circ - A - B = 52^\circ 3' 57'',8$.

Вычисляемъ сторону c:

$$\frac{c}{\sin C} = \frac{a}{\sin A};$$

lg a	3,6409383
lg sin C . . . . . :	9,8969229
доп. lg sin A	0,0659824
lg c	3,6038436

$c = 4016,46$.

Второе рѣшеніе.

$B_2 = 111^\circ 16' 33'',4$.

Вычисляемъ уголъ C:

$C = 180^\circ - A - B = 9^\circ 30' 51''$.

Вычисляемъ сторону c:

$$\frac{c}{\sin C} = \frac{a}{\sin A};$$

lg a	3,6409383
lg sin C	9,2182505
доп. lg sin A . . .	0,0659824
lg c	2,9251712

$c = 841,73$.

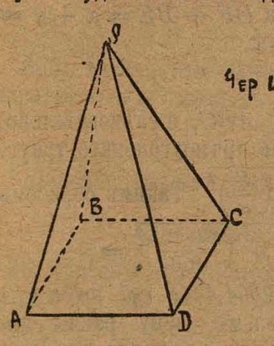
Объясненіе. Рѣшеніе этой задачи представляетъ собою тотъ случай рѣшенія треугольника, когда извѣстны двѣ стороны и уголъ, лежащій противъ меньшей изъ нихъ. Для вычисленія угла B беремъ уравненіе $\frac{b}{\sin B} = \frac{a}{\sin A}$, которое, по логариѳмированіи, получитъ слѣдующій видъ: $\lg \sin B = \lg b + \lg \sin A - \lg a$. Такъ какъ сторона b больше a, то, слѣдовательно, и уголъ B долженъ быть больше A, вслѣдствіе чего уголъ B можетъ быть прямымъ и острымъ. А такъ

какъ уголъ B имѣетъ два значенія, то по два значенія получится какъ для угла C, такъ и для стороны c.

Задача по геометріи.

Опредѣлить объемъ и поверхность тѣла, полученнаго отъ вращенія прямоугольника около перпендикуляра къ діагонали, проведеннаго черезъ конецъ ея (въ плоскости прямоугольника), если извѣстно, что сторона прямоугольника $a = 9{,}6$ дм., площадь его $S =$ боковой поверхности пирамиды съ квадратнымъ основаніемъ, въ которой двѣ смежныя боковыя грани перпендикулярны къ основанію, сторона основанія $b = 4{,}8$ дм., а высота пирамиды $H = 6{,}4$ дм.

Рѣшеніе. 1) Прежде всего опредѣлимъ боковую поверхность пирамиды. Пусть будетъ $SABCD$ данная пирамида (см. черт. 1) и грани SAB и SBC перпендикулярны къ основанію $ABCD$, тогда ребро $SB \perp$ къ основанію, ибо *пересѣченіе двухъ плоскостей, перпендикулярныхъ къ третьей плоскости, есть перпендикуляръ къ этой плоскости*, т. е. SB—высота пирамиды. Искомую боковую поверхность обозначимъ черезъ P. Боковая поверхность пирамиды $P =$ суммѣ площадей боковыхъ граней. Разсмотримъ, что представляютъ собою треугольники SAB, SBC, SCD и SDA. Треугольники SAB и SBC—прямоугольные при B ($SB \perp$ къ основ. $ABCD$, а, слѣдоват. къ AB и BC) и равны между собою ($AB = BC$, какъ стороны квадрата, SB — общій катетъ); треугольники SCD и SDA также прямоугольные: дѣйствительно, $CD \perp BC$ (которая есть проекція SC), слѣдовательно, она перпендикулярна и къ SC, ибо *прямая, проведенная черезъ основаніе наклонной перпендикулярно къ ея проекціи, перпендикулярна къ самой наклонной.* Такимъ же образомъ и DA, перпендикулярная къ AB, перпендикулярна къ SA. Прямоуг. треугольники SCD и SDA равны между собою ($AD = DC$, какъ стороны квадрата, SD—общая гипотенуза). А потому поверхность P равна удвоенной площади $\Delta\ SAB +$ удвоенная площадь $\Delta\ SCD$;

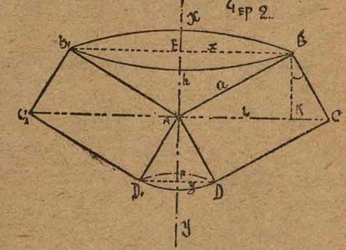

$$+\begin{array}{l} \text{удвоенн. площадь } \triangle\ SAB = AB \cdot SB = bH \\ \quad\text{"}\qquad\qquad\text{"}\qquad \triangle\ SCD = CD \cdot SC = b\sqrt{b^2 + H^2} \end{array}$$

Отсюда: . . . $P = bH + b\sqrt{b^2 + H^2} = b\,(H + \sqrt{b^2 + H^2})$.

Подставивъ въ это равенство $b = 4{,}8$ дм., $H = 6{,}4$ дм., имѣемъ: $P = 4{,}8 . (6{,}4 + \sqrt{4{,}8^2 + 6{,}4^2}) = 69{,}12$ кв. дм.

2) Теперь опредѣлимъ объемъ и поверхность тѣла, полученнаго отъ вращенія прямоугольника. Пусть будетъ $ABCD$ вращаемый прямоугольникъ и xy ось вращенія (см. черт. 2). Опустивъ на эту ось перпендикуляры BE и DF, обозначимъ BE черезъ x, DF черезъ y, AC черезъ z. Замѣтимъ, что $AE = AF$; въ самомъ дѣлѣ $AE =$ перпендикуляру, опущенному изъ B на AC, т. е. высотѣ треугольника ABC, $AF =$ перпендикуляру, опущенному изъ D на AC, т. е. высотѣ треугольника ADC, а такъ какъ высоты эти, будучи сходственными въ равныхъ треугольникахъ, равны, то и $AE = AF$; обозначимъ $AE = AF$ черезъ h. Искомый объемъ назовемъ черезъ V, а поверхность черезъ S.

a) Для опредѣленія объема имѣемъ:

$V =$ объему $(AEBC) +$ об. $(ACDF)$ — —об. (AEB)—об. (ADF)=об. усѣч. кон. $BB_1C_1C = +$ об. ус. кон. CC_1D_1D — —об. кон. AB_1B — об. конуса AD_1D.

$$
\begin{array}{lll}
\text{Объемъ усѣч. кон.} & BB_1C_1C = \frac{\pi h}{3}(x^2+z^2+xz) \\
+ \quad „ \quad „ \quad „ & CC_1D_1D = \frac{\pi h}{3}(y^2+z^2+yz) \\
- \quad „ \text{ полп.} \quad „ & AB_1B = \frac{\pi x^2 h}{3} \\
- \quad „ \quad „ \quad „ & AD_1D = \frac{\pi y^2 h}{3}
\end{array}
$$

Отсюда $V = \frac{\pi h}{3} + zy)(z^2+xz+z^2 = \frac{\pi h}{3}(2z^2+xz+yz) = \frac{\pi h z}{3}.\ (2z+x+y)$.

Замѣтимъ, что $x+y=z$. Въ самомъ дѣлѣ треугольники CBK и ADF ра‿ны, ибо $CB = AD$, $\angle CBK = \angle DAF$, какъ углы съ соотвѣтственно параллельными и один‿ково направленными сторон‿ми; изъ равенства треугольниковъ заключаемъ, что $DF = CK$, но $BE = AK$; отсюда $DF + BE = x + y = AC = z$; припявъ во вниманіе это равенство, имѣемъ:

$$V = \frac{\pi h z}{3}(2z+z) = \pi hz\ .\ z.$$

Произведеніе hz выражаетъ удвоенную площадь $\triangle\ ABC$, а слѣдовательно, площадь прям‿угольника $ABCD = S$; z опредѣлимъ изъ прямоугольнаго треуг. ABC: $z^2 = AB^2 + BC^2 = a^2 + \left(\frac{S}{a}\right)^2$; $z = \sqrt{a^2+\left(\frac{S}{a}\right)^2}$. Такимъ образомъ

$$V = \pi S \cdot \sqrt{a^2+\left(\frac{S}{a}\right)^2} = \pi\ .\ 69{,}12\sqrt{9.6^2+\left(\frac{69,12}{9,6}\right)^2} =$$

$= \pi\ .\ 69{,}12\ .\ \sqrt{9{,}6^2+7{,}2^2} = \pi \cdot 69{,}12 \cdot 12$ кб. дм. $=$ *2604,4416 куб. дюймовъ.*

b) Для опредѣленія искомой поверхности S выраз‿мъ, чему равны поверхности, описанныя отдѣльными сторонами прямоугольника, и полученныя поверхности сложимъ.

$$
\begin{array}{lll}
\text{Имѣемъ: пов. } (AB) = \text{бок. пов. кон. } & AB_1B = \pi xa \\
\quad „ \quad (BC) = \quad „ \quad ,, \text{ усѣч. кон. } & BB_1C_1C = \pi(x+z)\ \frac{S}{a} \\
+ \quad ,, \quad (CD) = \quad ,, \quad ,, \quad ,, \quad ,, & CC_1D_1D = \pi(y+z)\ a \\
\quad ,, \quad (AD) = \quad ,, \quad ,, \text{ полн. } ,, & AD_1D = \pi y\ .\ \frac{S}{a}
\end{array}
$$

Отсюда: $S = \pi xa + \pi(y+z)\,a + \pi(x+z)\frac{S}{a} + \pi y \cdot \frac{S}{a} = \pi a\,(x + y + z) + \frac{\pi S}{a}(x+y+z) = \pi(x+y+z)\left(a+\frac{s}{a}\right) = 2\pi z\left(a+\frac{s}{a}\right) = 2\pi\sqrt{a^2+\left(\frac{s}{a}\right)^2}\cdot\left(a+\frac{s}{a}\right) = 2\pi\ .\ 12\ .\ (9{,}6+7{,}2) = 2\pi \cdot 12 \cdot 16{,}8$ кв. дм. $=$ *1266,048 квадратныхъ дюймовъ.*

(Экзамены по остальнымъ предметамъ въ слѣдующихъ выпускахъ).

———

Алгебраическій задачникъ.

Изслѣдованіе уравненій.

(*Продолженіе*).

885. Найти, при какихъ численныхъ значеніяхъ количествъ a будетъ положительнымъ или равнымъ нулю, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ корней системы

$$\begin{cases} 2x + 3y = -12. \\ 4x - 5y = a \end{cases}$$

Рѣшеніе. Рѣшивъ данную систему уравненій, мы получимъ: $x = \frac{3(a-20)}{22}$, $y = -\frac{a+24}{11}$. Положимъ $a - 20 > 0$; тогда $a > 20$. Слѣдовательно, при $a > 20$, корень x будетъ положительный, а y отрицательный. При $-a - 24 > 0$, найдемъ $a < -24$; въ этомъ случаѣ $x =$ отрицательному, а корень $y =$ положительному числу. Если $a - 20 = 0$, или $a = 20$, корень x будетъ равенъ нулю а y будетъ отрицательный.

886. Найти формулы всѣхъ чиселъ для a и b, при которыхъ корни системы $\begin{cases} ax + (b-1)y = 2 \\ 3x + 10y = -1 \end{cases}$ обращаются въ безконечность. При какихъ численныхъ значеніяхъ a и b данная система дѣлается неопредѣленною?

Рѣшеніе. Рѣшивъ эту систему уравненій, мы получимъ: $x = \frac{19+b}{10a - 3b + 3}$ и $y = \frac{-a-6}{10a - 3b + 3}$. Чтобы $x = \infty$ и $y = \infty$, необходимо, чтобы $10a - 3b + 3 = 0$, откуда $b = 3a + 1 + \frac{a}{3} = 3a + 1 + t$, гдѣ $t = \frac{a}{3}$, или $a = 3t$, $b = 1 + 10t$. Чтобы $x = \frac{0}{0}$ и $y = \frac{0}{0}$, необходимо, чтобы: 1) $10a - 3b + 3 = 0$, т.-е. чтобы $a = 3t$, $b = 1 + 10t$; 2) $19 + b = 0$ или $b = -19$ и 3) $-a - 6 = 0$, или $a = -6$. Итакъ, система неопредѣленна при: $a = -6$ и $b = -19$.

Неравенства и неопредѣленныя уравненія.

887. a) $x - 8 > 4$; b) $x + 7 > 19$; c) $x + 8 < 5$; d) $1 - x < 2$; e) $10 > 1 - x$; f) $10 < 11 - x$.

Рѣшеніе. a) Перенеся 8 во вторую часть, получаемъ $x > 4 + 8$; отсюда $x > 12$; b) $x + 7 > 19$; $x > 19 - 7$; $x > 12$; c) $x + 8 < 5$; $x < 5 - 8$; $x < -3$; d) $1 - x < 2$; $1 - 2 < x$; $-1 < x$; $x > -1$; e) $10 > 1 - x$; $10 - 1 > -x$; $x > 1 - 10$; $x > -9$; f) $10 < 11 - x$; $x < 11 - 10$; $x < 1$.

888. a) $\frac{1}{2}x + 7 > -8$; b) $-20 < \frac{2}{3}x + 10$; c) $x + 10 > 8 - x$; d) $9x + 8 < 15 + 7x$.

Рѣшеніе. a) $\frac{1}{2}x + 7 > -8$. Приведя къ одному знаменателю, мы получимъ: $x + 14 > -16$; $x > -30$. b) $-20 < \frac{2}{3}x + 10$; $-60 < 2x + 30$; $-90 < 2x$; $-45 < x$; $x > -45$; c) $x + 10 > 8 - x$; $x + x > 8 - 10$; $2x > -2$; $x > -1$; d) $9x + 8 < 15 + 7x$; $9x - 7x > 15 - 8$; $2x > 7$; $x > 3\frac{1}{2}$.

889. a) $2(\frac{5}{8} - x) > 8 - 1{,}25x$; b) $0{,}15(x + \frac{1}{3}) < 0{,}3(2x + \frac{1}{6})$; c) $0{,}75x + 3{,}5 < x - 3\frac{1}{2}$.

Рѣшеніе. a) $2(\frac{5}{8}-x)>8-1,25x$; $\frac{10}{8}-2x>8-1,25x$; $10-16x>$ $>64-10x$; $-16x+10x>64-10$; $-6x>54$; $x<-9$; b) $0,15(x+\frac{1}{3})<$ $<0,3(2x+\frac{1}{6})$; $15(x+\frac{1}{3})<30(2x+\frac{1}{6})$; $15x+5<60x+5$; $15x-60x<$ $<5-5$; $-45x<0$; $x>0$; c) $0,75x+3,5<x-3^1/_2$; $3,5+3,5<x-0,75x$; $7<0,25x$; $0,25x>7$; $25x>700$; $x>28$.

890. a) $2b-\frac{1}{2}x<bx-3x$; b) $1,4-(\frac{3}{4}a-6)x>2$; c) $x+\frac{x}{n}+$ $+\frac{x+1}{n^2}>n$; d) $\frac{a(1-2a)-b}{5a^2}-\frac{2ax-5}{10}>0,1$.

Рѣшеніе. a) $2b-\frac{1}{2}x<bx-3x$; $4b-x<2bx-6x$; $4b<2bx-5x$; $(2b-5)x>4b$; $x>\frac{4b}{2b-5}$; b) $1,4-(\frac{3}{4}a-6)x>2$; $-(\frac{3}{4}a-6)x>2-1,4$; $-(\frac{3}{4}a-6)x>\frac{3}{5}$; $-(15a-120)x>12$; $(40-5a)x>4$, откуда $x>\frac{4}{40-5a}$ при $40>5a$, $a<8$; c) $x+\frac{x}{n}+\frac{x+1}{n^2}>n$; $n^2x+nx+x+1>n^3$; $(n^2+$ $+n+1)x>n^3-1$; $x>\frac{n^3-1}{n^2+n+1}$; $x>\frac{(n^2+n+1)(n-1)}{n^2+n+1}$; $x>n-1$; d) $\frac{a(1-2a)-b}{5a^2}-\frac{2ax-5}{10}>0,1$; $2a(1-2a)-2b-2a^3x+5a^2>a^2$; $2a-4a^2-$ $-2b-2a^3x+5a^2>a^2$; $-2a^3x>a^2-2a+4a^2+2b-5a^2$; $-2a^3x>-$ $-2a+2b$; $-a^3x>-a+b$; $a^3x<a-b$; $x<\frac{a-b}{a^3}$.

891. *Найти всѣ цѣлыя числа, удовлетворяющія каждой совокупности неравенствъ:*

$$6x+1>0;$$
$$25-4x>0.$$

Рѣшеніе. $6x+1>0$, отсюда $x>-\frac{1}{6}$; $25-4x>0$; $-4x>-25$; $4x<25$; $x<6\frac{1}{4}$. Такимъ образомъ, x больше $\frac{1}{6}$ и меньше $6\frac{1}{4}$. Слѣдовательно, цѣлыя числа, удовлетворяющія этимъ неравенствамъ суть: 0, 1, 2, 3, 4, 5 и 6.

892. $5x-8<x$;
$3-x>4x-17$.

Рѣшеніе. $5x-8<x$; $4x<8$; $x<2$; $3-x>4x-17$; $-5x>-20$; $5x<20$; $x<4$. Слѣдовательно, x меньше 2. Такимъ образомъ, x имѣетъ безконечное число значеній, начиная отъ 1, 0, -1, -2, -3 и т. д.

893. $2x-3>5$;
$10\frac{1}{4}-\frac{1}{2}x>\frac{1}{4}$.

Рѣшеніе. $2x-3>5$; $2x>8$; $x>4$; $10\frac{1}{4}-\frac{1}{2}x>\frac{1}{4}$; $\frac{41}{4}-\frac{1}{2}x>\frac{1}{4}$; $41-$ $-2x>1$; $40>2x$; $x<20$. Такимъ образомъ, x больше 4 и меньше 20, т.-е. значеніе x содержится между 4 и 20 и равно: 5, 6, 7, 8, 9 и т. д. до 20.

894. $\frac{1}{11}x+11<11\frac{1}{11}$;

$0,175x-\frac{3}{4}<0,425x-\frac{1}{2}$.

Рѣшеніе. $\frac{1}{11}x+11<11\frac{1}{11}$. Приведя первое неравенство къ одному знаменателю, мы получимъ: $x+121<122$, отсюда $x<1$. Приведя 2-ое неравенство къ одному знаменателю, мы получимъ: $0,7x-3<1,7x-2$, отсюда: $-$ $-x<1$; $x>-1$. Такимъ образомъ, мы видимъ, что x больше -1 и меньше $+$ $+1$, т.-е. $x=0$.

895. Найти цѣлыя числа, которыя, будучи подставлены въ слѣдующія формулы вмѣсто алгебраическихъ количествъ, обращаютъ x въ величину положительную:

a) $x=\frac{a}{11-2a}$; *b)* $x=\frac{5b-12}{7b}$; *c)* $x=\frac{8-3c}{15-4c}$; *d)* $x=\frac{5n-4}{3-8n}$; *e)* $x=\frac{4d-1}{9-2d}$.

Рѣшеніе. *a)* $x=\frac{a}{11-2a}$. Для того, чтобы x было положительной величиной, необходимо, чтобы $11-2a>0$; $11>2a$; $a<5\frac{1}{2}$, т.-е. a должно быть

равно 5, 4, 3 и т. д. Дѣйствительно, $x=\frac{5}{11-10}=5$; $x=\frac{4}{11-8}=\frac{4}{3}=$ $=1\frac{1}{3}$ и т. д; b) $x=\frac{5b-12}{7b}$; $5b>12$; $b>2\frac{2}{5}$; $b=3, 4, 5$ и т. д. Тогда $x=\frac{5.3-12}{7.3}=\frac{3}{21}=\frac{1}{7}$; $x=\frac{5.4-12}{7.4}=\frac{8}{28}=\frac{2}{7}$ и т. д.; c) $x=\frac{8-3c}{15-4c}$. Чтобы x было положительнымъ, $8-3c$ должно быть больше 0, и $15-4c$ больше 0; $8-3c>0$; $-3c>-8$; $3c<8$; $c<2\frac{2}{3}$, $15-4c>0$; $-4c>-15$; $4c<15$; $c<\frac{15}{4}=3\frac{3}{4}$. Слѣдовательно, $c<2\frac{2}{3}$, т.-е. оно равно: 2, 1, 0 и т. д. Дѣйствительно, $x=\frac{8-3.2}{15-4.2}=\frac{2}{7}$, или $x=\frac{8-3.1}{15-4.1}=\frac{5}{11}$ и т. д.; d) $x=$ $=\frac{5n-4}{3-8n}$. Чтобы x было положительнымъ, $5n-4$ и $3-8n$ должны быть больше 0; $5n-4>0$; $5n>4$; $n>\frac{4}{5}$: $3-8n>0$; $-8n>-3$; $8n<3$; $n<\frac{3}{8}$. Никакое значеніе для n (цѣлое число) не обращаетъ x въ положительную величину; e) $x=\frac{4d-1}{9-2d}$; $4d-1>0$, $4d>1$, $d>\frac{1}{4}$; $9-2d>0$, $-2d>-9$, $2d<9$, $d<4\frac{1}{2}$. Слѣдовательно, $d=4, 3, 2, 1$. Дѣйствительно, $x=\frac{4.4-1}{-2.4}=15$; $x=\frac{4.3-1}{9-2.3}=\frac{11}{3}=3\frac{2}{3}$ и т. д.

Задачи, рѣшеніе которыхъ зависитъ отъ разрѣшенія неравенствъ.

896. Найти число, котораго $\frac{1}{2}$, сложенная съ 5, превышаетъ болѣе, чѣмъ въ 4 раза $\frac{1}{3}$ того же числа, уменьшенную 3-мя единицами.

Рѣшеніе. Допустимъ, что число искомое $=x$. Согласно условію, мы можемъ составить неравенство: $\frac{x}{2}+5>4\left(\frac{x}{3}-3\right)$; $3x+30>8x-72$; $102>5x$; $x<20\frac{2}{5}$. Такимъ образомъ, мы узнали, что $x=20$, 19, 18 и т. д.

897. Въ одномъ кускѣ сукна втрое болѣе аршинъ, нежели въ другомъ; если же отрѣзать отъ каждаго изъ нихъ по 8 аршинъ, то въ первомъ будетъ болѣе нежели во второмъ, слишкомъ въ 5 разъ. Сколько аршинъ въ каждомъ кускѣ?

Рѣшеніе. Положимъ, что во 2-мъ кускѣ будетъ x аршинъ, тогда въ 1-мъ будетъ $3x$ аршинъ; если отъ каждаго отрѣзать по 8 аршинъ, то въ 1-мъ будетъ $3x-8$, а во второмъ $x-8$ аршинъ. Слѣдовательно, у насъ будетъ неравенство: $3x-8>5(x-8)$; $3x-8>5x-40$: $-2x>-32$; $2x<32$; $x<16$. Слѣдовательно, въ меньшемъ кускѣ было менѣе 16 и болѣе 8 аршинъ сукна, а въ 1-мъ на 8 арш. больше.

898. Капиталъ, превышающій 7000 рублей, отданъ въ ростъ болѣе, чѣмъ по 4% и доставляетъ ежегодно 360 рублей прибыли. Какъ великъ этотъ капиталъ, если онъ состоитъ изъ цѣлаго числа тысячъ?

Рѣшеніе. Обозначимъ искомый капиталъ черезъ x. Если бы онъ былъ отданъ по 4%, то прибыль съ него равнялась бы $\frac{4x}{100}$, но такъ какъ онъ отданъ болѣе, чѣмъ по 4%, то, слѣдовательно, прибыль его по новымъ процентамъ, т.-е. 360 рублей, болѣе $\frac{4x}{100}$; слѣдов., $360>\frac{4x}{100}$; $360>\frac{x}{25}$; $9000>x$; $x<9000$. Такимъ образомъ, капиталъ, согласно условію, болѣе 7000 р. и, согласно рѣшенію менѣе 9000 руб.; слѣдовательно, онъ равенъ 8000 руб.

899. Нѣкто желалъ купить вещь стоимостью въ 15 рублей, но, не имѣя

денегъ достаточно при себѣ, не могъ уплатить всей суммы. Если бы онъ имѣлъ денегъ на половину больше того, что дѣйствительно имѣлъ, то не только уплатилъ бы за покупку сполна, но у него еще осталось бы больше, чѣмъ сколько теперь недостаетъ. Сколько при немъ было денегъ?

Рѣшеніе. Пусть нѣкто имѣлъ x рублей; будь у него денегъ на половину больше того, что онъ имѣлъ, то послѣ уплаты 15 рублей за покупку, у него осталась бы сумма, бо̀льшая того, чѣмъ сколько у него недоставало на покупку вещи, почему мы и будемъ имѣть неравенство: $x+\frac{x}{2}-15>15-x$; $2x+x-30>30-2x$; $5x>60$; $x>12$. Слѣдователъно, у него было болѣе 12 руб. и менѣе 15 рублей.

900. Въ классѣ можетъ помѣститься 6 скамеекъ, но поставлено ихъ меньше. Если на каждую скамью посадить по пяти учениковъ, то четыремъ недостанетъ мѣста; если же размѣстить по шести учениковъ на скамью, то не всѣ мѣста будутъ заняты. Сколько скамеекъ было въ классѣ?

Рѣшеніе. Пусть въ классѣ поставлено x скамеекъ; если посадить на каждую скамью по 5 учениковъ, то 4-мъ недостанетъ мѣста, т.-е. учениковъ было $5x+4$. Если же посадить на каждую скамью по 6 учениковъ, тогда на всѣхъ скамьяхъ помѣстилось бы большее число учениковъ, чѣмъ было на самомъ дѣлѣ, поэтому мы имѣемъ неравенство: $6x>5x+4$, откуда $x>4$. Слѣдовательно, всего скамеекъ было больше 4-хъ и менѣе 6, т.-е. 5 скамеекъ.

901. Нѣкто раздѣлилъ свой капиталъ на двѣ части въ отношеніи 3 къ 5. Меньшую часть онъ отдалъ въ ссуду по 5%, а бо̀льшую по 4% и, такимъ образомъ, съ обѣихъ частей получалъ годового дохода нѣсколько болѣе 2000 р. Если онъ отдастъ весь капиталъ по 5%, то годовой капиталъ, хотя и увеличится, но не превыситъ 2500 рублей. Какъ великъ весь капиталъ?

Рѣшеніе. Обозначимъ весь капиталъ черезъ x рублей, тогда меньшая часть $=\frac{3x}{8}$, а бо̀льшая часть $=\frac{5x}{8}$. Меньшая часть, отданная по 5%, приносила $\frac{3x\,.\,5}{8\,.\,100}$, а бо̀льшая, отданная по 4%, приносила $\frac{5x\,.\,4}{8\,.\,100}$ прибыли. Вмѣстѣ же онѣ приносили нѣсколько болѣе 2000 рублей; поэтому мы будемъ имѣть неравенство: $\frac{15x}{800}+\frac{20x}{800}>2000$. Весь капиталъ, отданный по 5%, приноситъ $\frac{5x}{100}$ прибыли, а это будетъ, согласно условію, меньше 2500 руб.; слѣдовательно, 2-ое неравенство будетъ $\frac{5x}{100}<2500$. Изъ этихъ неравенствъ находимъ, что $x>45714\frac{2}{7}$ и $x<50000$ рублей.

902. Подрядчикъ, разсчитывая нанятыхъ на день по 1 р. 10 коп каменщиковъ и по 90 коп. плотниковъ, долженъ былъ имъ уплатить болѣе 25 рублей. Онъ имъ далъ 28 рублей, вслѣдствіе чего на долю каждаго пришлось нѣсколько болѣе условленной платы. Сколько было тѣхъ и другихъ рабочихъ, если плотниковъ было тремя менѣе, чѣмъ каменщиковъ?

Рѣшеніе. Пусть число плотниковъ было x, тогда число каменщиковъ было $x+3$. Подрядчикъ x плотникамъ и $(x+3)$ каменщикамъ заплатилъ болѣе 25 рублей; слѣдовательно, 1-ое неравенство будетъ: $0.9x+1,1\,(x+3)>25$. Второе неравенство будетъ: $0,9x+1,1\,(x+3)<28$. Изъ этихъ неравенствъ находимъ: $x>10,\ 85$ и $x<12,\ 35$; слѣдовательно, $x=11$ или 12.

903. Найти дробь, обладающую такимъ свойствомъ, что если изъ ея знаменателя вычесть 1, то она обратится въ $\frac{1}{2}$; если же къ числителю прибавить 20, то получится дробь, содержащаяся между 2 и 3.

Рѣшеніе. Пусть искомая дробь $=\frac{x}{y}$. Изъ условій задачи имѣемъ: $\frac{x}{y-1}=\frac{1}{2}$. Кромѣ того, у насъ будутъ 2 неравенства: $\frac{x+20}{y}>2$ и $\frac{x+20}{y}<3$. Опредѣлимъ изъ вышесоставленнаго уравненія y, принимая x за извѣстное, тогда

получимъ: $y = 2x + 1$. Подставляя въ составленныя неравенства вмѣсто y его значенiе и рѣшая эти неравенства, находимъ $x < 6$ и $x > 3\frac{2}{5}$; поэтому $x = 4$ или 5, а, слѣдовательно, $y = 9$ или 11. Поэтому, искомая дробь равна $\frac{4}{9}$ или $\frac{5}{11}$.

904. Найти нѣсколько значенiй для неизвѣстныхъ, выраженныхъ въ цѣлыхъ положительныхъ числахъ, въ уравненiи:

$$5x + 3y = 23.$$

Рѣшенiе. $5x + 3y = 23$. Опредѣляемъ y, считая x за извѣстное, тогда получаемъ: $y = \frac{23-5x}{3} = 7 - x + \frac{2-2x}{3}$. Такъ какъ въ данномъ уравненiи y, 7 и x цѣлыя числа, то и $\frac{2-2x}{3}$ должно быть цѣлымъ числомъ; положимъ, что $\frac{1-x}{3} = t$, тогда $y = 7 - x + 2t$. Разрѣшимъ уравненiе $\frac{1-x}{3} = t$; $1 - x = 3t$, $x = 1 - 3t$. Слѣдовательно, $y = 7 - 1 + 3t + 2t = 6 + 5t$. Итакъ, $x = 1 - 3t$; $y = 6 + 5t$. Чтобы x и y были числа цѣлыя и положительныя, они должны быть больше нуля, т.-е $1 - 3t > 0$ и $6 + 5t > 0$. Изъ 1-го неравенства $1 > 3t$; $t < \frac{1}{3}$, изъ 2-го неравенства $5t > -6$; $t > -1\frac{1}{5}$. Слѣдовательно, $t = 0$ или 1. Соотвѣтственно этому: $x = 1 - 3.0 = 1$; $x = 1 - 3.(-1) = 4$;

$$y = 6 + 5.0 = 6;\; y = 6 + 5.(-1) = 1.$$

905. Найти всѣ цѣлые и положительные корни въ уравненiи: $2x - 5y = 11$.

Рѣшенiе. $2x - 5y = 11$, отсюда $x = \frac{11+5y}{2} = 5 + 2y + \frac{1+y}{2}$; $\frac{1+y}{2} = t$; $y = 2t - 1$; подставивъ значенiе y въ формулу x, получимъ $x = 5 + 2y + t = 5 + 2(2t - 1) + t = 5 + 4t - 2 + t = 3 + 5t$. Такимъ образомъ, $x = 3 + 5t$; $y = 2t - 1$. Оба корня должны быть положительными, слѣдовательно, они больше 0, т.-е. $3 + 5t > 0$ и $2t - 1 > 0$.

Изъ 1-го неравенства $5t > -3$; $t > -\frac{3}{5}$; изъ 2-го неравенства $2t > 1$; $t > \frac{1}{2}$.

Такимъ образомъ, $t = 1, 2, 3, 4, 5\ldots$. Подставляя значенiе t въ формулы x и y, мы получимъ: $x = 8, 13, 18\ldots$, $y = 1, 3, 5\ldots$.

Число рѣшенiй безконечно: всякое положительное число можетъ замѣщать t.

906. Рѣшить въ цѣлыхъ и положительныхъ числахъ слѣдующiя системы уравненiй:

a) $\begin{cases} 4x + 7y = 11 \\ 4z - 5y = 3; \end{cases}$ b) $\begin{cases} 2x - 5y = 5 \\ 2y - 3z = 1; \end{cases}$ c) $\begin{cases} 4x - 11z = 27 \\ 7x + 11y = 215. \end{cases}$

Рѣшенiе. a) $4x + 7y = 11\ldots(1)$, $4z - 5y = 3\ldots(2)$.

Уравнивая коэффицiенты при y, мы получимъ: $20x + 35y = 55\ldots(1)$ и $28z - 35y = 21\ldots(2)$. Сложивъ эти уравненiя, мы получимъ: $20x + 28z = 76$; сокративъ на 4, мы получимъ: $5x + 7z = 19\ldots(3)$. Рѣшаемъ 3-е уравненiе: $x = \frac{19-7z}{5} = 4 - z - t$, гдѣ $t = \frac{1+2z}{5}$, или $z = \frac{5t-1}{2} = 2t + t_1$, гдѣ $t_1 = \frac{t-1}{2}$. Изъ послѣдняго находимъ, что $t = 2t_1 + 1$, откуда $z = 2t + t_1 = 4t_1 + 2 + t_1 = 5t_1 + 2$; $x = 4 - 5t_1 - 2 - 2t_1 - 1 = 1 - 7t_1$. Вставивъ въ 1-ое уравненiе вмѣсто x его величину, выраженную черезъ t_1, получимъ: $y = \frac{7+28t_1}{7} = 1 + 4t_1$. Опредѣливъ предѣлы, найдемъ: $t_1 = 0$, $x = 1$,; $y = 1$, $z = 2$.

b) $2x - 5y = 5$ | 2)
$2y - 3z = 1$ | 5)

$$\begin{array}{r} 4x - 10y = 10 \\ +\;10y - 15z = 5 \\ \hline 4x - 15z = 15 \end{array}.$$

Сперва мы уравнимъ коэффиціенты при y, а затѣмъ сложимъ полученныя уравненія, тогда получимъ: $4x - 15z = 15$. Раздѣливъ уравненіе на 15, мы получаемъ: $\frac{4}{15}x - z = 1$. Очевидно, что $\frac{x}{15}$ должно быть равно цѣлому числу; положимъ, что $\frac{x}{15} = x'$, тогда уравненіе получитъ видъ $4x' - z = 1$; $z = 4x_1 - 1$. Предположивъ x' равнымъ 1, 2, 3, и, слѣдовательно, x равнымъ 15, 30, 45, получаемъ $z = 3, 7, 11$; $2y - 3z = 1$; $2y = 1 + 3 \cdot 3 = 10$; $y = 5$; $2y - 3 \cdot 7 = 1$; $2y = 22$; $y = 11$.

$$\text{c)}\ \begin{aligned} 4x - 11z &= 27 \\ 7x + 11y &= 215 \end{aligned} \quad \left| \quad \begin{aligned} 7)\ - \quad -28x \mp 77z &= -189 \\ 4)\ \ \ \quad 28x + 44y &= 860 \\ \hline 44y + 77z &= 671 \end{aligned} \right.$$

Уравнивъ коэффиціенты при x и вычтя одно уравненіе изъ другого, получимъ $44y + 77z = 671$. Сокративъ это уравненіе на 11, получимъ $4y + 7z = 61$, изъ него получимъ: $y = \frac{61 - 7z}{4} = 15 - 2z + t_1$ гдѣ $t = \frac{1 + z}{4}$ или $z = 4t - 1$ Замѣняя въ уравненіи: $y = \frac{61 - 7z}{4}$ значеніе z, получимъ: $y = 17 - 7t$. Далѣе, изъ 1-го уравненія найдемъ: $x = 11t + 4$. Сосставивъ предѣлы, найдемъ: $t = 1$ и 2; $x = 15$ и 26; $y = 10$ и 3; $z = 3$ и 7.

Задачи на составленіе неопредѣленныхъ уравненій.

907. Требуется 100 рублей размѣнять на кредитные билеты въ 3 рубля и на золотыя монеты въ 5 рублей. Сколько получится тѣхъ и другихъ?

Рѣшеніе. Допустимъ, что кредитныхъ билетовъ было x, а золотыхъ монетъ y. Тогда всего денегъ было $3x$ руб. и $5y$ рублей. По условію, денегъ было всего 100 руб. Слѣдовательно, $3x + 5y = 100$. Остается намъ разрѣшить полученное неопредѣленное уравненіе: $3x + 5y = 100$, отсюда $x = \frac{100 - 5y}{3} = 33 - y + \frac{1 - 2y}{3}$; $x = 33 - y + t$, причемъ $t = \frac{1 - 2y}{3}$; изъ послѣдняго опредѣлимъ y; $2y = -3t + 1$; $y = \frac{1 - 3t}{2} = -t + \frac{1 - t}{2} = -t + t_1$, причемъ $t_1 = \frac{1 - t}{2}$, откуда $t = 1 - 2t_1$; $y = -1 + 2t_1 + t_1 = 3t_1 - 1$; $x = 33 - 3t_1 + 1 + 1 - 2t_1 = 35 - 5t_1$.;

$$35 - 5t > 0;\ t_1 < 7;\ t_1 = 6, 5, 4, 3, 2, 1.$$

$$3t_1 - 1 > 0;\ t_1 > \frac{1}{3};\ x = 5,\ 10\ldots;\ y = 17,\ 14\ldots$$

908. A долженъ получить 123 рубля отъ B, у котораго только золотыя монеты 10-рублеваго достоинства; между тѣмъ, A имѣетъ только 3-рублевые билеты для сдачи. Какъ разочтется B съ A?

Рѣшеніе. Допустимъ, что A получаетъ отъ B x монетъ и даетъ ему y билетовъ сдачи. Слѣдовательно, A получилъ $10x$ рублей и уплатилъ ему сдачи $3y$ руб. Такимъ образомъ, всего A получилъ $10x - 3y$; по условію задачи, онъ долженъ получить 123 рубля. Слѣдовательно $10x - 3y = 123$, отсюда $-3y = 123 - 10x$; $y = \frac{10x - 123}{3} = 3x - 41 + \frac{x}{3}$; $y = 3x - 41 + t$, причемъ $\frac{x}{3} = t$; $x = 3t$; $y = 9t - 41 + t = 10t - 41$; $10t - 41 > 0$; $t > 4\frac{1}{10}$.

$$\begin{aligned} t &= 5,\ 6,\ 7\ldots \\ x &= 15,\ 18,\ 21\ldots \\ y &= 9,\ 19,\ 29\ldots \end{aligned}$$

909. Для ремонта дома наняты плотники и маляры; плотники получали по 80 коп. и маляры по 1 рублю въ день, а всего имъ за день приходилось 13 р. 40 к. Сколько было тѣхъ и другихъ рабочихъ?

Рѣшеніе. Пусть число плотниковъ было x, а маляровъ y. Такъ какъ каждый плотникъ получалъ 80 коп., а каждый маляръ 1 руб. = 100 к.: всего

же вмѣстѣ они получали 1340 коп., поэтому у насъ будетъ уравненіе: $80x + 100y = 1340$. Изъ этого уравненія находимъ: $x = 18 - 5t$; $y = -1 + 4t$, откуда $t < 3\frac{3}{5}$ и $t > \frac{1}{4}$, слѣдовательно:

t	1	2	3
$x = 18 - 5t$	13	8	3
$y = -1 + 4t$	3	7	11

910. На литейномъ заводѣ было отлито менѣе ста орудій двухъ родовъ. Каждое орудіе перваго рода вѣситъ 16 пудовъ, а второго — 25 пудовъ; на всѣ орудія второго рода вышло однимъ пудомъ металлу менѣе, чѣмъ на всѣ орудія перваго рода. Сколько отлито орудій каждаго рода?

Рѣшеніе. Допустимъ, что перваго рода орудій было x, а второго y. Металлу на 1-го рода орудія, слѣдовательно, вышло $16x$ пудовъ, а на орудія 2-го рода $25y$. По условію задачи металлу 1-го рода вышло на 1 пудъ болѣе, чѣмъ на орудія 2-го рода; такимъ образомъ, мы составимъ уравненіе $16x - 25y = 1$. Теперь разрѣшимъ это уравненіе. $16x - 25y = 1$; $x = \frac{1 + 25y}{16} = y + \frac{1 + 9y}{16}$, $x = y + t$, $\frac{1 + 9y}{16} = t$; $y = \frac{16t - 1}{9} = t + \frac{7t - 1}{9}$; $y = t + t_1$; $\frac{7t - 1}{9} = t_1$; $t = \frac{9t_1 + 1}{7} = t_1 + \frac{2t_1 + 1}{7}$; $t = t_1 + t_2$; $\frac{2t_1 + 1}{7} = t_2$; $t_1 = \frac{7t_2 - 1}{2} = 3t_2 + \frac{t_2 - 1}{2}$; $t_1 = 3t_2 + t_3$; $t_3 = \frac{t_2 - 1}{2}$; $t_2 = 2t_3 + 1$; $t_1 = 6t_3 + 3 + t_3 = 7t_3 + 3$; $t = 7t_3 + 3 + 2t_3 + 1 = 9t_3 + 4$; $y = 9t_3 + 4 + 7t_3 + 3 = 16t_3 + 7$; $x = 16t_3 + 7 + 9t_3 + 4 = 25t_3 + 11$.

$25t_3 + 11 > 0$; $t_3 > -\frac{11}{25}$ $\qquad$ $t_3 = 0, 1, 2 \ldots.$

$16t_3 + 7 > 0$; $t_3 > -\frac{7}{16}$ $\qquad$ $x = 11, 36, 61 \ldots$

$\qquad$ $y = 7, 23, 39 \ldots$

Только первыя два значенія для x и y возможны, такъ какъ $x = 61$ и $y = 39$ невозможны, ибо въ условіи сказано, что сумма орудій менѣе 100, а $61 + 39 = 100$.

911. Въ двухъ корзинахъ находятся отъ 75 до 100 яблокъ. Если бы въ первой корзинѣ было въ 8 разъ, а во второй въ 7 разъ болѣе яблокъ, чѣмъ сколько въ нихъ находится, и если бы, сверхъ того, изъ второй переложить въ первую одно яблоко, то въ обѣихъ корзинахъ было бы поровну. Сколько яблокъ въ каждой корзинѣ?

Рѣшеніе. Положимъ, что въ первой корзинѣ было x яблокъ, во второй y; въ условіи сказано, что если бы въ первой корзинѣ было въ 8 разъ болѣе, т.-е. $8x$, да сверхъ того, изъ второй переложить въ первую 1 яблоко, т.-е. въ 1-ой было бы $8x + 1$, а во 2-ой было бы въ 7 разъ болѣе, т.-е. $7y$, да одно яблоко отсюда переложили бы, слѣдовательно, осталось бы $7y - 1$, то въ обѣихъ корзинахъ было бы поровну; такимъ образомъ, $8x + 1 = 7y - 1$. Будемъ рѣшать это уравненіе:

$$8x + 1 = 7y - 1;\ 8x - 7y = -2;\ y = \frac{8x + 2}{7} = x + \frac{x + 2}{7};\ y = x + t;$$

$$\frac{x + 2}{7} = t;\ x = 7t - 2;\ y = 7t - 2 + t = 8t - 2;$$

$7t - 2 > 0$; $t > \frac{2}{7}$ $\qquad$ $t = 1, 2, 3 \ldots.$

$8t - 2 > 0$; $t > \frac{1}{4}$ $\qquad$ $x = 5, 12, 19 \ldots.$

$\qquad$ $y = 6, 14, 22 \ldots.$

Число рѣшеній, очевидно, безконечно, но ограничивается только вторымъ условіемъ: число яблокъ въ корзинахъ должно быть менѣе 100; поэтому всѣ рѣшенія, которыя даютъ въ суммѣ болѣе ста, должны быть отброшены.

912. Каждая изъ сторонъ параллелограмма содержитъ въ себѣ цѣлое число дюймовъ, а периметръ отъ 5 до 7 футовъ; разность между суммою двухъ

бо́льшихъ и суммою двухъ меньшихъ сторонъ параллелограмма превышаетъ полусумму двухъ его непараллельныхъ сторонъ 4-мя дюймами. Сколько дюймовъ въ каждой сторонѣ этого параллелограмма?

Рѣшеніе. Пусть бо́льшая изъ параллельныхъ сторонъ параллелограмма будетъ x, меньшая y дюймовъ; сумма двухъ бо́льшихъ сторонъ $=2x$; сумма двухъ меньшихъ $=2y$; разность между ними $=2x-2y$. По условію задачи извѣстно, что эта разность превышаетъ полусумму двухъ непараллельныхъ сторонъ на 4 дюйма, т.-е. $2x-2y-\frac{x+y}{2}=4$; $4x-4y-x-y=8$; $3x-5y=8$;

$$x=\frac{8+5y}{3}=2+y+\frac{2(1+y)}{3};\ x=2+y+2t;$$

$$\frac{1+y}{3}=t;\ y=3t-1;\ x=2+3t-1+2t;\ x=5t+1.$$

$$3t-1>0;\ t>\tfrac{1}{3};\qquad t=1,\ 2,\ 3\ldots.$$
$$5t+1>0;\ t>-\tfrac{1}{5};\qquad x=6,\ 11,\ 16\ldots.$$
$$y=2,\ 5,\ 8\ldots.$$

913. Найти числа, содержащіяся между 100 и 400, и которыя, будучи кратными 17, даютъ въ остаткѣ 5 отъ дѣленія ихъ на 7.

Рѣшеніе. Называя частныя отъ дѣленія искомыхъ чиселъ на 17 черезъ x, выразимъ числа черезъ $17x$; по второму условію, числа эти выражаются черезъ $7y+5$; слѣдовательно: $17x=7y+5$; $17x-7y=5$; $y=\frac{17x-5}{7}=2x+$ $+\frac{3x-5}{7}$; $y=2x+t$; $\frac{3x-5}{7}=t$; $x=\frac{7t+5}{3}=2t+1+\frac{t+2}{3}$; $x=2t+1+t_1$; $\frac{t+2}{3}=t_1$; $t=3t_1-2$; $x=6t_1-4+1+t_1=7t_1-3$; $y=14t_1-6+$ $+3t_1-2=17t_1-8$;

$$7t_1-3>0;\ t_1>\tfrac{3}{7}\qquad t_1=1,\ 2,\ 3\ldots.$$
$$17t_1-8>0;\ t_1>\tfrac{8}{17};\qquad x=4,\ 11,\ 18\ldots.$$
$$y=9,\ 26,\ 43\ldots.$$

Получается безчисленное множество рѣшеній, но такъ какъ эти числа должны быть больше 100 и меньше 400, то получаемъ два числа 187 и 306.

914. Разложить число 133 на два слагаемыхъ такъ, чтобы одно было кратнымъ 12, а другое кратнымъ 7.

Рѣшеніе. Допустимъ, что частное отъ дѣленія одного слагаемаго на $12=x$, а частное отъ дѣленія другого слагаемаго на $7=y$. Тогда 1-ое слагаемое равно $12x$, а 2-ое слагаемое равно $7y$. Вмѣстѣ они составляютъ 133; слѣдовательно, $12x+7y=133$. Теперь остается намъ разрѣшить это уравненіе: $12x+7y=133$; $y=\frac{133-12x}{7}=19-x-\frac{5x}{7}$; $y=19-x+t$; $\frac{-5x}{7}=t$; $x=\frac{-7t}{5}=-t-$ $-\frac{2t}{5}$; $\frac{-2t}{5}=t_1$; $t=\frac{-5t_1}{2}=-2t_1-\frac{t_1}{2}$; $\frac{-t_1}{2}=t_2$; $t_1=-2t_2$; $t=-2t_1-$ $-\frac{t_1}{2}=4t_2+t_2=5t_2$; $x=-5t_2-2t_2=-7t_2$; $y=19+7t_2+5t_2=19+12t_2$.

$$19+12t_2>0;\ t_2>-1\tfrac{7}{12};\ t_2=-1$$
$$-7t_2>0;\ t_2<0;\ x=7;\ y=7.$$

915. Найти 3 цѣлыхъ и положительныхъ числа, имѣющія такое свойство, что если умножить первое на 7, второе на 9 и третье на 11, то первое произведеніе будетъ на единицу менѣе второго произведенія и на двѣ единицы больше третьяго.

Рѣшеніе. Допустимъ, что 1-ое число $=x$, 2-ое $=y$, 3-ье $=z$. Если мы первое число умножимъ на 7, второе на 9, то первое произведеніе будетъ менѣе второго произведенія на единицу, т.-е. $9y-7x=1$, вмѣстѣ съ тѣмъ первое произведеніе больше произведенія третьяго числа на 11 на двѣ единицы, т.-е. $7x-11z=2$. Такимъ образомъ, мы получили два уравненія съ тремя неизвѣстными. Теперь будемъ ихъ рѣшать:

$$\begin{array}{r} 9y-7x=1 \\ + \quad -11z+7x \quad 2 \\ \hline 9y-11z=3 \end{array}$$

Такъ какъ коэффиціенты при x равны, а знаки противоположны, то сложимъ эти уравненія, тогда получимъ $9y-11z=3$, отсюда $y=\frac{3+11z}{9}=z+$ $+\frac{3+2z}{9}$; $y=z+t$; $\frac{3+2z}{9}=t$; $z=\frac{9t-3}{2}=4t-1+\frac{t-1}{2}$; $z=4t-1+t_1$;

$$\frac{t-1}{2}=t_1;\ t=2t_1+1;\ z=8t_1+4-1+t_1=9t_1+3;$$

$y=9t_1+3+2t_1+1=11t_1+4$. Значеніе z мы подставимъ во 2-ое уравненіе, тогда получимъ: $7x-11(9t_1+3)=2$; $7x-99t_1-33=2$; $7x==99t_1+$ 35; $x=\frac{35+99t_1}{7}=5+14t_1+\frac{t_1}{7}$; $x=5+14t_1+t_2$; $\frac{t_1}{7}=t_2$; $t_1=7t_2$; $x=5+98t_2+t_2=5+99t_2$;

$$y=11t_1+4=77t_2+4;\ z=9t_1+3=63t_2+3;$$

$$\begin{array}{ll} 5+99t_2>0;\ t_2>-\frac{5}{99}; & t_2=1,\ 2,\ 3\ \dots \\ 77t_2+4>0;\ t_2>-\frac{4}{99}; & x=104,\ 203\ \dots \\ 63t_2+3>0;\ t_2>-\frac{3}{63}; & y=81,\ 158\ \dots \\ & z=66,\ 129\ \dots \end{array}$$

916. Найти три такихъ двузначныхъ числа, чтобы отношеніе перваго, сложеннаго съ 6, ко второму, сложенному тоже съ 6, было равно $^2/_3$, а отношеніе между первымъ и третьимъ, уменьшеннымъ на 5, было равно $\frac{7}{11}$.

Рѣшеніе. Допустимъ, что первое двузначное равно x, второе y и третье z. Слѣдовательно:

$$\frac{x+6}{y+6}=\frac{2}{3};\ 3x+18=2y+12;\ 3x-2y=-6 \quad \Big| \quad 11)\ 33x-22y=-66$$

$$\frac{x}{z-5}=\frac{7}{11};\ 11x=7z-35;\quad 11x-7z=-35 \quad \Big| \quad 3)\ -33x\pm21z=\pm105$$

$$\overline{21z-22y=39}$$

$$z=\frac{39+22y}{21}=1+y+\frac{18+y}{21};\ z=1+y+t;$$

$$t=\frac{18+y}{21};\ y=21t-18;\ z=1+21t-18+t=22t-17.$$

Подставивъ значеніе y въ 1-ое уравненіе, получимъ: $3x-2(21t-18)=$ $=-6$; $3x-42t+36=-6$; $3x=42t-42$; $x=14t-14$;

$$\begin{array}{ll} 14t-14>0;\ t>1 & t=\ 2,\ \ 3\ \dots \\ 22t-17>0;\ t>\frac{17}{22} & x=14,\ 28\ \dots \\ 21t-18>0;\ t>\frac{6}{7} & z=27,\ 49\ \dots \\ & y=24,\ 45\ \dots \end{array}$$

917. Число 111 разложить на три части такъ, чтобы первая дѣлилась нацѣло на 2, вторая на 5 и третья на 7, и чтобы сверхъ того утроенная первая часть съ удвоенной второй и упятеренною третьею составила сумму 400.

Рѣшеніе. Назовемъ частное отъ дѣленія первой части на 2 черезъ x, частное отъ дѣленія второй части на 5 черезъ y и частное отъ дѣленія третьей части на 7 черезъ z. Тогда первая часть будетъ равна $2x$, вторая — $5y$ и третья — $7z$. Сумма всѣхъ этихъ частей равна 111; слѣдовательно, $2x+$ $+5y+7z=111$. Сумма утроенной первой части ($6x$), удвоенной второй части ($10y$) и упятеренной третьей части ($35z$) составляетъ 400; слѣдовательно $6x+$ $+10y+35z=400$. Такимъ образомъ, мы получили два уравненія съ тремя неизвѣстными, которыя и разрѣшимъ.

$$\begin{array}{r} 2x+\ \ 5y+\ \ 7z=111 \\ 6x+10y+35z=400 \end{array} \Big| \ 3) \quad - \begin{array}{r} 6x\pm15y\pm21z=-333 \\ 6x+10y+35z=\ \ 400 \\ \hline 14z-5y=67. \end{array}$$

Уравнимъ коэффиціенты при x и, такъ какъ знаки у нихъ одинаковые, то вычтемъ 1-ое уравненіе изъ 2-го уравненія.

$$y=\frac{14z-67}{5}=2z-13+\frac{4z-2}{5};\; y=2z-13+t;$$

$$\frac{4z-2}{5}=t;\; z=\frac{5t+2}{4}=t+\frac{t+2}{4};\; z=t+t_1;$$

$$\frac{t+2}{4}=t_1;\; t=4t_1-2;\; z=4t_1-2+t_1=5t_1-2$$

$$y=2(5t_1-2)-13+4t_1-2=10t_1-4-13+4t_1-2=14t_1-19;$$

$$2x+5(14t_1-19)+7(5t_1-2)=111;\quad 2x+70t_1-95+35t_1-14=111;$$

$$2x+105t_1-109=111;$$

$$2x=220--105t_1;\quad x=\frac{220-105t_1}{2}=110-52t_1-\frac{t_1}{2};\; x=110-52t_1+t_2;$$

$$\frac{-t^1}{2}=t_2;\; t_1=-2t_2.$$

$$x=110+104t_2+t_2=110+105t_2;\quad 110+105t_2>0;\; t_2>-1\tfrac{1}{21}$$

$$y=-28t_2-19;\qquad -28t_2-19<0;\; t_2<-\tfrac{19}{28}$$

$$z=-10t_2-2;\qquad -10t_2-2>0;\; t_2<-\tfrac{1}{5};$$

$$t_2=-1$$
$$x=5$$
$$y=9$$
$$z=8.$$

Искомыя части равны:

1) $2x=10$; 2) $5y=45$; 3) $7z=56$.

Алгебра.

ГЛАВА II.

Изслѣдованіе системы двухъ уравненій съ двумя неизвѣстными.

222. Общій видъ системы двухъ уравненій съ двумя неизвѣстными.

Если въ уравненіи первой степени съ двумя неизвѣстными произвести всѣ надлежащія упрощенія, а именно, умножить дроби, соединить въ каждой части уравненія въ одно всѣ неизвѣстныя, а также и всѣ опредѣленныя количества, и, наконецъ, перенести всѣ неизвѣстныя въ лѣвую часть уравненія, а всѣ прочія въ правую, то все уравненіе можетъ быть сведено къ тремъ членамъ. А именно, въ лѣвой части будетъ 2 члена, т.-е. членъ, содержащій одно неизвѣстное, напр. x, и членъ, содержащій второе неизвѣстное, напр. y; въ правой же части будетъ находиться лишь свободный членъ. Такъ, если a будетъ означать коэффеціентъ при первомъ неизвѣстномъ, b—при второмъ неизвѣстномъ, а c—свободный членъ, то все уравненіе первой степени съ двумя неизвѣстными можетъ получить видъ:

$$ax + by = c.$$

Поэтому система двухъ уравненій съ двумя неизвѣстными можетъ быть изображена въ общемъ видѣ такъ:

$$ax + by = c$$
$$a_1x + b_1y = c_1$$

гдѣ числа, a, b, c, a_1, b_1, и c_1 суть числа алгебраическія, т.-е. не только положительныя, но и отрицательныя.

223. Изслѣдованіе системы. Для того, чтобы разсмотрѣть тѣ особенные случаи, которые получаются при рѣшеніи системы 2-хъ уравненій съ 2-мя неизвѣстными, и разсмотрѣть значеніе каждаго изъ этихъ случаевъ, т.-е. для того, чтобы изслѣдовать эту систему, необходимо прежде всего вывести въ общемъ видѣ рѣшенія для x и y.

Для этого мы можемъ воспользоваться способомъ сложенія или вычитанія, какъ это мы дѣлаемъ при рѣшеніи численныхъ уравненій. Такъ какъ коэффиціенты при неизвѣстныхъ въ обоихъ уравненіяхъ системы:

$$ax + by = c$$
$$a_1x + b_1 = c_1,\ y$$

не равны, то для того, чтобы уравнять коэффиціенты, напр. при y, достаточно всѣ члены перваго уравненія умножить па b_1, а всѣ члены второго на b. Тогда коэффиціенты при y окажутся въ обоихъ уравненіяхъ равны.

Поэтому, вычтя одно изъ другого, мы получимъ рѣшеніе для x

$$\begin{array}{r} . \, b_1ax + b_1by = b_1c \\ \mp ba_1x \mp bb_1y = \mp bc_1 \\ \hline b_1ax - ba_1x = b_1c - bc_1, \end{array}$$

откуда $x\,(ab_1 - a_1b) = cb_1 - c_1b$, поэтому

$$x = \frac{cb_1 - c_1b}{ab_1 - a_1b}.$$

Точно также, умноживъ всѣ члены перваго уравненія на a_1; а второго на a и вычтя первое изъ второго, мы получимъ рѣшеніе для y. А именно (вычитаемъ верхнее изъ нижняго)

$$\begin{array}{r} \mp a\,.\,a_1x \mp ba_1y = \mp ca_1 \\ a\,.\,a_1x + b_1ay \mp = c_1a \\ \hline b_1ay - ba_1y = c_1a - ca_1 \end{array}$$ или $y\,(b_1a - ba_1) = c_1a - ca_1$, откуда $y = \frac{c_1a - ca_1}{b_1a - ba_1}$.

Такимъ образомъ, для x и y мы получили слѣдующія рѣшенія: $x = \frac{cb_1 - c_1b}{ab_1 - a_1b}$ и $y = \frac{c_1a - ca_1}{b_1a - ba_1}$.

Нетрудно видѣть, что знаменатели у обѣихъ дробей одинаковы, разнятся лишь числители. Теперь будемъ разсматривать и изслѣдовать эти формулы.

Начнемъ съ того случая, когда общій знаменатель $ab_1 - a_1b$ не равенъ нулю. Если знаменатель не равенъ нулю, выраженія $\frac{cb_1 - c_1b}{ab_1 - a_1b}$ и $\frac{c_1a - ca_1}{ab_1 - a_1b}$ могутъ быть или отрицательными числами или положительными или, наконецъ, нулевыми. Нулевыми эти рѣшенія могутъ быть лишь въ томъ случаѣ, когда $c = 0$ и $c_1 = 0$, т. к. тогда числители этихъ дробей обращаются въ 0. Во всѣхъ же прочихъ случаяхъ рѣшенія должны получаться положительныя или отрицательныя, ибо если $ab_1 - a_1b$ не равно нулю, то ни a ни b не могутъ быть равными нулю. Слѣдовательно, и числители этихъ рѣшеній не могутъ быть равными 0, если c или c_1 не равны нулю.

О значеніи такихъ положительныхъ, отрицательныхъ и нулевыхъ рѣшеній можно сказать все то, что было нами сказано о соотвѣтствующихъ рѣшеніяхъ уравненій первой степени съ однимъ неизвѣстнымъ.

Теперь перейдемъ къ изслѣдованію того случая, когда $ab_1 - a_1b$ равно нулю. Знаменатель $ab_1 - a_1b$ можетъ быть равенъ нулю и тогда, когда ни одно изъ чиселъ a, a_1, b и b_1 не равно нулю. Докажемъ, что *въ такомъ случаѣ числители рѣшеній для x и y одновременно или равны 0 или не равны нулю.* Это означаетъ, что нужно доказать, что, если одно рѣшеніе, напр., для x равно $\frac{0}{0}$, то и другое представляется подъ тѣмъ же видомъ. Если $x = \frac{0}{0}$, то, значитъ, $cb_1 - c_1b = 0$ и $ab_1 - a_1b = 0$ или

$$cb_1 = c_1b.$$
$$ab_1 = a_1b,$$

Раздѣливъ почленно эти равенства, мы получимъ: $\frac{c}{a} = \frac{c_1}{a_1}$, откуда $ca_1 = c_1a$ или $c_1a - ca_1 = 0$. Но $c_1a - ca_1$ и есть числитель рѣшенія для y. Значитъ, если $x = \frac{0}{0}$, то $y = \frac{0}{0}$. Точно также можно доказать, что если $y = \frac{0}{0}$, то и $x = \frac{0}{0}$. Рѣшенія $x = \frac{0}{0}$ и $y =$ указываютъ на неопредѣленность задачи, т.-е. данная система удовлетворяется безчисленнымъ множествомъ рѣшеній. Доказать это нетрудно слѣдующими разсужденіями. Пусть система

$$ax + by = c$$
$$a_1x + b_1y = c_1 \text{ имѣетъ } x = \tfrac{0}{0} \text{ и } y = \tfrac{0}{0}.$$

Это между прочимъ значитъ: $ab_1 = a_1b$ и $cb_1 = c_1b$.

Принявъ это во вниманіе, уравняемъ коэффиціенты при y и сравнимъ получившіяся уравненія:

$$b_1ax + b_1by = b_1c$$
$$ba_1x + bb_1y = bc_1$$

Разсматривая эти уравненія, мы видимъ, что всѣ члены одного изъ нихъ соотвѣтственно равны членамъ другого, ибо $b_1a = a_1b$ и $b_1c = bc_1$

Значитъ, оба равенства тождественны, и поэтому наша система сводится къ одному уравненію съ двумя неизвѣстными. Такое же уравненіе, какъ намъ извѣстно, имѣетъ безчисленное количество рѣшеній.

Теперь изслѣдуемъ тотъ случай, когда знаменатель равенъ нулю, а числитель не равенъ нулю. Если $ab_1 = a_1b$, а cb_1 неравно c_1b, то неизвѣстное получитъ видъ $\frac{m}{0}$. Докажемъ, что въ такомъ случаѣ другое неизвѣстное имѣетъ видъ $\frac{n}{0}$. Итакъ, пусть $x = \frac{m}{0}$, т.-е. $cb_1 = c_1b$. Нужно доказать, что и $y = \frac{n}{0}$. Для доказательства допустимъ, что y не представляется подъ видомъ $\frac{n}{0}$, т.-е что числитель не есть какое либо число.

Тогда этотъ числитель долженъ быть равенъ 0 и, слѣдовательно, $y = \frac{0}{0}$. Но выше мы доказали, что если одно неизвѣстное равно $\frac{0}{0}$, то и другое должно быть равно $\frac{0}{0}$, т.-е. $x = \frac{0}{0}$. Мы же имѣемъ, что $x = \frac{m}{0}$.

Значитъ, если $x = \frac{m}{0}$, то y не можетъ представиться подъ видомъ $\frac{0}{0}$; слѣдовательно, $y = \frac{n}{0}$.

Какъ мы выше указали рѣшеніе $x = \frac{m}{0}$ получается тогда, когда $ab_1 = a_1b$ и $cb_1 \neq c_1b$.

Поэтому, уравнивъ коэффиціенты при y, мы получимъ систему,

$$b_1ax + b_1by = b_1c$$
$$ba_1x + bb_1y = bc_1$$

у которой лѣвыя части равны, ибо $b_1a = ba_1$, а правыя неравны ибо $b_1c \neq bc_1$.

Слѣдовательно, уравненія несовмѣстны. Отсюда мы выводимъ то заключеніе, что рѣшенія $x=\frac{m}{0}$ и $y=\frac{n}{0}$ означаютъ несовмѣстность уравненій.

Итакъ, мы видимъ, что система двухъ уравненій первой степени съ двумя неизвѣстными имѣетъ или одно опредѣленное рѣшеніе, или безчисленное множество рѣшеній, или же ни одного рѣшенія.

Выведемъ нѣкоторые признаки, по которымъ можно сразу опредѣлить, есть ли данное уравненіе неопредѣленное, а также совмѣстны ли уравненія данной системы. Такимъ образомъ, мы сразу будемъ опредѣлять, имѣетъ ли данная система рѣшенія или не имѣетъ ихъ вовсе.

Итакъ, сначала обратимся къ признакамъ *неопредѣленности.* Мы знаемъ, что рѣшенія $x=\frac{0}{0}$ и $y=\frac{0}{0}$ указываютъ на неопредѣленность задачи. Но если $x=\frac{0}{0}$, то $ab_1=a_1b$ и $cb_1=c_1b$. На основаніи этихъ равенствъ можно написать такія пропорціи:

$$\frac{a}{a_1}=\frac{b}{b_1} \text{ и } \frac{c}{c_1}=\frac{b}{b_1} \text{ или же}$$

$$\frac{a}{a_1}=\frac{b}{b_1}=\frac{c}{c_1},$$

что означаетъ, что коэффиціенты при неизвѣстныхъ въ неопредѣленной системѣ и свободные члены пропорціональны. Пользуясь этимъ признакомъ, мы, напр., можемъ сказать, что система:

$$5x+3y=20$$
$$10x+6y=40$$

есть система неопредѣленная, такъ: $\frac{5}{10}=\frac{3}{6}=\frac{20}{40}$.

Въ этомъ, конечно, нетрудно убѣдиться. Въ самомъ дѣлѣ, сокративъ на 2 всѣ члены втораго уравненія, мы получимъ:

$$5x+3y=20,$$

т.-е. вмѣсто системы получаемъ одно уравненіе съ 2 неизвѣстными.

Теперь такимъ же путемъ опредѣлимъ признакъ несовмѣстности уравненій. Несовмѣстность уравненій имѣетъ мѣсто, если $x=\frac{m}{0}$. Это же можетъ быть только тогда, когда $ab_1=a_1b$ и $cb_1 \neq c_1b$.

Изъ перваго равенства слѣдуетъ, что $\frac{a}{a_1}=\frac{b}{b_1}$, т.-е. *коэффиціенты при неизвѣстныхъ въ несовмѣстной системѣ пропорціональны, а свободные члены имъ непропорціональны* ($cb_1 \neq c_1b$)

Такимъ образомъ можно сказать, что въ системѣ

$$3x+2y=10$$
$$9x+6y=27$$

уравненія несовмѣстны, ибо коэффиціенты пропорціональны $\left(\frac{3}{9}=\frac{2}{6}\right)$, а свободные члены 10 и 27 имъ не пропорціональны.

224. Частные случаи. При всѣхъ предыдущихъ разсужденіяхъ мы предполагали, что числа a, a_1, b и b_1 не равны нулю. Разсмотримъ теперь частные случаи системъ, когда коэффиціенты a и a_1 или b и b_1 равны 0.

Пусть, напр., $b=b_1=0$. Тогда $ab_1-a_1b=a.o-a_1o.=o$.

Точно такъ же $cb_1 - c_1b = c\,.\,o - c_1o = o$ и, слѣдовательно, $x = \frac{cb_1 - c_1b}{ab_1 - a_1b} = \frac{o}{o}$.

Провѣримъ однако эти выводы непосредственно на уравненіяхъ. Если $b = b_1 = o$, то система приметъ видъ

$$ax + o\,.\,y = c\text{, откуда } x = \frac{c}{a}$$

$$a_1x + o\,.\,y = c_1\text{, откуда } x = \frac{c_1}{a_1}$$

Если предположимъ, что $ac_1 \neq a_1c$, то тогда x получаетъ два разныхъ значенія, такъ, тогда $\frac{c}{a} \neq \frac{c_1}{a_1}$, слѣдовательно, система невозможна, ибо уравненіе противорѣчитъ другому. Съ другой стороны, если $ac_1 \neq a_1c$, то по общей формулѣ $y = \frac{m}{o}$.

Итакъ, по общимъ формуламъ $x = \frac{o}{o}$ и $y = \frac{m}{o}$, а изъ уравненій слѣдуетъ, что x имѣетъ два противорѣчивыхъ значенія.

Если же предположить, что $ac_1 = a_1c$, то $x = \frac{c}{a} = \frac{c_1}{a_1}$, и поэтому для x получится одно опредѣленное значеніе. Для y можно взять всевозможныя значенія, по общимъ же формуламъ въ этомъ случаѣ имѣемъ $x = \frac{o}{o}$ и $y = \frac{o}{o}$.

Итакъ, общія формулы въ подобныхъ случаяхъ оказываются невѣрными. Слѣдовательно, въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣкоторые изъ коэффиціентовъ равны o, нельзя полагаться на общія формулы, а слѣдуетъ изслѣдовать непосредственно каждое уравненіе. Разсмотримъ, наконецъ, тотъ случай, когда свободные члены c и c_1 равны o. Въ этомъ случаѣ очевидная система приметъ такой видъ:

$$ax + by = o$$
$$a_1x + b_1y = o:$$

а общія формулы $x = \frac{cb_1 - c_1b}{ab_1 - a_1b}$ и $y = \frac{ac_1 - a_1c}{ab_1 - a_1b}$ примутъ видъ:

$$x = \frac{o\,.\,b_1 - o\,.\,b}{ab_1 - a_1b} = \frac{o}{ab_1 - a_1b} = o\text{, точно также } y = o.$$

Если же, кромѣ того, что $c = c_1 = o$, еще $ab_1 = a_1b$, то $x = \frac{o}{o}$ и $y = \frac{o}{o}$, т.-е. мы будемъ имѣть систему неопредѣленную.

ГЛАВА III.

Изслѣдованіе квадратныхъ уравненій.

225. Значеніе корней квадратныхъ уравненій. Приступая къ изслѣдованію квадратнаго уравненія, мы должны вспомнить все то, что мы ранѣе въ соотвѣтственномъ мѣстѣ курса говорили объ этихъ корняхъ.

Такъ, прежде всего вспомнимъ, что общій видъ крадратнаго уравненія есть:

$$ax^2 + bx + c = 0,$$

гдѣ a, b и c — числа алгебраическія, и что корни такого уравненія x_1 и x_2 выражаются слѣдующими формулами:

$$x_1 = \frac{-b + \sqrt{b^2 - 4ac}}{2a} \text{ и } x_2 = \frac{-b - \sqrt{b^2 - 4ac}}{2a}.$$

Хотя подъ числомъ a можно подразумѣвать, какъ положительное число, такъ и отрицательное, однако всегда можно сдѣлать такъ, чтобы число a, т.-е. коэффиціентъ при x^2 былъ числомъ положительнымъ.

Для этого, какъ мы знаемъ, достаточно перемѣнить у всѣхъ членовъ знаки на обратные.

Итакъ, a можно всегда считать числомъ положительнымъ.

Для того, чтобы опредѣлить, какіе будутъ корни, слѣдуетъ разсмотрѣть подкоренное количество $b^2 - 4ac$. Въ этомъ выраженіи число b^2 есть всегда число положительное, число a, какъ мы только что убѣдились, также есть число положительное; такимъ образомъ значеніе подкоренного количества зависитъ отъ c.

Нетрудно видѣть, что *если c есть число положительное* и притомъ $b^2 > 4ac$, то оба корня являются вещественными; если же $b^2 < 4ac$, то оба корни мнимые.

Въ самомъ дѣлѣ, ясно, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ подъ корнемъ будетъ отрицательное количество, изъ котораго, конечно, нельзя извлечь квадратный корень.

Мнимые корни указываютъ на то, что задача, изъ условій коей выведено уравненіе, невозможна.

Если c есть число отрицательное, то подкоренное количество окажется суммой двухъ положительныхъ чиселъ, поэтому и *оба корня будутъ вещественными.*

Наконецъ, въ томъ случаѣ, когда $c = 0$, подкоренное количество будетъ представлять собой разность между b^2 и 0, такъ $b^2 - 4a \cdot 0 = b^2 - 0$, т.-е. оно будетъ равно b^2. Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ оба корня будутъ вещественными.

Замѣтимъ, кромѣ того, что, если $b^2 - 4ac = 0$, то оба корня будутъ вещественными и притомъ равными, ибо $x_1 = \frac{-b+0}{2a}$ и $x_{11} = \frac{b-0}{2a}$.

Итакъ мы видимъ, что въ зависимости отъ того значенія, какое мы будемъ придавать числу c, мы будемъ получать вещественные или мнимые корни. Теперь посмотримъ, какъ измѣняются знаки и корни въ зависимости отъ того значенія, какое мы будемъ придавать b и c.

Если $b^2 - 4ac$ будетъ числомъ положительнымъ и при этомъ $b^2 > 4ac$ *то оба корня будутъ неравными, при чемъ* такъ какъ $\sqrt{b^2 - 4ac} < b$, то, слѣдовательно *знаки корней будутъ одинаковыми.*

Въ самомъ дѣлѣ, если $\sqrt{b^2 - 4ac}$ равно какому-нибудь числу, меньшему чѣмъ b, то $x_1 = \frac{-b + \sqrt{b^2 - 4ac}}{2a} =$ число отрицательное.

Точно также и $x_{11} = \frac{-b - \sqrt{b^2 - 4ac}}{2a} =$ есть число отрицательное, ибо если отъ большаго отрицательнаго отнять меньшее отрицательное же, то получится число отрицательное.

Въ томъ же случаѣ, когда c — число отрицательное и, слѣдовательно, $\sqrt{b^2 - 4ac}$ есть число большее, чѣмъ b, то *корни будутъ неравными, знаки же ихъ будутъ противоположными*, ибо въ одномъ случаѣ къ $-b$ прибавляется, а въ другомъ отнимается число большее b. При томъ, конечно, если $b > 0$, то $x_1 > x_{11}$, а если $b < 0$, то $x_{11} > x_1$.

Если c равно нулю, то при $b>0$, то

$$x_1=\frac{-b+\sqrt{b^2}}{2a}=0 \text{ и } x_{11}=\frac{-2b}{2a}=\frac{-b}{a}$$ и наоборотъ если $b<0$, то

$$x_1==\frac{-b+b}{2a}=\frac{0}{2a}=0;$$

$$x_{11}=\frac{-b-b}{2a}=\frac{-2b}{2a}=-\frac{b}{a},$$

т.-е. одинъ изъ корней будетъ равенъ нулю, а другой $=-\frac{b}{a}$.

Наконецъ, когда $b^2-4ac=0$, каждый изъ корней равенъ одному и тому же числу $-\frac{b}{2a}$ и, слѣдовательно, знаки обоихъ корней будутъ одинаковы.

Сводя воедино все сказанное о корняхъ квадратнаго уравненія съ однимъ неизвѣстнымъ, можно составить такую *таблицу изслѣдованія*:

$b^2-4ac>0$, 2 вещественныхъ и неравныхъ корня.	$c>0$	$b<0$, два положительныхъ корня,
		$b>0$, два отрицательныхъ корня.
	$c=0$	одинъ корень равенъ нулю, другой $=-\frac{b}{a}$.
	$c<0$	два корня съ различными знаками.
$b^2-4ac=0$, 2 вещественныхъ и равныхъ корня.	$x'=x''=-\frac{b}{2a}$, ибо $x_1=\frac{-b+0}{2a}$, $x_{11}=\frac{-b-0}{2a}$.	
$b^2-4ac<0$, 2 мнимыхъ корня.	Невозможность задачи.	

226. Изслѣдованіе частнаго случая при $a=0$. Общія формулы рѣшеній квадратнаго уравненія выводились при томъ предположеніи, что a неравно 0. Поэтому и всѣ выводы нашихъ изслѣдованій не могутъ быть правильными въ томъ случаѣ, когда $a=0$.

Поэтому разсмотримъ, какія значенія будутъ принимать корни уравненія при $a=0$. При $a=0$ формулы:

$$x_1=\frac{-b+\sqrt{b^2-4ac}}{2a} \text{ и } x_{11}=\frac{-b-\sqrt{b^2-4ac}}{2a}$$

обратятся въ:

$$x_1=\frac{-b+\sqrt{b^2-0}}{0} \text{ и } x_{11}=\frac{-b-\sqrt{b^2-0}}{0} \text{ или}$$

$$x_1=\frac{-b+b}{0}=\frac{0}{0} \text{ и } x_{11}\frac{-b-b}{0}=\frac{-2b}{0}=\infty.$$

Если b — число отрицательное, то $x_1=\frac{-b+\sqrt{(-b)^2}}{0}=\frac{-2b}{0}=\infty$ и $x_{11}=\frac{-b-(-b)}{0}=\frac{0}{0}$.

Слѣдовательно, при $a=0$, одинъ изъ корней равенъ безконечному числу, а другой обращается въ $\frac{0}{0}$. Мы знаемъ, что выраженіе $\frac{0}{0}$ указываетъ на неопредѣленность.

Но прежде чѣмъ убѣдиться въ неопредѣленности, посмотримъ, не будетъ ли эта неопредѣленность кажущейся. Мы вѣдь знаемъ, что иногда такая ка-

жущаяся неопредѣленность получается только потому, что и въ числителѣ и знаменателѣ находится множитель, обращающійся въ ноль.

Если выраженіе $\frac{0}{0}$ получилось изъ выраженія (для x_1) $\frac{-b+\sqrt{b^2-4ac}}{2a}$ при b положительномъ и $a=0$, то, слѣдовательно, въ знаменателѣ и числителѣ этого выраженія и можетъ входить такой множитель, который обращается въ 0. Чтобы обнаружить этотъ множитель, надо уничтожить ирраціональность въ числителѣ.

Мы видимъ, что числитель будетъ раціональнымъ, если мы и числителя и знаменателя этого выраженія $\frac{-b+\sqrt{b^2-4ac}}{2a}$ умножимъ на $-b-\sqrt{b^2-4ac}$.

Тогда получимъ:

$$x_1=\frac{(-b+\sqrt{b^2-4ac})\,(-b-\sqrt{b^2-4ac})}{2a\;(-b-\sqrt{b^2-4ac})}=\frac{(-b)^2-(\sqrt{b^2-4ac})^2}{2a\,(-b-\sqrt{b^2-4ac})}=$$

$$=\frac{b^2-(b^2-4ac)}{2a\,(-b-\sqrt{b^2-4ac})}=\frac{b^2-b^2+4ac}{2a\,(-b-\sqrt{b^2-4ac})}=\frac{4ac}{2a\,(-b-\sqrt{b^2-2ac})}.$$

Полученную дробь можно сократить на $2a$. А такъ какъ $a=0$, то $2a$ и есть тотъ множитель, который обращается въ нуль и который является причиной кажущейся неопредѣленности.

Дѣйствительно, сокративъ послѣднее выраженіе на $2a$, получаемъ:

$$x_1=\frac{2c}{-b-\sqrt{b^2-4ac}}$$

или такъ какъ $a=0$ то

$$x_1=\frac{2c}{-2b}=-\frac{c}{b}$$

Итакъ мы видимъ, что при $a=0$, одинъ изъ корней равенъ $-\frac{c}{b}$, а другой, какъ мы выше видѣли, $=\infty$, при этомъ, если $b>0$, то $x_1=-\frac{c}{b}$ а $x_{11}=\infty$; если же $b<0$, то, наоборотъ, $x_1=\infty$, а $x_{11}=-\frac{c}{b}$.

Таковы рѣшенія при $a=o$ по общимъ формуламъ.

Если же мы станемъ выводить рѣшенія непосредственно изъ уравненія $ax^2+bx+c=0$, то увидимъ, прежде всего, что это уравненіе при $a=0$ обратится въ уравненіе первой степени $bx+c=0$, изъ котораго получаемъ, что $x=-\frac{c}{b}$. Такъ какъ это рѣшеніе совпадаетъ съ однимъ изъ рѣшеній по общей формулѣ, то, слѣдовательно, его и должно разсматривать, какъ корень уравненія $ax^2+bx+c=0$, при $a=0$.

Теперь остается выяснить, что же означаетъ рѣшеніе $x_{11}=\infty$. Понимать это значеніе корня должно такъ, что абсолютная величина одного изъ корней квадратнаго уравненія $ax^2+bx+c=0$ безконечно увеличивается, если коэффиціентъ a, не будучи равнымъ 0, тѣмъ не менѣе безконечно приближается къ нулю, становясь меньше какого угодно малаго числа.

О значеніи всевозможныхъ рѣшеній квадратныхъ уравненій можно сказать все то же, что было нами сказано при изслѣдованіи уравненія первой степени, только конечно съ соотвѣтствующими измѣненіями.

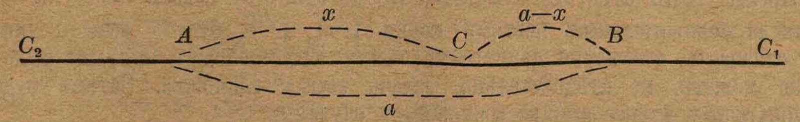
Такъ, если квадратное уравненіе имѣетъ 2 положительныхъ корня, то, слѣдовательно, и задача, изъ условій коей уравненіе составлено, имѣетъ два рѣшенія, два отвѣта.

Если оба корня будутъ отрицательные, то къ нимъ примѣнимо все сказанное объ отрицательныхъ рѣшеніяхъ уравненія первой степени и т. д.

Наконецъ, мнимые корни указываютъ, что задача невозможна по самому своему существу. На нижеслѣдующей задачѣ мы покажемъ и разъяснимъ всѣ случаи рѣшеній, подобно тому, какъ это мы сдѣлали по отношенію къ уравненіямъ первой степени на задачѣ о двухъ курьерахъ.

227. **Задача, уясняющая значеніе различныхъ рѣшеній.** Это такъ

называемая *задача о двухъ источникахъ свѣта*, условіе которой таково. Найти на прямой линіи, соединяющей 2 источника свѣта A и B, точку, равно освѣщаемую обоими источниками, если сила свѣта перваго источника равна m свѣчамъ, а второго n свѣчамъ, а разстояніе между точками А и В равно a метрамъ.

Допустимъ, что такая равноосвѣщенная обоими источниками точка находится въ C, разстояніе которой отъ А обозначимъ черезъ x.

Тогда разстояніе ея отъ B равно $a-x$, ибо $AB=a$. По мѣрѣ удаленія точки отъ источника свѣта точка, какъ это вполнѣ понятно, будетъ освѣщаться все менѣе и менѣе.

Изъ физики мы знаемъ, что сила свѣта обратно пропорціональна квадрату разстоянія отъ источника свѣта. Такъ, если отодвинуть какой-либо предметъ на разстояніе вдвое больше прежняго, то сила свѣта уменьшится въ 2^2, т.-е. въ 4 раза, если отодвинуть на разстояніе втрое больше, то сила освѣщенія станетъ слабѣе въ 3^2, т.-е. въ 9 разъ.

Такъ какъ сила свѣта перваго источника равна m свѣчамъ, то если бы точка C находилась отъ A на разстояніи одного метра, ея освѣщеніе равнялось бы m свѣчамъ. Но точка C находитсб въ разстояніи x метровъ отъ источника свѣта A. Слѣдовательно, сила освѣщенія ея равняется не m свѣчамъ, а въ x^2 разъ меньше, т.-е. сила освѣщенія C равна $\frac{m}{x^2}$.

Но такъ какъ точка C освѣщается еще и другимъ источникомъ свѣта B, то опредѣлимъ силу и этого освѣщенія. Н трудно видѣть, что C, находясь въ разстояніи $(a-x)$ метровъ отъ источника свѣта B, вмѣщающаго силу свѣта въ n свѣчей, освѣщается этимъ источникомъ съ силой равной $\frac{n}{(a-x)^2}$ свѣчамъ.

Въ нашей задачѣ требуется опредѣлить положеніе C такъ, чтобы силы освѣщенія обоими источниками были равны. Поэтому, разстояніе точки C отъ A, обозначенное нами черезъ x, должно опредѣлиться изъ уравненія:

$$\frac{m}{x^2}=\frac{n}{(a-x)^2}.$$

Произведя освобожденія отъ знаменателя и раскрывъ скобки, получаемъ:

$$m(a-x)^2=nx^2;\ ma^2-2max+mx^2=nx^2.$$

Затѣмъ въ дальнѣйшемъ рѣшаемъ это уравненіе такъ:

$$mx^2-nx^2-2max+ma^2=0;\ x^2(m-n)-2max+ma^2=0,\ \text{откуда}$$

$$x^2-\frac{max}{m-n}+\frac{ma^2}{m-n}=0$$

поэтому

$$x=\frac{am}{m-n}\pm\sqrt{\frac{a^2m^2}{(m-n)^2}-\frac{ma^2}{m-n}};\ x=\frac{am\pm\sqrt{a^2m^2-ma^2(m-n)}}{m-n};$$

$$x=\frac{am\pm\sqrt{nma^2}}{m-n};\ \text{наконецъ}\ x=\frac{am\pm a\sqrt{mn}}{m-n}.\ \text{Значитъ,}$$

$$x_1=\frac{am+a\sqrt{nm}}{m-n}\ \text{и}\ x_{11}=\frac{am-a\sqrt{nm}}{m-n}.$$

$$\text{Но}\ x_1=\frac{am+a\sqrt{nm}}{m-n}=\frac{a\sqrt{m}(\sqrt{m}+\sqrt{n})}{(\sqrt{m}+\sqrt{n})(\sqrt{m}-\sqrt{n})}=\frac{a\sqrt{m}}{\sqrt{m}-\sqrt{n}}.$$

$$\text{Точно такъ же}\ x_{11}=\frac{am-a\sqrt{nm}}{m-n}=\frac{a\sqrt{m}(\sqrt{m}-\sqrt{n})}{(\sqrt{m}-\sqrt{n})(\sqrt{m}+\sqrt{n})}=$$

$$=\frac{a\sqrt{m}}{\sqrt{m}+\sqrt{n}}.$$

Теперь будемъ изслѣдовать эти общія формулы рѣшеній $x_1 = \frac{a\sqrt{m}}{\sqrt{m}-\sqrt{n}}$ и $x = \frac{a\sqrt{m}}{\sqrt{m}+\sqrt{n}}$, при различныхъ значеніяхъ буквъ.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что по существу задачи числа m и n суть числа положительныя, поэтому корни $\sqrt{m}$, $\sqrt{n}$ будутъ вещественными. А это означаетъ, что корни даннаго уравненія вещественны, и мнимыхъ рѣшеній быть не можетъ, и, слѣдовательно, задача всегда возможна. Затѣмъ будемъ изслѣдовать эту задачу при всевозможныхъ случаяхъ.

1) Если сила свѣта перваго источника больше силы свѣта второго, т.-е. если $m > n$, то x_1, равное $\frac{a\sqrt{m}}{\sqrt{m}+\sqrt{n}}$, будетъ числомъ положительнымъ, точно такъ же, какъ и x_{11} будетъ числомъ положительнымъ. Такимъ образомъ, при этомъ предположеніи получается 2 положительныхъ рѣшенія. Слѣдовательно, имѣются двѣ точки, равно освѣщенныя обоими источниками. Одна изъ нихъ находится на растояніи $\frac{a\sqrt{m}}{\sqrt{m}+\sqrt{n}}$ метровъ отъ A, а другая на разстояніи $\frac{a\sqrt{m}}{\sqrt{m}-\sqrt{n}}$ метр.

Выраженіе $\frac{a\sqrt{m}}{\sqrt{m}+\sqrt{n}} < a$, ибо $\frac{\sqrt{m}}{\sqrt{m}+\sqrt{n}}$ есть правильная дробь. Затѣмъ $x_{11} > a$, т.-е. первое рѣшеніе указываетъ на то, что точка C лежитъ между точками A и B. Затѣмъ ясно также, что $\frac{m}{\sqrt{m}+\sqrt{n}} > \frac{1}{2}$ и, слѣдовательно, $x_1 > \frac{1}{a}$, т.-е. точка C находится ближе къ источнику B, который имѣетъ меньшую силу свѣта.

Первое же (x_1) положительное рѣшеніе даетъ, что $x_1 = \frac{a\sqrt{m}}{\sqrt{m}-\sqrt{n}}$.

Здѣсь очевидно, что, такъ какъ $\frac{\sqrt{m}}{\sqrt{m}-\sqrt{n}} > 1$, то $x_{11} > a$, а это означаетъ, что $x_{11} = \frac{a\sqrt{m}}{\sqrt{m}-\sqrt{n}}$ опредѣляетъ положеніе точки, разстояніе которой отъ A больше разстоянія AB, т.-е. эта вторая равноосвѣщенная точк лежитъ вправо отъ A и B; ее можно обозначить черезъ C_1.

Такое рѣшеніе вполнѣ возможно, ибо свѣтъ распространяется во всѣ стороны, и поэтому на продолженіи прямой AB должна быть еще одна равноосвѣщенная точка, которая находится опять таки ближе къ болѣе слабому источнику свѣта.

2) Если $m < n$, то $x_1 =$ будетъ величиной отрицательной, ибо знаменатель дроби $\frac{a\sqrt{m}}{\sqrt{m}-\sqrt{n}}$ при $m < n$ есть число отрицательное, а $x_{11} =$ будетъ величиной положительной. Положительное рѣшеніе указываетъ, что равноосвѣщенная точка находится между A и B, и ближе къ A, ибо при $m < n$, выраженіе $\frac{a\sqrt{m}}{\sqrt{m}+\sqrt{n}} < \frac{1}{2}a$.

Это, конечно, вполнѣ естественно, такъ какъ сила свѣта A слабѣе силы свѣта B. Теперь посмотримъ, что означаетъ отрицательное рѣшеніе $x_1 = \frac{a\sqrt{m}}{\sqrt{m}-\sqrt{n}}$. Оно означаетъ, что равноосвѣщенная точка находится не вправо отъ A, а влѣво, напр., въ точкѣ C_2.

3) Если $m = n$, то $x_1 = \frac{a\sqrt{m}}{\sqrt{m} - \sqrt{n}} = \frac{a\sqrt{m}}{0} = \infty$, а $x_{11} = \frac{a\sqrt{m}}{\sqrt{m} + \sqrt{n}} = \frac{a\sqrt{m}}{2\sqrt{m}} = \frac{a}{2}$.

Второе рѣшеніе указываетъ на то, что, если оба источника имѣютъ одинаковую силу свѣта, то равноосвѣщенная точка находится между этими источниками на равномъ разстояніи каждаго изъ нихъ. Первое же рѣшеніе надо понимать такъ, что, по мѣрѣ того, какъ силы свѣта обоихъ источниковъ уравниваются, равноосвѣщенная точка безконечно отъ нихъ удаляется вправо или влѣво, смотря по тому, сила какого источника будетъ оставаться меньше силы другого источника свѣта.

4) Если разстояніе между A и B равно 0, т.-е. если $a=0, x_1=0$, а m не равно n, то $x = 0$, и $x_{11} = 0$,
что означаетъ, что если два источника будутъ находиться въ одной точкѣ, то эта только точка будетъ или освѣщаться съ равной силой, если силы ихъ свѣта неравны, и, наконецъ,

5) Если $a = 0$ и $m = n$, то $x_1 = \frac{0}{0}$ а $x_{11} = 0$. Первое рѣшеніе указываетъ на неопредѣленность задачи.

Въ самомъ дѣлѣ, если два равныхъ по силѣ свѣта источника помѣстить въ одной точкѣ, то всякая точка, гдѣ бы она ни находилась, будетъ одинаково освѣщаться этими источниками. Такимъ образомъ, получается безконечное число рѣшеній.

ГЛАВА IV.

Неравенства.

228. Опредѣленіе. Какое число больше, а какое меньше опредѣлить нетрудно, если имѣемъ дѣло только съ положительными числами, какъ, напр., въ ариѳметикѣ. Другое дѣло въ алгебрѣ, гдѣ мы имѣемъ дѣло не только съ положительными числами, но и съ отрицательными. Мы, напр., знаемъ, что изъ двухъ отрицательныхъ чиселъ бо́льшимъ считается то, абсолютная величина котораго меньше. Такимъ образомъ, мы видимъ, въ алгебрѣ понятіе о бо́льшихъ и меньшихъ числахъ должно имѣть нѣсколько иной смыслъ. Именно, для опредѣленія большихъ и меньшихъ чиселъ можно установить такой признакъ:

Число a считается большимъ чѣмъ число b, если разность ихъ $a—b$ есть число положительное, каковы бы ни были знаки a и b, и обратно, число a считается меньшимъ, чѣмъ число b, если ихъ разность $a—b$ есть число отрицательное. Наконецъ, *число a считается равнымъ числу b, если разность ихъ $a—b$ равна нулю.* Такъ какъ a и b суть числа общія, то въ вышеуказанныхъ положеніяхъ мы имѣемъ признаки, достаточные для различенія равныхъ и неравныхъ количествъ. Какъ мы видимъ, эти признаки нисколько не противорѣчатъ установленнымъ въ алгебрѣ и ариѳметикѣ понятіямъ о большемъ и меньшемъ. Изъ этихъ же опредѣленій можно въ видѣ *слѣдствій* вывести нѣкоторыя истины, которыя нами указывались въ отдѣльныхъ мѣстахъ курса. Такъ, прежде всего изъ изложеннаго ясно, что:

1) *Всякое положительное число больше всякаго отрицательнаго*, ибо разность ихъ есть число положительное. Дѣйствительно, напр., **$5 > -11$, ибо $5 - (-11) = 16$.**

2) *Отрицательное число тѣмъ больше, чѣмъ меньше его абсолютная величина.* Такъ. $-5 > -11$, ибо $-5-(-11) = -5+11 = 6$, т. е. разность между ними положительная.

3) *Положительное число больше нуля* и

4) *Отрицательное число меньше нуля.*

Точно также слѣдуетъ имѣть въ виду для дальнѣйшихъ разсужденій нижеслѣдующія, вполнѣ очевидныя истины относительно двухъ неравныхъ чиселъ, а именно:

5) *Если A больше B, то B* тѣмъ самымъ *меньше A*, и

6) если A больше B, а B больше C, то A также больше C, что, конечно, не требуетъ особыхъ доказательствъ.

229. Неравенства. Два алгебраическія выраженія, соединенныя знаками $>$ или $<$, называются *неравенствомъ*. Такимъ образомъ, неравенство строится такъ, какъ и равенство: а именно, оно состоитъ изъ правой части и лѣвой; общій видъ неравенства такой:

$$a > b \text{ или } a < b.$$

Подобно равенствамъ и неравенства можно раздѣлить на *неравенства тождественныя и неравенства въ видѣ уравненія.* Неравенства тождественныя это такія, которыя вѣрны при всякихъ численныхъ значеніяхъ буквъ, входящихъ въ неравенства. Таково, напр., неравенство:

$$a + b > a - b,$$

обозначающее, что сумма двухъ положительныхъ чиселъ всегда больше разности ихъ. Это неравенство будетъ вѣрнымъ при всякихъ положительныхъ численныхъ значеніяхъ a и b.

Однако, могутъ быть и такія неравенства, которыя вѣрны только при нѣкоторыхъ опредѣленныхъ значеніяхъ буквъ; такимъ образомъ, получаются неравенства, соотвѣтствующія уравненіямъ. Таково, напр., неравенство:

$$5x + 3 > 2x + 8,$$

которое вѣрно не при всякихъ значеніяхъ x, а лишь только при такихъ, которыя равны или больше 2.

Тѣ буквы такихъ неравенствъ, которыя при опредѣленныхъ значеніяхъ дѣлаютъ неравенство вѣрнымъ, называются *неизвѣстными*. Если въ неравенствѣ имѣемъ одну такую букву, то имѣемъ нерабенство съ однимъ неизвѣстнымъ, если двѣ, то съ двумя и т. д. Точно также можно дѣлить неравенства и по степенямъ неизвѣстныхъ на неравенства первой степени, второй и т. д.

230. Свойства неравенствъ. Къ неравенствамъ могутъ быть примѣнимы всѣ тѣ положенія, которыя были доказаны относительно уравненій. Докажемъ ихъ относительно неравенствъ:

I. *Если къ обѣимъ частямъ неравенства прибавить (или вычесть) одно и то же число, то получится новое неравенство, равносильное первому.* Замѣтимъ, что равносильными называются такія неравенства, которыя будутъ вѣрными при однихъ и тѣхъ же значеніяхъ ихъ неизвѣстныхъ.

Пусть имѣемъ неравенство $a > b$. Докажемъ, что если къ

обѣимъ частямъ этого неравенства придать по какому-нибудь числу m, то новое неравенство $a+m>b+m$ будетъ равносильно первому.

Если $a>b$, то это значитъ, согласно опредѣленію неравенства, что $a-b>0$. Но $a-b=a-b+m-m=a+m-b-m=(a+m)-$ $-(b+m)$. Поэтому, если $a-b>0$, то и $(a+m)-(b+m)>0$, откуда слѣдуетъ, что $a+m>b+m$. Неравенство $a>b$ равносильно неравенству $a-b>0$, а это послѣднее равносильно, какъ мы видимъ, неравенству $a+m>b+m$, что и требовалось доказать.

Точно такъ же можно доказать, что неравенство $a>b$ равносильно неравенству $a-m>b-m$.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что можно, не нарушая значенія неравенства, прибавлять къ его частямъ одновременно по какому-либо положительному или отрицательному числу.

II. *Члены неравенства можно переносить изъ одной части неравенства въ другую съ обратными знаками.* Это положеніе является слѣдствіемъ предыдущаго. Въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ, что $a>b$ равносильно $a-b>0$. Разсматривая же это послѣднее неравенство, мы видимъ, что оно отличается отъ перваго лишь тѣмъ, что членъ его b перенесенъ изъ правой части въ лѣвую съ обратнымъ знакомъ. Точно такъ же $a+m>b$ можно видоизмѣнить такъ: $a>b-m$ или такъ $a+m-b>0$ и т. д.

III. *Обѣ части неравенства можно умножить или раздѣлить на одно и то же положительное число.* Итакъ, докажемъ, что неравенство $a>b$ равносильно неравенству $am>bm$, гдѣ m есть какое либо положительное число. Мы знаемъ, что неравенство $a>b$ равносильно неравенству $a-b>0$. Послѣднее неравенство означаетъ, что разность $(a-b)$ есть положительное число. Если эту разность повторить слагаемымъ m разъ, т. е. умножить на m, то произведеніе $(a-b)m$, конечно, будетъ также положительнымъ числомъ. Поэтому, неравенство $(a-b)\ m>0$ будетъ вѣрнымъ. Открывъ скобки въ лѣвой части этого неравенства, получаемъ: $am-bm>0$, откуда, по опредѣленію, пишемъ: $am>bm$.

Такъ же доказывается и случай дѣленія обѣихъ частей неравенства на какое либо число. Въ самомъ дѣлѣ, дѣленіе на m есть не что иное какъ умноженіе на $\frac{1}{m}$.

Только что доказанное свойство неравенства указываетъ на то, что въ неравенствѣ, какъ и въ уравненіи, можно освободиться отъ знаменателя, если этотъ знаменатель число положительное. Точно такъ же можно, если всѣ члены неравенства содержатъ общаго положительнаго множителя, сократить неравенство на этого множителя.

IV. *Если обѣ части неравенства умножить или раздѣлить на какое либо отрицательное число, то получится новое неравенство, которое будетъ имѣть знакъ неравенства обратный первому.* Пусть имѣемъ неравенство $a>b$.

Докажемъ, что при умноженіи обѣихъ его частей на отрицательное число m знакъ этого неравенства $>$ замѣнится знакомъ $<$. Въ самомъ дѣлѣ, неравенство $a>b$ равносильно неравенству $a-b>0$, что означаетъ, что $a-b$ есть число положительное. Умноживъ это

положительное число на отрицательное число m, мы въ произведенiи получимъ число отрицательное. Поэтому $(a-b)m$ будетъ числомъ отрицательнымъ, т. е. $(a-b)\ m<0$, откуда $am<bm$, т.-е. новое равенство имѣетъ знакъ $<$ «меньше» въ то время, какъ первое равенство имѣло знакъ $>$ «больше».

То же получается и при дѣленiи обѣихъ частей неравенства на отрицательное число, такъ какъ раздѣлить на отрицательное m есть то же, что умножить на отрицательную дробь $\frac{1}{m}$.

Изъ этого свойства неравенства ясно, что при сокращенiи неравенства на отрицательное число или при освобожденiи отъ отрицательнаго знаменателя слѣдуетъ мѣнять знаки неравенства на обратные.

231. Упрощенiя неравенствъ. Пользуясь всѣми вышеуказанными свойствами неравенствъ можно упрощать ихъ, при этомъ, однако слѣдуетъ помнить, что:

1) если мы измѣняемъ передъ всѣми членами неравенствъ знаки на обратные, то должны и самый знакъ неравенства измѣнить на обратный, ибо, измѣняя передъ всѣми членами знаки, мы умножаемъ обѣ части уравненiя на (-1). Такимъ образомъ, если, напр., въ неравенствѣ:

$$3x+25>5x-5$$

мы измѣнимъ знаки на обратные, то все неравенство должно получить такой видъ: $-3x-25<-5x+5$. Очевидность этого выясняется особенно на простомъ примѣрѣ $5>3$ или $-5<-3$' что слѣдуетъ также изъ основныхъ опредѣленiй, и

2) умножать и дѣлить на буквенное число можно только тогда, когда извѣстенъ его знакъ. Поэтому слѣдуетъ избѣгать сокращенiя на такiя выраженiя, значенiе которыхъ неизвѣстно, какъ вообще не слѣдуетъ сокращать на неизвѣстныя, если знакъ его неизвѣстенъ.

Если неравенство имѣетъ дробные члены, то ихъ, конечно, слѣдуетъ сдѣлать цѣлыми. Для этого достаточно, если знаменатели положительны, привести ихъ къ одному знаменателю, и затѣмъ этотъ знаменатель отбросить. Такъ, напр., неравенство: $\frac{1}{2}+\frac{x}{3}>\frac{x}{2}$, по освобожденiи отъ знаменателей, принимаетъ видъ: $3+2x>3x$.

232. Рѣшенiе неравенствъ первой степени съ однимъ неизвѣстнымъ. Теперь мы можемъ перейти къ рѣшенiю неравенствъ, т.-е. къ опредѣленiю тѣхъ значенiй неизвѣстныхъ буквъ, при которыхъ неравенство будетъ вѣрнымъ. Начнемъ съ простѣйшихъ неравенствъ т.-е. съ неравенствъ первой степени съ однимъ неизвѣстнымъ. Какъ мы видѣли изъ всѣхъ предыдущихъ разсужденiй, неравенства имѣютъ много общаго съ уравненiями. Такъ, и рѣшенiя неравенствъ напоминаютъ рѣшенiя уравненiй. При рѣшенiи неравенствъ мы употребляемъ всѣ тѣ же прiемы, какъ и при рѣшенiи уравненiя. А именно, переносимъ извѣстные члены въ правую часть, неизвѣстные въ лѣвую, дѣлаемъ приведенiе тѣхъ и и другихъ и, наконецъ, правую часть дѣлимъ на коэффицiентъ

при неизвѣстномъ. Такимъ образомъ, если выразить неравенство, рѣшаемое, какъ уравненіе, въ видѣ: $ax+b>a_1x+b_1$, то рѣшеніе его изобразится такъ: $ax-a_1x>b_1-b$; $x(a-a_1)>b_1-b$ откуда: $x>\frac{b_1-b}{a-a_1}$, если $a-a_1>0$ и $x<\frac{b_1-b}{a-a_1}$, если $a-a_1<0$.

Въ отличіе отъ уравненій мы здѣсь для x не получаемъ опредѣленнаго значенія, а только лишь *предѣлъ* такого значенія. Именно, мы получаемъ, что x больше такого-то числа или меньше такого-то. Значитъ задача, изъ условій которой неравенство составлено относится къ неопредѣленнымъ, ибо можетъ имѣть безконечное число рѣшеній, которыя всѣ будутъ больше или меньше такого-то числа. Такимъ образомъ, мы получаемъ или высшій предѣлъ или низшій. Для примѣра рѣшимъ неравенство:

$$3+2x>3x-1.$$

Переносимъ члены, содержащіе неизвѣстное, въ лѣвую часть а прочіе въ правую, всѣ—съ обратными знаками:

$$2x-3x>-1-3.$$

Дѣлаемъ приведеніе тѣхъ и другихъ:

$$-x>-4$$

и, наконецъ, измѣняемъ знаки передъ всѣми членами на обратные, причемъ измѣняемъ и самый знакъ неравенства, т.-е.

$$x<4.$$

Итакъ, мы получили для x высшій предѣлъ, такъ какъ x долженъ быть меньше 4.

Иногда изъ условія одной и той же задачи или вообще вопроса получается не одно неравенство, а два, содержащихъ одно неизвѣстное. Тогда изъ каждаго неравенства получается по одному предѣлу для неизвѣстнаго. При этомъ могутъ быть такіе три случая. Первый случай—это тотъ, когда получаются предѣлы одинаковаго смысла, т.-е. оба рѣшенія даютъ одновременно или высшіе предѣлы или низшіе. Ясно, конечно, что въ такомъ случаѣ достаточно взять одинъ изъ этихъ одинаковыхъ предѣловъ. Пусть, напр., получилось изъ одного неравенства, что $x>3$, а изъ другого, что $x>5$. Ясно, что слѣдуетъ принять второе рѣшеніе, такъ какъ всякое число, большее 5, подавно больше 3. Точно также и при высшемъ предѣлѣ слѣдуетъ брать тотъ, который обнимаетъ оба рѣшенія. Такъ, если получилось, что $x<3$ и $x<5$, то нужно взять рѣшеніе, удовлетворяющее предѣлу $x<3$, такъ какъ если число меньше 3, то оно и подавно меньше 5 Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ этомъ случаѣ задача или вопросъ, соотвѣтствующій такимъ двумъ неравенствамъ, остается неопредѣленнымъ.

Число рѣшеній нѣсколько ограничивается въ томъ случаѣ, когда получаются предѣлы противоположнаго смысла которые не противорѣчатъ другъ другу. Пусть, напр., изъ одного неравенства слѣдуетъ, что $x>2$, а изъ другого, что $x<4$.

Если въ данномъ случаѣ по смыслу задачи слѣдуетъ, что x цѣлое число, то ясно, что $x=3$. Если же изъ смысла вопроса

этого не слѣдуетъ, что рѣшенія для x заключаются только между этими предѣлами.

Наконецъ, третій случай это такой, когда получаются предѣлы противоположнаго смысла, которые противорѣчатъ другъ другу. Такъ, напр., если при рѣшеніи двухъ неравенствъ, мы изъ одного получимъ, что $x > 4$, а изъ другого, что $x < 2$. Такого рода рѣшенія указываютъ на несовмѣстность неравенствъ и на невозможность задачи или вопроса.

Упражненія. Рѣшить неравенства: 1) $3(x-5)-1 > 2x+4$. 2) $y(a^2-b^2) > (a+b)^2$. 3) $6y-4 > 3y-2$ и $8y+7 < 3(y+6)$. 4) $5(y+3) > 2(4y-1)$ и $\frac{2}{5}y-1 < 2y-3$. 5) Найти число, котораго $\frac{1}{4}$ больше 50, а половина его, сложенная съ 27, меньше 100. 6) Если неизвѣстное цѣлое число умножить на 3 и къ произведенію прибавить 0,5, то сумма будетъ меньше 25, а если это неизвѣстное уменьшимъ на 4 и разность раздѣлимъ на 0,5, то получится число, большее 5.

Рѣшенія. 1) $3(x-5)-1 > 2x+4$. Рѣшаемъ такъ: $3x-15-1 > 2x+4$; $x > 20$. 2) $y(a^2-b^2) > (a+b)^2$. Пишемъ сразу: $y > \frac{(a+b)^2}{a^2-b^2}$; $y > \frac{a+b}{a-b}$, если $a > b$. 3) $6y-4 > 3y-2$ и $8y+7 < 3(y+6)$. Рѣшаемъ каждое неравенство отдѣльно: $6y-4 > 3y-2$; $3y > 2$; $y > \frac{2}{3}$; затѣмъ $8y+7 < 3y+18$; $5y < 11$; $y \leqslant \frac{11}{5}$. Итакъ, получаются предѣлы, противоположнаго, но не противорѣчиваго свойства; именно $\frac{11}{5} > y > \frac{2}{3}$. 4) $5(y+3) > 2(4y-1)$; $5y+15 > 8y-2$; $-3y > -17$; $3y < 17$; $y < \frac{17}{3}$; $y < 5\frac{2}{3}$; точно такъ же: $\frac{2}{5}y-1 \leqslant 2y-3$; $2y-5 \leqslant 10y-15$; $-8y < -10$; $8y > 10$; $y > \frac{10}{8}$; $y > 1\frac{1}{4}$. Итакъ, $5\frac{2}{3} > y > 1\frac{1}{4}$. 5) Обозначимъ неизвѣстное черезъ x. Тогда, согласно условію, можно написать, что $\frac{1}{4}x > 50$ и $\frac{1}{2}x+27 < 100$. Рѣшая первое неравенство, получаемъ: $x > 200$, а второе: $x+54 \leqslant 200$; $x \leqslant 146$. Итакъ у насъ получились противорѣчивыя рѣшенія, именно, что x больше 200 и въ то же время меньше 144; слѣдовательно, задача невозможна. 6) Обозначивъ искомое число черезъ x и принимая во вниманіе данныя условія задачи, пишемъ: $3x+0{,}5 < 25$ и $\frac{x-4}{0{,}5} > 5$. Рѣшая каждое неравенство отдѣльно, получаемъ: $3x < 25\frac{1}{2}$; $6x < 51$; $x < \frac{51}{6}$; $x < 8\frac{1}{2}$; затѣмъ, $\frac{x-4}{0{,}5} > 5$; $x-4 > 2{,}5$; $x > 6{,}5$; $x > 6\frac{1}{2}$. Итакъ $x < 8\frac{1}{2}$ и $x > 6\frac{1}{2}$. Слѣдовательно $x =$ [illegible] или $x = 8$, такъ какъ по условію задачи x цѣлое число.

Историческая хрестоматія.

Выдержки изъ нѣкоторыхъ произведеній Н. В. Гоголя.

Старосвѣтскіе помѣщики (1835 г.).

Въ Малороссіи, гдѣ-то въ захолустьѣ, жили старички, помѣщикъ и жена его. Ихъ звали: Аѳанасій Ивановичъ Товстогубъ и Пульхерія Ивановна Товстогубиха.

Если бы я (говоритъ Гоголь) былъ живописецъ и хотѣлъ изобразить на полотнѣ Филемона и Бавкиду, я бы никогда не избралъ другого оригинала, кромѣ ихъ. Аѳанасію Ивановичу было шестьдесятъ лѣтъ, Пульхеріи Ивановнѣ пятьдесятъ пять. Аѳанасій Ивановичъ былъ высокаго роста, ходилъ всегда въ бараньемъ тулупчикѣ, покрытомъ камлотомъ, сидѣлъ согнувшись и всегда почти улыбался, хотя бы разсказывалъ, или просто слушалъ. Пульхерія Ивановна была нѣсколько серьезна, почти никогда не смѣялась; но на лицѣ и въ глазахъ ея было написано столько доброты, столько готовности угостить васъ всѣмъ, что было у нихъ лучшаго, что вы, вѣрно, нашли бы улыбку уже черезчуръ приторною для ея добраго лица. Легкія морщины на ихъ лицахъ были расположены съ такою пріятностью, что художникъ, вѣрно, укралъ бы ихъ. По нимъ можно было, казалось, читать всю жизнь ихъ, ясную, спокойную жизнь, которую вели старыя національныя, простосердечныя и вмѣстѣ богатыя фамиліи, всегда составляющія противоположность тѣмъ низкимъ малороссіянамъ, которые выдираются изъ дегтярей, торгашей, наполняютъ, какъ саранча, палаты и присутственныя мѣста, дерутъ послѣднюю копейку съ своихъ же земляковъ, наводняютъ Петербургъ ябедниками, наживаютъ, наконецъ, капиталъ и торжественно прибавляютъ къ фамиліи своей, оканчивающейся на о, слогъ *въ*. Нѣтъ, они не были похожи на этихъ презрѣнныхъ и жалкихъ твореній, такъ же, какъ и всѣ малороссійскія старинныя и коренныя фамиліи. Нельзя было глядѣть безъ участія на ихъ взаимную любовь: они никогда не говорили другъ другу «ты», но всегда «вы»: вы, Аѳанасій Ивановичъ; вы, Пульхерія Ивановна. «Это вы продавили стулъ, Аѳанасій Ивановичъ?» — «Ничего, не сердитесь, Пульхерія Ивановна; это я». Они никогда не имѣли дѣтей, и оттого вся привязанность ихъ сосредоточилась на нихъ же самихъ. Когда-то, въ молодости, Аѳанасій Ивановичъ служилъ въ кампанейцахъ, былъ послѣ секундъ-маіоромъ; но это уже было очень давно, уже прошло, уже самъ Аѳанасій Ивановичъ почти никогда не вспоминалъ объ этомъ. Аѳанасій Ивановичъ женился тридцати лѣтъ, когда былъ молодцомъ и носилъ шитый камзолъ; онъ даже увезъ довольно ловко Пульхерію Ивановну, которую родственники не хотѣли отдать за него; но объ этомъ уже онъ очень мало помнилъ; по крайней мѣрѣ никогда не говорилъ. Всѣ эти давнія, необыкновенныя происшествія давно прекратились или замѣнились спокойною и уединенною

жизнію, тѣми дремлющими и вмѣстѣ какими-то гармоническими грезами, которыя ощущаете вы, сидя на деревенскомъ балконѣ, обращенномъ въ садъ, когда прекрасный дождь роскошно шумитъ, хлопая по древеснымъ листьямъ, стекая журчащими ручьями и наговаривая дрему на ваши члены, а между тѣмъ радуга крадется изъ-за деревьевъ и въ видѣ полуразрушеннаго свода свѣтитъ матовыми семью цвѣтами на небѣ; или когда укачиваетъ васъ коляска, ныряющая между зелеными кустарниками, а степной перепелъ гремитъ, и душистая трава вмѣстѣ съ хлѣбными колосьями и полевыми цвѣтами лѣзетъ въ дверцы коляски, пріятно ударяя васъ по рукамъ и лицу. Онъ всегда слушалъ съ пріятною улыбкою гостей, пріѣзжавшихъ къ нему, иногда и самъ говорилъ, но болѣе разспрашивалъ; онъ не принадлежалъ къ числу тѣхъ стариковъ, которые надоѣдаютъ вѣчными похвалами старому времени, или порицаніями новаго: онъ, напротивъ, разспрашивая васъ, показывалъ большое любопытство и участіе къ обстоятельствамъ вашей собственной жизни, удачамъ и неудачамъ, которыми обыкновенно интересуются всѣ добрые старики, хотя оно нѣсколько похоже на любопытство ребенка, который въ то время, когда говоритъ съ вами, разсматриваетъ печатку вашихъ часовъ; тогда лицо его, можно сказать, дышало добротою.

Старики очень любили покушать. Обыкновенно, послѣ утренняго кофе, Аѳанасій Ивановичъ ходилъ прогуливаться по двору и разговаривалъ съ приказчикомъ о хозяйствѣ.

Послѣ этого возвращался онъ въ покои и говорилъ, приблизившись къ Пульхеріи Ивановнѣ: «а что, Пульхерія Ивановна, можетъ быть, пора закусить чего-нибудь?» «Что же бы теперь, Аѳанасій Ивановичъ, закусить? развѣ коржиковъ съ саломъ, или пирожковъ съ макомъ, или, можетъ быть, рыжиковъ соленыхъ?»—«Пожалуй, хоть и рыжиковъ, или пирожковъ», отвѣчалъ Аѳанасій Ивановичъ,—и на столѣ вдругъ являлась скатерть съ пирожками и рыжиками. За часъ до обѣда Аѳанасій Ивановичъ закусывалъ снова, выпивалъ старинную серебряную чарку водки, заѣдалъ грибками, разными сушеными рыбками и прочимъ. Обѣдать садились въ двѣнадцать часовъ. Кромѣ блюдъ и соусниковъ, на столѣ стояло множество горшечковъ съ замазанными крышками, чтобы не могло выдыхаться какое-нибудь аппетитное издѣліе старинной вкусной кухни. За обѣдомъ обыкновенно шелъ разговоръ о предметахъ, самыхъ близкихъ къ обѣду. «Мнѣ кажется, какъ будто эта каша», говаривалъ обыкновенно Аѳанасій Ивановичъ: «немного пригорѣла; вамъ это не кажется, Пульхерія Ивановна?» «Нѣтъ, Аѳанасій Ивановичъ; вы положите побольше масла, тогда она не будетъ казаться пригорѣлою, или вотъ возьмите этого соусу съ грибками и подлейте къ ней».—«Пожалуй», говорилъ Аѳанасій Ивановичъ, подставляя свою тарелку: «попробуемъ, какъ оно будетъ». Послѣ обѣда Аѳанасій Ивановичъ шелъ отдохнуть одинъ часикъ, послѣ чего Пульхерія Ивановна приносила разрѣзанный арбузъ и говорила: «вотъ, попробуйте, Аѳанасій Ивановичъ, какой хорошій арбузъ».—«Да вы не вѣрьте, Пульхерія Ивановна, что онъ красный въ серединѣ», говорилъ Аѳанасій Ивановичъ, принимая порядочный ломоть: «бываетъ, что и красный, да не хорошій». Но арбузъ немедленно исчезалъ. Послѣ этого Аѳанасій Ивановичъ съѣдалъ еще нѣсколько грушъ и отправлялся погулять по саду вмѣстѣ съ Пульхеріей Ивановной. Пришедши домой, Пульхерія Ивановна отправлялась по своимъ дѣламъ, а онъ садился подъ навѣсомъ, обращеннымъ къ двору, и глядѣлъ, какъ кладовая безпрестанно показывала и закрывала свою внутренность, и дѣвки, толкая одна другую, то вносили, то выносили кучу всякаго дрязгу въ деревянныхъ ящикахъ, рѣшетахъ, ночевкахъ и въ прочихъ фруктохранилищахъ. Немного погодя, онъ посылалъ за Пульхеріей Ивановной, или самъ отправлялся къ ней и говорилъ: «чего бы такого поѣсть мнѣ, Пульхерія Ивановна?» «Чего же бы такого?» говорила Пульхерія Ивановна: «развѣ я пойду скажу, чтобы вамъ принесли вареников съ ягодами, кото-

рыхъ приказала я нарочно для васъ оставить?»—«И то добре», отвѣчалъ Аѳанасій Ивановичъ; послѣ чего все это немедленно было приносимо и какъ водится, съѣдаемо. Передъ ужиномъ Аѳанасій Ивановичъ еще кое-что закушивалъ.

. . . .

Но интереснѣе всего казались для меня старички въ то время, когда бывали у нихъ гости. Тогда все въ ихъ домѣ принимало другой видъ. Эти добрые люди, можно сказать, жили для гостей. Все, что у нихъ было лучшаго, все это выносилось. Они наперерывъ старались угостить васъ всѣмъ, что только производило ихъ хозяйство. Но болѣе всего пріятно мнѣ было то, что во всей ихъ услужливости не было никакой приторности. Это радушіе и готовность такъ кротко выражались на ихъ лицахъ, такъ шли къ нимъ, что поневолѣ соглашался на ихъ просьбы. Онѣ были слѣдствіе чистой, ясной простоты ихъ добрыхъ, безхитростныхъ лицъ. Это радушіе вовсе не то, съ какимъ угощаетъ васъ чиновникъ казенной палаты, вышедшій въ люди вашими стараніями, называющій васъ благодѣтелемъ и ползающій у ногъ вашихъ. Гость никакимъ образомъ не былъ отпускаемъ въ тотъ же день: онъ долженъ былъ непремѣнно переночевать. «Какъ можно такою позднею порою отправляться въ такую дальнюю дорогу!» всегда говорила Пульхерія Ивановна (гость обыкновенно жилъ въ трехъ или четырехъ верстахъ отъ нихъ). «Конечно», говорилъ Аѳанасій Ивановичъ: «неравно всякаго случая: нападутъ разбойники, или другой недобрый человѣкъ».—«Пусть Богъ помилуетъ отъ разбойниковъ!» говорила Пульхерія Ивановна: «и къ чему разсказывать этакое на ночь: разбойники, не разбойники, а время темное, негодится совсѣмъ ѣхать. Да и вашъ кучеръ, я знаю вашего кучера: онъ такой тендитный, да маленькій, его всякая кобыла побьетъ, да притомъ теперь онъ уже, вѣрно, наклюкался и спитъ гдѣ-нибудь».

И гость долженъ былъ непремѣнно остаться; но, впрочемъ, вечеръ въ низенькой, теплой комнатѣ, радушный, грѣющій и усыпляющій разсказъ, несущійся паръ отъ поданнаго на столъ кушанья, всегда питательнаго и мастерски сготовленнаго, бываетъ для него наградою. Я вижу, какъ теперь, какъ Аѳанасій Ивановичъ, согнувшись, сидитъ на стулѣ со всегдашнею своею улыбкой и слушаетъ со вниманіемъ и даже наслажденіемъ гостя! Часто рѣчь заходила и о политикѣ. Гость, тоже весьма рѣдко выѣзжавшій изъ своей деревни, часто съ значительнымъ вниманіемъ и таинственнымъ выраженіемъ лица выводилъ свои догадки и разсказывалъ, что французъ тайно согласился съ англичаниномъ выпустить опять на Россію Бонапарта, или просто разсказывалъ о предстоящей войнѣ, и тогда Аѳанасій Ивановичъ часто говаривалъ, какъ будто не глядя на Пульхерію Ивановну: «Я самъ думаю пойти на войну: почему-жъ я не могу идти на войну?» «Вотъ уже и пошелъ!» прерывала Пульхерія Ивановна. «Вы не вѣрьте ему», говорила она, обращаясь къ гостю: «гдѣ ужъ ему, старому, идти на войну? его первый солдатъ застрѣлитъ! Ей-Богу, застрѣлитъ! Вотъ такъ-таки прицѣлится и застрѣлитъ».—«Что-жъ», говорилъ Аѳанасій Ивановичъ: «и я его застрѣлю».—«Вотъ, слушайте только, что онъ говоритъ!» подхватывала Пульхерія Ивановна: «куда ему идти на войну! И пистоли его давно уже заржавѣли и лежатъ въ коморѣ; если-бъ вы ихъ видѣли тамъ, такіе, что прежде еще, нежели выстрѣлить, разорветъ ихъ порохомъ. И руки себѣ поотбиваетъ, и лицо искалѣчитъ, и навѣки несчастнымъ останется!»—«Что-жъ», говорилъ Аѳанасій Ивановичъ: «я куплю себѣ новое вооруженіе; я возьму саблю или казацкую пику».—«Это все выдумки; такъ вотъ вдругъ пріидетъ въ голову и начнетъ разсказывать», подхватывала Пульхерія Ивановна съ досадою: «я и знаю, что онъ шутитъ, а все-таки непріятно слушать; вотъ этакое онъ всегда говоритъ; иной разъ слушаешь, слушаешь, да и страшно станетъ». Но Аѳанасій Ивановичъ, довольный тѣмъ, что нѣсколько напугалъ Пульхерію Ивановну, смѣялся, сидя, согнувшись, на своемъ стулѣ.

Жизнь старичковъ проходила однообразно, мирно и счастливо. Наконецъ, счастіе ихъ было нарушено самымъ ничтожнымъ приключеніемъ. У Пульхеріи Ивановны была кошечка, къ которой старушка очень привыкла. Какъ-то однажды она убѣжала въ лѣсъ, куда ее сманили дикія кошки. Постепенно Пульхерія Ивановна забыла ее. Но однажды любимая кошечка пришла домой, тощая и голодная. Помѣщица покормила ее. Та поѣла съ жадностью—и снова ушла.

Задумалась старушка: «Это смерть моя приходила за мною!» сказала она сама себѣ, и ничто не могло ее разсѣять: весь день она была скучна. Напрасно Аѳанасій Ивановичъ шутилъ и хотѣлъ узнать, отчего она такъ вдругъ загрустила: Пульхерія Ивановна была безотвѣтна, или отвѣчала совершенно не такъ, что можно было удовлетворить Аѳанасія Ивановича. На другой день она замѣтно похудѣла.

«Что это съ вами, Пульхерія Ивановна? Ужъ не больны ли вы?»

«Нѣтъ, я не больна, Аѳанасій Ивановичъ! я хочу вамъ объяснить одно особенное происшествіе; я знаю, что я этого лѣта умру; смерть моя уже приходила за мною!»

Уста Аѳанасія Ивановича какъ-то болѣзненно искривились; онъ хотѣлъ однакожъ побѣдить въ душѣ своей грустное чувство и, улыбнувшись, сказалъ: «Богъ знаетъ, что вы говорите, Пульхерія Ивановна; вы, вѣрно, вмѣсто декохта, что часто пьете, выпили персиковой».

«Нѣтъ, Аѳанасій Ивановичъ, я не пила персиковой», сказала Пульхерія Ивановна.

И Аѳанасію Ивановичу сдѣлалось жалко, что онъ такъ пошутилъ надъ Пульхеріей Ивановной, и онъ смотрѣлъ на нее, и слеза повисла на его рѣсницѣ.

«Я прошу васъ, Аѳанасій Ивановичъ, чтобы вы исполнили мою волю», сказала Пульхерія Ивановна: «когда я умру, то похороните меня возлѣ церковной ограды. Платье надѣньте на меня сѣренькое, то, что съ небольшими цвѣточками по коричневому полю; атласнаго платья, что съ малиновыми полосками, не надѣвайте на меня: мертвой уже не нужно платье на что оно ей? а вамъ оно пригодится: изъ него сошьете себѣ парадный халатъ на-случай, когда пріѣдутъ гости, то чтобы можно было вамъ прилично показаться и принять ихъ».

«Богъ знаетъ, что вы говорите, Пульхерія Ивановна!» говорилъ Аѳанасій Ивановичъ: «когда-то еще будетъ смерть, а вы еще стращаете такими словами».

«Нѣтъ, Аѳанасій Ивановичъ, я уже знаю, когда моя смерть. Вы однакожъ не горюйте за мною: я уже старуха, и довольно пожила, да и вы уже стары; мы скоро увидимся на томъ свѣтѣ».

Но Аѳанасій Ивановичъ рыдалъ, какъ ребенокъ.

«Грѣхъ плакать, Аѳанасій Ивановичъ. Не грѣшите и Бога не гнѣвите своею печалью. Я не жалѣю о томъ, что умираю; объ одномъ только жалѣю я (тяжелый вздохъ прервалъ на минуту рѣчь ея), я жалѣю о томъ, что не знаю, на кого оставить васъ, кто присмотритъ за вами, когда я умру. Вы, какъ дитя маленькое: нужно, чтобы любила васъ та, которая будетъ ухаживать за вами». При этомъ на лицѣ ея выразилась такая глубокая, такая сокрушительная сердечная жалость, что я не знаю, могъ ли бы кто-нибудь въ то время глядѣть на нее равнодушно.

«Смотри мнѣ, Явдоха», говорила она, обращаясь къ ключницѣ, которую нарочно велѣла позвать: «когда я умру, чтобы ты глядѣла за паномъ, чтобы берегла его, какъ глаза свои, какъ свое родное дитя. Гляди, чтобы на кухнѣ готовилось то, что онъ любитъ; чтобы бѣлье и платье ты ему подавала всегда чистое; чтобы, когда гости случатся, ты принарядила его прилично, а то, пожалуй, онъ иногда выйдетъ въ старомъ халатѣ, потому-что и теперь часто позабываетъ онъ, когда бываетъ праздничный день, а когда будничный. Не своди съ него глазъ, Явдоха; я буду молиться за тебя на томъ свѣтѣ, и Богъ наградитъ тебя; не забывай же, Явдоха; ты уже стара, тебѣ недолго жить: не набирай грѣха на душу. Когда же не будешь за нимъ присматривать, то не будетъ тебѣ счастья на свѣтѣ; я сама буду просить Бога, чтобы не давалъ тебѣ благополучной

кончины. И сама ты будешь несчастна, и дѣти твои будутъ несчастны, и весь родъ вашъ не будтъ имѣть ни въ чемъ благополучія Божія».

Наконецъ, она умерла. Мужъ былъ сильно пораженъ. Смерть спутницы долгой жизни потрясла все его существо. Онъ сдѣлался грустнѣе, задумчивѣе, часто плакалъ, какъ ребенокъ, и все думалъ о Пульхеріи Ивановнѣ. Однажды, во время прогулки по саду, ему показалось, что его зоветъ Пульхерія Ивановна. Бѣдный старикъ сталъ думать о смерти и, наконецъ, сошелъ въ могилу, куда звала его покойная жена.

Комедія „Ревизоръ".
(1836 г.).

Дѣйствіе первое.

Городничій приглашаетъ къ себѣ важнѣйшихъ чиновниковъ уѣзднаго городка и извѣщаетъ ихъ, что къ нимъ ѣдетъ Ревизоръ съ секретнымъ предписаніемъ обревизовать въ губерніи все, относящееся до гражданскаго управленія. По этому случаю городничій совѣтуетъ своимъ сослуживцамъ обратить вниманіе на нѣкоторые по ихъ части управленія безпорядки Обращаясь къ Землянику, попечителю богоугодныхъ заведеній, онъ говоритъ:

Безъ сомнѣнія, проѣзжающій чиновникъ захочетъ прежде всего осмотрѣть подвѣдомственныя вамъ богоугодныя заведенія—и потому вы сдѣлайте такъ, чтобы все было прилично. Колпаки были бы чистые, и больные не походили бы на кузнецовъ, какъ обыкновенно они ходятъ по домашнему въ будни; и тамъ, какъ слѣдуетъ, надписать предъ каждою кроватью по-латынѣ, или на другомъ какомъ языкѣ... какъ признается нужно—это ужъ по вашей части, Христіанъ Ивановичъ (лекарь)—всякую болѣзнь, когда кто заболѣлъ, котораго дня и числа, какъ найдете лучше. (Помолчавъ и покачавъ головой). У васъ больные такой крѣпкій табакъ курятъ, что всегда расчихаешься, когда войдешь. Да и лучше, если бы ихъ было меньше, потому что сейчасъ отнесутъ или къ дурному смотрѣнію или къ неискусству врача.

Артемій Филипповичъ (Земляника). На счетъ этого мы уже съ Христіаномъ Ивановичемъ распорядились, какъ нужно. Все зависитъ отъ образа леченія: я полагаю, что чѣмъ ближе къ натурѣ, тѣмъ лучше. Да и въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ убытчиться и выписывать дорогія лекарства для какого-нибудь инвалида?.. Человѣкъ простой—если умретъ, то и такъ умретъ; если выздоровѣетъ, то и такъ выздоровѣетъ. Притомъ и Христіану Ивановичу очень затруднительно было-бъ съ ними изъясняться, потому что онъ не знаетъ по-русски. Лучше же сберегу я казенный интересъ и уменьшеніемъ расходовъ увеличу сумму. Тогда и начальство, видя мое усердіе, безъ сомнѣнія, представитъ меня къ отличію въ поощреніе прочимъ (обращаясь къ Христіану Ивановичу), то есть я разумѣю, что при этомъ и вамъ будетъ какое-нибудь благоволеніе.

Христіанъ Ивановичъ издаетъ звукъ, отчасти похожій на букву и, и нѣсколько на е.

Городничій. Вамъ тоже посовѣтовалъ бы, Амосъ Ѳедоровичъ (судья), обратить вниманіе на присутственныя мѣста. У васъ тамъ въ передней, куда обыкновенно являются просители, сторожа завели домашнихъ гусей съ маленькими гусенками, которые такъ и шныряютъ подъ ногами. Оно, конечно, домашнимъ хозяйствомъ заводиться всякому похвально, и почему-жъ сторожу и не завесть его? только, знаете, въ такомъ мѣстѣ неприлично... Я и прежде хотѣлъ вамъ это замѣтить, но все какъ-то позабывалъ. Кромѣ того, дурно, что у васъ высушивается въ самомъ присутствіи всякая дрянь, и надъ самымъ шкапомъ съ бумагами охотничій арапникъ. Я знаю, вы любите охоту: но все на время лучше его принять, а тамъ, какъ проѣдетъ Ревизоръ, вы, пожалуй, опять его можете повѣсить. Также засѣдатель вашъ... онъ, можетъ быть, очень хорошій человѣкъ и свѣдущій въ своемъ дѣлѣ, но отъ него, знаете, такой запахъ, какъ-будто бы онъ только что вышелъ изъ винокуреннаго завода?.. Это тоже не хорошо. Я хотѣлъ давно объ этомъ сказать вамъ, но былъ, не помню, чѣмъ-то развлеченъ. Есть такія средства, которыя могутъ это нѣсколько поправить, если ужъ это

дѣйствительно, какъ онъ говоритъ, у него природный запахъ. Можно ему посовѣтовать ѣсть лукъ или чеснокъ или что-нибудь другое. Въ этомъ случаѣ можетъ помочь разными средствами или медикаментами Христіанъ Ивановичъ.

Хр. Ив. издаетъ тотъ же звукъ.

Ам. Фед. Нѣтъ, этого уже невозможно выгнать: онъ говоритъ точно, что какъ-то въ дѣтствѣ мамка его ушибла, и съ того времени отъ него отдаетъ немного водкой.

Городн. Да, я такъ только замѣтилъ вамъ. Насчетъ же внутренняго распоряженія, и того, что называетъ въ письмѣ Андрей Ивановичъ грѣшками, я ничего не могу сказать. Да и странно говоритъ, потому что нѣтъ человѣка, который бы за собою не имѣлъ какихъ-нибудь грѣховъ. Это ужъ такъ самимъ Богомъ устроено, и вольтеріанцы напрасно противъ этого говорятъ.

Ам. Фед. Что-жъ вы полагаете, Антонъ Антоновичъ, грѣшками? Грѣшки грѣшкамъ рознь. У меня если есть грѣшки, то самые невинные! Вѣдь я, какъ вамъ извѣстно, беру взятки борзыми щенками.

Городн. Ну, щенками или чѣмъ другимъ, все взятки.

Ам. Фед. Э, нѣтъ. Антонъ Антоновичъ, это совсѣмъ не то. Вотъ у васъ, шуба стоитъ пятьсотъ рублей, да...

Г. Ну, а что изъ того, чтовы берете взятки борзыми щенками? За то вы въ Бога не вѣруете; вы въ церковь никогда не ходите; а я, по крайней мѣрѣ, въ вѣрѣ твердъ, и каждое воскресенье бываю въ церкви. А вы... О, я знаю васъ: вы, если начнете говорить о сотвореніи міра, то, просто, волосы дыбомъ поднимаются.

Ам. Фед. Да, вѣдь, самъ собою дошелъ, собственнымъ умомъ...

Г. Ну, въ этомъ случаѣ Богъ знаетъ: ежели слишкомъ много ума, то бываетъ иной разъ хуже, чѣмъ бы его совсѣмъ не было. Впрочемъ, я такъ только упомянулъ объ уѣздномъ судѣ, а оно врядъ ли кто когда-нибудь заглянетъ туда: это ужъ такое завидное мѣсто; самъ Богъ ему покровительствуетъ. А вотъ вамъ, Лука Лукичъ, какъ смотрителю учебныхъ заведеній, нужно позаботиться особенно насчетъ учителей. Они люди, конечно, ученые и воспитывались въ разныхъ коллегіяхъ, но имѣютъ очень странные поступки, натурально, неразлучные съ ученымъ званіемъ. Одинъ изъ нихъ, напримѣръ, вотъ этотъ, что имѣетъ толстое лицо... не вспомню его фамиліи, никакъ не можетъ обойтись, чтобы, взошедши на каѳедру, не сдѣлать гримасу — вотъ этакъ (дѣлаетъ гримасу). И потомъ начнетъ рукою изъ-подъ галстуха утюжить свою бороду. Конечно, если онъ ученику сдѣлаетъ такую рожу, то оно еще ничего, можетъ быть, оно тамъ и нужно такъ,—объ этомъ я не могу судить; но вы посудите сами, если онъ сдѣлаетъ это посѣтителю — это можетъ быть очень худо. Г. Ревизоръ, или другой кто, можетъ принять это на свой счетъ. Изъ этого чортъ знаетъ, что можетъ произойти.

Лука Лукичъ. Ахъ, Боже мой! У меня совершенно изъ ума вышло!

Г. То же я долженъ вамъ замѣтить и объ учителѣ по исторической части... Онъ ученая голова—это видно, и свѣдѣній нахваталъ тьму, но только объясняетъ съ такимъ жаромъ, что не помнитъ себя. Я разъ слушалъ его... ну, покамѣстъ говорилъ объ Ассиріянахъ и Вавилонянахъ — еще ничего, а какъ добрался до Александра Македонскаго, то я не могу вамъ сказать, что съ нимъ сдѣлалось: я думалъ, что пожаръ. Ей-Богу! сбѣжалъ съ каѳедры и что силы есть, хвать стуломъ объ полъ. Оно, конечно, Александръ Македонскій — герой, но зачѣмъ же стулья ломать? Отъ этого убытокъ казнѣ.

Л. Л. Да, онъ горячъ; я ему это нѣсколько разъ ужъ замѣчалъ... Право, я не знаю, что и дѣлать съ нимъ.

Г. Да. Таковъ ужъ неизъяснимый законъ судебъ: что умный человѣкъ—или пьяница, или рожу такую состроитъ, что хоть святыхъ выноси.

Л. Л. Эко, право, хлопотливое дѣло.

Г. Это бы еще ничего—хлопоты: худо, что не знаешь, съ которой стороны ожидать его, когда и въ какое время. Инкогнито проклятое—вотъ

что смущаетъ! Вдругъ заглянетъ: а! вы здѣсь, голубчики! А кто, скажетъ, здѣсь судья? Ляпкинъ-Тяпкинъ. А! подать сюда Ляпкина-Тяпкина! А кто попечитель богоугодныхъ заведеній?—Земляника. А! подать сюда Землянику! Вотъ что худо!

Въ это время приходитъ почтмейстеръ, и городничій проситъ его распечатывать письма. чтобы узнать, нѣтъ ли откуда-нибудь жалобы. Почтмейстеръ и самъ это дѣлаетъ обыкновенно изъ одного невиннаго любопытства и потому готовъ исполнить предложеніе городничаго. Безпокойство начальника города быстро возрастаетъ; его особенно тревожитъ проклятое инкогнито. Когда онъ высказываетъ свою тревогу, вбѣгаютъ два городскіе жителя, дворяне Бобчинскій и Добчинскій, и, перебивая другъ друга, разсказываютъ присутствующимъ, что они видѣли въ одной гостиницѣ молодого человѣка, который по всѣмъ примѣтамъ именно и есть ожидаемый ревизоръ. Городничій, вполнѣ повѣрившій имъ, дѣлаетъ наскоро нѣкоторыя распоряженія и съ Добчинскимъ отправляется въ гостинницу.

Дѣйствіе второе.

(Происходитъ въ гостинницѣ, въ номерѣ Хлестакова).

Осипъ (слуга Хл. лежитъ на барской постели). Чортъ побери, ѣсть такъ хочется—и въ животѣ трескотня такая, какъ будто бы цѣлый полкъ затрубилъ въ трубы. Вотъ, не доѣдемъ да и только домой;—что ты прикажешь дѣлать?.. Второй мѣсяцъ пошелъ, какъ уже изъ Питера! Профинтилъ дорогою денежки, голубчикъ, теперь сидитъ и хвостъ подвернулъ, и не горячится. А стало бы, и очень бы стало на прогоны; нѣтъ, вишь ты, нужно въ каждомъ городѣ показать себя. (Дразнитъ его). «Эй, Осипъ, ступай, посмотри комнату лучшую, да обѣдъ спроси самый лучшій, я не могу ѣсть дурного обѣда: мнѣ нуженъ лучшій обѣдъ». Добро бы было въ самомъ дѣлѣ что-нибудь путное, а то вѣдь елистратишка простой!... Съ проѣзжающимъ знакомится, а потомъ въ картишки,—вотъ тебѣ и доигрался!.. Эхъ, надоѣла такая жизнь! Право, на деревнѣ лучше: оно хоть нѣтъ публичности, да и заботности меньше; возьмешь себѣ бабу, да и лежи весь вѣкъ на полатяхъ, да ѣшь пироги. Ну, кто-жъ споритъ, конечно — если пойдетъ на правду, такъ житье въ Питерѣ лучше всего. Деньги бы только были, а жизнь тонкая и политичная: кеатры, собаки тебѣ танцуютъ, и все, что хочешь. Разговариваютъ все на тонкой деликатности, что развѣ только дворянству уступитъ. Пойдешь на Щукинъ — купцы тебѣ кричатъ: почтенный; на перевозѣ въ лодкѣ съ чиновникомъ сядешь; компаніи захотѣлъ—ступай въ лавочку: тамъ тебѣ кавалеръ разскажетъ про лагери и объявитъ, что всякая звѣзда значитъ на небѣ такъ, какъ на ладони все видишь. Старуха офицерша забредетъ; горничная иной разъ заглянетъ такая... Фу, фу, фу (усмѣхается и трясетъ головой), галантерейное, чортъ возьми, обхожденіе! Невѣжливаго слова никогда не услышишь: всякій тебѣ говоритъ вы. Наскучило идти—берешь извозчика и сидишь себѣ, какъ баринъ; а не хочешь заплатить ему,—изволь: у каждаго дома есть сквозныя ворота, и ты такъ шмыгнешь, что тебя никакой дьяволъ не сыщетъ. Одно плохо: иной разъ славно наѣшься, а въ другой чуть не лопнешь съ голоду, какъ теперь, напримѣръ... А все онъ виноватъ!.. что съ нимъ сдѣлаешь? Батюшка пришлетъ денежки; чѣмъ бы ихъ попридержать—и, куды!.. пошелъ кутить: ѣздитъ на извозчикѣ, каждый день ты доставай въ кеатръ билетъ, а тамъ черезъ недѣлю—глядь и посылаетъ на толкучій продавать новый фракъ. Иной разъ все до послѣдней рубашки спуститъ, такъ что на немъ всего останется сертучишка, да шинелишка... Ей-Богу, правда! И сукно такое важное, аглицкое! рублевъ полтораста ему одинъ фракъ стоитъ, а на рынкѣ спуститъ рублей за двадцать, а о брюкахъ и говорить нечего — ни почемъ идутъ. А отчего? оттого, что дѣломъ не занимается: вмѣсто того, чтобы въ должность, а онъ идетъ гулять по прешпекту, въ картишки играетъ. Эхъ, еслибъ узналъ это старый баринъ! Онъ не посмотрѣлъ бы на то, что ты чиновникъ, а такихъ бы засыпалъ тебѣ, что дня-бъ четыре ты почесывался. Коли служить, такъ слу-

жи!.. Вотъ теперь трактирщикъ сказалъ, что не дамъ вамъ ѣсть, пока не заплатите за прежнее, а коли не заплатимъ... (со вздохомъ). Ахъ, Боже ты мой, хоть бы какія-нибудь щи! Кажись, такъ бы теперь весь свѣтъ съѣлъ. Стучится, вѣрно это онъ идетъ. (Поспѣшно схватывается съ постели).

Въ самомъ дѣлѣ, является Хлестаковъ и, побранивши Осипа за то, что валяется на барской постели, посылаетъ его за обѣдомъ. Осипъ идетъ не-хотя, зная, что не приказано болѣе отпускать имъ обѣда.

Хлестаковъ (одинъ). Ужасно какъ хочется ѣсть. Такъ немножко прошелся; думалъ, не пройдетъ ли аппетитъ; — нѣтъ, чортъ возьми, не проходитъ. Да, еслибъ въ Пензѣ я не покутилъ, стало бы денегъ доѣхать домой. Пѣхотный капитанъ больше всего меня поддѣлъ; однакожъ, что ни говори, а удивительно, бестія, штосы срѣзываетъ. Всего какихъ-нибудь четверть часа посидѣлъ и все обобралъ. Славно играетъ! Если-бъ еще гдѣ-нибудь съ нимъ встрѣтиться. Впрочемъ, какъ же встрѣтиться? на это все нужно случай. Когда-бъ въ самомъ дѣлѣ уже скорѣе доѣхать домой: надоѣло въ дорогѣ. Нарочно такой мерзкій городишка; въ другихъ, по крайней мѣрѣ; что-нибудь бываетъ, а здѣсь ничего совершенно нѣтъ. Въ овощенной лавкѣ балыки еще сносные, но проклятые сидѣльцы очень мало даютъ на пробу. (Насвистываетъ сначала изъ Роберта, потомъ: «не шей ты мнѣ, матушка», а наконецъ ни се, ни то). Никто не хочетъ идти.

Уговариваетъ вошедшаго трактирнаго слугу принести обѣдъ и потомъ, оставшись одинъ, говоритъ:

Это скверно, однакожъ, если онъ совсѣмъ ничего не дастъ ѣсть. Такъ хочется, какъ еще никогда не хотѣлось. Развѣ изъ платья что-нибудь пустить въ оборотъ? Нѣтъ, не хочу; лучше немного поголодаю, да по крайней мѣрѣ пріѣду домой въ петербургскомъ костюмѣ. Жаль, что Іохимъ не далъ напрокатъ кареты, а хорошо бы пріѣхать домой въ каретѣ. Очень бы не дурно подкатить къ какому-нибудь сосѣду помѣщику съ фонарями подъ крыльцо, а Осипа сзади одѣть въ ливрею. Какъ бы переполошились всѣ: кто такой? что такое? а лакей входитъ: «Иванъ Александровичъ Хлестаковъ, изъ Петербурга, прикажете принять?» Они, пентюхи, и не знаютъ, что такое значитъ: «прикажете принять». Къ нимъ если пріѣдетъ какой-нибудь гусь помѣщикъ, то въ ту же минуту вылазитъ изъ брички, и не говоря ни слова, такъ прямо, медвѣдь, и валится въ гостиную. Къ дочечкѣ какой-нибудь хорошенькой подойдешь: «сударыня, какая...» Тьфу! (плюетъ) даже тошнитъ, такъ ѣсть хочется.

Слуга приноситъ обѣдъ. Хлестаковъ, хотя бранитъ и щи, и жаркое, но ѣстъ съ жадностью. Осипъ докладываетъ. что

Городничій пріѣхалъ, освѣдомляется и спрашиваетъ о васъ.

Х. (испугавшись). Вотъ тебѣ на! Я, ей-Богу, никакъ не думалъ про это... Эка бестія трактирщикъ! Если въ самомъ дѣлѣ потащитъ въ тюрьму! Что-жъ? если благороднымъ образомъ, еще ничего, я, пожалуй, пойду... Нѣтъ, что-жъ я говорю: пойду! Тамъ вчера смотрѣли на меня двѣ купеческія дочери, офицеры тоже безпрестанно ходятъ... Нѣтъ, я не соглашусь. Онъ не можетъ сдѣлать этого, или ужъ онъ будетъ послѣ этого такая скотина... Это можно какого-нибудь мѣщанина или ремесленника... Нѣтъ, не поддаваться! (Ободряется). Что онъ можетъ мнѣ? Я скажу ему: какъ вы?.. Я знать не хочу... (У дверей вертится ручка: Хлестаковъ блѣднѣетъ).

Явленіе восьмое.

Хлестаковъ, Городничій и Добчинскій.

(Городничій, вошедъ, останавливается. Оба въ испугѣ смотрятъ нѣсколько минутъ одинъ на другого, выпучивъ глаза).

Городничій (немного оправившись и протянувъ руки по швамъ). Желаю здравствовать.

Хлест. (кланяется). Мое почтеніе...

Г. Извините.

Х. Ничего.

Г. Обязанность моя, какъ градоначальника здѣшняго города, заботиться о томъ, чтобы проѣзжающимъ и всѣмъ благороднымъ людямъ никакихъ притѣсненій...

Х. (с н а ч а л а н е м н о г о з а и к а е т с я, н о к ъ к о н ц у р ѣ ч и г о в о р и т ъ г р о м к о). Да что-жъ дѣлать?.. Я не виноватъ... Я, право, заплачу... Мнѣ пришлютъ изъ деревни. (Б о б ч и н с к і й в ы г л я д ы в а е т ъ и з ъ д в е р е й). Онъ больше виноватъ: говядину мнѣ подаетъ такую твердую, какъ бревно; а супъ... Онъ, чортъ знаетъ, чего плеснулъ туда; я долженъ былъ выбросить его въ окно. Онъ меня голодомъ по цѣлымъ днямъ... Чай такой странный: воняетъ рыбой, а не чаемъ. За что же я?.. Вотъ новость?

Г. (р о б ѣ я). Извините, я, право, не виноватъ. На рынкѣ у меня говядина всегда хорошая. Привозятъ Холмогорскіе купцы, люди трезвые и поведенія хорошаго. Я ужъ не знаю, откуда онъ беретъ такую. Позвольте мнѣ предложить вамъ переѣхать со мною на другую квартиру.

Х. Нѣтъ, я не хочу; я знаю, что значитъ на другую квартиру, то есть въ тюрьму. Зачѣмъ же меня?.. Вы не имѣете права... Я покажу вамъ подорожную... Я чиновникъ, ѣду въ собственную мою деревню, въ Саратовскую губернію, служу по министерству... Вы не смѣете... Я буду жаловаться.

Г. (в ъ с т о р о н у). О, Боже мой! Все, все узналъ... Какой сердитый! Все разсказали проклятые купцы.

Х. (х р а б р я с ь). Да какъ вы смѣете?.. Меня самъ министръ знаетъ... Нѣтъ не пойду, ей Богу, не пойду, вотъ хоть вы со всей своей командой... (В ъ с т о р о н у). Не поддаваться, право, не поддаваться, и если что-нибудь... то... (Б е р е т ъ с з а д и р у к о ю б у т ы л к у).

Г. (в ы т я н у в ш и с ь и д р о ж а в с ѣ м ъ т ѣ л о м ъ). Помилуйте, не погубите! Жена, дѣти маленькія... не сдѣлайте несчастнымъ человѣка.

Х. Нѣтъ, я не хочу. Вотъ еще: мнѣ какое дѣло? Отъ того, что у васъ жена и дѣти, я долженъ идти въ тюрьму,—вотъ прекрасно! (Б о б ч и н с к і й в ы г л я д ы в а е т ъ в ъ д в е р ь и в ъ и с п у г ѣ п р я ч е т с я). Нѣтъ, благодарю покорно, не хочу.

Г. (д р о ж а). По неопытности, ей Богу, по неопытности! Недостаточность состояній... Казеннаго жалованья не хватаетъ даже на чай и сахаръ. Если-жъ и были какія взятки, то самая малость: къ столу что-нибудь, да на пару платья. Что же до унтеръ-офицерской вдовы, занимающейся купечествомъ, которую я будто бы высѣкъ, то это клевета, ей Богу, клевета! Это выдумали злодѣи мои; это такой народъ, что на жизнь мою готовы покуситься.

Х. Да... Конечно... (В ъ р а з м ы ш л е н і и). Я не знаю однакожъ, зачѣмъ вы говорите о злодѣяхъ, или о какой-то унтеръ-офицерской вдовѣ? Я не знакомъ съ нею. Да мнѣ и дѣла нѣтъ въ ней. Унтеръ-офицерская жена совсѣмъ другое, а меня вы не смѣете высѣчь. До этого вамъ далеко... я заплачу вамъ деньги; у меня только теперь нѣтъ. Я потому и сижу здѣсь такъ долго, что ни копѣйки нѣтъ денегъ.

Г. (в ъ с т о р о н у). О, тонкая штука! Экъ куда метнулъ! Какого туману напустилъ! Разбери, кто хочетъ. Не знаешь, съ которой стороны и приняться. Попробовать развѣ на авось. (В с л у х ъ). Если вы точно имѣете нужду въ деньгахъ, или въ чемъ другомъ, то я готовъ служить сію минуту. Моя обязанность помогать проѣзжающимъ.

Х. Такъ вы даете мнѣ взаймы?.. О, если такъ, то я сейчасъ готовъ расплатиться: мнѣ бы двѣсти рублей раздѣлаться только съ трактирщикомъ, а тамъ я, какъ только въ деревню, сейчасъ же и возвращу вамъ... это вдругъ.

Г. Помилуйте! я готовъ ожидать сколько угодно. Какъ можно, чтобы я осмѣлился назначить срокъ? Вотъ тутъ ровно двѣсти рублей хоть и не трудитесь считать.

Х. (п р и н и м а я д е н ь г и). Покорнѣйше благодарю; я вамъ очень благодаренъ. Меня, признаюсь, это чрезвычайно поощрило; у меня ужъ ни копѣйки не было. Вы, какъ я вижу теперь, очень благородный человѣкъ, а прежде я думалъ... (К л а д е т ъ и х ъ в ъ к а р м а н ъ).

Г. (въ сторону). Ну, слава Богу! по крайней мѣрѣ деньги взялъ. Теперь дѣло, можетъ быть, на-ладъ пойдетъ. Я таки ему, вмѣсто двухъ сотъ, четыреста ввернулъ.

Х. Эй, Осипъ! (Осипъ входитъ). Позови сюда трактирнаго слугу. (Къ Городничему и Добчинскому). А что-жъ вы стоите? Сдѣлайте милость, садитесь. (Добчинскому). Садитесь, прошу покорнѣйше.

Г. Ничего, мы и такъ постоимъ.

Х. Садитесь, пожалуйста, я васъ прошу (Добчинскому). Садитесь. (Городн. и Добч. садятся. Бобчинскій выглядываетъ въ дверь).

Г. (въ сторону). Онъ хочетъ, чтобы считали его инкогнитомъ. Хорошо, подпустимъ и мы турусы: прикинемся, какъ будто совсѣмъ и не знаемъ, что онъ за человѣкъ. (Вслухъ). Мы, прохаживаясь по дѣламъ должности, вотъ съ Петромъ Ивановичемъ Добчинскимъ, здѣшнимъ помѣщикомъ, зашли нарочно въ гостиницу, чтобы освѣдомиться, хорошо ли содержатся проѣзжающіе, потому что я не такъ, какъ иной городничій, которому ни до чего дѣла нѣтъ; но я, кромѣ должности, еще по христіанскому человѣколюбію, хочу, чтобы всякому смертному оказывался хорошій пріемъ и вотъ въ награду за ревностную службу случай доставилъ мнѣ такое пріятное знакомство съ вами.

Х. Я тоже самъ очень радъ. Безъ васъ я, признаюсь, долго бы просидѣлъ здѣсь: совсѣмъ не зналъ, чѣмъ заплатить.

Г. (въ сторону). Да, разсказывай себѣ! (Вслухъ). Осмѣлюсь ли спросить, куда и въ какія мѣста ѣхать изволите?

Х. Я ѣду въ Саратовскую губернію въ собственную деревню.

Г. (въ сторону съ лицомъ, принимающимъ ироническое выраженіе). Въ Саратовскую губернію! О, да ты штука! (Вслухъ). Да, пріятная прогулка для ума и сердца. Въ дорогѣ способности хорошо развиваются... и вы вѣрно такъ только по своей охотѣ ѣдете туда для своего удовольствія?

Х. Нѣтъ, батюшка меня требуетъ; а мнѣ, признаюсь, въ Петербургѣ лучше бы...

Г. (Въ сторону). Батюшка требуетъ... А! экія пули отливаетъ. А вѣдь какой маленькій... (Вслухъ). И на долгое время изволите ѣхать туда?

Х. Не знаю. Мнѣ не хотѣлось бы жить съ мужиками, помѣщики тоже не имѣютъ образованности; однакожъ отставку подалъ...

Г. (въ сторону). И въ отставку подалъ! Каково подвертываетъ! (Вслухъ). И прекрасно дѣлаете! Что служба? Однѣ хлопоты: ночь не спишь—стараешься для отечества, не жалѣешь ничего, а награда неизвѣстно еще когда будетъ. (Окидываетъ глазомъ комнату). Какія большія пятна по угламъ: должно быть течь и сырость бываетъ, и стѣны тоже ужъ слишкомъ низенькія... Мнѣ кажется, эта комната для васъ не слишкомъ удобна.

Х. Скверная комната, и клопы такіе, какъ я еще нигдѣ не видывалъ: какъ собаки, канальи, кусаютъ.

Г. Скажите! Такой просвѣщенный гость, и претерпѣваетъ такое неудовольствіе отъ какихъ-нибудь негодныхъ клоповъ, которымъ бы и на свѣтъ не слѣдовало родиться! Мнѣ кажется, сколько на мои слабые глаза, или это мухи обпачкали, какъ будто бы даже темно въ этой комнатѣ.

Х. Да, совсѣмъ темно, и хозяинъ завелъ такое обыкновеніе: не отпускаетъ совсѣмъ свѣчей. Иногда что-нибудь хочется сдѣлать—почитать, или такъ придетъ фантазія сочинить что-нибудь; но не можно, потому что вовсе темно.

Г. Осмѣлюсь ли просить васъ объ одномъ наивеличайшемъ одолженіи, котораго, безъ сомнѣнія, можетъ быть, я недостоинъ?

Х. А что?

Г. Я бы дерзнулъ попросить васъ переѣхать ко мнѣ на домъ: у меня есть для васъ очень удобная комната.

Х. (въ размышленіи). Какъ, то есть къ вамъ?.. Да у васъ какая комната?

Г. Прекрасная комната, и столъ тоже вы будете у меня имѣть—хоть не столичный, но хорошій столъ; припасы свѣжіе, не такіе, какіе отпуска-

ютъ въ трактирѣ за деньги. Не откажите! а я ужъ такъ радъ буду гостю... У меня такой нравъ: гостепріимство съ самаго дѣтства; все, что ни есть, готовъ предложить; особливо, если притомъ гость такой просвѣщенный человѣкъ. Не подумайте, чтобы я говорилъ это изъ лести. Нѣтъ, не имѣю этого порока: отъ полноты души выражаюсь.

X. Покорно благодарю васъ. Мнѣ тоже вы очень понравились.

Сдѣлавши распоряженіе о принятіи у себя въ домѣ дорогого гостя, Городничій отправляется съ нимъ осматривать богоугодныя и другія учрежденія Потомъ, сопровождаемые чиновниками, они приходятъ въ домъ городничаго; хозяинъ рекомендуетъ гостю свою жену и дочь. Хлестаковъ разсказываетъ имъ о своихъ необыкновенныхъ успѣхахъ на литературномъ и служебномъ поприщахъ и возбуждаетъ: въ дамахъ — восторгъ, въ чиновникахъ—страхъ. Завтракъ, которымъ угостили Ревизора въ больницѣ, нагналъ на него сонъ, и Хлестаковъ отправляется въ отведенную ему комнату отдохнуть (*Конецъ шестого явленія Ш дѣйствія*)

Мертвыя души.
(1842 г.).

Содержаніе первой части.

Коллежскій совѣтникъ Павелъ Ивановичъ Чичиковъ задумалъ накупить у помѣщиковъ мертвыхъ душъ, т. е. списки крестьянъ, умершихъ послѣ ревизіи, но еще не вычеркнутыхъ изъ ревизскихъ сказокъ. Онъ хочетъ заложить ихъ въ опекунскій совѣтъ и, получивши деньги, купить настоящихъ крестьянъ и такимъ образомъ, самому сдѣлаться помѣщикомъ. Въ собственной бричкѣ, съ лакеемъ Петрушкой и кучеромъ Селифаномъ, онъ пріѣзжаетъ сначала въ губернскій городъ, гдѣ дѣлаетъ визиты болѣе виднымъ чиновникамъ, разузнаетъ все, касающееся задуманнаго предпріятія, знакомится съ помѣщиками и потомъ разъѣзжаетъ отъ одного къ другому. Онъ побывалъ у Манилова, Коробочки, Ноздрева, Собакевича, Плюшкина (1 — IV гл.), и опять возвратился въ губ. городъ, чтобы въ казенной палатѣ совершить купчую крѣпость. Большая часть помѣщиковъ пріѣхали тоже въ городъ. Покупки Чичикова составили предметъ общихъ разговоровъ, самъ онъ дѣлался героемъ дня, его носили на рукахъ. Даже балъ у губернатора особенно оживился отъ присутствія на немъ милліонщика, Херсонскаго помѣщика (названіе губерніи, куда Ч. хотѣлъ переселить купленныхъ крестьянъ). Между тѣмъ, бывшій на балу Ноздревъ разболталъ что Ч. покупаетъ мертвыя души, а не настоящія. Общее недоумѣніе. Начали строить предположенія. Заговорили, что Ч. хочетъ увезти губернаторскую дочку, что даже это — переодѣтый Наполеонъ и т. д. Въ объясненіяхъ дамъ все-таки было больше толку, потому что имъ помогало воображеніе. Ни Коробочка, пріѣхавшая въ это время въ городъ, ни Селифанъ, ни Петрушка не могли дать отчета, что за личность Чичиковъ (IX). Когда чиновники собрались у полиціймейстера, здѣсь почтмейстеръ разсказалъ длинную исторію о капитанѣ Копѣйкинѣ. Чичиковъ оказался не похожимъ на него. Разсказы виновника всѣхъ сплетенъ Ноздрева еще преувеличили дѣло. Пріѣхавши къ Чичикову, Ноздревъ разсказалъ ему всю исторію. и герой нашъ рѣшился убраться изъ города. Когда онъ ѣдетъ уже дорогою, авторъ воспользовавшись тѣмъ, что Чичиковъ заснулъ, подробно разсказываетъ его дѣтство, воспитаніе и службу до покупки мертвыхъ душъ.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

Чичиковъ у Коробочки

Вошла хозяйка, женщина пожилыхъ лѣтъ, въ какомъ-то спальномъ чепцѣ, надѣтомъ на-скоро, съ фланелью на шеѣ, одна изъ тѣхъ матушекъ, небольшихъ помѣщицъ, которыя плачутся на неурожаи, убытки, и держатъ голову нѣсколько на бокъ, а между тѣмъ набираютъ понемногу деньжонокъ въ пестрядевые мѣшечки, размѣщенные по ящикамъ комодовъ. Въ одинъ мѣшечекъ отбираютъ все цѣлковики, въ другой полтиннички, въ третій четвертачки, хотя съ виду и кажется, будто бы въ комодѣ ничего нѣтъ, кромѣ бѣлья, да ночныхъ кофточекъ, да нитяныхъ моточковъ, да распоротаго салопа, имѣющаго потомъ обратиться въ платье, если старое какъ-нибудь прогоритъ во время печенія праздничныхъ лепешекъ со всякими пряженцами, или поизотрется само собою. Но не сгоритъ платье и не изотрется само собою: бережлива старушка, и салопу суждено пролежать долго въ распоротомъ видѣ, а потомъ достаться по духовному завѣщанію племянницѣ внучатной сестры вмѣстѣ со всякимъ другимъ хламомъ.

Чичиковъ извинился, что побезпокоилъ неожиданнымъ пріѣздомъ. «Ничего, ничего», — сказала хозяйка.—«Въ какое это время васъ Богъ принесъ! Сумятица и вьюга такая... Съ дороги бы слѣдовало поѣсть чего-нибудь, да пора-то ночная, приготовить нельзя».

Слова хозяйки были прерваны страшнымъ шипѣніемъ, такъ что гость было испугался: шумъ походилъ на то, какъ бы вся комната наполнилась змѣями; но, взглянувши вверхъ, онъ успокоился, ибо смекнулъ, что стѣннымъ часамъ пришла охота бить. За шипѣньемъ тотчасъ же послѣдовало храпѣнье и наконецъ, понатужась всѣми силами, они пробили два часа такимъ звукомъ, какъ бы кто колотилъ палкой по разбитому горшку, послѣ чего маятникъ пошелъ опять покойно щелкать направо и налѣво.

Чичиковъ поблагодарилъ хозяйку, сказавши, что ему не нужно ничего, чтобы она не безпокоилась ни о чемъ, что кромѣ постели онъ ничего не требуетъ, и полюбопытствовалъ только узнать, въ какія мѣста заѣхалъ онъ и далеко ли отсюда пути къ помѣщику Собакевичу, на что старуха сказала, что и не слыхивала такого имени, и что такого помѣщика вовсе нѣтъ.

— По крайней мѣрѣ, знаете Манилова?—сказалъ Чичиковъ.

— А кто таковъ Маниловъ?

— Помѣщикъ, матушка.

— Нѣтъ, не слыхивала, нѣтъ такого помѣщика.

— Какіе же есть?

— Бобровъ, Свиньинъ, Канапатьевъ, Харпакинъ, Трепакинъ, Плѣшаковъ.

— Богатые люди или нѣтъ?

— Нѣтъ, отецъ, богатыхъ слишкомъ нѣтъ. У кого двадцать душъ, у кого тридцать, а такихъ, чтобъ по сотнѣ, такихъ нѣтъ.

Чичиковъ замѣтилъ, что онъ заѣхалъ въ порядочную глушь.

— Далеко ли, по крайней мѣрѣ, до города?

— А верстъ шестьдесятъ будетъ. Какъ жаль мнѣ, что нечего вамъ покушать! Не хотите ли, батюшка, выпить чаю?

— Благодарю, матушка. Ничего не нужно, кромѣ постели.

— Правда, съ такой дороги и очень нужно отдохнуть. Вотъ здѣсь и расположитесь, батюшка, на этомъ диванѣ. Эй, Фетинья! принеси перину, подушки и простыню. Какое-то время послалъ Богъ: громъ такой — у меня всю ночь горѣла свѣча передъ образомъ. Эхъ, отецъ мой, да у тебя-то, какъ у борова, вся спина и бока въ грязи! гдѣ такъ изволилъ засалиться?

— Еще слава Богу, что только засалился! нужно благодарить, что не отломалъ совсѣмъ боковъ.

— Святители, какія страсти! Да не нужно ли чѣмъ потереть спину?

— Спасибо, спасибо. Не безпокойтесь, а прикажите только вашей дѣвкѣ повысушить и вычистить мое платье.

— Слышишь, Фетинья! — сказала хозяйка, обращаясь къ женщинѣ, выходившей на крыльцо со свѣчею, которая успѣла уже притащить перину и, взбивши ее съ обоихъ боковъ руками, напустила цѣлый потокъ перьевъ по всей комнатѣ.—Ты возьми ихній-то кафтанъ вмѣстѣ съ исподнимъ и прежде просуши передъ огнемъ, какъ дѣлывали покойнику барину, а послѣ перетри и выколоти хорошенько.

— Слушаю, сударыня! — говорила Фетинья, постилая сверхъ перины простыню и кладя подушки.

— Ну, вотъ тебѣ постель готова,— сказала хозяйка.—Прощай, батюшка! желаю покойной ночи. Да не нужно ли еще чего? Можетъ, привыкъ отецъ мой, чтобы кто-нибудь почесалъ на ночь пятки? Покойникъ мой безъ этого никакъ не засыпалъ.

Но гость отказался и отъ почесыванія пятокъ. Хозяйка вышла, и онъ тотъ же часъ поспѣшилъ раздѣться, отдавъ Фетиньѣ всю снятую съ себя сбрую, какъ верхнюю, такъ и нижнюю, и Фетинья, пожелавъ также съ своей стороны покойной ночи, утащила лти мокрые доспѣхи. Оставшись одинъ, онъ не безъ удовольствія взглянулъ на свою постель, которая была почти до потолка. Фетинья, какъ видно, была мастерица взбивать перины. Когда, подставивши стулъ, взобрался онъ на постель, она опу-

стилась подъ нимъ почти до самаго пола, и перья, вытѣсненныя имъ изъ предѣловъ, разлетѣлись во всѣ углы комнаты. Погасивъ свѣчу, онъ накрылся ситцевымъ одѣяломъ и, свернувшись подъ нимъ кренделемъ, заснулъ въ ту же минуту. Проснулся на другой день онъ уже довольно позднимъ утромъ. Солнце сквозь окно блистало ему прямо въ глаза, и мухи, которыя вчера спали спокойно на стѣнахъ и на потолкѣ, всѣ обратились къ нему: одна сѣла ему на губу, другая на ухо, третья норовила какъ бы усѣсться на самый глазъ; ту же, которая имѣла неосторожность подсѣсть близко къ носовой ноздрѣ, онъ протянулъ впросонкахъ въ самый носъ, что заставило его крѣпко чихнуть — обстоятельство, бывшее причиною его пробужденія. Окинувши взглядомъ комнату, онъ теперь замѣтилъ, что на картинахъ не все были птицы: между ними висѣлъ портретъ Кутузова и писанный масляными красками какой-то старикъ съ красными обшлагами на мундирѣ, какъ нашивали при Павлѣ Петровичѣ. Часы опять испустили шипѣніе и пробили десять... Одѣвшись, подошелъ онъ къ зеркалу и чихнулъ такъ громко, что подошедшій въ это время къ окну индѣйскій пѣтухъ, окно же было очень близко отъ земли, заболталъ ему что-то вдругъ и весьма скоро на своемъ странномъ языкѣ, вѣроятно, «желаю здравствовать», на что Чичиковъ сказалъ ему дурака. Подошедши къ окну, онъ началъ разсматривать бывшіе предъ нимъ виды: окно глядѣло едва не въ курятникъ; по крайней мѣрѣ, находившійся предъ нимъ узенькій дворикъ весь былъ наполненъ птицами и всякой домашней тварью. Индѣйкамъ и курамъ не было числа; промежъ нихъ расхаживалъ пѣтухъ мѣрными шагами, потряхивая гребнемъ и поворачивая голову на бокъ, какъ-будто къ чему-то прислушиваясь; свинья съ семействомъ очутилась тутъ же; тутъ же, разгребая кучу сора, съѣла она мимоходомъ цыпленка и, не замѣчая этого, продолжала уписывать арбузныя корки своимъ порядкомъ. Этотъ небольшой дворикъ, или курятникъ, перегораждалъ досчатый заборъ, за которымъ тянулись пространные огороды съ капустой, лукомъ, картофелемъ, свеклой и прочимъ хозяйственнымъ овощемъ. По огороду были разбросаны кое-гдѣ яблони и другія фруктовыя деревья, закрытыя сѣтями для защиты отъ сорокъ и воробьевъ, изъ которыхъ послѣдніе цѣлыми косвенными тучами переносились съ одного мѣста на другое. Для этой же самой причины водружено было нѣсколько чучелъ на длинныхъ шестахъ съ растопыренными руками; на одномъ изъ нихъ надѣтъ былъ чепецъ самой хозяйки. За огородами слѣдовали крестьянскія избы, которыя были выстроены вразсыпную и не заключены въ правильныя улицы, но, по замѣчанію, сдѣланному Чичиковымъ, показывали довольство обитателей, ибо были поддерживаемы, какъ слѣдуетъ: изветшавшій тесъ на крышахъ вездѣ былъ замѣненъ новымъ; вороты нигдѣ не покосились; а въ обращенныхъ къ нему крестьянскихъ крытыхъ сараяхъ замѣтилъ онъ—гдѣ стоявшую запасную, почти новую телѣгу, а гдѣ и двѣ. «Да у ней деревушка не маленька!» сказалъ онъ, и положилъ тутъ же разговориться и познакомиться съ хозяйкой покороче. Онъ заглянулъ въ щелочку двери, изъ которой она было высунула голову и, увидѣвъ ее сидящею за чайнымъ столикомъ, вышелъ къ ней съ веселымъ и ласковымъ видомъ.

— Здравствуйте, батюшка. Каково почивали?—сказала хозяйка, приподнимаясь съ мѣста. Она была одѣта лучше, нежели вчера,—въ темномъ платьѣ, и уже не въ спальномъ чепцѣ; но на шеѣ все также было что-то навязано.

— Хорошо, хорошо,—говорилъ Чичиковъ, садясь въ кресла.—Вы какъ, матушка?

— Плохо, отецъ мой.

— Какъ такъ?

— Безсонница, все поясница болитъ, и нога, что повыше косточки, такъ вотъ и ломитъ.

— Пройдетъ, пройдетъ, матушка. На это нечего глядѣть.

— Дай Богъ, чтобы прошло. Я-то смазывала свинымъ саломъ и скипидаромъ тоже смачивала. А съ чѣмъ

прихлебнете чайку? Во фляжкѣ фруктовая.

— Не дурно, матушка! хлебнемъ и фруктовой. Чичиковъ рѣшился вовсе не церемониться, и потому, взявши въ руки чашку съ чаемъ и вливши туда фруктовой, повелъ такія рѣчи:

— У васъ, матушка, хорошенькая деревенька. Сколько въ ней душъ?

— Душъ-то въ ней, отецъ мой, безъ малаго 80,—сказала хозяйка: — да бѣда, времена плохи; вотъ и прошлый годъ былъ такой неурожай, что Боже храни!

— Однако-жъ мужички на видъ дюжіе, избенки крѣпкія. А позвольте узнать фамилію вашу? Я такъ разсѣялся... пріѣхалъ въ ночное время.

— Коробочка, коллежская секретарша.

— Покорнѣйше благодарю. А имя и отчество?

— Настасья Петровна.

— Настасья Петровна? Хорошее имя—Настасья Петровна. У меня тетка родная, сестра моей матери,—Настасья Петровна.

— А ваше имя какъ?—спросила помѣщица.—Вѣдь вы, я чай, засѣдатель?

— Нѣтъ, матушка,—отвѣчалъ Чичиковъ, усмѣхнувшись, чай, не засѣдатель, а ѣздимъ такъ, по своимъ дѣлишкамъ.

— А, такъ вы покупщикъ! Какъ же жаль право, что я продала медъ купцамъ такъ дешево, а вотъ бы ты, отецъ мой, у меня, вѣрно, его купилъ.

— А вотъ меду и не купилъ бы.

— Что-жъ другое? Развѣ пеньку? Да, вишь, и пеньки-то у меня теперь маловато: полпуда всего.

— Нѣтъ, матушка, другого рода товарецъ: скажите, у васъ умирали крестьяне?

— Охъ батюшка, осьмнадцать человѣкъ!—сказала старуха, вздохнувши.—И умеръ такой славный народъ, все работники. Послѣ того, правда, народилось, да что въ нихъ? все такая мелюзга. А засѣдатель подъѣхалъ, подать, говоритъ, уплачивать съ души. Народъ мертвый, а плати, какъ за живого. На прошлой недѣлѣ сгорѣлъ у меня кузнецъ, такой искусный кузнецъ, и слесарное мастерство зналъ.

— Развѣ у васъ былъ пожаръ, матушка?

— Богъ приберегъ отъ такой бѣды; пожаръ бы еще хуже: самъ сгорѣлъ, отецъ мой. Внутри у него какъ-то загорѣлось, черезчуръ выпилъ, только синій огонекъ пошелъ отъ него, весь истлѣлъ и почернѣлъ, какъ уголь. А такой былъ преискусный кузнецъ! И теперь мнѣ выѣхать не на чемъ, некому лошадей подковать.

— На все воля Божія, матушка!— сказалъ Чичиковъ, вздохнувши; — противъ мудрости Божіей ничего нельзя сказать... Уступите-ка ихъ мнѣ, Настасья Петровна!

— Кого, батюшка?

— Да вотъ этихъ-то всѣхъ, что умерли.

— Да какъ же уступить ихъ?

— Да такъ, просто. Или, пожалуй, продайте: я вамъ за нихъ дамъ деньги.

— Да какъ же?.. я, право, въ толкъ-то не возьму. Нешто хочешь ты ихъ откапывать изъ земли?

Чичиковъ увидѣлъ, что старуха хватила далеко, и что необходимо нужно ей растолковать, въ чемъ дѣло. Въ немногихъ словахъ объяснилъ онъ ей, что переводъ, или покупка будетъ значиться только на бумагѣ, и души будутъ прописаны какъ бы живыя.

— Да на что же онѣ тебѣ?—сказала старуха, выпучивъ на него глаза.

— Это ужъ мое дѣло.

— Да вѣдь онѣ-жъ мертвыя.

— Да кто-жъ говоритъ, что онѣ живыя? Потому-то и въ убытокъ вамъ, что мертвыя: вы за нихъ платите, а теперь я васъ избавлю отъ хлопотъ и платежа. Понимаете? Да не только избавлю, да еще сверхъ того дамъ вамъ пятнадцать рублей Ну, теперь ясно?

— Право, не знаю,—произнесла хозяйка съ разстановкой. — Вѣдь я мертвыхъ никогда еще не продавала.

— Еще бы! Это бы скорѣй походило на диво, если-бъ вы ихъ кому-нибудь продали. Или вы думаете, что въ нихъ есть въ самомъ дѣлѣ какой-нибудь прокъ?

— Нѣтъ, этого-то я не думаю. Что-жъ въ нихъ за прокъ? Проку ни-

какого нѣтъ. Меня только то и затрудняетъ, что онѣ уже мертвыя.

«Ну, баба, кажется, крѣпколобая!»—подумалъ про себя Чичиковъ.—Послушайте, матушка! Да вы разсудите только хорошенько: вѣдь вы разоряетесь, платите за него подать, какъ за живого...

— Охъ, отецъ мой, и не говори объ этомъ!—подхватила помѣщица.—Еще третью недѣлю внесла больше полутораста. Да засѣдателя подмаслила.

— Ну, видите, матушка! А теперь примите въ соображеніе только то, что засѣдателя вамъ подмасливать больше не нужно, потому что теперь я плачу за нихъ,—я, а не вы; я принимаю на себя всѣ повинности. Я совершу даже крѣпость на свои деньги,—понимаете-ли это?

Старуха задумалась. Она видѣла, что дѣло точно, какъ будто, выгодно, да только ужъ слишкомъ новое и небывалое; а потому, начала сильно побаиваться, чтобы какъ-нибудь не надулъ ее этотъ покупщикъ; пріѣхалъ же, Богъ знаетъ, откуда, да еще и въ ночное время.

— Такъ, что-жъ, матушка, по рукамъ, что ли?—говорилъ Чичиковъ.

— Право, отецъ мой, никогда не случалось продавать покойниковъ. Живыхъ-то я уступала; вотъ и третьяго года Протопопову двухъ дѣвокъ по сту рублей за каждую и очень благодарилъ; такія вышли славныя работницы: сами салфетки ткутъ.

— Ну, да не о живыхъ дѣло, Богъ съ ними! Я спрашиваю мертвыхъ.

— Право, я боюсь на первыхъ порахъ, чтобы какъ-нибудь не понести убытку. Можетъ быть, ты, отецъ мой, меня обманываешь, а они того, они больше какъ-нибудь стоятъ.

— Послушайте, матушка... Эхъ какія вы! Что-жъ они могутъ стоить? Разсмотрите: вѣдь, это прахъ. Понимаете ли? Это, просто прахъ. Вы возьмите всякую негодную, послѣднюю вещь, напримѣръ, даже простую тряпку,—и тряпкѣ есть цѣна: ее хоть, по крайней мѣрѣ, купятъ на бумажную фабрику; а, вѣдь, это ни на что не нужно. Ну, скажите сами, на что оно нужно?

— Ужъ это точно правда. Ужъ совсѣмъ ни на что не нужно; да вѣдь меня одно только и останавливаетъ, что вѣдь онѣ уже мертвыя.

«Экъ ее, дубинноголовая какая!»—сказалъ про себя Чичиковъ, ужъ начиная выходить изъ терпѣнья:—«пойди ты, сладь съ нею! въ потъ бросила, проклятая старуха!»—Тутъ онъ, вынувши изъ кармана платокъ, началъ отирать потъ, въ самомъ дѣлѣ выступившій на лбу. Отерши потъ, Чичиковъ рѣшился попробовать, нельзя ли ее навести на путь какою-нибудь иною стороною.

— Вы, матушка,—сказалъ онъ:—или не хотите понимать словъ моихъ, или такъ нарочно говорите, лишь бы что-нибудь говорить... Я вамъ даю деньги пятнадцать рублей ассигнаціями. Понимаете-ли? Вѣдь, это деньги. Вы ихъ не сыщете на улицѣ. Ну, признайтесь, почемъ продавали медъ?

— По двѣнадцати рублей пудъ.

— Хватили немножко грѣха на душу, матушка. По двѣнадцати не продали.

— Ей Богу, продала.

— Ну, видите-ли? Такъ за то—это медъ. Вы собирали его, можетъ быть, около года съ заботами, со стараніемъ, хлопотами: ѣздили, морили пчелъ, кормили въ погребѣ цѣлую зиму, а мертвыя души дѣло не отъ міра сего. Тутъ вы съ своей стороны никакого не прилагали старанія; на то была воля Божія, чтобъ онѣ оставили міръ сей, нанеся ущербъ вашему хозяйству. Тамъ вы получили за трудъ, за стараніе, двѣнадцать рублей, а тутъ вы берете ни за что, даромъ, да и не двѣнадцать, а пятнадцать, да и не серебромъ, а все синими ассигнаціями.

Послѣ такихъ сильныхъ убѣжденій Чичиковъ почти уже не сомнѣвался, что старуха, наконецъ, подастся.

— Право,—отвѣчала помѣщица,—мое такое неопытное вдовье дѣло! Лучше-жъ я маленько повременю; авось, понаѣдутъ купцы, да примѣнюсь къ цѣнамъ.

— Страмъ, страмъ, матушка! Просто страмъ! Ну, что вы это говорите? Подумайте сами! Кто-жъ станетъ покупать ихъ? Ну, какое употребленіе онъ можетъ изъ нихъ сдѣлать?

— А можетъ, въ хозяйствѣ-то

какъ-нибудь подъ случай, понадобятся...—возразила старуха, да и не кончила рѣчи, открыла ротъ, и смотрѣла на него почти со страхомъ, желая знать, что онъ на это скажетъ.

— Мертвые въ хозяйствѣ! Экъ куда хватили! Воробьевъ развѣ пугать въ огородѣ по ночамъ, что ли?

— Съ нами крестная сила! Какія ты страсти говоришь! — проговорила старуха, крестясь.

— Куда-жъ еще вы ихъ хотѣли пристроить? Да, впрочемъ, вѣдь кости и могилы—все вамъ остается: переводъ только на бумагѣ. Ну, такъ что же? Отвѣчайте, по крайней мѣрѣ!

Старуха вновь задумалась.

— О чемъ же вы думаете, Настасья Петровна?

— Право, я все не приберу, какъ мнѣ быть; лучше я вамъ пеньку продамъ.

— Да что-жъ пенька? Помилуйте, я васъ прошу совсѣмъ о другомъ, вы мнѣ пеньку суете! Пенька пенькою; въ другой разъ пріѣду, заберу и пеньку. Такъ какъ же, Настасья Петровна?

— Ей Богу, товаръ такой странный, совсѣмъ небывалый!

Здѣсь Чичиковъ вышелъ совершенно изъ границъ всякаго терпѣнія, хватилъ въ сердцахъ стуломъ объ полъ и посулилъ ей чорта.

Чорта помѣщица испугалась необыкновенно.—«Охъ, не припоминай его, Богъ съ нимъ!»—вскрикнула она, вся поблѣднѣвъ.—«Еще третьяго дня всю ночь снился мнѣ, окаянный. Вздумала было на ночь загадать на картахъ послѣ молитвы, да, видно, въ наказаніе-то Богъ и наслалъ его. Такой гадкій привидѣлся; а рога-то длиннѣе бычачьихъ».

— Я дивлюсь, какъ они вамъ десятками не снятся. Изъ одного христіанскаго человѣколюбія хотѣлъ: вижу—бѣдная вдова убивается, терпитъ нужду... Да пропади и околѣй со всей вашей деревней!..

— Ахъ, какія ты забранки пригинаешь! — сказала старуха, глядя на него со страхомъ

— Да не найдешь словъ съ вами! Право, словно какая-нибудь, не говоря дурного слова, дворняшка, что лежитъ на сѣнѣ: и сама не ѣстъ сѣна, и другимъ не даетъ. Я хотѣлъ было закупать у васъ хозяйственные продукты разные, потому что я и казенные подряды веду...» Здѣсь онъ прилгнулъ, хоть и вскользь, и безъ всякаго дальнѣйшаго размышленія, но неожиданно удачно. Казенные подряды подѣйствовали сильно на Настасью Петровну; по крайней мѣрѣ, она произнесла уже почти просительнымъ голосомъ:

— Да чего-жъ ты разсердился такъ горячо? Знай я прежде, что ты такой сердитый, да я бы совсѣмъ тебѣ и не прекословила.

— Есть изъ чего сердиться! Дѣло яйца выѣденнаго не стоитъ, а я стану изъ-за него сердиться!

— Ну, да изволь, я готова отдать за пятнадцать ассигнацій! Только смотри, отецъ мой, насчетъ подрядовъ-то: если случится муки брать ржаной, или гречневой, или крупъ, или скотины битой, такъ ужъ, пожалуйста, не обидь меня.

— Нѣтъ, матушка, не обижу,—говорилъ онъ, а между тѣмъ отиралъ потъ, который въ три ручья катился по лицу его. Онъ разспросилъ ее, не имѣетъ ли она въ городѣ какого-нибудь повѣреннаго, или знакомаго, котораго бы могла уполномочить на совершеніе крѣпости и всего, что слѣдуетъ. — Какъ же! протопопа, отца Кирилла, сынъ служитъ въ палатѣ,—сказала Коробочка. Чичиковъ попросилъ ее написать къ нему довѣренное письмо и, чтобы избавить отъ лишнихъ затрудненій, самъ даже взялся сочинить.

«Хорошо бы было»,—подумала между тѣмъ про себя Коробочка:—«если бы онъ забиралъ у меня въ казну муку и скотину. Нужно его задобрить: тѣста со вчерашняго вечера еще осталось, такъ пойти сказать Фетиньѣ, чтобы испекла блиновъ. Хорошо бы также загнуть пирогъ прѣсный съ яйцомъ: у меня его славно загибаютъ, да и времени беретъ немного». Хозяйка вышла съ тѣмъ, чтобы привести въ исполненіе мысль насчетъ загнутія пирога и, вѣроятно, пополнить ее другими произведеніями домашней пекарни и стряпни; а Чичиковъ вышелъ въ гостиную, гдѣ провелъ ночь, съ тѣмъ, чтобы вынуть нужныя бумаги изъ своей шкатулки. Въ гостиной давно уже было

все прибрано: роскошныя перины вынесены вонъ, передъ диваномъ стоялъ покрытый столъ. Поставивъ на него шкатулку, онъ нѣсколько отдохнулъ, ибо чувствовалъ, что былъ весь въ поту, какъ въ рѣкѣ: все, что ни было на немъ, начиная отъ рубашки до чулокъ, все было мокро. «Экъ, уморила какъ проклятая старуха!»—сказалъ онъ, немного отдохнувши, и отперъ шкатулку. Чичиковъ тутъ же занялся и, очинивъ перо, началъ писать. Въ это время вошла хозяйка.

— Хорошъ у тебя ящикъ, отецъ мой, — сказала она, подсѣвши къ нему.—Чай, въ Москвѣ купилъ его?

— Въ Москвѣ,—отвѣчалъ Чичиковъ, продолжая писать.

— Я ужъ знала это: тамъ все хорошая работа. Третьяго года сестра моя привезла оттуда теплые сапожки для дѣтей: такой прочный товаръ—до сихъ поръ носится. Ахти, сколько у тебя тутъ гербовой бумаги!—продолжала она, заглянувши къ нему въ шкатулку.—И въ самомъ дѣлѣ, гербовой бумаги было тамъ не мало.—Хоть бы мнѣ листокъ подарилъ! а у меня такой недостатокъ: случится въ судъ просьбу подать, а и не на чемъ.

Чичиковъ объяснилъ ей, что эта бумага не такого рода, что она назна̀чена для совершенія крѣпостей, а не для просьбъ. Впрочемъ, чтобы успокоить ее, далъ ей какой-то листъ, въ рубль цѣною. Написавши письмо, далъ онъ ей подписаться, и попросилъ маленькій списочекъ мужиковъ. Оказалось, что помѣщица не вела никакихъ записокъ, ни списковъ, а знала почти всѣхъ наизусть, онъ заставилъ ее тутъ же продиктовать ихъ. Нѣкоторые крестьяне нѣсколько изумили его своими фамиліями, а еще болѣе прозвищами, такъ что онъ всякій разъ, слыша ихъ, прежде останавливался, а потомъ уже начиналъ писать. Особенно поразилъ его какой-то Петръ-Савельевъ - Неуважай - Корыто, такъ что онъ не могъ не сказать: экой длинный! Другой имѣлъ прицѣпленный къ имени Коровій Кирпичъ; иной оказался просто Колесо-Иванъ. Оканчивая писать, онъ потянулъ нѣсколько къ себѣ носомъ воздухъ и услышалъ завлекательный запахъ чего-то горячаго въ маслѣ.

— Прошу покорно закусить,—сказала хозяйка.

Чичиковъ оглянулся и увидѣлъ, что на столѣ стояли уже грибки, пирожки, скородумки, шанишки, пряглы, блины, лепешки со всякими припеками: припекой съ лучкомъ, припекой съ макомъ, припекой съ творогомъ, припекой со сняточками, и нивѣсть чего не было.

Педагогика.

Общій курсъ.

Люди не рождаются съ готовыми опредѣленными знаніями, необходимыми для жизни, съ готовыми чувствованіями и съ развившимся, годнымъ къ труду и къ борьбѣ организмомъ. Человѣкъ является на свѣтъ самымъ безпомощнымъ существомъ. Разнообразныя способности и силы его развиваются очень медленно и требуютъ самаго тщательнаго ухода; особенно въ первый періодъ своей жизни, человѣкъ нуждается въ посторонней помощи—въ такъ называемомъ *воспитаніи*

У первобытныхъ народовъ заботы о воспитаніи не шли далѣе поддержанія физической жизни дѣтей, далѣе стремленія поставить ихъ скорѣе на ноги въ борьбѣ съ природой, научить ихъ тѣмъ незамысловатымъ пріемамъ труда, охоты и войны, которыми владѣли наши далекіе, отдаленные отъ насъ тысячелѣтіями, предки. Съ теченіемъ времени, съ развитіемъ человѣчества, расширялось и понятіе *воспитанія*. Въ настоящее время на него смотрятъ, какъ на искусство, требующее особаго рода подготовки и знаній. Воспитаніе перестало быть дѣломъ, за которое всякій можетъ взяться и вести его, какъ придется. Личный опытъ оказывается недостаточнымъ, необходимо знакомство съ опытомъ другихъ: появилась необходимость въ *систематическомъ сводѣ* этого общаго опыта, т.-е. въ *наукѣ* о воспитаніи—*педагогикѣ*.

(Слово педагогика—греческое; буквально оно значитъ дѣто-руководство).

Изложеніе законовъ и условій правильнаго физическаго и душевнаго воспитанія дѣтей составляетъ предметъ науки педагогики.

Въ кругъ науки педагогики входятъ нѣсколько отдѣловъ или частей, находящихся въ связи между собой. Изложеніе общихъ законовъ и условій постепеннаго воспитанія физическихъ и душевныхъ силъ человѣка составляетъ предметъ *общей педагогики*.

Общая педагогика распадается на два отдѣла: 1) ученіе о *физическомъ* воспитаніи, и 2) ученіе о *душевномъ* воспитаніи.

Свѣдѣнія, касающіяся собственно обученія дѣтей, составляютъ предметъ особой части педагогики—*дидактики* (отъ греческаго слова «дидаско»—учу). Дидактика, въ свою очередь, дѣлится на два отдѣла: 1) *общая дидактика*, которая содержитъ въ себѣ законы и правила преподаванія вообще и 2) частная дидактика, или *методика* (отъ греческ. слова «методос»—путь, способъ), которая учитъ, какъ примѣнять общія дидактическія положенія къ преподаванію отдѣльныхъ предметовъ: ариѳметики, исторіи, географіи и т. д.

Методики отдѣльныхъ предметовъ въ связи съ общими дидактическими положеніями мы излагали въ предыдущихъ выпускахъ. Настоящій курсъ будетъ главнымъ образомъ посвященъ изложенію принциповъ общей педагогики, т. е. тѣхъ положеній, которыя являются непремѣнными при правильномъ физическомъ, умственномъ и нравственномъ воспитаніи.

Физическое воспитаніе.

Подобно тому, какъ здоровое растеніе не можетъ расти, если не обставлено всѣми необходимыми для своего роста условіями (влага, почва, свѣтъ, температура), такъ точно и здоровый организмъ человѣка не можетъ ни развиваться, ни укрѣпляться, если не обставленъ благопріятными для этого условіями. Но чтобы окружить ребенка условіями, благопріятными для его роста и развитія, воспитателямъ и родителямъ необходимо ихъ знать. Условія эти сводятся къ пищѣ и питью, воздуху, опрятности одеждѣ, сну, движенію, укрѣпленію нервной системы, къ уходу за зубами и къ предупрежденію заболѣваній. Скажемъ нѣсколько словъ ниже о главныхъ изъ этихъ условій физическаго воспитанія.

Питаніе дѣтей. Пригодность тѣхъ или другихъ веществъ служить пищей человѣку обуславливается, между прочимъ, состояніемъ его организма. Организмъ младенца представляетъ такія особенности, при которыхъ пища взрослыхъ для него не можетъ быть годной. Младенецъ не имѣетъ еще зубовъ и его органъ пищеваренія настолько еще слабъ, что не въ состояніи переварить твердой пищи. Въ виду этого лучшей пищей для ребенка въ такомъ возрастѣ является *молоко*. Всего лучше, если мать сама кормитъ ребенка; молоко материнское само приспособляется къ потребностямъ ребенка, измѣняясь въ своемъ составѣ, сообразно съ постепеннымъ подростаніемъ ребенка. Бываютъ, конечно, исключительныя условія, при которыхъ кормленіе ребенка матерью можетъ быть вредно и для него и для матери, напр., при чахоткѣ, сильномъ малокровіи, истеріи, падучей и т. д. Тогда является необходимость въ замѣнѣ матери кормилицею, по указанію и выбору врача: если же это является недоступнымъ, то прибѣгаютъ къ **искусственному вскармливанію**. Наиболѣе подходящимъ является молоко ослицы или козы. То и другое, однако, трудно достать и обыкновенно прибѣгаютъ къ *молоку коровы*. Но такъ какъ въ послѣднемъ сравнительно много бѣлковъ и жировъ и мало воды и сахару, его *разжижаютъ* и *подслащиваютъ*. Температура молока предъ кормленіемъ должна равняться температурѣ тѣла (35%—37% Цельсія 26%—28° Реом.). Молоко предъ употребленіемъ необходимо прокипятить, чтобы уничтожить всѣ вредные продукты, газы, микробы, которые могли бы оказаться въ немъ.

Періодъ кормленія ребенка матерью продолжается обыкновенно около года. Лучшимъ указателемъ срока является физическое развитіе самого ребенка, а также и состояніе здоровья матери. Прекратить кормленіе неудобно въ моментъ прорѣзыванія зубовъ, привитія оспы, или лѣтомъ въ большіе жары.

Для здоровья и роста ребенка, кромѣ заботъ о надлежащемъ питаніи, является необходимымъ еще тщательный уходъ за кожей, проявляющійся въ двухъ формахъ: въ соблюденіи чистоты и опрятности ея и въ надлежащемъ одѣваніи ребенка.

Ванны. Для поддержанія чистоты кожи въ дѣтскомъ возрастѣ лучшимъ средствомъ считаются ванны. Нормальной температурой при *первомъ* купаніи, а также въ теченіе перваго и второго мѣсяцевъ жизни ребенка считается 29°/₀ R., затѣмъ постепенно доводятъ температуру до 22°/₀ R. Самыхъ маленькихъ держатъ въ водѣ 5 минутъ, 6-ти недѣль—8 минутъ, затѣмъ 10—15 не болѣе, иначе ванна только разслабляетъ ребенка. Время ваннъ—лучше всего до принятія пищи и сна, послѣ ванны у дѣтей появляется хорошій аппетитъ и сонъ. Лицо и глаза ребенка надо мыть изъ *особой* посуды, чтобы грязная вода изъ ванны не заразила ребенка. Вообще нужно постоянно слѣдить за чистоплотнымъ содержаніемъ всѣхъ его органовъ. Ротъ ребенка также важно содержать въ чистотѣ. Послѣ каждаго пріема пищи, чтобы остатки ея не произвели кислаго броженія, необходимо навертывать чистую тряпочку на мизинецъ и вводить его въ ротъ грудного ребенка. Болѣе взрослыхъ слѣдуетъ по мѣрѣ возможности пріучать полоскать ротъ послѣ пріема пищи.

Держа ребенка въ чистотѣ, воспитатель тѣмъ самымъ вырабатываетъ въ немъ *привычку къ опрятности*. Мальчикъ или дѣвочка, у которыхъ опрятность обратилась въ привычку, не будутъ лѣниться мыть ежедневно свое лицо, руки, вытирать мокрымъ полотенцемъ свое тѣло и причесывать голову.

Одежда и обувь. Не слѣдуетъ забывать, что какъ очень высокая температура,

поддерживаемая сильнымъ укутываніемъ ребенка, такъ и низкая температура, при недостаткѣ одежды, вредны для ребенка. Кромѣ соотвѣтствія состоянію погоды или температурѣ. одежда должна быть легкой и свободной. Вообще гигіена требуетъ, чтобы какъ нижнее бѣлье, такъ и верхняя и нижняя часть одежды дѣтей всей своей тяжестью опиралась бы на плечи, не стѣсняя живота и груди, что въ высшей степени вредно.

Корсеты, одѣваемые на дѣвочку, калѣчатъ ее, стѣсняя и ослабляя дыхательный процессъ и органъ кровообращенія—сердце, затрудняя правильныя отправленія печени, селезенки и желудка.

Точно также не слѣдуетъ калѣчить ноги, покупая *узкую и тѣсную обувь* или дѣлая *башмаки на каблукахъ*; въ послѣднемъ случаѣ тяжесть тѣла падаетъ не на пятку, какъ бы слѣдовало, а на сводъ подошвы, что развиваетъ цѣлый рядъ болѣзней въ ногѣ.

Пеленаніе. Старый обычай пеленать дѣтей крайне вреденъ для ихъ роста. Младенецъ стягивается *свивальникомъ* (бинтомъ) такъ, что не можетъ двинуть ни ручкой, ни ножкой. Сдавленные члены лишены движенія, слабо развиваются. Давленіе, производимое на органы пищеваренія, дыханія и кровообращенія, задерживаетъ ихъ дѣятельность. Печень слабо выдѣляетъ желчь, желудокъ съ трудомъ перевариваетъ пищу, сжатыя легкія не проявляютъ максимума своей дѣятельности, кровь застаивается въ сдавленныхъ членахъ, отчего является тупая боль, онѣмѣніе ихъ. Противъ этого вреднаго обычая высказались давно гигіенисты и педагоги. Однако онъ и до сихъ поръ примѣняется многими матерями. Главная причина этого та, что спеленутаго ребенка легче брать на руки и удобнѣе держать. Члены малютки такъ слабы, что не могутъ, безъ поддержки, держаться: ручки болтаются, головка опускается на грудь. Но для устраненія послѣдняго неудобства употребляютъ такъ называемый *англійскій конвертикъ*.

Сонъ и постель. Чтобы ребенокъ спалъ спокойно, нужно принимать всѣ мѣры къ удаленію *сильнаго* и рѣжущаго глаза свѣта, беречь его слухъ отъ рѣзкихъ и пронзительныхъ звуковъ, особенно внезапныхъ,—но *нѣтъ надобности* воздерживаться отъ обыкновеннаго разговора, ограждать его сонъ отъ обыкновенныхъ звуковъ; *напротивъ*, ребенокъ *долженъ привыкнуть* засыпать при всякомъ легкомъ шумѣ. Всего крѣпче сонъ у новорожденныхъ (они спятъ по 20-ти часовъ) и у дѣтей 4—5 лѣтъ; грудныя дѣти спятъ очень безпокойно. Спокойному сну дѣтей помогаетъ, когда ихъ *укладываютъ въ опредѣленное* время, такъ что образуется *привычка*. Не слѣдуетъ ребенка укладывать сейчасъ же послѣ принятія пищи, сонъ его тогда будетъ безпокойнымъ.

Постель — это самый важный предметъ въ *дѣтской*. Наиболѣе удобными считаются желѣзныя кроватки: ихъ легче всего держать въ опрятности. Стѣнки ихъ обтягиваются сѣтками, чтобы предохранить дѣтей отъ ушибовъ. Очень распространенъ обычай усыплять ребенка посредствомъ *укачиванія*. Цѣль эта достигается, но въ большинствѣ случаевъ за счетъ ребенка, ибо укачиваніе дѣйствуетъ на него, какъ на взрослаго качаніе на качеляхъ или на кораблѣ. Укачиваніе вызываетъ у ребенка *головокруженіе*, онъ закрываетъ глаза и засыпаетъ; но сонъ этотъ неестественный и близко подходитъ ко сну, вызываемому *наркотическими средствами*, которыя также очень вредно дѣйствуютъ на человѣческій организмъ.

Движенія составляютъ одну изъ первыхъ и существенныхъ потребностей организма, и чѣмъ моложе организмъ, тѣмъ сильнѣе проявляется эта потребность. Въ самое первое время движенія ребенка совершаются исключительно *по рефлексу*, безсознательно, начиная съ 5—6 мѣсяцевъ у него является стремленіе и способность хватать рученками находящіеся около него предметы и играть ими. Въ употребленіи игръ, которыя изобрѣтаютъ матери и няни, идя навстрѣчу этимъ естественнымъ стремленіямъ ребенка, слѣдуетъ соблюдать осторожность и сообразоваться съ естественнымъ развитіемъ ребенка. Неосновательно *искусственно* заставлять ребенка производить тѣ движенія, которыя непосильны для его слабаго, еще неразвившагося организма. Такъ, напр.,—сидѣть, когда его спинные мускулы еще такъ слабы, что не въ состояніи поддерживать туловище, или же стоять, или ходить. Укрѣпятся мускулы ребенка—и онъ самъ начнетъ сидѣть, стоять и ходить. Справедливо говоритъ *Руссо*: «не глупо ли учить ребенка тому, чему онъ самъ собою выучится».

Прорѣзываніе зубовъ есть естественное явленіе въ организмѣ человѣка:

однако, оно сопровождается нѣкоторою болѣзненностью, которая можетъ усилиться при дурномъ уходѣ за ребенкомъ. *Нормальный порядокъ* прорѣзыванія слѣдующій: между 5-мъ и 8-мъ мѣсяцами прорѣзываются два *среднихъ нижнихъ рѣзца*; спустя недѣли 3—6 прорѣзываются два *верхнихъ наружныхъ рѣзца*; на 11—12-омъ мѣсяцѣ прорѣзываются два *нижнихъ наружныхъ рѣзца*; между 13-мъ и 16-мъ мѣсяцами прорѣзываются 4 *коренныхъ зуба*; затѣмъ между 18 мъ и 20-мъ мѣсяцами—4 *глазныхъ зуба*; въ концѣ второго или въ началѣ третьяго года прорѣзываются послѣдніе 4 *коренныхъ зуба*. Такимъ образомъ, въ третьемъ году ребенокъ имѣетъ уже всѣ 20 такъ называемыхъ *молочныхъ зубовъ*. На седьмомъ году жизни начинается смѣна этихъ зубовъ (молочныхъ) *постоянными*, которые служатъ человѣку почти всю остальную его жизнь. Вытѣсненіе молочныхъ постоянными зубами происходитъ между 7 и 11 годами, при чемъ къ упомянутымъ 20-ти зубамъ прибавляются еще 4 новыхъ коренныхъ зуба, а на 12-омъ еще 4 коренныхъ. Къ нимъ между 22—25 годами присоединяются еще 4 зуба, называемыхъ *зубами мудрости*.

Вслѣдствіе нѣжности строенія, молочные зубы очень чувствительны къ перемѣнамъ температуры, не могутъ раздроблять твердой пищи и въ высшей степени подвержены порчѣ. Въ виду этого необходимо обращать вниманіе на уходъ за зубами дѣтей.

Духовное воспитаніе.

Вмѣстѣ съ постепеннымъ физическимъ развитіемъ ребенка начинаетъ проявляться и душевная жизнь дитяти: понемногу раскрывается дѣятельность внѣшнихъ чувствъ, вырабатываются первыя представлен я, проявляются первыя чувствованія, желанія и т. д. Все это имѣетъ большое значеніе для дальнѣйшаго душевнаго развит я его, а потому съ младенчества же должна начаться и забота о *душевномъ воспитаніи* ребенка.

Наблюдая за воей внутреннею духовной дѣятельностью или, какъ принято выражаться, за жизнью собственной души, мы различаемъ слѣдующія проявленія:

а) или мы знакомимся съ предметами, воспроизводимъ образы ихъ въ своемъ сознаніи, сопоставляемъ и сравниваемъ ихъ, дѣлая новыя умственныя построенія, составляемъ понятія, сужденія, выводимъ изъ сужденій заключенія и т. п. Это проявленіе *умственной и сознательной* дѣятельности;

b) или мы испытываемъ извѣстныя чувствованія (страхъ, печаль, удовольствіе, гнѣвъ, радость и т. д.), вызванныя тѣми или иными предметами, явленіями или мыслями. Это проявленіе *чувствованій*;

c) или мы, стремясь достигнуть чего нибудь, удовлетворить какую нибудь потребность, желая устранить что нибудь, проявляемъ свою дѣятельность во внѣ или, наоборотъ, удерживаемся отъ той или иной дѣятельности. Это проявленіе *воли*.

Всѣ эти проявленія душевной дѣятельности находятся во *взаимодѣйствіи* и тѣсной связи между собой и составляютъ *одну* неразрывную душевную жизнь. Въ одной и той же *психической* (душевной) дѣятельности можно различить всѣ упомянутыя стороны душевной жизни. Такъ, напр., при писаніи сочиненій проявляется умственная дѣятельность, вмѣстѣ съ тѣмъ возникаетъ чувство удовольствія или неудовольствія, смотря потому, успѣшно или неуспѣшно идетъ работа и, наконецъ,—замѣчается напряженіе воли, направляющей наши душевныя силы къ исполненію требуемой работы.

Но, несмотря на такую тѣсную ихъ связь между собою, н льзя сказать, что умъ, чувство и воля находятся въ полной гармоніи между собою. Иногда въ человѣкѣ замѣчается преобладаніе или чувствованій, или ума, или воли. Воспитаніе должно стремиться къ *гармоническому развитію* означенныхъ сторонъ нашей психической дѣятельности.

Сообразно съ приведеннымъ дѣленіемъ душевныхъ проявленій, ученіе о душевномъ воспитан и распадается на три отдѣла: I—*умственное воспитаніе*, II—*воспитаніе чувствованій* и III—*воспитаніе воли*.

Педагогика излагаетъ принципы воспитанія ума, воли и чувствъ ребенка. Слѣдовательно, прежде чѣмъ знакомиться съ правилами и совѣтами относительно воспитанія и обученія, необходимо познакомиться съ *основою педагогики*, а именно *психологіей*, такъ назыв. наукой о душевныхъ явленіяхъ. Иначе многія педагогическія положенія покажутся непонятными, отрывочными, повѣрять ихъ придется только личнымъ психологическимъ опытомъ, который во всякомъ случаѣ недостаточенъ. Поэтому, давая

въ каждомъ отдѣлѣ тѣ или иныя педагогическія указанія, мы имъ будемъ предпосылать краткіе очерки естественныхъ законовъ дѣятельности той или иной стороны душевной жизни, изъ которыхъ мы эти указанія и будемъ выводить.

Органы внѣшнихъ чувствъ. Служа проводниками для ознакомленія съ внѣшнимъ міромъ, внѣшнія чувства имѣютъ огромное значеніе для человѣка. Развитіе органовъ внѣшнихъ чувствъ состоитъ, съ одной стороны, въ предупрежденіи поврежденія органовъ чувствъ и укрѣпленіи ихъ, а съ другой—въ изощреніи ихъ дѣятельности. Послѣднее достигается посредствомъ упражненія ихъ, т. е. посредствомъ воспріятія ими впечатлѣній. Само собою разумѣется, что упражненіе внѣшнихъ чувствъ не должно принимать характера урочныхъ занятій. Оно должно заключаться въ естественномъ воспріятіи ими впечатлѣній отъ окружающей дѣйствительности. *Роль воспитателя* при изощреніи внѣшнихъ чувствъ ребенка должна ограничиваться обращеніемъ вниманія его на ту или другую сторону предмета, воспринимаемую какимъ нибудь внѣшнимъ чувствомъ.

Зрѣніе Органомъ зрѣнія служатъ глаза. Слѣдуетъ тщательно оберегать ихъ отъ поврежденій. На глаза вредно дѣйствуетъ всякое сильное чрезмѣрное раздраженіе, напр., сильный свѣтъ, особенно, если слѣдуетъ послѣ мрака, болѣзненно раздражаетъ глаза. Поэтому въ комнатѣ, гдѣ лежитъ новорожденный, окна завѣшиваются легкой занавѣской. Пыль, дымъ и вообще нечистота вредно вліяютъ на глаза. Отсюда *чистота* составляетъ *необходимое условіе* здоровья глазъ *Чрезмѣрное напряженіе* глазъ болѣзненно вліяетъ на нихъ. Послѣ очень продолжительнаго занятія мелкимъ рукодѣліемъ или чтенія замѣчается боль въ глазахъ и ослабленіе ихъ. Отсюда ясно педагогическое требованіе: не слѣдуетъ допускать воспитанника до чрезмѣрнаго напряженія глазъ.

Близорукость, если она не наслѣдственна, вырабатывается, главнымъ образомъ, вслѣдствіе разсматриванія предметовъ на очень близкомъ разстояніи, отчего глаза *приспособляются* къ разсматриванію предметовъ на такомъ разстояніи, т. е. дѣлаются *близорукими*. Если ребенокъ, напр., сидитъ за очень высокимъ столомъ, то при чтеніи или письмѣ онъ принужденъ держать книгу или тетрадь на очень близкомъ разстояніи отъ глазъ, отчего мало-по-малу и вырабатывается въ немъ близорукость. Ей же способствуетъ книга, напечатанная *мелкимъ шрифтомъ*, исполненіе какой нибудь мелкой ручной работы, или напряженіе глазъ при *недостаточномъ освѣщеніи*. Сказанное о причинахъ выработки близорукости служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ указаніемъ, на что должно быть обращено вниманіе воспитателя для предупрежденія появленія ея.

Косоглазіе происходитъ отъ неравномѣрнаго въ обоихъ глазахъ развитія мускуловъ, двигающихъ глаза; при косоглазіи одинъ глазъ поварачиваетъ сильнѣе другого. Неравномѣрность въ развитіи глазныхъ мускуловъ можетъ выработаться, напр., въ томъ случаѣ, если предметы, привлекающіе вниманіе ребенка, находятся сбоку и производятъ впечатлѣніе только на одинъ глазъ, чрезмѣрно развивая его или когда ребенка постоянно носятъ на одной рукѣ и при томъ такъ, что большинство предметовъ производитъ впечатлѣніе только на одинъ глазъ.

Слухъ. Органомъ слуха служатъ, какъ извѣстно, уши. Забота о *гигіеническомъ уходѣ* за ними должна состоять въ поддержаніи чистоты слухового прохода, въ предупрежденіи простуды головы и ушей, въ устраненіи механическихъ поврежденій органа слуха и въ удаленіи слишкомъ рѣзкихъ звуковъ, способныхъ повредить органъ слуха.

Упражненіе чувства слуха состоитъ въ воспріятіи слуховыхъ впечатлѣній. Вліяютъ на ребенка и рѣчь окружающихъ, и звуки музыки, и звуки, издаваемые животными, и звуки, получаемые отъ различнаго рода неодушевленныхъ предметовъ и т. п. Нужно почаще обращать вниманіе ребенка на воспріятіе и различеніе звуковыхъ впечатлѣній. Очень важна и *эстетическая* сторона при развитіи органа слуха у дѣтей. Мелодическое пѣніе, рѣчь и правильная игра на инструментѣ имѣютъ огромное значеніе. Полезно пріучать дѣтей къ пѣнію. Правильно развитой слухъ въ дѣтствѣ окажетъ большую услугу въ позднѣйшемъ возрастѣ

Осязаніе и мускульное чувство. Кожа есть органъ осязанія. Осязаніе можетъ быть притуплено вслѣдствіе накожныхъ болѣзней, нечистоты кожи, сильнаго огрубѣнія ея Слѣдовательно, для здороваго отправленія органа осязанія необходимо заботиться о *гигіенѣ кожи*. Говоря о чувствѣ осязанія, необходимо упомянуть о *му-*

скульномъ чувствѣ. Оно состоитъ въ ощущен и различной степени напряженія двигающихся органовъ. Мускульное ощущ ніе, наравнѣ съ другими внѣшними чувствами, принимаетъ участіе при образованіи представленій—тѣла, вѣса, времени, пространства, скорости движеній. Для развитія мускульнаго ощущенія въ ребенкѣ служатъ мускульныя упражненія. Ребенокъ, играя, сравниваетъ, по собственному ощущенію, вѣсъ различныхъ предметовъ, ихъ твердость и т. д., и тѣмъ упражняетъ свое мускульное чувство.

Чувство **вкуса** достаточно имѣетъ упражненій при повседневномъ принятіи пищи, а потому нѣтъ надобности въ особыхъ упражненіяхъ чувства вкуса. Слѣдуетъ только дѣтей знакомить съ правильнымъ опредѣленіемъ каждаго изъ извѣстныхъ вкусовъ.

Подобно чувству вкуса, чувство **обонянія** также имѣетъ достаточно упражненій для своего развитія и воспитаніе этого чувства сводится, главнымъ образомъ, къ правильному опредѣленію различныхъ запаховъ.

Вниманіе.

Необходимымъ условіемъ *сознательнаго* проявленія всѣхъ сторонъ нашей душевной жизни есть *вниманіе*. Оно заключается въ сосредоточеніи нашего сознанія на томъ или иномъ внѣшнемъ предметѣ, на нашихъ мысляхъ, чувствованіяхъ и желаніяхъ. Вниманіе бываетъ *пассивное* — непроизвольное, когда предметъ самъ привлекаетъ къ себѣ наше вниманіе, и *активное*,—когда требуется извѣстное напряженіе воли, чтобы сосредоточить на чемъ нибудь свои мысли.

Вниманіе дѣтей по преимуществу пассивное, вслѣдствіе недостатка самообладанія, быстрой смѣны представленій и слабой связи между ними. Пассивное вниманіе дѣтей, легко возбуждаясь къ дѣятельности, въ то же самое время не отличается *устойчивостью*. Активное вниманіе у дѣтей слабо развито, такъ какъ сила его зависитъ отъ опредѣленнаго умственнаго кругозора и прочности воли. Между тѣмъ значеніе активнаго вниманія въ нашей жизни очень велико; только оно является условіемъ правильнаго и постояннаго труда. Задача воспитателя и заключается въ развитіи у ребенка активнаго вниманія. Но въ пріученіи дѣтей къ активному вниманію необходима *послѣдовательность*, необходимо считаться съ естественной живостью дѣтей и не предъявлять къ нимъ такихъ же требованій, какъ къ взрослымъ.

При оцѣнкѣ степени внимательности дѣтей, необходимо отличать **разсѣянность** какъ постоянное свойство того или другого человѣка, обусловливаемое особенностями его физической или психической природы. Воспитатель поэтому долженъ считаться съ *индивидуальными* особенностями того или другого воспитанника при выработкѣ у нихъ активнаго вниманія.

Память.

Образовавшіяся въ нашемъ сознан и представленія и понятія воспроизводятся снова или вслѣдствіе внѣшнихъ причинъ, или вслѣдствіе хода мыслей, или же благодаря напряженію воли. До своего воспроизведенія (воспоминанія) образовавшіяся раньше представленія и понятія не сознаются нами и снова появляются въ полѣ нашего сознанія только въ моментъ воспоминанія ихъ, до этого времени они какъ бы хранятся за порогомъ нашего сознанія. Эта способность нашего сознанія сохранять и воспроизводить образовавшіяся въ немъ представленія и понятія называется *памятью*. Память имѣетъ большое значеніе для жизни человѣка. Не будь этой способности у него, не существовала бы современная культура, наука... Если бы все забывалось и не воспроизводилось бы снова, мышленіе бы наше руководилось *только* ощущаемыми представленіями и не способно было достигнуть тѣхъ успѣховъ, которыхъ оно достигаетъ, обрабатывая колоссальный матеріалъ, который ему доставляетъ память.

Память бываетъ *пассивная* и *активная*. Когда представленія и понятія всплываютъ въ нашемъ сознаніи безъ усилія нашей воли, процессъ припоминанія будетъ *пассивный*; въ противномъ случаѣ онъ—*активный*.

Кромѣ того, наблюдая за ходомъ припоминанія мы замѣчаемъ, что представленія и понят я воспроизводятся въ нашемъ сознаніи въ извѣстной связи одно съ другимъ или въ опредѣленной зависимости одно отъ другого. Связь припоминае-

мыхъ представленій ими понятій называется *сочетаніемъ*, или *ассоціацiей* ихъ. *Главныхъ типовъ* ассоціаціи представленій и понятій различаютъ *два*.

Первый есть **ассоціація по смежности;** онъ дѣлится: на а) связь представленій *по единству мѣста* и б) связь представленій по *единству времени* или *по по лѣдовательности*.

Ассоціацiей *по единству мѣста* мы пользуемся, когда воспроизводимъ въ нашемъ сознаніи предметы, которые мы наблюдали одинъ *подлѣ* другого. При воспоминаніи какой нибудь картины природы, предметы, входящіе въ нее, воспроизводятся въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ мы ихъ видѣли. Въ учебномъ отношеніи наиболѣе полное примѣненіе ассоціаціи по мѣсту имѣютъ *при изученіи географіи*, а также зоологіи, ботаники и другихъ *писательныхъ* наукъ.

Эти ассоціаціи особенно развиты у дѣтей. Изъ этого факта естественно вытекаетъ требованіе *наглядности* при обученіи. Часто цѣлые уроки укореняются въ памяти ребенка исключительно ассоціаціями мѣста. Отвѣчая урокъ, ученикъ видитъ предъ собою развернутую книгу и мысленно переходитъ со страницы на страницу. Въ виду этого для лучшаго запоминанія учениками наиболѣе важныхъ и существенныхъ положеній той или другой науки, полезно ихъ печатать болѣе *крупнымъ шрифтомъ*, отмѣчать *курсивомъ* и т. д. По этой же причинѣ полезно черченіе и рисованіе географическихъ картъ.

Ассоціацiей по *единству времени* связываются представлен я о предметахъ и явленіяхъ, существовавшихъ въ одно и тоже время или слѣдовавшихъ непосредственно одно за другимъ. 1861-й годъ припоминаетъ намъ освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостного права, императора Александра II, дѣятелей крестьянской реформы. Этой ассоціацiей пользуются преимущественно при изученіи *историческихъ* наукъ.

Второй типъ ассоціацію это—**ассоціація по однородности**. Онъ дѣлится на два вида: а) ассоціацію *по сходству* и б) ассоціацію *по контрасту*.

По ассоціацію сходства представленіе объ одномъ предметѣ, сходномъ по своимъ признакамъ съ другимъ предметомъ, вызываетъ представленіе и объ этомъ послѣднемъ. Такъ, напр., встрѣча съ человѣкомъ, похожимъ по физіономіи, манерами или голосу на кого либо изъ нашихъ знакомыхъ, вызываетъ представленіе и объ этомъ послѣднемъ. При этомъ представленія воспроизводятся независимо отъ мѣста и времени.

На ассоціаціи по сходству основывается такъ называемое *концентрическое* расположеніе учебнаго матеріала, т. е. когда послѣдующій курсъ въ основѣ своей содержитъ тѣ же свѣдѣнія, что и въ предшествующемъ, только въ расширенномъ видѣ. Таковы эпизодическіе курсы исторіи, затѣмъ курсы средняго и старшаго возраста.

Ассоціація по контрасту образуется, когда извѣстное представленіе при воспроизведеніи вызываетъ въ сознаніи другое , противоположное. Такъ, напр., холодъ можетъ вызвать представленіе о теплѣ, черный цвѣтъ—о бѣломъ и т. д. Ассоціаціи по контрасту имѣютъ большое значеніе при обучен и. Сознаніе противоположныхъ чертъ въ однородныхъ представленіяхъ ведетъ къ ясности этихъ представленій, и указаніе на нихъ является *дидактическимъ* средствомъ къ уясненію понятій и представленій. Самыя отвлеченныя понятія отлично уясняются черезъ сопоставленіе противоположныхъ признаковъ ихъ.

Условія хорошаго запоминанія. Выяснивъ въ общихъ чертахъ психологическій механизмъ воспроизведенія представленій и понятій, т. е. типы ихъ ассоціаціи, мы перечислимъ условія, способствующія *прочности* сохраненія представленій. Условія эти слѣдующія:

а *Сила впечатлѣнія* и соотвѣтствующія ей *я ность*, *раздѣльность* и *отчетливость* представленій. При изученіи какого либо предмета ученик лучше запоминаютъ тѣ свѣдѣнія, которыя изложены были ясно, раздѣльно, громкимъ голосомъ и т. д.

b) Вторымъ условіемъ къ болѣе прочному запоминанію служитъ *сила уча тія нашего вниманія* при восприятіи представленій. Все, что усиливаетъ вниманіе, вліяетъ и на прочность сохраненія въ памяти воспринятаго.

с) *Участіе многихъ органовъ чувствъ* при ознакомленіи съ предметомъ. Иностранныя слова *тверже* запоминаются нами, если мы будемъ ихъ читать, произносить, лушать, какъ ихъ произносятъ другіе и, наконецъ, писать. Правописаніемъ овладѣваетъ ученикъ не изученіемъ однихъ правилъ, но, главнымъ образомъ, упражненіемъ руки при письмѣ и глазъ при чтеніи.

d) *Связываніе новаго представленія съ усвоенными раньше.* Для спеціалиста, напр., ботаника, запоминаніе десятковъ и сотенъ растеній облегчается тѣмъ, что представленіе каждаго новаго растенія составляетъ въ его умѣ множество ассоціацій съ усвоенными ранѣе представленіями. Свѣдѣнія, не связанныя съ другими, скоро забываются. Изъ этого видно, насколько важно при обученіи *придерживаться системы*, чтобы новыя свѣдѣнія примыкали къ старымъ, уже усвоеннымъ, составляли съ ними множество разныхъ ассоціацій. Безсистемное ученіе не можетъ быть успѣшнымъ.

e) Частое воспроизведеніе (*повтореніе*) раньше усвоеннаго составляетъ также очень важное условіе для твердаго удержанія его въ памяти.

f) И, наконецъ, здоровое состояніе организма и особенно нервной системы.

Что касается средствъ укрѣпленія и даже перерожденія памяти, то необходимо къ такъ называемымъ **мнемоническимъ** системамъ отнестись очень осторожно. Память каждаго отдѣльнаго человѣка зависитъ отъ его анатомо-физіологическаго строенія и ограничена этими естественными рамками. Въ этихъ рамкахъ возможно развитіе памяти, но это развитіе достигается не спеціальными средствами, а общимъ развитіемъ физической и духовной стороны человѣка.

Память въ различные возрасты человѣка. Въ первое время жизни дѣти плохо запоминаютъ. Болѣе энергично начинаетъ память дѣйствовать въ періодъ развитія языка. Наиболѣе сильное развитіе памяти замѣчается въ *отроческомъ* возрастѣ—отъ 7-ми до 14—15 лѣтъ, и въ этомъ возрастѣ лучше усваиваются тѣ предметы, при изученіи которыхъ память играетъ наибольшую роль, напр., языки. Въ *юношескомъ* возрастѣ преобладаетъ работа воображенія и мышленія надъ памятью. Въ концѣ юношескаго и въ *возмужаломъ возрастѣ* умственная дѣятельность спеціализируется, и вырабатывается такъ называемая *спеціальная* память. Въ *старости* память, за немногими исключеніями, слабѣетъ.

Воображеніе.

Изъ имѣющихся въ нашемъ сознаніи и хранящихся въ нашей памяти представленій и ощущеній мы строимъ новыя комбинаціи, создаемъ новые образы или представленія; все это будетъ составлять дѣятельность *воображенія*. Когда мы непроизвольно отдаемся безцѣльному теченію нашихъ представленій, куда бы они ни направлялись и какія причудливыя сочетанія они бы ни составляли, мы называемъ наше воображеніе *пассивнымъ*; въ противномъ же случаѣ, когда теченіемъ нашихъ представленій руководитъ наша воля, дѣлаетъ изъ нихъ сознательный выборъ—воображеніе будетъ *активнымъ*. Результатомъ пассивнаго воображенія является безцѣльное *фантазированіе*, создаются безплодныя фантастическія образы-мечты, напр., мечтанія Манилова («Мертвыя души» Гоголя). Въ случаѣ активнаго воображенія проявляется такъ называемое *творчество*, *фантазія*.

Воображеніе создаетъ новое, но это новое касается только *формы*, того или иного сочетанія представленій, но не *содержанія*. Невиданнаго цвѣта, неслыханнаго звука нельзя вообразить.

Воображеніе у дѣтей проявляется очень рано (напр., въ играхъ трехлѣтняго мальчика), хотя въ первое время и мало замѣтно. Дѣскіе образы немногочисленны въ младенческомъ возрастѣ, но зато ярки и живы, благодаря впечатлительности и живости нервной системы и неумѣнію отличать воображаемое отъ дѣйствительнаго; дѣти часто считаютъ свои сновидѣнія за дѣйствительность. **Сказки** въ этомъ періодѣ составляютъ наиболѣе пригодныя средства для развитія воображенія у дѣтей. Въ эту пору даже простые разсказы изъ дѣйствительной жизни не привлекаютъ ребенка по своей недоступности ему; сказки же онъ слушаетъ со вниманіемъ и незамѣтно обогащаетъ свою рѣчь новыми оборотами, словами, расширяетъ свой умственный кругозоръ и даже нравственныя понятія (слезы надъ страданіями добродѣтельныхъ Ивамушекъ и скорбь по поводу несправедливаго торжества злыхъ Кощеевъ). Но въ сказкахъ нуженъ *выборъ*. Особенно вредны для дѣтей *«страшныя»* сказки, могущія запугать нѣжный, хрупкій умъ ребенка. Опасно играть безграничной дѣтской довѣрчивостью.

Дѣтскія игры. Работа воображенія у дѣтей, главнымъ образомъ, проявляется въ играхъ. Игра для ребенка—развлеченіе и вмѣстѣ съ тѣмъ серьезное занятіе. Въ играхъ дѣти не только копируютъ дѣйствительность, но и создаютъ новыя игры, на

основаніи разсказовъ взрослыхъ и прочитанныхъ ими книгъ, напр., игра «въ войну». У самыхъ маленькихъ дѣтей преобладаютъ игры *одиночныя*. У нихъ еще не развита способность рѣчи, этого главнаго условія сближенія и общительности. Но съ подрастаніемъ дѣти предпочитаютъ игры *общественныя*. Въ жизни дѣтей эти послѣднія игры способствуютъ развитію языка. Здѣсь ребенокъ впервые пріучается къ жизни въ обществѣ, къ соблюденію правилъ и законовъ (игры), къ сдержанности, къ общительности. Участіе взрослыхъ въ дѣтскихъ играхъ должно происходить съ большимъ умѣніемъ и осмотрительностью. Игра—свободное проявленіе дѣтской самодѣятельности. Игра по приказанію перестаетъ быть игрой. И взрослый, желающій руководить дѣтскими играми, долженъ это твердо помнить.

Игрушки. Впечатлѣнія, воспринятыя изъ дѣйствительности, вопроизводятся и комбинируются для созданія игры. Внѣшнимъ же знакомъ (*символомъ*), служащимъ къ выраженію представленій и могущимъ, въ свою очередь, вызывать представленія при игрѣ, служатъ *игрушки*.

Игрушка не всегда принимаетъ въ глазахъ ребенка то значеніе, которое оно имѣетъ. Часто ребенокъ придаетъ ей совсѣмъ другое значеніе. Такъ какъ игры зависятъ, главнымъ образомъ, отъ представленій, возникающихъ у ребенка при игрѣ, то понятно, что лучшими игрушками слѣдуетъ считать тѣ, которыя даютъ ребенку возможность проявить максимумъ самодѣятельности. Лучшей игрушкой, по мнѣнію извѣстнаго педагога Жанъ-Поль Рихтера, является куча песку, ибо она представляетъ большой просторъ для дѣятельной фантазіи ребенка. Мало годятся для игръ совершенно законченныя игрушки и игрушки, изображающія незнакомые дѣтямъ предметы. Игрушки должны соотвѣтствовать возрасту ребенка. Много игрушекъ давать ребенку нецѣлесообразно. Имѣя много игрушекъ, онъ не знаетъ, на которой остановиться, онъ *пассивно* отдается имъ, и, переигравъ ими, онъ заявляетъ, что ему скучно. Его дѣятельность не находитъ опоры, ибо вниманіе его разсѣивается.

Дѣтскія игры по методѣ Фребеля. Наблюденія надъ дѣтскими играми привели нѣмецкаго педагога *Фребеля* (1782—1852) къ мысли воспользоваться дѣтскими играми, какъ воспитательнымъ средствомъ.

Принцпы его системы слѣдующіе: 1) дѣти обнаруживаютъ врожденную потребность движенія и дѣятельности какъ физической, такъ и умственной—поэтому игры должны укрѣплять члены ребенка, изощрять его внѣшнія чувства и развивать мышленіе ребенка и даръ слова; 2) дѣти любятъ составлять разныя фигуры, формы, рисунки изъ всего, что имъ попадается—поэтому игрушки должны удовлетворять этой потребности; 3) дѣти любятъ сопровождать свои игры разговоромъ или пѣніемъ—поэтому игры съ дѣтьми должны сопровождаться мелодическими припѣвами; 4) дѣти любятъ играть въ обществѣ себѣ подобныхъ, поэтому необходимо устройство игръ совмѣстныхъ и общественныхъ.

Игрушки Фребель рекомендуетъ употреблять самыя простыя. Первая изъ этихъ игрушекъ, или (какъ ихъ называетъ Фребель) *первый даръ*, состоитъ изъ шести мячиковъ, окрашенныхъ въ радужные цвѣта. Одинъ изъ мячиковъ, обыкновенно голубой, привѣшивается на шнуркѣ надъ постелькой ребенка 2—3 мѣсяцевъ. Затѣмъ Фребель даетъ матери или воспитательницѣ рядъ подробныхъ методическихъ указаній, какія упражненія производить съ мячикомъ и что при этомъ приговаривать. Потомъ, по очереди, съ постепеннымъ подростаніемъ ребенка даются ему и другіе пять мячиковъ и, наконецъ, всѣ шесть разомъ. Фребель имѣетъ цѣлью развить этимъ путемъ въ ребенкѣ основныя понятія о цвѣтѣ, формѣ, числѣ, движеніи, покоѣ, пространствѣ.

Второй даръ (для ребенка 1—2 лѣтъ) состоитъ изъ деревяннаго шара, цилиндра и куба, какъ основныхъ правильныхъ геометрическихъ тѣлъ. Съ этими игрушками также производятся самыя разнообразныя движенія, сопровождаемыя различными припѣвами. Эти игрушки должны развить въ ребенкѣ много новыхъ понятій: о тяжести, числѣ, формѣ и свойствахъ предметовъ.

Третій даръ (для ребенка 3 лѣтъ —куб., раздѣленный на восемь кубиковъ. Ребенокъ научается считать до 8 и получаетъ понятіе о цѣломъ, половинѣ, четверти и восьмушкѣ. Изъ соединенія кубиковъ онъ строитъ башенки, скамейки, стулья, столики и т. д. При этомъ опять соблюдается система.

Четвертый даръ состоитъ изъ куба, раздѣленнаго на восемь кирпичиковъ; *пятый даръ*—кубъ, раздѣленный на 27 кубиковъ, изъ которыхъ три раздѣлены на

двѣ и три на четыре трехгранныя призмы; наконецъ, *шестой даръ*—кубъ, раздѣленный на 27 кирпичиковъ, изъ которыхъ 6 раздѣлены поперекъ на двое, а три вдоль на двое, такъ что всѣхъ частей въ кубѣ 36. Эти игрушки назначаются для дѣтей отъ 4 до 6 лѣтъ.

Послѣ того Фребель переходитъ отъ *тѣлъ* къ *плоскостямъ*, которыя онъ даетъ въ видѣ тоненькихъ дощечекъ; сначала даютъ дѣтямъ квадратъ, какъ одну изъ сторонъ куба, потомъ прямоугольный треугольникъ, а за нимъ различные треугольники и четыреугольники, изъ которыхъ складываются самыя разнообразныя фигуры, формы, предметы; отъ плоскости переходятъ къ *линіямъ* (палочки, спички). Далѣе слѣдуютъ *точки*, замѣняемыя обыкновенно какими нибудь зернами, сѣменами. Затѣмъ послѣдовательно идутъ: *черченіе* на бумагѣ фигуръ, *вырѣзываніе* ихъ изъ бумаги, *клейка* изъ картона и, наконецъ, *лѣпка* изъ глины или какой нибудь другой массы.

Всѣ такія *методическія* занятія съ дѣтьми должны сопровождаться мелодичными пѣсенками и происходить въ особо устроенныхъ для совмѣстныхъ игръ дѣтей заведеніяхъ, *дѣтскихъ садахъ* и смѣняться различными гимнастическими играми на открытомъ воздухѣ, въ саду или въ просторныхъ залахъ. Дѣтскій садъ долженъ служить переходной ступенью отъ семьи къ школѣ. Руководство дѣтскимъ садомъ поручается обыкновенно женщинѣ «*садовницѣ*», такъ какъ дѣти, находясь въ семьѣ, привыкли больше всего обращаться къ матери.

Противники системы Фребеля нападаютъ на ея методичность, она лишаетъ, по ихъ мнѣнію, дѣтскія игры ихъ главнаго смысла—свободной самодѣятельности, вноситъ педантизмъ и строго логичную систематизацію тамъ, гдѣ долженъ быть полный просторъ. И послѣдователи Фребеля при примѣненіи его системы допускаютъ множество уклоненій отъ нея, руководствуясь общими принципами педагогики и индивидуальными свойствами ребенка.

Мышленіе.

Понятія являются результатомъ сравненія представленій о различныхъ предметахъ. Сравненіе бываетъ двоякаго рода. Мы сравниваемъ представленія, полученныя въ разное время отъ одного и того же предмета, и замѣчаемъ при этомъ признаки постоянные, неизмѣнно сопутствующіе, *существенные* и признаки *случайные*, измѣняющіеся. Существенными будутъ черты лица нашего знакомаго, случайнымъ признакомъ – его прическа. Сравнивая представленія цѣлаго ряда предметовъ, мы находимъ у нихъ признаки *общіе* и *частные*. Общимъ признакомъ цѣлаго ряда деревьевъ будетъ, напр., то, что всѣ они имѣютъ корни, стволы, листья, случайнымъ—форма листьевъ, плоды, которыя они несутъ. Въ *понятіе* предмета мы вносимъ существенные и общіе признаки и исключаемъ обыкновенно случайные и частные признаки. Такого рода *логическое* умственное построеніе сущности предмета на основаніи сочетанія общихъ и существенныхъ признаковъ, произвольно оторванныхъ отъ случайныхъ и частныхъ, есть понятіе. Выраженіемъ, такъ сказать символомъ понятія, служитъ *слово*. При помощи слова понятіе фиксируется, пріобрѣтаетъ устойчивость въ нашемъ мышленіи. Мы можемъ оперировать только съ тѣми понятіями, которыя получили свое выраженіе въ словѣ.

Въ формѣ понятій совершается *процессъ мышленія*, въ отличіе отъ процесса воображенія, совершающагося въ формѣ представленій.

Образованіе понятій у дѣтей зависитъ отъ количества и качества получаемыхъ ими представленій. Первое представленіе ребенка это—кормилицы или матери. Мать или кормилица для него источникъ пріятныхъ ощущеній—она кормитъ его и ласкаетъ. Съ развитіемъ внѣшнихъ чувствъ это примитивное впечатлѣніе усложняется. Къ впечатлѣнію пріятности, связанному у ребенка съ кормилицей, прибавляется и впечатлѣнія отъ фигуры, отъ голоса ея и т. д. Кромѣ кормилицы, ребенокъ видитъ другихъ женщинъ. Общіе признаки ихъ тверже имъ запоминаются. Точно также формируются представленія видимыхъ ребенкомъ отца, братьевъ и др. Изъ совокупности этихъ представленій мало по малу образуются первые зародыши общаго понятія о человѣкѣ, являющіеся разультатомъ непроизвольнаго обобщенія признаковъ различныхъ лицъ. Въ этотъ періодъ понятія въ строгомъ смыслѣ еще не могутъ у ребенка образоваться, ибо процессы вниманія, памяти, воображенія имѣютъ пассивный характеръ, не допускающій *одновременнаго сосредоточія* общихъ признаковъ представленій въ нашемъ

сознаніи, что является главнымъ условіемъ образованія понятій. Могучимъ пособіемъ является здѣсь даръ слова. Слово служитъ символомъ понятія, его, такъ сказать, матеріальной оболочкой, и съ появленіемъ его ребенокъ переходитъ отъ *предметнаго* мышленія, которымъ онъ жилъ до этого времени, къ мышленію *символическому* Этимъ путемъ процессъ мышленія ускоряется и въ то же время становится болѣе точнымъ и опредѣленнымъ.

Сужденія. Если бы у насъ были одни только представленія и понятія, но не было бы ихъ *соединенія*, то не было бы и мышленія въ собственномъ смыслѣ этого слова. На самомъ дѣлѣ мы всегда ставимъ одно понятіе въ зависимости отъ другого; однимъ понятіемъ опредѣляемъ другое. Выраженіе отношенія между двумя понятіями, при которомъ одно понятіе опредѣляется другимъ, называется *сужденіемъ*; будучи выражено въ словахъ, оно называется *предложеніемъ*. Выводъ сужденій изъ одного или нѣсколькихъ другихъ сужденій называется *умозаключеніемъ*. Умозаключеніе, выраженное словами, называется **силлогизмомъ**. Выводимое сужденіе называется *заключеніемъ*; сужденія же, изъ которыхъ выводится заключеніе, называются *посылками*. Изъ одной посылки для вывода обыкновенно берется подлежащее, изъ другой—сказуемое заключенія. Въ большинствѣ случаевъ, какъ въ разговорѣ, такъ и въ литературѣ употребляются сокращенные силлогизмы, при которыхъ одна изъ посылокъ опускается, считая ихъ подразумѣвающимися.

Методическое мышленіе. Понятія, сужденія и умозаключенія составляютъ основу всей логической дѣятельности. Но высшее умственное развитіе образуется путемъ *методическаго* мышленія, когда, не довольствуясь отрывочными и случайными познаніями въ видѣ имѣющихся у него разрозненныхъ понятій, сужденій и умозаключеній, мы стремимся къ обдуманному и послѣдовательному изученію предметовъ, употребляя при этомъ различные *методы* и заботимся о приведеніи своихъ знаній. въ *систему*. Въ системѣ разнообразныя познанія ставятся во взаимную логическую связь, такъ что въ совокупности своей они составляютъ одно стройное логическое цѣлое. Система методически обработанныхъ знаній называется *наукой*. Въ методическомъ мышленіи, въ этой *сложной* логической работѣ, развивающейся въ наукѣ и въ жизни, мы замѣчаемъ два главныхъ направленія: умъ идетъ отъ *ча тныхъ* фактовъ и наблюденій къ *общимъ* выводамъ и законамъ, по которымъ они совершаются, или изъ *общаго* выводить *ча тное*. Перваго рода логическая дѣятельность называется *индукціей*, вторая—*дедукціей*.

Дидактическій и научный методъ. Дидактическимъ или учебнымъ методомъ казывается совокупность планомѣрныхъ способовъ и пріемовъ, направленныхъ къ достиженію цѣлей обученія. Учебный методъ слѣдуетъ отличать отъ научнаго. Послѣдній есть способъ или путь, по которому достигается знаніе, т. е. изслѣдуется познаваемое излагается въ стройномъ порядкѣ (въ системѣ). Научное изложеніе имѣетъ въ виду и клюительно интересы науки, главная забота состоельно томъ, чтобы изложить *всѣ* цобытыя знанія. Дидактическій же методъ имѣетъ въ виду, главнымъ-образомъ, учащихся и въ изложеніи науки сообразуется съ естественнымъ развитіемъ и уровнемъ учащихся. Поэтому изъ науки, когда она становится *учебнымъ предметомъ*, берутся не всѣ свѣдѣнія, а только тѣ, которыя соотвѣтствуютъ уровню учащихся. По мѣрѣ того какъ учащіеся подвигаются впередъ въ своемъ развитіи, дидактическій методъ теряетъ особенности и отличія отъ научнаго и на высшихъ ступеняхъ приближается къ послѣднему.

Пріемы учебнаго метода. Обыкновенно ребенокъ, поступая въ школу, имѣетъ извѣстный запасъ представленій. Вслѣдствіе случайности, разрозненности и неполноты первоначальныхъ впечатлѣній ребенка, представленія эти по большей части не отличаются ясностью и отчетливостью. И первая задача учителя-воспитателя заключается въ томъ, чтобы прояснить его представленія, упорядочить и преобразовать мысли ребенка. Въ виду этого школьное обученіе начинается *наглядными* или общепредметными уроками, которые состоятъ во всестороннемъ ознакомленіи съ обиходными предметами и служатъ для упражненія не только внѣшнихъ чувствъ и наблюдательности, но и мышленія и дара слова. При этомъ существующія въ душѣ ребенка представленія объ извѣстныхъ ему предметахъ *разлагаются на составные элементы*, указываются главныя и второстепенныя части, назначеніе каждой изъ нихъ и т. д. Но одного разложенія представленія на составные элементы недостаточно;

кругъ мыслей ребенка долженъ быть расширяемъ сообщенiемъ ему новыхъ мыслей, пополняющихъ его несовершенныя представленiя. Этимъ путемъ мысль ребенка дисциплинируется, и онъ начинаетъ сознательнѣе относиться ко всему окружающему. Но не только при первоначальномъ обученiи, но и вообще при преподаванiи каждаго новаго предмета имѣютъ примѣненiе подобные же прiемы, т. е. учитель освѣдомляетя, нѣтъ ли у ученика какихъ либо свѣдѣнiй, имѣющихъ отношенiе къ области новаго предмета, затѣмъ неясныя, неполныя или невѣрныя свѣдѣнiя разъясняются, пополняются и приводятся въ порядокъ, этимъ учащiйся нечувствительно подготовляется къ надлежащему воспрiятiю вновь сообщаемаго; свѣдѣнiя изъ области новаго предмета органически сливаются съ прежними.

Вообще можно отмѣтить одно общее правило, выведенное изъ наблюденiй надъ умственной жизнью дѣтей: *дѣйствительные факты, реальные предметы и наглядное усвоенiе ихъ должны предшествовать обобщенiямъ и отвлеченнымъ понятiямъ.* И не только при первоначальномъ обученiи, но и въ послѣдующее время, въ каждой спецiальной отрасли преподаванiя, нужно начинать съ *опытныхъ* основанiй, въ противномъ случаѣ, если будетъ слишкомъ скоро перешагнута ступень наглядности, въ дѣтскомъ умѣ образуются весьма неопредѣленныя и неясныя понятiя, и по мѣрѣ того, какъ ученiе становится труднѣе, въ ученикахъ возрастаетъ недовольство и даже отвращенiе къ предмету. Особенно часто это сказывается въ математикѣ, являющейся наиболѣе отвлеченнымъ предметомъ.

Переходя постепенно съ учащимися отъ наблюденiя и опытнаго изслѣдованiя къ отвлеченiю, нельзя, однако, покидать первое. Поэтому рацiональный методъ изложенiя учащимся тѣхъ или иныхъ научныхъ свѣдѣнiй на послѣдующихъ ступеняхъ обученiя требуетъ *соединенiя* опытнаго изслѣдованiя предметовъ и явленiй съ отвлеченными выводами.

Языкъ.

Внѣшнимъ выраженiемъ душевной жизни человѣка и особенно умственной дѣятельности его служитъ языкъ, рѣчь, который развивается соотвѣтственно расширенiю умственнаго образованiя человѣка. Рѣчь или языкъ представляетъ *двѣ* стороны:

1) внѣшнюю, *звуковую* и 2) внутреннюю, *психическую* (содержанiе рѣчи).

Обѣ эти стороны тѣсно связаны между собою. Отдѣлить ихъ одну отъ другой можно лишь въ теорiи; въ дѣйствительности же онѣ нераздѣльны. Онѣ различимы, но не отдѣлимы.

Ребенокъ, не умѣя еще говорить и не обладая ни однимъ понятiемъ, уже произноситъ звуки, *лепечетъ*. Его лепетъ не обозначаетъ никакихъ понятiй или представленiй. Онъ лепечетъ потому, что имѣетъ къ этому органическую потребность. Произнося звуки ребенокъ послѣдовательно упражняетъ свой голосовой органъ и приспособляетъ его къ произнесенiю болѣе трудныхъ гласныхъ и согласныхъ звуковъ и сочетанiй ихъ въ слова. Съ появленiемъ на свѣтъ—дитя только кричитъ; крикомъ младенецъ отражаетъ свои непрiятныя впечатлѣнiя отъ перемѣны темпертуры и среды. Въ его крикѣ слышатся *только* гласные звуки. Около 2-го мѣсяца ребенокъ начинаетъ произносить согласные звуки въ сочетанiи съ гласными. Первыми согласными являются губные. Послѣдовательно прибавляются небные, гортанные, зубные. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ душѣ ребенка образовываются *первыя* представленiя и понятiя; онъ всматривается и признаетъ окружающiе предметы, сопровождая признаванiе звуками или сочетанiями звуковъ. Здѣсь и образуются *первыя* слова, которыя чаще всего являются простымъ звукоподражанiемъ, напр., «му»—корова, «динь»—колокольчикъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ дитя усваиваетъ наиболѣе легкiя слова изъ лексикона взрослыхъ, чаще всего, переиначивая ихъ по своему, напр., «демъ»—идемъ, «ми»—возьми и т. д. Иногда взрослые стараются поддѣлаться подъ слова ребенка, думая, что въ искаженномъ видѣ ребенокъ ихъ лучше пойметъ. Это очевидная ошибка. Ребенокъ искажаетъ слова потому, что не можетъ ихъ произносить правильно, а не потому, что не понимаетъ ихъ, когда они произносятся правильно. Прислушиваясь къ говору окружающихъ, слыша правильную рѣчь, ребенокъ постепенно исправляетъ свой выговоръ. Намѣренное искаженiе рѣчи только введетъ дитя въ заблужденiе и породитъ дальнѣйшiя ошибки

Въ первое время въ лексиконѣ дѣтей гораздо болѣе существительныхъ, чѣмъ глаголовъ и сообенно мало прилагательныхъ. Мысля соотношенія понятій въ формѣ сужденій, ребенокъ ни выражаетъ ихъ въ формѣ предложеній. Одно слово, произносимое съ различной интонацiей, *замѣняетъ* у него предложеніе, наприм., «айбака»—ахъ, какая большая собака.

Къ концу третьяго и на четвертомъ году рѣчь ребенка принимаетъ до извѣстной степени форму рѣчи взрослыхъ, даже и въ грамматическомъ отношеніи. Грамматическія формы языка усваиваются ребенкомъ незамѣтно, постепенно встрѣчаясь съ общими грамматическими формами и рѣже съ исключеніями, такъ, ребенокъ говоритъ не глаза, а «глазы», не уши, а «ухи и т. д.

Каждому слову соотвѣтствуетъ свое особое понятіе или представленіе. Но случается такъ, что ребенокъ знаетъ больше словъ, чѣмъ понятій или представленій. Это бываетъ, когда ему навязываютъ много словъ, не заботясь объ обогащеніи его ума соотвѣтствующими представленіями и понятіями, особенно это замѣчается у дѣтей, которые лишены общества равныхъ по возрасту. Ребенокъ пріучается говорить слова (часто громкія), не сопровождая теченія ихъ соотвѣтствующими понятіями и представленіями. Въ головѣ ребенка получается сбивчивость, путаница и неясность мыслей.

Подобные результаты получаются, когда въ періодѣ образованія языка ребенку для обозначенія одного понятія даются нѣсколько словъ; это бываетъ, напр., когда ребенка съ первыхъ же лѣтъ его жизни окружаютъ иностранками, чтобы онѣ поочередно пріучали его и къ французской, и къ англійской, и къ нѣмецкой рѣчи.

Чувство.

Психическія состоянія, которыя сопровождаютъ наши представленія, понятія, мысли и ощущенія, называются *чувствованіями* или просто *чувствами*. Хотя чувствованія и сопровождаютъ наши представленія и понятія, однако, ихъ слѣдуетъ строго отличать отъ послѣднихъ. *Представлять* опасность и *бояться* опасности не одно и тоже. Чувствованія составляютъ *особую* сторону въ каждомъ психическомъ актѣ, болѣе или менѣе рѣзко различаясь въ немъ, но всегда сопровождая его. Поэтому и психологи опредѣляютъ чувствованія, какъ особенный *чувственный тонъ* при нашихъ представленіяхъ и другихъ психическихъ состояніяхъ. Чувствованіе не есть нѣчто отдѣлимое отъ того или иного психическаго состоянія, при которомъ оно проявляется, а переживается именно какъ чувственный тонъ *этого* понятія, *этого* представленія и т. д. Напримѣръ, чувство огорченія при видѣ изломанной вещи, которой я особенно дорожу, не отдѣлимо отъ воспріятія этой изломанной вещи.

Возбужденныя въ насъ чувствованія всегда выражаются въ чемъ нибудь во внѣ: или измѣненіемъ лица, голоса, или какими нибудь тѣлодвиженіями. Такое *внѣшнее* выраженіе чувствованій называется *воплощеніемъ* ихъ и составляетъ существенную особенность чувствованій.

Воплощеніе неразрывно связано съ самимъ чувствованіемъ. Подавляя усиліемъ воли воплощеніе чувствованія, мы въ извѣстной степени ослабляемъ и самое чувствованіе. И наоборотъ. Чѣмъ болѣе мускульныхъ ощущеній въ организмѣ, тѣмъ интенсивнѣе чувствованіе.

Чувствованія обыкновенно дѣлятся на *пріятныя и непріятныя* для человѣка. Повторенія пріятныхъ человѣкъ желаетъ, повторенія же непріятныхъ—не желаетъ. Можно также различать чувствованія по степени ихъ *силы* или напряженія. Начиная отъ едва замѣтнаго проявленія чувствованія и до глубокаго сильно потрясающаго чувства, можно различить множество степеней. При *такомъ* дѣленіи различаютъ *обыкновенныя чувствованія*,, или *душевныя настроенія* и *аффекты*.

Аффекты это проявленія въ высшей степени сильныхъ чувствъ. Аффектъ по большей части овладѣваетъ человѣкомъ внезапно. Но иногда онъ развивается въ человѣкѣ, по мѣрѣ его углубленія въ представленіе, захватившее его. Вообще аффекты непродолжительны. Какъ сильное возбужденіе чувства, аффектъ обыкновенно ослабляетъ дѣятельность другихъ сторонъ нашей души. При сильномъ, напр., страхѣ мы не въ состояніи правильно разсуждать. Но зато нерѣдко аффектъ сопровождается чрезвычайнымъ напряжнеіемъ физическихъ силъ. Во время, напр., пожара человѣкъ въ испугѣ

схватываетъ и тащитъ такую вещь, какая въ другое время ему далеко не по силамъ. Послѣ аффекта замѣчается упадокъ, ослабленіе физическихъ силъ.

Наиболѣе распространеннымъ дѣленіемъ чувствованій въ педагогикѣ является дѣленіе ихъ на *эгоистическія* и *альтруистическія*. Эгоистическими называются чувствованія, относящіяся къ нашему *я*; центръ этихъ чувствованій составляемъ *мы сами*, напр., чувство стыда и самодовольствія, страха, смѣлости, гнѣва, гордости, честолюбія, зависти и пр.; чувствованія же, имѣющія своимъ предметомъ другихъ людей и природу, называютъ альтруистическими, напр., чувство симпатіи, дружбы, состраданія и пр.

Изъ эгоистическихъ чувствованій у дѣтей чаще всего замѣчаются чувство гнѣва, страха и стыда.

Гнѣвъ появляется у насъ въ видѣ какихъ либо препятствій, сознательно и *намѣренно* поставленныхъ другимъ лицомъ въ ущербъ нашихъ интересовъ. *Невольно* же причинившіе намъ ущербъ люди не *сердятъ*, развѣ *раздражаютъ*. Высшая форма гнѣва называется *яростью*.

У дѣтей, при слабости ихъ воли, неумѣньи сдерживать себя и оцѣнить размѣры своей силы, чувство гнѣва является однимъ изъ наиболѣе легко возбуждаемыхъ. Выражается оно слезами, крикомъ или стремленіемъ повредить обидчику. Въ состояніи ярости маленькія дѣти катаются по землѣ на спинѣ или животѣ, бьютъ ногами, царапаются или кусаются. Въ подобныхъ случаяхъ раціональнѣе оставлять ребенка безъ всякаго вниманія, какъ будто никто и не замѣчаетъ проявленій его гнѣва. Когда же ребенокъ нѣсколько успокоится, тономъ, чуждымъ всякаго раздраженія, объяснить ему всю непривлекательность его поступковъ.

Нельзя поощрять даже безобиднаго, повидимому, стремленія ребенка, наткнувшагося на стулъ или столъ, приколотить послѣдній палкою. Съ бездушныхъ, но олицетворенныхъ ребенкомъ предметовъ, его мстительность перейдетъ и на живыя существа.

Страхъ овладѣваетъ душою въ томъ случаѣ, если человѣкъ ожидаетъ какого-нибудь несчастія. По силѣ или напряженности чувство страха имѣетъ нѣсколько степеней: начинаясь легкимъ *безпокойствомъ*, можетъ дойти до *ужаса*.

Страхъ, распространяясь на много лицъ, можетъ дойти до *паники*.

Дѣти вообще очень пугливы. Этому способствуютъ слабость организма и живость воображенія при недостаточномъ знакомствѣ съ дѣйствительностью. Особенною пугливостью отличаются дѣти намѣренно, для острастки, или въ шутку и случайно, чѣмъ нибудь напуганныя. Воспитательныя мѣры, которыя служатъ къ устраненію чувства страха и воспитанію смѣлости, безстрашія, проявляются въ двухъ формахъ: *отрицательно*—въ недопущеніи запугиванія ребенка разными воображаемыми и несуществующими опасностями, наприм., пресловутые старики съ мѣшками, трубочисты, волки, похищающіе непослушныхъ дѣтей. *Положительно* же воспитаніе проявляется *въ примѣрѣ*, на дѣлѣ необходимо показать ребенку всю неосновательность его страха и пріучить къ смѣлости и безстрашію такъ, наприм., войти съ ребенкомъ въ темную комнату и показать ему, какъ неосновательны поводы къ боязни темноты. Одни же словесныя убѣжденія, насмѣшки, а тѣмъ болѣе угрозы, повредятъ только ребенку.

Въ виду вреднаго вліянія страха на ребенка, всѣ учебно-воспитательныя мѣры, основанныя на возбужденіи страха, такъ называемыя *наказанія*, должны быть *совершенно* изгнаны изъ семьи и школы.

Тѣлесныя наказанія, столь часто практикуемыя въ старину, какъ одно изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ при воспитаніи и обученіи, особенно вредны, ибо унижаютъ и оскорбляютъ человѣческую личность питомца и представляются унизительными и для самого воспитателя.

Чувство стыда возникаетъ у насъ тогда, когда мы сознаемъ, что совершили поступокъ, осуждаемый со стороны лицъ, мнѣніемъ которыхъ мы дорожимъ.

Чувство стыда—крайне непріятное чувство и его очень тяжело испытывать. Поэтому воспитательныя мѣры, основанныя на чувствѣ стыда, должны употребляться съ большою осторожностью. Насмѣшка надъ личностью ученика, по справедливости, исключается современной педагогикой изъ числа воспитательныхъ мѣръ, ибо ей можно ранить самолюбіе чувствительнаго къ похваламъ воспитанника, такъ что уже никакое постыдное дѣйствіе незаставитъ его покраснѣть, или же развить въ немъ самоуни

женіе и неувѣренность въ собственныхъ силахъ. Вообще лучше поменьше хвалить способныхъ, чтобы не возмечтали слишкомъ о себѣ и побольше одобрять слабыхъ, чтобы поднять въ нихъ увѣренность. Хвала, какъ и порицаніе, должны во всякомъ случаѣ относиться не къ личности воспитанника, а къ его поступкамъ. Съ этой точки зрѣнія вредны *награды и отмѣтки* въ школѣ, ибо порождаютъ, съ одной стороны, самомнѣніе, а съ другой—зависть и недовольство, и заставляютъ многихъ учиться изъ-за хорошихъ отмѣтокъ и наградъ, подмѣняя въ дѣтяхъ стремленіе къ знанію стремленіемъ къ хорошимъ отмѣткамъ и наградамъ.

Наиболѣе важное значеніе въ развитіи гармоничной личности имѣютъ чувствованія эстетическія, нравственныя и особенно религіозныя.

Эстетическое чувство возбуждается въ человѣкѣ прекрасными предметами природы и искусства и связано всегда съ *идеей красоты* въ широкомъ смыслѣ слова, гдѣ бы и въ чемъ бы оно ни проявлялось. Человѣкъ наслаждается вещественнымъ предметомъ *духовно*, т. е. красота цвѣтовъ, лѣса, моря, горъ, блескъ солнца, игра лучей его, изящныя произведенія искусства возбуждаютъ въ немъ эстетическое чувство или *чувство прекраснаго*. Эстетическое чувство принадлежитъ къ разряду пріятныхъ чувствъ.

Но не всѣ предметы, возбуждающіе въ человѣкѣ *пріятное* чувство, способны вызвать въ насъ чувство прекраснаго. Сытный обѣдъ *пріятенъ* проголодавшемуся, но сомнительна его способность вызвать у того же человѣка эстетическое *чувство*, такъ какъ послѣднее возникаетъ у насъ, когда мы сознаемъ соотвѣтствіе, *гармонію*, между идеей и формой изящнаго предмета. Напр., музыкальный тонъ и гармоническое сочетаніе звуковъ, выражающее извѣстное настроеніе въ какой нибудь музыкальной пьесѣ.

Эстетическое чувство, подобно другимъ чувствамъ, подлежитъ воспитанію. Въ этомъ можно убѣдиться, сравнивъ эстетическое чувство у взрослаго и ребенка. Что приводитъ въ восторгъ взрослаго, не трогаетъ ребенка. Извѣстенъ незамысловатый *вкусъ* дѣтей, дикарей и вообще необразованныхъ людей ко всему пестрому, яркому, блестящему.

Такъ какъ эстетическія чувства волненія порождаются главнымъ образомъ впечатлѣніями зрѣнія и слуха, то необходимо, чтобы взоръ и слухъ ребенка ласкали съ первыхъ же дней его жизни прекрасные предметы и пріятные звуки. Слѣдуетъ стараться избѣгать всего грубаго, рѣзкаго и уродливаго въ обстановкѣ ребенка. Свѣтлая, чистая дѣтская, свѣжая зелень, простыя, понятныя дѣтскому воображенію, картины, мелодичныя пѣсенки, слова, произносимыя пріятнымъ-спокойнымъ голосомъ, чистота и *порядокъ* во всемъ, что окружаетъ ребенка, вотъ первые проводники его эстетическихъ переживаній.

Но въ воспитаніи ихъ должна быть послѣдовательность. Нельзя загромождать дѣтей множествомъ впечатлѣній и сложностью ихъ. Такъ, на первыхъ порахъ, театръ не дастъ ребенку эстетическаго удовлетворенія, а только утомитъ его и даже можетъ надолго его оттолкнуть и привить къ себѣ отвращеніе. Въ переходѣ отъ простого къ сложному должна быть постепенность.

Нравственное чувство и его воспитаніе. Чувствованія, которыя испытываетъ человѣкъ при внутренней оцѣнкѣ и различеніи своихъ поступковъ, согласно сложившимся у него нравственнымъ понятіямъ, называются *нравственными*. Когда мы сознаемъ, что поступки наши нравственны, мы испытываемъ *спокойствіе совѣсти*, въ противномъ случаѣ—*угрызенія совѣсти*; послѣднее состояніе иногда вызываетъ *чувство раскаянія*.

Первые зачатки нравственнаго проявляются въ маленькомъ ребенкѣ, какъ только онъ пойметъ значеніе нѣкоторыхъ жестовъ, интонацій голоса, позъ, имѣющихъ цѣлью порицать его, когда онъ сдѣлаетъ поступки, не нравящіеся другимъ, или же предостерегать его, когда онъ готовъ ихъ дѣлать. Изъ этой санкціи, наказующей и награждающей, вырабатывается постепенно ясное различеніе *добра* и *зла*.

Въ возрастѣ отъ двухъ до четырехъ дѣти уже владѣютъ идеями о справедливомъ и несправедливомъ, дозволенномъ и запрещенномъ, о томъ, что должно быть и чего не должно. Но мысль о самоограниченіи ради другихъ воспринимается съ трудомъ и большею частью подъ условіемъ взаимности. Родительская любовь и особенно материнская—это первое начало, ограничивающее дѣтскій эгоизмъ. Примѣръ любви

матери, доходящей до самопожертвованія, впервые будитъ въ душѣ ребенка чувство добра, совершаемаго безкорыстно.

Дальнѣйшее развитіе чувство нравственнаго получаетъ въ *семьѣ*, *школѣ* и *обществѣ*. Среда, окружающая человѣка, создаетъ кругъ его нравственныхъ понятій. И чѣмъ совершеннѣе въ нравственномъ отношеніи среда, окружающая ребенка, понимая подъ средой и семью, и школу, и общество, чѣмъ интенсивнѣе она вліяетъ на него, тѣмъ успѣшнѣе идетъ его нравственное развитіе.

Примѣръ—лучшій учитель нравственности, онъ незамѣтно его пріучаетъ, *привыкаетъ* къ нравственнымъ поступкамъ. Сначала сдерживающимъ и руководящимъ началомъ служитъ *авторитетъ* родителей и наставниковъ, повинуясь простому ихъ запрещенію или дозволенію. Затѣмъ начинаются и пытливые вопросы, почему «можно», а почему «нельзя», почему одно хорошо, а другое—худо. Здѣсь должна, главнымъ образомъ, развернуться активная роль воспитателя, ибо въ этомъ періодѣ углубляется и подводится прочный фундаментъ подъ нравственную личность ребенка.

Воля.

Проявленіе желаній и, какъ результатъ желаній, проявленіе дѣятельности, или удержаніе отъ дѣятельности относится къ области *воли*. При желаніяхъ мы представляемъ себѣ предметъ своихъ желаній. Нельзя желать, не сознавая предмета своихъ желаній. Желаніе должно имѣть опредѣленный объектъ, на который оно простирается.

Чувствованія играютъ важную роль въ проявленіяхъ нашихъ желаній. Мы желаемъ того, что сопровождается пріятными чувствованіями и наоборотъ.

Изъ желаній вырабатываются *наклонности* и *страсти*.

Разросшееся и усилившееся желаніе, подавляющее собою другія желанія, есть *наклонность*. Если человѣкъ находитъ удовлетвореніе своей потребности въ карточной игрѣ, то въ немъ вырабатывается наклонность къ ней. Наклонности бываютъ самыя разнообразныя и достоинство ихъ опредѣляется значеніемъ ихъ для физическаго и духовнаго развитія личности.

Сильнѣйшая, напряженнѣйшая степень наклонности есть *страсть*. Страсть подавляетъ *всѣ* другія желанія, она всецѣло овладѣваетъ человѣкомъ, вліяетъ на его образъ мыслей, на всѣ его дѣйствія. Въ удовлетвореніи *только* ей одной человѣкъ находитъ высшее удовольствіе.

Страсти могутъ оказаться очень вредными для человѣка, какъ по своей цѣли, такъ и потому, что онѣ подавляютъ всѣ другія стороны души человѣка. При борьбѣ съ какою либо дурною наклонностью или страстью самымъ лучшимъ средствомъ считается обращеніе вниманія человѣка на другой предметъ или, по крайней мѣрѣ, удаленіе отъ предмета страсти, что достигается легче всего перемѣной обстановки и условій жизни, вызвавшихъ ея развитіе. Лучшимъ предохранителемъ отъ дурныхъ наклонностей и вліянія страстей служитъ хорошо укрѣпленная воля и твердый самостоятельный характеръ.

Не всякое желаніе, возбужденное въ душѣ человѣка, проявляется въ дѣйствіи. Прежде чѣмъ желаніе переходитъ въ исполненіе, человѣкъ взвѣшиваетъ мотивы *за* проявленіе дѣятельности, вызываемой желаніемъ, и мотивы *противъ* дѣятельности. Процессъ колебанія обыкновенно разрѣшается въ пользу тѣхъ мотивовъ, которые сильнѣе, которые, такъ сказать, перевѣшиваютъ противоположные мотивы. Ребенокъ, не знающій изъ опыта, что не всякое желаніе можетъ быть исполнено, хочетъ осуществить каждое свое желаніе. Особенно это замѣчается у тѣхъ дѣтей, которымъ ничто не запрещалось, а, напротивъ, все дозволялось.

Быть рабомъ каждаго своего желанія, неумѣнье противостоять своимъ дурнымъ наклонностямъ и страстямъ—это, значитъ, добровольно терять права на свою собственную жизнь. Только тотъ, кто обладаетъ *сильной* волей, можетъ сказать, что онъ хозяинъ своихъ собственныхъ поступковъ.

— Что же такое сильная воля? Существеннымъ ея признакомъ является, когда человѣкъ въ состояніи направлять свою дѣятельность по мотивамъ, опирающимся на требованіяхъ разсудка и нравственнаго долга, и умѣетъ умѣрять свои наклонности и побѣждать свои страсти. Развитіе такой воли является задачей каждаго разумнаго воспитанія.

Воспитаніе воли состоитъ въ укрѣпленіи воли и въ опредѣленномъ (нравственномъ) ея направленіи. Воля *укрѣпляется* посредствомъ дѣятельности, требующей напряженія силъ для преодолѣнія трудностей, встрѣчаемыхъ при достиженіи желаемаго. По мѣрѣ того, какъ воспитываемый упражняется въ преодолѣніи трудностей, въ немъ растетъ сознаніе силы своей воли, увѣренность въ себѣ.

Еще съ дѣтства слѣдуетъ предоставлять воспитываемому упражнять свою волю, давая ему проявляться въ дѣятельности. Все то, что ребенокъ самъ можетъ исполнить для себя, пусть самъ и исполняетъ. Нѣтъ надобности дѣлать для него то, что онъ самъ сумѣетъ сдѣлать. Лишнія услуги, освобождающія ребенка отъ всякаго усилія, труда, только разслабляютъ его волю. Полезно предлагать воспитаннику исполнить то или другое дѣло, высказывая увѣренность, что онъ исполнитъ его. Но если постоянно предлагаются воспитаннику такія работы, которыхъ онъ не можетъ исполнить, въ немъ является сознаніе своего безсилія, что вредно отражается на развитіи его воли. Проявленіе воспитателемъ и вообще лицами, вліяющими на воспитанника, твердости, настойчивости, также благотворно вліяетъ на укрѣпленіе его воли. Веденіе воспитанія ребенка въ одномъ опредѣленномъ направленіи имѣетъ вліяніе на укрѣпленіе его воли. Раздвоенность въ воспитаніи, какъ и въ обученіи, вредна. Кто говоритъ ребенку, что можно поступать и такъ и иначе, тотъ нехорошую услугу оказываетъ ему.

Древніе говорили: «здоровый умъ въ здоровомъ тѣлѣ», также правильно будетъ, если скажемъ: здоровая воля въ здоровомъ тѣлѣ; физическое благополучіе очень много значитъ въ дѣлѣ укрѣпленія воли. Но, однако, будетъ ошибкою, если скажемъ, что здоровье составляетъ необходимое условіе сильной воли, такъ какъ встрѣчаются люди съ слабымъ организмомъ и сильной волей. Здоровье составляетъ очень благопріятное, но не единственно - необходимое условіе ея.

Характеръ. Словомъ характеръ обыкновенно обозначаютъ всю совокупность особенностей, которыми *дѣятельность* одного человѣка отличается отъ дѣятельности другого. *Качества* мысли, чувствованій не входятъ въ понятіе характера. Люди одинаковаго умственнаго развитія, сходные по своимъ чувствованіямъ и стремленіямъ, могутъ обладать различными характерами и наоборотъ. Злой и добрый, образованный и невѣжда, нравственный и безнравственный могутъ имѣть одинаково слабый или сильный, постоянный или порывистый, рѣшительный или нерѣшительный характеръ и т. д.

Характеръ, поэтому, издавна связываютъ съ волей. Подъ характеромъ мы разумѣемъ ту или иную *связь* между представленіями и убѣжденіями человѣка, съ одной стороны, и дѣятельностью его—съ другой.

Сообразно этому и различаютъ характеры. Если убѣжденія и поступки извѣстнаго лица такъ тѣсно связаны между собою, что слово у него не расходится съ дѣломъ, и надлежаще - мотивированныя желанія приводятся въ исполненіе безъ колебаній и медлительности, то такой характеръ будетъ *сильнымъ*, *твердымъ*, *рѣшительнымъ*, *непреклоннымъ*; замѣчая обратное явленіе, слабость связи между представленіями и дѣятельностью человѣка, называютъ характеръ человѣка *слабымъ*, *колеблющимся*, *нерѣшительнымъ* и т. д.

Характеръ складывается, съ одной стороны, подъ вліяніемъ прирожденныхъ (*наслѣдственныхъ*) человѣку свойствъ, съ другой—подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ и условій жизни, природы, товарищества, общественнаго строя, обстановки и, наконецъ, воспитанія.

Что касается воспитанія характера, то многое изложенное выше о воспитаніи воли, чувствованій можетъ быть отнесено къ воспитанію характера.

Скажемъ только о *двухъ* руководящихъ принципахъ при заботахъ объ образованіи характера. *Первый*: необходимо дать ребенку возможно больше свободы въ томъ, что онъ самъ можетъ дѣлать, предоставить ему просторъ для проявленія его самодѣятельности. *Второй* принципъ: необходимо подчиненіе ребенка опредѣленной и отличающейся постоянствомъ, чуждой мелочей, *дисциплинѣ*. Свобода пріучаетъ къ смѣлости, рѣшительности, дисциплина—къ терпѣнію, стойкости. Отсутствіе свободы, безусловное подавленіе ума и воли питомца умомъ и волей воспитателя развиваетъ въ воспи-

танникѣ пассивныя стороны характера и отражается робостью, отсутствіемъ иниціативы и предпріимчивости. И также отсутствіе дисциплины, безусловное исполненіе всѣхъ желаній и прихотей ребенка развиваетъ въ немъ своенравіе, въ жизни онъ будетъ страдать недостаткомъ терпѣнія и выдержанности, неустойчивостью. Задатки своенравія подмѣчаются уже у самыхъ маленькихъ дѣтей въ формѣ такъ называемыхъ *капризовъ*, составляющихъ проявленіе своеобразной борьбы дѣтей со взрослыми.

Темпераменты. Наблюденія за особенностями прирожденныхъ психическихъ свойствъ у различныхъ лицъ еще въ древности привели къ различенію людей по *темпераментамъ*. Природное расположеніе человѣка, выражающееся въ различной воспріимчивости къ впечатлѣніямъ внѣшняго міра и въ различной возбудимости чувствованій и стремленій у различныхъ лицъ, называется темпераментомъ.

Различаютъ четыре вида темпераментовъ—*сангвиническій*, *холерическій*, *флегматическій* и *меланхолическій*.

Сангвиническій темпераментъ характеризуется легкой и быстрою, *всесторонней*, но за то *поверхностною* воспріимчивостью. Сангвиникъ—живой, подвижной, общительный и предпріимчивый человѣкъ, легко поддается самымъ разнообразнымъ чувствованіямъ, не сосредоточиваясь всецѣло на одномъ и постоянно, ищетъ все новыхъ и новыхъ впечатлѣній.

Холерическій темпераментъ обнаруживаетъ замѣчательную силу къ дѣятельности, энергію и настойчивость, когда находится подъ вліяніемъ какой нибудь страсти. Онъ быстро возбуждается отъ малѣйшаго препятствія, и его гордость, ревность, мстительность, честолюбіе—не знаютъ предѣловъ, когда его душа находится подъ угнетающимъ дѣйствіемъ страсти. Онъ размышляетъ мало и дѣйствуетъ быстро, не медля, какъ потому, что всегда считаетъ себя правымъ, такъ и потому, что такова его воля. Съ трудомъ и рѣдко онъ сознается въ своихъ ошибкахъ.

Флегматическій темпераментъ отличается медленною и въ то же время слабою возбудимостью чувствованій. Флегматикъ—спокойный, ровный человѣкъ, онъ не увлекается впечатлѣніями, не тороплив въ сужденіяхъ, не скоръ въ дѣйствіяхъ и не способенъ къ порывистымъ аффектамъ и страстнымъ увлеченіямъ. Ему не требуется усилій, чтобы сохранить хладнокровіе. Онъ чуждъ иниціативы и предпріимчивости, медлителенъ въ своихъ рѣшеніяхъ и при выборѣ долго колеблется, но за то при достиженіи разъ намѣченной цѣли отличается терпѣливостью и выносливостью.

Меланхолическій темпераментъ отличается преобладающимъ развитіемъ чувствительности. У него господствуетъ наклонность къ печали. Онъ также легко возбуждается, какъ и сангвиникъ, но чувства непріятныя преобладаютъ у него надъ чувствами удовольствія. Страданія другихъ легко вызываютъ его симпатію. Онъ боязливъ, нерѣшителенъ, недовѣрчивъ и легко поддается всему, что соотвѣтствуетъ его господствующимъ идеямъ. Мелочь его оскорбляетъ , и всѣхъ онъ подозрѣваетъ, что имъ пренебрегаютъ. Препятствія, встрѣчаемыя имъ, приводятъ его въ отчаяніе. Его желанія носятъ грустный оттѣнокъ, его страданія кажутся ему невыносимыми и выше всякаго утѣшенія.

Въ чистомъ видѣ всѣ эти четыре *типа* темпераментовъ встрѣчаются чрезвычайно рѣдко. Въ большинствѣ случаевъ къ каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ замѣчается смѣшеніе чертъ и особенностей нѣсколькихъ темпераментовъ. Тѣмъ не менѣе, нельзя не признать, что въ каждомъ человѣкѣ преобладаютъ черты того или другого темперамента.

Типическія черты темпераментовъ начинаютъ сказываться еще въ младенчествѣ. Вотъ почему воспитателю необходимо присматриваться ближе къ прирожденнымъ особенностямъ психической организаціи воспитанника, чтобы точнѣе опредѣлить, какія стороны въ его дѣятельности требуютъ развитія и какія слѣдуетъ ослаблять.

Привычки и навыки.

Кромѣ произвольныхъ актовъ нашей воли, мы различаемъ и непроизвольные акты: рефлексы и инстинкты, съ одной стороны, и привычки и навыки, съ другой. *Рефлективными* дѣйствіями мы называемъ такія движенія, которыя механически слѣдуютъ за раздраженіемъ и происходятъ безъ участія нашей воли. Сюда относятся, напр., суживаніе зрачка подъ вліяніемъ яркаго свѣта и расширеніе его въ темнотѣ и т. д.

Инстинктивными же называются такія дѣйствія, которыя съ непреодолимой силой вытекаютъ изъ самой природы организма и отличаются своей цѣлесообразностью безъ яснаго сознанія цѣли и средствъ, ведущихъ къ ея осуществленію. Инстинкты свойственны преимущественно животнымъ, напр., строительные инстинкты бобровъ, перелеты птицъ и т. д.

Но, кромѣ этихъ природныхъ рефлексовъ, мы замѣчаемъ въ себѣ существованіе и такихъ рефлексовъ, въ установленіи которыхъ принималъ дѣятельное участіе и самъ человѣкъ. Приведемъ примѣры. Начинающій играть на піанино употребляетъ усиліе воли, чтобы заставить свои пальцы дѣлать необходимыя движенія. Пальцы, несмотря на большое усиліе, крайне неловко исполняютъ свое дѣло. Но по мѣрѣ того, какъ онъ упражняется въ игрѣ, пальцы его все свободнѣе и свободнѣе исполняютъ нужныя движенія, и, наконецъ, исполняютъ ихъ чисто механически, не требуя участія и вниманія играющаго. Выработался у него, говорятъ, *навыкъ* къ игрѣ. Ребенокъ при началѣ обученія употребляетъ особенное напряженіе воли и вниманія, чтобы схватывать буквы, сочетать и произносить ихъ. По мѣрѣ упражненія процессъ чтенія все болѣе и болѣе облегчается и, наконецъ, вырабатывается *навыкъ* или *привычка* къ чтенію. Дѣйствія, вначалѣ сознаваемыя и произвольныя, а затѣмъ отъ частаго повторенія дѣлающіяся несознаваемыми и непроизвольными (какъ и рефлексы, установленные самой природою въ организмѣ), называются *привычками* или *навыками*.

Пользуясь услугами привычекъ и навыковъ, человѣкъ можетъ постоянно совершенствоваться, не расходуя непроизводительно свои силы на предварительныя дѣйствія, необходимыя для той или иной физической или умственной работы. Выработавши, напр., навыкъ къ письму, мы, излагая письменно свои мысли, слѣдимъ только за ходомъ ихъ и не принуждены останавливаться на томъ, какія буквы надо писать, чтобы вышло то или другое слово, или какъ нужно писать ту или другую букву.

Въ виду громаднаго значенія привычекъ и навыковъ въ жизни человѣка, на выработку ихъ, при воспитаніи дѣтей, должно быть обращено особое вниманіе. Дитя иногда еще не въ состояніи понять, почему одно дѣйствіе для него дозволено, а другое нѣтъ, почему можно поступать такъ, а не иначе, но тѣмъ не менѣе постепенно пріучается, *привыкаетъ* поступать извѣстнымъ образомъ, согласно требованію взрослыхъ. Съ теченіемъ времени образуемыя такимъ путемъ привычки освѣщаются сознаніемъ и обращаются въ *убѣжденія*.

Такъ какъ привычки развиваются путемъ повторенія тѣхъ или иныхъ дѣйствій, то первымъ и существеннымъ условіемъ для образованія привычки служитъ *повторяемость* того дѣйствія, которое воспитателю желательно видѣть привычнымъ въ воспитанникѣ. Съ другой стороны, приходится принимать во вниманіе возрастъ воспитанника. Чѣмъ моложе организмъ, тѣмъ быстрѣе укореняются въ немъ привычки. Дитя усваиваетъ привычки гораздо скорѣе и вѣрнѣе, чѣмъ взрослый человѣкъ, у котораго каждая новая привычка встрѣчаетъ сопротивленіе въ цѣломъ рядѣ старыхъ. Но легко пріобрѣтая привычку, дитя также легко и теряетъ ее, при отсутствіи упражненія, и, если воспитатель не всегда послѣдователенъ и твердъ въ своихъ требованіяхъ, допускаетъ, напр., уклоненія и перерывы въ исполненіи дѣйствій, которыя онъ желаетъ привить ребенку и сдѣлать ихъ у него привычными.

Повторительные вопросы и отвѣты.

1) Что такое педагогика? Наука о воспитаніи. 2) Что составляетъ содержаніе педагогики? Изложеніе законовъ и условій правильнаго физическаго и душевнаго воспитанія дѣтей. 3) На какіе два отдѣла распадается общая педагогика? На ученіе о физическомъ воспитаніи и на ученіе о душевномъ воспитаніи. 4) Что содержитъ въ себѣ общая дидактика? Законы и правила преподаванія вообще. 5) Чему учитъ частная дидактика, или методика? Примѣненію общихъ дидактическихъ положеній къ преподаванію отдѣльныхъ предметовъ. 6) Почему необходимо прокипятить молоко передъ его употребленіемъ? Для уничтоженія вредныхъ газовъ, микробовъ. 7) О чемъ надо заботиться для здоровья ребенка? О нормальномъ питаніи, о тщательномъ уходѣ за кожей, а именно соблюдать чистоту и ея опрятность и надлежаще одѣвать ребенка. 8) Лучшее средство для поддержанія чистоты тѣла? Ванны. 9) Что нужно дѣлать для спокойнаго сна ребенка? Удалять сильный свѣтъ, беречь его отъ рѣзкаго шума, не укачивать его. 10) Что бываетъ съ зубами у дѣтей? На седьмомъ году жизни начинается смѣна молочныхъ зубовъ постоянными. 11) На какіе три отдѣла распадается ученіе о душевномъ воспитаніи? На умственное воспитаніе, воспитаніе чувствованій и воспитаніе воли. 12) Въ чемъ состоитъ развитіе органовъ внѣшнихъ чувствъ у дѣтей? Съ одной стороны, въ предупрежденіи поврежденія органовъ чувствъ и укрѣпленія ихъ, а съ другой, въ изощреніи ихъ дѣятельности. 13) Что способствуетъ развитію близорукости въ ребенкѣ? Чтеніе книгъ съ мелкимъ шрифтомъ, исполненіе к. н. мелкой ручной работы, отсутствіе достаточнаго освѣщенія. 14) Какое вниманіе у дѣтей пассивное или активное? По преимуществу пассивное, вслѣдствіе недостатка самообладанія, быстротой смѣны представленій, при отсутствіи особаго напряженія воли, чтобы сосредоточить на чемъ нибудь свои мысли. 15) Какая бываетъ память? Пассивная и активная. 16) Главные типы ассоціацій? Ассоціація по смежности и ассоціація по однородности. 17) Каковы условія, способствующія прочности сохраненія представленій? a) Сила впечатлѣнія и соотвѣтствующія ей ясность, раздѣльность и отчетливость представленій, b) сила участія нашего вниманія при воспріятіи представленій, c) участіе многихъ органовъ чувствъ при ознакомленіи съ предметомъ, d) связываніе новаго представленія съ усвоенными ранѣе, e) частое повтореніе, f) здоровое состояніе организма. 18) Въ чемъ сущность метода Фребеля? Утилизированіе дѣтскихъ игръ въ интересахъ воспитанія дѣтей; дѣтскія игры—прекрасное воспитательное средство. 19) Чѣмъ является по методѣ Фребеля дѣтскій садъ? Переходной ступенью отъ семьи къ школѣ. 20) Что мы вносимъ въ понятіе предмета? Существенные и общіе признаки и исключаемъ обыкновенно случайные и частные признаки. 21) Что служитъ символомъ понятія? Слово. 22) Въ формѣ чего совершается процессъ мышленія? Въ формѣ понятій. 23) Въ формѣ чего совершается процессъ воображенія? Въ формѣ представленій. 24) Отъ чего зависитъ образованіе понятій у дѣтей? Отъ количества и качества получаемыхъ ими представленій. 25) Что называется сужденіемъ? Выраженіе отношенія между двумя понятіями, при которомъ одно понятіе опредѣляется другимъ. 26) Что такое предложеніе? Сужденіе, выраженное въ словахъ. 27) Что такое умозаключеніе? Выводъ сужденій изъ одного или нѣсколькихъ другихъ сужденій. 28) Что такое силлогизмъ? Умозаключеніе, выраженное словами. 29) Что такое посылки? Сужденія, изъ которыхъ выводится заключеніе. 30) Что мы подразумѣваемъ подъ наукой? Систему методически обработанныхъ знаній. 31) Что такое индукція? Переходъ отъ частныхъ фактовъ и наблюденій къ общимъ выводамъ и законамъ. 32) Что такое дедукція? Переходъ отъ общаго къ частному. 33) Что мы разумѣемъ подъ учебнымъ методомъ? Совокупность планомѣрныхъ способовъ и пріемовъ, направленныхъ къ достиженію цѣлей обученія. 34) Что мы разумѣемъ подъ научнымъ методомъ? Тотъ путь, по которому изслѣдуется познаваемое и излагается въ стройномъ порядкѣ. 35) Что должно предшествовать обобщеніямъ и отвлеченнымъ понятіямъ? Дѣйствительные факты,

реальные предметы и наглядное их усвоеніе. 36) Чѣмъ служитъ языкъ, рѣчь? Внѣшнимъ выраженіемъ душевной жизни человѣка и особенно умственной дѣятельности его. 37) Что такое чувствованія? Психическія состоянія, которыя сопровождаютъ наши представленія, понятія, мысли и ощущенія. 38) Какъ дѣлятся чувствованія? На пріятныя и непріятныя 39) Что такое аффекты? Проявленія въ высшей степени сильныхъ чувствъ. 40) Какъ дѣлятся чувствованія? На эгоистическія и альтруистическія. 41) Какіе бываютъ темпераменты? Сангвиническій. холерическій, флегматическій и меланхолическій. 42) Какія движенія рефлективны? Тѣ движенія, которыя механически слѣдуютъ за раздраженіемъ и происходятъ безъ участія нашей воли.

Тригонометрическій задачникъ.

Въ слѣдующихъ задачахъ найти значеніе той тригонометрической линіи (функціи), которая содержится въ уравненіи.

16. $Sn^2x + 25 = -26 . Snx$.

Рѣшеніе. Здѣсь неизвѣстнымъ является «Snx», которое и отыскиваемъ согласно правиламъ рѣшенія квадратнаго уравненія. Для удобства рѣшенія обозначимъ «Snx» черезъ какую нибудь букву, положимъ «z», т.-е. $Sn\,x = z$; тогда уравненіе «$Sn^2x + 25 = -26\,Snx$» приметъ видъ: $z^2 + 25 = -26z$; разрѣшимъ это уравненіе: $z^2 + 25 = -26z$; $z^2 + 25 + 26z = 0$; $z^2 + 26z + 25 = 0$ $z = -\frac{26}{2} \pm \sqrt{13^2 - 25} = -13 \pm \sqrt{169 - 25} = -13 \pm \sqrt{144} = -13 \pm 12$; значитъ, $z_1 = -13 + 12 = -1$, $z_2 = -13 - 12 = -25$. z есть «Snx»; но мы знаемъ, что «Sn» не можетъ быть больше 1 (единицы); значитъ, изъ двухъ корней ($z_1 = -1$ и $z_2 = -25$) дѣйствителенъ будетъ только первый; слѣдовательно, **Snx = — 1.**

17. $tg^4\alpha - 13tg^2\alpha + 36 = 0$.

Рѣшеніе. Здѣсь неизвѣстно «$tg\alpha$»; уравненіе это биквадратное; обозначимъ «$tg\alpha$» чрезъ «z»; уравненіе приметъ видъ $z^4 - 13z^2 + 36 = 0$; разрѣшимъ это уравненіе: $z^2 = \frac{13}{2} \pm \sqrt{\left(\frac{13}{2}\right)^2 - 36} = \frac{13}{2} \pm \sqrt{\frac{169 - 36.4}{4}} = \frac{13}{2} \pm \sqrt{\frac{25}{4}} = \frac{13}{2} \pm \frac{5}{2}$; $z_1^2 = \frac{13}{2} + \frac{5}{2} = \frac{18}{2} = 9$ $z_{II}^2 = \frac{13}{2} - \frac{5}{2} = \frac{8}{2} = 4$ $z_1 = \pm\sqrt{9} = \pm 3$ $z_{II} = \pm\sqrt{4} = \pm 2$. Но «$z$» это «$tg\alpha$»; слѣдовательно, $tg\alpha$ равенъ одному изъ слѣдующихъ четырехъ значеній: **+ 3, — 3, + 2, — 2.**

18. $Cos^2\alpha + 4\,Cos\alpha = 0$.

Рѣшеніе. Это уравненіе будемъ рѣшать, какъ и всякое другое неполное квадратное уравненіе:

$Cos^2\alpha + 4\,Cos\alpha = 0$; откуда $Cos\alpha\,(Cos\alpha + 4) = 0$; либо **Cos$\alpha$ = 0**, либо $Cos\alpha + 4 = 0$. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ уже одинъ корень; во второмъ—его надо еще найти: $Cos\alpha + 4 = 0$; $Cos\alpha = -4$; но этого не можетъ быть, такъ какъ Cos не можетъ быть больше по абсолютной величинѣ 1 (единицы).

19. $Ctg^2\alpha = Ctg\alpha + 1$.

Рѣшеніе. $Ctg^2\alpha = Ctg\alpha + 1$; $Ctg^2\alpha - Ctg\alpha - 1 = 0$; $Ctg\alpha = \frac{1}{2} \pm \sqrt{\left(\frac{1}{2}\right)^2 + 1} = \frac{1}{2} \pm \sqrt{\frac{1}{4} + 1} = \frac{1}{2} \pm \sqrt{\frac{1+4}{4}} = \frac{1}{2} \pm \sqrt{\frac{5}{4}} = \frac{1 \pm \sqrt{5}}{2}$.

20. $Sc^2\alpha = 3Sc\alpha$.

Рѣшеніе. $Sc^2\alpha = 3Sc\alpha$; **Scα = 3.**

21. $3\,(Csc\alpha^2 + 2)^2 - 54 = 3\,Csc^4\alpha + Csc\alpha\,(5\,Csc\alpha - 7)$.

Рѣшеніе. $3\,(Csc\alpha^2 + 2)^2 - 54 = 3\,Csc^4\alpha + Csc\alpha\,(5\,Csc\alpha - 7)$;

$$3\,(Csc^4\alpha + 4\,Csc^2\alpha + 4) - 54 = 3\,Csc^4\alpha + 5\,Csc^2\alpha - 7\,Csc\alpha;$$

$$3\,Csc^4\alpha + 12\,Csc^2\alpha + 12 - 54 = 3\,Csc^4\alpha + 5\,Csc^2\alpha - 7\,Csc\alpha;$$

$$7\,Csc^2\alpha + 7\,Csc\alpha - 42 = 0,$$

$$Csc^2\alpha + Csc\alpha - 6 = 0;$$

$$Csc\alpha = -\frac{1}{2} \pm \sqrt{\left(\frac{1}{2}\right)^2 + 6} = -\frac{1}{2} \pm \sqrt{\frac{1}{4} + \frac{24}{4}} = -\frac{1}{2} \pm \sqrt{\frac{25}{4}} = -\frac{1}{2} \pm \frac{5}{2};$$

$\mathbf{Csc_1}\alpha = -\frac{1}{2} + \frac{5}{2} = \frac{4}{2} = \mathbf{2}$; $\mathbf{Csc_2}\alpha = -\frac{1}{2} - \frac{5}{2} = -\frac{6}{2} = -\mathbf{3}$; и тотъ и другой корень дѣйствительны, такъ какъ «*Csc*» можетъ имѣть такія значенія.

22. $\frac{Tg\alpha - 7}{2\,(Tg\alpha + 3)} = \frac{Tg\alpha - 6}{Tg\alpha + 24}$.

Рѣшеніе. $\frac{Tg\alpha - 7}{2\,(Tg\alpha + 3)} = \frac{Tg\alpha - 6}{Tg\alpha + 24}$; $(Tg\alpha - 7)\ (Tg\alpha + 24) = (Tg\alpha - 6).$ $2.\ (Tg\alpha + 3)$;

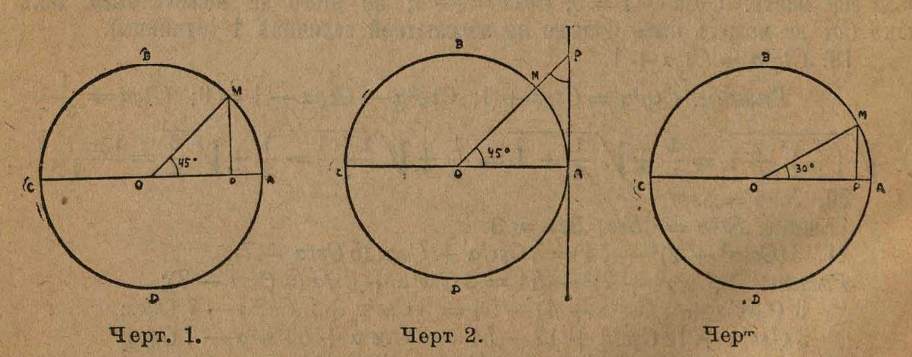
$$Tg^2\alpha - 7\ Tg\alpha + 24\ Tg\alpha - 168 = (2\ Tg\alpha - 12)\ (Tg\alpha + 3)$$
$$Tg^2\alpha - 7\ Tg\alpha + 24\ Tg\alpha - 168 = 2\ Tg^2\alpha - 12\ Tg\alpha + 6\ Tg\alpha - 36$$
$$Tg^2\alpha - 7\ Tg\alpha + 24\ Tg\alpha - 168 - 2\ Tg^2\alpha + 12\ Tg\alpha - 6\ Tg\alpha + 36 = 0$$
$$-Tg^2\alpha + 23\ Tg\alpha - 132 = 0;\ Tg^2\alpha - 23\ Tg\alpha + 132 = 0;$$
$$Tg\alpha = \frac{23}{2} \pm \sqrt{\left(\frac{23}{2}\right)^2 - 132} = \frac{23}{2} \pm \sqrt{\frac{529}{4} - 132} = \frac{23}{2} \pm \sqrt{\frac{529 - 528}{4}} = \frac{23}{2} \pm$$
$$\pm \sqrt{\frac{1}{4}} = \frac{23}{2} \pm \frac{1}{2}$$

$\mathbf{Tg_1}\alpha = \frac{23 + 1}{2} = \mathbf{12}$; $\mathbf{Tg_2}\alpha = \frac{23 - 1}{2} = \mathbf{11}$; оба корня дѣйствительны, такъ какъ «*Tg*» можетъ имѣть всѣ значенія отъ $-\infty$ до $+\infty$.

23. Начертивъ *Sin* 45° и *Cos* 45°, показать, что они равны и вычислить ихъ изъ полученнаго прямоугольнаго треугольника [1]).

Рѣшеніе. Прежде всего начертимъ окружность (черт. 1), построимъ въ ней уголъ въ 45° и *Sin.* и *Cos* этого угла; затѣмъ изъ чертежа при помощи геометріи докажемъ и найдемъ, что $MP = Sn.\ 45^0$, $OP = Cos\ 45^0$; треугольникъ OMP = прямоугольный; значитъ, сумма угловъ, прилежащихъ къ гипотенузѣ, равна 90^0 (d); одинъ изъ острыхъ угловъ $\angle MOP = 45^0$; слѣдовательно, другой уголъ $\angle OMP$ равенъ $90^0 - 45^0 = 45^0$; отсюда слѣдуетъ, что этотъ треугольникъ *равнобедренный* (т. к. углы при его основаніи равны); значитъ, $MP = OP$ т.-е. $Sn\ 45^0 = Cos\ 45^0$, что и требовалось доказать. Для того, чтобы опредѣлить величину этихъ линій, достаточно вспомнить, что квадратъ гипотенузы равенъ суммѣ квадратовъ катетовъ; значитъ, $OM^2 = OP^2 + PM^2$; но OM есть радіусъ, значитъ, онъ равенъ единицѣ, $OP = PM$; слѣдовательно, $1^2 = OP^2 + OP^2 = 2OP^2$, откуда $2OP^2 = 1$; $OP^2 = \frac{1}{2}$; $OP = \sqrt{\frac{1}{2}} = \frac{1}{\sqrt{2}}$. Слѣдовательно,

$\mathbf{Sn\ 45^0 = Cos\ 45^0 = \frac{1}{\sqrt{2}}}$.

Черт. 1. Черт 2. Черт

24. Начертите *Tg* 45° и опредѣлите величину *Tg* 45° и *Sc* 45°.

Рѣшеніе. $Tg\ 45^0 = AP$, а $Sc\ 45^0 = OP$; треугольникъ OAP—прямоугольный (черт. 2); слѣдовательно, сумма острыхъ угловъ равна 90^0; одинъ изъ острыхъ угловъ равенъ 45^0, значитъ, и другой уголъ равенъ $(90^0 - 45^0) = 45^0$; слѣдовательно, $\triangle OPA$ равнобедренный; отсюда же слѣдуетъ, что $AP = OA$, т.-е. $Tg\ 45^0 = R$ (радіусъ), но такъ какъ $R = 1$, то $\mathbf{Tg 45^0 = 1}$; $OP^2 = OA^2 +$

[1]) При этомъ всегда надо помнить, что радіусъ окружности, въ которой мы строимъ тригонометрическія функціи (линіи), равенъ 1 (единицѣ).

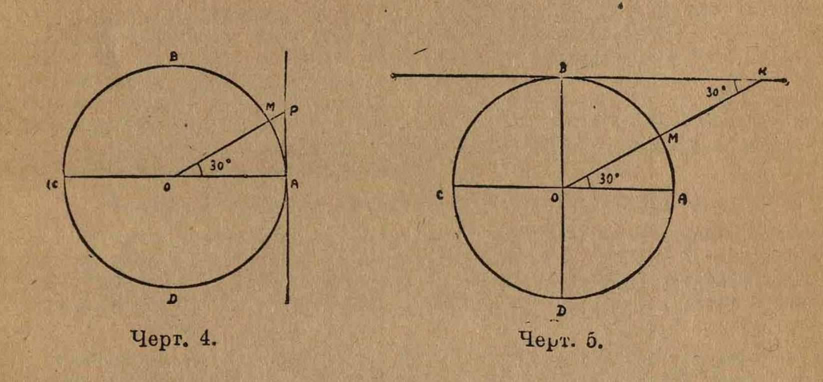
$A\Gamma^2 = OA^2 + OA^2 = 2OA^2 = 2 \cdot 1^2 = 2$; итакъ $OP^2 = 2$; но OP есть $Sc\,45^0$ значить, $Sc^2 45^0 = 2$; откуда: $Sc\,45^0 = \sqrt{2}$.

25. Начертите $Ctg\,45^0$ и опредѣлите величину его и $Csc\,45^0$.

Отвѣтъ: $Ctg\,45^0 = 1$ и $Csc\,45^0 = \sqrt{2}$.

26. Изобразивъ $Sin.\,30^0$ и $Cos\,30^0$, вычислить эти тригонометрическія величины, зная изъ геометріи, что катетъ, противолежащій углу въ 30^0, равенъ половинѣ гипотенузы.

Рѣшеніе. MP (черт. 3) есть $Sn\,30^0$, OP есть $Cos\,30$; $MP = \frac{1}{2}\,OM$, на основаніи приведенной въ условіи геометрической теоремы; $OM^2 = OP^2 + MP^2$; $OM^2 = OP^2 + \left(\frac{1}{2}OM\right)^2$; $OM^2 = OP^2 + \left(\frac{OM}{2}\right)^2 = OP^2 + \frac{OM^2}{4}$; $OM^2 - \frac{OM^2}{4} = OP^2$; $\frac{3}{4}OM^2 = OP^2$; $OP^2 = \frac{3}{4}R^2 = \frac{3}{4} \cdot 1 = \frac{3}{4}$ откуда $OP = \sqrt{\frac{3}{4}} = \frac{\sqrt{3}}{2}$; но OP есть $Cos\,30_0$; слѣдовательно, $Cos\,30^0 = \frac{\sqrt{3}}{2}$, $MP = \frac{OM}{2} = \frac{R}{2} = \frac{1}{2}$; но MP есть $Sn\,30^0$; слѣдовательно, $Sn\,30^0 = \frac{1}{2}$.

Черт. 4. Черт. 5.

27. На основаніи той же теоремы вычислите $Tg\,30^0$ и $Sc\,30^0$.

Рѣшеніе. AP — есть $Tg\,30^0$ (черт. 4), OP — есть $Sc\,30^0$; $PA = \frac{OP}{2}$; $OA = R = 1$; $OP^2 = PA^2 + OA^2 = \left(\frac{OP}{2}\right)^2; + 1^2$ $OP = \frac{OP^2}{4} + 1$; $OP^2 - \frac{OP^2}{4} = 1$; $\frac{3}{4}OP^2 = 1$; $OP^2 = \frac{1 \cdot 4}{3} = \frac{4}{3}$; $OP = \sqrt{\frac{4}{3}} = \frac{2}{\sqrt{3}}$, но OP есть $Sc\,30^0$;

слѣдовательно, $Sc\,30^0 = \frac{2}{\sqrt{3}}$; $AP = \frac{OP}{2} = \frac{\frac{2}{\sqrt{3}}}{2} = \frac{2}{\sqrt{3} \cdot 2} = \frac{1}{\sqrt{3}}$, но AP есть $Tg\,30^0$; слѣдовательно, $Tg\,30^0 = \frac{1}{\sqrt{3}}$.

28. Начертите и вычислите $Cot\,30^0$ и $Cos\,30^0$.

Начертимъ окружность (черт 5) и въ ней построимъ уголъ въ 30^0, для котораго построимъ Ctg (BK) и Csc OK; въ результатѣ получится треугольникъ «OBK» уголъ BKO есть накрестъ лежащій съ угломъ KOA при сѣкущей «OK» для параллельныхъ «BK» и «OA», слѣдовательно, эти углы равны; значитъ, уголъ $\angle BKO = 30^0$. Остальное рѣшеніе таково, какъ въ предыдущей задачѣ.;

Отвѣтъ: $Csc\,30^0 = 2$, $Ctg\,30^0 = \sqrt{3}$.

29. Начертите $Sn.\,60^0$ и $Cos.\,60^0$ и вычислите ихъ величину.

Указаніе. Въ прямоугольномъ треугольникѣ, полученномъ въ результатѣ построенія, одинъ изъ острыхъ угловъ равенъ 60^0; слѣдовательно, другой равенъ 30^0; дальнѣйшее рѣшеніе подобно отысканію величинъ функцій 30^0 (см. предыдущія задачи).

Отвѣтъ: $Sn\,60^0 = \frac{\sqrt{3}}{2}$, $Cos = \frac{1}{2}$.

30. Найти величину $Tg\,60^0$ и $Sc\,60^0$.

Отвѣтъ: $Tg\,60^0 = \sqrt{3}$, $Sc\,60^0 = 2$.

31. Опредѣлить величину $Ctg\,60^0$ и $Csc\,60^0$.

Отвѣтъ: $Ctg\,60^0 = \frac{1}{\sqrt{3}}$, $Csc\,60^0 = \frac{2}{\sqrt{3}}$.

БИБЛІОТЕКА ЯЗЫКОЗНАНІЯ.

I. Французскіе, англійскіе и нѣмецкіе писатели въ обработкѣ для русскихъ.

Одна изъ основныхъ цѣлей изученія иностранныхъ языковъ состоитъ въ томъ, чтобы получить возможность познакомиться ***въ подлинникахъ*** съ великими твореніями геніальныхъ европейскихъ писателей. Общеизвѣстно, что переводъ, даже самый лучшій, далеко не передаетъ всѣхъ прелестей подлинника. Безъ преувеличенія можно сказать, что тотъ, кто знакомъ съ произведеніями Гёте, Шиллера, Гейне, Мольера, Мопассана, Гюго, Диккенса и др. только по переводамъ имѣетъ лишь очень отдаленное представленіе объ этихъ корифеяхъ міровой литературы.

Но, съ другой стороны, нужно очень хорошо знать языкъ для того, чтобы имѣть возможность читать произведенія упомянутыхъ писателей безъ всякихъ пособій.

Въ виду этого, стремясь сдѣлать сокровища европейской литературы доступными для всѣхъ ***даже для лицъ съ небольшой подготовкой***, Книгоиздательство „БЛАГО" предприняло изданіе спеціальной „*Библіотеки языкознанія*", въ которую входятъ лучшія произведенія французскихъ, англійскихъ и нѣмецкихъ писателей ***въ подлинникахъ***, снабженныя полнымъ русскимъ переводомъ и комментаріями.

ФРАНЦУЗСКІЕ ПИСАТЕЛИ:

№ 1—2. *Мольеръ.* «Скупой». **№ 3.** *А. Додэ.* «Письма съ моей мельницы». **№ 4.** *Расинъ.* «Ѳедра». **№ 5.** *Э. Золя.* «Разсказы». **№ 6.** *Вольтеръ.* «Сатиры». **№ 7.** *Мюссе.* «Съ любовью не шутятъ». **№ 8.** *Г. Мопассанъ.* «Разсказы». **№ 9.** *А. Франсъ.* «Разсказы». **№ 10.** *Мюрже.* «Сцены изъ жизни Богемы». **№ 11—13.** *В. Гюго.* «Король веселится». **№ 14.** Антологія французскихъ поэтовъ. **№ 15 и 16.** *Бальзакъ.* Кюре де-Туръ. **№ 17—18.** *Е. Ожье* и *Ж. Сандо.* «Зять господина Пуарье». Комедія.

НѢМЕЦКІЕ ПИСАТЕЛИ:

№ 1—2. *Гёте.* «Ифигенія въ Тавридѣ» и «Братъ и сестра». **№ 3—4.** *Гейне.* «Мемуары г. Шнабелевопскаго». **№ 5.** *А. Шницлеръ.* Новеллы. **№ 6.** *П. Гейзе.* Новеллы.

АНГЛІЙСКІЕ ПИСАТЕЛИ.

№ 1. *Диккенсъ.* «Меблированныя комнаты со столомъ» (разсказъ). **№ 2.** *Киплингъ.* «Разсказы». **№ 3—5** *Конанъ-Дойль.* «Знакъ четырехъ». **№ 6.** *Уэльсъ.* «Разсказы». **№ 7.** *Джейкобсъ.* «Разсказы». **№ 8.** *Арнольдъ Беннетъ.* «Разсказы». **№ 9—11.** *Оскаръ Уайльдъ.* «Важность быть серьезнымъ». Комедія. **№ 12.** *А. Хоупъ.* «Долли говоритъ».

Цѣна книжки въ изящномъ переплетѣ съ полнымъ переводомъ и комментаріями 60 к., двойная книжка—1 р. 10 к., тройная книжка—1 р. 50 к.

II. СЕРІЯ СБОРНИКОВЪ.

«Le Petit Figaro» (на французскомъ языкѣ).
«The Englishman» (на англійскомъ языкѣ).

Программа каждаго сборника:

1. Широко поставленные беллетристическіе и юмористическіе отдѣлы, въ которыхъ печатаются произведенія лучшихъ иностранныхъ писателей. 2. Обзоры выдающихся событій въ области науки, искусства, техники, изобрѣтеній, спорта, авіаціи и пр. 3. Иллюстраціи, фотографіи, карикатуры. 4. Шарады, задачи, ребусы. 5. Практическіе разговоры.

Самый легкій и интересный способъ изученія иностр. языковъ и постояннаго освѣженія въ памяти пріобрѣтенныхъ свѣдѣн. Иностранный текстъ снабжается многочисленными ***объяснительными примѣчаніями на русскомъ языкѣ***, дѣлающими его понятнымъ даже ***лицамъ съ самой незначительной подготовкой***. Чтеніе этихъ сборниковъ не требуетъ поэтому ***никакого напряженія***, служитъ ***полезнымъ развлеченіемъ*** и даетъ возможн. легко пріобрѣсти солидныя познанія по языкамъ. ***Употребленіе словаря излишне.***

До 1-го января 1916 г. вышло по 12 номеровъ англійскихъ и французскихъ сборниковъ.

Цѣна каждаго сборника въ изящномъ переплетѣ 60 коп.

Адресъ для всякаго рода корреспонденціи:

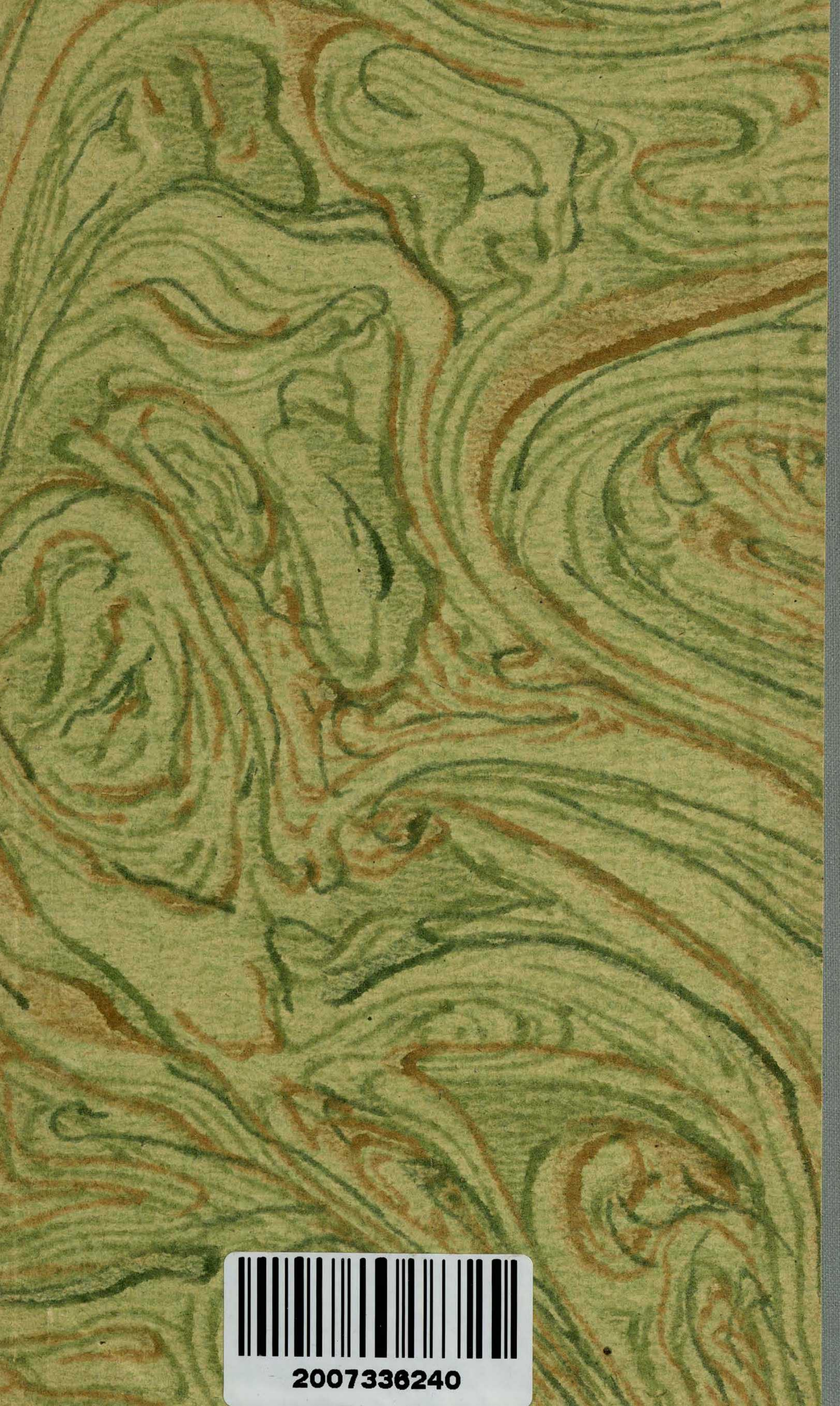
ПЕТРОГРАДЪ, Глазовая ул. 18, собств. домъ.

СОБСТВЕННЫЕ КНИЖНЫЕ СКЛАДЫ

(для проживающихъ въ Петроградѣ и Москвѣ):

въ ПЕТРОГРАДѢ: Невскій 65, тел. 182-72.
» МОСКВѢ: Мясницкая 18, » 5-83-34.

Типографія Кн-ва «Благо», Сайкинъ пер., с. д. № 15.

2007336240